

ИВАН ВАРЛАКОВ

**ИСКАТЕЛЪ
МОРАВОЛА**

Что мы знаем о магах и чародеях? Это далеко не те добрые и бескорыстные волшебники из детских сказок. Нет, это хладнокровные и честолюбивые интриганы, готовые в любой момент предать даже лучшего друга, чтобы упрочить свое положение в обществе и увеличить и без того немалое богатство. Моравол — их столица, царство лжи и обмана, так было на протяжении многих лет, однако герцог Августин задумал это изменить. Он захотел вновь сделать своё государство великим, даже не подозревая, что в итоге это приведёт страну к краху.

Эта история о начале падения Моравола, о магии и легендарных личностях, которые в те времена только начали свой путь к величию.

Пролог

23-ый день последнего месяца лета. 1320 год от Основания Мира...

Цитадель Архимага...

— Что ты задумал, Августин? — Спросила непринужденно развалившаяся в кресле женщина. Она взяла со стола яблоко и аккуратно надкусила его.

Хозяин кабинета сделал вид, что не заметил ее вопроса, продолжая смотреть в огромное витражное окно на раскинувшийся внизу город.

— Может уже перестанешь меня игнорировать? — В ее голосе прозвучало раздражение. — Не знаешь, с чего начать разговор?

— Свиток у меня на столе. Прочти его, — коротко приказал мужчина, не отрываясь от окна. Он тяжело вздохнул и оперся руками о позолоченную раму. — Моравол не выстоит, если останется таким, как сейчас...

Женщина аккуратно положила яблоко на стол и изящным движением кисти приказала белоснежной бумаге оказаться в ее руках. Откинувшись на спинку кресла, она с интересом принялась читать послание от одного из разведчиков.

— Герцог Арен собирается начать войну? — В голосе чародейки звучала смесь настороженности и злости, а пергамент, который она отправила обратно на стол, был подпален в нескольких местах из-за едва заметных искр, что пробежали между ее пальцев. — Твой человек уверен в этом?

— Это лишь предположения, — мужчина повернулся лицом к гостье. — Мы с тобой хорошо знаем, как относятся к Мораволу в других странах. Если не найдем силы противостоять Арену, нас уничтожат. Соседние правители сами обратятся к нему с предложением.

— Зачем ты позвал меня? — Женщина подозрительно прищурилась. — Если тебе нужна армия, то следует обратиться к Вортигерну. Я нужна, когда требуется более тонкая работа. К тому же у меня есть большие сомнения, что ученые Арена смогли изобрести артефакты такой силы без магии.

— У них уже есть бомбарды, фон Рейнор! Где гарантии, что они не смогут изобрести их меньший вариант, который сможет использовать любой человек? — С нажимом произнес Августин, повысив голос. — Если верить этому посланию, то разработки идут полным ходом и пройдет лет десять-пятнадцать, когда они смогут добиться успеха. К этому времени мы должны создать сильную армию, которая сможет защитить интересы Моравола.

— И мы вновь возвращаемся к вопросу: зачем тебе я. — Чародейка слегка наклонила

голову. — Армия — проблема Вортигерна, не моя.

— Я уже говорил с лордом-командующим, — устало сказал хозяин кабинета и уселся в роскошное кресло. — У нас есть план, как уравнивать наши шансы на победу, но...

— Он мало кому понравится? — фон Рейнор скрестила на груди руки. — Что ты задумал, Августин?

— Мне нужна армия магов. Самый логичный способ создать ее — изменить правила набора в академии и проспонсировать каждого, кто захочет обучиться магии, — он усталой улыбкой оценил внезапно нахмурившееся лицо чародейки и продолжил. — Так же мы займемся преобразованием вассальных племен дикарей. Заставим их принять цивилизацию и обучаться Искусству, чтобы, когда придет Арен со своими гром-пушками, любой человек мог защитить себя от губительной силы его артефактов! К тому же Моравол долго терпел этих варваров, и это повод изменить их. Они станут подобны нам или сгинут в своих пустошах!

— Люди не поймут твоих стремлений, — нервно фыркнула чародейка. — Они взбунтуются, и твои враги воспользуются этим. Мне напомнить, что положение архимага в последние годы и без того очень шаткое, и, если ты дашь своим врагам повод напасть, они сделают это без колебаний.

— С дикарями я договарюсь. Но для того, чтобы разобраться с врагами внутри Моравола, я и позвал тебя. Ты нужна мне, фон Рейнор.

— Думаю, Валерия будет не в восторге, если узнает, что тебе нужна еще одна женщина. — чародейка не смогла удержаться от усмешки.

— Не переборщи с ехидством, — в голосе Августина появилась угроза. — Я долго терпел его, но сейчас тебе стоит быть максимально серьезной. И да, это всего лишь просьба. Ты выплатила свой долг очень давно, фон Рейнор, и вольна уйти прямо сейчас, но, если поможешь мне, уверяю, весь Моравол будет благодарен тебе и выполнит любую твою прихоть.

— Мне ничего не нужно от тебя, Августин, — гордо напомнила чародейка. — И ты в любой момент можешь рассчитывать на помощь. Что именно от меня нужно?

— Я не могу напасть на своих врагов. Они многочисленны и разбросаны по всему Мораволу, но если их спровоцировать, они соберутся в один «кулак» и попытаются нанести удар. Все вместе, одновременно.

— Тогда ты и разберешься с ними? Со всеми сразу? — Чародейки улыбнулась и медленно кивнула. — Мне нравится. Но зачем тебе я?

— Я знаю, кто стоит во главе будущих бунтовщиков, и нет ничего, что разозлило бы его больше, чем необходимость подчиняться чужестранке.

— Кажется, мне известно о ком ты... Я в деле! — С хищным оскалом сказала фон Рейнор, подавшись вперед.

24-ый день последнего месяца лета...

Главный зал Тайной Канцелярии...

Мрачный и в обычное время почти пустующий зал сегодня оказался самым людным из всех мест в подземной части Цитадели Архимага. Он просто не мог быть пустым, ведь через несколько минут наступит событие, которое требовало присутствие абсолютно всех членов тайной канцелярии, находившихся в городе. Его Величество Августин представит перед ними человека, который ставит их главой, а значит и левой рукой архимага — одной из

главных фигур политических интриг Моравола.

Впрочем, несмотря на серьезность мероприятия, большинство членов канцелярии вело себя максимально расслабленно и занималось обычными делами северных магов. Они лукаво улыбались друг другу, хвалили очередной новый наряд своего собеседника и пытались соблюдать дружественную атмосферу. А также строили множественные интриги, чтобы упрочить своё положение при дворе архимага или наоборот — оклеветать своих соперников и постараться избавиться от них.

И только два человека не участвовали в этой игре. Две сестры, положение которых при дворе герцога было максимально прочным.

— Как долго ты собираешься прятать его от всех остальных? — недовольно спросила Валерия, жена Августина и первая леди Моравола, решив продолжить недавний разговор с сестрой. Элайна только вернулась из Тамарина и не одна. Внутри нее появилась еще довольно слабая, но все же жизнь.

— Столько, сколько смогу, — устало ответила Элайна, поправив упавшую на глаза прядь светлых волос. — В любом случае, я скоро покину Моравол. Здесь мне хорошо, здесь приятно, но настало время уходить. Сама знаешь, мне нельзя оставаться надолго в одном месте.

— Надеюсь, ты скажешь мне, кто отец? — Валерия пытливо взглянула на сестру. — Или просто ответь: это ведь не один из этих сектантов?

— Нет, — устало ответила Элайна и перевела взгляд на небольшую группу чародеев позади своей сестры. Они оживленно обсуждали, кого же Августин решил назначить главой Канцелярии в этот раз и почему не стал брать никого из уже действующих членов.

Рядом с ними стояла еще одна группа магов, которые выглядели так, словно пришли на собрание не для того, чтобы узнать своего будущего господина, а посостязаться в красоте нарядов с другими чародеями. В ярких и полных лишними деталями костюмах они выглядели довольно глупо в темном подземелье, но еще более глупо смотрелись совсем молодые девицы, которые повисли у них на плечах и весело хохотали над каждым словом. Элайна прищурившись посмотрела на компанию и с большим трудом узнала в одном из магов племянника Августина — Тавискарона. В простонародье его называли просто Тавис.

— Ты не ответила на мой вопрос. — Настойчиво напомнила Валерия. — Кто отец ребенка, Элайна?

— Обычный человек, — неохотно произнесла чародейка, не отводя взгляда от Тавискарона, который по неизвестным причинам несколько месяцев назад выпросил у своего дяди должность в канцелярии. Как раз в тот момент, когда прежнего главу начали преследовать несчастья. — Признаюсь честно, таких у нас даже за людей не считают.

— И что тебя привлекло к нему? — Валерия, едва сдерживала себя, чтобы не вывалить на сестру десяток других вопросов. — Как вы познакомились и почему он сейчас не с тобой?

— Потому, что он никогда не должен узнать, что у него будет ребенок. Никогда, слышишь? — она взяла сестру за руку. — И, если он когда-нибудь появится в Мораволе... ничего не говори ему. Хорошо?

Валерия покачала головой и шепотом, чтобы не услышали другие маги, сменила тему разговора:

— Августин в последнее время что-то замышляет. Он перестал показываться на глаза, постоянно сидит взаперти в своем кабинете и открывает только иногда. Вчера мой человек сказал, что через дверь проходили только двое: Вортигерн и неизвестная женщина в

красном. Какая-то новенькая в Мораволе.

— Женщина в красном? — насторожилась Элайна и так же повернулась лицом к широкому помосту. Она, несомненно, знала, что в Мораволе полно людей, которые надевают красное, и особенно любят этот цвет пироманты, но существовал лишь один человек, у которого была явная тяга ко всему огненному и который мог попасть к Августину, когда тот хранил тайны даже от матери своего наследника. — Поверь мне, эта ведьма далеко не новенькая. И даже удивительно, что твои «люди» не доложили о ней раньше.

— Кто такая? Ты ее знаешь?

— Не уверена, — произнесла Элайна и тут же презрительно фыркнула. — фон Рейнор. Только она одна могла попасть к архимагу в такое время.

— Фон кто? — сделав вид, что совершенно не расслышала слов сестры, спросила герцогиня.

— Рейнор. — Гневно выдохнула чародейка и повернулась спиной к помосту. — Мы с ней пересекались несколько раз, и не скажу, что я была рада этим встречам. Ее отец очень влиятельный человек в срединных княжествах, и мне бы даже в голову не пришло, что одна из его дочерей может пойти на добровольную службу к Августину.

— С чего ты решила, что это она? Мало ли в Мораволе чародеек, которые любят ходить в красном? Да любой находящийся в этом зале может за пару мгновений перекрасить свой наряд в любой цвет по своему вкусу!

— И любого из них Августин захочет призвать к себе, днями не выходя из своего кабинета? — Элайна многозначительно улыбнулась, увидев, как изменилось лицо сестры, и покачала головой. — Она — его тайная приближенная, и если он не говорил о ней, то значит, что планировал использовать фон Рейнор и против тебя. В любом случае, можешь быть уверена: герцог ценит ее гораздо больше, чем «еще одну пиромантку».

— Надеюсь ты ошибаешься.

— Мне пора идти, — Элайна снова бросила взгляд на подозрительно веселого Тависа. — Если Августин и вправду приглашал к себе фон Рейнор, то, кажется, я уже знаю, кого он представит нам. Извини, но у меня нет никакого желания видеть ее. — Чародейка прикоснулась к своему животу и добавила. — Не хочу, чтобы будущий Сильвиан слышал хотя бы одно слово из ее ядовитого рта.

— Ты уже дала ему имя? — удивилась Валерия и только хотела спросить, в честь кого сестра назвала своего будущего ребенка, но ее уста не смогли произнести ни звука. Элайна тут же поняла, что сейчас произойдет и как можно быстрее направилась к выходу из подземелья. Спустя мгновение над залом раздался твердый голос архимага.

— Благодарю за то, что в этот раз вы не забыли о своем долге и все же решили исполнить свои обязанности, — неожиданно строго произнес Августин, поднимаясь на помост, и окинул разгневанным взглядом всех остальных.

С лиц оказавшихся в зале людей мгновенно пропало все веселье и каждый вытянулся так, словно кто-то отдал команду «смирно». Даже Валерия, которая по факту не являлась частью канцелярии и спустилась в подземелье только по просьбе сестры — приближенной бывшего хозяина этих стен. Даже она вытянулась по стойке, потому что знала — когда в голосе ее мужа звучала сталь, ни в коем случае нельзя привлекать его внимание и уж тем более нарушать принятые устои.

— Мои не слишком верные подданные, чародеи и чародейки, а также все, кто заслужил свое присутствие здесь будучи абсолютно не способным к магии, — продолжил Августин,

когда удостоверился, что абсолютно все стоявшие перед ним люди встретили его, как полагается встречать герцога. Взгляд архимага на мгновение остановился на Валерии, но тут же перескочил на стоявшего неподалеку Тависа.

— Вы наверняка удивились, когда ни один из вас не получил приглашения на место ушедшего на покой магистра Церия, верно служившего моему роду несколько десятков лет, и теряетесь в догадках — почему? — Августин многозначительно замолчал, оперся о широкие лакированные перила и, мгновенно став еще более хмурым, чем обычно, прошипел. — Потому что никто из вас, жалкие рабы своих страстей, не достоин даже жизни; потому что каждый из вас превратил некогда сильную систему в хлипкое подобие власти; потому что каждого из вас я должен был казнить сегодня утром в назидание остальным, но... к вашему счастью, меня отговорили.

— Благодарим вас за милость, — с фальшивой покорностью хором произнесли стоявшие перед Августином люди. Они уже давно не боялись гнева своего господина, прекрасно зная, что он не так глуп и не станет провоцировать своих внутренних врагов к решительным действиям.

Сейчас герцогство уберегает от бунта лишь попустительская политика Тенебрисов и только.

— Милость? — удивился Августин и перила, за которые он держался, громко захрустели. — Повесить вас на стенах, а не отдать летописцам на опыты — это уже самая величайшая милость, на которую вы можете рассчитывать от меня... и человеку, которого я вам сейчас представлю, стоило больших усилий уговорить меня сохранить вам жизни.

Казалось, гнев завладел архимагом, и он уже был готов сорваться, казнить всех, кто лишил Моравол былого величия, наплевав на последствия, но раздавшийся позади кашель отрезвил его разум. Будущая глава тайной канцелярии продолжала стоять у лестницы на помост и ждала, когда ее имя наконец произнесут.

— Я пришел сюда, чтобы представить этого человека! Эниду фон Рейнор! — громко выкрикнул Августин и указал рукой на лестницу позади себя. Через мгновение по ней взойшла на помост женщина в красном, а спустя еще один миг по залу прокатился вздох разочарования.

«Южанка», — вместе со всеми подумала Валерия и поморщилась. Даже она — самая терпеливая женщина в Мораволе, была против того, чтобы, пожалуй, третью по важности должность в государстве занимала чужестранка, которая отличается от остальных чародеев так же, как день отличается от ночи.

Все знали, как выглядят настоящие Моравольцы; знали, что они имеют светлые волосы, голубые или зеленые глаза и обязательно белую, как утренний снег, кожу, и именно такие люди всю жизнь окружали Валерию. Исключением была лишь правящая династия Моравола — Тенебрисы, а Августин служил ярким примером их отличия. Его глаза были черными, словно уголь, а волосы темнее ночи, однако для герцогов и их родственников такая расцветка была привилегией, так как все считали, что этот цвет подарил им давний брак с северной ведьмой, которая и принесла магическое искусство в Моравол.

Энида же... Энида была полной противоположностью обычного жителя магического герцогства. Новая глава канцелярии оказалась обладательницей смуглой кожи, каштановых волос и карих глаз. Глаза... именно они больше всего не понравились Валерии. Фон Рейнор буквально пожирала глазами будущих подчиненных, словно считала их игрушками, которые будут выполнять абсолютно любую прихоть.

И разумеется, чародейка услышала недовольный вздох «слуг» Моравола. В этот момент ее лицо исказила хищная улыбка, а в глазах проявился довольный блеск. Она еще раз оглядела остальных и обратилась к Августину:

— Я не подведу тебя, Тенебрис, через неделю эти люди забудут о том, что такое праздность, и будут полностью принадлежать тебе...

31-ый день последнего месяца лета.

Моравол, торговый квартал...

— Да как он посмел! — Племянник герцога с силой ударил по лакированному столу. — Я — Тавискарон Тенебрис! Хозяин Хладной Гавани! Да только благодаря моим усилиям его страна еще не развалилась на баронства! Архимаг должен был умолять меня встать во главе Канцелярии!

— Ты переоцениваешь себя! — Насмешливо произнесла сидевшая напротив чародея женщина. Она откинулась на спинку стула, а ее ноги по-хозяйски покоились на столе. — У него сотни людей работают над благополучием страны, и твои усилия по сравнению с их — всего лишь капля в море. Как по мне: что архимаг и должен, так это повесить тебя, Тавис, на ближайшем столбе.

— Не называй меня так! — Маг сотворил еще одно заклятье и, не задумываясь, метнул его в обидчицу. Фиолетовое пламя за несколько мгновений долетело до цели, но тут же погасло, столкнувшись с магическим щитом чародейки.

— Это всё, что ты можешь? — Она изящно вскинула бровь.

— Да как ты..!

— Прошла уже неделя, чародей, — голос, прервавший аристократа, казалось, принадлежал не человеку. Он резал слух и звучал так, словно кто-то пытается открыть тяжелую металлическую дверь с напрочь проржавевшими петлями. Его хозяином оказалась стоявшая у окна высокая фигура в черном балахоне, чье лицо было заклятием скрыто за покровом тьмы, через которую пробивался только свет двух красных точек, что служили древней нежити глазами. — И ты до сих пор не смог привести свою голову в порядок! Надеюсь, у тебя есть новая причина для гнева, иначе нам придется пересмотреть твоё участие в наших планах.

— фон Рейнор не дает никому покоя, — вмиг успокоившись отозвался Тавискарон. — Она ломает все сложившиеся в канцелярии устои, разжаловала многих из нас до низшей должности, усадила за стол и заставила перебирать бумаги, а остальных отправила в трущобы копать в грязи и искать людей, которые согласятся рассказать все об их настоящем хозяине.

— Да, я уже заметил, — холодно отозвалась фигура в балахоне. — Но мои люди боятся меня гораздо больше, чем гнева никому неизвестной женщины и герцога, который превратил их жизнь в пытку.

— Но это еще ничего! — вскрикнул Тавискарон, снова вспомнив, что именно послужило пищей для его гнева в последний раз. — Вчера я высказал свое недовольство ее работой! И она... при всех! При всех опозорила меня! Назвала никчемным болтуном, который совершенно бесполезен для канцелярии! Сказала, что если бы не мое родство, то я был бы уже на пути в Гавань!

— Она была абсолютно права, — вырвалось у сидевшей напротив Тависа женщины. Чародейка фальшиво прикрыла возникшую на лице улыбку. — Будь я на ее месте...

— Господа, давайте сосредоточимся на деле? — учтиво попросил последний человек в комнате. Довольно полный мужчина сидел все это время во главе стола, изучая свои пухлые ладони и выжидая, пока остальные участники разговора прекратят спор. Он устало перевел взгляд на фигуру у окна и добавил. — Лич, мои артефакторы почти изготовили контейнер, но его нужно испытать и доработать, когда артефакт будет уже внутри. Твои люди смогут доставить мне завтра посох? К тому же нам нужно придумать, как пронести его на площадь. Контейнер с поглощающей аурой может и не будет так заметен, как проклятое богами древности оружие, но все так же привлечет внимание.

— Ничего у вас не получится, — скептически заявил Тавис. — На подступах к площади будут проверять всех на предмет темной магии, и любой, даже самый слабый маг сможет понять, что вы несете в контейнере.

— Подступы будут охранять гвардейцы Вортигерна. Никому другому это не доверят. — Сурово произнес Лич спустя минуту напряженного молчания. — Мои люди позаботятся о том, чтобы навести достаточно шуму. Нанесут удары по нескольким частям Моравола одновременно. Это должно увести людей Вортигерна, и вынудит их перестать контролировать большинство входов. К тому же всплеск энергии спрячет магический след посоха от определяющих заклятий на площади, и мы останемся незамеченным. Остается лишь найти человека, который согласится использовать наше оружие.

— Возможно... — медленно протянула единственная женщина в комнате, растягивая каждый слог. — Если бы у кого-нибудь из нас был многовековой дух-наемник под рукой, все было бы гораздо легче... не пришлось бы беспокоиться о проклятии, которое мешает использовать артефакт.

— Цена его помощи слишком высока! — вскрикнул Элий, моментально осознав, на что именно намекала девушка. — Не забывай об этом, жрица!

— Да, но сейчас у нас просто нет другого выхода, — чародейка сложила на груди руки. — Мы, конечно, можем попросить всех остальных просто не обращать внимания на смертоносный артефакт, но вряд ли нас послушают. А так... твой дух может подобраться к Августину незамеченным и исполнить замысел.

— Нет...

— Черт тебя возьми, Элий! — снова закричал Тавискарон. — Сделай это и избавь мое герцогство от проклятого архимага!

— Твое герцогство?! — Угрожающе проскрипел Лич. — С каких пор Моравол стал твоим герцогством? И почему ты решил, что кто-нибудь из нас отдаст власть в руки такого бездаря, как ты?

— Действительно, ведь всем нам известно, что ты хочешь сменить свое прозвище «трусобный герцог» на реальный титул хозяина Моравола. — Усмехнулась та, кого назвали жрицей и обратилась к Тавискарону. — К тому же, даже если мы убьем Августина, у него еще остается сын, Венцеслав, его ты тоже хочешь убить?

— Моравол принадлежит мне по праву! Августин был младшим сыном, и трон должен был принадлежать моему отцу, а не узурпатору, который сумел убедить деда не отдавать венец законному наследнику. И да, если понадобится, то я убью и его выродка!

— Великие Духи! — вскрикнул Элий, подняв руки к потолку. — Тавис, ты забываешь, что в отличие от всех остальных, мы с тобой единственные, кого еще можно без всяких сомнений назвать человеком. Не переступай черту! Это же ребенок!

— Вы делите шкуру неубитого оленя, — снова проскрипел Лич, но в этот раз его голос

проникал в душу каждого из заговорщиков и заставлял сердце сжиматься в ужасе. — Вы ссоритесь друг с другом, пытаетесь ударить по чужому самолюбию, разозлить его и настроить против себя... однако вместо этого вам следует подумать, как доставить контейнер наиболее близко к Августину. Или вы считали, что достаточно просто доставить его на площадь?

— А разве это не задача Элия? — воскликнул Тавис. — Ты же передашь ему посох!

— По правде говоря, — протянул Элий, сложив ладони в замок. — Тут и думать особо нечего. Завтра на улицах будет в разы больше народу, чем обычно. Говорят, что Августин собрался сделать заявление, которое коснется жизни каждого в герцогстве, и, вполне возможно, многие люди захотят послушать его слова из первых уст. И не стоит забывать о послых из других стран. В такой толпе...

— В такой толпе будет легче добраться до помоста с архимагом? Ты это хочешь сказать? — Жрица рассмеялась. — А знаешь, как будет легче всего до него добраться? Если Тавис заберется с артефактом в трибуны для знати. Более простого способа и не найти.

— Тогда его точно обнаружат, — фыркнул Тавискарон. — К тому же у меня будет множество других дел. Может, лучше тебе взять эту часть на себя, прислужница Лжи? Или в этот раз Элионайра не прислушается к твоим молитвам?

— Думаю, я тоже сошлюсь на свои дела.

— Тогда у нас остается только один вариант, — Тавис повернулся к Элию. — Сколько крови тебе понадобится? Сколько запросит твой ручной демон?

— Кровь ему не нужна, и ты это прекрасно знаешь. — Элий опустил глаза и покачал головой. — Они питаются душами! Ты хоть понимаешь, что происходит с душой, когда она попадает в пасть к демону?

— Возможно... — вновь медленно протянула прислужница Лжи, ожидая, пока все присутствующие обратят на нее внимание. — У меня есть на примете один человек, который сможет унять совесть Элия. Никаких демонов и никаких душ... буквально.

— Буквально? — машинально спросил Тавис и поморщился. Он понимал о ком именно пошла речь. О людях, которые верой и правдой служили Лжи, но однажды предали ее, и в наказание хозяйка лишила их душ, превратив в бездумных марионеток. Большую часть из них нельзя даже с большой натяжкой назвать людьми, но встречаются среди них и те, кому Госпожа Обмана оставила зачатки личности, и они вполне могли справиться с такой работой, как пронести незаметно посох и, возможно, даже использовать его против Августина.

— Не получится, — покачал головой Лич. — Бездушные не владеют магией! Откуда им брать энергию для того, чтобы творить заклятья?

— Я не собираюсь позволять ему использовать магию! — Прислужница Лжи азартно улыбнулась. — Мы просто возьмем бездушного, накачаем его энергией и отдадим в качестве платы твоему бесу. Если все получится, и зверюшка Элия покончит с герцогом, то мы спокойно избавимся от взбунтовавшегося демона, а если нет... что ж, Августин разберется с ним гораздо быстрее, чем наш обман с душами раскроется.

— Я согласен, — поднял руку Тавис и строго посмотрел на остальных.

— Работа с демонами всегда заканчивается плохо, — произнес Лич. — Однако у вас нет других идей, как и времени, а значит, мы не имеем выбора. Используем идею жрицы.

— Этот демон веками защищал мою семью, и у меня нет желания рисковать им, — отрицательно покачал головой Элий, однако увидев, как на него смотрят жрица и Тавис,

тяжело вздохнул и добавил. — Но... если обойдемся без жертвоприношений живых людей, то хорошо. Я согласен.

— Отлично! — Тавискарон поднялся на ноги и, придерживая рукой один из внутренних карманов, добавил. — У меня тоже есть несколько идей, как доставить неудобства Вортигерну и его людям.

— Надеюсь они не помешают нашим общим планам? — Нахмурился Элий.

— Думаю, Тавис знает, что нас всех ждет в случае неудачи, и не станет осознанно вредить нам, — с нажимом произнесла жрица, поднимая из-за стола, и перевела взгляд на Элия. — Встречаемся завтра в лабиринте возле твоего любимого входа. Рано утром, чтобы у нас было время придумать запасной план, если что-то пойдет не так...

Глава 1

7:45, 1-ый день первого месяца осени

Моравол. Общежитие академии изменения.

Андриана разбудил удушливый запах гари и сильный жар. Не тратя время на испуг, он вскочил с кровати, схватил первый попавшийся в руки предмет и бросил его в сторону двери. Это оказалась книга. Она пролетела несколько метров и ударилась в скрывшегося за дымом человека. Раздался обиженный выкрик и через мгновение иллюзия пожара исчезла, а моравольская прохлада вновь начала приятно покалывать его кожу.

— Это было очень грубо, Андриан! — предъявила ему стоявшая у стены светловолосая девушка. Юноша улыбнулся, глядя на ее фальшиво обиженное лицо, и заметил, что за лето Лианна сильно изменилась. Как внешне, так и внутренне. Ее магический резерв сильно вырос, и теперь в нем отчетливо читалась предрасположенность к магии иллюзий.

— Прости, но ты сама знаешь, как я не люблю твои способы поднять нас. — Андриан протер лицо, магией избавился от последствий сна и уселся на кровать, взмахом руки пригласив Лианну на один из четырех табуретов.

— У нас нет времени на посиделки, — сердито произнесла она. — Ты не забыл какой сегодня день, и почему нам нужно торопиться?

— Не забыл, — Андриан принялся надевать оставленные вечером на спинке кровати штаны. — Но совершенно не понимаю, почему нам нужно спешить. Каждый Мораволец знает, что именно скажут на площади, и меня жутко злит, что адептов из года в год заставляют выслушивать эту пустую болтовню. — Он поднялся с кровати и заметил, что один из его соседей до сих пор спит. Решив не бросать товарища, как это сделали двое других чародеев — уже успевшие проснуться и уйти — чародей метнул в него подушку. — Эй, Ликт! Поднимайся! Помнишь, что нас ждет, если пропустим тщеславные профессорские речи?

Проснувшийся чародей поморщился, недовольный тем, что его сон вероломно нарушили, выругался и с трудом приоткрыл глаза.

— Вставай! — еще громче крикнул Андриан, прислушиваясь к радостным голосам, пробивающимся сквозь закрытое окно. — Ты же знаешь, мы должны чтить дурацкие традиции стариков.

— Ты знаешь, что традиции здесь не при чем, — Лианна оперлась плечом о стену и хмуро взглянула на друга.

— Есть и другие способы запугать послов, чем сборище Моравольских недоучек — будущих «героев севера»! — шутливо произнес Андриан.

— Головы чужаков на пограничном частокале, — сонно добавил Ликт, едва приподняв голову. Увидев Лианну, он приветственно махнул ей рукой и упал обратно на кровать.

— Зачем вообще нас тащат? — Продолжил ворчать Андриан. — В такой толпе никто всё равно не увидит адептов, а если и увидит, то не поймет, кто мы.

— Затем, чтобы ты сам был в курсе всех изменений и планов Моравола! — твердо заявила Лианна и бросила в Андриана утепленную рубашу, лежавшую на столе. Чародей ловко поймал ее и за считанные секунды натянул на свое тело.

— Или потому, что Августин не получил нужного внимания в своем изнеженном детстве, и теперь ему нужно как больше слушателей, — с улыбкой на лице произнес Ликт и снова уронил голову на подушку. Повернулся на бок, прижал к себе скомканное одеяло и снова уснул.

— Я сделал все, что мог, — пожал Андриан плечами, когда Лианна бросила на него требовательный взгляд с намеком поднять своего соседа. Чародейка покачала головой, дождалась пока ее друг наденет сапоги, и направилась к выходу. Через мгновение за ней увязался и поднятый ею маг.

Обычно переполненные коридоры общежития сейчас оказались пусты. Большая часть чародеев уже находилась на главной площади, ожидая приветственных слов Августина, открывающего новый календарный и учебный год в герцогстве Моравол, либо, наплевав на все наказания за отсутствие на мероприятия, которые обычно обещали устроить магистры школ, лежали в своих постелях и отдыхали. Андриан искренне им завидовал и, если бы не Лианна, то давно бы уже присоединился, но зная свою подругу, он понимал, что об этом можно только мечтать.

Оказавшись на улице, адепт тихо выругался, чем заслужил еще один недовольный взгляд подруги. Идя по безлюдным коридорам общежития, он еще надеялся, что сможет успеть на площадь до того, как их отсутствие заметят, но теперь, когда он увидел, что улицы буквально забиты людьми, его надежды рухнули.

Казалось, что в этот раз в столицу съехались не только послы из соседних стран и жители предместий, но и люди со всего герцогства. Из всех, даже самых маленьких городов и деревень несмотря на то, что дорога к Мораволу в большинстве случаев к осени превращается в большое, непроходимое болото. И двоим чародеям предстояло преодолеть их всех, чтобы попасть на площадь и появиться на глазах у магистра.

Еще раз выругавшись себе под нос, Андриан грубо схватил Лианну под локоть и широким шагом, расталкивая всех направо и налево, направился к центру города.

— Как прошла практика? — пытаясь перекричать огромную толпу, спросила чародейка. Андриан едва смог услышать ее и потратил несколько секунд на то, чтобы понять, что именно сказала подруга.

— Довольно насыщено, — уклончиво ответил он и, перейдя улицу, свернул в один из бесчисленных переулков Моравола. Обычно он старался избегать подобных путей из-за сомнительных личностей, зачастую встречающихся в подобных местах, но сейчас у него просто не было выбора, если чародеи собирались избежать наказания.

— Мне пришлось поехать на южную границу, — добавил Андриан, пройдя несколько метров по переулку, и отпустил локоть подруги. — К срединным княжествам. Ты, наверное, слышала, что народ Варлолина устроил у себя гражданскую войну? На границе стало очень беспокойно, и наша академия решила, что послать на помощь еще одного мага изменения будет отличной затеей.

— И чем ты занимался? — спросила Лианна брезгливо оглядывая лужу, через которую беззаботно прошел Андриан. Грязь к его сапогам липла очень неохотно, и из воды чародей вышел почти чистым, но его подруга решила не рисковать, проверяя отталкивающую магию на своей обуви, а аккуратно обошла лужу.

— Всяким, — пожал плечами адепт. — Прикрывал наших чародеев, тех, что не могли самостоятельно создать магический щит, стоял в дозоре, иногда ходил в патруль. Ничего интересного, в общем...

— А ты не... убивал? — осторожно спросила Лианна, чувствуя, что Андриан скрывает что-то очень нехорошее. Что-то, что могло очень сильно оттолкнуть ее.

— Послушай, — тяжело вздохнул чародей. — Война — это не шутка, и я не хочу ее вспоминать. Давай прекратим этот разговор, хорошо? Лучше расскажи, чем ты занималась этим летом.

Лианна ответила не сразу. Она несколько секунд смотрела на Андриана, мысленно ругая магистров-идиотов, которые решили, что война — вполне себе удачное занятие для семнадцатилетнего парня. Войной должны жить мужчины — а не юноши.

Она считала, что такой подход может быть нормой на юге, в варварских срединных княжествах, жители которых с детских лет учатся держать меч и убивать, или далеко на севере, где дикари каждый день грызут друг другу глотки, но для жителей Моравола — это слишком. Здесь жизнь зависела от магии, а магия — это искусство, в котором нет места силе и жестокости. Во всяком случае так думала она — чародейка школы изменения, что выбрала самый безопасный факультет. Магию иллюзий.

— Я... — с трудом подбирая слова, начала отвечать Лианна. — Я попросила Антия поговорить со своим отцом, чтобы меня устроили к какому-нибудь старику перебирать бумаги.

— Сомнительно занятие, — шутливо произнес Андриан. — В любом случае, учитывая, что Антий к тебе не равнодушен, он наверняка постарался выбить для тебя самое лучшее место.

— Ну... можно сказать и так, — улыбнулась Лианна. — Оказывается должность младший помощник не всегда означает сидеть ниже травы и по указке делать самую нудную работу. Ты бы знал, что мне пришлось пережить...

— Ты меня заинтриговала, — с улыбкой сказал Андриан и тут же напрягся. Он почувствовал всплеск энергии в полусотне метров впереди и отметил, что тот был довольно крупный. Это не было похоже на обычный моравольский «фокус», скорее на боевое заклинание, а значит, что им нужно как можно быстрее выбираться из сокрытого для гостей лабиринта переулков и снова возвращаться в толпу. Пока на этот всплеск, который уже наверняка успели заметить другие маги, не пришли гвардейцы и не поймали двух случайно оказавшихся рядом чародеев.

Лианна тоже его заметила, но не обратила никакого внимания, наивно посчитав, что не случилось ничего необычного и их это никак не коснется.

— Мне пришлось постоянно носиться по дворцу одного из дальних родственников нашего Антия, внимательно следя за порядком перед приемом очередного гостя, — продолжила рассказывать она. — К нему чуть ли не каждый день приезжали послы других семей или очередной «родственник». И мне нужно было каждого встретить, узнать все ли в порядке у работников по кухне, проверить насколько хорошо приготовлена гостевая комната и не перепутала ли ее прислуга, случайно оформив под стиль другого посетителя. И

постоянно что-нибудь шло не так. Поверишь, что это только малая часть работы?

— Угу, — неохотно отозвался Андриан, пытаясь определить в какую сторону лучше свернуть на следующей развилке, чтобы не только избежать возможных проблем, но и выйти как можно ближе к площади архимага.

— Нетрудно догадаться, что очень скоро я начала терять счет времени и совершенно запустила себя, — добавила Лианна. — Пришлось скрывать растрепанные волосы и мешки под глазами за иллюзиями и спустя пару недель у меня это стало отлично получаться. Скоро я научилась прятать испорченную одежду и ошибки других людей.

— Я заметил, что ты стала гораздо сильнее в подобной магии, — Андриан почувствовал еще один всплеск энергии и, схватив Лианну под локоть, направился к ближайшему выходу из лабиринта переулков...

7:55, 1-ый день первого месяца осени

Моравол. Лабиринт под ремесленным кварталом.

— Где твой питомец, торгош? — Недобро проскрипел Лич, выходя из мрачного коридора подземного лабиринта. Сейчас он скрывал свой истинный облик под иллюзией старика, властного и почти не измученного временем. — Надеюсь, ты не передумал.

— Единственный, кто здесь настолько ненадежный это ты, Трущобный Герцог, — ответил торгош с опаской отступая на несколько шагов назад. Контейнер с артефакт был при нём. Оформлен в виде тубуса, ремень которого был накинут на плечо заговорщика. — В отличие от таких, как ты, мы, Элии, всегда держим свое слово. Кто это с тобой?

Он кивком указал на двух нищих, что вышли из тьмы спустя несколько секунд после своего хозяина. Они выглядели грязными даже для жителей лабиринта и изрядно побитыми. И даже самый слабый чародей без труда мог почувствовать, что эти двое были под воздействием сильного заклятия подчинения и пришли сюда против своей воли.

— Подстраховка, — коротко ответил Трущобный Герцог. — Ты сказал, что я — самый ненадежный, то есть жрице Лжи ты доверяешь больше?

— Я не доверяю никому из вас, — с улыбкой произнес торговец и внезапно нахмурился. — Особенно ей. В Мораволе не любят южных богов. К тому же, мы до сих пор не знаем, зачем ей идти против герцога.

— В моих мотивах можете не сомневаться, друзья, — раздался насмешливый голос позади магов. Обернувшись, они увидели одетую в синий походный костюм светловолосую чародейку, лица которой не смог запомнить ни один из них. Оно словно выпадало из памяти каждый раз, когда человек пытался вспомнить, где видел его раньше. Однако девушку невозможно было не узнать. Перед заговорщиками появилась прислужница Лжи.

Следом за ней послушно двигался мужчина, чей туманный взгляд и не в меру глупое лицо подсказывали, что сейчас он не более чем безвольная и бездушная кукла южных богов, а энергия его божественного хозяина была единственным, что поддерживало в нем жизнь.

— Заявила женщина, смысл жизни которой — ложь и предательство, — проскрипел Лич и повернулся к Элию. — Мы можем начинать? Все готово для призыва?

— Да, но я не понимаю, зачем здесь появился ты, — неуверенно заявил Элий. — Мы с прислужницей сможем и без тебя договориться с демоном.

— Я не могу позволить вам допустить ошибку, — ответил покровитель трущоб. — Если твой зверь раскроет обман, нужно будет успокоить его, а у меня есть безотказный способ сделать это.

Элий злобно посмотрел на Лича, прекрасно понимая, что он имеет в виду, затем тяжело вздохнул и потянулся к медальону на шее, спрятанному под грудой одежды. Вытащив на свет золотой, расписанный неизвестными рунами диск с рубином посередине, он недоверчиво оглядел остальных.

— Вы уверены, что сегодня все получится, и я не зря жертвую хранителем своей семьи?

— Если твой демон оплошает, тогда у нас всех будут куда более серьезные проблемы, чем твои слезы, — прохрипел Лич.

— Тебе нечего бояться, — добавила жрица Элионайры, заметив, как Элий с опаской смотрит на свой медальон. — Сегодня Августина охраняют не только гвардейцы Вортигерна, но и люди Тависа. И если с первыми возникнут проблемы, то вторые помогут нам закончить начатое. Путь к герцогу будет открыт для твоего демона.

— Надеюсь ты права, — кивнул Элий и провел ногтем по своей ладони. Ноготь в одно мгновение превратился в короткое лезвие, которое без проблем вспороло мягкую кожу. Торговец поморщился и тут же переложил медальон в израненную руку. — Комгалл, дух-покровитель и верный защитник моей семьи, властью, данной мне, я дарую тебе свободу воли, а также тело и душу этого человека! — Прислужница подвела «пустышку» как можно ближе к торговцу. — Прими же мой дар в обмен на услугу!

Как только Элий закончил говорить, он прикоснулся медальоном к груди жертвы. Рубин в центре диска ярко вспыхнул, заставив заговорщиков зажмуриться, и когда они в следующий раз посмотрели на принесенного в жертву мужчину, то увидели, что глаза «пустышки» уже не были такими же бездушными, а на его лице сияла ехидная улыбка.

— Элий-Элий, — жертва ритуала покачала головой. — Я уже несколько сотен лет служу твоему роду. За что ты так со мной? Неужели я плохо выполнял ваши просьбы?

— Не делай вид, что злишься из-за заточения в камне, — холодно сказала прислужница. — Тебе известно, что ты не уйдешь из Моравола живым, если кто-нибудь из хранителей подарит тебе свободу.

— Злюсь из-за заточения? — демон вопросительно вскинул брови. — Нет, мне плевать на мое положение. За эти годы я уже свыкся с ним, меня оскорбляет другое.

Он внезапно сжал кулак, и Элий упал на землю, жадно глотая воздух. Магический удар пришелся точно в цель и лишил его всякой возможности дышать. Демон наклонился над своим хозяином и злобно прошипел:

— Тебе известно, что душа — это не только сгусток энергии? Ты знаешь, чем они отличаются? — Он встал и осмотрел всех остальных присутствующих, включая двоих, пришедших с Личем, людей. — Это известно каждому! Почему вы тогда решили обмануть меня таким жалким способом?

— Потому что прислужница не может представить свою жизнь без обмана, — произнес Лич, устремив тяжелый взгляд на демона. — А я не мог предложить свой план, потому что тогда твой хозяин ни за что бы не вытащил тебя на свет, демон.

— Это... это поразительно! — воскликнул Комгалл, не обращая внимания на Элия, который уже упал лицом на пыльный камень подземного лабиринта и почти перестал двигаться. Контейнер соскользнул с его плеча и шумно ударился об пол. — Моравол пошел по наклонной, друзья мои! Подумать только! Высшая нежить ходит по его светлым улицам! Неужели Астарот уже принялся за ваши края? Хотя нет, не верю. Тогда бы город уже утонул в крови. Так почему ты здесь, мертвец?

— Отпусти его, Комгалл, — холодно произнес Лич, проигнорировав вопрос демона, и

взмахом руки приказал одному из своих людей пройти вперед. — Элий не виноват, что ему попались такие паршивые партнеры. Меняю торговца на душу этого человека, согласен?

— А ты жесток, старик. Ты ведь знаешь, что подобные мне делают с душой, так ведь? — демон растянул губы в зловещей в усмешке. Мгновение и он уже стоял возле очередной жертвы. — Да, он подойдет.

Элий внезапно пришел в себя. Он тут же встал на колени и начал с шумом глотать окружающий их смрадный воздух. Несколько раз ударил себя в грудь, стимулируя легкие, взял в руки упавший тубус и только после этого обратил внимание на то, что происходит вокруг него.

— Не смей! Он не заслужил этого! — попытался остановить торговец своего «духа-хранителя», но было поздно. Руки демона вспыхнули фиолетовым пламенем, он прикоснулся к жертве, и человек Лича тут же упал на землю. Высушенный до состояния мумии.

— Что ты наделал? — Элий попытался крикнуть что-то еще, но смог лишь прохрипеть. Демоническая магия вновь лишила его возможности дышать.

— Даже убив одного, я не могу просто забыть твоё предательство, Элий... хотя... — демон закусил губу и перевел взгляд на второго слугу Лича. — Чертов старик! Ты ведь знал, что жадность все равно заставит меня посчитать это неравноценным обменом? Знал! И именно поэтому привел с собой вторую жертву!

— Я подозревал, что демону нельзя верить, и ты непременно попытаешься добить Элия несмотря на то, что связывающая вас магия тут же убьёт тебя, — кивнул Лич. — Но ты и без того поглотил много энергии, а я прожил слишком долго, чтобы знать, насколько опасно перекармливать демонов.

— Ты прав, — Комгалл прищурился, оглядывая потенциальную жертву. — Однако парня позади тебя и без того ждет казнь, я вижу это по глазам. Ты все равно его убьешь, так почему бы не отдать душу этого человека мне?

— Я не хочу иметь рядом с собой отъевшегося демона. Тем более настолько неуправляемого, — лицо Лича приняло задумчивый вид. Через секунду он добавил. — Хорошо, ты можешь забрать и этого человека, но с условием, что отпустишь Элия и выполнишь то, зачем мы тебя призвали. Независимо от того, насколько велика вероятность твоей смерти!

— Я должен был умереть полторы тысячи лет назад вместе со своими братьями, чернокнижник, — демон пожал плечами и подошел к еще одной жертве. Зловеще оскалившись, он прикоснулся к горлу обреченного на смерть человека и через мгновение тот уже лежал мертвым рядом со своим товарищем.

Тем временем Лич подошел к Элию и протянул ему руку.

— Контейнер, — сурово произнес он, когда увидел, что торговец посчитал это за предложение помощи. — Дай мне контейнер и позже твоему артефактору принесут посох.

Элий недобро сверкнул глазами, но все же протянул заговорщику тубус.

— Ну что же, господа! — Довольно произнес Комгалл, когда полностью «проглотил» плату. — Может уже поговорим о деле?

Моравол, Квартал Академий, мост через реку Андаль, 8:02.

— Это что сейчас было? — обиженно спросила Лианна, когда они выбрались из переулка.

До моста, который должен привести их в квартал архимага оставалась всего сотня

метров. Будь судьба к ним более благосклонна, Андриан выбрался бы чуть позже, чтобы оказаться как можно ближе к реке, но у него не было никакого желания проверять, что же произошло в темных переулках, или опоздать из-за пришедших на магический всплеск гвардейцев.

— Прости, — в голосе Андриана звучала напряженность. — Нам не стоило там оставаться.

— Что-то случилось? — насторожившись, спросила чародейка.

— Ничего, — соврал Андриан, покачав головой. — Просто... чутье.

— Как скажешь, господин чутье, — шутливо произнесла Лианна и указала на главные часы Моравола, которые башней возвышались над городом почти так же, как Цитадель Архимага. — Похоже твое чутье не способно привести нас на площадь вовремя.

— Не важно, скажем магистру, что потерялись в толпе и не могли его найти, — произнес Андриан и, в этот раз куда более мягче взяв подругу за предплечье, направился в сторону моста, разумеется, бесцеремонно расталкивая окружившую их толпу.

Мост они преодолели без труда, но стоило им вступить на другой берег, чародеи поняли, что идти как раньше напролом у них не получится. Здесь, в квартале архимага, народ столпился настолько плотно, что невозможно было даже сделать шаг в сторону или повернуть назад. Молодых магов просто несло по течению людского потока.

— Как бы кого не задавили, — себе под нос произнес Андриан и выругался, понимая, что из-за огромного количества людей чародеям сильно повезет, если они смогут прийти хотя бы к концу вступительной речи. Он слышал, что герольд уже начал официальное представление посетивших Моравол послов и почетных гостей, и представлял у себя в голове сколько у них осталось времени прежде, чем отсутствие молодых магов заметят.

— Странно, что в этом году приехало так много людей, — с трудом сказала Лианна, болезненно ощущая, что, если бы не рука Андриана, крепко державшая локоть, их бы уже давно разделило людским потоком.

— Ничего странного, — недовольно отозвался чародей. — Вчера говорили, что в торговом квартале будут раздавать бесплатные угощения, что праздничная программа будет просто грандиозная, и что Августин сегодня сделает какое-то особое заявление. настолько важное, что из всех соседних государств приехали особые делегации послов. Не уверен точно, но Вортигерн говорил, что прибыли даже из Варлолина и Адаларна.

— Постой! — удивленно воскликнула Лианна. — Вортигерн говорил? Ты общался с лордом-командующим?!

— Да, — неохотно отозвался Андриан. — Это долгая история, но я смог выслужиться перед ним, и Вортигерн пообещал устроить меня в гвардию, если я не передумаю. Давай поговорим об этом в другой раз, хорошо? Не хочу вспоминать свои летние «приключения».

— Хорошо, — кивнула Лианна. — Никогда бы не подумала, что у тебя возникнет желание служить в гвардии.

— Гвардия выглядит неплохим занятием. Особенно для незнатного мага, только вышедшего из академии, — ответил Андриан и недовольно проворчал. — Сейчас бы разогнать всех заклятьем и дело с концом. По-другому нам не успеть!

И стоило ему замолчать, как над толпой раздались грозные выкрики гвардии Моравола:

— С дороги! Разойтись! Не задерживать!

— Ты как всегда вовремя, северянка, — с улыбкой произнес Андриан, заметив знакомую голову с абсолютно белыми волосами в небольшом просвете между гвардейскими

доспехами. Их позолоченные латы отражали солнце и неприятно слепили глаза, однако чародей все же смог во второй раз разглядеть кого сопровождали солдаты Вортигерна и убедился, что это действительно еще одна подруга, а не кто-то другой.

— О ком ты? — неуверенно спросила Лианна, пытаясь понять, куда именно, прищурившись, вглядывался Андриан.

— Не важно, — заявил он и, еще крепче сжав руку чародейки, приготовился идти вслед за гвардией. Как только элитные стражники прошли мимо пары друзей, маг не стал дожидаться, пока людской поток снова сомкнется, и уверенно зашагал позади них.

То, что гвардия направлялась именно к площади архимага, Андриан не сомневался. Он прекрасно видел широкую спину исполинского человека и знал, что это отец идущей рядом с ним девушки, который сегодня, судя по слухам, должен был представлять конфедерацию северных племен. Вместо Вортигерна, использовавшего обычно свое варварское происхождение, чтобы не допускать к общественности более... агрессивных сородичей.

На то, чтобы преодолеть весь оставшийся путь, у чародеев ушло не более десяти минут. Никто из жителей и гостей Моравола не спешил спорить с прорывающимися вперед элитными войсками, которые могли не только в одно мгновение испепелить перешедшего им дорогу человека, но и были лучшими фехтовальщиками севера. С мечами, что покоились у каждого в ножнах на поясе, они управлялись настолько хорошо, что любой увидевший их в бою человек бежал без оглядки.

— Агна, — крикнул Андриан, как только его нога вступила на площадь. Девушка, шедшая рядом с огромным мужчиной, обернулась и приветственно махнула рукой. Чародей жестом подозвал ее к себе, чем заслужил недовольный взгляд Лианны, которой явно не понравилось неожиданное знакомство мага.

Та, кого Андриан назвал Агной, произнесла отцу несколько известных только им двоим слов и указала на стоявших позади чародеев. Мужчина грозно взглянул на магов изменения и кивнул. В следующее мгновение стражники расступились, выпуская девушку на волю, и продолжили свой путь к огромному помосту только после того, как она полностью вышла к своим знакомым.

— Опаздываешь, чародей? — шутливо произнесла девушка, по-дружески обнимая адепта. — Впрочем, ничего нового. Я бы удивилась, если бы в этот раз ты пришел вовремя... или по крайней мере раньше меня.

— В этот раз? — возмутилась Лианна и недовольно взглянула на своего друга. — Как давно ты знаешь дочь одного из послов северных племен?

— Так заметно, что я не из Моравола? — улыбнулась Агна и провела рукой по волнистой татуировке на своем лице, которая по подбородку спускалась на шею и уходила дальше под легкую, осеннюю куртку. Лианна поняла, что ее внешность была не просто причудой молодой девушки, а являлась отличительным признаком одного из северных племен. Также татуировки служили подтверждением тому, что по меркам дикарей она уже не считалась ребенком.

— Не надо ссориться, уважаемые подруги, — вовремя вмешался Андриан, встав между девушками. — Лианна — это Агна, мы познакомились с ней летом во время практики. Она была моей... напарницей в магической поддержке миротворцев нашего герцога.

— Точно, — не задумываясь, кивнула дикарка.

— С каких пор гидромант участвует в поддержке? — недоверчиво спросила Лианна, мгновенно прочитав ауру новой знакомой. — Спасали войско от дождя?

— Послушай, я вижу, что ты не особо рада нашему знакомству, но давай не будем из-за этого ссориться, — спокойно произнесла Агна, чем вызвала у чародейки немалое удивление. Обычно, жители северных пустошей были куда более яростней, но знакомая Андриана не только не проявила злобу, но и попыталась успокоить Лианну. — Просто знай, что мы с твоим другом прошли через многое, и я безумно ему благодарна. Видела бы ты, как он нас выручал...

— Я расскажу об этом, но позже, — неожиданно прервал ее Андриан. — Сейчас нужно как можно быстрее найти нашего магистра и отметить. Иначе нам придется весь семестр пахать изо всех сил и вымаливать прощение, и это при условии, что мы уговорим его не выселять нас из общежития.

— А не строго ли? — с сомнением спросила Агна.

— Магистр Сервий считает, что адепты его школы должны обязательно участвовать в общественной жизни города, — ответила Лиана и обратилась к Андриану. — И наше отсутствие уже наверняка заметили. Ты не хочешь поторопиться и отправиться на его поиски?

— Иди, — Андриан отрицательно покачал головой. — Я догоню тебя позже. Нам с Агной нужно кое-что обсудить.

— Действительно? — удивилась дикарка, но Лианна не обратила на это никакого внимания. Она задумчиво посмотрела на Андриана и, неуверенно кивнув, отправилась искать магистра школы изменения.

— Мне кажется, твоя подруга немного грубая, — произнесла Агна, как только чародейка скрылась в толпе. — У нее какие-то проблемы?

— Возможно, — кивнул Андриан и направился в противоположную от Лианны сторону. — Они будут и у меня. Сразу, как выяснится, что именно я делал этим летом.

— Проблемы?! — Попыталась перекричать толпу Агна, без церемоний, как и ее спутник, расталкивая людей, которые мешали им пройти. — Да брось. Ты поступил как герой, тебя должны на руках носить!

— Угу, вот только мне этого не нужно, — угрюмо заявил чародей, глядя на помост, на котором герольд уже заканчивал свою речь и сейчас слово должно было перейти к другим выступающим. К его большому сожалению, Вортигерн стоял там и холодным взглядом оглядывал пришедших на площадь людей. «Как бы он не упомянул отличившихся летом адептов», — с опаской подумал маг.

— Не люблю лишнее внимание... к чему оно мне? Сразу же появится огромная очередь из прилипал, которые хотят познакомиться поближе. Я не против знакомств, но эти люди будут только отвлекать и просить, чтобы я им в чем-то помог или познакомил с кем-то влиятельным, — жаловался Андриан, продолжая двигаться вперед. — Я еще не готов к такому!

— Думаю, ты себя недооцениваешь, — улыбнулась Агна. — В любом случае даже на севере знают, что в Мораволе очень важна известность! От нее больше пользы, чем вреда! А прилипал можно и потерпеть.

— Что-то в Варлолине ты не особо проявляла терпение, — с сарказмом произнес Андриан и толкнул стоявшую впереди рыжеволосую девушку.

— Эй! — воскликнула она и, не постеснявшись, толкнула чародея в ответ. — Смотри куда прешь!

— Прошу прощения, мы задели вас совершенно случайно, — вступилась Агна прежде,

чем ее друг машинально успел произнести что-нибудь грубое, что наверняка раздуло бы спор и привлекло к ним ненужное внимание. Случись это и праздник будет сорван, а у них появятся большие проблемы.

— Что случилось, Мильва? — раздался громкий голос стоявшего рядом парня. Бросив взгляд на его лицо, Андриан едва не выругался вслух. Спутник девушки явно был одним из потомков горного народа, населяющего плато троллей, и именно эти люди были самыми вспыльчивыми из всех северных «дикарей». Именно они не упускали ни одного, даже самого малого повода для драки, и адепту изменения оставалось только надеяться, что повстречавшийся ему парень сможет преодолеть то небольшое количество «горячей» крови, что течет в его венах.

— Послушайте, — Андриан поднял руки, пытаясь показать, что он не желает драки. — Это произошло совершенно случайно. Мы не хотели никого задеть или обидеть.

— О чем он? — мирно спросил полутроль у своей знакомой, однако Андриан успел заметить, что его рука едва заметно дернулась. Взглянув на незнакомца магическим зрением, адепт сумел определить, что перед ним стоит пиромант, однако он не собирается прибегать к колдовству и, если и ударит, то только кулаком, а не заклятием.

— Этот парень думает, что никто не станет обращать внимания на грубияна, который толкнет человека в толпе, — ответила рыжеволосая. Андриан решил взглянуть на нее магическим зрением и в этот раз не смог сдержать ползущее наружу ругательство.

Девчонка оказалась геомантом — магом земли, и уже была готова применить одно из заклятий своей школы. Андриан слабо разбирался в подобной магии, но сумел определить, что она ударит не по нему, а по брусчатке под его ногами. И остается только гадать — зачем именно.

— Что ты сказал? — приняв ругательство адепта на свой счет, сердито спросил полутроль и сжал кулаки.

— Постойте, не нужно драки, — Агна встала между ними, закрывая друга от возможных ударов незнакомцев. Магических и нет.

— Парень не умеет следить за своим языком! — Эмоционально произнес пиромант. — Хочешь, чтобы мы просто так забыли об этом?

— Да как вы не понимаете, что нам всем влетит, если мы сейчас же не успокоимся?! — воскликнула дикарка и указала на трибуны, на которых собралось немало знатных моравольцев.

— Отойди, Агна, — неожиданно холодно произнес Андриан. Он устал, безумно устал от тяжелого лета, когда каждый день был суровым испытанием для неокрепшего рассудка юноши, и сейчас, когда после всего пережитого, к нему из-за полного пустяка пристали два простых адепта, внутри молодого чародея что-то щелкнуло. Им овладело внезапное желание поставить этих «выскочек» на место, и он был готов использовать любое заклятие, чтобы заткнуть их.

И плевать на возможное наказание!

— Адепт Андриан, — внезапно раздался строгий и до жути знакомый голос магистра Сервия — главы школы изменения. — Вы посчитали себя слишком важной персоной для того, чтобы приходить вовремя или сообщать о своем присутствии?

— Простите, магистр Сервий, — смиренно произнес чародей, развеивая уже приготовленное к бою заклинание, и повернулся к магистру лицом. Рядом с ним стояла опустившая голову Лианна. — Сегодня в Мораволе так много народу, что прийти вовремя не

представлялось возможным.

— Это не объясняет ваше боевое настроение, адепт. — Сервий сурово свёл брови. Спустя несколько секунд напряженного молчания магистр добавил. — Пройдемте со мной, и молитесь своим богам, чтобы у меня хватило жалости не наказывать ребенка в первые минуты праздника...

Глава 2

Моравол, Дворцовый квартал, дом Эниды фон Рейнор, 8:33

Энида фон Рейнор никогда не любила шумные собрания. До недавнего времени она старалась держаться в тени, а о ее существовании знало не больше десятка моравольцев. Однако для того, чтобы исполнить волю Августина ей пришлось выйти в свет, и сейчас чародейка не была уверена, куда двигаться дальше. Стоит ли ей вновь исчезнуть или остаться и начать жизнь в качестве полноценного придворного архимага.

Чтобы избавиться от этих мыслей она решила проверить всю полученную за последние дни информацию и выяснить, как она может помочь герцогу противостоять заговорщикам. Кроме использования грубой силы и заклятий.

В дверь уверенно постучали, отрывая ее от чтения доноса одного из слуг трущобного герцога. Очень недовольного слуги самой темной личности Моравола. В городе уже много лет ходят слухи, что «герцог» представляет из себя восставшего из мертвых древнего колдуна. И многие жители трущоб мечтали избавиться от подобного покровительства.

— Войдите! — недовольно отозвалась чародейка, заметив, что дверь начала открываться за мгновение до того, как разрешение было получено.

— Госпожа фон Рейнор? — переступив через порог, вежливо поклонился молодой и совершенно незнакомый ей юноша. Не Мораволец. Судя по темно-русым волосам и оттенку кожи, он был с юго-запада срединных княжеств.

— Мы знакомы? — спросила чародейка, внимательно изучая его ауру. Ничего. Ничего, что могло бы вызывать опасения. Магия иллюзий и едва заметное проявление магии тьмы, очень распространенной в тех же срединных княжествах, но незнакомой в Мораволе. Во много благодаря тому, что эту магию используют только южные жрецы и потомки их божества. Человек, представший перед ней не был ни тем, ни другим. Скорее самоучка, изучавший труд жрецов.

— Пока нет, — пожал плечами парень и подошел к столу чародейки. Он с блеском в глазах посмотрел на богатое гостевое кресло и спросил. — Я присяду? Не люблю смотреть сверху на особ с такой богатой родословной.

Энида заметно напряглась. Она выпрямилась и гневно свела брови.

— Говори зачем пришел, чернокнижник, — необычайно холодно, почти враждебно, произнесла фон Рейнор. — Раз моя прислуга тебя пропустила, значит, ты принес что-то ценное...

— Вы немного грубы, госпожа фон Рейнор, — фальшиво поморщившись, произнес незнакомец и уселся в кресло, вновь не дожидаясь разрешения. — Но такой подход идеально сочетается с вашей наследственностью. Впрочем, не думаю, что подобная грубость может быть оценена кем-то менее терпеливым, чем я.

— У меня не так много времени, чтобы выслушивать твоё ехидство, — Энида заметила, что парень бросил взгляд на листок, который она изучала до встречи с ним, и тут же переложила его в один из ящиков стола. — Начнем сначала, как твое имя и что ты можешь

мне предложить?

Незнакомец растянул губы в едкой усмешке и, положив ногу на ногу, развалился в кресле.

— Мое имя не имеет значение, госпожа фон Рейнор, — задумчиво отозвался он. — В моей работе не принято иметь имен, никому, но для удобства вы можете называть меня Блэйд... да, думаю мне вполне подходит.

— Время! — напомнила фон Рейнор и меж ее пальцев проскочило несколько искр. Осознав, что она снова позволяет гневу взять над собой верх, чародейка тяжело вздохнула и устало протерла переносицу. — Не переводи тему, колдун, постарайся говорить только самое важное.

— Я буду говорить так, как посчитаю нужным, — неожиданно серьезно произнес Блэйд, однако через мгновение он снова был тем беспечным парнем, который минуту назад перешагнул порог ее кабинета. — У вас есть долг, наследница, и моя госпожа отправила меня забрать его.

Фон Рейнор поморщилась и сжала изящные ладони в кулаки.

— Все мои долги перед Основателями Мира давно погашены, — с угрозой в голосе произнесла она.

— Может быть, — Блэйд пожал плечами, но, заметив, что его собеседница начала злиться еще сильнее, поспешил добавить. — Раз вы действительно так считаете, то давайте не будем спорить, а просто договоримся о сделке.

— Сделке? — Усмехнулась пиромантка. — С тобой и твоими хозяевами?

— У меня есть, что предложить вам.

— Сомневаюсь.

Парень вновь улыбнулся, но в этот раз снисходительно.

— Давайте, начистоту, госпожа фон Рейнор. У вас нет ничего интересного, ничего, что могло бы натолкнуть вас на след заговорщиков. Вы ничего не знаете об их планах, а все эти кипы бумаг... — Блэйд указал на донесения, в большом количестве захлапившие стол. — бесполезны. Кроме того листка, что вы так благоразумно убрали в стол.

— Всего лишь слух, что люди трущобного герцога начали бесследно пропадать, — Энида пожалала плечами и достала спрятанное минуту назад послание. — Мои информаторы думают, что в городе появился новый игрок, который закупает в трущобах рабов и через хладную гавань перевозит их в южные султанаты...

— Работоторговля? — усмехнулся чернокнижник и наклонился над столом. — Вы гораздо старше, чем выглядите, госпожа фон Рейнор, старше Августина и даже его отца, неужели за эти годы вы так и не набрались ума? Рабов выгоднее всего закупать в нищем Менроке или охваченном войной Варлолине. Моравол — слишком опасное для этого места. Нет, здесь дело в другом, и вы изо всех сил пытаетесь не замечать эту теорию...

— Жертвоприношения? — с сомнением спросила Энида, вспомнив самые безумные мысли, которые посещали ее при прочтении этого листка. — Невозможно! Общий фон слишком чувствителен к подобным вещам!

— Да бросьте, хозяин трущоб веками использует подземелья Моравола для своих грязных опытов и ни один гвардеец, ни один лорд-командующий или глава тайной канцелярии не смог его вычислить. Будьте уверены, если понадобится, он вызовет демона, и никто об этом не узнает.

— Это всего лишь слухи, — пренебрежительно фыркнула чародейка. — Говори короче,

у тебя есть что-то полезное? Тебя не пропустили бы ко мне, если бы ты не доказал, что знаешь что-то действительно ценное... — Энида пытливо взглянула в серые глаза Блэйда и тут ее осенило. — Тебя никто не пропускал! Как ты сумел пробраться ко мне, колдун?

— Ваш дом не такой защищенный, как вы думаете, госпожа фон Рейнор, — снова растянув губы в отталкивающей улыбке, произнес чернокнижник. — Послушайте, трущобный герцог действительно решил использовать демона, чтобы избавиться от Августина. Вам ведь это интересно? Я могу помочь вам испортить планы заговорщиков и спасти архимага, а затем вы поможете мне. Идет? Как вам сделка?

Чародейка ответила не сразу. Она не доверяла сидевшему перед ней человеку, но тот сумел заинтересовать ее. Хотя бы тем, что был посланцем южных богов, а одна из них, хоть и не имела культа в Мораволе, прекрасно чувствовала себя в городе и знала практически обо всём. Ложь. Однако... это вполне могло быть ловушкой Тавискарона, который пошел на хитрость, чтобы отомстить оскорбившей его чародейке. Поэтому она не решалась явно согласиться на предложение Блэйда.

— Ты до сих пор не сказал, что у тебя есть.

— И не скажу, но зато могу показать. — Блэйд заметил, как щека чародейки нервно дернулась. — Вижу, что вы не доверяете мне, госпожа фон Рейнор, и это хорошо, однако если отринете свои страхи насчет меня, то сможете отнять у заговорщиков оружие против архимага. Если вам это интересно... — колдун поднялся с кресла и указал на окно, за которым можно было увидеть главные часы города. — Сегодня в десять я буду ждать вас в трущобах. Не важно, где. Главное просто окажитесь во владениях «герцога», а дальше я сам найду вас.

— В десять... — произнесла Энида, взглядываясь в часы и высчитывая сколько у нее осталось времени, чтобы закончить другие дела. — Хорошо, колдун, я приду...

Ответа от Блэйда не последовало. Обернувшись, глава тайной канцелярии обнаружила, что чернокнижник исчез, и в кабинете она осталась абсолютно одна.

Моравол, Площадь архимага, 8:40

Вортигерн, лорд-командующий гвардии Моравола, по поручению Августина стоял на помосте рядом с выступающими гостями герцогства и внимательно следил за толпой на площади. Его золотые доспехи, суровое лицо и статный вид должны были показать мощь гвардии перед всеми собравшимися, однако сам старый генерал считал это глупостью и был готов использовать любой предлог, чтобы ускользнуть и заняться более привычными делами — безопасностью города и его граждан.

— И, хотя Аренол до сих пор переживает последствия той ужасной войны с Рондолином, — говорил посланец одного из соседних герцогств. — Мой господин готов сотрудничать с Мораволом и оказать ему всю возможную помощь... если та, конечно, потребуется.

«Твоя родина не способна позаботиться даже о себе. О какой помощи ты говоришь?», — подумал Вортигерн, но его лицо не выдало даже тени раздражения. Лорд-командующий продолжал все так же осматривать холодным взглядом заповоленную площадь толпу. Переодетые в обычную одежду гвардейцы тайно следили за порядком, стараясь унимать особо беспокойных зрителей.

«А это что?», — спросил он самого себя, увидев на самой окраине площади знакомое лицо. Юный адепт магии изменения... Андриан, кажется так его звали. Да, он смог

выделиться среди других солдат моравольской армии. Молодой и перспективный. Своими выходками он затмил даже идущую рядом с ним дикарку, отец которой стоял всего в нескольких метрах от лорда-командующего и готовился представлять племена-федераты.

У Вортигерна были планы на этого адепта, и если молодой чародей не передумает и исполнит данное им обещание, то у парня может быть большое будущее в армии родного герцогства.

— В прошедшем году летописцы добились огромных и, что самое главное, важных успехов в изучении магического искусства, — говорил летописец Луций, глава всех исследователей Августина.

— Прежде всего мы переработали и улучшили способ хранения энергии в магических артефактах, что позволит не только увеличить срок действия, но и уменьшить их стоимость, — довольно вещал Луций. — Наш господин Тенебрис пообещал, что юные адепты-артефакторы начнут использовать эту технологию в начинающемся с завтрашнего дня учебном году.

Обыденную скуку внезапно отогнал один из амулетов Вортигерна. Артефакт-зов, который использовали его гвардейцы, когда им попадалось что-то действительно важное, что требовало обязательного вмешательства их командира. Лорд-командующий вполне мог его проигнорировать, но осознав, что его люди не посмели бы его отвлекать в столь важный момент, а также, что это шанс заняться более важным делом, он шепотом произнес стоявшему рядом заместителю, что ему нужно отлучиться и направился вниз. Благо предусмотрительный генерал выбрал место в одном шаге от выхода с помоста.

Спустившись, Вортигерн отошел как можно дальше от оцепления, которое не давало толпе полностью окружить помост, снял амулет с шеи и прислушался к его зову. Гвардейцы были совсем рядом с ним, и данный факт вызвал у лорда-командующего очень серьезные опасения. Его обеспокоило, что возможное происшествие случилось так близко к площади архимага — самым охраняемым местом в Мораволе. А значит, либо в городе появился кто-то, кто может себе позволить противостоять гвардейцам и затевает что-то серьезное, либо это всего лишь очередные провокации дураков для того, чтобы подорвать авторитет Августина перед гостями.

Ни то, ни другое не сулило ничего хорошего.

Тяжело вздохнув, Вортигерн покачал головой и пошел на зов. Благо толпа уже начала редеть — люди, спешившие по своим делам и не имеющие никакого отношения к празднику, уже убрались с улиц — и старый генерал без всяких проблем добрался к нужному месту. Перешел мост через реку Андаль и остановился, увидев Квинта — одного из своих гвардейцев, который сейчас выглядел побледневшим и растерянным.

— Что случилось? — опуская приветствие, спросил Вортигерн.

— Вам лучше это увидеть, — мрачно произнес гвардеец.

— Все настолько плохо? — Догадался лорд-командующий. — Хорошо. Покажи, что вы нашли.

Гвардеец отдал генералу честь, развернулся и пошел в сторону ближайшего переулка. Вортигерн не удивился, что пока неизвестное ему преступление произошло между людными улицами Моравола. Это было излюбленным местом убийц и воров после трупоб. Маленькие и незаметные уголки города... настолько незаметные, что в них можно убить и спокойно оставить тело на самом видном месте.

— Только этого еще не хватало, — не удержался лорд-командующий, как только Квинт

привел его в нужное место.

— Мы нашли их уже такими, господин, — произнес молодой гвардеец. Еще пятеро человек в доспехах золотого цвета уверено кивнули.

— Около получаса назад нами были замечены помехи в общем магическом фоне, вызванные неизвестной магией и тут же выдвинулись на проверку, — продолжил говорить гвардеец, когда понял, что его товарищи не желают открывать рот, чтобы не дышать лишней раз остро ощущаемой в воздухе серой. — Мы торопились как могли, господин Вортигерн, но учитывая сегодняшнее столпотворение...

— Успеть вы не могли при всем желании, — закончил за него лорд-командующий и нагнулся над двумя мумифицированными телами. Судя по строению, это были мужчины... одежда казалась довольно бедной... жители трущоб? Вероятнее всего.

— Это очень похоже на демоническую магию, — произнес Квинт, с трудом сдерживая подступившую ко рту рвоту. — Что будем делать, господин?

— А что ты предлагаешь? — Вортигерн, тяжело вздохнув, выпрямился и отошел от тел на несколько шагов назад. — Виноват в этом демон или чернокнижник, мы не можем допустить, чтобы подобное повторилось. Особенно в такие дни, как сегодня.

— У вас есть идеи? — с опаской спросил Квинт, не желая разозлить генерала своим напором. — Хочу напомнить, что демоны очень быстро учатся маскировать себя в общем фоне.

— Я помню, — Вортигерн прикрыл глаза и задумался. Размышлял он недолго. Всего несколько секунд, но за это время сумел понять, чего хотели добиться призвавшие чудовище люди. — Я думаю, каждый из вас уже успел догадаться, на кого именно нацелится эта тварь. Поэтому в первую очередь мы должны обеспечить усиленную охрану нашего герцога. Сделаем это, и только потом будем думать о поимке демона. Вам ясно?

— Так точно, — хором ответили все гвардейцы.

— Отлично, — коротко кивнул Вортигерн и направился к выходу из трущоб. Гвардейцы знают, что делать с телами, не в первый раз работают с подобным, а ему нужно как можно скорее предупредить главу Тайной Канцелярии. Именно ее заботой должна стать поимка демона. Ее! А не старого генерала, который хорошо себя чувствует только в гуще сражения на поле боя, а не среди придворных интриг и беготнёй за нечистью.

— И Квинт, — Вортигерн остановился перед выходом из тесного переулка.

— Да, господин?

— Найди того парня, которого вы так яростно пытались затащить в свои ряды, — сухо произнес лорд-командующий. — Скажите, что это лучшая возможность проявить себя...

Моравол, квартал архимага, 8:42

— Чего вы добивались, адепт? — произнес магистр Сервий, как только они покинули площадь и оказались на относительно спокойных улицах. Мероприятие за их спиной кончится только через пару часов, а значит, что до этого момента многочисленные улицы Моравола будут свободными.

— Ничего, — неожиданно твердо для человека, которого могут отчислить из академии за одно лишь грубое слово, ответил Андриан. Он гордо вздернул подбородок и добавил. — У меня было право на защиту, и я не собирался себя позорить, позволяя двоим выскочкам смешивать меня с грязью.

— Будто драка в людном месте могла принести тебе много чести? — Язвительно

заметила Агна, но тут же опомнилась и отвернулась, пряча взгляд от глаз магистра. В отличие от Андриана она не принадлежала к школе изменения, и Сервий не мог отчислить ее самостоятельно, однако вполне в состоянии договориться с нужными людьми, и тогда дикарке останется только вернуться в родные северные пустоши и изучать магию у местных шаманов.

— Что с вами произошло, адепт? — сделав вид, что не заметил едкое вмешательство дикарки, спросил Сервий. Он, нахмурившись, взглянул в голубые глаза чародея и покачал головой. — Все четыре года, что вы обучались у меня, вы были идеалом образцового поведения. Ни одного серьезного замечания! решили перед выпуском испортить себе репутацию, адепт?

— Загляните завтра вечером в наши отчеты о практике и поймете, что могло со мной произойти не так, — так же гордо ответил Андриан, но увидев взгляд Лианны, взгляд полный разочарования и опасения за своего друга, он опустил голову и сказал. — Прошу прощения, магистр Сервий, лето выдалось не самое удачное... мне просто нужно время, чтобы прийти в себя.

— Я попытаюсь понять, адепт, — кивнул магистр и повернулся к Лианне. Адептка заметила на себе его взгляд и с опаской отошла на пару шагов. — Постарайтесь проследить, чтобы у вашего приятеля сегодня больше не возникло проблем. И можете идти. В подобном состоянии ему лучше не появляться на публике.

— Как прикажете, магистр Сервий, — поклонилась Лианна. Чародей еще раз хмуро взглянул на Андриана, покачал головой и направился обратно на площадь, следить, чтобы остальные адепты изменения не опозорили себя подобным образом.

— Я ни в чем не виновата, — прыснула чародейка, как только магистр отдалился на достаточное расстояние, чтобы не слышать ее. — Пыталась сказать, что ты тоже на площади, но он не стал меня слушать. Узнал, что ты где-то здесь и решил лично выяснить, почему мы не пришли вместе.

— А вы всегда ходите парой? — шутливо удивилась Агна.

— Тройкой, — хмуро поправил Андриан, нервно проведя рукой по своим светлым волосам. Он до сих пор испытывал тот внезапный гнев, что захлестнул его во время недавней ссоры, однако старался держать себя в руках и молил Удачу — еще одного южного бога — чтобы ему удалось не сорваться на своих подруг. — Я, Лианна и Антий. Три мага изменения. Жизнь раскидала нас по факультетам, но мы все равно стараемся держаться вместе.

— Об этом ты мне не рассказывал.

— А должен был? — спросила Лианна, скрестив руки на своей груди. Она хмуро перевела взгляд с Агны на Андриана. — Что между вами произошло этим летом? И почему ты вернулся таким злым?

— Я не злой, — успокоившийся чародей поднял палец и, улыбнувшись, поправил. — Я агрессивно настроенный элемент общества.

— Мы обязательно тебе все расскажем, — Агна все-таки не удержалась и отвесила чародею подзатыльник. Чем вызвала немедленную реакцию в виде удивленного «эй!». — Но не здесь. Давайте не будет стоять как истуканы посреди улицы.

— Мой дядя держит таверну в городе, — произнесла Лианна и указала себе за спину. — Сегодня там наверняка довольно шумно, но я уверена, что нам найдут место, где бы мы могли поговорить.

— И поесть, — заметил Андриан, вспоминая, что сегодня он умудрился пропустить

завтрак.

— Ты не ответил на вопрос, кто такой Антий, — напомнила Агна, спустя несколько минут, как адепты направились в сторону необходимой им таверны.

— Он просто друг, — холодно ответила Лианна, намекая, что Андриану необходимо утаить личность Антия.

— Антий — это отдельная история, и чтобы понять, кто он такой, нужно его увидеть, — произнес адепт, когда понял, что ответ Лианны явно не удовлетворит его северную подругу. — Единственное, что нужно знать: как маг изменения он полная бездарность. Хотя артефакты у него получаются отменные, особенно с учетом того, что наша школа не изучает их создание.

— Он больше управленец, чем маг, — наступив на свою гордость, добавила Лианна. — Пошел в отца. Говорят, что он тоже был одним из худших адептов.

— А кто его отец?

— Самый богатый человек города, — пояснил Андриан и остановился. Ему показалось, всего лишь показалось, что позади них, где-то на другой стороне улицы прокричали его имя. В обычной ситуации он бы наверняка проигнорировал выкрик и продолжил путь, однако сейчас голос был слишком знакомый, чтобы не обращать на него внимания. — Кажется, здесь мы должны попрощаться.

— Что-то случилось? — настороженно произнесла Лианна и обернулась. Заметив гвардейца в золотых доспехах, который быстрым шагом направлялся к ним, она покачала головой и более чем недовольно спросила. — И что ты натворил в этот раз?

— Ничего, — Андриан хмуро свёл брови. — Ничего такого, что могло бы вызвать у меня проблемы.

— Это то, что я думаю? — Агна вытянула шею, пытаясь разглядеть приближавшегося к ним слугу Вортигерна. — Неужели, лорд-командующий все-таки вспомнил о тебе? Как думаешь, случилось что-то серьезное?

— Учитывая мою удачу... — Андриан выругался себе под нос и повернулся к подруге с севера. — Расскажешь ей все, что она захочет услышать, хорошо? — переведя взгляд на Лианну, он добавил. — Постараюсь к полудню отвязаться от гвардейцев и присоединиться к вам. Только дождитесь, хорошо?

Лианна неуверенно кивнула. Андриан, не дожидаясь ответа второй девушки, взмахом руки попрощался с ними и направился к гвардейцу.

Когда-то давно, когда он еще не только не был магом, но даже не умел читать, будущий чародей мечтал поступить в обычную стражу Моравола, которая патрулировала улицы в менее праздничные дни, и через них попасть в элитную гвардию. Тогда это были мечты ребенка, который, услышав сказку о грандиозной карьере лорда-командующего, желал повторить его успех. Мечты человека, который не имел ничего.

Тогда он был всего лишь ребенком, который ползал по чужим карманам, чтобы заплатить трущобному герцогу за ночь в теплой ночлежке, но сейчас... когда он стал чародеем и изучил искусство гораздо успешнее многих однокурсников, он понял, что не готов к службе. Не готов тратить свою жизнь на преклонения перед стариками и безвольное почитание главного жильца башни архимага. Став успешнее, он научился ценить свою собственную свободу и потерял всякое желание надевать солдатские кандалы.

Он ни за что бы не пошел в гвардейцы по собственной воле, однако сейчас совершенно другая ситуация. Чародей отправился на войну, чтобы доказать самому себе, что в

семнадцать лет ему уже подвластно то, что могут далеко не каждые маги, имеющие гораздо больший опыт, но доказывая это, он умудрился отличиться перед Вортигерном и его гвардейцами, которые тут же захотели такого человека в свои ряды.

А когда гвардия сама хочет заполучить тебя... от такого невозможно отказаться.

— Что-то случилось, Квинт? — Хмуро произнес Андриан, когда между адептом и гвардейцем осталось около метра.

Солдат опешил, не ожидая столь мрачного начала разговора.

— И тебе привет, — добродушно кивнул он после секундной задержки. Гвардеец, как и его хозяин, был из более северных районов Моравола. Его выдавали длинные рыжие волосы, которые носили в основном представители одного не столь далекого племени. Как бы это не было банально, но большая часть их магов принадлежала к школе пиромантии.

— Да, мы обнаружили кое-что... скажем так, интересное, — осознав, что Андриан не желает отвечать на его приветствие, произнес Квинт и взмахом руки указал следовать за ним.

Андриан послушно направился за ним и, не желая продолжать путь в напряженном молчании, нерешительно спросил:

— Интересное?

Гвардеец неохотно кивнул.

— Скажу честно, никто из нас даже не думал приглашать тебя — посчитали, что тебе слишком рано видеть это — однако Вортигерн, — Квинт замолчал, подбирая слова. — Вортигерн сказал, что это твой шанс показать, что ты действительно чего-то стоишь.

— Чего-то стою? — В голосе Андриана прозвучало немалое удивление. — То есть пережитого мной недостаточно, чтобы вступить в ваши ряды? То есть, едва не умерев из-за наплевательского отношения людей к своей службе и полностью исправив ситуацию, я не доказал, что более чем достоин встать на голову выше обычных кандидатов?

— Вортигерн, как и многие из нас, считают, что тебе просто повезло, — пожал плечами Квинт.

Услышав его слова, Андриан озлобленно фыркнул. Его рука нервно задрожала и, чтобы скрыть свое состояние, чародей спрятал ее за спиной. Магия может творить чудеса и исцелять серьезные травмы, однако на любое восстановление необходимо время. Особенно на восстановление поврежденных магическим истощением нервов.

— Послушай, это стандартная процедура, чтобы выяснить, что человек действительно является лучшим из себе подобных и способен доказать это не один раз. Ее проходил каждый гвардеец.

— Сколько раз мне нужно оказаться на пороге в Пустоту, чтобы заслужить ваше уважение? Боюсь представить, что было с теми, кто провалился на последующих попытках... — Андриан прикусил губу. Он, наконец, вспомнил с кем разговаривает и решил замолчать, чтобы не испытывать терпение элитного солдата Вортигерна.

— Возможно, если я в тебе не ошибся, через пару лет на моем месте будешь ты, — с благосклонной улыбкой заявил Квинт. — Понимаю, что ты не хочешь идти к нам, однако служба в гвардии Моравола — это шанс не только побегать по особым поручениям Августина, но и получить первоклассное образование.

— Послушай... мне нужно подумать об этом, — угрюмо произнес Андриан и спустя минуту напряженного молчания добавил. — Насколько сильно ты подтянул свои познания в искусстве? За то время, что находишься в гвардии.

— Нам запрещено говорить об этом, — неохотно ответил Квинт. — Да и все зависит от твоего упорства. Понимаешь, в гвардии ты либо очень быстро учишься, чтобы выполнять задания Вортигерна, либо... перестаешь учиться. Становишься овощем, умираешь или что еще хуже. А так, лорд-командующий очень хорошо заботится об уровне нашей подготовки и делает все, чтобы наши способности постоянно развивались.

— Кстати, а куда мы идем? — Андриан внезапно обратил внимание на то, что они возвращаются назад. К мосту через реку Андаль, рядом с которым он не так давно заметил неожиданный магический всплеск.

— Скоро увидишь, — неопределенно ответил Квинт, ускоряя шаг...

Моравол, старый город, подземелья трущобного герцога, 8:55

Трущобы Моравола — царство забытых и отверженных. Место, где даже в самые ясные и праздничные дни, было серо и угрюмо. Где зимой люди буквально замерзали на улицах, где жители самого богатого города севера умирали от голода, и где даже самый близкий человек готов предать тебя, чтобы прожить еще один день.

Именно на этих небольших и до ужаса грязных улочках рождался Моравол. Именно здесь часть выживших в Темные Времена людей возводила первые стены города, которому предстояло стать великим, и именно здесь, в подземной части трущоб вот уже множество поколений жил самый древний и самый загадочный маг всего известного мира.

Трущобный герцог... так его прозвали в народе, не зная, что из себя на самом деле представляет высокая фигура в черном балахоне, ставшая неформальным лидером всех жителей самого бедного квартала Моравола. Однако колдун уже давно мечтал стать еще более могущественным. Еще немного и он будет готов приблизиться к своей мечте, а человек... не человек, существо, сидевшее перед ним, станет его первым шагом к переезду из трущоб в цитадель архимага.

— У тебя нет души, старик, ты знал? — словно случайно заметил Комгалл.

— Тогда как, по-твоему, я пользуюсь магией, нечисть? — сурово спросил Лич, который сейчас пребывал в своем настоящем облике. Если бы на его истлевшем черепе осталось хоть какое-то подобие лица, оно бы выражало легкое раздражение по отношению к демону. Он, как и любой, кто не понаслышке знаком с наследием Темных Времен, терпеть не мог подобных ему созданий. Слишком много ран нанесли демоны его миру, и от некоторых им уже никогда не избавиться.

— От нечисти слышу, — ехидно улыбнулся Комгалл, указывая на то, что сейчас его собеседник выглядит как обычное, пусть и очень древнее, мертвое. Говорящий скелет с красными углями вместо глаз. Такой вид заставил бы кричать от ужаса любого, кто ни разу не видел восставших из мертвых.

— Даже оказавшись в подобном состоянии я до сих пор остаюсь человеком, — прокрипел Лич. — В отличие от тебя, Комгалл. Я почти уверен, что изначально ты не был демоном, тебя прокляли в Темные Времена. Ты помнишь своего настоящего хозяина... не Элия?

— Помню, — миг помрачнев, произнес демон. Он отвел взгляд и посмотрел на тускло горящий факел. Ему не нужен был свет, чтобы видеть в темноте, однако Комгалл слишком давно не смотрел на завораживающий танец пламени и не мог позволить себе упустить такую возможность. Именно он настоял на том, чтобы их подземное убежище, в котором они выжидали нужный момент, было освещено. Лич же, как и любой, кто смотрит

магическим зрением, так же не нуждался в свете.

— И какой он? — изгнав из голоса обычное презрение, заинтересованно спросил Лич. Колдун наклонился над столом и впился в демона ярко вспыхнувшими углями глаз. — Ты чувствовал его силу? Чувствовал мощь человека, который уничтожил тысячи миров?

— Мой бог никогда не был человеком, — хмуро заметил Комгалл. Он явно не был настроен на этот разговор, но трущобному герцогу плевать на это. Лич обнаружил уникальный источник знаний и решил воспользоваться ситуацией, чтобы узнать еще одну тайну вселенной.

— Я читал древние рукописи...

— Они лгут! — демон разъяренно ударил по столу. В гневе он вскочил с места и, опершись о стол руками, прокричал. — Мой хозяин мертв, старик! Его растерзали ваши боги! Уничтожили саму его суть и заперли остатки где-то на окраинах Пустоты. Там, где не властны даже самые древние из божественных существ, и я не хочу об этом говорить!

— Для тебя это болезненная тема? — В голосе Лича прозвучало презрение. — Кем ты был до темных времен? Обычным сектантом из тех, кто призвал демонов в наш мир? Или влюбился в суккуба и пожелал стать таким же, как она?

— Я не суккуб, — напомнил Комгалл. — Я...

— Мне плевать, — отмахнулся Лич. — Пусть твоим происхождением занимаются охотники из Адаларна. Мне больше интересен твой хозяин, чем ты сам...

— А мне интересно, почему один из самых великих колдунов существует в виде умертвия, а не превратил себя в одного из стихийных духов. Для моравольца это... странно!

Лич попытался рассмеяться. Только попытался. Его организм был неспособен издать подобные звуки, а сам трущобный герцог слишком давно не слышал смеха, чтобы суметь воспроизвести его при помощи магии, как он делает это со своей речью. Самостоятельно же колдун разговаривал в последний раз за много лет до рождения Августина.

— Потому, что тогда я потеряю все свои навыки, буду питаться воздухом или травкой, в надежде, что кто-то из людей примет меня, как своего духа-покровителя! — Лич развел руками. — Какой уважающий себя чародей пойдет на это?

— Ты — колдун, не чародей, — флегматично заявил демон и в этот момент дверь в их убежище с шумом распахнулась. Комгалл и Лич среагировали мгновенно. Еще до того, как они сумели сообразить, кто именно нарушил их относительный покой, в руках у каждого сформировались магические заклятья, которые были готовы отправиться в цель в любую секунду.

— Вы что натворили?! — раздался озлобленный женский выкрик. Лич и демон переглянулись и развеяли приготовленные заклятья. Прислужница ворвалась в мрачное убежище трущобного герцога и еще раз спросила. — Вы что натворили?! Все, что от вас требовалось это сидеть здесь и не высовываться! Но ведь нет! Вам даже этого нельзя доверить!

— Эм... — фальшиво замялся Комгалл. — Мы вообще-то сидели здесь. Ты знаешь какого это наконец-то вырваться из артефакта — оказаться на свободе, но в тоже время торчать в подземелье и томительно выжидать своей гибели в компании умертвия? Прояви уважение!

— Что случилось, прислужница? — холодно спросил Лич, не обращая внимания на реакцию демона. — Мы все это время были здесь.

Несколько секунд она смотрела в горящие угли глаз стоявшего перед ней мертвеца и

удовлетворенно кивнула.

— Ты говоришь правду, но, если это так, значит, кто-то решил подставить нас. — Прислужница обреченно взглянула на соучастников заговора. — Гвардейцы нашли несколько высушенных тел, и по всем признакам это работа демона...

Глава 3

Моравол, квартал академий, один из бесчисленных переулков, 9:20

Андриан догадывался куда ведет его Квинт и сейчас молчаливо гадал, что именно могло произойти в переулке, чтобы это привлекло внимание гвардейцев. Около часа назад он принял этот всплеск магии за обычное применение боевых заклятий, две небольших вспышки, однако из-за возможных помех чародей мог и ошибаться. К тому же вряд ли подобное могло стать причиной сильного беспокойства.

В любом случае, вне зависимости от серьезности происшествия адепт твердо для себя решил не сообщать гвардейцам, что в момент происшествия был рядом и почувствовал применение боевой магии.

— Мы почти пришли, — произнес Квинт, когда они остановились у входа в переулок. — Предупреждаю сразу: ртом не дышать и близко лучше не подходить.

— Я был на войне, Квинт и видел многое. Что там может быть такого серьезного? — Храбро сказал Андриан, однако внутри адепт почувствовал дремавшую до этого момента тревогу. При одном только взгляде на переулок внутри него всё сжалось и умоляло не ходить туда. Прикрыв глаза и сосредоточившись на ощущениях, адепт понял, что это реакция на темную магию, следы которой до сих пор не стёрлись из окружающего пространства.

— Волнуешься? — спросил гвардеец, заметив нерешительность чародея.

— Немного, — кивнул Андриан. Он нервно щелкнул языком и направился вперед, не дожидаясь приглашения Квинта. Слуга Вортигерна задумчиво посмотрел вслед адепту и поспешил догнать его.

— Великие духи! — ужаснулся чародей, пройдя через проулок и оказавшись на месте преступления. Он машинально отвернулся и закрыл лицо рукой, не в силах спокойно смотреть на лежавшие у ног гвардейцев тела и вдыхать резкий запах серы. По крайней мере так показалось, всем остальным.

На самом же деле чародей попытался спрятать свое удивление, вызванной неожиданной встречей со старыми товарищами. Перед ним лежали люди трущобного герцога. Он не мог в первые же секунды вспомнить, знал ли он их раньше, однако едва различимые татуировки на шее, которые уходили под грубое подобие куртки из ткани, давали ясно понять, что умершие связали свою жизнь с покровителем трущоб. Причем настолько сильно, что тот пожелал одарить их своим знаком отличия.

— Новичок? — спросил один из гвардейцев. Он стоял над умершими и магией пытался узнать о телах то, что нельзя увидеть обычным взглядом. — Как тебе зрелище? Неприятно, правда?

— Не знаю, — неуверенно ответил чародей. — Просто неожиданно... что с ними случилось? Похоже на магическое истощение...

— Истощение? — усмехнулся гвардеец, проверяющий тела. — Можно сказать и так. По крайней мере происхождение физических повреждений у них почти одинаковое.

— Происхождение?

— Есть опасение, что их убил демон, Андриан, — произнес вышедший из-за спины

чародея Квинт и огляделся по сторонам. Из всех гвардейцев здесь остались только трое. Включая самого Квинта. — А где все остальные, Рикс?

— Ищут того, кто мог это сделать, — ответил все тот же гвардеец. Его последний сослуживец стоял в стороне и внимательно осматривал молодого адепта. — Надеюсь, это сделал темный колдун. С ним разобраться гораздо проще, чем с разумным и сытым демоном.

— Вортигерну такое только не говори, — произнес молчавший до этого гвардеец, оторвав взгляд от Андриана. — Он и без того сейчас не в духе. Нужно доложить о происшедшем архимагу, а Августину не понравится, что кто-то убивает его подданных... тем более в такой день.

— Герцогу никогда ничего не нравится, — добавил Рикс, отходя от тел. Он смахнул со лба неожиданно выступивший пот и тяжело вздохнул. Магическое сканирование лишь в самых редких случаях бывает легким занятием, в остальных же, человек тратит слишком много магии, чтобы выяснить о теле жертвы все возможное.

— Для чего Вортигерн меня позвал? — спросил Андриан, с сомнением оглядывая гвардейцев, которые вблизи выглядели совершенно обычными людьми, а не полубожественными воинами, какими их привыкли считать в народе. — Сомневаюсь, что я могу быть в чем-то полезен в вашем расследовании.

— В нашем, — добродушно поправил его Квинт и указал на тела. — Вполне возможно, что их убила тварь, которая может принять облик любого человека и обладает совершенно непредсказуемыми способностями. Любой чародей, неважно насколько он опытный, может понадобится в этом деле.

— Особенно учитывая, что демон поглотил уже как минимум две души, — заметил гвардеец, до сих пор остающийся для Андриана безмянным. — Он сейчас должен быть на пике своих сил и, если мы вовремя не разберемся, то к вечеру могут погибнуть сотни жителей Моравола.

— Сотни? — с сомнением переспросил Андриан, глядя на едва заметные на высушенной коже татуировки. Едва заметные для людей, которые не видели их до этого, но для чародея слишком много значил этот рисунок — символ преследовал его почти все детство — и он просто не мог пропустить его.

Юный адепт размышлял стоит ли рассказывать гвардейцам о своей связи с трущобным герцогом и о том, что могут значить эти неясные линии на шеях умерших, или промолчать, но попытаться разобраться во всём самостоятельно и еще больше выделиться перед гвардейцами, Вортигерном и начать зарабатывать влияние в Мораволе.

Он думал об этом несколько секунд, но потом... потом адепт впервые за всю свою жизнь ощутил на себе большую ответственность, понял, что от этих сведений зависит жизнь многих людей и испугался. Испугался что не сможет спокойно жить после того, как большая часть города вымрет из-за его молчания.

— Сотни, — кивнул Рикс и оперся о ближайшую стену. — Поэтому нам понадобится любая помощь. Мы не боги, Андриан, и очень часто просим обычных людей оказать нам всю возможную поддержку.

— Символы на их шеях, — наконец, приняв решение, произнес адепт и кивнул в сторону мертвецов. — Это не вены, как вы наверняка могли подумать и не следы нападения демона. Это знак трущобного герцога. Того самого, в которого почти никто не верит...

— Символ? — с сомнением спросил Квинт. — Я уверен, будь у герцога символ, мы бы об этом знали, так ведь? Рикс? Тул?

— Мы ничего не знаем о колдуне из трущоб, — заявил оставшийся до этого момента безмянным гвардеец. — Кроме того, что его не существует. Слухи о нем ходят слишком давно, чтобы человек мог столько жить.

— Если только это не титул, — добавил Рикс. — Говорят, что в Мораволе иногда появляется безликая фигура в черном балахоне. Это очень удобно, когда хочешь создать мистическую личность, за которой могут скрываться совершенно разные люди!

— В любом случае... — медленно протянул Тул, с сомнением осматривая адепта. — Откуда человеку вроде тебя знать о подобных символах? И почему мы о них ничего не слышали?

— Потому что они скрыты от глаз обычных людей, — ответил Андриан, полностью игнорируя первый вопрос. — Появляются только когда это необходимо герцогу. Например, чтобы доказать, что человек пришел на встречу именно от покровителя трущоб, и его не перехватил кто-то из ва... наших.

— Встречу?

— С теми, кто не служит герцогу, но охотно с ним сотрудничает, — пояснил Андриан. — Вам следует больше узнать о тех, кто соперничает с Августином.

— Видимо, заклятие сокрытия питалась их душами и угасло, когда демон поглотил источник, — предположил Квинт. — Спасибо, Андриан, ты очень помог. Нам срочно нужно проверить, нет ли информации о других подобных символах.

— Мы так запросто поверим ему, что это не обычные пятна? — Усомнился Тул, но взгляды его сослуживцев дали ясно понять, что никто не собирается пропускать мимо ушей слова юного чародея.

— Я могу идти? — с надеждой спросил Андриан...

Моравол, старый город, 9:45.

Чародейка прошла через ворота старого города и остановилась. Оставалось еще четверть часа прежде, чем башенные часы начнут отбивать десятый час, однако она была уверена, что колдун уже рядом и готов показаться перед ней в любую секунду. Кто он такой? Эниду это почти не волновало, она успела прочитать его ауру и не увидела в ней ничего опасного.

А если он позвал ее сюда для того, чтобы заманить в ловушку? Нет, чародейка была уверена, что пожелай Блэйд ее убить, он бы уже сделал это. Тому, кто смог прокрасться в ее дом, обойдя опытную охрану, не составит особо труда вонзить клинок в спину ничего не подозревающей Эниде.

До этого момент он не сделал это, а значит... значит, ему наверняка нужно устранить ее вне дома, чтобы никто не заметил пропажу главы канцелярии до того, как заговор свершится.

— Вы пришли, госпожа фон Рейнор, — прошептал Блэйд, внезапно оказавшись позади чародейки. Энида резко обернулась, от неожиданности схватилась за ухо, которое мгновение назад обожгло горячее дыхание чернокнижника, и спросила:

— Как ты подкрался ко мне?

— Подкрался? — удивился Блэйд. — Ни в коем случае! Вы настолько были увлечены своими мыслями, что даже не заметили, как я подошел к вам. Уверен, будь вы чуть более внимательны, заметили бы меня еще на подходе!

— Зачем ты позвал меня сюда? — Энида решила перейти сразу к делу. — И что тебе

известно о демоне, которого решили использовать твои заговорщики?

— О... так вы мне верите? — с усмешкой произнес колдун, указывая следовать за ним, и направился вглубь тущоб. Чародейка сделала шаг вперед и едва не упала. Размытая недавними дождями почва уже успела поглотить часть ее сапог.

— По пути сюда меня встретил человек Вортигерна, — ответила Энида, с гримасой отвращения на лице. За все время службы на Тенебрисов она множество раз была в подобных местах, однако так и не смогла привыкнуть к грязи и зловонию, которые были неизменными спутниками каждого бедняцкого квартала. Повезло еще, что дома сохраняют подобие целостности, а не развалились от старости и сырости.

— И что он? — спросил Блэйд после того, как чародейка замолчала. Обернувшись, он увидел, как она брезгливо пытается сбросить огромный кусок грязи, прилипший к ее обуви.

— Он сказал, что найдено несколько жертв, у которых буквально вырвали душу из тела. Хотели скинуть это на меня, но я отказалась, — сообщила Энида, наконец справившись с размокшей землей. — И как они здесь живут? Грязь, вонь, отбросы...

— Если хотите знать, в их жизни целиком и полностью виноваты архимаг и его окружение, — Блэйд свернул с основной дороги в один из небольших переулков.

— Куда мы идем, колдун? — Энида полностью проигнорировала упреки чернокнижника.

— Терпение, госпожа фон Рейнор, — улыбнувшись, попросил Блэйд, свернул еще раз и остановился у задней двери ничем не примечательного дома. Он с сомнением посмотрел на чародейку и добавил. — Пожалуйста, постарайтесь вести себя достаточно сдержанно... мой господин против того, чтобы вы убивали без разбора.

— Господин? — удивленно переспросила чародейка, но Блэйд ей не ответил. Лишь, улыбнувшись, приложил палец к губам и вошел внутрь. Энида покачала головой, ругая свою внезапную доверчивость, и прошла вслед за чернокнижником.

Внутри помещение больше походило на огромный сарай, чем на жилой дом. Большая просторная комната со всевозможным барахлом у стен, повсюду грязь и паутина, а в центре находился огромный стол. Собственно, именно из-за него Блэйд и облюбовал это здание, пустующее с прошлого года. К столу был привязан человек, который с огромным ужасом глядел в потолок. Выбора у него не было: тиски, сжавшие голову, не позволяли ему оглядеться по сторонам.

Услышав, что в здание вошли, он закричал и попытался вырваться. Блэйд бросил на него хмурый взгляд и мужчина замолчал. Еще раз конвульсивно дернувшись, он замер.

— Ты убил его? — с сомнением спросила Энида, пытаясь с порога разглядеть пленника.

— Зачем? — Чернокнижник пожал плечами и направился к столу. Чародейка подумала несколько мгновений и последовала за ним.

— А почему бы и нет? — хладнокровно произнесла она и, пройдя еще несколько шагов, увидела, что мужчина до сих пор был жив. На это указывала его ровно поднимающаяся и опускающаяся грудь. — Ты что-то там говорил про желания господина, но я не верю, что он и самом деле существует.

— Может его и нет. В любом случае, в скором времени умрёт слишком много людей, чтобы я мог позволить себе отправить в Пустоту еще одного человека. — Блэйд подошел к столу и наклонился над пленником. Прошептав несколько непонятных для фон Рейнор слов, он снял заклятие с мужчины, вернув ему относительную возможность двигаться, однако тот до сих пор оставался безмолвным. Его время говорить еще не наступило.

— Продержу пару дней у себя, затем сотру память и отправлю его обратно к своему хозяину, — спустя несколько мгновений добавил он. — К трущобному герцогу, если быть точнее.

— Зачем ты привел меня сюда? — В который раз повторила Энида, вспомнив, что у нее не так много времени, чтобы выслушивать планы чернокнижника на своего пленника.

— За этим, — чародей провел рукой над привязанным к столу мужчиной, снимая с него заклятие безмолвия, и приказал. — Расскажи ей все, что говорил мне! Немедленно!

— Да нечего рассказывать! — крикнул он и тут же болезненно вздрогнул. Одно из заклятий Блэйда напомнило ему, что приказ был другой. — Стой! Я все расскажу!

— Тогда поторопись, — сказала Энида за несколько мгновений до того, как Блэйд успел открыть рот. Чернокнижник одобрительно посмотрел на нее и довольно кивнул.

— Герцог и еще несколько чародеев задумали убить архимага, — болезненно морщась, словно предательство покровителя трущоб разрывает его изнутри, начал выкладывать пленник. — Никто из нас не знает, кто они на самом деле. Только примерно...

— Это тоже подойдет, — с нажимом произнесла фон Рейнор.

— Один из близкого окружения Августина, второй — богач, — пленник взвыл от боли. Блэйд понял, что таким описанием он пытается скрыть личность второго заговорщика, и заставил мужчину опомниться. — Он очень богатый, способен купить верность любого в башне архимага. По крайней мере, так говорят! И кроме них там есть еще одна... она никогда не скрывала своего лица, но никто не смог его запомнить.

— Этого достаточно, а теперь, — Блэйд замолчал и растянул губы в неоднозначной улыбке. — Сообщи мне место, где твои товарищи должны встретиться и доработать оружие для убийства Августина...

Моравол, цитадель архимага, 10:03.

— Я был занят! — В который раз за утро Августин повысил голос в разговоре со своей женой. Валерия, озлобленно прищурившись, посмотрела архимагу в глаза и крикнула:

— Снова со своей пироманткой? Сначала с моей сестрой, а теперь с этой южной ведьмой! Как меня достали твои «приключения». У тебя есть сын, Август! Хватит уже!

— Перестань меня позорить! — выпалил архимаг и указал на стоявшего в дверях лорда-командующего. Вортигерн прекрасно знал, что ему здесь не место и он должен ожидать окончания ссоры снаружи кабинета, однако понимал, что герцог может использовать его как повод избежать дальнейших споров и не решился оставлять их.

— Не смей! — буквально прошипела она. — Не смей использовать этого варвара, чтобы скрыть свои очередные похождения!

— Не было никаких пождений! — Августин покраснел от злости, а его и без того черные глаза абсолютно лишились белка. На герцогиню словно смотрела сама тьма. — И забудь уже историю с Элайной! Это было давно и... и кстати, где она? Твоя сестра до сих пор на службе и не имеет никаких прав пропускать собрания канцелярии!

— В Пустоту твои собрания! — выкрикнула Валерия и, повернувшись к мужу спиной, направилась к выходу из кабинета Августина. Дождавшись, пока Вортигерн сообразит отойти в сторону, она вышла наружу и громко хлопнула дверью.

— Вижу, у вас проблемы, господин? — деликатно произнес Вортигерн, как только глаза его хозяина вернулись в норму.

— Валерия все не может мне простить, что я выпал из ее жизни на неделю... и при

каждом удобном случае напоминает мне о фон Рейнор. — Августин уселся за стол и схватил стоявший на нем кубок. Взглянув на фиолетовую жидкость, он отрицательно покачал головой и поставил его обратно. — Надо было ей рассказать об Эниде. Глупо было скрывать ее существование?

— Возможно, но сама южная ведьма поступает довольно мудро. В городе происходят нехорошие вещи, и ведьма уже расследует их... если верить моим людям. — Вортигерн решил умолчать про отказ чародейки участвовать в охоте на демона.

— Нехорошие вещи? — Августин заинтересованно изогнул бровь. — Это поэтому ты бросил охрану наших... высокопоставленных «друзей».

Вортигерн мрачно кивнул.

— Мы должны позаботиться о вас, господин Тенебрис, — с профессиональной сталью в голосе заявил старый генерал. — И для вашей же безопасности я советую вам оставаться сегодня в пределах башни архимага!

— Нет, Вортигерн, — Августин откинулся на спинку кресла и сложил ладони клином перед собой. — Мы специально спровоцировали наших врагов, выманили их, и глупо сейчас прятаться. Понимаешь? Да и к тому же... я тебе доверяю и знаю, что, если кто-нибудь нападет на меня, ты сделаешь всё, чтобы спасти мою жизнь. Это ведь так?

— Да, но...

— Но я не буду прятаться. Ты меня понял? — Августин поднялся из-за стола и, опершись о него руками, всем своим грозным видом дал понять, что разговор окончен.

— Они призвали демона, господин Тенебрис, — вопреки намекам Вортигерн не замолчал. — Эти твари могут скрываться от нашего взора, особенно после того, как заполучат людские души. А наш демон убил уже двоих!

— Я повторяю в последний раз, Вортигерн, — медленно, растягивая каждое слово, проговорил архимаг. — Я никогда не прятался и начинать не буду. А если ты не можешь справиться с обычным бесом... может тебя зря возвели в ранг лорда?

Вортигерн ничего не сказал. Он хмуро поклонился и направился к выходу. Архимаг всегда был слишком самоуверен, именно поэтому лорд-командующий больше рассчитывал на себя и своих людей, которые уже начали усиливать защиту Августина...

Моравол, торговый квартал, таверна «У Гроша», 10:08.

Таверна «У Гроша» не отличалась ни особым названием, ни внутренним убранством. Нет, это была самая средняя таверна для самых средних жителей Моравола в самом среднем квартале. Что, впрочем, не мешало ей процветать. Каждый вечер и утро ее в меру просторный зал был заполнен не сумевшими перекусить дома людьми, а весь день был отведен путешественникам, которыми всегда был полон магический город. Каждого из них привлекали довольно дипломатичные цены Гроша и многие советовали его заведения своим друзьям.

Именно в эту таверну направились Лианна и Агна сразу после того, как распрощались с Андрианом. Как они и предполагали, в столь праздничный день ее зал был полностью забит, однако чародейка прекрасно помнила, что Грош пусть и далекий, но все же родственник и воспользовалась этим, чтобы выбить себе место. В одной из комнат, которую трактирщик всегда держал свободной на случай, если его снова выгонят из дома.

— Еду вам скоро принесут, — сухо проговорил Грош, открывая для чародеек дверь и запуская их внутрь. Агна хотела было отказаться от угощений, однако Лианна успела

поблагодарить трактирщика гораздо быстрее, чем дикарка вспомнила необходимые слова.

Грош устало улыбнулся, кивнул и направился обратно в зал. Сегодня у него было слишком много работы, чтобы он мог позволить себе лишние разговоры.

— Рассказывай, — коротко произнесла Лианна, тоном выдавая все скопившееся раздражение по отношению к северянке. Агну, впрочем, это ничуть не задело. Она лишь пожала плечами и, усевшись на один из грубых стульев возле небольшого стола, сказала:

— Тебе стоит быть помягче со своим другом. Да, у него есть свои тайны. Да, он не такой как обычно, однако тебе стоит благодарить богов, что он вообще выжил. Мало кто из чародеев способен пережить подобный уровень истощения.

— Истощения? — Лицо и голос Лианны не выдали ни грамма удивления, которая испытывала в тот момент чародейка. Она уселась напротив дикарки и продолжила буравить ее раздраженным взглядом. — Как маг поддержки может пострадать от истощения? Сомневаюсь, что на сдерживание крестьян могли потребоваться все силы адепта изменения!

— Крестьян... — печально вздохнула Агна. — Ты не представляешь на что они иногда способны. Как и маги изменения... Что тебе успел рассказать Андриан?

— Ничего конкретного, — Лианна покачала головой. — Только то, что его задачей была поддержка: магические щиты и тому подобное.

Агна кивнула, едва заметно улыбнувшись.

— Тогда давай сначала я расскажу тебе, чем именно он заслужил внимание гвардейцев, а уже потом, когда он появится сам, мы поговорим о наших с ним отношениях?

Лианна жестом согласилась с ней, и, тяжело вздохнув, дикарка начала свой рассказ:

— Мы проходили практику в одном из небольших фортов Варлолина. Место было относительно спокойное, поэтому за все время нас было всего около полторы дюжины. Два мага: я и Андриан, и пятнадцать наших солдат. Мы должны были усмирять тех, кто воспользовался беспорядком гражданской войны и грабит своих вчерашних соседей. Как я уже говорила, вокруг нас все было спокойно, и поэтому мы расслабились.

— Постой, — Лианна подняла руку и удивленно спросила. — Пятнадцать человек в гарнизоне? Это мало даже для самого бесполезного форта! Вортигерн никогда бы не позволил настолько мелкому отряду заниматься таким ответственным делом!

— Ну да, надо выделить пару легионов присматривать за коровами вместо того, чтобы сдерживать северных тварей и охранять и без того беспокойную границу самого Моравола! — В этот раз в голосе Агны прозвучало раздражение. Татуировки на ее теле угрожающе засияли, а глаза на мгновение приобрели ярко синий оттенок. Лианна не сомневалась, что дикарка в любой момент может сорваться.

Однако вместо этого Агна тяжело задышала, обхватила голову руками и начала медленно массировать виски. Сидящая напротив нее чародейка не проявила ни грамма сочувствия к своей собеседнице и сделала вид, что ничего не заметила.

— Что случилось с Андрианом? — сурово произнесла Лианна. — Он был самым спокойным из нас, и очень мало вещей могли заставить его потерять над собой контроль.

— Послушай, Лианна, да? — переспросила Агна, пытаясь потянуть время, чтобы сообразить, как именно высказать свою мысль. Дождавшись кивка, дикарка продолжила. — То, что произошло с ним могло изменить любого человека, но уверяю тебя, наш друг был таким задолго до того, как мы встретились. Он не святой и отнюдь не самый спокойный человек... такой же лживый, озлобленный на весь мир ублюдок, как и каждый, кто вырос в стенах Моравола.

— Что с ним случилось? Ты говорила про истощение? — иллюзией скрывая гримасу в ответ на высказывание дикарки и надеясь, что та не заметит магию обмана, спросила Лианна. Как бы она не была удивлена или раздражена подобными словами, у нее не было никакого желания показывать это человеку, которого она с первых минут знакомства стала считать потенциальной противницей.

— Говорила, — дикарка кивнула. — Мы жили спокойно относительно большое время и расслабились. Перестали следить за обстановкой в соседних деревнях и совершенно не заметили, как к нашей заставе подошел отряд из полусотни оголодавших крестьян.

Она тяжело вздохнула и покачала головой. Глаза ее заблестели.

— Ты не представляешь, какой ужас там творился. Не знаешь, на что вообще готовы пойти оголодавшие люди. На что они были способны, чтобы забрать хранившиеся на нашей заставе припасы. Они буквально голыми руками разрывали наших солдат, а мы ничего не могли сделать кроме как пытаться заклятиями проредить толпу.

— Я тебе не верю, — сухо произнесла Лианна, глядя в слезящиеся глаза дикарки. Она наклонилась над столом и добавила. — Андриан сказал, что он не убивал!

— Действительно? Уверена, что не ушел от ответа или не соврал? — Агна усмехнулась. — Он может и не убивал, но вот его заклятия отлично справлялись с этим. Меня обучали лучшие гидроманты вашего города и моего народа, однако мне едва ли удавалось сравниться с его магией в действительности. Да и, как оказалось, его душа и выдержка были куда сильнее моей. Я отключилась еще до того, как крестьяне одумались и побежали прочь. И даже тогда их оставалось около двух десятков...

Агна замолчала, но через несколько секунд, когда Лианна была готова прервать тишину, раздраженно выпалила:

— Твой друг повел себя, как полный идиот! Представляешь, он нашел способ использовать абсолютно всю душу, сверх магического резерва, а потом зациклил некоторые заклятья, чтобы даже когда Андриан окажется неспособен колдовать, его магия работала и давала нам шанс пережить ту ночь! Су... — она закашлялась, понимая, что переходит черту. — В общем, когда его нашли пришедшие на помощь солдаты, наш друг был почти обречен. Если бы кто-то из них не поделился с ним энергией, через минуту от его души не осталось бы ничего. Я обязана ему жизнью, понимаешь?

— Я тебе не верю, — озлобленно повторила Лианна. — Я знаю Андриана уже много лет, и более чем уверена, что он неспособен на убийство. Да он самый добрый и отзывчивый из всех людей, что я знаю!

— Доброта здесь ни при чем, — сухо произнесла дикарка и в этот момент дверь в их комнату отворилась. Лианна повернулась, чтобы поблагодарить за принесенную пищу, но так и осталась сидеть с открытым ртом. В открывшемся проходе стоял до безумия злой Андриан.

— Уходим, — тяжело дыша произнес он и, строга сведя брови, добавил. — Вы нужны мне... обе! И как можно быстрее!

— Что-то случилось? — неуверенно спросила Лианна, поднимаясь с места.

— По мне видно, что у нас все в порядке? — Неожиданно для нее съязвил Андриан. — У нас очень мало времени! Идемте! Объясню по дороге.

Моравол, квартал академий, один из бесчисленных переулков, 10:15.

— Что там произошло? — Спросил вышедший из тени трущобный герцог под личиной

старика.

Демона они решили оставить в подземелье, благоразумно посчитав, что ему не стоит раньше времени приближаться к гвардейцам.

— Из них вырвали душу, — произнесла прислужница Лжи, подойдя к Личу достаточно близко, чтобы никто другой не услышал заговорщиков. Она кивнула в сторону небольшого переулка на противоположной стороне улицы и сразу же направилась к нему, чтобы уйти подальше от чужих ушей.

— Насколько я помню, вырвать из человека душу способен не только демон. Твои подозрения подтвердились? — Спросил немертвый колдун, как только они скрылись в переулке.

— Я понятия не имею, что могло послужить причиной подобного, — девушка покачала головой и усмехнулась. — Кто-то из наших хочет подставить нас. Я видела тела и скажу, что это может быть любой человек, не важно маг он или нет. В Темные Времена было создано несколько вещей, способных привести к такому исходу.

— Это был артефакт? — Фальшивое лицо Лича выразило небольшое удивление и тут же нахмурилось. — Почему ты решила, что это кто-то из наших?

— А кому еще нужно использовать столь непростой способ получения энергии в день, когда весь Моравол стоит на ушах?! Да еще и на твоих людях! — вскрикнула прислужница и, поморщившись, наложила заклятие тишины вокруг заговорщиков. Она не хотела, чтобы хотя бы одно слово долетело до оживленной улицы или до людей колдуна, идущих за ними немного позади на случай, если кто-то вздумает увязаться за жрицей или герцогом. Несмотря на их преданность им она не доверяла больше всего.

— Твоя истерика не похожа на нужный мне ответ, — недовольно проскрипел Лич. — Почему ты подумала, что кто-то из нас хочет подставить остальных?

— Кому еще может прийти в голову сымитировать кражу души, когда мы призвали пса Элия? — Устало ответила чародейка и прислужница Лжи в одном лице. — Кто-то хочет привлечь к нам внимание и заставить Августина быть более осторожным. Или озаботить любого из его приближенных. В любом случае, для нас это не означает ничего хорошего.

— Если это так... — с угрозой протянул колдун, глядя в голубые глаза заговорщицы. — Мне незачем убивать своих приближенных, к тому же вы никак не помешаете моим планам на жизнь после убийства Августина. Элий же неспособен на убийство, слишком мягкий для такого. Остаешься ты и Тавис!

— Тавис как никто другой хочет убийства Августина! — Прислужница решила, что не стоит отрицать свою вину. Это вызовет еще большие подозрения — Она, все-таки, жрица богини обмана. Вместо этого чародейка просто перевела тему на оставшегося заговорщика. — Однако племянник нашего герцога как никто другой хочет избавиться от конкурентов.

— А мы явно заявили, что венец герцога ему не достанется, — суровым голосом напомнил Лич.

— Возможно, мы поторопились с подобными словами. В любом случае, давай пока не будем строить теории и высказывать подозрения. Лучше расскажи насколько хорошо ты позаботился, чтобы твои люди смогли пронести наш «инструмент»..?

Они свернули с главной улицы старого города, прошли через несколько крайне узких переулков, пересекли стену «нового города», протиснувшись через едва заметную дыру в древней кладке, и оказались в торговом квартале. Подобный путь не раз использовали люди трущобного герцога для того, чтобы незаметно покинуть трущобы и вести дела с не самыми честными обитателями третьего по богатству района города. Многие из торговцев были рады прикупить или продать украденные вещи, чем бедняки успешно пользовались.

Трое человек в рабочей робе хмуро осмотрели ближайший к ним склад, пытаясь вспомнить описанное им строение, и, решив, что это место совершенно не подходит, направились к соседнему. Через десяток метров они остановились, еще раз огляделись и направились к нужному им складу.

— Куда? — угрюмо спросил стоявший у входа амбал, преградив им дорогу. На нем не было опознавательных знаков — никто не хотел выдавать своего хозяина, если внезапно нагрянет стража — однако все трое гостей были уверены, что он служит именно тому человеку, с кем работает покровитель трущоб.

— Нам сказали, что люди торгаши будут рады получить посылку, — сделал шаг вперед, произнес Кас, самый большой, сильный и, что самое главное, не обделенный интеллектом человек трущобного герцога. Позади него неуверенно, переминаясь с одной ноги на другую, стояли Лив и Окт — единственные, кому Лич мог доверить настолько важное дело.

Кас сделал еще один шаг вперед, но охранник склада не шелохнулся. Он все так же перекрывал вход и угрюмо оглядывал незнакомца. Человек герцога несколько секунд молчал, пытаясь понять, чего от него хочет страж, и широко улыбнувшись, произнес:

— Какой придурок придумал настолько глупую кодовую фразу? — Кас сокрушенно покачал головой и с совершенно другой интонацией добавил. — Добрый день тебе, уважаемый житель Моравола! Как продвигаются твои дела и дела твоей семьи?

— Подземный черт тебе уважаемый житель, — фыркнул охранник, отступая в сторону. — Кто вообще мог послать сюда подобную бездарность?

— Не обращай на него внимания, Кас, — произнес Окт и протолкнул товарища вглубь склада. Бандит прорычал в ответ что-то неразборчивое, но явно несущее в себе угрозу, однако послушал своего друга и в следующие мгновение уже забыл о нанесенном ему оскорблении.

— Простите, — прыснул, проходя вслед за своими подельниками, Лив. Толстяк выглядел слишком неуклюжим, чтобы ему могли доверить пронести незаметно и оберегать слишком важную для заговора вещь, однако он был единственным, кто обладал зачатками магических способностей и, что самое главное, умел использовать хоть и слабые, но боевые заклятья, чтобы в случае непредвиденного суметь противостоять напавшим на них людям.

Внутри склад оказался куда более огромным, чем снаружи. В восемь, а то и в десять раз, сказывалась пространственная магия, которой зачастую пользовались наиболее богатые торговцы, чтобы экономить на аренде новых помещений. Подобные заклятия были дорогим удовольствием, но спустя пару лет полностью себя окупали.

Перед бандитами герцога предстал огромный зал в несколько этажей, уставленный всевозможными стеллажами и контейнерами. На многих из них красовались гербы баронств, княжеств и герцогств: соседних и далеких, богатых и совершенно бедных, и от такого национального разнообразия у жителей трущоб зачесались руки. Они учились с рождения грабить, воровать и убивать и были готовы плюнуть на все и забрать часть богатств себе, но... но страх перед покровителем трущоб быстро подавил в них приступ жадности. В Окте

и Касе, Лив же в первую очередь подумал об обилии охранных заклятий, которые он почувствовал еще снаружи.

— Нам следует быть крайне аккуратными, — предупредил Лив своих товарищей, осматриваясь по сторонам. Он смог распознать несколько заклятий и не желал испытывать их действие на своей шкуре, случайно задев один из контейнеров.

— Куда теперь? — проигнорировав его, спросил Кас, оглядываясь по сторонам. Герцог сказал ему лишь про то, что их будут ждать внутри склада с «посылкой», однако как оказалось под этими словами скрывалось крайне растяжимое понятие.

— Я думаю нам туда, — с большим сомнением произнес Окт и указал на едва различимую тень, впереди них.

— И зачем надо все так усложнять? — проворчал Кас, сплюнув под ноги и направился вперед.

Его товарищи с понимаем посмотрели на трущобного жителя и твердо зашагали следом.

Тень, увиденная ими, оказалась складским рабочим, который пересчитывал стоявшие на полке под стеклянной витриной артефакты и старательно записывал их характеристики в свою тетрадь. Лив крайне плохо разбирался в магии, однако даже его скудных способностей хватило понять, что стоявший перед ними человек — чародей. Пусть и недостаточно сильный для более высоких должностей, но все же гораздо могущественнее всех троих выходцев из трущоб вместе взятых.

Чародей услышал их шаги и, не оборачиваясь, спросил:

— Вы кто такие?

— Герцог просил передать артефактору Элия магический предмет, который требуется доработать, — будучи самым крупным и внушительным членом их компании Кас решил, что имеет право вести абсолютно все разговоры за всю компанию. Впрочем, никто из его товарищей не возражал.

— Вы говорите о трущобном герцоге? — Флегматично спросил кладовщик. — Забудьте о договоре, у меня нет никакого желания работать с этой мерзостью из трущоб.

— Это не по плану, — заметил Окт, нервно оглядываясь по сторонам.

— Успокойся, — холодно произнес Лив, твердо глядя в спину кладовщика. — Ты и есть нужный нам артефактор? Исполни договорённости или...

— Или что? — усмехнулся кладовщик, не отвлекаясь от составления заметок о состоянии артефактов. — Вы действительно думаете, что можете навредить мне? Здесь?!

— Не слушайте его. Он далеко не тот, кто вам нужен, — внезапно раздался голос позади бандитов. Обернувшись, они увидели четверых одетых в одинаковые серые рабочие костюмы людей. Один из них стоял чуть впереди и угрюмо осматривал «гостей» из трущоб. Лив заметил, что все они были очень слабыми магами, неспособными даже на самые простые боевые заклятия. — Вы пришли раньше, чем мы договаривались!

И, словно подчиняясь беззвучной команде говорившего, главные часы Моравола начали отбивать одиннадцать часов.

— Так сказал ваш хозяин, — кивнул Кас. — А наш каждый раз приказывает приходить на встречу заранее. Никогда не знаешь, какую ловушку приготовили тебе твои... партнеры.

— Партнеры? — фыркнул один из артефакторов и едва не сплюнул. Вовремя вспомнил, кому именно принадлежит это помещение вместе с полом, и успел понять, кто потом будет оттирать плевки. — Почему мы вообще должны связываться с отребьем из трущоб? Уверен, что бы не задумал хозяин, он справится и без вашей «помощи».

— Это уже не вам решать, — заявил Окт и вышел вперед. — Возьмите контейнер и сделайте то, что от вас требуется.

Говоривший с ними человек кивнул и протянул пустую руку, ожидая пока Окт передаст тубус, висевший сейчас у него на плече. Заполучив артефакт, он внимательно проверил контейнер на целостность и протянул одному из своих товарищей.

И стоило ему принять тубус, когда появившийся из ниоткуда огненный шар со свистом пролетел вперед и ударился Окту в грудь. Спустя мгновение пламя полностью охватило свою жертву, и над бесчисленными рядами стеллажей раздался крик боли...

Моравол, торговый квартал, склад Элия, 11:02.

Фон Рейнор поняла, что больше ничего не услышит из разговора представителей двух городских группировок, и решила перейти к более решительным действиям — отобрать имеющееся у них оружие и тем самым ослабить готовящегося к покушению демона.

Допросив жертву Блэйда, они поняли примерное местоположение склада и направились по тому же маршруту в торговый квартал, которым двигались люди трущобного герцога. Преодолев стену старого города, они, так и не сумев определить в каком именно из строений будет происходить обмен, спрятались в тени одного из них и стали ждать.

Для чародейки их укрытие выглядело крайне ненадежно и, казалось, достаточно одного только взгляда, чтобы увидеть их, но чернокнижник заверил, что хозяйка Ночи на их стороне и сейчас тени — самое надежное укрытие. Энида не стала спорить, понимая, что в случае раскрытия она найдет способ разобраться с выходцами из трущоб.

Они появились всего за несколько минут до начала одиннадцати, проявив неожиданную для «тупого отребья», какими их считала чародейка, пунктуальность. Внимательно осмотрели стоявшее перед ними здание, несколько раз глядели прямо на Эниду, но, как и предсказывал Блэйд, никто из троих трущобных бандитов не подал виду, что заметил прижавшихся к стене людей.

Разочарованно отвернувшись, они направились к соседнему складу, у дверей которого стоял сторож и брезгливо осматривал приближающихся к нему разбойников. Поговорив с ним около минуты, люди «герцога» прошли внутрь и скрылись из виду. Не теряя времени, Энида и Блэйд направились следом.

— А вы еще кто такие? — спросил охранник, но никто ему не ответил. Энида собиралась убрать его с дороги заклятием: сжечь или просто оглушить, однако Блэйд ее опередил. Чернокнижник взмахнул рукой, и из его ладони появилось черное облако. Оно за считанные мгновения окутало преградившего им вход человека и тут же рассеялось.

К тому моменту охранник уже лежал на земле и едва подавал признаки жизни. Чернокнижник и чародейка не удостоились одарить его даже взглядом и, просто перешагнув случайную жертву, прошли внутрь склада.

Оказавшись внутри, они догадались взобраться наверх стеллажей и без проблем проследить за разговором выходцев из трущоб и людей одного из самых знатных торговцев. Кто именно он такой, чародейка не имела понятия, однако была уверена, что позже сможет выяснить кому принадлежит склад и таким образом найти важного заговорщика.

Вот она увидела необходимый им артефакт — удостоверилась, что контейнер в руках одного из артефакторов это то, что создало необходимость данной встречи — и приступила к действиям.

Магический шар прикончил первого бандита, и пламя пиромантки тут же потянулось к

следующему. Вопреки ее ожиданиям, удар не смог лишить жизни еще одного противника. Неуклюжий толстый разбойник взмахнул рукой и перед ним возникло подобие магического щита. Пламя обожгло одежду, но не нанесло ее хозяину никакого вреда и просто потухло.

Энида отправила еще несколько заклинаний в стоявших внизу людей, но было уже поздно. Элемент неожиданности оказался потерян и пришедшие на встречу люди приготовились дать отпор чародейке и чернокнижнику. К их большому сожалению, среди оказавшихся на складе людей был еще один боевой маг, который с таким же успехом погасил выпущенные пироманткой заклинания.

И выходцы из трущоб, и люди «торгаша», зачем-то вытащили из недр одежды умело спрятанные небольшие клинки и отступили за спины магов.

— Кто из вас притащил их сюда? — крикнул маг, не имеющий к трущобам никакого отношения. Он отправил в Блэйда переливающийся зелеными оттенками шар, однако чернокнижник невообразимым образом сумел остановить заклятие в полете и отправить его обратно. Кладовщик выругался, увернулся от опасности и обратился к остальным, — что вы стоите?! Ждете пока вас тоже превратят в пепел?

— Герцог ни о чем подобном не предупреждал! — выкрикнул один из людей покровителя трущоб — самый здоровый и наиболее говорливый из них — однако вопреки испуганной интонации не бросился бежать. Вместо этого он попробовал вырвать контейнер с артефактом у стоявшего рядом с ним человека «торгаша».

— Отдай! Герцог с нас шкуру снимет, если с этим что-то случится!

Энида продолжала поливать всех огнем, но за все время смогла убить всего лишь одного человека, не считая застигнутого врасплох выходца из трущоб. Оба вражеских мага успешно тушили ее заклятья и, более того, умело контратаковали. Чародейка видела, что у толстяка почти не осталось сил на новые заклинания, однако второй казался достаточно свеж и имел возможность уничтожить главу тайной канцелярии, стоит ей расслабиться хотя бы на миг.

Оглянувшись в сторону чернокнижника, она грязно выругалась, обнаружив, что колдун пропал, оставив ее наедине с шестью противниками. Впрочем, он вполне мог просто прыгнуть вниз и сейчас готовился сойтись с врагами в рукопашной, однако у Эниды не было никакой возможности проверить это. Секунда промедления и она могла словить смертельное заклятье второго мага.

— Ну нет уж, — прошипел крепко вцепившийся в контейнер мужчина, пригнув голову, чтобы избежать встречи с выпущенным из рук пиромантки пламенем. Ее заклятие прилетело в соседний стеллаж и, пробив защитную магию, принялось пожирать деревянные полки.

— Откуда нам знать, что вы не сбежите, как только получите контейнер? — выкрикнул мужчина и попробовал пинком оттолкнуть схватившегося с ним человека герцога. — Оставьте нас наедине с чужаками... а может их появление вообще ваших рук дело!

— Зачем нам это? — Прокричал трущобный амбал и, обхватив покрепче рукоять клинка, вонзил его в грудь человека «торгаша». Тот от неожиданности выпустил контейнер, схватил за торчавшее из груди оружие и упал замертво.

— Что ты делаешь, Кас? — прокричал слабый маг, что был на службе у трущобного герцога. — Нам нельзя убивать своих!

— Он не свой! — выкрикнул в ответ бандит, державший в своих руках смертельно опасный артефакт, и ринулся к выходу из склада. Следом за ним бросился и его не более благородный товарищ.

— Да чтоб вас, — прошипела Энида, усиливая напор на стоявшего перед ней мага. Она

должна была броситься вслед за людьми «герцога», однако вместо этого стояла на вершине стеллажей и пыталась избавиться от желавшего убить ее чародея. Жар вокруг все усиливался, пот заливал глаза, а от криков людей, оставшихся внизу и пытавшихся потушить пожар, да от треска пламени, закладывало уши. Чародейка сосредоточила на маге все свои силы, однако этого было недостаточно. Взглянув на него магическим зрением, в попытке разобраться почему же глава тайной канцелярии неспособна разобраться с обычным чародеем, она зарычала от злобы.

Артефакты. На мужчине, стоявшем внизу, было надето множество предметов, с которыми он обрел немалую силу. Впрочем... возможно они и станут его погибелью.

Энида сосредоточилась и выпустила еще одно, особо сильное, заклятие. Оно пролетело мимо головы вражеского чародея, что вызвало у него полусекундную улыбку превосходства. Маг решил, что его противник промахнулся, однако его радость тут же пропала, когда он вспомнил, что именно находилось за его спиной.

Не успел чародей обернуться, как стеллаж магическим взрывом разнесло на части, а вместе с ним и многочисленные амулеты. Заключенная в них энергия в мгновение ока вырвалась на свободу и тут же поглотила вражеского мага, а вместе с ним и его поделщиков. Она едва не захватила и Эниду, но чародейка успела укрыться за магическим щитом и, черпая энергию из бушующего вокруг пламени — ее родной стихии, принялась выжидать, когда окруживший ее хаос успокоится и она сможет выйти наружу.

Учитывая, что амулетов и всевозможных артефактов вокруг нее было предостаточно, и многие из них так же взрывались под действием магического пламени, чародейка обречена просидеть на пылающем складе еще долго и безнадежно упустила скрывшихся бандитов...

Кас бежал не оглядываясь. Он не знал, отправился ли кто-нибудь из людей торгаша в погоню, мстить за убитого им человека, и сообразил ли Лив сбежать вместе с ним. Сейчас его волновало только одно — сумеет ли он выбраться из чертовски длинного склада. В обычное время, грабитель из трупп обязательно бы остановился, чтобы забрать себе пару безделушек «торгаша», раз уж встреча сорвалась и кражу можно спихнуть на появившуюся из ниоткуда чародейку, однако небывалый испуг, по неизвестной причине зародившийся внутри его души, гнал Каса все дальше и не позволял даже взглянуть на многочисленные дорогие артефакты.

Ему оставалось пробежать всего пару десятков метров, когда перед ним внезапно возникла темная фигура. Кас попытался затормозить, свернуть в сторону, но не успел и должен был врезаться в незнакомца, когда тот, презрительно усмехнувшись, отошел в сторону и поставил подножку. Грабитель упал, больно ударился рукой о каменный пол и выронил контейнер с посохом. Выругавшись, он сжал кулаки и приготовился наказать помешавшего ему человека, но, подняв глаза, буквально завизжал от ужаса.

— Что с тобой? — усмехнулась сотканная из тьмы фигура. Блэйд сменил облик молодого человека и сейчас выглядел как жнец душ — чудовище, распространенное почти во всех культурах известного людям мира. Существо, которое по слухам встречает душу человека, когда наступает время отправиться в Пустоту. Чернокнижник знал, что грабитель испугался своей возможной смерти во время падения и именно это стало причиной его далеко не мужского крика.

— О нет, ты не умер, Кас, — внезапно Блэйд обратился к нему по имени, схватил за ворот и поднял над полом. — Но поверь мне, тебя ожидают все муки загробного мира твоих

богов, если ты не сделаешь, как я скажу.

— Чего ты хочешь?! — Завопил он, болтая ногами в воздухе, но даже не пытаясь пнуть своего обидчика.

— Понимаешь, — медленно произнес Блэйд, растягивая каждый слог. — Мне не нужно, чтобы контейнер попал в руки трущобного герцога или торговца, по крайней мере пока. Пусть старик поволнуется, вспомнит, какого это быть человеком... он будет рвать и метать, но ты должен сделать все, чтобы посох попал к нему только вечером. Ты меня понял?

— Ккк... конечно, — промямлил Кас, пытаясь расслабиться, видя, что жнец не собирается его убивать. — Я сделаю, как ты просишь.

— Хорошо, — чернокнижник кивнул и в этот момент в его плечо ударило заклятье. От неожиданности он выпустил Каса, и разбойник, поймав момент, ринулся к выходу.

Блэйд приготовился бежать вслед за ним, однако неожиданно появившийся из ниоткуда толстяк толкнул его в бок и тем самым уронил на пол. Лив схватил валявшийся на полу посох и слишком быстро для своего телосложения направился к выходу.

Блэйд выругался и бросил в спину разбойников заклятие. Магия оглушила Каса, и тот снова оказался на полу. Толстяк же, даже не обратив на него внимания, выбежал на улицу, скрывшись вместе с посохом.

Чернокнижник вскочил на ноги и приготовился преследовать беглеца, но внезапно раздавшийся грохот взрыва заставил его изменить свои планы. Обернувшись в сторону шума, он увидел, как чародейку поглощает магическое пламя. Еще раз выругавшись, Блэйд закрыл себя сотканным из тьмы щитом и побежал выручать напарницу...

Моравол, торговый квартал, ворота в старый город, 10:55.

— Ты меня обманул, — в который раз отрешенно произнесла Лианна, глядя в гордо расправленную спину Андриана. — Ты сказал, что никого не убивал.

— Я такого не говорил, но... — чародей тяжело вздохнул и повернулся к подруге. — Но я ушел от ответа. И поступил не очень хорошо. Прости.

— Да что с тобой происходит в последнее время?! — Лианна, подавшись эмоциям, взмахнула руками. — Ты никогда таким не был!

— Был, — словно извиняясь, приглушенно произнес он и, увидев, как чародейка начинает хмуриться, добавил. — Давным-давно! И я думал, что это в прошлом! Все эти годы в академии старался забыть о тех временах, но... это лето показало, что не так-то просто выбросить полжизни.

— О чем ты говоришь? — удивленно спросила Лианна. Ей казалось, она хорошо знала чародея, но это было не так. Андриан никогда не рассказывал ей, как именно он провел свое детство. Из всех его друзей, только Антий знал эту тайну, но он каждый раз старательно уходил от ответа.

— Я не могу тебе сказать, — с трудом произнес Андриан. — Еще раз прости, но нет.

Агна настойчиво кашлянула, пытаясь отвлечь друзей от еще одной ссоры. Чародеи перевели свое внимание на нее не сразу. Лианна продолжала пытливо смотреть в голубые глаза Андриана, а тот пытался обреченным выражением лица дать ей понять, что сожалеет как об произошедших в себе изменениях, так и о том, что ему приходится врать и иметь свои тайны. Лишь когда дикарка вновь напомнила о себе, они отвлеклись друг от друга.

— Ты говорил, что произошло что-то важное, и потащил нас в трущобы, — напомнила она и указала на ворота, ведущие в старый город. Сейчас они были закрыты, чтобы не пугать

гостей происходящим внутри, однако любой желающий мог без проблем пройти внутрь, лишь попросив об этом стоявших рядом стражников. — С каких пор в старом городе происходит что-то важное?

— С тех самых, как демон начал охотиться на людей трущобного герцога, — неохотно ответил Андриан и, тут же вспомнив, сколько еще людей может пострадать от рук неизвестной ему нечисти, направился в трущобы, в разы ускорив шаг. — Пару часов назад в переулках нашли его приближенных, лишенных души... жуткое зрелище. В общем, я сумел отвязаться от гвардейцев и решил, что стоит разобраться в этом деле. Самим!

— И поэтому мы сейчас полезем в самое отвратительное место Моравола с вопросами: «А не пропадали ли у вас здесь люди? Пропадали? Каждый день? А не знаете, кого из них мог убить демон и почему он это сделал?», — голос Агны казался полон насмешек, однако в нем не было злобного ехидства. Всего лишь дружеская шутка, не более.

— Я не дурак, — фыркнул Андриан. — У меня есть пару знакомых, которые могут быть в курсе, почему люди «герцога» оказались так близко к площади архимага.

— А Вортигерн знает об этом? — Спросила Агна, преградив ему путь. — У лорда командующего есть планы на тебя, и я не думаю, что он будет рад услышать о твоих связях.

— Я как-нибудь разберусь с этим, — фыркнул Андриан и обошел чародейку. В этот момент позади них раздались громкие удары часовой башни — второе по высоте здание Моравола сообщало, что до полудня остался всего один час.

В трущобы они вошли молча. Бросив страже пару небрежных слов, прошли через ворота и направились вперед по главной улице, на которой когда-то зародилась жизнь всего Моравола. Лианна молча старалась избегать обильно липшую к ее ногам грязь, Агна задумчиво глядела в спину чародея, размышляя об его изменчивости, а сам Андриан готовил в своей голове речь, с которой он собирался обращаться к старому знакомому — единственному человеку, кто, возможно, не выдаст его заинтересованность трущобному герцогу.

Именно в этой задумчивости их и застал произошедший в соседнем квартале взрыв. От неожиданности чародеи вздрогнули — а Лианна даже присела — однако все они чрезвычайно быстро пришли в себя.

— Что это такое? — спросила чародейка, наблюдая за тем, как вырывающаяся из артефактов энергия многочисленными фейерверками уходит в небеса.

— Не знаю, но чувствую, что мы должны быть там раньше гвардейцев, — заявил Андриан и, за несколько мгновений сообразив, где именно произошел взрыв, ринулся к известному ему с детства выходу в торговый квартал.

Лив бежал без оглядки. Он знал, что Блэйд не стал его преследовать, однако неестественный страх, идущий от ауры чернокнижника, плотно засел в его душе и не позволял перейти на простой шаг.

Вырвавшись из склада, он тут же направился к уже известному ему выходу в трущобы. Едва не застряв в тесном проломе, грабитель перебрался через стену и бросился вперед, не разбирая дороги. «бежать, бежать, бежать», — проносилось у него в голове. — «Только бы хватило сил».

Немного успокоившись и сообразив, что он возвращается в логово герцога, Лив ускорился. «Хозяин должен знать, что нас кто-то предал», — успел подумать разбойник, когда из-за угла внезапно появилась высокая светловолосая фигура. Не успев затормозить,

он врезался в незнакомца, едва не снес его, но тут же упал сам. После долгого бега организм просто отказывался держать неуклюжего толстяка на ногах.

— Какие люди! — растянув губы в улыбке, произнес незнакомец. Через мгновение из-за его спины появились две женские фигуры. — Ну как дела, Лив? Узнал меня?

— А должен? — справившись с первым шоком, спросил разбойник и угрюмо оглядел незнакомца. Светлые волосы, как и у любого моравольца, острые черты лица, как и у любого моравольца, голубые глаза, как и у любого моравольца... хотя было в них что-то знакомое. Странный самодовольный блеск, который не мог не раздражать.

— Ты учил меня пару раз своим фокусам, — ответил Андриан, протягивая Ливу руку. Выходец из трущоб принял помощь своего бывшего товарища и поднялся на ноги. Сразу как это произошло чародей указал ему за спину, на до сих пор вылетающие в небеса разноцветные огни, и спросил. — Ты только что оттуда?

— Не имеет значения, — злобно отозвался разбойник и потянулся к упавшему вместе с ним контейнеру, однако Андриан успел тут же остановить его, схватив под локоть, и пнул контейнер к стоявшим рядом чародейкам. Агна поняла, что им нужно сделать куда быстрее Лианны, и через мгновение опасный артефакт хранился у нее в руках.

— Не имей это значения, Лив, ты бы не спешил так к своему хозяину. — Андриан с силой сдвинул его локоть. Во второй его ладони тут же замелькали молнии, намекая разбойнику, что тому стоит быть более сговорчивым.

— Герцог меня убьет, — взмолился он, пытаясь вырваться, но из-за привычной неуклюжести споткнулся об свою ногу и едва не упал. От падения его спасла крепко державшая рука чародея.

— Сомневаюсь, что он оценит подобное светопреставление. — Маг указал в сторону горящего склада, из которого в небеса до сих пор вырывались яркие вспышки высвободившейся энергии. — Наш общий знакомый не любит, когда к нему привлекают внимание. Да и выбора у тебя нет: либо ты сейчас все рассказываешь и можешь идти куда захочешь, либо мы проводим тебя обратно к складам и тебе придется объясняться перед гвардейцами, которые наверняка уже толпами снуют вокруг пожара.

— Знаешь, — шепотом произнесла Лианна, чтобы не прерывать допрос Андриана. — Я начинаю тебе верить. Раньше он никогда таким не был.

— Был, — так же шепотом ответила Агна. — Но предпочитал скрывать это от своих друзей.

Тем временем Лива терзали сомнения. Он глядел то на небеса над торговым кварталом, где еще бушевали вихри энергии, то на контейнер в руках Агны, то на смутно знакомого чародея, державшего его руку. Трущобный маг не мог вернуться к герцогу с настолько плохими новостями, однако и выбора у него не было, и сейчас оставалось только думать над тем, что сказать герцогу — как объяснить свою неудачу: потерю посоха и двоих самых верных ему людей.

— Я расскажу, — неуверенно кивнул он. — Всё, что захочешь, но сначала напомни мне, как тебя зовут.

— На случай, если герцог захочет знать, кто именно помешал тебе? — Андриан улыбнулся. У него не было никакого желания напоминать покровителю трущоб о своём существовании, поэтому он решил солгать и назвал первое имя, что пришло ему в голову. — Квинт.

— У меня никогда не было знакомых с таким именем, — толстяк покачал головой и,

бросив еще один жалобный взгляд на контейнер, вяло пересказал «Квинту» почти все, что знал о прошедшей на складе торгоша неудаче, сокрыв только то, что находилось внутри тубуса. Зачем проклятый посох был нужен Элию, он и понятия не имел.

— А кто такой этот торгош? — Спросила Агна, с сомнением оглядывая контейнер в своих руках. — Кем бы он не был, Вортигерну он будет гораздо интереснее, чем смерть двоих никому не нужных нищих.

— Его волнует опасный демон, а никак не нищие, — Андриан хмуро взглянул в сторону торгового квартала. — Но ты права, пусть демоном займутся гвардейцы. Герцогу наверняка неспроста сдался этот артефакт. Да еще и в такой день...

— Итак, — Агна подошла к выходцу из трущоб. — Кто такой «торгош»?

— Не знаю! — Закричал Лив, не в силах больше терпеть их расспросы. — Мне известно только то, что он **ОЧЕНЬ** богат. Видели бы его склад! И это только то, что нельзя показывать обычным людям. А представляете, что у него есть из законного?!

— Кажется, я знаю, кто нам может помочь, — наконец вмешалась Лианна.

Андриан повернулся к ней и, кивнув, сказал:

— Да, я тоже подумал о нашем друге.

И попрощавшись с трущобным чародеем они все вместе направились в сторону торгового квартала...

Глава 5

Моравол, торговый квартал, склад Элия, 11:13.

Ее силы постоянно восполнялись, но тут же уходили на поддержание магического щита. Она была словно запчастью механизма, цель которой лишь преобразовывать энергию для сдерживающего пламя заклятия. Так могло продолжаться целую вечность или пока пожар не стихнет, но неожиданно появившийся колдун спас ее из затруднительного положения.

Внезапно, словно по приказу, пламя расступилось, открывая дорогу древней, как само время, тьме, из которой в следующее мгновение появился чернокнижник. Он взмахнул руками, повелевая ждущему за его спиной мраку окружить и себя, и фон Рейнор, и древняя сущность покорно выполнила его приказ. Как только они вдвоем оказались внутри темного купола, Энида прекратила держать спасший ее щит и с удивлением заметила, что заклятие колдуна не пропускает даже жар.

— Спасибо, — проглотив гордость, поблагодарила чародейка и огляделась по сторонам. Купол, полностью окруживший их, прекрасно справлялся со своей задачей и выглядел так, словно охвативший склад пожар был не в состоянии хоть как-то навредить ему.

— Нам нужно убираться отсюда! И как можно быстрее. Не думаю, что Вортигерн будет рад застать нас здесь, — сказал он, подойдя к чародейке почти вплотную и настойчиво посмотрев ей глаза. — Да и у меня нет никакого желания видеть этого дряхлого варвара.

— Вортигерн старый, но не дряхлый, — чародейка покачала головой. — Впрочем, ты прав, нам нужно уходить. Не хочу объяснять, что здесь произошло.

— Есть идеи как нам выбраться?

— А ты не можешь использовать ту же магию, что привела тебя сюда?

Блэйд улыбнулся и покачал головой.

— Могу, но тогда тебе придется остаться здесь и ждать, пока пламя угаснет. — Блэйд, словно извиняясь, развел руками. — Понимаешь... я пришел сюда далеко не обычным путем... не укрывался магическим щитом, как это делала ты, — чернокнижник тяжело

вздыхнул, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы чародейка одновременно и поняла его, и не услышала лишнего. — Я прошел через владения Хозяйки Ночи — места, где обычному магу не выжить.

— Путешествия в другие миры недоступны, — фыркнула чародейка. — Не с нашим уровнем развития магии.

— Недоступны вам, магам, но сейчас не об этом. Факт в том, что я не смогу перенести тебя вместе со мной.

Фон Рейнор понимающе кивнула и еще раз оглядела окруживший их купол. В ее голове появилась смутная идея.

— Ты умеешь им управлять? — спросила чародейка и указала на ближайшую к ней стену тьмы. — Сможешь передвинуть купол? Или использовать одно из своих заклятий, чтобы защититься нас от пламени?

— Я не всесильный, фон Рейнор!

— А я не смогу одновременно держать щит и идти! — крикнула Энида в ответ и осеклась. Она задумчиво осмотрела колдуна и хищно усмехнулась.

— Даже не смей!

— Ты понесешь меня!

— О нет! — Блэйд вскинул руки, словно отталкивая чародейку от себя. — Захоти я таскать девку на плечах женился бы, а не ушел в услужение к темным богам.

— Перед тобой не девка! — Фыркнула фон Рейнор. — Послушай, я тоже не всесильная, и мне невероятно трудно одновременно держать щит и впитывать энергию пламени. У меня не хватит ни умения, ни сил на два разных заклятия, если я буду отвлекаться на дорогу! Не хочешь меня нести? Хорошо! Тогда подождем Вортигерна и объясним ему, что мы здесь делали и зачем подорвали репутацию Августина!

— Ты подождешь, — заявил Блэйд, указав на нее пальцем. — А я спокойно могу уйти!

— Ты не посмеешь!

— О, еще как посмею!

— Хочешь меня бросить? Хорошо, давай, — рассержено выкрикнула фон Рейнор. — Только прежде, чем сбежать, вспомни, что это ты пришел ко мне, и тебе до сих пор от меня что-то нужно.

— Да что б тебя. — Колдун, подошел к чародейке и, недовольно прорычав, поднял ее на руки. Отведя взгляд от лица Эниды, он пригрозил. — Только попробуй напомнить об этом.

Фон Рейнор не ответила. Она полностью сосредоточилась на создании магического щита и на поглощении бушующей снаружи купола стихии. В следующее мгновение тьма расступилась, и их поглотило пламя.

Моравол, старый город, дворец герцога, 11:45.

Темная фигура в балахоне откинула капюшон, и холодный взгляд старика впился в сидящего напротив него толстяка. Иллюзия, полностью покрывающая колдуна, прекрасно справлялась со своей работой и вполне естественно выражала весь бурлящий внутри него гнев. Казалось, что достаточно одного неловкого слова или движения, чтобы старик принялся разносить все, что попадется ему под руку.

Они сидели в просторном светлом кабинете. В доме, который множество столетий назад, когда старый город был центром жизни Моравола, служил главной резиденцией семьи Тенебрисов. Со стороны улицы особняк выглядел довольно невзрачно, полностью

заколоченным и наполовину сгнившим, но внутри магия буквально преобразовала его, делая одним из самых красивых жилищ не только негласной столицы севера, но и всего мира. Собственно, отчасти это послужило второй причиной почему Лича называют «герцогом».

Первая причина — это, естественно, его абсолютная власть над всей жизнью старого города.

Сидящий напротив него Лив старался исчезнуть, раствориться в воздухе и никогда не попадаться на глаза своему хозяину, но, к несчастью, он не обладал подобными способностями и даже не имел понятия, что такая магия действительно существует.

Толстяк сидел, плотно вжавшись в кресло и беззвучно молился, чтобы герцог сжалился над ним или решил, что все произошедшее не его вина. В конце концов ведь так оно и было! Откуда они могли знать, что на встрече окажется третья сторона, а на обратном пути ему попадется смутно знакомый чародей, который отнимет посох у обессиленного мага?

Дверь в кабинет открылась и через порог переступила прислужница Лжи, а следом за ней демон.

— Что на этот раз? — Фыркнула она, проходя к длинному столу Лича. Не желающий приближаться к хозяину кабинета Комгалл решил, что ему не место подле двух переполненных гневом заговорщиков и уселся на небольшой диван у стены.

Старик ответил не сразу. Он продолжал смотреть на Лива, который от страха едва не терял сознание, и обратил внимание на прислужницу только тогда, когда она догадалась закрыть собой толстого мага. Сразу после этого Лич поднял голову и взглянул в глаза заговорщицы.

— Они потеряли посох, — отрешенно произнес он и тут же разгневанно ударил по столу. Дав волю эмоциям, Лич подскочил с кресла и закричал. — Твою мать, прислужница! Нас кто-то предал! Сначала бросили трупы моих приближенных Вортигерну, теперь это! И я нутром чувствую, что ты в этом замешана!

— Не смей так говорить, мертвец! — Прислужница оперлась об стол двумя руками и подалась вперед. — Не смей обвинять меня в своих неудачах! Это твои люди подвели нас! Это они не смогли выстоять и распрощались со своей душой в переулке! Это они упустили посох! И я тут ни при чем!

— О нет! Не перекладывай всю вину на меня, лживая ш...

— Кто? — Перебила его девушка. — Кто? Давай, договаривай и трать бесценное время на грязные оскорбления! — Она прикрыла глаза и, глубоко вдохнув, резко выдохнула. В следующее мгновение ее голос звучал во много раз спокойнее. — Нет, так дело не пойдет. Пока мы ссоримся, настоящий виновник посмеивается над нами и строит новые планы! Что известно о людях, которые помешали тебе?

Лив вздрогнул, когда осознал кому именно предназначался вопрос. Он с трудом проглотил вставший поперек горла ком, вжался в кресло и испуганно посмотрел на прислужницу. Она нахмурилась и отошла в сторону, позволяя неуклюжему магу отвечать, глядя в глаза своего хозяина.

— Не волнуйся, — необычайно спокойно произнесла жрица, положив руку на плечо Лива. В следующее мгновение маг почувствовал, как ее ладонь излучает неизвестную ему магию, которая теплом растекается по всему телу и успокаивает буквально дрожащего от страха чародея. — Расскажи нам, кто украл у тебя посох, и я клянусь, что тебя никто не тронет. Ведь ты же не виноват, правда?

— Д... да, — с трудом произнес Лив и, еще раз умоляюще взглянув на своего господина,

повторил прислужнице то, что несколько минут назад говорил герцогу. — Он был молодым и высоким, выше обычного Моравольца. Светлые волосы, голубые глаза... назвался Квинтом.

— Тебе что-нибудь говорит это имя? — Лич перевел строгий взгляд на прислужницу.

— Единственный Квинт, которого я знаю, не отличился особым ростом, — заявила она и, встав позади Лива положила обе руки ему на плечи, практически опьяняя чародея своей магией. Чародейка наклонилась к его уху и прошептала. — Что еще ты помнишь? Он владел магией? Был один?

— Нет, — Лив, глупо улыбаясь, покачал головой. — Их было трое: он и две девки. Все способные к магии. У меня не было ни единого шанса защитить контейнер своего господина.

— Отлично, — прислужница кивнула и продолжила допрос. — Как выглядели эти двое? В них было что-то запоминающееся?

— Да, — чародей улыбнулся еще шире, вспоминая показавшийся ему смешным рисунок. — Одна из них была разрисована, как подарочная игрушка.

— Это все?

— Прекрати, — снова вмешался Лич. — Это все, что ему известно. И не смей больше использовать свою проклятую магию на моих людях.

— Было еще кое-что, — отрешенно произнес Лив, глядя в неизвестную точку, между ним и герцогом.

— Да? — Прислужница улыбнулась. — Говори, мой дорогой. Я хочу знать все, что ты видел.

— Парень сказал, что я обучал его фокусам... он из наших, господин. Я не могу вспомнить его, но это точно.

— Из наших? — задумчиво протянул Лич, вглядываясь в портрет, висящий на стене возле развалившегося на диване демона. Черноволосый чародей широко улыбался и нагло смотрел на художника.

— Есть кто на уме? — впервые за все проведенное в кабинете время демон подал голос. — Вообще, я не думал, что от тебя можно сбежать, а потом вернуться и испортить твои планы.

— Из наших... — повторил герцог, не обращая внимания на язву демона и вспоминая всех, кто мог подходить под описание. — Светлые волосы? Голубые глаза? Нет, слишком распространено... высокий? Не считается, тогда он был слишком молод. Молод?

Лич замолчал, медленно осознавая, кто именно мог забрать посох, однако уже через мгновение он с силой ударил по столу, с необычайной легкостью проломив столешницу. Заклятия, скрывавшие его личность, тут же неосознанно были развеяны и перед заговорщиками предстал двухметровый скелет в черном балахоне. К счастью для Лива, опустошенный магией прислужницы чародей уже лежал без сознания и не смог увидеть истинную суть своего хозяина.

Что, несомненно, сохранило ему жизнь.

— Твой знакомый? — улыбнувшись, спросила прислужница, на всякий случай отойдя на несколько шагов назад.

— Мы называли его Андр, — прорычал Лич, широким шагом направившись к выходу из кабинета. Не к тому, через который вошли прислужница и демон, а к другому, менее заметному и ведущему в огромную сеть подземных тоннелей Моравола.

— Парень обладал природными способностями к магии, что достаточно редко для моих

людей, — войдя в подземелье, произнес он, заметив, что жрица и демон увязались за ним. К этому моменту пламенная ярость отступила, уступив место холодный ненависти к предавшему его чародею. Он накинул черный капюшон, пряча неприкрытый магией череп, и продолжил. — Скажем так, в определенный момент он откуда-то смог достать деньги на обучение в одной из магических школ и вырвался из трущоб.

— Неужели ты позволил ему сбежать от тебя? — Насмешливо спросил демон.

— Да. В благодарность за преданную службу. Парень усердно работал и часто помогал моим людям, когда жил в старом городе, — Лич ускорил шаг и повернул за угол, оказавшись на огромном перекрестке, каждый путь которого являлся самой короткой дорогой к соседним кварталам. Герцог остановился, подумал о том, какие именно он даст приметы своим охотникам, прежде чем объявить охоту на чародея, и зловеще сказал. — Однако теперь Андр вырос и решил выступить против меня. Он допустил ошибку, за которую должен поплатиться...

Моравол, торговый квартал, пепелище на месте склада Элия, 12:20.

Все с самого утра пошло наперекосяк! Сначала демон, теперь это... Вортигерн сплунул, оглядывая остатки раскинувшегося перед ним пепелища. Его гвардейцы, летописцы и целая толпа других магов пыталась определить, что именно послужило причиной взрыва и кому принадлежал склад, но какой в этом смысл? Им нужно было быть более бдительными, усилить охрану каждой улицы Моравола, следить за тем, чтобы подобные происшествия не возникали, а сейчас... сейчас уже поздно. Репутация Августина уже под вопросом, и им очень повезет, если люди поверят в то, что устроенный пожаром фейерверк был частью праздничной программы. Иначе лорду-командующему придется понести наказание за подорванный авторитет.

— Что здесь произошло, старик? — раздался надменный голос позади лорда-командующего.

«Только ее мне здесь не хватало», — подумал Вортигерн, едва удержавшись от того, чтобы произнести это вслух. Энида фон Рейнор... чародейка, которая, как и Вортигерн, была не из Моравола, но смогла достичь огромных успехов на службе у Августина и занять одну из самых значимых должностей в стране.

Лорд-командующий ненавидел ее. Не просто за глаза, как все остальные в Мораволе, не за то, что она не имела никакого отношения к северу, и не за ее раздражающий характер. Нет, он ненавидел ее за то, что она гораздо старше его, но неизвестным образом выглядит едва ли на двадцать пять, ненавидит за то, что Августин ценит ее гораздо больше старого генерала, и что каждая ее заслуга расценивается, как две или три заслуги Вортигерна. Он ненавидел ее за то, что она была лучше его и не меньше остальных Моравольцев желал избавиться от чужеземной чародейки.

Вортигерн медленно повернулся и внимательно осмотрел стоявшую перед ним Эниду. Глава тайной канцелярии выглядела так, словно все утро валялась в грязи, однако, учитывая, что в последний раз ее видели на входе в старый город, внешний вид чародейки и не мог быть другим.

— Вижу, твои дела идут не лучше, чем у меня, — сухо заметил Вортигерн, проигнорировав вопрос чародейки. — Твои люди уже приходили, но я очень доходчиво объяснил, что «услуги» канцелярии здесь ни к чему.

— Не могу тебя осуждать, — фыркнула Энида. — Среди них очень мало людей,

которые не были бы бесполезными.

— Однако часть из «полезных» уже успела влезть в мои дела, — скрестив на груди руки, строго произнес Вортигерн. Энида заинтересованно вскинула брови, и лорд-командующий добавил. — Несмотря на твой отказ разбираться с демоном, из канцелярии приходил человек посмотреть на тела, что мы нашли в торговом квартале. Девчонка, светлые волосы, чуть моложе тебя... хотя черт вас магов разберешь.

— Не обижайся, когда-нибудь и у тебя найдутся силы избавиться от боли в суставах. — Фон Рейнор широко улыбнулась, но тут же нахмурилась. — Я никого не посылала и никому не говорила о произошедшем... ты помнишь еще что-нибудь? Кроме цвета волос?

Вортигерн отрицательно покачал головой.

— Меня тогда уже не было на месте. Она разговаривала с Тулом, и несмотря на его прекрасную память на лица, он смог запомнить только цвет волос. Наверняка опять что-нибудь из вашей чертовой магии, — лорд-командующий повернулся к дымящимся останкам склада. — И здесь тоже без нее не обошлось, а ведь Августин хочет обучить такому каждого Моравольца!

— Но ты и сам маг, — напомнила Энида, оглядывая склад и отмечая, что ей очень повезло, что она решила изучить именно пиромантию. Не владей она огненной магией и, возможно, сейчас ее труп лежал бы среди этих углей.

— Маг, — кивнул Вортигерн. — Но отбери у меня магию, и я ничуть не ослабею, в отличие от тебя, пиромантка. И я готов принять ответственность за последствия своих поступков, а готовы ли это сделать те, кого Августин хочет обучить искусству? Сомневаюсь. И то, что ты сейчас видишь — лучшее доказательство моих сомнений.

Он указал на остатки склада, и Эниде стоило больших трудов, чтобы сохранить прежнее выражение лица. Слишком свежи воспоминания о произошедшем.

— Ты так и не ответил на вопрос, что здесь случилось, — хмуро напомнила чародейка.

— Бандитская разборка... скорее всего, — ответил лорд-командующий и указал на едва заметную дыру в стене старого города. — Это место использовали бандиты из трущоб и торговцы черного рынка для... скажем так, обмена товара. Мои люди думают, что они что-то не поделили.

— Или трущобный герцог пожелал избавиться от неудобного торговца и подставил его. Лучшего дня, чем сегодня не найти.

— Трущобного герцога не существует, — отрезал Вортигерн. — Ни один человек не сможет прожить тысячу лет, или сколько там ходят слухи о нем?

— Не сможет, — кивнула Энида. — Если вдруг кто-то из отребья не догадался использовать его личность, чтобы объединить остальных. Притворяться кем-то куда легче, чем действительно быть бессмертным идиолом старого города.

— Возможно... — прошипел от злости Вортигерн и, переведя взгляд на один из подходов к сгоревшему складу, заметил приближающуюся фигуру Квинта и находившихся у него в подчинении двоих сослуживцев. Гвардеец должен был расследовать произошедшие убийства, и раз он появился здесь — ему удалось обнаружить что-то важное.

— Думаю, тебе стоит идти по своим делам или хотя бы переодеться, — произнес Вортигерн, намекая, что дело о сгоревшем складе принадлежит гвардейцам, и чародейке с ее «тайной» канцелярией стоит убраться как можно дальше и не мозолить глаза. — Не смей появляться перед Августиним в подобных обносках.

— Тебе не стоит заботиться о моем внешнем виде. — Чародейка фальшиво

улыбнулась. — К тому же я думаю, что твой скорый разговор может помочь и мне.

Вортигерн проворчал под нос нелестные слова в адрес настырной чародейки. Будь она чуть ниже его по должности, он бы без всяких колебаний приставил к ней гвардейцев и велел выбросить на соседнюю улицу, но с главой тайной канцелярии, насколько бы бесполезной не была ее организация, и левой рукой Августина такое не пройдет. Она была равной, и лорд-командующий не обладал над пироманткой никакой властью.

— Господин Вортигерн? — Квинт отдал честь. За ним повторили и два его сослуживца.

— Что-нибудь выяснили?

— Кроме того, что эти два убийства имеют косвенную связь с мифами Моравола? — Спросил в ответ гвардеец и тут же прикусил язык. Поклонившись, он сказал. — Прошу прощения, господин Вортигерн.

— Что ты имеешь в виду? — Чародейка успела задать вопрос за мгновение до того, как это сделал бы Вортигерн. — Ты говоришь о замеченной утром активности демона?

— Лорд-командующий? — Квинт взглядом спросил стоит ли ему отвечать на вопросы неизвестной чародейки. Вортигерн медленно кивнул, за суровой маской скрывая всю накопившуюся ненависть по отношению к пиромантке.

— Это новая глава тайной канцелярии, — добавил лорд-командующий. — Она вправе знать все, что знаю я.

Квинт по привычке отдал честь и начал докладывать:

— Мы обнаружили, что эти убийства были совершены не демоном. Да, душу так же вырвали насильно, но не природной способностью. Это была темная магия или артефакт, которые зачастую используют чернокнижники для того, чтобы укрепить свой магический резерв.

— Ты в этом уверен, — прервала его Энида. — Ты уверен, что в деле замешан чернокнижник?

— Нет, госпожа, — Квинт виновато склонил голову. — Их артефакты известны тем, что даже полностью неспособный к магии человек сможет управиться с ними. По крайней мере с артефактами такого рода.

— Хорошо, — фон Рейнор задумалась, имеет ли Блэйд отношение к этой истории, но тут же отбросила лишние мысли, решив, что сначала следует дослушать доклад Квинта, а уже потом отвлекаться на столь смутные подозрения. К тому же, она способна лично спросить об этом колдуна. Когда они встретятся в следующий раз.

— Что здесь хорошего, фон Рейнор? — Ледяным голосом спросил Вортигерн.

— То, что твои люди на что-то способны, — съязвила она и обратилась к Квинту. — Продолжай, гвардеец.

— Как скажете, госпожа, — Квинт еще раз поклонился. — Мы уже ищем не только демона, но и предполагаемый артефакт. Так же есть еще кое-что. И как раз это касается одной городской легенды, — гвардеец понизил голос. — Андриан выдвинул теорию, что убитые могут иметь отношение к трущобному герцогу.

— Исключено, — Вортигерн рубанул ладонью перед собой. — Мы не станем прислушиваться к словам юнца, который в серьез заявляет о связи реальных убийств со старой сказкой!

— Как скажете, — кивнул гвардеец.

— Я хочу услышать об этой теории, — вмешалась чародейка. Увидев на себе пламенный взгляд Вортигерна, она совершенно серьезно ответила. — Моравол находится в трудном

положении, и мы не можем отвергать лишние версии. Особенно те, что могут подтвердиться.

— Возможно, это был целенаправленный удар по трущобному герцогу, госпожа, — с опаской посмотрев на своего хозяина, начал рассказывать Квинт. — Есть теория, что он все-таки существует и люди, которые пострадали сегодня — принадлежали к его приближенным. Это вполне возможно, учитывая, что у всех жертв мы обнаружили странные, едва заметные татуировки на шее и ключице.

— Это мог быть всего лишь знак принадлежности к какой-нибудь банде, а не символ мифической фигуры. Вам не стоит брать это в голову, гвардеец, — произнесла фон Рейнор, пытаясь отвлечь гвардию от расследования в трущобах. Она уже знала, что герцог действительно существует и совершенно не желает, чтобы у нее под ногами мешались гвардейцы Вортигерна.

— Что бы это не было, гвардеец, я не желаю, чтобы вы заикливались на герцоге, — с ноткой угрозы в голосе заявил лорд-командующий.

Часы Моравола ударили один раз, оповещая весь город, что уже прошла половина от первого часа после полудня.

— Ладно, старик, — фон Рейнор повернулась спиной к Квинту. — Мне и вправду нужно переодеться прежде, чем продолжить свое расследование...

Они кивком попрощались, и Энида направилась в сторону дворцового квартала.

Моравол, торговый квартал, таверна «У Гроша», 12:30.

— Ты подставил всех Квинтов в городе, — невзначай заметила Агна и уставилась обратно в тарелку.

Они сидели в забитом людьми главном зале таверны «У Гроша», за самым дальним столиком, подальше от основного веселья и пытались впервые за этот день нормально поесть. Агна неохотно старалась осилить тарелку с овощами, в то время как Андриан жевал вкуснейший кусок жареного мяса и был практически счастлив.

Единственное, что его огорчало, было то, что без Лианны, которая отправилась искать Антия, просить уединенную комнату казалось верхом наглости, и чародей просто не рискнул такой просьбой потерять расположение Гроша.

— Герцог далеко не настолько глупый, — Андриан замолчал на секунду, чтобы проглотить кусок мяса, и тут же продолжил. — Я знаю его, он быстро поймет, что за «молодой маг» помешал его людям...

— В Мораволе таких сотня, если не больше!

Андриан мрачно покачал головой и обреченно произнес:

— А сколько из них лично обучались у разбойника и знали его по имени? Зря я вообще это сказал! Дернул же черт...

Он не договорил. Перевел свою речь в гневное рычание и вгрызся в новый кусок мяса. Со злостью чародей проглотил его, почти не разжевывая, и молча уставился в опустевшую тарелку.

— Ты так и не рассказал, что у тебя произошло с герцогом, — попыталась нарушить нависшую над столиком тишину Агна. Несмотря на весь грохот и веселье, царившее в зале, молчание моравольца неприятно давило на обеспокоенную дикарку.

— И не расскажу, — фыркнул маг и через мгновение виновато добавил. — Еще не время для этой истории. Я вообще не хочу вспоминать те времена.

— И все же... — Агна тяжело вздохнула, пытаясь найти слова, которые не потревожат изрядно попортившуюся этим летом психику чародея. — Почему это является тайной? Почему ты никогда раньше не сообщал о своей принадлежности к трущобам? Не только мне, мы знакомы всего пару месяцев, но и своей подруге?

Андриан повесил голову и с большим трудом произнес:

— Я делал плохие вещи. Убивать не приходилось, но... все равно у меня далеко не самые чистые руки. К тому же, мне до сих пор не верится, что удалось сбежать от трущобного герцога. До сих пор иногда думаю, что это сон.

— Неужели от него так нелегко уйти? — С опаской спросила Агна. — И если это так, зачем ты сегодня повёл нас в трущобы?

— А что..! — закричал Андриан, но тут же осекся, вспомнив, что они не одни в этом зале и им ни к чему привлекать внимание. Однако, даже так он сумел обратить к себе интерес обедающих поблизости людей.

— А что еще мне оставалось делать? — Более спокойно спросил он, когда их перестали изучать раздраженные взгляды с соседних столиков. — Гвардейцы сказали, что демон может стать причиной множества смертей и... и я не смог оставаться в стороне, понимаешь? Брать на себя ответственность за столько жизней из-за боязни какого-то мужика в черном халате? Уж лучше пойти против трущобного герцога и умереть, чем слышать крики умирающих по твоей вине каждый день перед тем, как заснуть... ты меня понимаешь?

— Понимаю, — Агна медленно кивнула и, заметив, что Андриану стало гораздо легче, решила перевести тему. — Кстати, насчет гвардейцев. Ты же в курсе, что теперь у Вортигерна появятся к тебе весьма серьезные вопросы?

— Спасибо, что напомнила, — вяло улыбнулся чародей. — Не думаю, что он будет в восторге, узнав, что мы вмешались в дела городской легенды. Да и то, что я вообще как-то связан с трущобным герцогом... говорят, у гвардейцев должна быть идеальная репутация.

— А зачем она им? — раздался насмешливый голос позади чародея, и на соседнее место тут же упал широко улыбающийся худощавый парень. Он бегло осмотрел сидящую напротив дикарку, но сразу же потерял к ней интерес, переведя все свое внимание на Андриана. — Задумываешься вступить в гвардию? Спешу тебя огорчить, ты слишком страшный для них.

— Очень смешно, — фыркнул чародей, не отрывая взгляда от Агны. — Зная влияние твоего отца, я очень сильно удивлен, что он еще не устроил тебя работать личным шутком у архимага.

— У архимага нет шута, — заявила подошедшая следом Лианна и уселась рядом с Агной. Ей стоило приложить огромные усилия, чтобы не выразить презрение на своем лице. — И ты это знаешь.

— Ну да, вместо этого его развлекают летописцы своими опытами в подземельях Башни, — добавил пришедший вместе с ней чародей и хлопнул Андриана по плечу. — Давай, посмейся, почему ты такой угрюмый? Это ты его испортила?

Последний вопрос был адресован Агне, но та и не подумала отвечать на явную провокацию мага.

— Антий, — произнес Андриан и, наконец, повернул голову в сторону старого друга. — Я, конечно, понимаю, что сегодня праздник и ты имеешь полное право веселиться, но у нас нет никакого желания присоединиться к тебе. Разве Лианна еще не рассказала, что случилось?

— Отчего же, — Антий нахмурился. — Рассказала, но я не думаю, что смогу вам помочь. Это не в моих силах.

— Что?! — вмиг разозлившись, Андриан взял в руки прислоненный к стене контейнер и нервно бросил его на стол. Повредить его он не боялся. Будь там действительно что-то ценное — а в этом чародей не сомневался — содержимое контейнера постарались бы защитить от подобных ударов. — Эта штука явно имеет отношение к сегодняшним убийствам. А ты, зная это, отказываешь мне помочь?

— Не отказываюсь, — произнес Антий и протянул руку к контейнеру, чтобы посмотреть поближе, но Агна тут же схватила тубус, явно не доверяя чародею. Тот, бросив на дикарку недовольный взгляд, добавил. — Это отец не сможет нам помочь. В последнее время он очень сильно отдалился от меня, ушел с головой в дела и часто исчезает. Сегодня его так же нет. Ушел рано утром, пока я еще спал.

— То есть мы зря потратили время? — спросила дикарка, обращаясь к Андриану. — Если твой друг не может нам помочь...

— Мы как минимум поели, — прервал ее чародей и обратился к Антию. — Знаю, что отец не часто посвящает тебя в свои дела, но все же, может тебе известно кому принадлежал склад, который сгорел сегодня утром?

— Эти склады используются специально, чтобы скрыть свою личность, — уверенно заявил Антий. — Думаю, ты прекрасно понимаешь, зачем могут использовать помещения так близко к старому городу.

— Я прекрасно знаю о черном рынке и о том, насколько честны торговцы Моравола, — Андриан в который раз за сегодня недовольно поморщился и задумчиво посмотрел на лежавший возле Агны контейнер. — То есть нам никак не узнать, кто кроме герцога связан с этой штукой?

— Ну почему не узнать? — Антий растянул свои губы в азартной улыбке. — Есть пара способов, но, скажем так, они крайне небезопасны.

— Так чего мы ждем? — раздраженно воскликнул чародей и встал с места. Вместе с ним поднялись и две девушки.

— Не спеши, — произнес Антий, когда все остальные поняли, что чародей никуда не собирается. Он подождал пару секунд и, взглянув на Агну, добавил. — Пообещай, что не будешь ныть об очередной потере времени, если у нас не получится.

Ответом ему послужили несколько ярких голубых искр, проскочившие между пальцев разозлившегося чародея...

Глава 6

Моравол, Ремесленный квартал, кузня Хариса, 13:10

Ненависть... она питала его, придавала смысл существованию и научила быть лучше всех остальных, с кем он когда-либо сталкивался. Кроме Августина, и именно из-за него чародей решил переступить черту.

Тенью он скользнул от одного угла к другому и еще сильнее спрятал лицо в глубоком капюшоне черного балахона. Ему была противна сама мысль того, что предстоит сделать, но назад пути уже не было. Небольшая коробочка во внутреннем кармане требовала крови, требовала, чтобы он забыл о своей гордости и довел дело до конца. Либо он добьется своего сегодня, либо никогда не увидит завтрашний рассвет.

Пройдя через еще один переулочек, фигура в балахоне остановилась и вгляделась в задний

дворик ничем не примечательной на первый взгляд кузни. Почти ничем, не посвященный бы никогда не обратил на нее внимания, но он знал... знал, кто именно живет и работает в этом мастерской, и ему было известно, что этот кузнец целиком и полностью принадлежит одному из главных врагов Августина.

— Осторожнее, — произнес высокий мужчина с явными следами южных предков. — Твоя рука еще не такая крепкая, чтобы браться за полноценную работу.

— Но отец! — взмолился парень лет двенадцати, неожиданно крепко охватывая кузнечный молот. — Я устал клепать гвозди!

— Мы обязательно возьмемся за твое обучение, но не сейчас! — твердо заявил хозяин кузницы и указал на столпившихся у входа посетителей.

Город буквально сошел с ума от наплыва гостей. Его заполнили люди всевозможного цвета кожи и волос, и каждый из них стремился разглядеть, потрогать и попробовать как можно больше чудес Моравола. Не обошло это стороной и кузню Хариса, которая сейчас ломилась от множества клиентов.

С утра ему даже удалось договориться о нескольких долгосрочных контрактах, а не раньше часа назад к нему заходил посол Тамарина и предлагал место в кузнях князя, но прекрасно зная, что именно произошло в центре этого княжества, кузнец предпочел отказаться и жить обычным ремесленником в стабильном богатом городе, чем прозябать в руинах проклятого города на должности главного княжеского кузнеца.

— Не позорь меня перед клиентами и марш за работу, — угрюмо приказал Харис и подошел к очередному возможному заказчику представлять свои лучшие работы. Его сын закатил глаза и направился в задние комнаты, где у отца лежали копии уже скупленных изделий.

Мужчина в балахоне с необычайной легкостью взломал магический замок на задней двери и вошел внутрь. Ликвидировал незаметную для обычных глаз ловушку и остановился. Помещение было сплошь заполнено всевозможными металлическими изделиями, которые вне всяких сомнений были выкованы при помощи магии, полученной у трущобного герцога в обмен на вечное рабство. Взломщик брезгливо осмотрел их и едва удержался от презрительного плевка.

Нельзя оставлять следов — Вортигерн и его люди без всяких затруднений смогут выяснить хозяина слюны...

Дверь внезапно открылась и через порог переступил молодой парень. Он не должен был стать его жертвой, но судьба распорядилась иначе.

Еще до того, как сын кузнеца смог осознать, что он не один, мужчина в балахоне поднял ладонь с зажатой коробкой, из которой тут же вырвались многочисленные щупальца и полностью поглотили детскую фигуру. Секунда, и тело парня превратилось в высушенную куклу, а его душа приятным теплом укрепила сущность человека в черном и едва насытило артефакт.

Мужчина улыбнулся и, усевшись на горизонтальную витрину, стал ждать, пока Харис поймет, что его сын не собирается возвращаться с очередной безделушкой и пойдет разбираться. Ждать пришлось недолго. Четверть часа, именно столько он разговаривал с новым клиентом, и дверь отворилась вновь.

— Ну и где ты там? — спросил Харис и осекся, увидев высушенный труп у своих ног. Подняв голову, он в считанные мгновения принял незнакомца за трущобного герцога и

закричал. — У нас был уговор! Что я натворил? Чем заслужил такое? Пожалуйста, верни его!

— Харис, Харис, Харис, — прохрипела фигура в балахоне, но голос принадлежал не герцогу. — Ты всего лишь пешка, которую следует выбросить с поля... за ненужностью.

Кузнец широко раскрыл глаза, развернулся и принялся бежать, но не успел он сделать и полдюжины шагов — только выпрыгнул из комнаты — как щупальце темной энергии схватило его за ногу и втащило обратно.

— Клавдия, беги! — крикнул он своей жене, в надежде, что та услышит. По дому тут же раздался торопливый топот ног. — Бросай все и беги! Прошу тебя!

Щупальца поглощали его душу гораздо дольше, чем душу мальчишки, но вскоре на полу комнаты лежало еще одно высушенное тело. Мужчина облизнул губы, подошел к Харису и склонился над телом.

— Хотел бы я сказать, что мне жаль, — усмехнулся он. — Но как я уже говорил, ты всего лишь пешка и ничего более.

Не успел он выпрямиться, как на пороге комнаты показался еще один человек. Жена кузнеца, которая, увидев тела двух самых дорогих мужчин в ее жизни, в ужасе раскрыла глаза и упала на колени.

Их убийца широко улыбнулся, скрывая свое лицо заклятием тьмы, дождался, когда взгляд женщины скользнет по его фигуре, убедился, что его заметили, и направился к выходу из кузницы.

Дело сделано. Он почти избавился от еще одного конкурента на власть...

Моравол, Дворцовый квартал, дом Эниды фон Рейнор, 13:13

Энида сидела за столом собственного кабинета, закрыв лицо руками и тихо нашептывала заклятия, которые бы она использовала против человека, заварившего сегодняшнюю кашу. За все прошедшее утро ей так и не удалось узнать, кто именно решил ударить по Августину, или хоть как-то помешать ему. Контейнер с оружием они упустили и не осталось ни одного человека, который бы смог указать на следующую цель заговорщиков...

— Что дальше? — спросил внезапно появившийся в кабинете Блэйд.

Чародейка убрала руки от лица, угрюмо посмотрела на развалившегося в кресле колдуна и пожалала плечами.

— Понятия не имею, — раздраженно произнесла она. — Я боевой маг, а не детектив. Всю свою жизнь я уничтожала врагов Августина, когда они были на виду, а не искала их под каждым камнем... боюсь, мне совершенно не подходит роль главы канцелярии.

— Сказала она, так и не воспользовавшись помощью канцелярии, — иронично произнес Блэйд и щелкнул языком. — Ты очень сильная женщина, госпожа фон Рейнор, и сможешь выяснить все, что нужно, чтобы сохранить Августину жизнь. Я верю в это, иначе мои боги не направили бы меня к тебе.

— К слову об этом, — чародейка подняла голову и строго взглянула на колдуна. — Зачем ты в Мораволе и чего хочешь от меня? Прежде чем мы продолжим, я требую, чтобы ты ответил на мои вопросы!

— Требую, — передразнил Блэйд, но осознав, что напарница говорит совершенно серьезно и не собирается переводить все в шутку, тут же нахмурился и отвел взгляд. Через несколько секунд напряженного молчания он поднялся с кресла, подошел к окну и, задумчиво глядя на дворцовый квартал, начал неохотно отвечать на ее вопросы. — Я служу

древнему ордену, настолько древнему, что мы застали начало Темных Времен, и возвышение культа Первоначал. Собственно, я не солгу, если скажу, что мои хозяева во много раз сильнее их, что к тому же внушило южным богам страх и нас объявили еретиками...

— Угу, — с сарказмом прервала фон Рейнор. — Я прекрасно знаю культ Семнадцати, их надменность граничит с идиотизмом, и скорее вернутся Темные Времена, чем что-то заставит их испугаться.

— Возможно ты права, — кивнул чернокнижник. Пытаясь избавиться от возникшего напряжения, он нервно постучал пальцами по подоконнику. — Пару месяцев назад у нас украли один артефакт, след привел сюда, в столицу севера. Это кто-то из очень важных и богатых людей. Возможно, кража была совершена организацией, которая называет себя верхушкой Моравола... что тебе известно о них?

— Почти ничего. — Чародейка задумалась. — Кроме того, что это сборище чародеев, считающее себя самыми влиятельными людьми города. Не знаю, почему твои подозрения пали именно на них, но могу сказать точно — они не занимаются кражей артефактов. Скорее кто-то специально подставил их.

— Раз так... что ты предлагаешь делать?

— Мы еще не разобрались с заговором против Августина, забыл? Надо выяснить, как мы можем вновь выйти на след заговорщиков, и только потом разобраться с твоим артефактом...

Над напарниками нависло молчание. Блэйд не обладал никакой властью в городе, у него не было никаких знакомых, кроме чародейки, и он ждал, когда в ее голову придут хорошие идеи, что делать дальше. Энида же пыталась понять, кто именно из всех известных людей в Мораволе лучше всего подходил под описание заговорщиков, которое дал им пленник чернокнижника. Кто из них затеял плохое против архимага и плетёт интриги, чтобы свергнуть его, а кто просто влиятельный человек, не вмешивающийся в тайную жизнь города.

В конце концов, она поняла, что кому бы не подходило описание, им стоит продолжить с того места, где они остановились. Да, ей казалось, что след оборвался, но этим утром произошло еще кое-что, на что чародейка почти не обратила внимание.

— Надо выяснить, кому принадлежал склад, — проговорила она и устремила строгий взгляд на чернокнижника. — Парень, которого ты оглушил на входе, что с ним?

— Когда мы выбрались, его уже не было, — с трудом вспоминая тот момент, ответил колдун. — Наверное побежал к своему хозяину, рассказывать, что произошло на складе.

— Надеюсь, что так, — Энида кивнула и задумалась. Если им удастся прямо сейчас определить куда именно пошел охранник склада, они смогут выяснить и кому он служит, а значит, как минимум выйти на одного из виновников сегодняшнего переполоха. Осталось только придумать, как им отследить этого человека. Не привлекать же к делу ищеек Вортигерна!

— Твои люди помогут нам? — спросил Блэйд спустя еще минуту напряженного молчания. — Может, скопировать из памяти лицо охранника, отдать им и приказать отыскать?

— Может, — насмешливо согласилась фон Рейнор и, поджав губы, несколько раз задумчиво кивнула. — А может, нам еще рассказать всем, что это именно из-за меня сегодня весь город видел, как разрывается на части один из торговых складов? Нет, я не собираюсь доверять канцелярии, еще слишком рано.

— Тогда как ты собираешься искать его.

— Твоя магия, — заявила Энида и, поднявшись с места, оперлась о стол руками. — Она сильно отличается от привычной для Моравола!

— И что? — произнес колдун, глядя на то, как губы чародейки медленно расползаются в улыбке.

— А то, что, если нам повезло, и твое заклятье отразилось на его ауре, мы легко сможем найти парня, — чародейка задумчиво оглядела Блэйда. — Собирайся, нас ждет цитадель архимага.

Моравол, Ремесленный квартал, восточная часть, 13:20

— Твой друг, — заговорила Агна впервые с того момента, как они вышли из таверны. — Ты уверен, что ему можно доверять?

— Доверчивый парень умер во мне очень давно, Агна, — отрешенно заявил Андриан, глядя в спину своих друзей. Антий и Лианна шли впереди, задавая темп ходьбы, и о чем-то говорили между собой. Возможно, перебирали несущественные сплетни, а быть может болтали о неожиданном знакомстве чародея с дочерью одного из послов конфедератов. В любом случае Андриану было плевать, и он не считал нужным напрягать свой слух, чтобы выяснить тему их разговора.

Сейчас его заботило лишь одно — каким образом они смогут реализовать план Антия? На словах все звучало довольно легко, но вот на деле...

План молодого чародея заключался в том, чтобы найти поставщиков неизвестного торговца и уже через них выйти на хозяина сгоревшего склада. Но вот вопрос: как это сделать? Ходить по всему ремесленному кварталу и спрашивать «а не вы ли поставляете запрещенное оружие и артефакты человеку, имущество которого недавно пострадало?», было откровенно глупо, но Антий имел свое мнение на этот счет, и на любые насмешки остальных чародеев заявлял, что единственное, что от них требуется — довериться ему.

И молиться, чтобы поставщики не перепутали их с ищейками Вортигерна и не привели в ловушку. Вероятность подобного была крайне велика и только этот факт омрачал Антия. Все остальные же так и не решились доверять ему в полной мере.

Однако в любом случае, если у них не получится выяснить, кто работает на тайного торговца, или придумать новый план, они могут обратиться к Вортигерну и сдать ему неизвестный контейнер, повисший на ремне через плечо Андриана. Даже в таком случае они наверняка смогут получить его благосклонность, доказать «полезность» чародея для гвардии и успокоить потревоженную гордость.

— Но все же я достаточно долго знаю Антия, и мы не раз выручали друг друга, так что да — я доверяю ему, — закончил маг свою мысль и мрачно взглянул на дикарку. — Однако, я доверяю и тебе. Что, по-твоему, с ним не так?

Агна облегченно выдохнула. Она боялась, что ей вновь придется спорить с чародеем и в этот раз внезапно вспыльчивый Андриан может среагировать более агрессивней, чем в таверне.

— Ты сам говорил, что его отец — очень богатый человек, а судя по описанию того... — она осеклась не зная, как описать Лива так, чтобы не оскорбить его. Агна не могла сказать «отребье», в их племени было не принято принижать людей, которые не по своей воле оказались в подобном положении, и поэтому дикарка несколько секунд просто молчала, глядя в глаза чародея, но в конце концов смогла подобрать правильное слово. —

Нищего... судя по его описанию склад принадлежал далеко не бедному «торгашу».

— Я тебя понял, — скупое отозвался Андриан и снова перевел взгляд на спину Антия. Чародеем он был никаким, но в качестве управленца и интригана лучшего человека не найти. Такие люди вполне могут наплевать на дружбу ради достижения своих целей, однако... однако Андриан знал его слишком давно и верил, что, если Антию и придется выбирать между отцом и друзьями, он как минимум предупредит их и даст шанс избежать беды.

— Ничего ты не понял! — почти взмолилась Агна и остановила Андриана, схватив его за руку. Антий и Лианна услышали ее и обернулись, готовясь вмешаться в почти начавшуюся ссору. Дикарка смутилась и, прикусив язык, отвела взгляд.

— Мы вас догоним, — мрачно заверил их чародей и, дождавшись, когда его давние друзья продолжат путь, обратился к Агне. — Я верю Антию, но не собираюсь слепо шагать за ним. Мы будем настороже и, в случае чего, сможем нанести удар первыми, ты меня поняла?

— Ты слишком самоуверен и расслаблен, — глядя в его голубые глаза с вызовом заявила дикарка и, понизив голос, чтобы никто из проходящих рядом людей не услышал, добавила. — Помнишь, во что подобное отношение вылилось в прошлый раз? Хочешь снова увидеть стены лазарета? Так я тебя огорчу — здесь, в Мораволе, мы не единственные маги, и вряд ли нашими врагами будут крестьяне с вилами.

Андриан тяжело вздохнул и огляделся по сторонам, недоверчиво осмотрев проходящих мимо людей. Решив, что оживленная улица Моравола — не самое лучшее место для подобного разговора, он привычным движением взял Агну за предплечье и потащил ее в сторону. Заведя девушку в небольшой переулок между мастерскими, он сказал:

— Я прекрасно знаю, с кем нам придется сражаться, если вдруг Антий заведет нас в ловушку. А еще я знаю, что время не на нашей стороне. Герцог не будет ждать, пока мы соберемся с силами и придумаем нормальный план, что делать с этой штукой, — он хлопнул ладонью свободной руки по контейнеру у себя на плече. — И я более чем уверен, что его «охотники» уже ищут нас по всему Мораволу.

Агна открыла рот в попытке возразить, но Андриан нервно фыркнул и грозно добавил:

— Поэтому, моя дорогая Агна, я не собираюсь сидеть на месте и ждать, пока кто-нибудь из нас не придумает план получше. Не собираюсь давать ему шанс отнять мою или твою жизнь. Именно поэтому мне придется рискнуть!

Он гневно посмотрел на Агну, ожидая ее возражений, но она лишь виновато опустила голову и не произнесла ни слова. Андриан смутился и, положив руку ей на плечо, произнес:

— Пошли, пока наши голубки не потеряли нас.

Они вышли из подворотни и направились в сторону удаляющихся фигур Антия и Лианны. Чародеи шли достаточно медленно, беседуя о чем-то своем друг с другом, поэтому Андриан и Агна еще успевали догнать их и не потерять в снова разросшейся толпе гостей северной столицы. И им почти удалось сделать это, как внезапно среди толпы раздались вопли, которые заставили их остановиться.

— Помогите! Убийство! Бегите, люди! — раздавалось со стороны восточной части ремесленного квартала. Приглядевшись, Андриан рассмотрел, что голоса принадлежали троим парням, чуть старше его возрастом, которые неслись со всех ног в сторону торгового квартала.

Чародей кивком указал Агне следовать за ним и направился навстречу к одному из

кричащих. Не пытаясь хоть как-то окрикнуть или преградить путь — Андриан подозревал, что их просто не услышат и снесут — он метнул молнию прямо под ноги одному из них, тем самым заставив его остановиться.

— Что произошло, какое убийство? — спросил Андриан, преградив путь к дальнейшему бегству.

— Там, — пытаясь отдышаться, произнес парень и указал себе за спину. — Трущобный герцог убил Хариса!

— Трущобный герцог?! — удивленно воскликнул кто-то из прохожих, обративших внимание на беглеца, и его вопрос тут же эхом отозвался по всей толпе...

Моравол, Цитадель архимага, 13:30

— Докладывай, — приказал Августин, разглядывая свою новую мантию в зеркале. — Надеюсь, ты нашел что-то важное.

— Важное, — кивнул Вортигерн, скрывая за строгим выражением лица нервное напряжение, вызванное утренними неудачами. — Мы выяснили, что большая часть убитых принадлежала к одной группировке: на шее каждого из них имелась татуировка, сделанная одним человеком. Магом, если быть точнее.

— Перестань заниматься этой шушерой! — внезапно рявкнул Августин, мгновенно развернувшись к лорду-командующему. — У тебя есть дела куда важнее, чем мертвые нищие!

— Но господин Тенебрис...

— Я уже много лет господин Тенебрис, — оборвал его герцог и, сорвав с головы церемониальный венец, метнул его в ближайшую вазу. В свою очередь та покачнулась и полетела на пол. Вортигерну едва удалось подавить в себе желание магией спасти произведение искусства, и через мгновение оно с треском разбилось о мраморный пол.

— Мне нужно знать, что произошло в торговом квартале, Вортигерн! — продолжал бушевать архимаг, сделав несколько шагов в сторону лорда-командующего. — Мне нужно знать, кто из торговцев посмел так подставить меня!

«И забрать все их имущество, чтобы обучить будущих колдунов», — подумал Вортигерн, но не посмел произнести это вслух. Он продолжал холодно смотреть перед собой, зная, что любое лишнее движение может спровоцировать у герцога новую вспышку гнева.

— Ты говорил, что выяснил нечто важное? — Частично успокоившись, напомнил Августин. — Что-то из этого касается пожара?

— На месте пожара мы обнаружили несколько тел, некоторые из них, — Вортигерн осекся, вспомнив, как именно герцог оценил его сведения о символах, но тут же взял себя в руки и продолжил доклад. — На шее двоих так же обнаружили татуировки. Пока что мои специалисты изучают их природу, но уже сейчас я могу сказать, что они имеют большое сходство с татуировками утренних жертв.

— И?

— И это может связать эти дела!

— Ты гоняешься за соринкой, Вортигерн! — Августин подошел к тумбе, где минуту назад стояла ваза и, подняв венец, вернулся к зеркалу. — Забудь о нищих, они — грязь на лице Моравола и нам всем будет лучше, если их станет меньше.

«Он не в себе», — подумал Вортигерн, стараясь не выдавать на лице раздражение от слов герцога. — «Каждая смерть станет подарком нашим врагам, которых немало и без

демонов».

— И все же, я бы не стал отвергать теорию, что эти дела связаны. Все наслышаны о том, что вы собираетесь сделать заявление, которое изменит жизнь Моравола, и это могло спровоцировать новую войну группировок. Торговцы черного рынка против нищих!

— Можешь заниматься чем угодно, но к вечеру я должен знать, кто посмел испортить праздник, — Августин надел ярко сияющий венец и, гневно нахмутив брови, оглядел свой облик. Показав себе оскал, он отвернулся и, подойдя к столу, уселся за свое рабочее место.

— У тебя есть идеи, куда двигаться дальше? — совершенно спокойным голосом спросил герцог.

— Да, более чем, — твердо заявил Вортигерн. — У меня есть подозрения, что один из будущих новобранцев знает куда больше, чем мы подозреваем. Для начала стоит допросить его, затем узнать, что известно фон Рейнор...

— А что с ней? — прервал его Августин, подавшись вперед. — Что делает фон Рейнор, пока моя правая рука гоняется за нищими?

— Я не гонюсь за нищими, — возразил генерал и тут же поморщился, осознав, что на мгновение потерял над собой контроль. — Господин Тенебрис, я делаю все для вашей безопасности, и если демон, о котором вас предупреждали ранее, действительно существует, то путь к нему лежит через тех, чьи души он пожирает.

— Действительно существует? — Августин удивленно изогнул бровь. — Кажется, ты впервые в жизни засомневался.

— Возможно, и нет никакого демона, — кивнул Вортигерн. — Но есть доказательства, что часть убитых погибла от влияния человеческой магии.

— Интересно... — протянул Тенебрис и в следующую секунду строго добавил. — Найди мне этого человека, Вортигерн, и приведи сюда. Я хочу лично узнать причины, почему он посмел выступить против меня. Но не трогай его, если это один из тех, кто должен выступить против меня сегодня вечером. Не хватало еще, чтобы его поимка распугала остальных.

— Как прикажете, господин, но... — старый генерал не успел договорить. Августин махнул рукой, показывая, что больше не желает видеть Вортигерна, и тут же погрузился в лежавшие у него на столе многочисленные бумаги. Старик не стал отвлекать своего хозяина и, коротко поклонившись, направился к выходу из кабинета.

Снаружи его ждал человек, готовый сообщить о новых проблемах...

Глава 7

Моравол, Ремесленный квартал, кузня Хариса, 13:50

— Отойдите! Все! Немедленно! — Человеку в золотых доспехах с трудом удавалось перекрикивать оживленную толпу, что окружила кузницу Хариса. Весть о произошедшем убийстве довольно быстро облетела весь ремесленный квартал и очень скоро улица перед небольшой мастерской была буквально переполнена людьми, которые хотели узнать, что именно здесь произошло.

Почти каждый из пришедших был готов броситься внутрь, чтобы увидеть убитых лично, но вид грозных гвардейцев, оцепивших кузницу, останавливал их.

Андриан вместе со своими друзьями появился здесь довольно поздно, когда уже невозможно было сделать и шаг, не толкнув кого-нибудь из людей. Он задумчиво осмотрел стоящую перед ним толпу, затем повернулся к остальным и протянул Агне контейнер.

— Я попробую узнать, что там произошло, — пояснил он, когда дикарка приняла у него закрытый с помощью магии тубус.

— Мы пойдем с тобой! — твердо заявила Лианна, но ответом ей послужил тяжелый взгляд чародея.

— А таким ты мне нравишься гораздо больше, — весело заметил Антий. — Напоминаешь мне суровый лед северных пустошей: холодный и жестокий. Это куда лучше, чем прошлый иней, который я знал.

— Он всегда так глупо шутит? — поморщившись, спросила Агна у своего друга и, увидев, что тот нахмурился еще больше, поспешила закончить разговор. — Постарайся не вляпаться в еще одну историю, хорошо? Мы будем ждать тебя здесь.

— Нет, — Андриан покачал головой и указал на контейнер. — Герцог наверняка ищет эту штуку, а значит, нам нужно как можно быстрее покончить с ней. Не ждите меня, выполните план Антия и узнайте, что за торговец связан с преступной жизнью Моравола.

— Как знаешь, — неуверенно согласилась Агна и сделала шаг назад, показывая, что больше не имеет вопросов к чародею и их разговор закончился. Андриан коротко кивнул и приготовился проталкиваться через толпу, но, сделав шаг, повернулся к Антию и заявил:

— Если с моими подругами что-нибудь случится, то деньги тебя не спасут, мой старый друг!

— Какие мы грозные, — подразнил его более слабый чародей, но через мгновение стерев с лица улыбку, он кивнул и добавил. — Ты можешь на меня рассчитывать, мой старый друг.

Андриан улыбнулся и направился к кузнице. Грубо и без лишних слов, он оттолкнул первого человека, чем заслужил далеко не лестные комментарии в свой счет. Чародей не подал виду, что хоть как-то заметил эти слова и продолжил путь. Люди покрывали его матом и пытались оттолкнуть обратно, но по большей части они уже привыкли к серьезной давке и не обращали на него внимания.

Один раз, почти на середине пути, он увидел, как вор срезает кошелек у явного гостя из срединных княжеств, и толкнул его куда сильнее, чем других стоявших на пути людей. Хозяин кошелька обернулся, увидел мужчину с ножом, который одной рукой был в опасной близости к его богатству и без всяких разбирательств ударил его по лицу, заставив потерять сознание.

Андриан улыбнулся и продолжил путь.

Прошло около пяти минут прежде, чем ему удалось преодолеть необычно огромную толпу и оказавшись в первых рядах, он обратился к ближайшему гвардейцу.

— Эй, позови Квинта, он меня знает!

Гвардеец с презрением оглядел его и пожал плечами.

— Мало ли кого он знает?

— И все же! — Андриан повысил голос, пытаясь перекричать стоявших рядом людей. — Я более чем уверен, что пригожусь вам здесь! Позови Квинта, он подтвердит.

— Послушай, парень, — с ноткой угрозы произнес гвардеец. — Ты вроде умный человек, проваливай, пока у нас не закончилось терпение.

— У нас? — фыркнул Андриан, чем заслужил крайне недовольный взгляд говорившего с ним солдата.

Не успел он возобновить свои попытки проникнуть за ограждение, как внезапно толпа затихла. Множество людей открывало и закрывало рот в четной попытке заговорить снова,

но не произносили ни звука. Андриан тут же понял, что именно произошло с ними, и взглянув на мир магическим зрением убедился в правильности своей догадки.

Заклятие молчания. Кто-то силой заставил заткнуться несколько десятков человек, чуть не ввергнув толпу в беззвучную панику, но за мгновения до того, как незнакомые с магией люди испугались своей немоты, над округой раздался жесткий голос хозяина заклѳтия:

— Дорогу! — Крикнул Вортигерн, и идущие перед ним гвардейцы принялись бесцеремонно расталкивать стоявших на пути людей. К сожалению, для Андриана, они направились к совершенно другой части ограждения. — Здесь не на что смотреть! Проваливайте! Или каждого из вас я закроу в казематах, как соучастника!

Как бы это не было странным, но многие поверили Вортигерну и принялись достаточно быстро, насколько это было вообще возможным, покидать улицу.

Многие, но не Андриан. Чародей нервно взглянул на оцепленную мастерскую, затем перевел взгляд на массивную фигуру лорда-командующего. «Это мой шанс», — подумал он и решительно направился к старому генералу, надеясь, что тот, вспомнив о своем желании сделать из него гвардейца, решит взять юного чародея с собой.

Народу оставалось еще много. Не все поверили угрозе Вортигерна и часть из них желала узнать, что именно произошло в известной в определенных кругах кузнице. Тем не менее, сколько бы людей не преграждало его путь, Андриан смог нагнать генерала прежде, чем тот окажется за ограждением и резким рывком оказался прямо перед ним.

«Возьмите меня с собой», — хотел было сказать он, но заклѳтие тишины еще действовало, и чародей смог лишь беззвучно раскрыть рот. Адепт тут же поморщился, осознавая свою глупость.

Гвардейцы, которые до этого расталкивали толпу, но уже успели пройти за ограждение, обернулись, взглядом спрашивая стоит ли им вмешаться, однако Вортигерн поднятой рукой остановил их.

— Идем, — озлобленно произнес он, делая шаг вперед. Андриан едва успел отойти прежде, чем массивная фигура генерала снесла бы его, и тут же поспешил следом за ним.

— У меня к тебе будет очень серьезный разговор, адепт, — холодно произнес Вортигерн. Андриан тут же занервничал, подозревая, что лорд-командующий догадался о связях с трущобным герцогом, и отчасти начал жалеть о своём решении проникнуть в кузницу.

Как только они переступили через ограждение юноша почувствовал, что заклѳтие Вортигерна отступило и дар речи вернулся к нему, однако не спешил этому радоваться и не решился произнести ни слова. Вместо этого он молча прошагал следом за генералом, прошел через порог кузницы и, стараясь не рассматривать все подряд, чтобы не демонстрировать свой необычный интерес, опустил взгляд и стал внимательно прислушиваться к разговорам вокруг.

— Что здесь случилось? — спросил Вортигерн у одного из гвардейцев. — Только не говори мне, что тут снова замешана старая сказка.

— Квинт уже сделал такое предположение, но мы посоветовали ему молчать, — отозвался гвардеец. — Кажется, он действительно верит тому мальчишке.

— Этот мальчишка здесь. — Генерал указал на одиноко стоявшего чародея. — И тебе стоит быть с ним аккуратнее, Ален. Кто знает, кем он может стать к моменту моей отставки.

— Как скажете, лорд-командующий, — гвардеец склонил голову, пряча улыбку.

Вортигерн строго взглянул на Алена, но решил избавить его от совершенно ненужного в

данный момент замечания. В конце концов, он и сам не особо верил в то, что парень может на что-то согнуться. Да, он сумел выделиться, но в практике генерала большая часть подобных людей отсеивалась при первой же проверке.

— Что здесь произошло? — спросил он, бросив короткий взгляд на осматривающих каждый уголок кузницы гвардейцев. Убийство случилось не в главном зале, но все же им стоило тщательно исследовать жилище, чтобы не пропустить ничего, что могло бы натолкнуть на правильный след.

— Вам уже наверняка сказали, — чуть было не отмахнулся гвардеец, но вовремя вспомнил с кем разговаривает и тут же взял себя в руки. — Около часа назад произошло убийства двух мужчин: хозяина кузницы и его сына. Тела нашла хозяйка дома. К сожалению, она подняла шум и на ее крики сбегалось слишком много народу, чтобы мы могли сохранить все в тайне.

— Я вас понял, гвардеец, — кивнул Вортигерн и повернулся к Андриану, который прислонившись к стене внимательно слушал все, что скажет Ален.

Увидев, что генерал перевел все свое внимание на него, чародей встрепенулся и отошел от стены.

— Прошу прощения, господин Вортигерн, но какой смысл убивать хозяина дома, оставляя при этом хозяйку? Ему нужен был свидетель? — Спросил Андриан, в попытке прервать тяжелое молчание лорда-командующего.

Ален открыл было рот, но Вортигерн, даже не оборачиваясь, поднял руку, останавливая своего подчиненного, и нахмурился. Мальчишка задал правильный вопрос еще до того, как им задался сам генерал... возможно, он и не настолько безнадежен, как думает большинство гвардейцев.

— Возможно, это удар по авторитету Августина, — спустя несколько секунд, ответил он. — Сегодня слишком удобный день, чтобы сделать это.

— Думаю, ему нужен был только кузнец, и парень просто подвернулся под руку, — добавил гвардеец. — У нас уже есть версия о войне группировок, и вполне возможно, что мужчина ковал оружие для одной из них.

— Я хочу увидеть вдову, — угрюмо взглянув на Алена, приказал Вортигерн. Гвардеец кивнул, отдал честь и широким шагом направился к задним помещениям кузницы.

Вдову они нашли сидящей на полу комнаты, в которой хранилось множество выкованных из железа изделий. От мечей и посохов до кольчуги и щитов. Андриан бегло осмотрел их и, едва удержавшись, чтобы не фыркнуть и не выразить свое презрение, покачал головой. Он прежде всего был магом и, как и любой хороший чародей, всякий раз выражал недовольство, когда видел, что кто-то вынужден использовать металл вместо магии — настоящего искусства, способного сделать гораздо больше, чем кусок обработанной руды.

— Мы нашли ее на полу, — произнес Ален, указав на вдову. Рядом с ней были очернены два силуэта: большой и вдвое меньше. — Она никого не замечает, абсолютно. Наши пробовали привести ее в чувство — никакого результата.

— Сошла с ума?

— Обычный шок, — пояснил гвардеец. — Отойдет через пару часов.

— Она единственный свидетель? — спросил Андриан, забыв о том, что сейчас ему нужно как можно меньше проявлять инициативу. Вортигерн бросил на адепта строгий взгляд, но все же отдал беззвучный приказ гвардейцу, разрешая тому ответить на вопрос.

— Мы не уверены, но предполагается, что — да, — гвардеец обвел руками комнату. —

Это помещение задумывалось специально, чтобы пропускать только определенных людей... что характерно, все ловушки были отключены.

— Значит, человек с артефактом — маг? — предположил Вортигерн, на что Алэн лишь развел руками.

— Стойте! — Андриан подошел к женщине, посмотрел в ее ничего не замечающие глаза — убедился, что она действительно не в себе — и спросил. — Но раз здесь никого не было, почему половина города кричит, что это сделал герцог?

— Герцог? — даже не стараясь спрятать улыбку, спросил гвардеец. — Герцог миф, мальчишка, и нет ни одного факта, который бы доказывал обратное!

— Ты меня вообще слышал?! — Выкрикнул Андриан, наплевав на то, что перед ним стоит элитный страж города. Чародея сильно разозлило, что человек ниже его чуть ли не на голову, обращается с ним, как с ребенком. — Дело не в том, доказано ли его существование!

— Кто-то пустил слух, — прошипел Вортигерн, едва сдерживая злость. Уже больше десятка лет он не позволял себе показывать эмоции на людях, но настал момент, когда он уже не мог контролировать себя. — Я убью этого ублюдка...

Моравол, Цитадель архимага, 13:55

— Добрый день, госпожа фон Рейнор, — фальшиво улыбаясь, произнесли двое проходивших мимо магов. Чародейка нервно фыркнула им в ответ, давая понять, что ей абсолютно плевать на их приветствие и лучше бы они держались подальше от пиромантки.

— Такими темпами ты нес скоро получишь их уважение, — словно случайно заметил Блэйд, тенью шагаю следом. Он внимательно оглядывал внутренние помещения цитадели, но стоило кому-нибудь пройти рядом, как чернокнижник тут же опускал взгляд в пол и старался не привлекать внимания.

— Мне совершенно не нужно их уважение, — сухо отозвалась фон Рейнор. От простой растерянной женщины не осталось и следа, и оказавшись вне стен своего кабинета она снова стала пироманткой — боевым магом, чья власть — огонь, а смысл жизни — ненависть. — Они здесь только для того, чтобы быть поближе к архимагу, и Августин мог предельно просто контролировать их.

Она не боялась, что их кто-нибудь услышит. Стены нижних уровней цитадели, тех, где располагалась канцелярия и другие тайные организации, были пропитаны древней магией, которая позволяла вести любые разговоры, будучи полностью уверенным, что сказанная информация не коснется чужих ушей.

— А они об этом знают? — спросил Блэйд, скользнув взглядом по проходившему мимо мужчине в голубой мантии. — Я, конечно, не святой, но мне кажется жестоким давать людям иллюзию важности, чтобы следить за ними.

— Они это заслужили. — Энида зловеще улыбнулась, вспоминая, как именно их называет Августин. — Это самые заносчивые люди герцогства, и каждый из них думает, что членство в тайной канцелярии прибавит им веса среди себе подобных. Глупо было бы не воспользоваться такой ситуацией... это и послужило главной причиной, почему моя организация больше ни на что неспособна и почему, я не желаю связываться с ней.

— Но сейчас мы идем пользоваться ее помощью.

— Мы идем не в канцелярию, — не согласилась Энида и указала на широкую дверь в конце коридора.

— «Зал общего фона», — прищурившись прочитал Блэйд. — Так вот, что ты задумала.

Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему? — чародейка остановилась и строго осмотрела чернокнижника. — Только не говори, что твое колдовство нельзя отследить через воздействие на другую магию.

— Дело не в этом, — поморщился колдун и, тяжело вздохнув, принялся объяснять. — Мои хозяева тщательно скрывают свое влияние на мир, и они будут крайне недовольны, если мы исполним то, что вы задумали. Вполне возможно, что больше никто из вас не сможет воспользоваться этим «фоном» по назначению.

— Чепуха, — фыркнула чародейка. — Фон — это не артефакт или комплекс отслеживающих заклятий. Это душа и сердце Моравола, сила, которая течет в каждом сантиметре этой земли и живет в окружающем нас воздухе. И то, что находится за этой дверью, — она указала в конец коридора. — Всего лишь анализ того, что происходит за стенами этой башни.

— А сама башня?

— А сама башня чиста, — чародейка пожала плечами. — Что-то, что находится глубоко под ней, не позволяет нам увидеть, какая магия царит в стенах цитадели.

— Артефакт, чудовище или бог? — попробовал угадать Блэйд.

— Понятие не имею, — чародейка пожала плечами. — Вход в подземелья запечатан и ни один из магов еще не отважился спуститься на пятый уровень и открыть ониксовую дверь. Никто не хочет знакомиться с реликтами Темных Времен.

— Понимаю...

Оставшийся путь они преодолели молча. Энида подошла к воротам, прочитала кодовые слова, которые должны были убрать одну из магических ловушек, приготовленных для незваных гостей, открыла двери и в сотый раз за сегодня выругалась.

— Какого черта вытворяет этот дряхлый старик! — кричал высокий черноволосый мужчина. Он обращался к постоянно дежурившим гвардейцам, выставленным у общего фона, чтобы следить за важными магическими изменениями в городе и выявлять использование запрещенной магии.

— Господин Тенебрис, успокойтесь, — сдержанно попросил один из гвардейцев, не сводя взгляда с огромного иллюзорного макета города, окутанного разноцветным туманом. Именно так древние маги решили проецировать общий магический фон всего города.

В просторном светлом зале, освещенным магическим ярким пламенем стоял круглый каменный стол, который мастера давно ушедших времен зачаровали так, чтобы камень показывал точную копию города: все постройки, старые и возникшие только этим летом, а также ауры чародеев, которые идут по его улицам. Особой пользы в этом никогда не было — умелый маг легко спрячет свое присутствие от подобной магии — однако обычных людей, по какой-либо причине попавших под воздействие заклятий, поле без труда могло отследить. Этим и собиралась воспользоваться Энида, чтобы найти возможное убежище «торгаша».

— Правильно! — Продолжал кричать чародей. — Я — Тенебрис, и ты должен повиноваться мне! Потому ответь: что сейчас делает Вортигерн?!

— Я приносил клятву верности городу и лорду-командующему, — так же холодно продолжил говорить гвардеец. — Прошу прощения, но вы не Моравол и не Вортигерн, не вижу причин повиноваться. К тому же, вам следовало бы научиться терпению у нашего господина...

— К черту старика! — Тенебрис взмахнул руками и повернулся лицом к выходу. Увидев

стоявшую в дверях Эниду, оценив ее насмешливое выражение лица, он зарычал от злости. — Явилась все-таки! Фон Рейнор! Город в опасности, а ты где-то шляешься вместе с этим... а кто это? Какого черта ты привела сюда постороннего мальчишку?

— Не твое дело, Тавис, — с напором произнесла чародейка и широким шагом прошла к каменному столу. — Другой вопрос, почему ты здесь, когда должен охранять герцога? Надеешься, что из-за своей халатности станешь ближе к трону?

— Не забывайся, пиромантка, — прошипел он и, сплюнув на пол, направился к выходу. Блэйд, улыбкой оценив злость Тавискарона, отошел в сторону, позволяя одному из наследников Августина выйти наружу.

— Давно он здесь? — спросила чародейка у гвардейцев, задумчиво глядя в спину Тависа. Она была почти уверена, что он каким-то образом замешан в произошедших событиях — если и не является заговорщиком, то наверняка они связывались с ним и даже получили некоторую помощь — но ни доказать это сейчас, ни приказать кому-нибудь проследить за ним, пиромантка была не в силах. Канцелярия предпочтет выбрать сторону будущего убийцы Августина, нежели подчинится чужеземке.

— Только что, — гвардеец наконец оторвался от иллюзии. — Ворвался и стал требовать у нас, чтобы мы оставили свой пост и отправились помогать Вортигерну. Получив отказ, пытался выяснить, где сейчас лорд-командующий.

— Действительно? — Удивилась фон Рейнор и себе под нос пробубнила, — не может же он быть настолько глупым, чтобы так подставлять себя.

— Подставлять? — Гвардеец напрягся. Он повернулся лицом к Эниде и, заметив чернокнижника, строго свел брови. — Посторонним нельзя появляться на этом уровне.

— Сожалею, но без него не обойтись, — наплевательски произнесла Энида и наклонилась над макетом Моравола. — Происходило что-то необычное?

— Про происшествие в торговом квартале вы уже знаете? — спросил он, будучи совершенно уверенным, что глава тайной канцелярии уж точно знает про огромный всплеск энергии на безымянных складах.

— Слышала, — кивнула чародейка. — Твой господин был не очень рад видеть оставшееся пепелище.

— Еще бы, — улыбнулся гвардеец, но тут же опомнился и, в одно мгновение став серьезным, указал на ремесленный квартал. — В одной из кузниц произошло убийство. Всплеск был точно таким же, как сегодня утром, когда... — он осекся и указал на до сих пор неуверенно стоявшего у входа Блэйда. — Ему точно можно здесь находиться и слышать все, что мы говорим?

— Сомневаюсь, что ты можешь сказать то, что он пожелает использовать против нас, — ответила чародейка и взмахом руки приказала чернокнижнику подойти к постаменту. — Не смотри на его ауру. Этот человек гораздо сильнее, чем выглядит, и вряд ли нуждается в слухах, чтобы навредить нам.

— Если захочу навредить, — с трудом добавил Блэйд, с опаской глядя на иллюзорный макет города. Он неохотно подошел к тому, что маги называли проекцией общего фона, и, едва проглотив комок в горле, осмотрел то безумное количество энергии, которое пропитало сам воздух Моравола. Казалось, что лишь цитадель архимага была свободна от хаотичных вихрей иллюзии.

— Так что произошло, гвардеец? — Напомнила чародейка об их разговоре

— Убили двух человек: хозяина кузницы и его сына, — ответил страж и, сделав

несколько шагов в сторону, указал на проекцию кузницы Хариса. — Мы пока не выяснили, что именно произошло: был ли это демон или артефакт, но судя по реакции лорда-командующего это не имеет особо значения.

— Понятно, — чародейка кивнула, оглядывая иллюзорную толпу напротив кузницы.

— Госпожа фон Рейнор, — подал голос Блэйд. — Мы пришли сюда по делу и, если вы вдруг случайно забыли, то я напоминаю, что у нас крайне мало времени. Нет совсем... если быть точнее!

— Что вы собираетесь делать? — Гвардеец снова напрягся и положил ладонь на рукоять без лезвия — клинок из чистой энергии появлялся только по желанию своего хозяина.

— Найти душу, которая хранит след чуждой для Моравола энергии, — чародейка осмотрела проекцию и тяжело вздохнула. — Ты можешь нам помочь? Поиск среди всех вихрей займет не один час, если не полный день.

Гвардеец подозрительно оглядел чародейку и чернокнижника, покачал головой и поднял руки. В следующее мгновение бесчисленные вихри исчезли, оставив голую проекция города.

— Что вам нужно? — Угрюмо спросил гвардеец. Чародейка повернулась к чернокнижнику.

— Нужен слепок твоей ауры.

— Не пойдет, — фыркнул Блэйд. — Я не собираюсь раскрывать себя и свой орден.

— Выбирай: или твоя тайна, или артефакт! — с нажимом произнесла пиромантка. — И думай быстрее, как ты сам заметил, у нас нет времени!

— Хорошо, — он кивнул и в следующий момент чародейка пошатнулась, почувствовав магическую энергию, которая бушевала внутри Блэйда. Энида отступила на несколько шагов назад и обратилась к гвардейцу:

— Ты можешь указать нам, где в городе существуют следы подобной магии?

Гвардеец кивнул и, внимательно осмотрев чернокнижника, повернулся к проекции. Провел перед собой рукой, передавая незримый остальным отпечаток ауры, и прошептал несколько известных только дежурным гвардейцам слов. Спустя мгновение над проекцией появились многочисленные черные точки.

— В каких местах ты не был? — спросила чародейка, стараясь не выдавать своего удивления: не было никаких следов пребывания колдуна в дворцовом квартале и ее доме.

Блэйд бегло осмотрел весь город и указал на ничем не примечательную подворотню в одном из переулков торгового квартала. Через несколько секунд черная точка, нависшая над ней, исчезла, вызвав недоумение у Эниды и Блэйда.

— Кого бы вы не искали, — холодно заговорил гвардеец, увидев удивление на их лицах. — Он спрятался под землей...

Глава 8

Моравол, Ремесленный квартал, восточная часть, 14:20

— Это уже третий... ты уверен, что твой сомнительный план сработает? — Спросила Агна, поправляя изрядно натирающий ремень от тубуса.

— Эй! — Воскликнул Антий, тут же развернувшись, и пальцем ткнул дикарку в грудь. — Если у тебя есть затея получше, то предлагай! Схватили меня посреди праздника, заставили бегать по всему ремесленному кварталу и еще жалуются!

— Тебя никто не заставлял бегать, — холодно напомнила Агна. — Это была твоя идея,

мы же просили тебя лишь поговорить с твоим отцом и выяснить, чей же это был склад. Хотя... у меня есть очень сильные подозрения, что он принадлежал не кому-нибудь, а именно ему!

— Да как ты..! — Былая радость и задор в одно мгновение стерлись с лица Антия, сменившись гримасой гнева, а сжавшиеся в кулаки ладони выдавали, что он был готов прямо сейчас наброситься на северянку с голыми руками. К счастью, Лианна не позволила этому произойти.

— Антий прав, — вмешалась она, встав между дикаркой и чародеем. — Не стоит оскорблять его отца, даже не познакомившись с ним. Цестиан хороший человек, и, прости меня, Антий, он слишком труслив, чтобы связаться с черным рынком.

— Тем не менее, — на всякий случай Агна отошла на несколько шагов назад. Девушка не боялась чародея, но подозревала, что если драка всё же начнется, она не сможет не нанести ему увечий. — Ты и понятия не имеешь, где он находится. Сейчас, в самый разгар праздника, когда люди вроде него должны пытаться привлечь к себе как можно больше внимания. Это как минимум странно!

Она развела руками, пытаясь показать, что ее подозрения более чем логичны. Однако на двоих чародеев этот жест не произвел никакого впечатления.

— Скорее я заберусь на верхушку цитадели архимага и сброшусь с нее, чем мой отец решится убить или другим способом пойти против закона, — мрачно заявил Антий.

— Живя по совести невозможно стать одним из самых богатых людей Моравола, — фыркнула Агна и отвернулась, с презрением глядя на возвышающуюся над городом цитадель. Она с самого детства слышала о Мораволе и о том, как в нем держится власть. И в этих рассказах не было ничего, что было бы не противно человеку, которого воспитывали жить в соответствии с законом и совестью.

Именно так растили людей в ее клане, несмотря на все слухи, что ходили о «диких воинственных варварах».

— Будь здесь Андриан, он не стал бы отвергать эту теорию, — не оборачиваясь, произнесла она. — И я считаю, что нам стоит выяснить, где сейчас находится твой отец.

— Откуда тебе знать? Вы знакомы всего лишь пару месяцев! — Выкрикнула Лианна. — А мы друзья уже около четырех лет, и я могу с уверенностью сказать, что он доверяет нам!

— Доверяет! — Вспыхнула в ответ Агна и повернулась к чародеям. Татуировки на ее лице опасно засверкали. — Вот только он не станет слепо идти за вами и упускать из виду подозрительные факты! Говоришь, знаешь его уже четыре года? Говоришь, уверена в нем? А насколько сильно ты уверена, что знала настоящего Андриана? Да, я знакома с ним всего два месяца, однако со мной он был самим собой и не прикрывался лживыми идеалами!

— Хватит! — Наконец, вмешался Антий, взмахнув перед собой рукой. — Сейчас этот спор ни к чему не приведет. Продолжаем искать по моему плану! Как появится Андриан, мы придумаем, что делать дальше.

— Идем? — недовольно спросила Лианна, стараясь не смотреть на ярко горящие татуировки дикарки. Агна гневно выдохнула, и молчаливым кивком согласилась с предложением чародейки. Рисунки на ее лице почти тут же погасли.

— Отлично, — произнес Антий и направился к дому очередного возможного поставщика. Покачивая головой, он пробормотал себе под нос. — С кем же ты связался, Андриан?

Подойдя к задней двери достаточно большой кузницы, он обхватил тяжелое кольцо и

три раза постучал. Прошло около минуты прежде, чем они услышали глухие шаги и дверь отворилась. На пороге стоял двухметровый широкоплечий мужчина с густой бородой и ладонями, способными за один удар прихлопнуть любого из пришедших к нему чародеев.

— Это ты, мальчишка? — Недовольно фыркнул он, увидев знакомое лицо. — Чего тебе? Деньги твоему отцу я отдал! Все! До последней монеты!

Закрыв рот, кузнец попытался закрыть дверь, однако Антий был слишком наглым, чтобы дать разговору закончиться именно так. Сделав шаг вперед, он поставил ногу на порог так, чтобы дверь оказалось невозможным закрыть.

— Мы пришли поговорить не о твоём долге, Хаган, — произнес сын торговца, подняв руки в примирительном жесте. — Нам просто нужна, небольшая помощь! Ну давай! Не откажешь же ты в просьбе старым знакомым.

— Зависит от того, что тебе нужно, — кузнец подозрительно оглядел стоявших позади него чародеев, задержал взгляд на дикарке, мгновенно узнав, какому клану принадлежат татуировки на её лице, и перевел угрюмый взгляд на Антию. — Уходи, парень, нечего тебе здесь искать.

Чародей поморщился, не желая терпеть такое отношение к себе, но все же смог усмирить свою гордость и попробовал договориться.

— Послушай, Хаган, я знаю, что твои отношения с моей семьёй, мягко говоря, напряженные, но я уверен, что смогу поговорить с отцом, чтобы он... скажем так, сделал тебе некоторые поблажки, — Антий умоляюще улыбнулся и протянул ему руку. — Ну как? Ты согласен помочь старому другу?

Кузнец прикрыл глаза, выругался себе под нос, потянулся к руке, но за мгновение до того, как пожать её, остановился:

— Что тебе нужно? Я не собираюсь соглашаться на то, что не в моих силах.

— Пустяк, нужно только поделиться информацией.

— Кого-то выдать? — Кузнец засомневался, но после секундных раздумий, во время которых он решил, что юнец вряд ли захочет узнать что-нибудь важное, все же пожал руку.

— Отлично, — Антий еще раз улыбнулся и довольно потер ладони. — Послушай, Хаган, ты же знаешь почти всех влиятельных людей города, со многими работаешь, дружишь с теми, кто работает с остальными, так?

— Допустим, — кивнул кузнец.

— В общем, нам нужно узнать, кому мог принадлежать полыхающий сегодня утром склад или кто работает на того, кому он принадлежал. Пожалуйста, это очень важное дело!

— ВАМ нужно знать? — Недоуменно спросил Хаган, еще раз осмотрев пришедших с Антием девушек, и расплылся в улыбке. — Если ТЫ не знаешь, парень, значит тебе не нужно знать. И не лезь в это дело, вот, что я могу сказать!

— Ну уж нет! — Сорвалась Агна и широким шагом направилась к кузнецу. Бесцеремонно оттолкнув Антию с дороги, она встала перед Хаганом, уперла руки в бока и разгневанно заявила. — Уже двое человек сказали нам тоже самое и тут только тупой не заметит, кого мы ищем!

— Полегче, — угрожающе холодно попросил кузнец.

— Нет, это ты полегче, — крикнула она и указала на Антию. — Где его отец? Это ведь он владелец склада? Где Цестиан? Отвечай!

— Тебе стоит лучше выбирать своих друзей, парень, — так же холодно заявил Хаган и принялся закрывать дверь. За мгновение до того, как полностью её захлопнуть, он

остановился и сказал. — Лабиринт под торговым кварталом. Цестиан Элий прячется там...

Моравол, Ремесленный квартал, кузня Хариса, 14:25

Андриан услышал все, что хотел.

Как только Вортигерн понял, что кто-то специально разнес слух по всему городу не только об убийстве, но и о том, что его совершил трущобный герцог, он сорвался. Лорд-командующий позволил живущему внутри него гневу вырваться наружу и кричал буквально на каждого попавшегося ему на глаза гвардейца. Требовал как можно быстрее выяснить, что здесь произошло, и как именно им найти убийцу. И все бы ничего, если бы старый генерал не оскорблял всех такими выражениями, которые молодой адепт не слышал за все семнадцать лет жизни.

Чародей помнил, что Вортигерн обещал ему серьезный разговор, и, не желая общаться с генералом, когда тот в подобном состоянии, направился к выходу.

— Андриан! — Услышал он, оказавшись на улице. Маг поморщился и беззвучно выругался. Однако в следующее мгновение уже дружелюбно улыбался, приветственно махая рукой.

— Квинт, — кивнул адепт, когда окрикнувший его гвардеец подошел ближе. — Как успехи? У вас уже есть идеи, кто мог убить тех людей в переулке?

— Идеи есть, однако это всего лишь теории, — гвардеец настороженно посмотрел на кузницу и указал чародею на соседний двор. — Не против отойти? Есть кое-что, что не должно коснуться ушей нашего господина.

— Твоего, — напомнил Андриан и зашагал в указанную Квинтом сторону. — Я пока еще не вступил в ваши ряды, да и вообще не горю желанием кому-то кланяться. Не понимаю, откуда у вас столько энтузиазма...

— Это всего лишь рабочая необходимость, — гвардеец пожал плечами. — К тому же Вортигерн сделал для каждого из нас столько, что я удивлен, что мы до сих пор не носим его на руках. Будь он действительно нашим господином, мы были бы самыми счастливыми рабами.

— Но все равно рабами, — заметил чародей и остановился, оказавшись в тени соседнего дома. Он мрачно посмотрел на гвардейца, который казался всего на пару лет старше его, и тяжело вздохнул. — Честно говоря, мысль о том, что от гвардии следует держаться подальше, посещает меня все чаще.

— Я не тот человек, с которым тебе следует это обсуждать.

— Забудь, — Андриан прикрыл глаза и попробовал успокоиться. Прошла только первая половина дня, но чародей уже был на грани и мог сорваться из-за любого случайно брошенного слова.

Открыв глаза вновь, он хмуро посмотрел на гвардейца.

— Ты о чем-то хотел поговорить со мной?

Квинт кивнул.

— Судя по всему ты знаешь довольно много о тех символах, что мы нашли... уж наверняка больше нас. Может у тебя есть еще что-то, что может помочь? Другие отличительные знаки, имена, может адреса?

— Прости, Квинт, но я и без того сказал уже слишком многое, — чародей спрятал руки за спиной и повесил голову. — Могу сказать только одно: в происходящем на складе так же замешаны люди трущобного герцога.

— Мы уже знаем, — гвардеец кивнул и, увидев вопросительный взгляд чародея, пояснил. — Мы нашли идентичные символы у двоих жертв. Узнать бы, что они там делали... тебе известно что-нибудь ещё?

— Нет, — уверенно заявил Андриан и сделал шаг в сторону. — Я не знаю ничего, что помогло бы вам разобраться в преступлениях, а сейчас извини, но мне пора идти. И без того слишком сильно задержался здесь.

— Хорошо, — Квинт кивком попрощался с чародеем и направился к кузнице. Андриан простоял еще несколько секунд, глядя гвардейцу в спину, однако, вспомнив, сколько ему еще предстоит сделать, тяжело вздохнул и направился подальше от места преступления.

По его следам уже наверняка идут охотники трущобного герцога, он совершенно не знает, как теперь искать Антия и двух чародеек, а также очень разозлил Вортигерна, сбежав от него, будучи предупрежденным о серьезном разговоре... перспективы у Андриана были безрадостные, но тем не менее чародей старался не опускать руки и принялся искать своих друзей.

Он вышел на одну из главных улиц ремесленного квартала и стал расспрашивать попадающихся ему на глаза людей. В основном жители и гости Моравола удивленно косились на чародея, услышав вопросы о дикарке с татуировками на лице, но были и те, кто говорил ему, что видел подобных людей и указывал дорогу, где именно они пересеклись с девушкой, похожей на Агну.

Чародейку видели в восточной части квартала, и Андриан уверенно двигался в указанную сторону, когда внезапно толпа расступилась и перед ним появились те самые маги, с которыми он успел поругаться сегодня утром. Рыжая девушка и подозрительно похожий на тролля парень. Оба выглядели достаточно агрессивно и не пожелали уступить чародею дорогу.

— Мне сейчас не до вас, — грубо отозвался он и сделал шаг в сторону, в попытке обойти их, но «тролль» преградил дорогу.

Андриан выругался и приготовился дать отпор — ударить парой почти безобидных заклятий — однако парень внезапно поднял руки и... заговорил.

— Прощу прощения, — внезапно произнёс он, добродушно улыбнувшись. Чародей совершенно не ожидал такого исхода событий и едва успел погасить приготовленное заклинание. — Наше знакомство началось не самым удачным образом, и мы с Мильвой хотели бы исправить это.

— Я рад за вас, — огрызнулся чародей. — Но это ничего не меняет. У меня совершенно нет времени на разговоры с вами.

— Эй, — выкрикнула Мильва, эмоционально разведя руками. — Мы пришли к тебе с извинениями, неужели нельзя проявить хотя бы каплю уважения?!

— Подожди, пожалуйста, — парень поднял ладонь, заставляя девушку замолчать. — Как ты не понимаешь, что у нашего «друга» проблемы? Мы можем как-нибудь помочь?

Последний вопрос был адресован Андриану. Чародей задумчиво оглядел преградивших ему путь людей и, решив, что два мага будут вполне себе неплохим прикрытием от возможных охотников герцога, сказал:

— Мне нужно кое-кого найти. Хуже не будет, если кто-нибудь из вас присоединится ко мне.

— Ну вот и хорошо, — расплылся в еще большей улыбке полутролль и указал на девушку, идущую с ним. — Это Мильва, а я Оттон, и мы с радостью поможем тебе.

— Угу, — мрачно отозвался Андриан и направился дальше к восточной части ремесленного квартала. — Я уже понял.

Он не собирался говорить им об охотниках трущобного герцога или о том, что сейчас находится в руках его друзей, и уж тем более не собирался сообщать, в какой опасности они оказались из-за добродушного полутролля. Нет, он был истинным жителем Моравола, и, как и любой из них, собирался воспользоваться другими людьми в своих целях...

Моравол, Лабиринт, Торговый квартал, кабинет Элия, 14:25

— Идиоты! — кричал Лич в облике старика. — Твои люди идиоты! Как они могли так подставить всех нас?! В том числе и тебя, Элий! Твои придурки поставили нас под удар!

— Мои придурки? — В привычном спокойствии спросил Элий. Он держал в руке карандаш, вычеркивая из лежащей перед ним книги все потерянное на складе имущество. Его рука заметно дрожала, выдавая переживаемое напряжение, но ни голос, ни лицо торговца не высказывали ни капли охвативших его эмоций.

Элий вычеркнул еще одну партию артефактов и поднял на собеседника тяжелый взгляд.

— Поспешу напомнить, что это твои люди всегда славились любовью к грабёжам, воровству и разбоям. Не удивлюсь, если один из них пожелал меня ограбить и спровоцировал моих людей.

— Да как ты..? — зашипел Лич, но ладонь прислужницы Лжи, внезапно оказавшаяся на его плече, остановила герцога.

— Не забывай, что из всех нас ты здесь единственный мертвец, — соблазнительным голосом произнесла она. Специально, чтобы вызвать у Лича раздражение, и судя по его искажившемуся иллюзорному лицу, у нее это получилось. Убрав ладонь, жрица с презрением добавила. — Ну так веди себя как мертвый, а не подросток с максимализмом.

— На тебя ведется охота, Лич, — заговорил Элий, когда понял, что его собеседники успокоились. — Не как на мага древности, который открыл секрет бессмертия... кто-то пожелал избавиться от мифа о покровителе трущоб. Ты слышал о происшествии в кузнице Хариса? Случилось буквально час назад.

Лич замолчал, закрыв глаза. Иллюзия, которой он прикрывался, медленно исчезала, открывая собеседникам истинный облик представшего перед ними мага. Высокий скелет в черном балахоне с ярко горящими глазницами... в таком облике гораздо легче прятать гнев, испытываемый трущобным герцогом.

— Что там случилось? — Загробным голосом спросил Лич, избавившись от иллюзии.

— Кто-то расправился с хозяином и его ребенком так же, как наш Комгалл с твоими людьми, — Элий недобро посмотрел на стоявшего у входа демона. — Видимо, мое подземелье все же лучше твоего, раз до меня, обычного торговца, слухи доходят гораздо быстрее, чем до трущобного герцога.

— Здесь нет повода для смеха, Элий, — холодно заметила жрица и провела взглядом по обширному подземному кабинету торговца. Здесь не было того надменного убранства, что можно было заметить на рабочем месте в его резиденции, только самое необходимое: стол, стул и многочисленные стеллажи с бумагами, в которых описаны когда-либо заключенные сделки. Из роскоши было только одно — огромные окна, которые, хотя они и были глубоко под землей, освещали кабинет торговца. Такая магия стоит в разы дороже, чем волшебные огни, служащие светом большинству чародеям.

— Нет, согласен, — Элий тяжело вздохнул и добавил. — Один из моих людей выжил на

складе и рассказал о произошедшем. Вы что-то знаете о чародейке в красном и молодом парне? Они оглушили моего человека и проникли на склад.

— Мне рассказывали о них, — кивнул Лич. — Один из выживших с моей стороны говорил, что во время передачи посоха на них напала пиромантка, но они тут же постарались скрыться и не запомнили других примет.

— Есть соображения, кто это может быть? — спросил Элий, переводя взгляд со мертвеца на жрицу и обратно.

— Возможно, — произнесла прислужница. — Однако, она не имеет никакого отношения к убийствам, которые указывают на нашего мертвого друга.

— К тому же посох украла не она, а совершенно другая группа чародеев. Мои люди уже ищут...

— Что?! — воскликнул Элий, не сдержавшись метнул карандаш в сторону. — Вы потеряли посох?

— Произошла...

— Тихо, — наконец заговорил демон, прислушиваясь к чему-то неведомому для остальных, что происходило снаружи. — Чувствуете?

Он едва успел отскочить в сторону, когда дверь внезапно отворилась и на пороге оказался запыхавшийся человек Элия.

— Господин! — Крикнул он, едва совладав со сбитым дыханием. — У нас проблемы! Надо уходить!

Глава 9

Моравол, Лабиринт, Торговый квартал, 14:10

Это случилось за несколько минут до того, как Андриан отправился на поиски своих друзей, а они — решили выяснить, чем в этот праздничный день занят отец Антия. И именно это событие едва не погубило Цестиана Элия...

— Привет, Фад, тебе как обычно? Четыре медяка на Верзилу? — Воскликнул тощий мужичок в протертой легкой одежде, довольно потирая руки. Сегодня праздник был не только на оживленных улицах Моравола, но и в его не менее населенных подземельях. В тех его частях, где жила отверженная часть общества: воры, убийцы и торговцы с черного рынка. Несколькими уровнями ниже обитали опасные мутанты и нежить, но до них букмекеру не было абсолютного никакого дела.

В первый день осени, в праздник для всего Моравола, и за первую часть этого дня, он уже успел заработать достаточное количество денег, чтобы ближайшие несколько недель даже не задумываться о своем содержании. Разумеется, если тратить все в меру.

— А кто на стороне Хиляка? — поморщившись спросил тот, кого называли Фадом. У него почти не осталось денег после вчерашней попойки, но отказаться от новой ставки он не мог. Привычка — вторая натура.

— Ант, — улыбаясь ответил букмекер. — У парня первый бой и наши не верят, что он достаточно проворный, чтобы одолеть старую и проверенную «гору мышц». Если ты, конечно, спрашиваешь о бойце, а не о ставках.

Фад прикусил губу и внимательно посмотрел на толпу людей за спиной букмекера. Благодаря празднику, подземелья буквально заполонил разного рода сброд и сейчас прихвостень не дружащих с законом торговцев не мог разглядеть ни сам ринг, ни того, кто на нем должен сойтись с минуты на минуту.

Бандит с сомнением посмотрел на букмекера, взглянул в его хитрые глаза и грязно выругался. Запустил руку в карман, в надежде найти там драгоценные монеты и, довольно улыбнувшись, вытащил на свет четыре бронзовых диска с изображением деда Августина. По традиции, на медных монетах изображался дед нынешнего монарха, на серебряных — отец, и только на золотых сам герцог. Зная это, сами венценосцы не стремились занимать своими лицами всю валюту магического герцогства, не желая ввести народ в заблуждение или накликать на себя беду.

— Я ставлю на Хиляка, — неуверенно проговорил он, протягивая ставку букмекеру. — Не верю, что парень действительно настолько глуп, что решил выйти против Верзилы просто так. Наверняка он действительно уверен, что сумеет одолеть его.

— Уверенность и способность разные вещи, Фад, — усмехнулся букмекер, торопливо пряча медяки себе в карман. Вытащив из левого рукава небольшую каменную табличку, он коротко записал неизвестно откуда появившимся угольком, кто еще поставил на Хиляка, и азартно сверкнул глазами. — Твоя ставка принята, Фад, надеюсь тебе повезет.

Бандит пожал плечами.

— Я слишком часто проигрывал, чтобы надеяться и верить твоим словам.

— Но все же ты продолжаешь менять свои гроши на чужие синяки, — мерзко улыбнулся букмекер и повернулся к бандиту спиной.

Фад злобно оскалился, глядя ему в спину и направился к складским коридорам. Несмотря на то, что сегодня весь верхний город отдыхал, большая часть его подземных разумных жителей продолжала работать. Черный рынок всё так же предлагал свои услуги, а поставщики из других городов и стран, маскируясь под обычных гостей города, поставляли невероятно крупные партии товаров. И эти партии, несмотря на то что в городе правили чародеи, сами себя не разгрузят.

Он прошел через оживленную часть подземелья, с завистью поглядел на поворот к кабинетам счетоводов и логову Торгаша, справедливо ругая тех за то, что им-то уж точно не придется надрывать спину и ускорил шаг. Кладовщик, которого уже много лет за глаза называли не иначе как Боцман, не любил, когда его подчиненные опаздывают и, если Фад прибудет на склад с большой задержкой, то вновь окажется перед незавидным выбором: розги или вычет из честно заработанных грошей.

Он болезненно поморщился, прислушиваясь к своим ощущениям. После прошлого раза спина до сих пор иногда отзывалась болью.

К его счастью, когда Фад оказался на месте, Боцман разговаривал с человеком в черной мантии. Тот что-то пытался объяснить кладовщику, указывая на ящики, стоявшие в импровизированной погрузочной повозке неподалеку. Широкоплечий амбал, нахмурившись, кивал, задумчиво грызя бельгарнскую спичку. Любой человек в известном мире знает, что подобный темный окрас имеют только они.

Фад попытался пройти незаметно и ему это почти удалось, но внезапно позади него раздался громкий выкрик Боцмана:

— Стоять! — Его интонация давала понять, что у попавшегося на глаза человека большие проблемы. — Замер! И жди!

— Как скажете, — печально проямлил Фад, замерев в той же позе, в которой был, пока Боцман не открыл рот.

— Жестко вы, — с улыбкой на лице проговорил человек в черной мантии. — Долго тренировались?

— С опытом приходит, — угрюмо отозвался кладовщик, отрывая взгляд от Фада и переводя его на собеседника. — Если главный не против, то я согласен выдать вам проводника и носильщика... что сказал Торгаш?

— Ваш господин был рад увидеть мое острое «желание» изучить местную фауну, — он зловеще улыбнулся, от чего у Фада пробежали мурашки по спине. Сейчас речь явно коснулась взятки. Не важно были это деньги или услуги. Судя по стоимости ткани, из которой была скроена его одежда, гость подземелий мог позволить себе ОЧЕНЬ многое.

Боцман задумчиво кивнул, затем вновь повернулся к Фаду и громко приказал:

— Возьмешь то, что прикажет гость, и отнесешь к перекрестку!

«К перекрестку?» едва не воскликнул он, но успел прикусить язык и покорно кивнул, подойдя к человеку в черном.

— Что прикажете? — с вымученной улыбкой на лице, спросил Фад у заказчика.

— Пройдемте, — произнес человек, улыбаясь в ответ, но в отличие от разбойника его улыбка была настоящей. Он не жил всю свою жизнь в подземельях и не знал, что указанный район подземелий вызывал страх даже у самых безрассудных знакомых Фада. И во многом благодаря бесчисленным тварям, живущих всего в несколько десятков метров от «перекрестка». Иногда они поднимались из глубин и нападали на несчастных, оказавшихся в пределах видимости.

Часто чудовища уходили обратно, но бывали случаи, когда твари оставались на обжитых разбойниками местах и тогда... Фад совершенно не хотел вспоминать, что обычно случалось тогда.

— Возьмите этот, молодой человек, — все также с улыбкой произнес человек в черном и слегка ударил согнутым пальцем по одному из ящиков.

— А остальные? — неуверенно спросил Фад, оглядывая повозку. — Может мне сходить за подмогой, чтобы не возвращаться лишний раз?

— Остальные — товар для вашего хозяина. Не более.

Житель подземелий учтиво поклонился и, обхватив ящик двумя руками, поднял груз. Повернувшись к заказчику, Фад угрюмо пропыхтел и нервно спросил:

— Дорогу показать?

— Я не так часто бываю в ваших местах, — кивнул человек в черном, отступая на несколько шагов сторону. Его проводник закрыл глаза, мысленно помолился древним богам, что спят глубоко под Мораволом, и направился к перекрестку.

Поначалу Фад почти не задумывался о том, что же нужно этому загадочному человеку в столь гиблом месте, но постепенно, по мере приближения к цели, в его голову проникали все более темные мысли.

«Кто это такой? Что ему нужно? Неужели он захотел приманить и поймать одну из тварей?» — думал бандит, глядя на ящик в своих руках. Фад слышал о таких людях, о коллекционерах и охотниках за диковинными чудовищами, что продают большую их часть летописцам Августина. Это было бы логично, если бы не одно НО: ученые мужи герцога сами «выбрасывали» продукты своих экспериментов в катакомбы и большая часть обитателей подземелья была выведена именно в их лабораториях.

«Тогда может быть он просто коллекционер или работает на одного из них?» — вновь попытался угадать Фад, но тут же выбросил эту мысль из головы. Заказчик был слишком богато одет и наверняка мог позволить себе целый отряд подобных охотников. Нет, здесь что-то другое... зачем же такому человеку спускаться туда?

Не в силах справиться с мрачными мыслями, разбойник невольно остановился, а тяжелый ящик чуть не выпал из его рук. Лишь спохватившись в последний момент, Фад смог удержать груз и не разнести его вдребезги. Однако своими действиями он все же успел привлечь внимания человека в черном.

— Что-то случилось? — спросил заказчик, заинтересованно подняв брови.

— Ничего, — неуверенно мотнул головой Фад и продолжил путь.

— Я знаю, какие слухи ходят про «перекресток», однако спешу вас заверить, что вашей жизни ничего не угрожает, — заявил он слишком уверенно для человека, который только слышал о той области подземелья, в которую они направляются. — Достаточно лишь доставить ящик, не обязательно дожидаться, пока я сделаю все замеры.

Фад ничего не ответил. Он пропустил мимо ушей последние слова богача, решив про себя, что тот не имеет никакого отношения ни к летописцам, ни к коллекционерам. Нет, тут все гораздо сложнее и проще одновременно. Человек, шагающий рядом с бандитом, почти наверняка принадлежал к сектантам. Не к тем, что живут на севере и поклоняются полубогам схожим с животными, а к заносчивым южанам.

Бандит слышал о них, о мерзких и высокомерных прислужниках древних Первоначал, которые ненавидят Моравол только за то, что маги делают все, чтобы их культ, как, впрочем, и культы других богов, не проникали в герцогство дальше, чем суеверные бредни отдельных деревень. Магическое государство, где при должном желании каждый умелый маг может стать высшим духом, подобным Первоначалам, не нуждается в богах. И останавливает их только то, что чародей, переступивший черту, умирает, а на его месте появляется совершенно новая сущность, лишь частично сохранившая остатки личности прежнего себя.

Большая часть южных богов довольно добрая и, можно сказать, светлая, но Фад слышал и о других Первоначалах. О тех, кого называли темными. О Хаосе, Гневе, Лжи и Тьме и об остальных. И их жрецы готовы пойти на все, чтобы распространить влияние своих господ.

Даже пойти на сделку с чудовищами, обитающих на нижних уровнях катакомб Моравола.

— Тебе известно, что эти ходы были здесь задолго до Темных Времен? — неожиданно произнес потенциальный жрец. — Просто удивительно, что кладка смогла сохраниться спустя полторы дюжины веков!

Фад снова ничего не ответил. Он полностью сосредоточился на своей внутренней войне со страхом и любые звуки доносились до него словно издалека. Впрочем, человек в черном не обратил внимания на неразговорчивость своего спутника, списав это на угрюмость всех жителей подземелий.

— Поговаривают, что эти стены выстроил древний Враг, что едва не уничтожил наш мир в Темные Времена; что они хранят души воителей древности... чудесно, не правда ли?! — воскликнул человек, взмахнув руками. — К сожалению, магии в Мораволе настолько много, что проверить это не представляется возможным.

— Угу, — многозначительно фыркнул Фад, наконец услышав, что мужчина обращается к нему.

— Мне интересно, вы же живете под землей уже долгие годы? — Обрадовавшись из-за того, что на него все-таки обратили внимание, произнес человек в черном. — Неужели стража вами совсем не интересуется? Здесь ведь, по сути, второй город! Преступный город!

— У стражи полно проблем наверху, — неохотно ответил бандит. — К тому же наш город не второй, а третий. Вы забываете про трущобы.

— Конечно-конечно, — он несколько раз кивнул и задумчиво улыбнулся. Остальной путь до перекрестка они прошли молча. К счастью, оставалось идти всего несколько минут, но за это время подземный коридор пошел под углом, и они успели углубиться на полсотни метров прежде, чем достигли места назначения.

— Благодарю вас, — кивнул человек в черном, когда Фад установил ящик ровно посередине огромного подземного перекрестка. Коридор, по которому они шли до этого, разделился на еще шесть отдельных путей, уходящих под более резким углом вниз.

— Я уйду, — угрюмо сообщил житель подземелий, поворачиваясь к потенциальному жрецу спиной. Фад попробовал сделать шаг вперед, затем еще раз, после чего понял, что не может пошевелить ни пальцем. Услышав за спиной язвительный и полубезумный смешок, он попытался выругаться, но будучи парализованным не смог сделать даже это.

— Никуда ты не пойдешь, — произнес человек в черном и, призывно махнув рукой, магией поднял Фада и поставил перед собой. Азартно посмотрев в глаза разбойника, он произнес. — Так уж исторически сложилось, что чародеи редко говорят правду, и заявляя тебе, что ты можешь уйти, как только выполнишь свою задачу, я соврал. Наполовину!

Житель подземелий снова ничего не ответил. Он по-прежнему не мог ни говорить, ни даже перевести свой взгляд с предавшего его заказчика на что-то другое. Оказавшимся чародеем человек рассмеялся и продолжил:

— Тебе не обязательно ждать меня, но никто не отпустит тебя назад.

Он вновь взмахнул рукой, и деревянный ящик развалился на части, открывая взору хранившийся внутри алтарь — небольшая расписанная рунами каменная плита с относительно длинным заточенным стержнем посередине.

Человек в черном задумчиво поглядел на плиту, затем перевел взгляд на Фада и изогнул губы в мерзкой улыбке. В следующее мгновение, к огромному ужасу бандита, его подняло в воздух и тут же пригвоздило к алтарю. Стержень пронзил его сердце, загадочные руны ослепительно вспыхнули, озарив немалую часть перекрестка и через несколько секунд — как только жизнь окончательно покинула ритуальную жертву, а его душа стала частью магического устройства — от алтаря пошли невидимые обычному глазу волны.

Через минуту, когда человек в черном благоразумно покинул перекресток, с нижних уровней донесся оглушительный вой чудовищ, и вскоре их бесчисленные полчища захлестнули место совершенного преступления...

Моравол, Ремесленный квартал, 14:45

— Надеюсь, ты не сильно пострадал из-за нас? — Спросил полутроль, когда группа Андриана пересекла улицу и подошла к очередной кузнице, в подозрительной близости к которой видели интересующую их дикарку. — Магистр твоей школы никогда не славился снисходительностью.

Чародей тяжело вздохнул, сдерживая злость — он не горел желанием разговаривать с вынужденными спутниками — но все же нашел в себе силы ответить потомку дикарей.

— У меня достаточно хорошие отношения с магистром Сервием, чтобы заслужить от него «прощения на первый раз», — последние слова Андриан сказал с явной издевкой.

— На первый раз? — саркастично спросила Мильва. — Кто-кто, а уж ты точно не заслужил подобного снисхождения.

— Ты меня не знаешь, — сухо заявил чародей. Полутроль укоризненно посмотрел на свою подругу и покачал головой.

Андриан остановился у главного входа в кузницу и, с сомнением оглядев столпившихся там людей, направился к заднему дворику, через который наверняка попробовал пройти и Антий. Сын торговца никогда не славился умением стоять в очередях и будет использовать все доступные ему способы, чтобы пробраться к кузнецу быстрее других людей.

— Прости ее, Андриан, — в который раз извинился полутроль, едва протиснувшись в узкий проход между домами. — Мильва не умеет заводить друзей, но я уверен, что к концу этого дня вы поладите.

— Сомневаюсь, — пробубнил чародей, выходя на задний двор, и внезапно замер. Прикрыв глаза, он стал окружать себя защитными заклятиями, не жалея при этом энергии на защиту спутников, пусть и нежеланных. Оттон и Мильва тут же заметили усилия и так же замерли, настороженно оглядывая окрестности.

— Что случилось? — С опаской спросил полутроль, не заметив опасности.

— Ничего, — ответил Андриан спустя несколько секунд, открыв глаза. — Просто показалось.

Он так и не рассказал своим спутникам о возможной опасности, поэтому те и понятия не имели, что за ними охотятся, а незаметный дворик — одно из наилучших мест для удара по почти беззащитному, в сравнении с охотниками, чародею. Маг не видел, действительно ли за ними кто-то следит и готовится нанести удар, однако посчитал необходимым потратить часть своей энергии на защиту себя и людей, которые наверняка смогут на несколько минут отвлечь врага.

— Показалось? — Фыркнула Мильва и, обогнав чародея, толкнула его в грудь. — Ты чего-то боишься, не так ли? Кому еще ты умудрился перейти дорогу?

Полутроль подошел к геомантке и положил руку ей на плечо, в попытке успокоить, но та лишь оттолкнула его и фыркнула: «не трогай меня». Андриан усмехнулся, глядя на их отношения, и покачал головой.

— Восток ремесленного квартала граничит со старым городом и торговым кварталом, — принялся пояснять он. — Полагаю, мне не нужно объяснять, чем чревато такое соседство. И какие люди могут обитать в этих местах? Лишняя безопасность не повредит.

— Лишняя безопасность? — С сомнением спросил Оттон. — Сегодня? А не слишком людно?

Андриан поморщился, не в силах стерпеть раздражение, вызванное разговорчивыми магами. Он не был уверен, что и в этот раз сможет придумать красивую ложь, чтобы ему поверили, как и не был уверен, что не скажет лишнего и не отпугнет от себя будущих защитников, однако чародей все же собрался с силами и, указав в сторону сгоревшего склада, попробовал ответить на вопросы так, что ни один из спутников даже не подумал усомниться в нем:

— Ты серьезно думаешь, что их это остановит?! — Выкрикнул чародей. — Не видел, что в «этот людный день» разорвало один из складов? Или может не слышал про убийство в кузнице? Открою тебе секрет, это не единственный труп на сегодня!

— Не кричи на нас! — Возмутилась в ответ Мильва. — Мы тебе не смазливый мальчонка и зубрила!

— Верно, — кивнул Андриан, догадавшись, что речь шла об Антии и Лианне. — Вы все много раз хуже. Как минимум потому, что предпочитаете болтать, а не заниматься делом!

Чародейка хотела что-то прокричать в ответ, но вместо этого поморщилась и

отвернулась, плотно сжав челюсть, чтобы случайно не проронить лишнее слово. Оскорбительные мысли, которые зачастую неосознанно вырываются наружу. Оттон виновато развел руками и предложил продолжить их путь.

— Нам нужно спешить, — согласился чародей. — Пока мы болтали, мои друзья могли оказаться на другом конце города.

Андриан подошел к двери кузницы и несколько раз постучал. Они простояли минуту, но никто не отозвался. За дверью раздавались едва различимые выкрики людей, что пришли посмотреть на изделия еще одного мастера и пытались оказаться как можно ближе к кузнецу.

— Может... тебе попробовать еще раз? — неуверенно предложил полутроль, опасаясь очередного срыва чародея.

— Нам никто не откроет, — сухо произнес Андриан. — Я бы не открыл. Зачем отвечать на стук в заднюю дверь, когда твоя прихожая буквально ломится от клиентов. Если только...

Он замолчал, задумчиво глядя на дверь. Если им отроют, то у кузнеца действительно есть связи с преступным миром Моравола. Значит, он ждет кого-то важного, кого-то, кто не сможет зайти через парадный ход и выдать свою связь с хозяином мастерской. И труппобный герцог, включая его людей, единственный, кто по мнению Андриана подходил под данное описание.

Конечно, чародей мог ошибаться, но сам он был уверен в своей догадке и так же думал, что даже если Антию не удалось получить от кузнеца нужную информацию, то один из лучших адептов школы изменения точно сможет выяснить, где именно стоит искать след таинственного хозяина склада.

Если, конечно, кузнец откроет, чем подтвердит его теорию о связях с преступным миром.

Андриан еще раз поднял руку и задержался на мгновение, чтобы собраться с мыслями и решить, как именно он будет вытягивать информацию из предполагаемого поставщика. Чародей тяжело вздохнул, сжал ладонь в кулак и... внезапно возле его левого уха со свистом пролетел клинок и вонзился в дверь. Небольшой, всего с малец длиной, но достаточный, чтобы убить человека.

— Что за..? — Возмутилась было Мильва, но тут же замолчала. Еще не оборачиваясь, Андриан уже знал, что именно он увидит, и беззвучно выругался, не в силах сдержать злость на себя, что позволил подобраться охотникам так близко. Ведь было же предчувствие...

Впрочем, еще не все потеряно. Охотники не могли промахнуться, а значит клинок, вонзившийся в дверь, был лишь предупреждением, что чародей полностью в их власти и, если он хочет жить, то должен вести себя смирно.

— Господа, — медленно произнес Андриан, поднимая руки вверх и поворачиваясь к охотникам лицом. — Не будем нервничать, хорошо?

Обернувшись, чародей увидел троих человек в черной кожаной броне. Их лица закрывали безликие деревянные маски, сквозь глазницы которых на мага смотрела Тьма. Двое из них держали у горла Оттона и Мильвы магически созданные кинжалы, уже успевшие оставить небольшой кровавый след на их шеях. Достаточный, чтобы Андриан понял, что им ничего не стоит прервать эти жизни.

— Имя? — коротко прохрипел охотник, у которого не было пленника. Чародей довольно улыбнулся, отмечая, что противник не пытается схватить его, как остальных, и сделал несколько шагов ему на встречу.

— Андриан из Моравола, — произнес он, медленно опуская голову, показывая свое уважение. — Семнадцать лет, маг школы изменения, магистрами подтвержден средний уровень способностей.

— Ты лжешь, человек, — фыркнул охотник и в мгновение ока оказался подле чародея. Андриан невольно отступил, но тут же взял себя в руки и, гордо задрав подбородок, заявил:

— В моих словах нет ни капли лжи. — Чародей взглянул в пустые глазницы маски, раздумывая, сможет ли он вспомнить и подготовить достаточно сильное заклинание, чтобы выйти из ситуации, и учует ли противник едва заметные колебания энергии, которое всегда бывает перед применением сильной магии.

В надежде на то, что ему удастся увеличить расстояния между собой и врагом, маг сделал несколько шагов назад.

— Я знаю, каких слов ты ждешь от меня, охотник. — Андриан нахмурился. — Но и не подумаю произносить их. Я отказался от того имени сразу, как смог вырваться из лап трущобного герцога.

— Тебе позволили это сделать, человек, и чем ты отплатил за милость? — Металлическим голосом проговорило существо в маске. Мир вокруг Андриана внезапно потемнел, и он почувствовал, что вся магия, витавшая в воздухе Моравола мгновенно исчезла. Исчез и внешний источник питания его души и, соответственно, чародейский сил.

Заглянув им за спину, он обнаружил, что двое охотников, а также Мильва и Оттон, бесследно пропали. Чародей слышал про невероятную способность этих существ пересекать грань между обычным миром и его тeneвым отражением, но никогда не верил в это. Да и не видел в ней ничего полезного. Только сейчас, оказавшись в мире теней, он понял, что это идеальное место для борьбы с магом: неоткуда брать энергию, а душа слишком слаба, чтобы дать отпор охотникам герцога.

— За подобную наглость нужно платить, чародей, — прохрипел охотник, когда заметил, что чародей понял, где оказался и обреченно опустил голову.

— Тебе ведь совершенно не нужен эта пустая болтовня, — хмуро произнес адепт. — Я жив до сих пор только потому, что тебе приказали не только наказать меня, но и вернуть контейнер с... а что было внутри, охотник? Оружие? Наркотики? Букет цветов?

Ответом ему послужило напряженное молчание.

— Конечно, — Андриан пожал плечами. — Откуда тебе знать? Наш общий знакомый никогда не делится своими планами. Особенно с теми, кого считает всего лишь инструментом, для устранения врагов.

— Язвительные комментарии типичное явление для тех, кто чувствует приближение смерти, — прохрипел охотник, впусив в свой голос часть человеческих интонаций: насмешку и раздражение. Он наклонил голову и на мгновение Андриану показалось, что в глазницах сверкнул алый свет. — У меня нет желания разбираться с тобой, человек. Пусть герцог сам решает, что ты у него украл и как тебя наказать.

Он двинулся к чародею, но тот протестующе поднял руку и сделал шаг назад.

— Я знаю герцога, — произнес Андриан, желая растянуть время. — И более чем уверен, что тебе приказали убить меня... разве у охотника есть выбор как поступать со своей жертвой?

— Нет, — мрачно раздалось из-под маски. — Но ты ошибаешься чародей, ЕГО приказ был другим.

— Что? — успел произнести чародей, как внезапно мир вокруг него вспыхнул яркими

красками. От неожиданности Андриан прикрыл глаза рукой, но не успел он привыкнуть к свету, как тяжелый удар по голове погрузил его во тьму.

Моравол, Ремесленный квартал, Вход в лабиринт, 14:40

— Сколько у тебя способностей, колдун? — Спросила Энида, протиснувшись через особо узкий проход между домами. Блэйд был шире ее, однако смог без труда преодолеть проем, и это заставило чародейку задаться вполне ожидаемыми вопросами. — Ты без труда смог проскользнуть через прислугу в моем доме, не используя магию, умеешь проходить сквозь пространство, свободно чувствуешь себя в тесноте... что еще в твоих силах?

— Многое, — неохотно проговорил Блэйд, оглядывая покрытый вековой грязью переулок. Он перевел брезгливый взгляд на землю под ногами, затем на надвигающиеся тучи и сказал. — Скоро будет дождь. Не удивлюсь, если это место превратится в болото.

— Так и будет, — кивнула чародейка и строго свела брови. — Ты так и не ответил на мой вопрос. Мы партнеры, и я хочу знать, что ты умеешь и на что можно рассчитывать, если мои способности подведут меня. Снова...

— Сегодня мы партнеры, госпожа фон Рейнор, — с упором на первое слово произнес чернокнижник до жути холодным голосом. Глотка семнадцатилетнего парня, которым он казался, просто не могла породить подобные звуки. — А завтра Августин перейдет дорогу моему ордену и тогда мы окажемся врагами. Нет, я не собираюсь выдавать свои тайны.

— Понимаю, — согласилась Энида и окинула беглым взглядом представшую перед ней подворотню. — Вход в лабиринт должен быть где-то здесь... ты уверен, что сможешь найти беглеца под землей?

— Во тьме мои силы возрастут, — кивнул чернокнижник. — Не думаю, что наши поиски могут доставить нам какие-то проблемы.

— Кстати о тьме. Ты ей поклоняешься? — Заинтересованно спросила чародейка, выйдя чуть вперед и оглядывая грязь в поисках недавних следов. К сожалению, земля, размокшая из-за климата предосеннего Моравола, полностью их скрыла. — Разве это не противоречит словам, что твой орден объявили еретиками, ведь Тьма одна из южных Первоначал. Хм... а может и нет никакого ордена?

Блэйд улыбнулся, оглядывая вышедшую вперед чародейку. Он подошел к небольшим ящикам, стоявшим у стены дома, и, пожав плечами, согласился:

— Может и нет, но между нами это ничего не меняет, я не выдам своих тайн. — Колдун уселся на один из ящиков и, вернув себе образ мальчишки, усмехнулся. — К тому же Тьма одна из самых непостоянных Первоначал.

— Ругаешь свою госпожу у нее за спиной? — пробубнила чародейка, постепенно злясь из-за того, что не в силах найти вход в подземелье, где всего около часа назад скрылся человек.

— Угу, — Блэйд кивнул. — Ей плевать. Между нами: богиня сильно ослабла за те столетия, что прошли с Темных Времен. И она рада любому послушнику, пусть даже тем, кто плюет ей в лицо. А служителям Пустоты все равно, кому я поклоняюсь, если это приносит пользу.

— Служителям Пустоты? — удивленно спросила фон Рейнор.

Колдун не ответил. Он неопределенно улыбнулся и спрыгнул с ящика. Еще раз оглядел их и обошел вокруг.

— Госпожа фон Рейнор, — крикнул Блэйд, осматривая огромный пласт земли у себя

под ногами. Энида подошла к чернокнижнику и недоуменно посмотрела сначала себе под ноги, затем на него.

— Здесь ничего нет, колдун, — заметила она, но Блэйд лишь азартно улыбнулся.

— Я так не думаю. — Он сделал шаг вперед и несколько раз прыгнул. Грязь под ним издала довольно необычный для нее звук глухого удара, и целый пласт земли отошел на сантиметр в сторону. — Похоже, мы нашли вход!

— Возможно, — задумчиво произнесла Энида, вспоминая, что совершенно не знакома с подземельями Моравола и не имеет понятия, что именно ей ждать от темных катакомб. Она снова будет выглядеть растерянной дурочкой и ей снова предстоит полностью положиться на колдуна... успокаивало ее лишь одно — если бы не ее доступ к общему фону, Блэйд бы понятия не имел, куда именно нужно направляться.

Тяжело вздохнув, она размяла шею и подняла руки вверх. Следом за ее движениями поднялись скрываемые грязью доски, открывая напарникам вход в древние подземелья, и тут же упали в нескольких метрах в стороне. Колдун сделал шаг вперед, но изящная ладонь чародейки остановила его.

— Что-то не так, — с опаской произнесла она, прислушиваясь к внутренним ощущениям, которые подсказывали ей, что в подземельях происходит что-то неладное. Через мгновение из отрывшейся дыры раздались перепуганные крики и звуки борьбы.

— Нам нужно спешить, — нахмурившись, заявил чернокнижник, делая шаг вперед. Спустя несколько секунд, глядя в пугающую темноту, следом за ним направилась и Энида...

Глава 10

Моравол, Торговый квартал, Лабиринт, кабинет Элия, 14:40

Демон узнал о приближении чудовищ задолго до того, как они оказались на обжитых уровнях лабиринта. В тот самый момент, как зов таинственного алтаря эхом разнесся по темным коридорам подземелья, Комгалл почувствовал, как обитающие в глубинах монстры откликнулись на призыв и ордой двинулись к алтарю. Человеческая душа, использованная в ритуале, была отличной приманкой для тех, кто родился при помощи магии, и только тот факт, что слуга Элия был не самым слабым демоном, помог ему остаться на месте и не присоединиться к остальным.

Тем не менее, ощутив приход опасности, демон не шевельнул и пальцем, чтобы сообщить о ней, и все так же продолжал с улыбкой наблюдать за перебранкой заговорщиков.

Самые влиятельные люди Моравола...

Демона, как никого другого, забавляло то, кем они себя представляли, ведь в его глазах, глазах по-настоящему бессмертного существа, это была всего лишь очередная кучка смертных. Слабых и недолговечных существ, которые позабыв о существовании древнего Врага грызлись между собой, даже не подозревая, что их действия не имеют смысла.

Комгалл знал: чтобы сегодня не произошло, это не спасет Моравол от того, что приготовил для него Астарот. Герцогство падет, и совершенно не важно, кто в этот момент будет им править.

Комгалл мог бы предупредить их об этом, рассказать, что именно задумал его настоящий хозяин, но... но это было не в его интересах.

Наблюдая за ссорой Элия с остальными заговорщиками, он краем сознания продолжал следить за рвущимися наружу чудовищами и наслаждался создаваемым ими хаосом. И это могло бы продолжаться достаточно долго — до того момента, когда твари ворвались бы в

небольшой кабинет Элия — однако демон, дождавшись, когда ряды смертных поредеют, а эманации их смерти добавят ему немало удовольствия, решил, что хватит притворяться и настало время сообщить остальным о приближающейся опасности.

— Тихо, — прервал демон заговорщиков и сделал вид, словно только сейчас почувствовал приближение чудовищ из глубин. — Чувствуете?

Как только Комгалл произнес эти слова, он почувствовал, как к двери подбегает человек и готовится открыть дверь. Осознав, что его сейчас снесут, демон едва успел отпрыгнуть в сторону, как дверь распахнулась и в кабинет ворвался один из людей Элия.

— Господин! — крикнул он, пытаясь отдышаться. — У нас проблемы! Надо уходить!

Словно оправдывая его спешку, снаружи кабинета раздались звуки ожесточенного сражения и вопли умирающих. Не установи Элий защиту от внешних звуков, не желая, чтобы ему мешал работать любой посторонний шум, заговорщики услышали бы приход чудовищ задолго до того, как они оказались столь близко.

— Что там происходит? — рявкнул Лич, направляясь к выходу. Человек Элия едва успел выскочить обратно в тоннель прежде, чем его присутствие успело помешать повелителю трущоб.

Не дожидаясь, пока немертвый маг окажется снаружи, Цестиан Элий спросил у стоявшего рядом с выходом демона:

— Что там происходит? Неужели старый дурак Вортигерн решил, что сегодня удачный день, чтобы приняться за нас?

— Нет, — вместо Комгалла произнесла жрица Лжи. — Чувствуешь? Магический фон усилился в несколько раз, но нет ни единого признака применения заклятий. Будь это Вортигерн со своей гвардией, уверена, они бы расправились с твоим отребьем просто щелкнув пальцами.

— Это живые люди, жрица, не забывай, — с укором произнес Элий и усмехнулся. — Слуга южных богов и чародейка в одном теле... что может быть хуже?

— Твоя голова на этом самом столе, если ты не... — не успела она договорить как за дверью раздался страшный оглушительный хлопок. Следом за ним в тоннеле возникла яркая вспышка и громкий рев Лича.

Не сговариваясь, прислужница помчалась к выходу, а Элий совершенно в противоположную сторону. К одному из своих широких шкафов. Скептически посмотрев на так и не нашедших общий язык заговорщиков, Комгалл пожал плечами и направился к Цестиану. Все-таки именно его род пленил демона, и именно торговца должен оберегать демон. К тому же «пленник» совершенно не хотел тратить силы ради бесполезной драки с чудовищами. Лич и прислужница были достаточно сильны, чтобы сдержать их.

— Что ты делаешь... хозяин? — с трудом выговорив последнее слово, спросил Комгалл.

— Нужно уходить, — коротко сказал Элий и повернулся к своему демону, ожидая увидеть насмешливый взгляд, но существо, занявшее тело бедняка из трущоб, выглядело максимально серьезно и понимающе.

— Я чувствую их, — ответил на вопросительный взгляд хозяина, Комгалл. — Тварей слишком много, чтобы живой труп и подстилка для богов смогли остановить их. Побег — единственный выход.

— Рад, что мои предки пленили предприимчивого демона, — улыбнулся Элий и повернулся обратно к шкафу. Выбросив с полок несколько книг и прикоснувшись к задней стенке, Торгаш направил магическую энергию в скрытый механизм и спустя всего пару

секунд раздался едва различимый в общем шуме щелчок. Еще мгновение и шкаф рассыпался в пыль.

— Сколько же я потратил на подобную магию? — Риторические спросил Элий. Повернувшись к демону, он указал на выход в тоннель и приказал. — Бери этих двоих и уходим.

— Тебе они еще не надоели?

— Это не важно, — ответил Торгаш. — Мы не имеем права выбрасывать ценные кадры, как ненужный мусор.

Демон послушно кивнул и направился к выходу. Краем глаза он заметил, что Элий стал героически спасать оставшуюся в соседних шкафах литературу. Самые важные записи о его делах и возможных знакомых. Комгалл был уверен, что большая их часть — компромат на тех, кто служит ему благодаря умелому шантажу.

Оказавшись снаружи, он широко раскрыл руки, впитывая в себя обильно витавшие в воздухе эманации смерти, и громко рассмеялся. Наконец-то, наконец-то он вновь почувствовал ту безумную смесь страха, ненависти, хаоса и смерти. Демон помнил те времена, когда подобная энергия была буквально на каждом шагу, и достаточно было просто открыться, чтобы впитывать безграничную мощь, что она давала.

Так и не опустив руки, Комгалл закрыл глаза и направился вперед, совершенно забыв об окружающих его чудесах. Он был абсолютно счастлив, впитывал эманации смерти и за считанные мгновения оказался достаточно сильным, чтобы сбросить пленившие его оковы рода Элиев. Почти достаточно сильным.

Стоило ему начать рушить сковывающее заклятье, как его шею тут же обхватила крепкая костлявая рука. Открыв глаза, демон увидел стоявшего перед собой древнего мага и тут же прекратил впитывать энергию умирающих.

— Элий призывает вас к себе, — вяло улыбнувшись, произнес он, с сожалением осознавая, что крепкая рука колдуна, до сих пор державшая его шею, стремительно отнимала полученную задаром энергию.

— Он может призвать только тебя, — холодно проскрипел Лич и отпустил пленника. — Еще раз попробуешь освободиться, я лично вытащу твою сущность из этого тела и отправлю на вечную заточение к летописцам. Ты не представляешь, как много найдется людей, желающих выполнить твою вечернюю работу.

— Идемте, — произнесла прислужница Лжи, неожиданно выйдя из-за спины трущобного герцога. Недоумевая, почему они так легко вышли из боя, демон повернул голову и расхохотался.

Всего в двадцати метров от них проход полностью перекрывала умело сделанная иллюзия, на которую повелись абсолютно все чудовища. Не имея даже зачатков разума, они не видели разницу между настоящими людьми и магически созданными «пустышками» и пытались уничтожить всех, кто оказался рядом. Им было абсолютно плевать, что люди, умирая, бесследно исчезали, а не оставались лежать на древнем камне лабиринта. В первую очередь они были машиной уничтожения, а уже потом живыми организмами, которым нужна пища.

По достоинству оценив магию богини Лжи, демон повернулся и направился обратно к кабинету своего хозяина, куда уже шли прислужница и герцог.

Элий, преградив собой проход в тайный тоннель, ждал их с огромной сумкой за спиной. Скрестив руки на груди, он гневно смотрел на остальных заговорщиков и своим видом ясно

давал понять, что пока не собирается отправляться в путь.

— В очередной раз нас подставили, и я более чем уверен, что это сделал кто-то из нас, — грозно произнес он и перевел взгляд на жрицу. — Личу незачем это делать. Остаешься ты и Тавискарон.

— С чего ты взял, что это сделал кто-то из нас?

Демон встал между прислужницей и своим хозяином.

— С того, красавица, что кто-то переключил свое внимание со старика, — Комгалл указал на Лича и затем повернулся к Торгашу. — На нашего дорогого Цестиана. Ведь ты же не думаешь, что чудовища просто так решили напасть на его склад?

— И с чего ты решил, что у меня есть мотивы предавать вас? — Спросила она, строго сведя брови. В ее глазах моментально вспыхнуло фиолетовое пламя, а между пальцами появились искры молний. Цестиан с опаской сделал шаг назад, но даже не подумал отказываться от своих слов.

— Во-первых, ты прислужницы Лжи и предательство у тебя в крови. Во-вторых, я подозреваю вас всех. Даже его, — он указал рукой на своего демона, который в ответ на это лишь пожал плечами. — Хотя и знаю, что плененный демон не способен принести вред своему хозяину. И кто-нибудь скажет мне, куда подевался Тавис?

— Тенебрис следит за тем, чтобы канцелярия была на нашей стороне, — ответила прислужница. — Пусть он остается подальше от нас. Или вы хотите вновь оказаться в его компании?

Лич, подозрительно молчавший до этого, гневно захрипел и его глаза вспыхнули алым светом.

— У нас новые проблемы!

— Что случилось? — Прислужница перевела усталый взгляд на трущобного герцога. Она уже даже не злилась, привыкла, что в этот день всё слишком идет не так, как надо.

— Пришел ответ от охотников. Они нашли парня и вернулись, — Лич замолчал, и молчание его было настолько тяжело, что даже демон осознал, что случилось что-то крайне нежелательное.

— Не томи! — Не выдержав рявкнул Комгалл.

Герцог сжал костлявые ладони, но угрожать демону не стал.

— У парня не было с собой посоха. И среди его провожатых не было дикарки.

— Так может начнем охотиться за ней? — предположила прислужница.

— Позже! — Глаза Лича угрожающе вспыхнули. — Сначала разберемся с мальчишкой.

Больше никто из заговорщиков не произнес ни слова. Запечатав выход в тоннель, чтобы твари не увязались за ними, если иллюзия рассеется, они направились вдоль по тайному выходу в безопасные участки лабиринта и, уже пройдя их, в логово Лича.

Моравол, Торговый квартал, вход в лабиринт, 14:50

— Итак, — нарушила нависшую тишину Агна, глядя в открывшийся перед ними темный проход в лабиринт. С того самого момента, как кузнец открыл им тайну, где находится отец Антия, группа не произнесла ни слова. Даже веселившаяся на улицах толпа, казалось, стихла и ее звуки едва доносились до героев. Все погрузилось в раздумья.

Антий думал о том, как ему поступить, если отец действительно окажется хозяином полыхавшего утром склада. Что если он действительно связан с криминалом? Что если он увязался в некую авантюру, которая может выйти боком всему роду Элиев? Молодой

чародей разрывался между личной выгодой, нежеланием терять фамильные богатства и положение наследника торговой империи, и страхом за отца. Он боялся за него, как каждый ребенок боится за родителей, но в то же время этот страх то и дело затмевали корыстные мысли о положении в обществе.

Агна крепко сжимала вверенный ей контейнер и внимательно следила за действиями чародеев. Она опасалась предательства. В ее племени учили, что преступивший закон человек, не важно кем он приходился по крови, должен понести наказание за совершенное преступление, однако дикарка уже давно покинула родное поселение и сейчас находилась в самом фальшивом городе в известном человечеству землях. В Мораволе. В городе, где ложь и предательство давно стали частью повседневной жизни, и она просто не верила, что сын, узнав о настоящей личине «доброе и честное» отца, не повернется против своих товарищей.

Ну а Лианна... Лианна просто боялась. Перемены в Андриане, его новая подруга история с непонятным контейнером и недавними смертями... она была обычной молодой адепткой и подобные приключения испугали ее. И если бы не присутствие рядом Антия и дикарки, перед которой она просто не могла позволить себе опозориться, чародейка уже давно бы сорвалась и побежала искать Андриана, единственного мага из всех ее друзей, на которого она могла положиться. Сбежала бы в тот самый момент, как узнала, что отец ее лучшего друга находится в одном из самых преступных мест Моравола.

Сейчас же она просто пыталась стать незаметной, чтобы не попасть под боевое заклинание, если Антий и Агна все-таки решат выяснить отношения.

— Что «итак»? — нервно спросил наследник рода Элиев, когда понял, что дикарка не собирается продолжать. Утреннее праздничное настроение чародея исчезло, словно его и не было. — Хочешь опять оболгать моего отца? Или поглумиться лично надо мной?

— Итак, что мы будем делать, когда окажемся внизу? — Агна указала на проход в лабиринт. — Или ты предлагаешь обойти весь подземный Моравол в поисках одного человека? Уж прости, но у меня нет желания часами бродить по заброшенным катакомбам.

Антий смерил ее презрительным взглядом и, тяжело сглотнув, выдавил из себя едва заметную улыбку. Он не привык злиться и понял, что не желает больше портить настроение из-за какой-то дикарки с далеких северных пустошей. Ее слова не больше, чем просто звуки, которые не имеют для истинного Моравольца никакого смысла.

— Сразу видно иноземку, — пытаюсь вернуть в свой голос дружелюбие, произнес он. — Подземелья Моравола глубоки и обширны, но они далеко не заброшены. Некоторые уровни, конечно, пришли в запустение, некоторые захватили нежить и мутанты, но верхние приняли тех, кто не пожелал жить у трущобного герцога.

— Это действительно так, — вмешалась Лианна, с трудом переборов свою неприязнь. — Лабиринт стал домом для многих людей, большинство из них преступники и бездомные, не нашедшие приюта над землей, но они хотя бы не мерзнут на улице — артефакты нижних уровней хранят в себе столько энергии, что способны прогреть целый подземный город.

— Артефакты, греющие целый город? — с сомнением спросила Агна. — И думаете я поверю, что они могли пролежать под землей столько лет и до сих пор их никто не продал? Да ради таких вещей, летописцы готовы отдать чуть ли не все деньги, что дает им Августин!

— А вот это самая интересная и пугающая часть истории о лабиринте, — полусшепотом проговорил Антий и направился во тьму подземелья. Следом за ним выдвинулись и

остальные.

Как только они оказались внутри, наследник самого богатого рода Моравола продолжил:

— На нижних уровнях обитает то, из-за чего гвардия Вортигерна до сих пор не разобралась со всем преступным отребьем, что мешает нам, честным гражданам спать.

— Ага, то есть ваша гвардия не настолько бесполезная и знает, что происходит у нее под носом? — скептически спросила Агна. — Утренний пожар и смерть в кузне говорит о другом.

— Это исключения, — пожал плечами Антий. — Обычно наша гвардия...

— Возвращаемся к нижним уровням, — прервала его Агна. — Что там находится кроме загадочных «очень теплых артефактов»? Ты что-то говорил о нежити и мутантах, дело в них?

— Ты слишком догадлива для северянки, — не удержался от усмешки Антий. — Но да, дело в них. Лорд-командующий предпочитает держать «отребье» как барьер, который не позволяет живущим внизу чудовищам пробираться наверх.

— Я скорее поверю, что гвардия не хочет быть погребенной под грудой камней, — произнесла Агна, шагая следом за Антием и оценивая под каким углом уводит их во тьму тоннель. — За столько лет подземелья наверняка пришли в упадок.

— Верь во что хочешь, — вмещалась Лианна, мгновенно хватая Антия за локоть. Чародей остановился, с сомнением оглядывая свою подругу, а следом за ними остановилась и дикарка.

— Что-то случилось? — Спросила северянка.

Лианна с опаской взглянула на контейнер в руке Агны и сказала:

— Нам не стоило брать его сюда. Это и в обычный день самое опасное место в Мораволе, а теперь... вы что, не чувствуете это?

Агна и Антий едва не сказали «нет», но тут в недрах лабиринта раздался душераздирающий вопль, который мгновенно подхватила дюжина других голосов, порождая невольные мысли, что те самые чудовища, которыми маг пытался запугать дикарку, услышали его и направились на зов, пытаясь прогрызть себе путь на поверхность.

Чародеи переглянулись и, совершенно не сговариваясь, рванули вниз. Не прошло и пары минут прежде, чем они полностью оказались на первом нижнем уровне, но за миг до того, как им предстояло завернуть за угол Агна внезапно остановила их, схватив за локти.

— Что ты делаешь? — Возмутился Антий, но дикарка не ответила.

— Предлагаю не рисковать собой и пройти дальше другим путём. — Указав на небольшую, едва заметную решетку в правой стене, она сделала короткое движение рукой и железные прутья разлетелись по сторонам, открывая проход в небольшой тоннель.

— Я туда не полезу, — поморщился сын торговца, осматривая открывшийся проход. Участь оказаться в нем казалось ему еще менее привлекательной, чем столкнуться лицом к лицу с тем, что вызывало столь сильные вопли за углом. — Я выше этого!

— Хорошо, — пожала плечами дикарка и, перехватив контейнер, чтобы тот не мешал идти в полусогнутом состоянии, направилась ко входу к тому, что раньше вполне могло быть вентиляционной шахтой или водосточной канавой. — Не сомневаюсь, что ты великолепный боец и вполне сможешь помешать им тебя сожрать.

— Сожрать? — вместо Антия спросила Лианна, сделав шаг вперед. — Неужели ты поверила в истории с мутантами?

Агна внимательно посмотрела на иллюзионистку и, догадавшись, что слух у городских

жителей гораздо слабее, чем у тех, кого пол жизни тренировали использовать первичные способности своего организма, сказала:

— Прислушайтесь. Людей убивают далеко не человеческими методами. — Словно в подтверждении ее словам совсем рядом раздался громкий треск. — Слышали? Именно так хрустят кости, когда их пытаются раздробить.

— Ты лжешь! — заявил Антий и попытался направиться дальше по тоннелю, но внезапно из-за поворота выпрыгнул человек, вопящий что-то несуразное, и побежал, не разбирая дороги, к выходу. Присмотревшись, чародеи увидели, что половина его черепа покрыта странной зеленой слизью, от которой шел пар.

Не дожидаясь повторного приглашения последовать более безопасным путем, адепты школы изменения направились следом за Агной. Встав колени, все трое поползли в глубь древнего лабиринта, который буквально за несколько минут охватил полнейший хаос.

Моравол, Ремесленный квартал, Лабиринт, 15:00

Никто из ныне живущих людей не знал, как именно появились обширные подземелья Моравола. Суеверные безумцы говорят о том, что когда-то на этом месте была выстроена одна из цитаделей таинственного Врага из Темных Времен, и что именно в этих залах древние чудовища издевались над остатками человечества. Летописцы же заявляют, что задолго до пришествия тех кошмарных столетий здесь жил подземный народ и катакомбы — всего лишь сохранившаяся часть их культуры.

Версий появление подземелий много, но все они сходятся в одном: Моравол был выстроен на руинах, которые пережили Темные Времена, и нижние уровни до сих пор хранят в себе часть тех кошмарных чудовищ, которые не задумываясь шли за Врагом.

За многие годы своей жизни фон Рейнор успела посетить много мест, видела монстров почти всех мастей, встречала тварей, которые еще помнили те времена, когда человечество было на грани истребления, но даже она пришла в ужас, увидев какой кошмар происходил на обжитых уровнях катакомб.

Абсолютный хаос, торжество смерти и агонии...

Чудовища рвали людей на части; клыками, когтями и клешнями вырывали куски мяса из тел, поливали кислотой, что заменяла им склюну, прожигая до костей, и проглатывали целиком. Они были животными и не видели разницу между взрослыми мужчинами, способными дать отпор, женщинами, стариками и детьми. В глотку мутантов шла абсолютно вся плоть и практически каждый из тех, кто стал их жертвой, не умирал быстрой смертью. Все они продолжали валяться на земле, корчась от мучительной боли и моля богов о смерти.

Любой другой бы, не раздумывая, бросился наутек, но не фон Рейнор. Она не зря получила неофициальное звание «левой руки» Августина. За всю жизнь чародейка видела монстров куда страшнее и опаснее, чем поднявшиеся из глубин мутанты. И поэтому очень быстро пришла в себя.

Сразу как получила болезненный удар в бок от своего напарника. Убедившись, что фон Рейнор, наконец, перестала с открытым ртом глядеть на бойню, Блэйд тут же бросился на ближайшего мутанта.

Неизвестно лгал ли чернокнижник, говоря, что под землей его силы возрастут, но Энида никак не ожидала от него такой прыти. Блэйд ворвался в толпу чудовищ, словно раскаленный нож в масло. В его руках моментально оказались созданные из тьмы клинки и,

невероятно ловко управляясь с ними, колдун сносил голову одного мутанта за другим.

Удар! И пал огромный похожий на таракана монстр. Его задняя часть еще продолжала нервно дергаться, когда Блэйд разрубил пополам уже другое чудовище, верхняя часть которого принадлежала обычному мужчине, а нижняя — змее. Тварь еще пыталась ухватиться за колдуна, когда его сапог одним ударом раздавил голову врага.

Каждым взмахом он наносил непоправимый урон ближайшему противнику, но все равно их оставалось слишком много для одного человека. Блэйд не мог вечно рубиться в одиночку против настолько многочисленного врага, и настал момент, когда одно из чудовищ резко выпрыгнуло, раскрыло пасть, готовясь вонзиться клыками в мягкую человеческую плоть. Мгновение и... огненный шар отшвырнул его прочь.

Фон Рейнор оторвалась от завораживающего смертельного танца своего напарника как раз вовремя, чтобы спасти ему жизнь. Не успело чудовище коснуться пола, как смертельная магия пиромантки превратила его в прах. Довольно хмыкнув, чародейка приняла наиболее удобную для магического боя стойку и принялась поливать находящихся в стороне от Блэйда чудовищ огнем.

Это было гораздо эффективнее, учитывая, что ей не приходилось прицеливаться, чтобы случайно не задеть напарника, и по этой же причине бить более мелкими заклятиями, а не разрушительными струями огня, которыми чародейка могла убивать по пять, а то и по восемь тварей сразу.

Почти сразу же, как она вступила в бой, к зловонию, который царил над побоищем до этого, добавилась вонь горелой плоти. На глазах фон Рейнор невольно навернулись слезы из-за невыносимой едкости запаха, но, прикусив губу и подавив рвотные позывы, она не ослабила заклинания. Всепожирающий огонь продолжал уничтожать поднявшихся из глубин чудовищ, и в этот раз чародейка была куда полезней Блэйда.

По крайней мере так ей казалось до тех пор, пока колдун, убив очередную тварь, не закричал:

— Тьма тебя забери, фон Рейнор! Перестань маяться дурью!

— Что? — Опешила она, на мгновение прекратив напор, из-за чего чуть не поплатилась жизнью. Один из мутантов выпрыгнул и едва не вцепился в чародейку клыками, но был тут же отброшен ее заклятьем. Еще мгновение и Энида продолжила поливать противника огнем.

— Мы не сможем перебить их всех! — Крикнул Блэйд, с опаской глядя в конец тоннеля, откуда приходили новые и все более опасные монстры. — Как думаешь, что будет, когда у нас закончатся силы или придет тварь, с которой мы не сможем совладать?

— А что ты предлагаешь?!

— Обрушь тоннель! — Блэйд закружился, уничтожая сразу троих хрупких мутантов, когда-то бывших людьми. Это были последние, кто хоть отдаленно напоминал человека, все остальные казались неопикуемыми тварями, у которых не было ничего общего с разумными жителями поверхности. Жуки... змеи... крысы... вот немногие существа, что казались пращурами некоторых мутантов.

— А как же...

— Не будь душой! — Резко перебил ее чернокнижник. — Парня, за которым мы шли уже давно сожрали! Рушь тоннель и не дай тварям выбраться на поверхность!

— Каким образом?! — вспыхнула фон Рейнор. Буквально и фигурально. Из глаз посыпались искры, а руки уже более, чем по локоть, были объаты пламенем. — Я не геомант, чтобы разрушать камень!

— Чародеи... — сплюнул Блэйд и внезапно отпрыгнул от тварей на дюжину метров. Его тело в одно мгновение превратилось в черный силуэт, а из глаз полился неестественный желтый свет.

Подняв руки к потолку, колдун произнес что-то на совершенно неизвестном фон Рейнор языке и воздух в тоннеле загустел. Через секунду раздался громкий грохот и с оглушительным треском пол в примерно сотне метров от героев треснул. Камень разверзся и из недр земли вытянулись огромные, сотканые из тьмы, щупальца. Они вонзились в потолок, дробя свод тоннеля, и обрушая огромные груды камней на оказавшихся внизу тварей. Прошло всего несколько секунд прежде, чем проход в более глубокие уровни лабиринта был перекрыт.

Разобраться с оставшимися чудовищами героям не составило особого труда.

— Что это вообще было? — спросила фон Рейнор, осматривая обожженные трупы у своих ног. От ее огня пострадали не только чудовища, но и люди, которые оказались в опасной близости к Пустоте, однако еще были живы. В пылу сражения, оказавшиеся под лапами тварей, они стали абсолютно незаметными для глаз чародейки и были истреблены вместе с бездушными монстрами из глубин... возможно, это было к лучшему.

Энида явно облегчила их участь.

— Что-то явно спровоцировало их, — произнес внезапно оказавшийся за спиной чародейки Блэйд. Обернувшись, она увидела, что колдун уже успел вернуться к своей более человеческой внешности и больше ничем не напоминал призванного из тьмы чудовища. Разве что едва заметный блеск в глазах еще давал какие-то намеки.

— Возможно, — кивнула чародейка и перевела взгляд на огромный завал, полностью перегородивший дальнейший спуск в подземелья. Теперь, когда лабиринт оказался захвачен чудовищами у них оборвался еще один след к возможному заговору против Августина и таинственному артефакту Блэйда. Сбежавшего со склада охранника скорее всего уже разорвали на части, а вместе с ним и надежду разобраться в произошедших утром событиях.

— Снова тупик, — пробормотала она себе под нос, оглядывая завал. — Как иронично.

— У нас есть дела гораздо важнее дурацких шуток, фон Рейнор, — чернокнижник повернулся к выжившим людям, которые во время бойни оказались отрезаны от выхода, не сумели сбежать на поверхность и теперь с опаской следили за своими спасателями. Жители лабиринта не привыкли доверять чародеям и уж тем более принимать от них помощь. «Слуги Августина» навсегда останутся для них всего лишь заносчивыми господами, от которых в любой момент можно ожидать, что угодно.

— Что здесь произошло? — Грозно спросил колдун оставшихся в живых людей. В его голосе не прозвучало ни единой юношеской нотки, которая преследовала его обычно. Только грозная сталь, что способна напугать даже бывалого воина. — Откуда пришли эти твари? И насколько там, внизу, все плохо?

Ответа не последовало. Перепуганные люди, лишь опустили головы, не в силах найти слова, чтобы описать весь пережитый ужас, и так же не желая благодарить тех, кто веками старался втоптать их, обычных людей, не владеющих магией, в грязь.

— Чудища пришли к нам из перекрестка, — произнес один из жителей лабиринта. Перемазанный кровью и грязью высокий мужчина. Единственный из всех, кто не дрожал от страха. — Они всегда приходили оттуда, и обычно мы гнали их обратно, но в этот раз... вы сами видели, сколько их появилось.

— Видели, — кивнул Блэйд и повернулся к фон Рейнор. Увидев невероятно серьезное

лицо чародейки, он напряженно спросил. — Что-то произошло?

— Это ведь не единственной вход в лабиринт? — Проигнорировала она вопрос колдуна, обратившись к выжившим. — Сколько еще существует выходов?

— Шесть-семь? — Предположил все тот же вымазанный в грязи мужик. — Часть выходов была скрыта, чтобы иметь возможность поставлять товар без свидетелей.

— Молчи, — пискнул стоявший подле него выживший, но фон Рейнор было плевать на возможный путь преступных поставок. Резко повернувшись к Блэйду, она закричала:

— Срочно беги к Вортигерну!

— К Вортигерну? — Удивленно спросил колдун.

— Немедленно! — Вспыхнула чародейка. — Его нужно предупредить, пока у нас еще есть время остановить монстров под землей!

— А что будешь делать ты?

— Не важно! — крикнула Энида и направилась наверх, но тут же была остановлена напарником. Гневно выдохнув, она все-таки решила ответить. — Пришло время запросить помощь у канцелярии...

Глава 11

Моравол, Лабиринт, лаз между первым и вторым уровнем. 15:10

Согнувшись пополам, они продолжали двигаться вперед. То, что чародеи поначалу приняли за канал водостока, вскоре изменил свое направление и вместо того, чтобы идти параллельно с тоннелем, превратился в полноценную шахту. Преодолев очередной поворот, Агна едва не сорвалась, в темноте проглядев, что пол исчез, а дальнейший путь преграждает глубокая яма. Задрав голову, она обнаружила такую же дыру в потолке и крайне тусклый огонек света, который по всей видимости проникал в подземелье через решетку канализации на одной из мостовой.

— Ну что там? — шепотом произнес Антий, опасаясь, что обитающие неподалеку твари могут его услышать. Они преодолели не так много решеток, подобных той, через которую вошли, но увиденного в те моменты было вполне достаточно, чтобы на всю жизнь лишиться спокойного сна. Благо чародею хватило ума сказать Лианне, чтобы она не смотрела через них и не видела бесчисленных чудовищ и разорванные тела их жертв.

— Кто-нибудь из вас умеет летать? — Спросила дикарка, пытаясь отодвинуться достаточно, чтобы Антий мог увидеть появившуюся проблему.

— Глубоко? — Произнес сын торговца, увидев лишь то, что часть пола отсутствовала.

Агна кивнула и столкнула лежавший на краю небольшой камень. Прошло не менее половины минуты прежде, чем из глубин донесся едва различимый стук от падения.

— Возвращаться не вариант, — сказала она, когда увидела, что Антий уже готов развернуться. — Наверняка те твари уже перекрыли выход... надеюсь, беглецы подняли достаточно шума, чтобы привлечь гвардию.

— И что нам теперь делать? — спросила стоявшая позади всех Лианна.

Антий пожал плечами и посмотрел на Агну. Дикарка была самым приспособленным к подобным ситуациям человеком, ее всю жизнь учили выживать в мерзлых пустошах, горах и подземельях, но судя по ее лицу, она не знала ничего, что помогло бы им продолжить двигаться вперед. Пропасть оказалась слишком большой для того, чтобы ее можно было перепрыгнуть и продолжить двигаться, не спускаясь вниз к еще большим опасностям.

— Слушай, — произнес чародей, приблизившись к дикарке и понизив голос. — Если

кузнец не соврал, то мой отец где-то там внизу. Мы должны его найти и попытаться помочь. У тебя точно нет плана?

Агна покачала головой, но в следующий миг подняла голову и задумчиво посмотрела на свет. Он был уже не такой яркий, как несколько минут назад, и заметив это чародейка улыбнулась.

— Вообще-то... есть кое-что.

Сказав это, она скрестила ноги, положила руки на колени и закрыла глаза. Антий пожал плечами и повернулся к Лианне, которая единственная из всех троих продолжала стоять, наполовину согнувшись, не желая пачкать, свою одежду.

— Как думаешь, что сейчас будет? — спросил он у подруги.

— Дождь, — почти не задумываясь ответила Лианна и, заметив вопросительный взгляд чародея, добавила. — Когда мы только спускались сюда, над городом уже сгущались тучи. Не сомневаюсь, что дворцовый район и площадь Августина защитят от погоды ради праздника, но на остальной город они тратятся не станут. К тому же это отличный способ согнать всех в одно место.

— Да, — неуверенно согласился Антий. — Но как погода нам поможет?

— Она гидромант, — Лианна указала на Агну. — Будет показывать свои силы.

Они продолжали сидеть довольно долгое время. Антию показалось, что прошло не меньше получаса прежде, чем магия дикарки дало хоть какие-то плоды. А до этого, чародеи преспокойно сидели и общались между собой на совершенно разные темы. Получалось довольно плохо, учитывая, что оба хотели обсудить свою новую знакомую и старого друга, но не решались из-за близкого присутствия Агны.

Антий уже собрался накричать на чародейку за ее медлительность, но в этот момент с верхней части шахты, через уличную решетку начали литься небольшие струйки воды. Поначалу, сын торговца не видел ничего необычного, однако стоило непогоде еще больше разойтись, а ручьям перейти в бурный поток, как татуировки на лице дикарки ярко вспыхнули, а вода перед ней замерла. Не открывая глаз, Агна подняла руки и движением кисти отдала приказ.

Прошло не более десяти ударов сердца как застывшая вода ожила и рванулась к ногам чародейки. Капли и ручьи стремительно собирались вместе, образуя небольшую платформу, полностью закрывающую шахту водостока.

Открыв глаза, дикарка поднялась, сделала шаг вперед и, улыбнувшись, когда ее нога не провалилась сквозь созданное из воды подобие пола, полностью вошла на платформу.

— Идете? — спросила она, повернувшись к остальным.

— Куда? — с сомнением спросил Антий. — Ты можешь опустить ее?

Дикарка кивнула и тут же показала на коридор у себя за спиной.

— Мы можем просто продолжить путь вперед, однако если ты хочешь найти своего отца, то эта шахта наиболее быстрый способ оказаться внизу.

— Надеюсь, ты уверена в своих силах... — голос Антия дрогнул, когда он последовал за Агной и так же вступил на платформу. Следом за вошла и Лианна, блага шахта оказалась достаточно широкая, чтобы уместить троих подростков, пусть им и пришлось потесниться.

Устроившись так, чтобы их локти не впивались в ребра друг друга, чародеи зажмурились и стали ждать действий дикарки. Не обращая внимания на недоверие со стороны остальных, Агна приказала платформе отправляться вниз.

Вода двигалась крайне медленно и неохотно, но никто из подростков не посмел

высказать свое замечание по этому поводу. Они понимали в каком положении находятся и то, что платформа, созданная всего лишь ученицей, способна выдержать троих человек уже казалось несказанным чудом.

Впрочем, им удалось спуститься всего на один уровень, как нервы Лианны не выдержали, и громко крикнув, что она больше так не может чародейка протиснулась в ближайший тоннель, который шел уже в горизонтальном направлении. Как только она отошла достаточно, чтобы за ней мог поместиться еще один человек, Антий последовал следом.

Пожав плечами, Агна так же сделала шаг вперед. И стоило ей сойти с платформы как застывшая вода вновь обрела свою текучесть, и бурный поток дождевой воды рванул вниз.

— Что дальше? — спросила она, поежившись, когда брызги холодной воды попали на ее кожу. — Вы хоть знаете куда идти «настоящие граждане Моравола»?

— Очень смешно, — фыркнул Антий. — Может, ты спросишь путь у своих водных друзей? Раз считаешь нас с отцом скользкими людьми...

— Может и спрошу, но боюсь даже водные духи побрезгуют связываться с Элиями, — не осталась в долгу Агна.

— Тихо, — шикнула Лианна и двинулась вперед по небольшому тоннелю. — Я не хочу из-за вас встретиться с теми... чудовищами.

— Ты права, — произнес Антий. — Неизвестно, куда мы идем и кого можем встретить. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Снова замолчав, они продолжили путь по темным подземельям.

Моравол, Подземелья старого города, Темница Трущобного Герцога, 15:20

Андриан пришел в себя с шумным вдохом и резко вскочил. Оглядевшись по сторонам и не увидев ничего кроме тьмы, он несколько раз ущипнул себя за руку, не в состоянии поверить, что все еще жив после встречи с охотниками, провел рукой по лицу, словно смывал пережитый стресс, и уселся обратно на пол. Судя по ощущениям, это был голый камень, и чародей догадался, что находится в темнице хозяина похитивших его охотников.

Обнаружив, что в нем внезапно не осталось ни капли энергии, которую можно было бы без вреда для здоровья использовать для чародейства, Андриан скрестил под собой ноги, положил руки на колени и стал медитировать, пытаясь найти хотя бы частичку лишней магии. Однако, как он не пытался отыскать тонкие потоки энергии, внутри камеры не было ничего из чего можно было бы вытянуть силы, а наружу его не пускал таинственный сдерживающий камень.

Впрочем, кое-что ему все-таки удалось обнаружить — двоих чародеев, которые сидели напротив и держались за руки. Решив, что не желает в последние часы своей жизни разговаривать с неприятелями, Андриан ничем не выдал, что заметил их.

— И долго он еще будет молчать? — Раздался раздраженный голос геомантки. — Эй, если что мы видим твою ауру и знаем, что ты пришел в себя!

— Я тебя поздравляю, — холодно ответил Андриан, почти не раскрывая губ. — Архимаг будет рад узнать, что в его владениях появилась столь великая волшебница.

— Ты... — прошипела от злости Мильва, не в силах найти слова, чтобы ответить на издевку чародея. — Это из-за тебя мы оказались в этой дыре! Объясни им, что мы не имеем к тебе и твоим делам никакого отношения!

— Не буду, — чародей пересел в более удобную позу — просто прислонившись спиной

к стене и вытянув ноги вперед — и добавил. — Вы сами напросились идти со мной, я вас не заставлял, поэтому сейчас не нойте, что попали в подземелье самого худшего мифа Моравола.

— Трущобного герцога? — испуганно спросила Мильва, в ответ Андриан коротко кивнул, не задумываясь о том, что чародейка вряд ли увидела этот жест в полной темноте.

— Ты прав, — смиренно, без всякого обвинения или страха произнес Оттон. — Только мы виноваты в том, что оказались здесь, но скажи нам, почему эти люди тебя искали?

Андриан промолчал, не решаясь признаваться абсолютно незнакомым людям в своем прошлом.

— Вряд ли твои тайны покинут пределы этих стен, — заметил полутроль, показывая, что полностью смирился со своей судьбой. — О чем вообще говорили те люди?

— Это не совсем люди, — попробовал уйти от ответа Андриан, но, тяжело вздохнув, добавил. — Однажды я смог вырваться из трущоб. Трущобный герцог никому раньше не позволял сделать это, однако почему-то меня он не стал преследовать. И после этого мне следовало до конца жизни сторониться старого города, но сегодня я посетил его и нарушил планы прошлого хозяина. Это если коротко. Теперь понятно, почему мы здесь?

— То есть лучший на своем курсе ученик школы изменения имеет довольно темное прошлое? — Усмехнулась Мильва. — Он — бывший преступник, который скрывает информацию о самой большой проблеме Моравола?

— Самая большая проблема Моравола — сам Моравол! — Неожиданно даже для самого себя вспыхнул Андриан, моментально вскочив на ноги. — Твари, которые думают только лишь о своей выгоде и забывают о том, что половина их страны — бедные развалины! Я видел этот мир с самых низов, геомантка, и знаю, что каждый из вас пойдет на гораздо большее преступление, чем обыкновенное молчание! Поэтому заткнись и не учи меня жизни!

— Не кричи на меня! — так же вскочив, закричала чародейка. — Ты не смеешь говорить так о всех!

— Да?! — Маг хотел продолжить спор, но в этот момент кто-то усиленно ударил в невидимые двери камеры, едва ли не до смерти напугав чародеев. От неожиданности Мильва упала на пол, а Андриан отступил на шаг, ударился о стену и, поморщился, потирая ушибленный затылок.

— Заткнитесь там, — раздался приказ вполне человеческим голосом, несколько не похожий на заgrabную речь охотников.

Андриан расслабился, осознав, что им пригрозил всего лишь обычный прислужник герцога, и уселся обратно на пол.

— Зря я разрешил вам идти за собой, — пробормотал он, осознавая, что вновь взял на себя ответственность за других людей, чего он всегда боялся. Чародей мог постоять за себя, а в случае неудачи отвечал бы только за свои поступки и был бы виноват только перед собой, но все меняется, когда ему приходится отвечать еще и за других людей. В тот самый момент, когда Андриан осознавал, что кто-то зависит от него, маг впадал в ступор, боясь подвести их.

— Но все же мы пошли за тобой, — раздался снисходительный голос Оттона из темноты. — Сами, по собственной воле.

— Правильно, — маг кивнул, снова не заботясь о том, смотрят ли на него сейчас «иным» зрением или нет. — Вы сами пошли за мной, но мне теперь отвечать за вас! Именно

поэтому я никогда не любил работать в группе.

— Не любил? — громко удивилась Мильва и тут же зажала рот руками, боясь новых угроз со стороны охранников камер. Поняв, что ее выкрик остался для них незамеченным, она, понизив голос, добавила. — Да вся академия знает о том, насколько Андриан из Моравола «не любит» работать в команде.

— О чем ты?

— О твоих постоянных участиях в групповых соревнованиях, — ответила она. — О том, как маги изменения с большим отрывом обходят другие школы, если среди них есть ты! О том, как на тренировках с другими школами твоя команда всегда лучше всех наводит защитные чары или скрывает кого-то иллюзией.

— Это ложь, — хмыкнул Андриан. — Я плохо владею магией иллюзий.

— Значит, находишь человека, который разбирается в них, — попытался вклиниться Оттон, понимая, что Мильва скоро вновь сорвется на крик. — В любом случае, ты умеешь работать в команде. Умеешь находить нужные слова, чтобы люди вокруг тебя вдруг находили силы работать лучше.

— Это все спектакль, — уверенно заявил Андриан. — Фикция для того, чтобы найти способ увеличить свои силы и узнать способности окружающих.

— Я не верю тебе, — так же твёрдо сообщил полутролль. — Мне кажется, ты хочешь доказать себе и всем остальным, что того парня из трущоб больше нет. Хочешь забыть его и поэтому стараешься быть лучшим во многих вещах, чтобы больше никогда не вспоминать о старом городе.

— Чушь, — резко перебил его Андриан и, поднявшись на ноги, добавил. — К тому же, у нас нет времени обсуждать это.

— Нет времени? — Издевательски спросила Мильва. — Мы заперты в каменном мешке, полностью лишённые магии. Куда нам сейчас торопиться?

— Мы с твоим другом лишены магии, — напомнил чародей. — А ты — геомант, твоя связь с камнем намного сильнее. Это твоя родная стихия, и я более, чем уверен, что тебе ничего не стоит найти способ вытащить нас отсюда.

— Думаешь, я не пыталась? — Фыркнула девушка. — Камень абсолютно пустой, словно в нем никогда не было Силы.

— Думаю, что тебе стоит попытаться снова, — Андриан подошел к геомантке и неожиданно протянул ей руку. — Маг школы земли в подземелье дорого стоит, особенно если ему помогает адепт школы изменения.

— Сомневаюсь, что магические щиты и иллюзии помогут нам, — произнесла Мильва, игнорируя руку чародея, но все же поднялась с пола. Следом за ней поднялся и Оттон.

— Повторяю: я плох в иллюзиях, — снисходительно произнес чародей. — Моя специализация изменение энергии, и возможно я могу тебе помочь.

Он подошел к одной из стен — противоположной той, откуда донесся стук охранников темницы — положил руку на камень и позвал Мильву.

— Попробуй найти хоть что-нибудь, — попросил он, когда чародейка оказалась рядом. — Хотя бы небольшую искру энергии, которая сможет нам помочь. Я попытаюсь помочь тебе найти ее источник.

Раздался шумный, недовольный выдох чародейки.

— Хорошо, я попробую.

Андриан сделал шаг назад, зашел за спину Мильвы и положил руки ей на виски.

Чародейка раздраженно поморщилась, но вслух не произнесла ни слова. Прислонив руки к стене, она стала взывать к камню, надеясь, что в этот раз у них все получится.

Андриан был так же не в восторге от идеи просить помощи у чародейки и будь у него выбор, он, несомненно, попытался бы самостоятельно вытащить их из темницы, но иного выхода из ситуации у них не было. Будучи магом школы изменения, его связь с первоначальными стихиями была слабее, чем у любых других школ, он мог брать только ту энергию, которая уже с избытком накопилась в окружающем его мире, и был абсолютно бесполезен в месте, наподобие этой камеры.

Как был бесполезен и стоявший рядом маг огня, а Мильва оказалась единственной, кто мог им помочь в месте, которое полностью состояло из камня. Им остается только надеяться, что в нем найдется магия, так заботливо убранный для того, чтобы ни один маг-заключенный не смог ей воспользоваться.

Шло время. Минуты уходили одна за другой. Мильва продолжала взывать к камню, умоляя его поделиться Силой, а стоявший за ней чародей внимательно следил за малейшими изменения в ее ауре, надеясь найти источник канала энергии, если он внезапно появится.

— Это бесполезно, — фыркнула геомантка и едва не убрала руки от камня, но Андриан внезапно до боли сжал ее виски, заставив ее замереть.

— У тебя нет выбора, — холодно заявил он. — Либо ты прямо сейчас найдешь способ выбраться отсюда, либо трущобный герцог будет медленно разбирать тебя на ингредиенты для своих ритуалов. Думаешь, он позволит вам двоим уйти, когда вы узнали о его существовании?

— Послушай, Андриан, — вмешался Оттон. — Нам нужно найти другой путь. Я уверен что...

— Нет никакого другого выхода! — рявкнул чародей, и в этот момент Мильва, воспользовавшись тем, что его хватка на голове ослабла, резко развернулась и оттолкнула адепта, больно ударив ему в грудь.

— Заткнись! — крикнула она, не заботясь, услышат ли их снаружи. — Хватит строить из себя всезнающего героя! Лучше возьми и сделай что-нибудь!

Она только начала свою тираду, но Андриан грубо прервал чародейку толкнул ее в ответ на голый камень. Мильва больно ударилась спиной, после чего гнев полностью захлестнул ее.

Чародейка ухватила за стоящую позади стену, буквально слилась с ней и через мгновение сделала шаг вперед, полностью облаченная в каменную броню и готовая одними руками разорвать обидчика.

— Отлично, — улыбнулся Андриан, делая несколько шагов назад, и обратился к Оттону. — Осталось только ее успокоить. Ты знаешь, как?

Полутроль покачал головой, так же отступая от разозленной подруги. К их счастью, полностью поддавшаяся гневу и лишенная какой-либо концентрации Мильва потеряла магическое зрение и в абсолютной темноте не видела ничего, даже собственных рук. Сделав несколько шагов вперед, она начала растерянно трясти головой, не обнаружив своего обидчика и очень быстро снова пришла в себя. Как только это произошло, камень вновь потерял свою силу и упал на пол, а лицо чародейки приняла болезненный оттенок — следствие магического истощения.

— Я же говорил, что помогу тебе, — поняв, что опасность миновала, заявил Андриан и подойдя к чародейке положил руку ей на плечо. — Никогда не сомневайся во мне.

— Убери от меня руки, — взвизгнула она, отскочив в сторону. — Как ты посмел?! Я едва не лишилась своей души! Ты знаешь, что творит это место! Использовать здесь личный резерв — все равно, что напороться на меч гвардейца!

— Но все же это помогло, — улыбнулся Андриан и расправил руки, ощущая прилив свежих магических сил, которые с лихвой проникали в тюремную камеру через образовавшийся в стене пролом. Как раз в том месте, откуда чародейка взяла камень для своей брони.

— Идемте, — обиженно фыркнула Мильва и первая направилась в пролом.

Моравол, Подземелья старого города, Темница Трущобного Герцога, 15:35.

Заговорщики провели весь путь, находясь в неожиданном молчании. В первые за день, прошло более получаса, но никто из них не пытался оскорбить или в чем-то обвинить другого. Кто-то просто устал, а кто-то думал о том, что делать дальше, когда выяснилось, что посоха у укравшего его парня нет. Лич хорошо знал наглого мальчика по имени Андр, чтобы понимать, что просто так ответ он не даст... остается надеяться, что демон, подвластный торговцу, умеет пытать, а его хозяин разрешит использовать его.

В любом случае, сам колдун был слишком стар, чтобы лично опускаться до подобного.

— И все-таки я не пойму, — выдохнул Элий, когда до подземелья Лича оставалось всего ничего. — Кому понадобилось устраивать этот цирк со складом, убийствами и тварями из бездны?! Не проще выдать нас Вортигерну и дело с концом?

— Не проще, — ответила жрица Лжи. — Если этот человек хочет избавиться не только от нас, но и от Августина, то вечерний заговор должен исполниться. Тогда предателю не нужно будет даже стараться, чтобы стереть нас в порошок.

— Тавис говорил что-то об этой выскочке — фон Рейнор, — задумчиво произнес Лич и, услышав это имя, жрица невольно скривилась. — Помните? Может он выдал нас ей, и эта чародейка теперь портит нам жизнь?

— Поверь мне, Тавис ни за что не свяжется с фон Рейнор, — твёрдо сказала жрица. — Он же истинный мораволец — презрение к чужакам у него в крови.

— Громкое заявление, — фыркнул идущий позади всех демон. — Особенно из слов лживой су...

— Тихо, — гаркнул Лич. К этому моменту они уже оказались в знакомых залах логова мертвеца. — Мы почти пришли. Не хватало, чтобы кто-нибудь нас услышал.

Трущобный герцог повёл заговорщиков к одному из множества коридоров, ведущих в другие области подземного Моравола. Они шли еще не больше пяти минут прежде, чем оказались в зале со множеством тяжелых дверей. Некоторые из них были открыты, и заговорщики могли без труда увидеть небольшие камеры без всякого подобия мебели или простейшей лежанки. Узникам предоставлялась исключительно каменная коробка.

— Жестоко, — оценил Элий, поморщившись от пробежавших по его спине мурашек. Сразу после того, как торговец представил какого здесь живется узникам.

— Они здесь долго не задерживаются, — мрачно заявил герцог, и Цестиан понял, что в основном здесь держат ингредиенты для многочисленных темных ритуалов, которыми так же знаменит Лич.

Увидев своего господина, сидевшие за сколоченным наспех столом охранники камер резко вскочили и церемониально поклонились.

— Господин, — синхронно и с трепетом произнесли они.

— Охотники должны были доставить заключенных, — подойдя к ним, произнес Лич. — Где они?

Ученики герцога переглянулись, и стоявший слева мужчина направился к одной из камер, вынимая из складок одежды одинаковый для всех дверей ключ.

— Пленники шумели? — спросил Лич, направившись следом за охранником.

— Нет, не больше, чем обычные «заключенные».

Угольки глаз трущобного герцога задумчиво притухли. Он слишком хорошо знал Андра, знал его дурной нрав, и не верил, что окажись тот в заключение, то сидел бы смиренно и не попытался любыми способами вырваться наружу. Так же как не верил и в то, что за прошедшие годы молодой парень мог измениться.

— Открывай, — наконец произнес Лич, готовясь увидеть совершенно другого или, что более вероятно, умершего чародея, однако, когда охранник провернул ключ и, потянув дверь на себя, открыл проход в камеру, перед герцогом предстала картина, которую он никак не ожидал увидеть.

В дальней стене камеры зияла расщелина, достаточно большая, чтобы через нее мог выбраться взрослый человек. Нервно сжав костлявые кулаки, Лич обернулся и широким шагом направился ко второму охраннику. Тот же, что открывал дверь в камеру, уже падал на пол, выпячивая глаза и, словно ему перекрыли доступ к кислороду, хватаясь за глотку.

— Ты что, умудрился упустить ребёнка! — Жрица встала на пути у колдуна. — Знаешь, Лич, я провела с вами весь день, и каждый час только еще больше разочаруюсь в ваших способностях.

Стоявший в стороне демон открыл было рот, но решил промолчать. В отличие от Трущобного герцога. Лич не смог простить задетую гордость и вспылал:

— А чем занимаешься ты, Элайна?! Пока мы пытаемся всё исправить, ты лишь ходишь по пятам и злишь нас! Какова вообще твоя роль в сегодняшнем плане? Твоя и Тавискарона?!

— Наш мертвый знакомый прав. — Элий сделал шаг вперед. — Вы двое единственные, кто не пострадал сегодня, и понесенные нами убытки выгодны вам обоим.

— Во-первых, я предоставила жертву для утреннего ритуала, — жрица начала загибать пальцы. — Во-вторых, я с вами для того, чтобы сдержать Тавискарона и проконтролировать, что тайная канцелярия выполнит свою задачу! Не забывай, у меня в ней не меньше влияния, чем у племянника Августина.

— Тогда почему бы тебе не отправиться к канцелярии и перестать мозолить нам глаза, — проскрипел Лич, едва ли не вплотную, приблизившись к прислужнице Лжи.

Девушка гордо вскинула подбородок, взглянула ему в глаза и... дружелюбно, что было совсем несвойственно ситуации, улыбнулась.

— Так тому и быть, — произнесла она. — Я вернусь в дворцовый район и сделаю всё, чтобы Тавис не предал нас...

Моравол, Лабиринт, Второй уровень, 15:37

Старая решетка дрогнула, открывая проход в неизвестность, и из тесной, узкой шахты кубарем вывалилось трое чародеев. Антий тут же раскашлялся, Агна мгновенно приняла боевую стойку, ожидая нападения, а Лианна стала внимательно оглядывать свою одежду. За весь переход через темные и узкие тоннели вентиляции — подростки решили, что это была все-таки она — ее добротный наряд превратился в грязные тряпки и теперь чародейка, наплевав на все остальное, начала усиленно накладывать на себя иллюзии.

— Где это мы? — спросила Агна, оглядываясь по сторонам. Чудовищ здесь не было, как и людей, а коридор совершенно не походил на тот просторный тоннель, через который они шли до того, как оказались в узком лазе. Слева от чародеев был крупный завал, преграждающий выход к рычащим совсем неподалеку монстрам, справа же — голая стена, совершенно ничем не выделяющаяся на фоне остальных. Словно строители древности специально для никому неизвестных целей сделали тупик.

— Где-то на втором уровне, — произнесла Лианна, наконец приведя себя в порядок. Выглядела она сейчас так, словно и не было никакого перехода через пыльный тоннель, полностью испачкавший чародеев. — Говорят, что на этом уровне еще живут люди, но вот ниже...

— Никто не знает, что находится ниже, — прервал ее Антий, так же оценивая окружающий их участок коридора. — Кто-то говорит, что царство кошмаров, кто-то, что там просто свили свои гнезда чудовища из Темных Времен.

— Или летописцы выбрасывают туда отходы от своих экспериментов, — закончила Лианна и поежилась. — Надеюсь, мы не столкнемся с ними.

— Надейся, — Агна указала на завал. — Другого пути у нас нет, придется возвращаться.

— Зачем? — хором спросили чародеи. Дикарка, вскинув бронь, посмотрела на них, как на умалишенных, и ответила:

— Коридор обрывается. Если у вас есть желание разбирать завал, чтобы потом оказаться съеденным, то пожалуйста без меня. Я лучше вернусь в город и пойду искать Андриана. — Повернувшись обратно к вентиляционной шахте, Агна добавила. — Очевидно, что если твой отец здесь и был, то либо сбежал, либо его убили. Нам в этих подземельях больше делать нечего.

— Вот уж нет, — Лианна уперла руки в бока, глядя в спину уходящей дикарки. — Я не для того залезла в эту дыру и... терпела тебя, чтобы вот так просто отступить, а тебе следует больше сидеть над учебниками, если ты не можешь отличить простую иллюзию от настоящей материи.

Агна остановилась и, медленно повернувшись, озлобленно спросила:

— Иллюзию? Как бы не зазнавались маги «изменения», но другие школы тоже умеют с ними работать и могут отличить реальность от обычного фантома!

— Что-то не похоже, — отозвалась Лианна, когда Агна, гордо подняв подбородок, вновь направилась к выходу. Антий, глядя на их ссору, покачал головой и побежал к дикарке.

Преградив путь к лазу, чародей обратился к северянке:

— Послушай, мою подругу иногда заносит.

— Как и всех моравольцев, — фыркнула северянка, поправляя контейнер у себя на плече.

— Это точно, — дружелюбно отозвался сын торговца, словно не заметил издевку, и, почесав затылок, неуверенно добавил. — Мы начали наше знакомство неправильно, но не стоит развивать нашу вражду.

— Я не вражду с тобой, чародей, — она скрестила на груди руки и угрожающе прищурилась. — Отойди и дай мне пройти. Я не хочу больше находиться среди вас.

— Да послушай ты, — Антий вздохнул и указал на стену, которая должна была быть продолжением тоннеля. — Я более чем уверен, что это иллюзия, которую наложил тот, кто подсчитал, что если чудовища прорвутся через завал, то ни за что не смогут понять, что

перед ними на самом деле ничего нет. Я прав, Лианна? Ты же у нас по части иллюзий.

Чародей и северянка повернулись к девушке, которая тут же неодобрительно фыркнула и отвернулась.

— Прав, — неохотно отозвалась она, недовольная тем, что Антий принялся отговаривать дикарку от ухода.

— Вот видишь! — Чародей вновь обратился к Агне. — Сейчас мы ее развеем, и пройдем дальше.

— Это все равно бессмысленно, — произнесла северянка, однако отошла от лаза и направилась к стене. Она внимательно оглядела ее, но все равно не смогла увидеть хоть что-нибудь, что указывало бы, что перед ней иллюзия.

— Бессмысленно или нет, — заговорил Антий, подходя к ней. — Но мы должны проверить все до конца. Вполне возможно, что за этой стеной кто-то есть и ему нужна помощь. Лианна, попробуй развеять.

Чародейка что-то неразборчиво пробормотала и направилась к стене. Попросив всех отойти, она расправила руки и зачитала часть заклинания развоплощения, которые до этого не слышал ни один из ее спутников. Обычно для того, чтобы уничтожить иллюзию достаточно было найти небольшую искру энергии, сердцевину, на которой она держалась и уничтожить ее, но магия, представшая перед ними, была куда более серьезной, в нее было вложено больше энергии, чем в простого фантома, и обычный маг, знакомый с иллюзиями лишь поверхностно, ни за что не смог бы справиться с ней.

Именно поэтому Агна и Антий не смогли обнаружить доказательства, что перед ними находится ненастоящая стена. Магия была настолько сильной, что попробуй они пройти через нее, избыток энергии ни за что бы не дал им оказаться на другой стороне столь реального фантома.

Шли минуты, северянка уже засомневалась в правдивости слов чародеев, как вдруг стена дрогнула и стала размываться на глазах, превращаясь в потоки энергии. Еще несколько секунд и магия с лихвой хлынула в Лианну и лишь своевременное вмешательство Антия, который смог вовремя перенаправить поток в пол, спасло чародейку от возможного урона.

— Спасибо, — поблагодарила она и тут же удивленно ахнула. Прямо перед чародеями открылся огромный склад, заполненный всевозможными артефактами, но путь к ним преградил человек в черных одеждах, принявший боевую стойку и готовый в любой момент ударить заклятьем по непрошенным гостям.

— Кто вы такие? — настороженно спросил он.

— Это ты кто такой?! — Воскликнул Антий, засунув руки в карманы, ощупывая припрятанные там артефакты, и сделал шаг назад. — Судя по одежкам, ты не похож на обычного жителя лабиринта!

— А должен? — Человек в черном угрожающе направил на него посох. — Что трое подростков забыли в катакомбах? Именем архимага, моего господина Августина Тенебриса, я заклинаю вас ответить!

— Лабиринт находится вне власти Тенебриса, — азартно усмехнувшись, произнес Антий, все сильнее сжимая артефакт в кармане. — Это знает каждый Мораволец.

— Она не Мораволец, — незнакомец указал на Агну, которая уже сложила в своей голове структуру заклинания, готовое в любой момент вырваться с ее рук и направиться к чародею. Северянка поморщилась, возмущенная столь грубым напоминанием, что она здесь лишняя, но от ответа воздержалась.

Человек в черном удовлетворенно хмыкнул, радуясь, что чародейка проглотила оскорбление, но усмешка стерлась с его лица в тот самый момент, когда он получше рассмотрел северянку. А именно длинный контейнер, который она несла у себя на плече.

— Не может быть, — моментально расплывшись в улыбке, произнес человек в черном.

— Что тебя так развеселило? — напрягся Антий, на половину активировав артефакт и приготовившись обороняться. Он попытался посмотреть на чародея магическим зрением и узнать, какой школе он принадлежит и что от него ожидать, но не увидел ничего. Аура человека в черном была прекрасно защищена.

— Я полдня провел в поисках контейнера, — незнакомец указал на контейнер. — Думал, что Торгаш спрятал артефакт у себя на складе, и не ожидал, что на самом деле дурак доверил его подросткам! Великий Хаос!

— Хаос? — изумилась Агна и рефлекторно ударила заклятьем. Мужчина в черном сделал легкое движение рукой, словно отмахнувшись, и ледяное копьё, нацеленное в его сердце, растаяло налету.

Руны на лице северянки ярко вспыхнули и, прорывав что-то неразборчивое, она отправила в сторону незнакомца еще одно заклятие.

— Поклонение южным темным богам запрещено в Мораволе!

— Оно не одобряется, — он снова отмахнулся. — Но не запрещено. К тому же об этом никто не узнает, ведь я не собираюсь отпускать вас.

— Ну, адепты изменения, — шепотом произнесла Агна. — Покажите, на что вы способны.

Человек в черном сделал шаг вперед и сложил ладони вместе. В следующее мгновение воздух между чародеями и незнакомцем заполонила едва заметная рябь, и Лианна едва успела выставить магический щит прежде, чем полетевший следом за возмущением воздуха огненный шар смог бы превратить троих чароделов в пепел. Пламя врезалось в сверхплотный сгусток энергии, обволокло его и спустя еще секунду потухло без следа.

Человек в черном растянул губы в еще одной усмешке и сказал:

— У меня нет на вас времени, — еще один взмах руки и в чароделов полетело уже совершенно иное заклятие, незнакомое им. Огромный фиолетовый шар, внутри которого горело оранжевое пламя. Антий резко вынул руку из кармана и, коротким словом окончательно активировав артефакт, сделал шаг вперед.

Мгновение и... фиолетовый шар врезается в защитную магию артефакта, взрывается и разбрасывает чароделов по сторонам. Ударившись о стены тоннеля, девушки тут же потеряли сознания. Антий, приложившись не так сильно, решил, что у него будет гораздо больше шансов выжить, если он останется лежать неподвижно, и притворился, что потерял сознание.

Незнакомец хмуро свел брови, несколько секунд понаблюдал за чародеями, проверяя способен ли кто-нибудь из них дать ему отпор, и, удовлетворенно кивнув, направился к Агне.

— Господин будет доволен, — довольно произнес он, протягивая руки к беззащитной чародейке. Антий насторожился, но вопреки опасениям адепта, незнакомец ничего не сделал самой северянке. Вместо этого тот бесцеремонно стянул с ее плеча контейнер и, не оглядываясь, направился к узкому лазу, к единственному оставшемуся пути на поверхность.

Моравол, Квартал чужеземцев, Посольство Тамарина, 15:50

— Ваши обвинения возмутительны! — Прокричал сидевший за роскошным столом человек. — Если у вас есть доказательства, что кто-то из моих людей причастен к вашим беспорядкам, то, пожалуйста, предоставьте их! А без этого не смейте обвинять меня, и мою родину в желании испортить ваш праздник, господин Вортигерн.

Лорд-командующий стоял напротив посла Тамарина, опершись об его стол. Лицо Вортигерна было красным от злости, глаза буквально налились кровью, а левая щека нервно дергалась. Позади него стояло два капитана гвардии, которым стоило быть в курсе всего, что мог бы сказать один из послов северных герцогств.

— Вам нужны доказательства? — едва сдерживая злость, прошипел Вортигерн. — Из всех северных стран Тамарин — единственное княжество, которое может стать лидером севера, если Моравол потеряет свои позиции. И я думаю, что вы как минимум радуетесь сегодняшнему... «позору».

— Радость не означает участие, господин Вортигерн, — посол поднялся из кресла и так же наклонился над столом. Понизив голос до такой степени, чтобы его не услышали стоявшие рядом гвардейцы, он добавил. — На моей родине до сих пор не всё спокойно. И поверьте, Тамарину сейчас не до внешней политики и подобных интриг.

Посол выпрямился и уселся обратно в кресло. Сложив руки на груди, он добавил:

— Я думаю, что отчет о произошедших недавно событиях лежит на столе у главы тайной канцелярии, если, конечно, девчонка занимается своими делами, а не носится по всей цитадели архимага, желая показать, что она — истинный Мораволец, а не беглянка с юга.

— Ваша... осведомлённость меня не радует, — словно выплюнул Вортигерн и сделал шаг назад, отходя от стола. — Будьте уверены, когда я найду информатора Тамарина, то лично вздерну его на ближайшей виселице.

Посол медленно кивнул.

— Это все? — Спросил тамаринец, протягивая руку к лежащим на столе бумагам. — До вечера осталось не так много времени, чтобы я мог позволить его тратить на вашу паранойю. Дела, знаете ли...

Вортигерн презрительно фыркнул и, резко повернувшись, направился к выходу из кабинета. Следом за ним последовали и капитаны гвардии.

— Что скажете, господин Вортигерн? — спросил Квинт, как только они вышли из посольства Тамарина и вернулись к оцеплению, которое было выставлено на тот случай, если бы опасения гвардии подтвердились и посол попытался бы сбежать.

Не дожидаясь, пока старый генерал сорвется на своего подчиненного из-за столь размытого вопроса, он добавил:

— Похоже, что произошедшее утром — внутренняя угроза Моравола и врага нужно искать среди своих.

Вортигерн хмуро посмотрел на гвардейца и, простояв так несколько секунд, строго сказал:

— Я не отпущу тебя заниматься «герцогом». Это всего лишь сказка, а сегодняшние следы, ведущие к нему — просто уловка.

— Но Анд...

— Но Андриан ребенок, который слишком много фантазирует, — прервал его Вортигерн. — Где он сейчас? Мы уже дали ему понять, что сегодня он должен быть с

гвардией, но адепт предпочел этому — развлечения с друзьями.

— Возможно, — кивнул Квинт. — Прошу прощения за мои слова.

— И не вспоминай больше об этой сказке из трущоб. Она — забота Алена и его группы не твоя. — Вортигерн повернулся и направился прочь от посольства, на ходу обдумывая, кто еще мог бы быть виновником сегодняшних событий. В том, что убийство и взрыв были сделаны ради политических целей, он не сомневался.

Широким шагом направляясь в сторону цитадели архимага, лорд-командующий пытался понять, что ему делать дальше, и успеет ли он остановить врага до того, как начнется официальная часть праздника с участием Августина. Если этого не сделать, то вечером у архимага может оказаться слишком много врагов, чтобы он смог с ними справиться.

Наконец, он понял, что ему стоит связаться с главой канцелярии и выяснить, известно ли ей что-нибудь о происходящих беспорядках. И стоило Вортигерн об этом подумать, как небо потемнело еще сильнее и сверкнула молния, заставив старого генерала невольно прикрыть глаза рукой. Как только он снова взглянул на путь перед собой, то увидел, что ему преградил дорогу одетый в черное молодой парень семнадцати лет. Незнакомец нагло улыбался, оглядывая застигнутых врасплох гвардейцев.

— Господин Вортигерн! — Крикнул он и театрально поклонился, словно княжеский шут. — Вас отыскать не так просто, как хотелось бы! Работа заставляет быть сразу в разных местах?

— Кто ты такой и что тебе нужно? — требовательно спросил Вортигерн, скрестив руки на груди. Гвардейцы за его спиной обнажили зачарованные клинки и встали полукругом подле своего генерала.

— Моя личность не имеет значения, — ответил парень уже куда более серьезным тоном. — Но вам следует знать, что меня отправила госпожа фон Рейнор и чем меньше вы будете спорить и выяснять, кто я такой, тем будет лучше для вас и для всего Моравола.

— И думаешь мы тут же тебе поверим? — насмешливо выкрикнул один из гвардейцев, но поднятая рука Вортигерна заставила застрять в глотке смех остальных солдат.

— Чего южная ведьма хочет от меня? — Сухо спросил лорд-командующий, когда стих очередной раскат грома. Он чувствовал, что человек, который смог столь незаметно преградить дорогу отряду гвардейцев, может так же внезапно исчезнуть, и не хочет своим пренебрежением лишать себя ценных сведений. Пусть даже есть большая вероятность, что они ложны и заманивают Вортигерна в ловушку.

— Срочно бросайте своих дела и направляйте солдат на все известные выходы из лабиринта, — сказал незнакомец. — Кто-то пробудил спящих в катакомбах чудовищ, и они огромной волной пытаются прорваться к поверхности. Чем бы вы не занимались, уверен, это может подождать.

— Откуда фон Рейнор знает об этом? — Вортигерн сурово изогнул бровь. — И почему я должен тебе верить?

— Дела тайной канцелярии вас не касаются, — незнакомец сделал шаг назад. — А верить вы должны потому, что Моравол — ваша забота. Проигнорируете мое предупреждение и чудовища вырвутся на поверхность. Один выход из лабиринта мы завалили, но кто знает, сколько их осталось?

— Откуда мне знать, что ты не врешь?

Незнакомец всего лишь пожал плечами и повернулся к гвардейцам спиной.

— Мне без разницы, верите вы или нет, — произнес он и двинулся дальше по улице. — Но на вашем месте я бы не стал пренебрегать этим предупреждением. Поторопитесь, господин Вортигерн! Кто знает, как долго жители подземелий могут сдерживать тварей под землей.

Вновь сверкнула молния и человек исчез.

— Что будем делать, господин Вортигерн? — спросил Квинт, подойдя к лорду-командующему.

— Не будем искушать судьбу, — после секундных раздумий сурово сказал старый генерал, поворачиваясь к гвардейцам. — Срочно собирайте остальных и бегите к известным выходам в лабиринт. Мы не можем позволить каким-то тварям еще больше испортить этот день.

Солдаты угрюмо кивнули и, вложив клинки в ножны, направились исполнять приказ, пытаясь через амулеты связаться со своими товарищами...

Моравол, Лабиринт, Второй уровень, 15:52

Прошло несколько минут, с того момента, как человек в черном покинул сокрытый в подземелье склад, и Антий наконец решился подать признаки жизни. Чуть приподнявшись, чародей с опаской взглянул на дыру в стене и, решив, что к этому времени напавший на них незнакомец должен был уйти достаточно далеко, подполз к Лианне.

Убедившись, что чародейка действительно жива и ее аура не выдавала никаких серьезных повреждений, он аккуратно потряс ее за плечо.

— Ты в порядке? — спросил Антий, стоило Лианне открыть глаза. Приложив руку к затылку, девушка поморщилась и, посмотрев на слегка окровавленные кончики пальцев, неуверенно кивнула.

— Что с ней? — чародейка кивнула в сторону дикарки и, обнаружив отсутствие контейнера на ее плече, нахмурилась. Увидев ее реакцию, Антий тяжело вздохнул.

— Что бы не хранилось в той штуке, этот человек приходил явно за ней.

— Почему ты так уверен? — Лианна указала на хранившиеся здесь всевозможные артефакты. Свитки, амулеты, доспехи, мантии, холодное оружие, посохи... и большая их часть излучала настолько сильную магию, что невольно внушала страх молодым чародеям.

Что за человек мог обладать таким богатством? Почему оно спрятано от других глаз? И, самое главное, зачем ему нужны артефакты, спрятанные на самых дальних полках, от которых невероятно сильно веяло магией тьмы. Школой, которая была запрещена на территории Моравола, и к которой с опаской относятся даже живущие на юге люди, официально признавшую Тьму — одной из главных богинь своего пантеона.

— Он сам сказал об этом, — неожиданно для Лианны ответил Антий и, увидев недоверие в ее глазах, добавил. — Когда колдун ударил по нам, я притворился, что потерял сознание, и видел, как он забрал контейнер.

— И это все? — растерянно спросила чародейка, не в силах понять, почему из всех артефактов, что находились на потайном складе, незнакомец взял именно тот, что был принесен извне.

— Нет, — Антий отрицательно покачал головой. — Еще мне удалось подслушать его. Колдун сказал что-то о «торгаше» — что он слишком доверяет детям, вручая им такие вещи.

— Кажется он решил, что посох нам доверил его хозяин, — задумчиво произнесла Лианна и охнула. — Ты понимаешь, что это значит?

— Что торговец, которого мы ищем, использует это место, как еще один склад? — АнтиЙ озлобленно посмотрел на до сих пор не пришедшую в себя дикарку. — Что он использует лабиринт, как свое логово, а раз мой отец сейчас в подземелье, то...

— АнтиЙ, — опасаясь вспыхивающей реакции своего друга, Лианна взяла в руки его ладонь и успокаивающе погладила. — Ты должен быть готов к тому, что твой отец не тот, кем кажется. Я понимаю, это больно, но...

Чародейку прервал внезапный хрип, раздавшийся со стороны Агны. Друзья моментально обернулись в ее сторону и недоуменно замерли, глядя на то, как внезапно татуировки дикарки запылали ярким светом, девушку затрясло в сильнейших судорогах, а руки и ноги выгнулись под странным углом. Дочь севера тяжело задышала и резко открыла глаза. Несколько секунд из глазниц вырывался ослепительно яркий свет, но вскоре он погас, и северянка вновь осталась неподвижно лежать на древнем камне. Спустя еще несколько мгновений она пришла в себя и приподнялась.

— Что с тобой было? — Первой нарушила молчание Лианна, которая все это время следила за постоянно меняющейся аурой Агны. Словно ее душу выворачивали наизнанку, рвали и собирали заново. И так много раз.

— Подарок летней практики, — поморщилась северянка, ощупывая наиболее сильно болевшие части тела, в надежде, что к завтрашнему утру ее тело не покроется многочисленными синяками. Быстро обнаружив потерю контейнера, она вопросительно посмотрела на чародеев, однако ответом ей послужил неопределенный кивок в сторону выхода на поверхность.

— Видимо, колдун решил, что ему эта вещь нужнее, — добавила Лианна, благо разумно не упоминая услышанные Антием слова. Реакцией северянки стал неразборчивый поток слов. Язык был незнаком чародеям, однако по интонации они поняли, что девушка ругалась. И довольно грубо.

— То, что с тобой случилось? Так бывает с каждым, кто пережил магическое истощение? — С опаской спросил АнтиЙ. Он не привык работать на износе сил, отдавая полностью весь накопившийся резерв магии, однако прагматичная натура требовала выяснить, что случается с чародеями, которые не рассчитали своих сил. Возможно, когда-нибудь и ему придется пережить истощение, и юноша хотел быть готовым к подобным последствиям.

Однако в ответ Агна лишь пожала плечами.

— Лишившись существенной части души тело начинает стремительно умирать, — неуверенно начала объяснять дикарка, увидев на себе заинтересованные взгляды обоих чародеев. — У кого-то первым отказывает сердце, у кого-то начинают сгорать нервы... у меня же повредилась часть души. Восстановление идет полным ходом, благо татуировки помогают справиться, если процесс идет не по плану.

Она окинула взглядом спутников и поднялась на ноги. Потянувшись к потолку, чародейка размяла руки, затем шею и направилась к многочисленным полкам с артефактами.

— Это не объясняет то, что происходило с твоей душой! — заявила Лианна, принимая помощь поднявшегося следом за дикаркой АнтиЯ.

Агна обернулась, задумчиво оглядела магов школы изменения и нахмурилась.

— Родовая особенность, — коротка сказала она и продолжила путь к артефактам. — ничего более.

— Эй! — возмущенно крикнула Лианна, разведя руки в стороны. — Мы вообще-то должны знать, что с тобой происходит! Лично мне совершенно не хочется отвечать перед послем северных племен, если его дочь совершенно внезапно разлетится на куски!

Дикарка вновь остановилась, сжала кулаки и, не оборачиваясь, произнесла:

— С того света не возвращаются просто так. Душа упорно стремится в Пустоту, а татуировки и родовая способность клана не дают ей покинуть тело. То, что ты видела, процесс, который не позволяет мне умереть, пока тело полностью не восстановится. Мой отец в курсе и не будет выдвигать претензий к двум магам изменения.

Холода в голосе гидромантки хватило бы на то, чтобы навечно заморозить все реки мира, однако Лианна совершенно не почувствовала возникшего напряжения. Чародейка лишь удовлетворенно кивнула, направляясь следом за дикаркой к заждавшимся юных и любопытных магов артефактам.

Однако Антий и не подумал присоединиться к спутницам, настороженно переваривая услышанное. Если от простого удара Агна остается в живых лишь благодаря ритуальной магии северных племен, то что сейчас происходит с Андрианом, который пережил на порядок более сильное истощение, чем стоявшая перед ним дикарка? Неужели ужесточившийся характер это и есть плата за то, что удалось пережить чародею, или кара за чрезмерное пренебрежение к своей душе еще постигнет не слишком бережливого юношу?

Антий разрывался между желанием остаться здесь, по достоинству оценить имеющуюся коллекцию и взять что-нибудь себе, и сорваться назад, на поверхность, попытаться отыскать Андриана и вытрясти из него правду о состоянии чародея. То, что его аура не выдавала физических недугов, совершенно не означало, что те действительно отсутствуют. Пример с Агной отлично доказал это.

Из размышлений его вырвали восхищенные выкрики обеих девушек, которые добрались до богатых залежей артефактов. Помотав головой, прогоняя наваждение, Антий направился к чародейкам.

— Нашли что-нибудь интересное? — весело спросил он, подходя к девушкам. Агна и Лианна переглянулись и одновременно пожали плечами.

— Сам смотри! — северянка обвела хранилище рукой. — Здесь полно артефактов. На любой вкус и цвет.

— Угу, — задумчиво пробормотал чародей, оглядывая полки и стараясь не смотреть вглубь хранилища. Именно оттуда веяло самой страшной магией и у Антия не было никакого желания проверять есть ли там артефакты способные убить или свести человека с ума от одного только взгляда.

Переведя все свое внимание на одну из полок, он восхищенно присвистнул и шагнул к ней. Здесь хранились просто огромные накопители энергии, сокрытые в небольшой пуговице или кольце. Даже самый маленький из артефактов мог наделить своего хозяина силой, способной заставить человека навсегда забыть о таком явлении, как магическое истощение.

Антий усмехнулся, вспомнив, что с его довольно слабыми способностями в магии так же можно забыть об истощении. Магия, способная вызвать его, просто откажется подчиняться настолько никудышному магу изменения.

— Что тебя развеселило? — спросила подошедшая сзади Лианна.

— Ничего. — Антий повернулся к подруге и удивленно уставился на браслет в ее руках. Еще один накопитель, но в отличие от уже увиденных здесь артефактов, украшение отдавало

часть накопленной энергии вплетенным в него заклятиям. «Отвод глаз» — легко разобравшись в структуре, определил чародей. Крайне нестандартный выбор для человека, живущего в городе, где почти каждый стремится привлечь к себе внимание.

— Тебе он понравился? — Юноша помог подруге застегнуть браслет. — Знаешь, мы можем вернуться сюда позже, когда все уляжется, и забрать артефакты. Продадим или оставим себе...

— Это ты так пытаешься сказать, что до сих пор не веришь, что эти вещи принадлежат твоему отцу? — Напомнила о своем существовании Агна.

— О чем ты? — фыркнул Антий, пытаясь скрыть испуг в голосе. «Девчонка не могла слышать колдуна. Она была без сознания... ведь так?», — в панике мысленно спросил себя чародей.

— Не пытайся делать вид, словно ничего не понимаешь, — устав от постоянных споров, Агна уже не пыталась добавить язвы в свой голос. Лишь высказывала мысли и ничего более. — Твой отец один из самых богатых людей города! Кто еще, если не он, может позволить себе владеть этими артефактами и будет прятать их здесь? Тот ремесленник ясно дал понять, что...

— Что возможно мой отец имеет отношение к лабиринту, — озлобленно прервал ее Антий. — Однако он мог ошибаться. Или пытался завести меня в ловушку. Как думаешь, какой выкуп можно забросить за сына «одного из самых богатых людей города»?

Агна лишь раздраженно фыркнула и повернулась обратно к полкам. Ее руки были демонстративно спрятаны за спину, давая понять, что северянка не собирается присваивать себе артефакты.

Антий несколько секунд буравил ее взглядом, пытаясь понять, что именно нашел в ней Андриан, но, к счастью, чародей быстро понял, что сейчас не место и не время для подобных мыслей, и прошел к следующим артефактам.

Сделал несколько шагов в сторону и ошеломленно замер, обнаружив перед собой то, что больше не надеялся увидеть. Пара красивейших колец тонкой работы известного несколько веков назад мастера. Два серебряных перстня: мужское и женское, бережно хранились на небольшой мягкой подушке под стеклянным колпаком и были защищены не одним десятком заклятий, однако это ничуть не остановило юного чародея.

Протянув руку, Антий поднял стекло, ощутив слабое покалывание охранных заклятий, и сгрэб оба перстня. Окончательно подтверждая подозрения чародеев, магия не стала отказывать сыну своего хозяина и позволила подростку стащить артефакты. Хмуро посмотрев на опустевшую подушку, маг надел мужское кольцо и, спрятав женское в кармане, повернулся к подругам.

— Надо возвращаться на поверхность: сообщить Андриану, что мы потеряли контейнер, и... выяснить, что именно задумал отец.

Лианна тут же повернулась к Агне, ожидая от нее новых издевок, но северянка не произнесла ни слова. Лишь одобрительно кивнула и направилась к выходу из хранилища...

Моравол, Старый Город, 15:58

Не прошло и получаса как Андриан, Мильва и Оттон выбрались из темных подземелий Моравола неподалеку от того места, где несколько часов назад был отнят странный контейнер у сбежавшего со сгоревшего склада мага. Все трое чародеев были крайне испачканы, одежда в некоторых местах оказалась порванной, а сквозь дыры можно было

разглядеть незначительные ссадины — результат попыток преодолеть слишком узкие лазы. Геомантка, обиженная на чародея, а заодно и на полутролля из-за его бездействия, напрочь отказалась упрощать им путь.

Как только подростки оказались снаружи, они обессиленно упали на землю, совершенно не обращая внимания на то, что из-за ужасного ливня улицы трущоб буквально превратились в болото.

— Нам нужно торопиться, — жадно глотая смрадный воздух старого города, произнес Андриан и попытался подняться. Получилось у него только сесть, да и то, с большим трудом. — Найти моих друзей и расспросить об успехах. Наверняка они уже успели узнать, кто владел складом.

— Я до сих пор не совсем понимаю, зачем вам это, — полутролля, в отличие от чародея, с первого раза смог подняться на ноги и протянул руку Мильве. Несмотря на все еще обитавшую внутри нее обиду, геомантка приняла помощь.

— Расскажу по дороге, — ответил Андриан, делая еще одну попытку встать, но уставшие после долгого и трудного перехода конечности упорно отказывались слушаться своего хозяина. — Нужно как можно быстрее убираться из этих мест. Герцог наверняка уже знает о побеге.

С третьей попытки ему все-таки удалось преодолеть гравитацию. Проведя рукой по волосам и выругавшись, осознав, что они безнадежно испорчены прилипшей грязью, чародей направился к пролому в стене, через который жители трущоб незамеченными попадали в район сгоревшего склада.

— С чего ты взял, что трущобный герцог действительно существует? — недоверчиво спросил Оттон. — То, что ты видел в детстве мог быть обычный бандит, прикрывшийся красивой сказкой.

— Я не буду обсуждать свое прошлое с Вами, — с упором на последнее слово сказал Андриан.

Спорить с чародеем никто не стал и путь до заветного прохода в стене они преодолели молча, постоянно оглядываясь назад, опасаясь, что их могут преследовать. В отличие от остальных, Андриан знал, что у них не получится заметить охотников простым взглядом, однако так же продолжал оглядываться. Как минимум по двум причинам: чтобы не вызывать лишних вопросов у остальных и не желая упустить более мелких прихвостней герцога, не обладающих никакими мистическими способностями.

До пролома они добрались без каких-либо проблем, но стоило им приблизиться к стене, как с другой стороны до чародеев тут же донесся незнакомый голос, заставивший их мгновенно уйти в сторону и спрятаться за древним камнем.

— Что будем делать? — спросил неизвестный им человек. — Приказ был ясен, и мы должны спешить.

— Согласен, — заговорил еще один незнакомец. — Если твари выберутся на поверхность, Вортигерн нас лично вздернет.

— Лорд-командующий ничего нам не сделает, — строго произнес куда более знакомый для Андриана голос, и чародей тут же понял, кто стоит на другой стороне преграды. Выйдя из укрытия, адепт, сопровождаемый вопросительными взглядами спутников, направился в торговый квартал. — Он будет рад, если мы вернемся с доказательствами, что герцог существует. Трущобы куда большая проблема, чем испорченный праздник.

— А как же жизни людей? Мы не можем обречь их на смерть! — заявил тот человек,

которого группа чародеев слышала первым.

— Тебя обвинят в нарушении приказа и, если проблема действительно серьезная, казнят перед всей гвардией.

— Да и к тому же, Ален, не стоит забывать, что старик Вортигерн не терпит самодеятельности, — улыбаясь во весь рот, заявил чародей, выходя на свет.

— Андриан? — с сомнением спросил глава небольшого отряда гвардейцев из троих человек. Строго сведя брови, он сурово спросил. — Что ты здесь делаешь, адепт?

— Спокойно, — чародей поднял руки и сделал шаг в сторону от дыры в стене. Несмотря на то, что его спутники слышали, что Андриану ничего не угрожает они отнюдь не спешили последовать за ним и оставались за пределами торгового квартала, предпочитая не привлекать внимание гвардейцев. Тем лучше, незачем давать людям Вортигерна повод для лишних вопросов.

— Что ты здесь делаешь? — Повторил Ален, снимая зачарованный клинок с пояса и направив его на чародея. — Именем лорда-командующего я приказываю тебе ответить. Коротко и правдиво!

— Как скажешь, — Андриан пожал плечами и сделал еще одну большую глупость за сегодня. Начал выпендриваться перед человеком, который на самом деле оказался не таким добрым и безобидным, каким выглядел при их первой встрече.

— Пытался пройти вон оттуда, — продолжая широко улыбаться, чародей указал себе за спину и вытянул другую руку в сторону возвышающейся над всем городом часовой башни. — Вон туда. А что, здесь запрещено ходить честным гражданам Моравола? Я бы попробовал найти другой путь, но...

Гвардеец, не дожидаясь, пока чародей закончит речь, за одно мгновение оказался подле него и положил руку ему на лоб. Резкий удар пронзил Андриана с головы до ног, напомнив ему о тех временах, когда он не успел укрыться щитом на учениях с магами воздуха и получил удар молнией. Полностью потеряв контроль над телом, адепт упал и тяжело задыхался, переводя дух. Все мышцы будто налились свинцом, но, к счастью, способность управлять собой постепенно возвращалась.

— Повторяю вопрос, — жестко произнес гвардеец, возвышаясь над адептом. Разозлившись Ален выглядел столь грозно, что даже его товарищи поспешили отступить и опустить голову, не желая лишним взглядом привлечь его внимание. — Что ты делал в трущобах? Почему не с остальными гвардейцами?

— Я ушел от них, — пробормотал Андриан, пытаясь заставить язык шевелиться. — У меня есть свои дела, и я не приносив клятву верности Вортигерну, чтобы слушаться его приказов.

— Как оказался здесь? — Ален презрительно осмотрел окончательно испорченную одежду чародея. — И в таком виде?

— Хочешь меня допросить, делай это в присутствии своего хозяина! — Андриан поднялся на ноги и устало посмотрел на гвардейца, делая вид, что ему совершенно плевать на его грозный вид. Только делая вид, на самом же деле чародей боялся его куда сильнее, чем отступившие в страхе гвардейцы, которым с самого начала ничего не угрожало.

Не давая гвардейцу среагировать на вырвавшуюся фразу, он добавил:

— Я привлек внимание герцога, и он отправил за мной своих охотников. Оказавшись в его тюрьме, мне удалось сбежать и выбраться наружу. Это все, что тебе нужно знать. И все, что ты успеешь узнать. Если меня не подводит слух, Вортигерн отдал тебе новый приказ,

ищейка, — позабыв о всякой осторожности и почтении, Андриан сделал шаг вперед. — Как думаешь, будет ли он рад, если ты ослушаешься и позволишь случиться тому, чего опасались твои друзья?

Он кивнул в сторону стоявших рядом гвардейцев. Они переглянулись и настороженно посмотрели на Алена. Их командир был мягким человеком в дружественной обстановке, но только в дружественной, во всех остальных же случаях он являлся абсолютно холодным и безжалостным человеком, как и любой элитный солдат Вортигерна, и сейчас Андриану крайне повезло, что гвардеец не убил его.

— Я обязательно передам твои слова Вортигерну, — после несколько секунд молчания, во время которых чародеи упорно пытались перебороть взглядом друг друга, произнес Алел. — Лорду-командующему следует знать, что настолько недисциплинированному и фамильярному бездарю не место в наших рядах.

Закончив говорить, гвардеец резко повернулся к Андриану спиной и направился в сторону ближайшего входа в лабиринт торгового квартала.

— В чем-то наш Алел прав, — подойдя к Андриану произнес один из гвардейцев, который в отличие от своего товарища не спешил пройти за своим командиром. Неожиданная, пусть и показушная, смелость чародея понравилась элитному солдату, и он просто не мог пройти мимо.

— Я не спешу пополнять ваши ряды, — Андриан пожал плечами. — Да и ваше предложение выглядит, как издевательство. «Мы предлагаем тебе вступить в гвардию, но сначала ты должен доказать, что достоин», — передразнил чародей и усмехнулся. — К черту такое отношение.

— Понимаю, — кивнул гвардеец и адепт не увидел в его словах ничего кроме согласия. Возможно, он испытывал те же чувства, когда вступал в ряды гвардии.

С опаской посмотрев на уходящего командира, гвардеец полушепотом, чтобы никто кроме них не услышал дальнейших слов, сказал:

— Тебе стоит задуматься о вступлении в тайную канцелярию.

— Куда? — удивился Андриан. О канцелярии знал почти каждый человек в Мораволе — не только в городе, но и в герцогстве — однако предложение гвардейца сильно рассмешило чародея. Несмотря на то, что из-за отсутствия денег и благородных родственников попасть туда было почти невозможно, маг отказался бы от вступления в общество праздных аристократов даже, если бы до него снизошел сам Августин.

— Послушай, я понимаю твое недовольство, но тебе действительно стоит об этом задуматься. Сегодняшняя глава канцелярии. — Он покрутил пальцем у виска. — Такая же сумасшедшая как ты. Уверен, если тебе нужна помощь в поисках или есть информация, которая полезна, но Вортигерн отказывается воспринимать тебя в серьез, то она тебе поможет.

— Посмотрим, — усмехнулся Андриан и насторожился. — Ты говоришь о ней, как о женщине, но ведь...

— Но прежний глава был мужчиной? — Договорил за него гвардеец и вновь повернул голову к Алелу, который остановился у поворота и грозно смотрел на своего подчиненного, давая понять, что если он немедленно не поторопится, то весь отряд не ждет ничего хорошего.

Сделав несколько шагов в сторону командира, гвардеец повернулся и сказал:

— Если тебя это заинтересовало, иди в дворцовый квартал, попытайся найти дом

Эниды фон Рейнор.

Андриан медленно кивнул и задумался. Что имел в виду гвардеец, говоря, что новый глава такая же сумасшедшая? Что она поступает необдуманно и не считается с последствиями? Импульсивна? Или то, что пытается найти правду там, где для остальных людей пролегает граница между реальным миром и старыми сказками?

В любом случае, если он хочет впечатлить Вортигерна, доказать ему, что тот ошибся, недооценив чародея, то у него нет другого выбора, кроме как обратиться к этой чародейке. Возвращаться к друзьям Андриан не намерен, опасаясь привлечь к ним совершенно ненужное внимание слуг герцога, как не намерен бросать попытки найти виновника утренних происшествий...

— Что здесь произошло? — неожиданно произнесла Мильва над правым плечом чародея, чем заставила его вздрогнуть.

— Вы всё слышали, — коротко ответил Андриан. — Конфликт с гвардией, ничего серьезного.

— Гвардией? — Оттон покачал головой. — С кем еще ты способен поссориться?

— Скоро узнаем, — тяжело вздохнул чародей и, увидев вопросительные взгляды остальных, добавил. — Идемте, объясню по дороге.

Моравол, Цитадель Архимага, Главный Зал Тайной Канцелярии, 16:01

Чародейка молча оглядывала абсолютно пустой зал тайной канцелярии. Никого. Совершенно. Несмотря на то, что Энида отправила ментальный сигнал, требовавший всех находящихся в городе подчиненных пиромантки немедленно явиться на встречу, ни один из них так и не пришел на ее зов.

Энида тяжело дышала, едва сдерживая злость, и искала глазами предметы, на которые она смогла бы выместить свои эмоции.

Плотно сжав кулаки, чародейка широким шагом направилась в свой кабинет. По пути она представляла, как она медленно расправляется с каждым из членов тайной канцелярии. Если Августин не сделает это раньше, ведь именно это он и задумал.

С размаху открыв дверь в погруженную во мрак комнату, Энида подошла к столу и изо всех сил ударила по деревянной крышке. Кулаки отозвались болью, но сейчас чародейке было плевать на физические ощущения. Злобно прорывчав, она сбросила с рабочего места все бесполезные бумаги — все хоть что-то стоящее находилось сейчас у нее дома — и приборы, а под конец перевернула и сам стол. Недолго думая, она ударила по нему заклятьем и меньше, чем за секунду дерево вместе с документами превратилось в пепел.

Не чувствуя облегчения, чародейка занесла руку для того, чтобы отправить огненный шар в стоявший неподалеку шкаф с документами, но настойчивый кашель за спиной остановил ее. Обернувшись, Энида увидела знакомую по старым делам особу.

— Там лежало мое заявление об отставке, — заявила неожиданная гостья и кивком указала оставшийся от стола пепел.

— Заявление? — спросила чародейка, бессильно опуская руку и развеивая приготовленное заклинание. Стоявшая перед ней гидромантка как никто другой мог противостоять огненной магии. — Не прошение? Теперь члены канцелярии заявляют, а не просят? Так, Элайна?

Светловолосая чародейка улыбнулась и покачала головой.

— Я не имею никакого отношения к остальным.

— Ах да, — язвительно воскликнула Энида и приложила руку к груди. — Как я могла забыть?! В отличие от остальных ты вообще проигнорировала мое вступление в должность главы и с того дня ни разу не появлялась в этих стенах.

Она эмоционально взмахнула руками, указывая на окружавшую их резиденцию тайной канцелярии. Элайна на этот выпад только пожала плечами.

— Ты знала на что шла. — Девушка сделала шаг назад, очередным движением головы приглашая «главу» тайной канцелярии выйти из темного и пропавшего гарью кабинета. Немного посомневавшись, Энида кивнула сама себе и направилась наружу.

Как только они вышли обратно в зал, гидромантка развела руками и с вызовом спросила:

— О чем ты думала, соглашаясь на авантюру архимага?

— Что смогу заставить этих неудачников вернуть канцелярии должное почтение...

Элайна насмешливо фыркнула.

— Моравол царство лжи и интриг, дочь Рейнора! — С нажимом произнесла чародейка. — И тебе не стоит лгать тем, кто прожил в этом царстве всю свою жизнь.

— Зачем ты здесь и чего хочешь? — Устало спросила Энида. Первоначальный гнев покинул ее и только теперь чародейка поняла, насколько она вымоталась, пытаясь разобраться во всех сегодняшних бедах.

Увидев вопросительный взгляд Элайны, пиромантка обреченно вздохнула и покачала головой.

— С самой первой встречи много лет назад мы с тобой друг друга терпеть не могли, и с тех пор наши чувства не потеплели. Думаешь, я не видела, как ты ушла из зала, как только поняла, кто станет главным в канцелярии? — гидромантка открыла рот, пытаясь что-то сказать, но Энида подняла руку, останавливая ее. — Почему ты появляешься на пороге моего кабинета именно сейчас, когда вся канцелярия повернулась ко мне спиной, и так охотно болтаешь?

— Потому что мне интересно, что именно задумал Августин, — чародейка загадочно улыбнулась и направилась к Эниде. — Думаешь, я ничего не понимаю? «вернуть канцелярии должное почтение...» бред. Архимаг что-то задумал и для этого ему нужно, чтобы канцелярией заведовал тот, в ком он может быть уверен на все сто процентов. Дело в том громком заявлении, сделать которое он задумал сегодня вечером?

— Тебя это не касается, — уверенно заявила Энида, скрестив руки на груди. — Это дела канцелярии и преданных слуг Августина. Ты же подала прошение об отставке и... сбежала.

— То есть так? — удивилась Элайна, останавливаясь на полпути к пиромантке.

Энида медленно кивнула, глядя в голубые глаза оппонентки. Гидромантка улыбалась, однако внезапно дернувшаяся щека выдала ее напряжение. Чародейка не забыла былую враждебность к стоявшей перед ней женщине и сейчас едва сдерживалась, чтобы не ударить по пиромантке одним из смертельных заклятий. Однако... она все же попробовала успокоиться.

— Послушай, — тяжело вздохнула Элайна. — Августин что-то задумал, он большую часть лета не разговаривал с Валерией, Тавискарон фактически захватил канцелярию и сейчас упорно пытается спровоцировать оппозицию против архимага, а Вортигерн мечется из одного конца города в другой, не зная, как сохранить порядок. Ты же сама понимаешь, что сейчас нам как никогда важно оставить былые споры?

Элайна подошла к пиромантке и протянула руку, но в ответ получила только

отрицательное качание головой. Взглянув ей в глаза, гидромантка усмехнулась и опустила руку.

— Как пожелаешь, — кивнула Элайна, делая шаг назад. — Однако подумай вот о чем: Августин не дурак, и не будет подставляться такому идиоту, как Тавискарон. Он наверняка знает, что племянник не испытывает к дяде родственных чувств, но ничего не может с ним сделать.

— Стоит архимагу взяться за оппозицию, как он тут же лишится и венца герцога, и жизни, — проговорила Энида, делая вид, что не в курсе истинного плана архимага. — Говори быстрее, у меня не так много времени.

— Какие мы занятые, — съязвила Элайна, но тут же взяла себя в руки. — Августину нужно очернить Тависа перед обществом и что может быть лучше этого, чем неудавшийся заговор! Он ведь хочет именно этого, так?

Эниде пришлось применить немало сил, чтобы ничем не выдать, что она была застигнута врасплох, и просто пожать плечами.

— Откуда мне знать? И не пришло ли тебе в голову, что Августин поделится своими планами с тем, кто абсолютно чужой для Моравола?

Элайна несколько секунд оценивающе смотрела на Эниду, затем едва заметно улыбнулась, кивнула и повернулась к чародейке спиной.

— Надеюсь, ты понимаешь, что Моравол это не ваши южные земли? — Спросила она через плечо и направилась к выходу. — Истинные северяне рассматривают город лишь, как игрушку для интриг. Не более. Тавис потянет за собой всех остальных недовольных и ради этого Августин готов пожертвовать парой сотней обычных, ничего не значащих, граждан. Ты готова участвовать в этом? Готова пожертвовать невинными?

Энида дождалась, пока гидромантка покинет стены резиденции тайной канцелярии и, повернувшись к погруженному во мрак кабинету, спросила:

— Давно ты тут стоишь?

— Достаточно, — без промедления ответила ей тьма, и из комнаты вышел шутившийся от яркого света Блэйд.

Глава 13

Моравол, Подземелья старого города, где-то под дворцом Трущобного Герцога, 16:05.

Лич сидел посреди одного из ритуальных залов и усердно медитировал. Вокруг него в шести разных точках лежала последняя партия провинившихся нищих. Связанные невидимыми обычного глазу нитями, они передавали хозяину трущоб часть своей души, усиливая его и без того могущественные способности.

Маг был неподвижен, тщательно сканируя общий магический фон Моравола в надежде обнаружить следы наложенных на контейнер чар. Результат порядком удивил древнего колдуна, обнаружившего более сотни явно схожих по своей структуре заклинаний, и сейчас вся его работа заключалась в том, чтобы найти среди них контейнер и молиться всем богам в надежде, что он не окажется в руках Вортигерна.

— Нашел что-нибудь? — спросил наблюдавший все это время за колдуном демон, когда глазницы скелета наконец вновь запылали алым.

Лич молчаливо поднялся, гремя костями, и отряхнул с балахона невидимую пыль. Посмотрев на использованных в ритуале приспешников, колдун взмахнул рукой, превращая их прах, и повторным движением отправляя останки в закрытые решеткой каналы в

канализацию.

— Пустой мусор, — сухо прокомментировал он и повернулся к демону. — Посох в руках у чародея, аура которого буквально пропахла энергией Цитадели.

— И? — Демон вскинул брови. — Это значит, что он у кого-то из приближенных Августина? У фон Рейнор?

— Либо его забрал Тавискарон, — холодно проскрипел Лич. — Для нас это в любом случае не означает ничего хорошего.

— Что будем делать? — Спросил Комгалл, после чего в его глазах появился азартный блеск. — Может быть убьем его и фон Рейнор? Раз и... нет на нашем пути никаких явных помех.

Лич ответил не сразу. Его потухший взгляд говорил о том, что колдун находился в глубокой задумчивости, и прошло не менее нескольких минут, когда древний маг наконец-то решился заговорить.

— Это будет самый рациональный вариант, — кивнув, произнес Лич. — С тайной канцелярией необходимо разобраться до наступления вечера. Не хватало, чтобы кто-то из них смог испортить и без того отвратительный план.

Колдун подошел к одному из каменных столов, наклонился над ним и, пробормотав несколько слов на давно умершем языке, создал иллюзорную карту Моравола. Проведя над ней костлявой ладонью, он стер почти все районы, оставив только дворцовый квартал и площадь архимага. Посмотрев на свое творение, Лич удовлетворенно кивнул и взмахом руки подозвал демона к себе.

— Я не понимаю, чего ты добиваешься, — произнес демон, оказавшись рядом. — Если мы сейчас избавимся от канцелярии, то кто тогда ударит Августина в спину, если первоначальный план пойдет не так?

— Никто, — отозвалась нежить. — Моя цель не убить архимага, а вернуть то, что его род украл у меня много веков назад. И, если ты поможешь мне, то я помогу тебе обрести свободу. Вне зависимости от желаний твоего настоящего хозяина.

Демон пожал плечами. Веселье начало переходить в раздражение. Каждый в этой группе пытался добиться своей изначальной цели и одновременно избавиться от ненадежных союзников. Комгалл не раз находил это забавным и, когда был на свободе, сам развалил не один десяток, казалось бы, крепких групп, заставив бывших друзей поубивать друг друга, однако сейчас от их действий зависела... нет, не его жизнь и свобода, а то каким станет Моравол к тому моменту, как Астарот, один из истинных хозяев Комгалла, возьмётся за него.

Почувствовав, что им начинает овладевать гнев, демон поспешил избавиться от этих мыслей и продолжить разговор с Личем.

— Я в любом случае обрету свободу, а сейчас или спустя тысячелетие... — Комгалл улыбнулся. — Но ты умеешь заинтересовать. Что задумал, колдун?

— Мы должны раздавить коалицию Тавискарона. Лишить его поддержки и сил. Тенебрис все равно нападет на архимага и чем меньше у него будет сторонников, тем отчаянней будет эта попытка. И тем больше она отвлечет Августина от моей цели.

— Это должно быть важная вещь? — С намеком произнес демон, в надежде узнать секрет собеседника.

— Ритуал показал мне, что сейчас почти все члены канцелярии находятся в одном месте. — Лич полностью проигнорировал Комгалла и указал на дворцовый квартал. Один из

домов — самый большой и с собственным садом — мгновенно вспыхнул красным. — В эту же сторону направляется человек, у которого должен быть контейнер.

Демон внимательно посмотрел на подсвеченный дом и покачал головой. Даже будучи в плену у семьи Элиев, обреченный большую часть своего существования просидеть внутри амулета, он знал, кому именно принадлежит этот дворец.

— Ты предлагаешь напасть на самый охраняемый дом в Мораволе после цитадели? — В голосе Комгалла послышалась неуверенность.

— Ты заявлял, что не боишься умереть, но в твоём голосе чувствует страх, — в голосе Лича появилось раздражение. — Однако ты прав, я собираюсь снести этот дом до основания. Вместе со всеми, кто находится внутри. И сделаю это твоими руками.

— Что?! Думаешь, я позволю тебе пропустить все веселье? — Комгалл несколько секунд смотрел в глазницы мертвеца, ожидая реакции на свои слова, и только после этого добавил. — Чем займешься, колдун? Колись!

— Элий, — холодно произнес трущобный герцог. — Настало время поговорить с твоим хозяином и выяснить, на чьей он стороне...

Моравол, Цитадель Архимага, Главный Зал Тайной Канцелярии, 16:31

— Думай, госпожа фон Рейнор, думай! — Блэйд нервно ходил из стороны в сторону, изредка бросая взгляд на угрюмую чародейку. — Я связался с тобой не для того, чтобы смотреть как ты жалеешь себя.

— Я не жалею! — озлобленно ответила Энида.

— Тогда соберись! — Чернокнижник, поддавшись эмоциям, взмахнул руками. — У нас осталось не так много времени прежде...

— Прежде чем, что? — Чародейка подняла голову. — Так и будешь хранить от меня секреты?

Блэйд остановился и хмуро осмотрел пиромантку. Руки его нервно подрагивали, дыхание было неровным, а с лица уже долгое время не сходила гримаса гнева. Кажется, впервые за их недолгое знакомство, колдун начал терять над собой контроль и был не в силах вернуть себе образ "весельчака", которого старательно изображал весь день.

— Сейчас. Это. Не имеет. Никакого. Значения, — Медленно проговорил он, отворачиваясь от чародейки и переводя взгляд на пустующий зал Тайной Канцелярии. — Ты прекрасно знаешь, где сейчас находятся ренегаты, и понимаешь, что моя вещь находится у них...

— И что ты хочешь, чтобы я сделала? — Устало спросила Энида. — Бросилась с тобой на пару в особняк, полный людьми, во многом превосходящим меня в магическом искусстве?! Нас убьют раньше, чем...

— Почему-то же они боятся тебя, дочь Рейнора. — Чернокнижник уселся на стол, за которым сидела Энида, и задумчиво уставился перед собой.

За все это время, что прошло после разговора номинальной главы Тайной Канцелярии и Элайны, они так и не сдвинулись с места, не в силах придумать успешный план, как действовать дальше.

Первое, что пришло им в голову — найти Тавискарона и отправить его в Пустоту самым жестоким методом, однако Блэйд напомнил Эниде, что племянник герцога в первую очередь ожидает именно такой реакции и поэтому будет держать большую часть канцелярии возле себя, чтобы иметь возможность дать отпор.

— Элайна сказала, что Августин специально провоцирует Тавискарона. — Пробормотала себе под нос чародейка. — А что, если племянник герцога думает так же? К тому же она сказала, что город — игрушка для интриг, и враги вполне могут переиграть нас.

— Тебе не нужно заботиться о том, что сказала подстилка Первоначал, — наклонившись к Эниде, буквально прошипел ей в лицо Блэйд. — Ее слова не имеют значения. Мне нужно попасть к Тавискарону, и ты мне в этом поможешь!

— Чем? — Чародейка оскалилась в ответ, но тут же удивленно вскинула брови. — Подстилка Первоначал? Откуда ты об этом знаешь?!

— Это не важно, — чернокнижник отодвинулся от напарницы.

— Отлично. Тогда ответь на вопрос, который имеет для тебя значение! Что такого в твоём артефакте? — Энида сложила руки на груди. — Ведешь себя так, словно от него зависит твоя жизнь.

— Не только моя, но и всего Моравола.

— Ты — не мораволец, не нужно делать вид, что вас что-то объединяет или что тебя заботит его судьба, — цинично завила чародейка и, поднявшись с места указала на выход. — Что же, если артефакт для тебя так важен — вперед, а теперь извини, мне еще нужно разобраться с тем, что произошло в лабиринте.

— Это забота Вортигерны.

Энида тяжело вздохнула, едва сдержав усталое: "если бы только его", и направилась к двери.

— У меня есть идея как нам отыскать остальных заговорщиков, и, если твой артефакт может подождать, я не отказалась бы от помощи.

Она повернулась к колдуну, ожидая услышать ответ, но за ее спиной не было никого. Чернокнижник исчез, видимо, посчитав, что не желает тратить свое время на захваченное чудовищами подземелье, оставляя напарницу в одиночестве.

И несмотря на их недолгое знакомство, почему-то Энида почувствовала пустоту внутри. Словно оказалась предана или потеряла важного товарища. И от осознания этого мгновенно разозлилась на саму себя.

С чего она вообще решила, что у них есть общая цель? Чернокнижник заявился к ней в кабинет, миновав стражу и ловушки, чародейка ничего не знала о нем, и должна была наказать колдуна. Как минимум за проникновение в дом аристократа. Но вместо этого она решила послушаться его и ввязалась в авантюру, которая вполне могла быть ловушкой Тавискарона.

Вместо того, чтобы следить за канцелярией и не дать ей выступить против Августина в такой важный день, она бросилась вслед за незнакомцем и стала главной причиной взрыва на складе, подорвавшем авторитет Моравола. Более того, она провела Блэйда в самое сердце Цитадели Архимага, даже не задумываясь, какой вред он может причинить. Человек его сил мог без проблем вырезать половину правительства, разгромить цитадель или украсть важные бумаги, и все это благодаря «дикарке с юга», которая внезапно для самой себя стала достаточно наивна, чтобы даже не задуматься об этом.

Прикусив губу, чтобы не выругаться, Энида спрятала кулаки в карманы, вышла из штаба Канцелярии и направилась на верхние уровни Цитадели. Если она и могла еще что-то сделать, чтобы не чувствовать себя бесполезной в этот день, то в Мораволе оставался лишь один человек, способный ей помочь...

Моравол, Южный Вход В Дворцовый Квартал, 16:31

Андриан провел рукой по вымокшим волосам, отбрасывая их назад и с ненавистью посмотрел вверх. Закрывшие небо тяжелые облака не торопились прекращать выливать потоки воды на практически беззащитных горожан, а способные повелевать стихией маги заботились только о себе и площади архимага. Место, где должна проходить вечерняя часть праздника, старательно оберегалось от любых видов непогоды, а узнавшие об этом люди старались попасть к цитадели как можно раньше.

Впрочем, была и еще одна причина этого стремления: всем хотелось стоять как можно ближе к трибуне, где будет выступать Августин, а защита от проливного дождя шла приятным дополнением.

Чародей с тоской подумал об Агне, которая столь часто отводила от них стихию в довольно недружелюбном Варлолине, и повернулся к спутникам.

— Есть идеи, как нам найти эту... Эниду? — спросил он у Оттона, не решаясь отвлекать Мильву от разглядывания позолоченных решетчатых ворот и давать лишний повод открыть рот.

— Не знаю. — Полутроль пожал плечами. — Я никогда не слышал о ней. Ты уверен, что гвардеец сказал именно это имя?

— Мы все слышали гвардейцев. — Мильва оторвалась от ворот и перевела взгляд на стражников, охраняющих дворцовый квартал от лишних гостей. — Вопрос в другом: с каких пор моравольская знать позволила кому-то из чужеземцев селиться возле себя?

— Может быть, она не чужеземка? — Задумчиво произнес Андриан, глядя сквозь прутья ворот на богатые дома аристократов Моравола. — Может, кто-то из местных решил испортить жизнь своему ребенку и назвал на южный манер.

Один из стражников не выдержал и улыбнулся. Всего лишь на мгновение, однако этот жест не остался незамеченным наблюдательным Андрианом.

— Вы знаете, о ком мы, не так ли?

Стражник промолчал, глядя в невидимую остальным точку перед собой.

— Да бросьте! — Воскликнул Андриан, стараясь как можно быстрее сменить стиль речи на тот, к которому привыкли все знающие его по академии чародеи. Добродушный, располагающий к себе парень, способный всего лишь словом заполучить все, что ему нужно. — Уж пару сплетен-то можете рассказать! Ничего вам за это не будет.

Второй стражник, стоявший с левой стороны ворот, нахмурился и перевел взгляд на болтливого чародея.

— Шел бы ты отсюда, — фыркнул он и положил ладонь на пристегнутый к поясу клинок. Как только рука обхватила рукоять, лезвие вспыхнуло алым светом, подсказывая, что его владелец собирается сделать с настырными подростками.

— Хорошо, — кивнул Андриан, делая шаг назад и примирительно подняв руки. Он внимательно осмотрел стражников и, за мгновения придумав план, как им попасть внутрь, добавил. — Я уйду. Однако думаю, что вам стоит знать: вы гоните человека, способного упомянуть вас в разговоре с Вортигерном. На жалобу он не обратит внимание, но вот на рекомендацию... — чародей замолчал, с намеком глядя на угрожающего ему стражника. Не увидев ответной реакции, он пожал плечами и повернулся спиной. — Нет так нет. Пошлите, ребята.

Он махнул рукой недоуменно смотрящим на него спутникам и широким шагом направился в противоположную сторону. Его план должен был сработать и чародей уже

начал обратный отсчет, в надежде, что алчность возьмет верх. Три... два... один...

— Черт тебя забери, парень, — прорычал первый стражник. — Чем докажешь, что ты знаком с Вортигерном?

Пряча самодовольную улыбку, Андриан вновь повернулся к стражникам.

— Испытайте меня. Насколько мне известно, артефакты, определяющие честность человека, должен носить каждый хранитель закона.

Стражник, прищурившись, оглядел слишком наглого подростка и кивнул. Достав из-за пазухи небольшую пластину, он уже протягивал ее подошедшего чародею, как внезапно его руку перехватил напарник, неожиданно быстро оказавшийся рядом.

— Что тебе нужно? Сомневаюсь, что одни лишь слухи.

Первый стражник, недовольно поморщился и повернулся к напарнику. Его взгляд буквально говорил, что этот выкрик был явно лишним, ведь можно было скормить парню пару ничего не значащих слухов и прогнать, но теперь... теперь юнец запросит явно больше, чем просто сплетни аристократов, иногда доносящиеся до ворот.

Андриан вновь улыбнулся, радуясь, что оппоненты сами облегчают ему работу, и приглашающе развел руками.

— Практически ничего, всего лишь приоткрыть ворота и сделать вид, что не заметили, как в закрытый от посещения квартал проникли три слишком любопытных подростка.

— Невозможно, — отрезал стражник, рубанув перед собой ладонью. — Если колдуны узнают, кто именно пропустил оборванцев, с нас живьем снимут шкуру.

— Они не колдуны, — на автомате вмещалась Мильва, но болезненный толчок в бок, прилетевший от полутролля, заставил ее замолчать. Андриан едва сдержал рвавшееся наружу ругательство, когда внимание стражников переключилось на чародейку, и тут же поспешил вновь сосредоточить их на себе.

— Да, они маги, а не колдуны, — согласился чародей. — В основном черпают силы от собственной души, а не внешних источников, и поэтому на порядок добрее. Уверяю, вам ничего не грозит, к тому же, вы наверняка слышали, что к чародейке по имени Энида нас послал один из гвардейцев! Ваш правдивый артефакт может легко доказать это.

Стражники переглянулись и задумчиво кивнули. Перед Андрианом тут же появилась позолоченная пластина, на которую чародей, не задумываясь ни на секунду, положил ладонь.

— Я готов, — сказал он, пытаясь как можно более незаметно вскрыть слабую защиту артефакта, рассчитанного в основном на простых людей. Для магов же, особенно тех, кто привык работать с чистой энергией, не пользуясь стихиями, пластина не представляла никакой угрозы. Мгновение, и Андриан обрел над ней полную власть.

Заметив недоумение, возникшее на лицах стражников от столь яркой решимости чародея, юноша тут же попытался поторопить дознавателей, пока они не вспомнили, что подобный артефакт не имеет особой силы против магов.

— Можем начинать! Дела гвардии не ждут, господа!

Стражник еще несколько секунд смотрел на подрагивающую от непогоды руку чародея и заговорил:

— Твое имя?

Стандартный вопрос, который позволяет более точно настроить артефакт. Полагается, что на этот вопрос каждый обычный человек отвечает наиболее правдиво, и при попытке определить ложь пластина будет опираться не только на вложенные в нее алгоритмы, но и

на эмоциональное состояние в момент произношении слов.

Почувствовав азарт, чародей решил произнести имя, выбранное самостоятельно, а не данное при рождении.

— Андриан Моравольский, — сказал он и вновь едва удержался от ругательства. Артефакт чуть не показал ложь, и от разоблачения чародея спасла только его предусмотрительность, заставившая вмешаться в работу пластины до начала опроса.

Несколько секунд и... ладонь мага, стражника и помещенный между ними магический определитель лжи охватило белое безвредное сияние.

— Продолжаем, — холодно произнес стражник, задумчиво глядя на артефакт, сработавший с задержкой.

Андриану пришлось потратить не менее пяти минут, отвечая на вопросы слуг закона и пытаясь убедить их в том, что некоторые из них абсолютно лишние. Незачем обычным людям знать, как именно он познакомился с Вортигерном. Достаточно доказать лишь сам факт этого. Однако стражники оказались неумолимы и опрос, с которым можно было справиться меньше чем за минуту — «послал гвардеец — да, ищите Эниду — да, знакомы с Вортигерном — да» — прошел nepозволительно долго.

— Забери тебя Пустота! — фыркнул допрашивающий его стражник, задав последний вопрос, и еще раз недоверчиво оглядел мага. — Как гвардия могла послать в дворцовый квартал каких-то оборванцев?

— Ты задавал этот вопрос минуту назад, — напомнил Андриан, убирая руку от артефакта. За мгновение до этого он стёр все следы вмешательства в его работу. — Ну так что? Мы договорились?

Стражник отошел на шаг в сторону и кивнул в сторону ворот.

— Проходи. Но если ты нас обманул...

— Никто и никогда не узнает, кто именно нас пропустил, — улыбнулся чародей и указал на артефакт. — Вы же сами видели, что я говорю правду. Не волнуйтесь. Внешний вид еще не повод думать о человеке, как о каком-то преступнике.

На эти слова стражник лишь недовольно фыркнул, вернулся на пост и сделал вид, что полностью потерял интерес к чародеям. Тоже самое сделал и его напарник.

А Андриан и его спутники получили возможность впервые в жизни попасть в самый прекрасный и дорогой район города.

Моравол, Торговый Квартал, Резиденция Элия, 16:40

— Не смей говорить, что ничего не знаешь о произошедшем в лабиринте! — раздался грозный рев Вортигерна, как только чародеи переступили порог резиденции торговца. Девушки сочувствующе посмотрели на вжавшего в плечи голову Антия и направились следом за ним в сторону сотрясающего стены голоса.

— Мои люди до сих разгребают устроенный твоими крысами беспорядок! — Продолжал гневную тираду лорд-командующий. Чародеи не слышали, что именно ответил генералу глава рода Элиев, но судя по громкому грохоту, раздававшемуся через дюжину секунд, слова торговца ему мало понравились.

Антий остановился, задумчиво посмотрел на кольцо, что было с такой лёгкостью изъято с подземного склада, и тяжело вздохнул. Если Агна права, и его отец действительно окажется не тем, за кого себя выдаёт, то, как только Августин об этом узнает, юноше придётся распрощаться со всем окружавшим его с детства богатством и надеяться, что жадно

смотрящие в их сторону родственники не побрезгуют взять к себе сына предателя и преступника.

Лианна поняла, что именно тревожит молодого чародея и, не раздумывая взяв его под локоть, прижалась к плечу.

— Я не первый год знаю твоего отца, — полушепотом произнесла чародейка. — Уверена, даже если Цестиан действительно занимался контрабандой и был в сговоре с преступниками из трущоб, он найдёт способ выкрутиться.

Антий задумчиво кивнул и, вежливо оттолкнув Лианну, направился в кабинет отца. Смотревшая на них со стороны Агна лишь неодобрительно покачала головой — преступник должен быть наказан, кем бы он не был.

— Повторяю в сотый раз, варвар, — раздался раздраженный голос Цестиана стоило чародеям подойти к дверям кабинета. — Я не имею никакого отношения к тому, что произошло сегодня в лабиринте.

— Происходит до сих пор! — Гневно прошипела правая рука Августина, на что торговец лишь пожал плечами.

— В любом случае, во всем этом бардаке виноваты лишь два человека: ты и Августин! — после этих слов всех троих нагло подслушивающих чародеев проняла мелкая дрожь. Столь явно оскорблять генерала в лицо могли лишь очень немногие... а уж оскорбить в одном предложении и генерала, и Августина? У простого, пусть и очень богатого торговца, не было ни единого шанса избежать последствий.

Тем не менее, он продолжил:

— Это вы допустили столь сильное расслоение общества, это вы заставили бедных граждан нашего славного города спуститься в лабиринт и это вы расплодили мутантов у себя под ногами! Мне продолжать?

— Ты пожалеешь, — тон Вортигерна не предвещал торговцу ничего хорошего.

— Нет, это ты пожалеешь, — усмехнулся Элий. — Я уже подготовил для Августина пакет документов, которые подтверждают твою некомпетентность, варвар. Так что либо ты сейчас заткнешься и выйдешь вон из моего кабинета, либо...

— Ты мне угрожаешь? — прервал его Вортигерн. В этот раз голос генерала не выдавал ни одной эмоции, однако даже находившиеся за дверью адепты почувствовали, как вокруг него собирается энергия, способная оформиться в атакующее заклятие.

— Именем Августина, архимага и герцога Моравола, я лорд-командующий армией герцогства и хранитель гвардии...

Каждый в Мораволе знал эти слова и, осознав, что больше нельзя трусливо прятаться снаружи и подслушивать, Антий открыл дверь и буквально влетел в кабинет.

— Стойте! — Закричал он, не давая лорду-командующему закончить фразу, которая позволила бы ему без всяких разбирательств арестовать одного из самых влиятельных людей Моравола.

— Антий! — удивленно воскликнул Цестиан.

— Выродок! — Рывкнул Вортигерн и буквально за мгновение преодолел большую часть обширного кабинета, оказавшись возле чародея. — Как смеешь ты прерывать МЕНЯ?!

Антий непроизвольно сделал шаг назад, но тут же взял себя в руки и гордо вздернул подбородок.

— Вы не имеете права арестовывать моего отца!

— Имеет, — иронично поправил глава рода Элиев и поднялся из своего удобного

кресла, за которым он и находился весь разговор с Вортигерном, показывая пренебрежение к стоявшему перед ним генералу. — Наш храбрый варвар имеет эту привилегию, однако стоит ему отдать такой приказ и его репутации гордого, гениального и непобедимого солдата конец. На каждого из верхушки Моравола у меня собраны десятки папок с уликами, мне ничего не стоит обнажить перед общественностью твое прошлое.

Вортигерн лишь гневно зарычал, сжимая кулаки. Лицо Цестиана же оставалось невозмутимым.

— К тому же, идущий в казну Августина золотой поток моих денег тут же прекратится. Выведу капитал в любое другое герцогство. Например, Аренол. Это княжество до сих пор отходит от войны с Рондолином, и я более чем уверен, что оно будет радо моим деньгам, — добавил Элий, опускаясь обратно на рабочее место, и указал на одно из кресел подле стола. — Садись, думаю нам найдется, о чем поговорить, если ты забудешь о пустых угрозах.

Вортигерн повернулся в сторону детей, гневным взглядом давая понять, что они должны забыть все, что услышали и немедленно убираться из кабинета. Чародеи покорно кивнули и сделали шаг назад, однако тихий голос Цестиана остановил их.

— Ты и твои друзья что-то хотели, Антий?

Чародей повернулся отцу и отрицательно покачал головой.

— Семейные дела, ничего более.

Цестиан несколько секунд вдумчиво оглядывал сына, пытаясь понять, что именно в его облике тревожило торговца. Прекрасно созданная иллюзия скрывала потрепанный вид всей компании подростков, а усталый взгляд говорил, что это была не обычная магическая дуэль со сверстниками, к которой нормально относились даже обладающие самыми слабыми способностями чародеи.

Нет, его заставляло тревожиться что-то другое и только переместив взгляд на ладонь сына торговец понял, что было причиной его беспокойства. И лишь чудом смог сдержать появившееся на языке ругательство.

— Что случилось, Торгаш? — увидев, как изменилось лицо Цестиана, заинтересованно спросил Вортигерн, переводя взгляд со старшего Элия на младшего.

— Ничего, — прохрипел он, отрываясь от кольца и указывая чародеям на оставшиеся места. — Оставайтесь.

Дождавшись, пока все усядутся — пусть девушкам и пришлось потесниться на одном кресле — Цестиан повернулся к Вортигерну и сказал:

— Сегодня днем мой сын должен был проследить, чтобы нищим из лабиринта доставили еду и теплую одежду — подарки от равнодушных, однако ты прекрасно видишь, что с ним случилось! — торговец указал на Антия и добавил. — Сними иллюзию! Наш варвар плохо разбирается в магии и вряд ли видит, в каком ты состоянии.

Адепт повернулся к девушкам, взглядом подсказывая Лианне выполнить просьбу отца. Девушка кивнула и, взмахом руки сняли заклятие, обнажая их изрядно потрепанный вид. Чародейка школы изменения тут же засмушалась, словно оказалась голой и, не дожидаясь приказа вернуть нормальный вид, вновь наложила на себя иллюзию.

Вопреки мгновенно появившимся опасениям Антий и Лианны, северянка не стала отрицать слова торговца. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, когда Цестиан на ходу составил легенду для чародеев, и даже после этого, когда Вортигерн начал пристально разглядывать подростков, пытаясь понять, действительно ли Элий старший говорит правду, Агна лишь нахмурилась, сосредоточив на торговце полный недовольства взгляд.

— Мне слабо верится, что ты позволил своему отпрыску общаться с чернью, — заговорил Вортигерн, закончив осматривать чародеев.

— Чернью? — Цестиан сдержанно улыбнулся. — Мой дорогой варвар, у этой черни гораздо больше прав находиться в этом городе, чем у тебя. Тем не менее ты здесь. Так что давай обойдемся без оскорблений истинных жителей Моравола.

Вортигерн нахмурившись кивнул, вглядываясь в Элия. Торговец вел себя слишком самоуверенно для обычного, пусть и очень богатого, жителя Моравола. Нет, за ним явно стоит кто-то еще, кто-то, кто легко сможет оградить его от мести правой руки самого могущественного человека на севере. Но вот кто?

— Августин или Тавискарон? — неожиданно спросил Вортигерн, поднимаясь с места, и угрожающе навис над столом.

Не обращая внимания на угрозу в голосе генерала, торговец загадочно улыбнулся и пожал плечами.

— Моравол не монета, здесь у каждого своя сторона. У тебя — Августин, у знати — наш дорогой Тавис. У летописцев — знания, а у меня, — торговец театрально замолчал, подождал несколько секунд и указал на сына. — А у меня семья. И ни один выродок Тенебрисов не заставит меня изменить это. К тому же, что архимаг, что его племянник не избавят меня от вас, противных дикарей.

— Что вы имеете против северян? — неожиданно напомнила о себе Агна. Из всех присутствующих на нее не перевел взгляд только Антий, который смотрел на отца и пытался понять, почему тот не рассказал ему ничего ни о своих делах в лабиринте, ни о том, что на самом деле случилось с обладательницей кольца, хранившегося у него в кармане.

С каждой секундой у чародея копилось все больше вопросов и ему все труднее удавалось сдерживать их. «Не сейчас, только не перед Вортигерном, который использует это для того, чтобы раздавить отца и весь род.» — уговаривал он себя из последних сил.

— Ничего, — пожал плечами Цестиан, с очередной улыбкой разглядывая сделанные из крайне дорогого материала татуировки дикарки. За один грамм подобных «чернил» можно было бы купить дом в одном из нестоличных городов, и торговец многое бы отдал за то, чтобы заполучить в свои руки их источник.

— Ничего такого, что выходило бы за пределы моей личной неприязни к нашего лорду-командующему, — добавил Элий, с трудом отрывая взгляд от Агны.

Северянка покачала головой и отвернулась в сторону одной из висящих на стене картин, демонстрируя потерю интереса ко всему дальнейшему разговору. Дела двух влиятельных людей ее не касаются, особенно если они не имеют никакого отношения к ее племени.

— Ты попросил меня остаться, Торгаш, — заговорил Вортигерн, все так же нависая над столом. — У тебя есть что-то значимое или ты пытаешься задержать меня? Говори быстрее, у меня не так много времени.

— Знаю, — торговец внезапно стер улыбку со своего лица и достал письмо из верхнего ящика стола. Поднявшись с кресла, он протянул его Вортигерну. — Тебе не стоит спешить к площади архимага.

— Что это? — спросил генерал, принимая письмо из рук Элия.

— Как я уже говорил Моравол многогранен, — холодно заявил Цестиан. — И одна из этих граней перешла мне дорогу. Здесь есть некоторая часть планов — все, что я узнал — по поводу планов врагов Августина.

— С чего мне тебе верить? — спросил Вортигерн, задумчиво глядя на конверт в его

руках.

Элий тяжело вздохнул и уселся обратно в кресло.

— Ты можешь не верить, но тогда погибнет еще больше людей, чем те, что уже обречены. К тому же это вопрос не доверия, а рациональности. Тавис, жречество, трущобный герцог и все, кто стоит за ними... ты сам должен понимать, что для меня это гораздо большая проблема, чем тот, кто гордо носит венец герцога и закрывает на меня глаза.

Вортигерн неуверенно кивнул и исподлобья посмотрел на Элия.

— Если ты меня обманул...

— Если я тебя обманул, то обману и своего наследника, — Цестиан посмотрел на Антия и голосом, который не предусматривает возражений, приказал. — Нашему защитнику нужны гарантии, поэтому ты пойдешь с ним. Ясно?

— Ясно, — озлобленно ответил Антий, понимая, что этим жестом отец оттягивает серьезный разговор о кольцах.

— Будешь выполнять все, что он скажет и никаких возражений! — добавил Элий. — Гвардия не академия, где можно весело пререкаться с магистрами.

— Я понимаю... отец, — через силу выдавил из себя последнее слово Антий и, дождавшись довольного кивка Цестиана, поднялся с места. — Я могу идти?

— У тебя и твоих подруг десять минут, чтобы переодеться, — сухо произнес Вортигерн, распечатывая конверт. — Ровно столько и не секундой больше.

Сказав это, Вортигерн опустил взгляд и стал пристально изучать оказавшиеся у него в руках бумаги. Вечер для него обещал быть куда насыщеннее, чем он подозревал...

Глава 14

Моравол, Цитадель Архимага, Верхние Уровни, 16:45

Энида остановилась у богато расписанных дверей и тяжело вздохнула. Она терпеть не могла тех людей, в ком текла кровь рода Комниных, и ни за что бы не пришла сюда, однако сейчас у нее просто не осталось иного выхода. Подняв руку, она постучала и, не дожидаясь ответа, распахнула дверь.

— Госпожа Тенебрис? — фон Рейнор слегка склонила голову.

— Госпожа глава тайной канцелярии? — спросила Валерия, глядя на отражение чародейки в зеркале. Вокруг нее порхали две служанки, приготавливая герцогиню к вечернему празднеству.

Ее выходное платье было слишком сложным для того, чтобы она могла надеть его самостоятельно и тем более привести в соответствующий для самой влиятельной женщины севера вид. И теперь две ее помощницы носились вокруг платья подтягивая его или наоборот ослабляя в нескольких местах одновременно.

«А ведь одежда — самое меньшее из того, что ей нужно привести в порядок», — подумала пиромантка глядя на лицо герцогини.

Ее глаза были опухшими от недавних слез, а волосы слишком растрепаны для выхода в свет. Тем более для того, чтобы предстать перед всем севером.

И несмотря на все магические способности, она совершенно точно не станет прятать свой вид под иллюзией. Слишком много чародеев Моравола могли развеять подобную магию, опозорив перед толпой Валерию, и при этом остаться незамеченным. Именно поэтому ей придется потратить еще не один час, чтобы спрятать следы недавней ссоры под

макияжем и привести волосы в порядок.

— Что вы себе позволяете? — спросила одна из служанок и тут же испуганно замерла, увидев неожиданно холодный взгляд пиромантки.

— Ничего, — отозвалась Валерия и, взмахнув рукой, заставляя девушек перестать трудиться, повернулась к неожиданной гостье. — Столь важные люди могут позволить себе раз в жизни зайти без приглашения. Надеюсь, причина была стоящей, госпожа глава тайной канцелярии?

Фон Рейнор пожала плечами.

— Вы так часто это повторяете, словно знаете то, что заставит меня усомниться в своей должности.

— Думаю, вы и сами в курсе, почему я так к вам обращаюсь, — холодно отозвалась Валерия. — Тавискарон уже решил на свой шаг? Уверена, без этого вы бы из гордости не пришли ко мне.

Пиромантка промолчала и кивнула в сторону одной из служанок.

— Мы можем остаться наедине?

— У нас осталось слишком мало времени, — произнесла одна из служанок, стоило Валерии вопросительно посмотреть на нее.

Герцогиня пожала плечами и отвернулась к зеркалу.

— Я доверяю им, — отозвалась она и взмахом руки приказала продолжить. — Что бы вы не сказали, вряд ли это станет для них неожиданностью.

— Как прикажете, — Энида подошла поближе и уселась на одно из кресел. Нагло закинув ногу на ногу, она перешла на более грубый тон. — Я пришла поговорить о твоей осведомленности. Я знаю кто ты такая, в отличие от Тенебриса и большей части Моравола.

Валерия на мгновение замерла и повернулась к чародейке.

— С чего ты взяла, что Августин не знает, — улыбнулась она, словно и не заметила грубость. — У нас нет секретов друг от друга.

— Я говорю о Тавискароне, — хмуро отозвалась Энида. — Или от него у вас тоже нет секретов, госпожа глава доброй половины тайной жизни Моравола?

Валерия прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Служанки вопросительно взглянули на хозяйку и, дождавшись едва заметного кивка, покинули комнату.

— Муж или сестра? — спросила она, повернувшись к чародейке. — И перестань выпендриваться передом мной, я не собираюсь терпеть твои выходки, как Августин или та мерзость, с которой ты сегодня таскаешься весь день.

На ее приказ Энида лишь слегка улыбнулась.

— Эта мерзость сегодня сделала для Моравола больше, чем ты за последний год, — она еще сильнее развалилась в кресле. — Когда в последний раз ты проявляла заботу о своем городе?

Валерия проигнорировала ее выпад. Она гордо вскинула подбородок, повернулась к пиромантке спиной и подошла к окну.

— Несмотря на мою... «бесполезность» ты все же пришла ко мне, — мрачно заметила она, оглядывая город. — Ты либо дура, либо говоришь все, что придет на язык. Хотя в этом случае одно скорее добавляет другое.

— Как грубо, — поморщилась Энида. — Слова не слишком достойные герцогини.

— Ты пришла поговорить со мной не как с герцогиней, — Валерия оторвалась от окна и вновь посмотрела на гостью. — Верхушка Моравола знает, что задумал Тавискарон

Тенебрис. Как знает и о колдуне, который решил использовать чужие амбиции для достижения своих целей. И мы делаем все, чтобы разрушить их планы.

— Тогда почему они до сих пор отравляют Моравол своим присутствием? — Чародейка усмехнулась. — Почему Августину приходится действовать самому, чтобы Тавискарон вытащил всех предателей на убой?

Ледяной взгляд северной герцогини буквально пронзил чародейку насквозь. Впервые за последние несколько лет она почувствовала страх перед кем-то и пожалела о том, что минуту назад вела себя так развязно.

Пытаясь сгладить конфликт, она поменяла позу на более строгую и, словно извиняясь, произнесла:

— С другой стороны, тогда почему он держал это в тайне от тебя...

— Почему он НЕ ДЕРЖАЛ это в тайне от ТЕБЯ?! — Не выдержав, сорвалась Валерия метнула в Эниду моментально сформированный кусок льда. Пролетев несколько метров, он столкнулся с предусмотрительно поставленным щитом пиромантки и превратился в небольшую лужицу у ее ног.

Несмотря на попытку убить ее, чародейка решительно сделала вид, что ничего не было. Пусть она и была приближенной Августина, но прекрасно понимала, что герцог никому не простит драку со своей женой.

— Все эти годы я верно служила ему, а он что?! — продолжила кричать герцогиня. — Ни единой капли доверия! Одни тайны! До сих пор я трачу кучу сил, раскрывая его секреты! И тут появляешься ты! Дикарка из южных...

— Я служу его роду гораздо больше, чем вы думаете, госпожа Тенебрис, — сдержанно ответила Энида, медленно осознавая, что страх, который она испытывала перед чародейкой был следствием магии. — Колдовство, которое вы используете, запрещено на территории Моравола. Не только глава рода Комниных поклоняется Первоначалам?

— С чего ты взяла? — Опешила герцогиня, но тут же взяла себя в руки. — Не важно. Зачем ты заявила ко мне, дикарка? Разве ты не должна нестись, сломя голову, навстречу Тавискарону?

— Нет, — уверенно сказала Энида. — Тавис скоро сделает свой шаг и, думаю, он — твоя проблема. Меня же сейчас заботит совсем другое. Кто отвечает за лабиринт?

— Что? — Удивилась Валерия. — Не понимаю, о чем ты?

— Думаю, вы прекрасно знаете, госпожа Тенебрис. — Энида встала и подошла к герцогине. — Вы прекрасно знаете, что пожар, устроенный в торговом квартале, отчасти моя вина. Как знаете и то, что след вел в подземелья Моравола. Полагаю, гвардейцы уже донесли, что именно мы искали через общий фон?

Валерия пристально посмотрела на чародейку и покачала головой.

— Возможно, но тебя это заботить не должно. След, ведущий в лабиринт — пустышка, — она еще больше нахмурилась и строго спросила. — Надеюсь, мне не стоит винить тебя в том, что случилось?

— Я здесь не при чем. Когда мы появились в подземельях, они уже были переполнены этими... тварями.

— Я сделаю вид, что поверю тебе.

Энида медленно кивнула и отступила на шаг назад.

— Почему след, ведущий в лабиринт — пустышка?

Герцогиня ответила не сразу, несколько секунд размышляя над тем, стоит ли доверять

практически незнакомой чародейке. В конце концов факт того, что Августин сделал ее своей приближенной, помог ей определиться.

— Элий отвечает не только за торговый квартал, но и за подземелье. И он целиком и полностью выполняет мои приказы.

— Элий? — задумчиво протянула чародейка. — Цестиан Элий?

— Твое вмешательство нарушило наши планы. Благодаря тебе, жезл не попал в руки трущобного герцога, и добрую половину наших планов пришлось переделывать на ходу... Тебе известно скольких усилий стоило наложить отслеживающие чары на проклятый артефакт подобной силы?

— Нет, — небрежно бросила Энида и зашагала к двери. Больше у нее не было никакого желания продолжать разговор с носителем крови Комниных — Цестиан Элий, значит...

Моравол, Дворцовый Квартал, 16:50

Андриан восторженно оглядывался по сторонам. В первый раз за всю свою жизнь он оказался в этой части города и не мог взять себя в руки, чтобы перестать рассматривать великолепные дворцы аристократии. Родившись в трущобах, юноша и не представлял, что когда-нибудь станет магом и уж тем более сможет побывать в дворцовом квартале, попасть в который почти невозможно для обычного жителя города.

Нет, он не раз и не два видел роскошные дома через прутья ворот, которые преграждали путь в квартал, но вблизи всё выглядело гораздо ярче и богаче.

Забыв обо всем, группа из трех адептов рассматривала окружение, разгуливая по кварталу, словно оказались в музее или картинной галерее, чем немало притягивали к себе недовольные взгляды проходящих по улице магов.

— Почему на нас так пялятся? — спросила Мильва, почувствовав себя неуютно.

— Потому что оборванцам не место в дворцовом квартале, — недовольно фыркнул Андриан.

— Кого ты назвал обор...

— Как мы будем искать ту чародейку? — Оттон решил прервать Мильву прежде, чем между чародеями начнется еще один спор. — Не думаю, что нам ответят, если мы подойдем к одному из них.

Он кивнул в сторону проходящей рядом группы людей, которые старательно делали вид, что не замечают чужаков. И при этом на их лице явно угадывалась гримаса отвращения.

— Да они даже не чародеи! — возмутилась Мильва. — Наверняка обычная прислуга! Да как они...

— Имеют право, — сурово отдернул Андриан и нахмурился.

Оттон был прав, им никто не поможет. Чародею стоило сильнее расспросить гвардейца прежде, чем рвануться в дворцовый квартал на поиски неизвестной личности. А теперь им придется бродить по довольно немалой части города в надежде, что у кого-то хватит терпения и выдержки обратить внимание на «оборванцев».

— И что такая странная компания делает в наших краях? — Неожиданно раздался женский голос за спинами чародеев.

Они мгновенно повернулись и обнаружили с интересом оглядывающую их светловолосую женщину. В ее взгляде не было ни капли брезгливости или отвращения, но все же что-то в ее глазах настораживало Андриана. Слишком... добрыми они казались.

— Адепт школы изменения Андриан Моравольский по личному распоряжению

Вортигерна, — сделав как можно более серьезный вид, ответил чародей. — Должен найти Эниду фон Рейнор и...

— И хватит врать, — в ее голосе не было враждебности. Всего лишь просьба и намек, что как бы он не пытался, у адепта не получится обмануть ее.

— Внешний вид? — неожиданно для себя Андриан не стал и дальше обманывать незнакомку.

— Внешний вид, — по-доброму улыбнувшись, кивнула чародейка. — Вортигерн бы никогда не послал в дворцовый квартал людей с... настолько ужасным подходом к одежде.

— Эй, — воскликнула Мильва, но Андриан тут же поднял руку, жестом заставив замолчать крайне вспыльчивую геомантку.

Адепт сделал несколько шагов вперед и присмотрелся к незнакомке. Ничего серьезного... ничего, что могло бы насторожить обычного человека, однако чародей не спешил с выводами. Прищурившись, пытаясь более детально разглядеть девушку, он понял, что именно в ней было не так.

— Тебе не говорили, что так пялиться на людей — неприлично? — Изящно изогнув бровь, спросила она, однако, несмотря на то что ее голос звучал дружелюбно, все трое подростков чувствовали странную угрозу со стороны незнакомой чародейки. Сделав так же шаг навстречу адептам, она еще раз внимательно осмотрела явных чужаков для самого богатого и благородного квартала Моравола.

Андриан напрягся, но не отступил. Навесив на себя всю возможную в данный момент магическую защиту, он медленно покачал головой и сказал:

— Кто ты такая и чего тебе от нас надо?

Чародейка сделала вид, что не заметила наглого тона юноши, с улыбкой продолжая оглядывать подростков. Наконец, спустя несколько секунд, она заговорила, растягивая до невозможности паузы между словами:

— Пиромант, геомант и... — незнакомка замолчала, пытаясь найти слово для того, чтобы описать Андриана. — И кто ты? В тебе нет способности к иллюзиям, судя по твоей защите... маг поддержки из тебя довольно средний, но заносчивость... твоя заносчивость заставляет думать о тебе гораздо выше, чем о простом высокомерном дурачке, решившем, что он центр Моравола.

Чародей пожал плечами.

— Ты тоже не похожа на обычную гидромантку. Открой ауру и тогда я отвечу на твой вопрос.

— Какой умный, — вновь улыбнулась чародейка. — Еще один хороший урок — чародеи о подобном не просят. Понятие «личное» тебе знакомо?

Маг медленно кивнул и усмехнулся. Указав рукой на переходящих улицу прислужников одного из хозяев местных усадеб, он сказал:

— Здесь слишкомлюдно для того, чтобы обсуждать «личное». Если ты хочешь поговорить, нам лучше удалиться от посторонних глаз.

— Андриан, — Оттон несколько раз настойчиво кашлянул, намекая, что ему не следует принимать такое решение в одиночку. Чародей, словно извиняясь, кивнул незнакомке и отправился к своим спутникам.

Плотно столпившись, они начали обсуждать сложившуюся ситуацию.

— Я ей не доверяю, — фыркнула Мильва. — И совершенно не понимаю, с чего ты решил, что она хочет поговорить с нами?

— Будь это не так она бы уже давно выбросила «оборванцев» из дворцового квартала, — коротко ответил Андриан. — Однако мы до сих пор здесь. К тому же кроме нее на нас так никто и не обратил внимание.

— Ты нас вообще видел? — Мильва широко развела руки. — С каких пор чародеи обращают внимание на подобных людей?

— Сомневаюсь, что дело в обычной брезгливости, — вмешался Оттон и на мгновение отвернулся от остальных, оглядывая улицу. — Другие люди упорно не замечают нас. Даже те, у кого мы должны были вызвать смех.

— Подозрительно, не правда ли? — спросил Андриан, обращаясь к Мильве. — Мы для чего-то нужны чародейке. И честно говоря, я хочу узнать, что именно нужно от нас человеку, который способен спрятать свою ауру.

— Думаешь, она на такое способна? — усомнилась геомантка, поморщившись. Только единицы из сильнейших магов были способны спрятать свою ауру, отражение души, от остальных людей.

— Кто как ни маг изменения способен понять это? Не забывай, мы специалисты по использованию энергии.

— Ага, только больше ни на что не годитесь.

Андриан едва сдержал желание поспорить с адепткой, и, сжав кулаки, обратился к остальным:

— В любом случае, у вас есть какие-то другие идеи, что делать дальше? — он оглядел замолчавших спутников. — Нет? Хорошо, тогда либо мы напрашиваемся к ней в компанию и выясняем, где искать эту Эниду, либо вы идете куда хотите, а я проделываю это все в одиночку. Возражения есть?

Оттон медленно помотал головой, обдумывая слова Андриана, Мильва же внове фыркнула и, пробормотав что-то похожее на «будь по-твоему, но мы тебя предупреждали», отвернулась от чародеев.

— Ладно, — начал говорить адепт и, повернувшись к незнакомке, вздрогнул. Все это время она стояла прямо за его спиной и слышала каждое сказанное ими слово.

— Интересно, — протянула чародейка. — Грозен не только с врагами, да?

— Кто ты такая и чего тебе от нас надо? — заговорила Мильва, обернувшись к чародейке.

— Меня зовут Элайна, и я — одна из последних представителей рода Комниных, — произнесла она, не отрывая изучающего взгляда от адепта школы изменения.

— Так ты? — удивленно воскликнул Оттон, но чародейка не дала ему договорить.

— Сестра герцогини, да, — она кивнула и повернулась к адептам спиной. Взмахнув рукой, Элайна приказала следовать за ней. — Идемте! Не знаю, что вам нужно от Эниды, но постараюсь помочь.

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 17:03

— Вы уверены, что это правильное решение, господин Тенебрис? — Спросил уже тронутый сединой волшебник, от волнения растирая колени. — Как бы ваш дядя не решил, что мы много на себя берем.

— Моего дядю пора поставить на место, дорогой Марцел, — твердо заявил Тавискарон. Он был совершенно спокоен, но окружавшие его чародеи без труда поняли, каких трудов ему стоило оставаться в таком состоянии. — Его выходки, как по отношению к нам в частности,

так и к канцелярии в общем, не должны оставаться безнаказанными. Мы обязаны показать ему, что не потерпим, чтобы нами командовала какая-то южная шавка, подобранная на задворках известного мира.

— Это так, — согласился сидевший рядом с Марцелом мужчина. — Но не слишком ли резко мы поступили. Все-таки в уставе написано, что непослушание призыву такой срочности является прямой изменой...

Тавискарон рассмеялся. Не злобно. От души, словно услышав хорошую шутку.

Едва сумев побороть смех, он поднялся из мягкого кресла, подошел к собеседнику и сказал:

— И ты подумал об этом только сейчас? — Племянник герцога оглядел окружающих его людей. На приеме в одном из самых прекрасных дворцов Моравола присутствовала почти вся тайная канцелярия, однако за их разговором следила едва ли дюжина человек. Остальных же совершенно не заботило положение, в котором они оказались. Впрочем, как и всегда.

Их волновала лишь возможность отлично провести время, и по отношению к ним Тавискарон думал тоже самое, что и его более прямолинейный дядя.

— Я вступил на эту дорогу и отступать не намерен, мой друг, — продолжил он, глядя на человека, который так некстати решил вспомнить устав тайной канцелярии. — И вам не советую. Слишком поздно думать об этом. Августин никогда и никого не прощал, и сейчас у нас остается лишь два пути: либо мы докажем ему, что его воля ничто без нас — истинного света Моравола, либо сгинем. Умрем как изменники или станем его марионетками... не важно.

— Действительно, — произнес внезапно вышедший из толпы Человек-в-черном. Он выделялся на фоне остальных людей, как умертвие среди живых. Слово мертвец, поднятый черным колдовством, но умытый и опрятно одетый. Бледный и тощий. Именно так выглядели таинственные летописцы, что дни и ночи проводили в лабораториях герцога.

— Сегоний, — улыбнулся Тавис и расплылся в еще большей улыбке, увидев знакомый контейнер.

— Господин Тенебрис, — человек-в-черном низко поклонился. — Как видите, я выполнил ваше... пожелание.

— Что с лабиринтом? — настороженно уточнил Тавискарон. — И с нашими «друзьями»?

Сегоний взглядом указал на сидевших перед хозяином дворца людей, и тот, поморщившись, кивнул.

— Идем, — он махнул рукой, призывая следовать за собой, и направился к выходу из зала. — Я доверяю каждому из тех, кто находится в этом зале, но, если тебя это напрягает — продолжим разговор в моем кабинете.

— Позвольте напомнить, господин Тенебрис, — учтиво начал говорить человек-в-черном, но по его тону Тавис понял, что следующие слова ему вряд ли понравятся. — Почти каждый в этом доме является предателем. Предал ли он вас или герцога, как по мне, не имеет особой разницы.

— А ты не предатель? — Усмехнулся Тавискарон, сворачивая в коридор возле портрета своего давнего предка. — Или мне напомнить, что твои действия как ничто другое поможет сместить Августина?

— Я не давал клятву верности, — сухо отозвался Сегоний, поправляя контейнер с

посохом, что висел на его плече. — Летописцы не служат герцогу напрямую.

— Да-да-да, — небрежно бросил Тавис. — Вы служите знаниям и так далее. Оставьте этот бред для кого-нибудь другого. Мне прекрасно известно, что без денег герцога вы — всего лишь одна из множеств сект Моравола. Ничего более.

— Именно поэтому все наши секреты принадлежат ему, — Сегоний совершенно не обратил внимание на оскорбление. — И именно поэтому я сейчас с вами. Надеюсь, наш уговор в силе?

— Сейчас мы и узнаем, — Тенебрис остановился у широкой двойной двери и прикоснулся кольцом к небольшой впадине в рукояти. Дождавшись едва заметного в общем шуме щелчка, он толком двери и вошел внутрь.

Кабинет Тавискарона не был чем-то примечательным. Всего лишь комната, обставленная так, чтобы у посетившего ее гостя создалось впечатление, что хозяин помещения очень занятой человек. На самом же деле племянник герцога привык работать и составлять все свои планы там же, где и хранил все свои секреты. В голове, и нигде больше.

Кабинет же был создан лишь для одной цели — в ней он принимал гостей, у которых к нему были важные дела. Слишком особенные для того, чтобы обсуждать их в общих залах.

— Ты помогаешь мне, а я помогаю тебе в твоих... забавах? — уточнил Тавискарон, медленно усаживаясь в мягкое кресло. — Насколько мне известно, Августин не позволяет нынешним летописцам эксперименты над живыми людьми? И скольким из вас это не по душе?

— Многим, но не большинству, — поморщился Сегоний. Он сделал несколько шагов внутрь кабинета, остановился на половине пути к Тавискарону и перебрал пальцами по лямке, к которой крепился контейнер. — Это было не единственным, о чем мы договаривались, господин Тенебрис. Попрошу показать артефакт.

Хозяин кабинета поморщился, помедлил несколько мгновений и потянулся к карману. Через пару секунд в его руках показалась небольшая шкатулка с загадочными символами по всему корпусу. Некоторые из них зловеще светились красным, но остальные не подавали никаких признаков активности и казались всего лишь старыми рисунками, потерявшие свою силу давным-давно.

Чародей жадно смотрел на нее, не желая расставаться со столь ценным подарком судьбы. Пальцы нервно подрагивали, в глазах светился жадный блеск, а губы шептали что-то на неизвестном летописцу языке. Это наваждение продолжалось несколько минут прежде, чем Тавискарон нашел в себе силы и медленно, словно каждое движение давалось ему с трудом, опустил шкатулку на стол.

Резко выдохнув, словно сбросив огромный груз, он поднялся и отошел на несколько метров в сторону от стола.

— Вижу, вам хватило смелости использовать ее? — Сегоний пересчитал количество светящихся рун, которые были видны с его позиции. К шкатулке он так и не подошел, смотря на нее издалека. — Минимум четыре убитых. Опрометчиво.

Тавискарон пожал плечами.

— Сила, которую предоставила шкатулка, того стоила. Тебе стоит быть аккуратней с ней, Сегоний. Эта "игрушка" сильно давит на мозги. Знал бы ты каких усилий мне стоило противостоять ей...

— Я ВИДЕЛ, каких усилий вам стоило избавиться от нее, — с упором на первое слово сказал летописец и направился к столу. По пути он вытащил из-за пазухи черные перчатки,

покрытые небольшими пластинами с нанесенными на них рунами, и демонстративно медленно надел их.

Оказавшись возле стола, он положил на него контейнер с жезлом и прикоснулся к шкатулке. Между артефактом и ладонью тут же сверкнула красная молния, но она не принесла летописцу никакого вреда.

— Интересно, — полупрошепотом произнес он, оглядывая новое приобретение. Сколько душ здесь было заключено? Сколько принадлежало людям, жившим еще до Темных Времен?

— Сейчас это не имеет никакого значения, — произнес Тавискарон, подойдя к контейнеру.

С опаской прикоснувшись к нему, он медленно провел ладонью по всей длине тубуса и, осмелев, взял его в руки. Легким движением племянник герцога открыл контейнер, и спрятанный внутри артефакт тут же осветил кабинет тусклым алым светом.

— Осторожней! — Отшатнувшись, вскрикнул Сегоний. — Этот артефакт не менее проклятый, чем шкатулка! Одно неосторожное движение и вы...

— Я уже достаточно проклят, чтобы не бояться подобных вещей, — зловеще произнес Тавискарон, вынимая жезл и внимательно осматривая его.

Сегоний почувствовал, как артефакт зовет к себе. Как он сулит избавление от всех забот и вечную благодать, однако за много лет работы летописцем у него выработался достаточный иммунитет, чтобы иметь возможность противостоять подобным вещам. Впрочем, несмотря на это, он все же перебрался в другую часть кабинета. Как можно дальше от жезла.

Тавискарон же, несмотря на влияние посоха, казалось, не испытывал ничего подобного. Ни страха, ни желания прислушаться к обещаниям жезла. Лишь интерес, сродни научному. Он внимательно изучал каждый сантиметр древнего металла, разглядывая едва заметные руны, и шептал плохо разборчивые слова.

Сегоний с опаской прислушивался к Тенебрису, но понял лишь то, что этот язык он не слышал никогда раньше.

— Что с вами, господин Тенебрис? — Спросил летописец, вцепившись руками в шкатулку, словно пытался найти в ней силы, если хозяин кабинета сойдет с ума и внезапно нападет на летописца.

Будущий герцог медленно перевел взгляд на Сегония. В глазах его легко читалось влияние древних сил, едва изученных и не менее ужасных, чем самый жуткий кошмар Темных Времен.

— Все в порядке, мой старый друг, — улыбнулся Тавискарон, и, словно этими словами он прогнал дурное влияние артефакта, глаза его вернулись в норму. Повернувшись обратно к столу, хозяин кабинета взял контейнер и поместил в него жезл. Стоило тубусу закрыться, как мистический зов тут же пропал, и Сегоний почувствовал, как на его плечи обрушилась огромная тяжесть. Несмотря на приятные ощущения, даже само присутствие артефакта рядом отнимало силы и, как и в большинстве случаев с подобными вещами, заметить их настоящее влияние возможно только после избавления от проклятого предмета.

— Простите, господин Тенебрис, — пробормотал он, опираясь о стену. — Но этот артефакт слишком опасен даже для вас. Вы разве не чувствуете?

Тавискарон осмотрел его строгим холодным взглядом и указал на ближайший стул.

— Можешь отдохнуть, а после... развлекайся старый друг. Сегодня мы с тобой войдем в историю.

— Мы? — С опаской спросил Сегоний, но Тенебрис его уже не слушал. Повернувшись к нему спиной, он закинул на плечо контейнер и направился к неприметной двери, напротив входа. Тайная Канцелярия знает, что делать дальше, а значит его присутствие в поместье больше не обязательно, и сейчас он может приступить к последней части своего плана.

Моравол, Торговый квартал, 17:05

— Значит, торговый квартал? — Спросила Агна спустя несколько минут пути. Они шли быстро. Даже слишком. Лианна и Антий едва успевали идти за старым генералом, иногда переходя на бег, однако дикарка шла наравне с ним и, казалось, что необычно быстрый шаг совершенно не вызывает у нее затруднений.

— Торговый, ремесленный... квартал академий, — произнес Вортигерн, совершенно не заботясь, что его могут услышать окружающие их люди. Случайные прохожие вряд ли знали в лицо лидера всей армии Моравола, а элитные доспехи, по которым его различали в обычное время, сейчас были спрятаны под плотным плащом, которым он укрылся от вновь разошедшегося дождя. Следовательно, как считал сам Вортигерн, все его слова для остальных могли прозвучать лишь случайным бредом старика и ничего более.

— Зачем кому-то нападать на квартал академий? — удивилась дикарка, бодро перепрыгивая через лужу. — Сейчас там нет ничего важного! Уверена, они...

— Сейчас там оборудование, которое стоит больше, чем все твое племя, — заявила Лианна и тут же поморщилась, ругая себя за длинный язык. К ее счастью, Агна и Вортигерн не обратили на эти слова никакого внимания.

Они свернули за угол, сворачивая на улицу, по которой сегодня чародеи уже проходили. В те самые минуты, когда направлялись в теперь уже заброшенный людьми лабиринт.

— Куда мы идем? — спросил Антий, единственный из адептов, сообразивший, что их путь подозрительно совпадает с дорогой в подземелье.

— К ближайшему отряду гвардейцев. Обычную стражу использовать нельзя. Я не знаю, кто из них кому служит, и доверять им не могу. Не стану. И так уже взял с собой непонятно кого.

— Эй, — возмутился Антий и тут же закрыл рот руками, слишком поздно осознав, что Вортигерн, как говорил отец, не преподаватель из академии, и с ним нужно держать язык под контролем.

— Мы почти пришли, — произнес Вортигерн и сделал еще один поворот, проскальзывая в небольшой переулок между домами. В этот момент и Агна, и Лианна поняли, куда именно их ведут и от неожиданности замерли. Они помнили, какой ужас творился под городом, и совершенно не хотели увидеть его продолжение или последствия.

Однако, когда они прошли через проулок, увиденное их приятно удивило.

Небольшой заброшенный дворик был занят целым отрядом гвардейцев. Часть из них магией запечатывала проход в лабиринт, остальные стояли неподалеку и разговаривали с группой широкоплечих мужчин. Подойдя поближе, адепты смогли услышать, как в этот момент элитные солдаты доходчиво объясняли, что тем предстоит заделать оставшуюся дыру так, чтобы открыть ее снаружи было большой проблемой. А изнутри этого не смог бы сделать никто, какой бы силой он не обладал.

— А что с оставшимися людьми? — Спросила Агна, оглядывая мастерски накладываемую магическую печать. — Вы их эвакуировали или решили похоронить вместе с тем, что так взволновало вас?

Вортигерн строго свел брови и перевел тяжелый взгляд на дикарку. И стоило ему это сделать, как девушке захотелось в буквальном смысле исчезнуть, чтобы больше никогда не попадаться генералу на глаза.

— Ты ведь знаешь, что там произошло? — Вортигерн положил руку на клинок, спрятанный под плащом. — Откуда?

Агна понимала, что этот жест был сделан лишь для того, чтобы надавить на нее психологически, но внезапно появившийся страх заставил ее замереть и отнял всякое умение говорить. Неожиданно для нее на помощь пришел Антий.

— Вы сами кричали на моего отца о том, что случилось в лабиринте, — твердо заявил он, вставая между дикаркой и лордом-командующим. — Или уже забыли?

Над переулком нависла тишина. Гвардейцы, объяснявшие плотникам план работ, замолчали, почувствовав неладное, и повернулись к Вортигерну. Старый генерал суровым взглядом осматривал Антия, словно пытаясь его сжечь, и адепт бы поверил, что именно это сейчас и произойдет, если бы не знал, что лорд-командующий не имеет никакого отношения к пиромантии.

Сам же юноша скрестил руки на груди и ждал, когда генерал ответит на вопрос, а его спутницы замерли, опасаясь реакции знаменитого своей суровостью Вортигерна.

— Агна?! — Внезапно раздался слабо знакомый для дикарки голос, и, повернувшись на звук, она увидела, что стоявшие до этого к ним спиной гвардейцы, уже закончили магическую печать, поставив невидимый для обычного глаза барьер.

— Брант? — удивилась Агна, с трудом узнав старого знакомого, покинувшего их племя более десяти лет назад. Он сильно подрос и возмужал, от его татуировок не осталось следа, но адептка все равно смогла распознать в нем старого знакомого, который часто бывал в их доме.

Чародейка нахмурилась, осознав, что он отказался от клановых символов, но гвардеец, кажется, не заметил этого.

— Рад тебя видеть, — произнес он с улыбкой на лице, которая тут же пропала, стоило ему увидеть настроение своего командира.

Он не стал спрашивать, что произошло, пока они увлеченно творили заклинание. Лишь вытянулся вслед за своим товарищем, ожидая дальнейших действий Вортигерна.

— Ты должно быть слишком уверен в своем отце, если думаешь, что благодаря ему можешь позволить себе творить всё, что вздумается, — наконец заговорил он. Голос генерала был грубый, с легко узнаваемой примесью едва сдерживаемого гнева.

— Отец здесь не при чем, — упрямо заявил Антий. — Просто вы слишком придирчивы к словам, господин Вортигерн. И боитесь, что вам кто-то станет возражать. Ведь так?

Лорд-командующий едва заметно улыбнулся. И эта улыбка не предвещала чародею ничего хорошего.

— У нас нет времени на споры, — Вортигерн повернулся к гвардейцам. — Собирайте людей, у нас появились новые проблемы.

— Еще крупнее, чем?.. — гвардеец, который участвовал в создании печати вместе с Брантом указал себе за спину.

Вортигерн проигнорировал этот вопрос. Поименно назвав стоявших перед ним гвардейцев, он приказал им отправиться к остальным входам в лабиринт и направить освободившихся солдат к новым целям. Каждому из них была выделена своя территория, которая была указана в сообщении Элия, и каждому старый генерал приказал провести

операцию как можно тише. Нельзя, чтобы репутация Моравола в глазах послов других герцогств упала еще ниже, чем при утренних происшествиях.

— А что делать нам? — спросил Антий, скрестив за спиной пальцы. Он еще надеялся, что Вортигерн согласится отпустить его с кем-нибудь из гвардейцев, и молодому чародею удастся сбежать от внимания старого генерала. — Не думаю, что нам нужно мешаться под ногами самого лорда-командующего...

Вортигерн резко повернулся к чародею и хмуро посмотрел на него. Его взгляд был настолько тяжелым, что Антия буквально начало тянуть к земле, но он нашел в себе силы выстоять и сделать вид, что совершенно не заметил оказываемого на себя давления.

Кто-то позади генерала смущенно закашлял.

— Думаю, что чародеи могут пойти со мной, — попытался исправить ситуацию Брант. Почувствовав на себе гневный взгляд Вортигерна, он невольно замаялся. — Господин лорд-командующий... вы направили нас в квартал академий... это...

— Это наилучший вариант для адептов, — помогла Агна. — Мы знаем там каждый угол и будем чувствовать себя гораздо лучше, чем в любой другой части города.

Неожиданно для дикарки старый генерал кивнул, почти не раздумывая.

— Я думал об этом. — Он повернулся в сторону упомянутого ранее квартала, затем перевел взгляд чуть севернее. — К тому же это ближайшая точка к площади архимага. Разберемся с выродками, которые решили, что имеют право портить наш город, и сразу же направимся на помощь Августину.

Антий благоразумно отвернулся и только после этого позволил себе скорчить недовольную гримасу. Он прикоснулся к перстню и нервно провернул его сначала вправо, затем влево.

— Когда выходим? — спросил Элий-младший, справившись с недовольством, и обнаружил, что у запечатанного входа в лабиринт остались только адепты, Вортигерн и Брант. Плотники не в счет.

Гвардейцы же, решив не дожидаться еще одного приказа, направились выполнять указания господина.

Вортигерн позволил себе усмехнуться, глядя на то, насколько глупым стало выражение лица Антия, и направился к академиям.

Брант неуверенно подошел к Агне, которая старалась не смотреть на него, и сказал:

— Нам многое нужно обсудить, не так ли?

Дикарка покачала головой.

— Нет, не так, — сурово сказал она и направилась вслед за Вортигерном. — Ты избавился от татуировок, отказался от своего прошлого и семьи. Это был твой выбор. Оправданиями теперь не поможешь...

Глава 15

Моравол, Торговый Квартал, Перед Резиденцией Элиев, 17:00

— Никогда не понимал, почему Элии не переберутся в дворцовый квартал, — произнес Комгалл. Он и трусобный герцог стояли возле городской резиденции самого богатого человека в Мораволе, и провожали взглядом Вортигерна. Они едва не столкнулись на входе, но удача оказалась на стороне заговорщиков, и лорд-командующий не обратил на них никакого внимания. Как и его спутники.

— Потому что в дворцовый квартал не пускают кого попало, поэтому Цестиану

пришлось бы выбираться из норы, чтобы вести свои... торговые дела, — на созданном иллюзией лице старика отразилось отвращение. — И не стоит забывать, что в лабиринт отсюда попасть гораздо проще.

— Точно уверен, что не хочешь пойти вместе со мной? — спросил Комгалл. — Можешь поверить, там будет весело.

Лич не ответил. Едва сдерживая гнев, он сверлил взглядом Вортигерна. Что он делал в доме Элия? Допрашивал или отдавал новые приказы? Служил ли Цестиан ему изначально или эта встреча всего лишь случайность? Колдун не мог ответить на эти вопросы, но он был уверен, что сам факт появления лорда-командующего в доме торговца могло служить подтверждением предательства. И от того становился еще решительнее в своей задумке...

— Слушай, — произнес Комгалл, не дождавшись ответа. — Хочешь стоять — стой, но я, пожалуй, пойду. Вино и развратные чародейки ждут.

Лич хмуро проводил взглядом быстро удаляющегося демона и, покачав головой, направился ко входу в резиденцию.

— Стой, тебе сюда нельзя! — Наемник, охраняющий вход, попробовал загородить путь, однако стоило колдуну махнуть рукой, как он тут же схватился за шею, жутко захрипел и повалился на крыльцо. Прошло всего несколько секунд и жизнь полностью ушла из него.

Не обращая внимания на случайную жертву, герцог вошел во дворец.

— Кто ты такой? — еще один наемник встал на пути Лича, стоило ему переступить порог. Довольно неплохой костюм чернокнижника тут же превратился в черный балахон, а из правого рукава полился густой сизый туман, оформляясь в древний посох в виде пожелтевшего позвоночника.

— Гость, — иллюзорное лицо трущобного герцога зловеще оскалилось, и из его посоха ударил алый луч. Мгновение, и не успевший среагировать наемник лишился доброй половины головы.

Лич услышал крик. Служанка, не вовремя вышедшая в коридор, невольно стала лишней свидетельницей, и, взмахнув рукой, названный герцог разобрался и с ней. Три темных шипа вырвались из его кисти и не встретив никакого сопротивления пронзили женщину насквозь.

Однако, хотя служанка уже и была мертва, она все же успела принести Личу лишние проблемы. Ее крик успел разнестись по всему дому, и сейчас многочисленные наемники стремились выяснить, что стало его причиной.

— Тем лучше, — пробормотал Лич, хватаясь обеими руками за посох. И хотя его иллюзорное лицо не выражало никаких эмоций, он впервые за долгое время был наконец-то рад. Слишком долго трущобный герцог убивал лишь бездомных бродяг и нищих. И несмотря на то, что наемники не представляли для него серьезной опасности, колдун был рад, что сможет применить свой многочисленный арсенал против настоящих воинов, а не беззащитной черни.

— Цестиан! — Крикнул Лич, пройдя несколько метров вперед, и именно в этот момент одна из дверей распахнулась.

Герцог не стал сразу убивать троих, облаченных в полные доспехи, воинов. Сначала он дал им время осмотреться и увидеть окровавленные тела, лежащие у его ног. Дождался, пока они все поймут, когда схватятся за оружие и решат напасть на старика и лишь потом стал действовать.

Его глаза ярко засветились и один из наемников тут же вспыхнул. Изнутри. Пламя возникло между нагрудником и телом и тут же перекинулось на одежду, разгораясь, словно

позабывший костер в жаркий и сухой летний день.

Он попытался скинуть доспехи, но все чему ему удалось добиться — лишь отвлечь на себя соратников, ринувшихся на помощь, и дать Личу время на раздумья: какое же следующее заклятие ему следует использовать.

— Оставь его, — крикнул один из наемников, когда загоревшийся мужчина перестал подавать признаки жизни. — Ему уже не помочь.

— Ах ты! — крикнул его товарищ и ринулся на Лича. Он почти добрался до трущобного герцога, но взмах посохом тут же успокоил его. Голова с необычайной легкостью отделилась от тела и покатилась по полу, а лезвие из нижнего конца зловещего оружия втянулось обратно внутрь.

Последний наемник отшатнулся и выронил клинок.

— Твоя же м... мать, — дрожащим голосом произнес он и принялся бежать вглубь дома.

Ни единой эмоции не отразилось на лице трущобного герцога, когда беглец внезапно поднялся в воздух, ногами вверх, и театрально медленно полетел к нему. К этому времени из других дверей появились еще наемники и замерли, с опаской оценивая как противника, так и то, что он уже натворил.

— Спасите! — Буквально завизжал висевший в воздухе мужчина, видя, что товарищи не спешат на помощь.

Наемники не торопились бросаться в бой. Они окружили Лича. Встали в боевой порядок и только тогда решились нападать.

Одновременно с разных сторон на него налетело двое хорошо экипированных мужчин. Необычайно быстро оказавшись возле чужака, они занесли клинки, чтобы оборвать его жизнь, однако в последний момент трущобный герцог сделал шаг в сторону, уходя из-под удара.

Взмахнув внезапно укоротившимся посохом, он отсек кисть нападавшему справа наемнику, и, уйдя от еще одного удара, расправился со вторым воином. Сотворенный заклинанием шар кислоты за мгновение расплавил половину его головы и с противным шипением стал разъедать труп.

Наемники тут же отшатнулись, не только спасаясь от мерзкого запаха, но и пытаясь перестроиться. А человек, что так и продолжал висеть в двух метрах от Лича, продолжил свой путь.

Мужчина, который уже успел расслабиться, ошибочно посчитав, что его товарищам ничего не стоит расправиться с противником, вновь завизжал и забился в ужасе. Он не хотел умирать и всеми силами пытался выбраться. Хватался за мебель и светильники на стенах, но те либо двигались следом, не в силах задержать движение, либо просто ломались.

Страх, что испытывал в эти мгновения неудавшийся беглец, был настолько сильным, что Лич без труда мог впитывать его эмоции, как губка, восполняя уже потраченную за сегодня часть энергии.

Наконец, наемники вновь пришли в движение, но в этот раз их оружие было запитано магической энергией. Окинув быстрым взглядом тот десяток людей, что вместились в коридор, Лич заметил среди них пару магов. Школа изменение, ничего такого, что могло бы принести ему вред.

— Хватит! — Раздался выкрик хозяина дома.

— Цестиан Элий! — Приветственно выкрикнул Лич, поворачиваясь к торговцу. — Мне

казалось, ты будешь до последнего прятаться по углам, словно крыса, какой и являешься!

Цестиан поморщился.

— От крысы слышу, — холодно отозвался он. — Или не ты прячешься уже не одно столетие по каким-то канавам. С чего ты вдруг решил вломиться в мой дом? Что, вместе с лицом старика заполучил и маразм?

Лич покачал головой и поднял левую руку. До сих пор висевший вверх ногами наемник взвыл от боли и тут же стал покрываться волдырями. Вздываясь, они тут же разрывались, выпуская смердящий гной и вызывая тошноту у стоявших между Личем и Элием наемников.

Сам же торговец лишь немного поморщился и поправил воротник, словно ему стало душно.

— Он еще жив? — спросил Цестиан, глядя на до сих пор вопящего мужчину. — Или ты очередным колдунством заставляешь его... кхм... подавать признаки жизни.

Трущобный герцог опустил руку и, повинаясь его движениям, остатки кожи слезли с наемника. Щелчок пальцами, и он превратился в мешанину из крови и мяса на полу.

— Вскоре ты и сам испытаешь это, — холодно заявил Лич и сделал шаг вперед.

Наемники, стоявшие к нему ближе всего, подняли щиты, пытаясь остановить колдуна. Его глаза засветились зловещим алым огнем, а костяной посох буквально пульсировал темным светом от переизбытка магической энергии. Маги отступили на шаг назад, предчувствуя ЧТО сейчас вырвется наружу, и стали усиленно плести защиту.

Которая оказалась абсолютно бесполезна против заклятий Лича.

Посох перестал пульсировать, но лишь для того, чтобы через мгновение из него вырвалось пять черных лучей, которые насквозь пронзили не только зачарованные металлические щиты, но и стоявших поблизости наемников. Магия не убила их сразу. Столкнувшись с плотью, она тут же начала разъедать ее, причиняя невыразимую боль.

Улыбкой оценив свои труды, Лич продолжил свой путь.

В этот раз наемники навалились на него все вместе. Они дрались гораздо лучше, чем трущобные бандиты, и этим несказанно радовали колдуна, штурмующего резиденцию. Он едва успевал вовремя подставить посох, чтобы сохранить свою голову на плечах, и уворачивался в самый последний момент, спасаясь от острой и наверняка зачарованной стали.

Прошло не больше десятка секунд, когда в бой вместе с обычными воинами вступили маги. Опасные заклятия направились к Личу, но большая их часть просто растворялась в великолепной магической защите чернокнижника. Остальные же... чародейские снаряды проходили мимо основной цели и нещадно портили далеко не дешевый интерьер резиденции Элиев.

Видя это и заметив, что наемники не собираются менять свою тактику, он закричал:

— Хватит портить мой дом! Не видите, что старик смеется над вами? Выманите его в зал и прибейте!

Лич моментально опешил, из-за чего тут же едва не поплатился головой. Обычно тихий и неуверенный в себе Цестиан Элий изрядно удивил колдуна своим напором. Но взглянув на него, он преисполнился немалым уважением к торговцу. Несмотря на гневный выкрик, несмотря на угрозу смерти, его лицо было совершенно спокойным, лишь едва заметный блеск в глазах выдавал действительное настроение этого человека. Он был готов раздавить Лича, несмотря на то что в магическом искусстве был во много раз слабее.

Впрочем, замешательство колдуна длилось не больше мгновения, после чего он вновь

сосредоточился на бое и продолжил попытки вырвать жизнь из окруживших его наемников. Теперь уже тщетные. Защитная магия чародеев Элия оказалась достаточно сильной, чтобы противостоять его заклятьям.

— Отходим! — крикнул кто-то из магов. Самый крупный среди наемников и в более богатом снаряжении, чем у остальных. “Их главарь” — моментально понял Лич.

И стоило приказу прозвучать, как наемники дружно отхлынули от противника, перестроились и направились в глубь резиденции.

Трущобный герцог оскалился и, взмахнув рукой, отправил светившееся ядовито-зеленым цветом заклятие. Магия должна была поразить Элия прямо в грудь, но стоило ей приблизиться к наемникам, как заклятие остановилось. Замерло прямо в воздухе, замерцало и... погасло, словно его не было, оказавшись поглощенным одним из щитов наемных магов.

— Интересно... — задумчиво произнес Лич и театрально медленно направился вслед за Элием. Бой только начинался...

Моравол, Дворцовый Квартал, Резиденция Комниных, 17:13

Отправившись за чародейкой, адепты вскоре оказались во дворце Комниных и тут же разочаровались. Изнутри дом выглядел куда хуже, чем снаружи, и им не верилось, что в этом месте когда-то жила сама Валерию Тенебрис, герцогиня и полноправная хозяйка Моравола. О чем молодые чародеи тут же заявили. Элайна лишь пожала плечами и сказала, что почти не живет в городе. Слишком занята внешними проблемами герцогства, чтобы следить за целым дворцом.

Слуг почти не осталось, лишь самые необходимые, которые поддерживали дом в едва живом состоянии. И чародейка тут же отдала им приказ приготовить для гостей нормальную одежду, добавив в конце совершенно непонятные для молодых адептов слова и указав на Андриана.

— Знаешь, создается впечатление, что ты не очень любишь свое прошлое. Было плохое детство? — Заметил юноша, стараясь не обращать внимание на то, что его выделили среди остальных подростков, и демонстративно медленно провел пальцем по ближайшему столу, собирая толстый слой пыли. — Будь твоя воля, сожгла бы дом, да сестра не позволяет?

— Не слишком ли много ты на себя берешь? — беззлобно поинтересовалась чародейка и направилась к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Вступив на первые ступеньки, Элайна, не оборачиваясь, сказала. — Кроме прошлого есть много других причин не любить этот город и это место.

Андриан не стал спрашивать чародейку. В конце концов ему было плевать на это. Сейчас адепта заботило совсем не прошлое неожиданной помощницы, а то, собственно, почему она неожиданно взялась помогать им. Он не задавался вопросом «можно ли ей доверять», ответ был слишком очевиден. Нет, юноша раз за разом спрашивал себя: что сестре герцогини, если она действительно Комнина, стало нужно от простого адепта.

Возможно, это испытание Вортигерна, который все-таки решил вспомнить об Андриане, или девичья прихоть самой Элайны, которая, услышав, кого именно они ищут, решила использовать чародеев в очередной интриге, которые аристократы Моравола ведут практически не переставая. Однако это были самые светлые мысли по поводу мотивов чародейки, одну же из темных случайно озвучила Мильва.

— Это место похоже на логово убийцы, — не задумываясь о том, что может оскорбить одну из самых влиятельных чародейек, сказала геомантка.

Оттон и Андриан машинально замерли, ожидая реакции, и стараясь не думать о том, какой ужас может последовать после. Однако, совершенно неожиданно для них, чародейка рассмеялась. Не злобно и не безумно, нет. Совершенно по-доброму, словно девушка только что озвучила ее собственные мысли.

— Поверь мне, в свои лучшие времена это место выглядело еще хуже, чем сейчас, — сказав это, она по-детски, вскочила на довольно большую площадку в конце лестницы и толкнула дверь, открывая вход в довольно большую и прибранную комнату.

На стенах висели картины, завешанные грубой тканью, чтобы пыль не испортила их, посередине стоял большой стол, вокруг которого были расставлены довольно удобные кресла. Андриан решил, что раньше это место служило чем-то вроде совещательного кабинета, однако не стал это озвучивать, понимая, насколько мало он понимает в жизни высшего общества и насколько может опозориться, сказав не то.

Элайна подошла к одному из кресел и, заняв его, указала на дальний конец комнаты, в котором была еще одна дверь.

— Вам прямо и налево, — сказала она и, заметив вопросительные взгляды адептов, пояснила. — Вас уже ждут, избавьтесь от тряпья и возвращайтесь. Будем думать, как я смогу вам помочь и чем вы можете мне отплатить.

— Было бы чем, — пробубнила Мильва, незамедлительно направившись к двери.

Адепты провозились не больше десяти минут, сменяя одежду на приготовленные для них прислугой наряды и приводя голову в порядок при помощи отдельного тазика с пусть и холодной, но чистой водой. Взглянув на спутников, Андриан тут же понял, что именно означали внесенные Элайной на неизвестном языке поправки в приказ, и улыбнулся.

Его костюм выглядел куда лучше, чем те, что были выданы Мильве и Оттону. Намного лучше. Хотя по качеству они были примерно одинаковые, молодой чародей выглядел в нем, как сын пусть и бедного, но аристократа, в то время как остальные адепты оказались похожи на его прислугу. Он едва сдерживал улыбку, увидев покрасневшую от злости геомантку, которая тут же принялась возмущаться.

— Да, что эта су... эта... да что она себя позволяет!

— Она имеет право, — ответил так же разозлившийся Оттон, правда злой он был совершенно по другой причине. Мильва не стесняясь и не предупреждая никого из чародеев начала раздеваться буквально на глазах, и полутроль был очень благодарен Андриану, что у того хватило совести отвернуться и не смотреть на почти обнаженную девушку. Запрещать бы он не стал, понимая, что геомантка наверняка сделала это специально, но и отношения с магом изменения были бы окончательно испорчены.

— Комнина в своем праве, — кивнул Андриан. — Делает, что захочет и никто из нас ничего ей не сделает. Идемте и ведите себя тихо, не хватало еще доставить ей удовольствие нашей ссорой.

В этот раз Мильва не стала перечить юноше, благоразумно решив, что он прав. Вместе они передали старую одежду прислуге и по их же просьбе сказали, куда ее необходимо доставить, когда недавние одеяния чародеев приведут в порядок. Молчаливо удивились тому, что кому-то из дворцового района есть дело до таких вещей и что их не заставят потом возвращаться, и направились обратно к хозяйке дома.

Через минуту они были уже перед ней.

— Ого! — выдохнула Элайна, когда Андриан и его товарищи вернулись в комнату. Избавившись от грязи и рваной одежды, чародеи произвели на нее гораздо большее

впечатление, чем при первой встрече, и теперь совершенно точно подходили под описание типичного гостя дворцового квартала. Именно гостя, потому что, несмотря на качественный и несомненно дорогой материал, выданные им одеяния были чем-то средним между невзрачной одеждой обычного мещанина и великолепными нарядами высшего света Моравола.

На что тут же поспешил пожаловаться Андриан, неожиданно для себя решивший узнать, насколько велика чаша терпения у чародейки, которая так старательно пыталась выглядеть дружелюбно.

— А получше ничего не было?

Элайна пожала плечами.

— Понятия не имею, это гардероб для прислуги. — Чародейка улыбнулась и, увидев на лице Андриана и Мильвы недовольную гримасу, добавила. — Поверь мне, это гораздо лучше, чем то, что на вас было.

Подростки насторожились, ожидая что сейчас последует более резкая реакция, однако прошло несколько секунд, а хозяйка роскошного особняка так и не попыталась поставить неблагодарного подростка на место. Ни прямыми угрозами, ни психологическим давлением, которое так часто использовали преподаватели в академиях, желая наказать забывшего свое место адепта.

Ничего этого не было. Чародейка продолжала, мило улыбаясь, осматривать подростков в ожидании их следующего шага.

— Прошу прощения за моих друзей, госпожа Комнина, — произнес Оттон, решившись нарушить нависшую тишину. — Мы благодарны вам за помощь и не считаем эту одежду чем-то плохим. Просто...

— Просто ваше эго не позволяет носить одежду прислуги? — сказала чародейка, взмахом руки давая понять, что ей не нужны никакие извинения. — Увы, в моем гардеробе не найдется костюмов для господ.

— И даже для...

— И даже для дам, — прервала Элайна осмелившуюся было подать голос Мильву и в этот раз в ее голосе не было ни капли дружелюбия. — Если ты не заметила, я не ношу платьев и красочных нарядов. Я не принцесса из сказки, а боевой маг Его Величества Августина.

— И почему боевой маг «Его Величества» принялся помогать нам? — скрестив руки на груди, спросил Андриан, выделив как можно сильнее обращение к архимагу. Подойдя к Элайне, он внимательно посмотрел ей в глаза, в надежде разглядеть в них истинные намерения чародейки, но увидел лишь испорченное отражения себя самого.

— Тебе ответить честно или придумать красивую сказку?

— Моравол не знает слово «честно», — фыркнул Андриан и, отступив на несколько шагов, уселся на стоявший посреди комнаты стол. — Рассказывай, а я попробую сделать вид, что готов поверить в твои «сказки».

Элайна еще раз улыбнулась и посмотрела на Мильву и Оттона. Задумавшись на долю секунды, она кивнула собственным мыслям и взмахнула рукой. Через считанные мгновения глаза чародеев затянула белая дымка и подростки перестали подавать какие-либо признаки жизни, словно превратились в манекены.

— Заклинание остоленения, — пояснила хозяйка роскошного жилища, заинтересованно наблюдая, как мгновенно подскочивший Андриан накладывает на себя

многочисленные щиты и готовится принять бой.

Вновь улыбнувшись, она примиряюще подняла руки. Чародей замер, ожидая, когда Элайна решится применить заклинания против него, но, к счастью для юноши, этому не суждено было случиться.

— Тебе нечего бояться, — сказала чародейка. — И твоим друзьям ничего не угрожает. Просто... мне нужно было позаботиться о том, чтобы наш разговор не коснулся чужих ушей.

— А попросить их выйти? — Андриан взглядом указал на дверь, выводящую в общий зал.

— А они бы послушались? — Элайна изящно изогнула бровь. — Парень еще может быть, а вот девчонка слишком строптивая для того, чтобы признать свою незначительность. Она всегда была такой?

Чародей пожал плечами.

— Я знаю их первый день. — Он с сомнением посмотрел на замерших пиромантку и полутролля. — Они нас точно не слышат?

— Технически? — Элайна задумчиво посмотрела на чародеев и улыбнулась. Вот только в этот раз это была скорее вражеская усмешка, чем дружественная улыбка. — Их уши сейчас слышат каждое наше слово, но мозг не способен ничего воспринимать. Очень забавная штука, знаешь ли. Можешь сказать, что угодно, и они не поймут.

— Не слишком похоже, чтобы подобная магия была разрешена в Мораволе, — с сомнением оценил Андриан, мысленно рассуждая, у кого можно обучиться подобным заклятиям и стоит ли оно того. С одной стороны это откроет ему новые пути к возвышению в качестве первоклассного чародея, но с другой стороны... стоит ему сделать один неверный шаг, и он станет либо изгоем, либо смертником, которого казнят в назидание остальным.

— Как и магия разума, однако... — Элайна сделала многозначительную паузу. — Ваши преподаватели необычайно часто ее пользуют.

Чародей пожал плечами.

— Она слишком заметная, слишком простая в освоении и ей слишком легко противостоять. — Чародей оперся плечом о стену и тяжело вздохнул. — Ты же позвала меня не за тем, чтобы обсуждать моих учителей? Чего тебе нужно, госпожа Комнина, и почему ты вообще обратила на нас внимание?

— Ну... — протянула Элайна, собираясь с мыслями. — На оборванцев в дворцовом квартале трудно не обратить внимание.

Она посмотрела на Андриана, столкнулась с его строгим взглядом и изогнула бровь, ожидая его следующего шага.

Чародей вымученно улыбнулся и, покачав головой, устало спросил:

— Кто из нас ребенок? Парень, еще не окончивший обучение, или опытная чародейка, которая начала постигать магическое искусство задолго до моего рождения? Извини за грубость, но может хватит выпендриваться?

Элайна пристально посмотрела на чародея, и чем больше она смотрела, тем мрачнее становилось ее лицо.

— Ты прав, — уже без капли дружелюбия и веселья произнесла она. В ее голосе сейчас звучали только холодная сталь и готовность действовать, не отвлекаясь ни на что. — И ты не ребенок, Андриан. Я знаю, чем ты заинтересовал гвардию. Слышала, как какой-то мелкий выскочка едва не погиб, защищая полумертвую дикарку, — поспешила пояснить она. — И поверь мне, я хочу сделать все, чтобы такой талант не достался Вортигерну. Гвардия хороша,

но... служение в ней это не то, что нужно магу с твоими способностями. Ты похоронишь себя.

— Бред, — фыркнул чародей. — Заинтересуй я тебя, связалась бы, как только мне удалось вернуться в Моравол, а не ждала, когда случайно столкнешься...

— Но я столкнулась, — Элайна немного повысила голос. — И вижу, что ты действительно простой выскочка. Дурак, который решил, что раз он схватил удачу за хвост и смог выбраться из самого жуткого района Моравола, то теперь ему все дозволено. Тебе известно, какое наказание предусмотрено для тех, кто посмел обманом проникнуть в дворцовый район?

— Я никого не обманывал, — едва сдерживая внезапно появившийся гнев, произнес Андриан.

— Лишь один человек за всю мою жизнь смог обмануть меня и это не ты. — Элайна устало вздохнула. — Послушай, я всего лишь хочу помочь тебе стать лучше и влиятельнее, а взамен попрошу одну небольшую услугу. Выслушаешь?

— Думаю, отвечать на этот вопрос нужно было до того, как соглашаться идти за тобой, — Андриан отстранился от стены, подошел к чародейке и наклонился к ней. — Ты ведь и не думала рассказывать нам о фон Рейнор, ведь так?

Элайна повернулась к собеседнику и сказала:

— Как и все пироманты, она — довольно вспыльчивый человек. И я догадываюсь, куда она может пойти. Куда ее постарается привести новый друг. К твоему счастью, наши цели совпадают, по крайней мере относительно места встречи.

— Так куда мы идем? И ты так и не ответила, чем наша компания, — он кивнул в сторону замерших спутников. — Привлекла тебя. Не каждый чародей обратит внимание на оборванцев, и уж тем более позовет их в свой дом.

— Честно? — Элайна прикоснулась к животу, отвернулась от чародея и замолчала, не в силах подобрать слова. Андриан не торопил ее. Несмотря на то, что в этот безумный день каждая секунда была дорога, он понимал, что стоит поторопить чародейку, и она ни за что не ответит искренне.

— Твоя душа... аура... — наконец, начала отвечать она. — Ты напомнил мне одного знакомого. Этот человек, жил очень давно и оказался способен перевернуть с ног на голову половину Известного Мира. У тебя есть потенциал стать таким же, и... и я надеюсь, что ты окажешься похожим на него не только душой, но и поступками. Очень скоро, примерно через шестнадцать лет, такой человек будет очень нужен Мораволу.

— Снова врешь? Я обычный чародей, не более.

— И много ты видел «обычных» чародеев, которые готовы полностью сжечь себя, ради достижения цели? — Элайна поднялась и отошла от адепта. — Не важно, закрыли тему. Давай так, я помогу тебе стать сильнее, найти фон Рейнор, а ты поможешь мне кое-что выяснить и пообещаешь, что чтобы не случилось, мальчик из трущоб будет искать способы стать сильнее?

Андриан усмехнулся и кивнул.

— Если уж мне удалось стать чародеем, почему бы не попробовать стать самым сильным?

— Не забывай об этой мысли... чародей, — Элайна улыбнулась в ответ.

— Что именно тебе нужно? И куда нам опять идти?

— Не поверишь. За день ты увидишь изнутри не только дворцовый квартал, но и самый

богатый его дом...

Моравол, Площадь Архимага, 17:16

— Госпожа фон Рейнор, — раздалось радостное приветствие стоило Эниде покинуть стены цитадели архимага. Она вполголоса выругалась и посмотрела на выскочившего из ниоткуда чернокнижника.

Несмотря на то, как закончился их предыдущий разговор, Блэйд совершенно не подавал виду, что он зол или держит на чародейку хоть какую-то обиду. Нет, от разгневанного колдуна, показавшего свою суть в опустевших залах Тайной Канцелярии, не осталось и следа. Теперь это снова веселый и беззаботный парень, пусть и с заметной принадлежностью к темной магии.

— Чего тебе? — Чародейка попыталась обойти колдуна, однако тот ловко вновь встал у нее на пути. Энида фыркнула и скрестила на груди руки. — Что ты задумал, парень? Разве тебе не стоит нестись на всех порах ко дворцу Тавискарона? Ты же решил, что твоя игрушка находится у него.

— Ну... — театрально протянул Блэйд и щелкнул языком. Он отошел в сторону и приглашающе указал рукой на раскинувшуюся перед ними площадь архимага. — Я поговорил с госпожой...

— И что сказала Тьма? — спросила чародейка, направляясь напрямиком на заполненную людьми площадь. Пока еще торговую. По бокам стояли прилавки со всевозможными артефактами, книгами и — изредка, но все же и их можно было заметить — магическими зверьми. У торговцев был в запасе еще час прежде, чем их заставят убраться с площади и начнут приготовления к вечеру. И хозяева торговых лотков старались воспользоваться этим временем так, чтобы не пропала даром ни одна секунда. Каждое мгновение было просчитано и использовано так, чтобы привлечь как можно больше новых покупателей.

— И как часто Первоначала общаются с отребьем вроде тебя?

— Но-но-но! — запротестовал чернокнижник. — Не помню, чтобы я тебя оскорблял!

— Ты делаешь это прямо сейчас своим присутствием, — сквозь зубы заявила чародейка, отметив про себя, что совершенно не против, что Блэйд все-таки решил вернуться к ней. У пиромантки было предчувствие, что сегодня ей еще очень пригодятся магические умения колдуна. — Что сказала Тьма? И каким образом ты...

— Это не имеет значения, госпожа фон Рейнор, — улыбнулся слуга Первоначал. — Каким образом я с ней разговаривал, не твое дело.

Энида ничего не ответила на грубость. Лишь пожала плечами и ускорила шаг. Впрочем, чернокнижник совершенно не заметил этого, продолжая и дальше непринужденно следовать за чародейкой.

— Ты не спросишь у меня в третий раз, что хотела Тьма?

— Нет. Зачем? Ты не ответил мне до этого, не ответишь и сейчас. Дойдем до ближайшего гвардейца, сдам тебя Вортигерну, и пусть он пытается тебя разговорить. У меня же совершенно нет на тебя времени.

— Как будто у Вортигерна оно есть, — фыркнул Блэйд. — В общем, госпожа очень недовольна, что люди решили поиграть с подобными артефактами. Эту вещь стоило отнести Первоначалам сразу, как обнаружили, а не держать в закромах у моего ордена.

Энида тут же поморщилась, услышав упоминание южных богов, и машинально сжала кулаки.

— Первоначала не всеильны, — с холодной ненавистью в голосе заявила она. — Они заносчивы и глупы, и не стоит надеяться, что с этой игрушкой южные боги поступят как-то иначе, чем маги Моравола. Или твой орден. Или любой другой человек.

Чернокнижник улыбнулся и бросил взгляд через плечо на возвышающуюся цитадель архимага. Через мгновение они ушли с площади и направились в сторону резиденции Элия.

— Сравниваешь Моравол с Первоначалами? — спросил он и покачал головой. — Ты же сама знаешь, что ни один маг, да что там — даже сотня магов не сравнится с ними по силе.

Чародейка не ответила, но между ее пальцев появились пока еще едва заметные алые искры пламени.

— Впрочем, мне известна причина твоего отношения к ним, наследница.

Энида резко остановилась и повернулась к Блэйду.

— Чего ты хочешь? Чего увязался? Мы уже все решили, ты идешь искать свой артефакт, а я буду разбираться с проблемами Моравола своими силами. Иди. Куда. Шел.

Колдун отступил на шаг назад и примиряюще поднял руки.

— Шел помогать тебе, госпожа фон Рейнор. Тьма сказала: «пусть артефакт останется там, где он сейчас», и уточнила, что, если он попадет не в те руки, это будет очень интересным и поучительным уроком для Моравола.

— А как же твой орден? Или он выдуман? — Спросила чародейка и тут же поморщилась. — Не важно, просто убирайся из города, если артефакт тебе больше не нужен.

— Не могу, — он опустил руки и указал на Эниду. — Сначала я должен помочь тебе — не люблю незавершенных дел...

— Мне не нужна твоя помощь.

— Нужна, — Блэйд знал, что говорит правду, пиромантка видела это, что не могло не вызвать в ней новую вспышку гнева. Колдун заметил ее реакцию и улыбнулся. Через мгновение эта улыбка переросла в хищный оскал. — К тому же мы с тобой оба понимаем, что время этого урока настанет сегодня вечером. Вот тогда ты и увидишь, на что способен артефакт...

Глава 16

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 17:50

— Тебе не кажется, что даже для дворцового квартала здесь слишком... вычурно? — с долей презрения спросил Андриан, рассматривая роскошный дворец Тавискарона.

Резиденция племянника Августина и хозяина хладной гавани была огромна. В несколько раз больше домов остальной аристократии и в полной мере соответствовала названию квартала. Почти полностью покрытая позолоченной росписью, с небольшим садом из редких, не растущих на севере деревьев, с фонтанами, живой изгородью и мраморной дорожкой к роскошному крыльцу... это лишь самая малость из богатств столичного дворца Тавискарона, человека, владеющего крупнейшей портовой провинцией севера.

— Возможно, — Элайна пожала плечами. — В любом случае, это место будет оставаться таким всего несколько часов. Если не меньше.

— Что ты хочешь сказать? — подала голос Мильва, уже смирившаяся с предназначенной ей роли прислуги. — Мы же пришли сюда не громить владения Тенебрисов?

— Нет, не совсем, — неуверенно ответил Андриан и внимательно посмотрел у

стоявших на входе чародеев. — Как думаешь, нас действительно пропустят?

— Пропустят, они не могут отказать магистру школы воды. Захочу, приведу сюда хоть все трущобы. К тому же, я уверена Тавискарону только это и нужно. Чем больше народу, тем лучше.

— Почему? — Насторожился Оттон.

— Такое количество людей связывает руки тому, кто захочет штурмовать дворец, — задумчиво предположил Андриан. — Наверняка пытается таким образом защитить себя от Эниды. Я прав?

— Она скорее порадуется, что сможет безнаказанно сжечь еще нескольких невинных, — мрачно отозвалась Элайна и направилась к дверям особняка. Пройдя между живой изгородью, она поморщилась, ощутив защитные заклятия, которые должны были развеять все иллюзии и выдать опасные артефакты, но совершенно не замедлила шаг.

Андриан на мгновение задержался, осматривая довольно интересные для чародея его профиля заклятия, однако тут же ощутил толчок в спину от идущей сзади Мильвы. Прикрыв глаза, в попытке сдержать злость, он беззвучно выругался и направился дальше.

— С каких пор ты таскаешь за собой прислугу, Элайна? — спросил стоявший у двери мужчина, когда чародеи подошли к крыльцу.

— Я? — притворно удивилась чародейка и посмотрела по сторонам. — Ты где-то видишь здесь мою прислугу, Аезон?

— Не играй со мной, — фыркнул «привратник» Тавискарона. — Эти трое с тобой?

— Один со мной, — Элайна толкнула в бок Андриана. — Двоюродный брат приехал издалека, показываю город. Остальные с ним.

— Раньше ты врала лучше, — хмуро заявил Аезон. На его заявление чародейка лишь пожала плечами. Мужчина окинул всю четверку внимательным взглядом и покачал головой. — Мне, собственно, плевать, кто вы такие. Хозяин что-то задумал, и не думаю, что ему есть дело, кто сегодня гостит в его доме.

Улыбка мгновенно сошла с лица Элайны.

— Ты что-то знаешь?

— Только то, что говорят остальные. У хозяина есть претензии к родственникам и сегодня — самый удачный день, чтобы требовать желаемое.

Элайна коротко кивнула, подтверждая, что не только Аезон думает об этом. Привратник сделал шаг в сторону и указал на дверь.

— Пейте, ешьте и гуляйте сколько хотите. Надеюсь, хозяин знает, что делает.

— Благодарю, — чародейка вновь улыбнулась. От былой хмурости не осталось и следа, а ее переключаемость довольно сильно удивила Андриана. Даже для Моравольцев, людей, которые с необычайной легкостью могли прятать свои настоящие чувства, она слишком быстро меняла маски, и слишком сильно хотела казаться обычной добродушной девушкой.

Чародеи вошли внутрь, и Мильва с Оттоном едва сдержались от восхищенных вздохов и принялись протирать глаза, мгновенно заболевшие от увиденного великолепия. Элайна же была привыкшая к подобному, как и Андриан, благодаря Антию и его отцу, в довольно богатой резиденции которых он был не раз и не два.

Коридор был полностью покрыт золотой росписью, сверкающей в отличие от росписей остального Моравола кристальной чистотой. На стенах висели картины, изображающих героев древности, и выполненные рукой лучших мастеров всего мира. Мебель казалась дороже всех издержек на обучение среднего мага, а угощения, расставленные на роскошной

посуде, едва ли хотя бы раз встречались на обеденном столе среднего жителя столицы. Даже в праздники.

Одежда гостей была столь разнообразна, что адептам показалось, словно они оказались на каком-то маскараде, устроенным самым богатым человеком не только севера, но и всего мира. Их форма и расцветка были соединены зачастую столь причудливым образом, что казались произведением безумца, чем хорошо обученного дизайнера, но все же вызывали восхищение и желание стать хоть чуть-чуть похожим на хозяев этой прекрасной одежды. Окунуться в роскошь аристократии Моравола...

И вне всякого сомнения, каждая нитка подобного костюма стоило больше, чем все, что адепты успели заработать за всю жизнь. И лишь только эта мысль заставила их отвести взгляд и перестать мечтать о подобных нарядах.

— Нравится? — Спросила Элайна, поворачиваясь к адептам и оценивая их реакцию. К тому времени, как чародейка это сделала, они уже прошли через длинный коридор и оказались в одном из залов, а адепты успели насмотреться и прийти в себя.

— Впечатляет, но зачем они так вырядились? — Спросил Андриан и по-новому взглянул на госпожу Комнину, одетую куда менее шикарно. Ее наряд хоть и вызывал восхищение, но больше подходил для путешествий, чем для выхода в свет. Богатый походный костюм, а не платье, и это не позволяло чародею перестать думать о том, что их затея провалится.

После полусекундной паузы он добавил.

— Твой вид мне нравится гораздо больше.

Чародейка довольно кивнула и перевела взгляд на остальных.

— Что бы не случилось, не забывайте, мы здесь не просто так. Не пить, не есть, не расслабляться, запомнили? — Она строго свела брови. — Побродите пока по залу, но будьте в поле видимости.

Мильва хотела вновь ответить чем-то едким, но слова встали поперек горла. Геомантка понимала, что если бы не чародейка, то она бы никогда в жизни не попала в настоящий дворец аристократа, и сейчас подобное поведение будет верхом неблагодарности.

Элайна дождалась дружных кивков, повернулась к адептам спиной и, гордо подняв подбородок, направилась к толпе. Андриан решил последовать за ней и послушать разговоры «высшего» слоя моравольского общества.

— Добрый день, господа, — произнесла девушка, подойдя к знакомым чародеям.

— Госпожа Комнина? — Четверо мужчин одновременно поклонились.

— Мы уже и не надеялись увидеть вас здесь, — произнес один из них. Грузный чародей, по виду стоявший на грани между зрелостью и старостью.

— Отчего же, Исидор? — притворно улыбнулась Элайна. — Насколько я понимаю, здесь собралась вся Тайная Канцелярия, а, если мне не изменяет память, я до сих пор являюсь ее частью.

— И все же, — тот, кого она назвала Исидором, напрягся, словно само упоминание канцелярии действовало ему на нервы. — Вернувшись в город, вы перестали посещать наши собрания. Некоторые думают, что случившееся в Тамарине подкосило вас.

Теперь уже напряглась Элайна.

— И что же говорят другие «о том, что случилось в Тамарине»? — Ее голос отдавал холодом и заставил поежиться даже Андриана, которому совершенно ничего не угрожало.

— Многое, — Исидор сделал вид, что не заметил угрозы в голосе чародейки. —

Насколько я понимаю, фон Рейнор так и не дождалась твоего доклада. Вряд ли ты вообще думала описывать, что там произошло.

— Мой доклад она не увидела из абсолютного презрения к ней, а не из-за...

Договорить Элайна не успела. Хотя ее тон и становился с каждым разом все более устрашающим, привлекая внимания окружающих, но это несколько не помешало Исидору перебить чародейку.

— И все же мы не могли не заметить, насколько скрытной ты стала после этого путешествия! — Откуда-то со стороны раздался одобряющий выкрик. Оглядевшись по сторонам, Андриан увидел, что взгляды по меньшей мере полутора десятка чародеев были прикованы именно к ним. Это заметила и Элайна, но к удивлению адепта, она стала лишь накалять обстановку.

— Не твое дело, старикан, — фыркнула она. — Я хотя бы что-то делаю для Моравола, а не позорю канцелярию, как делаешь это ты и большая часть всех, кто присутствует в этом зале.

Над чародеями пронесся не одобряющий ропот.

— Мы — свет и душа Моравола! — выкрикнул Исидор, гневно сжав кулаки. — Пока ты скакала по отдаленным землям, мы заботились о нем.

— Да если бы не я...

— Вот именно, — Исидор развел руками. — Расскажи нам, что же такого произошло в Тамарине, что так изменило «лучшего агента канцелярии»?

Андриан понял, что сейчас это превратится во вполне обычную ссору, и не стал слушать дальнейшие препирательства Элайны со старыми знакомыми. Он обвел взглядом зал в поисках остальных спутников и, увидев их в тени одной из колонн, направился к ним. Похоже, что никто и не заметил его пропажу, а шум за спиной адепта только нарастал. Казалось, Комнина и не думала раскрывать то, что случилось в Тамарине, но Андриану уже было плевать. Он подошел к подросткам и, скрестив на груди руки, спросил:

— Разве вы не хотите сейчас веселиться и пытаться завести знакомства среди знати?

— Нас считают за прислугу! — фыркнула Мильва и указала на свою одежду. — Твоя подруга не могла выдать нам что-то более подходящее, чтобы нас не просили пойти и принести еще закуски?

— Она мне не подруга, — улыбнулся Андриан. — К тому же я не заметил за чародеями особо аппетита. Думаю, если они что и просили от тебя, то совсем другое...

Мильва открыла рот, чтобы накричать на адепта, однако Оттон успел заговорить первым, чем избавил их от лишнего внимания, которое так старательно пытается держать на себе Элайна.

— Тебе стоит быть благодарной, что госпожа Комнина не вышвырнула нас из дворцового квартала, — произнес он, схватив подругу за руку и развернув к себе. — Уверен, она могла с легкостью это сделать, но не стала. И более того, дала нам одежду, чтобы купить которую обычным людям придется работать всю жизнь.

Мильва тяжело вздохнула, не желая признавать правоту полутролля.

— Что будем делать дальше? — Спросила она, подавив в себе гордость. — Зачем-то же нас притащили сюда.

— Элайна сказала ждать ее указаний, — Андриан нахмурился и задумчиво взглянул на спорящую чародейку. У него возникло чувство, что одновременно она играет сразу против всех. В том числе и против них, испытывая юных магов. Осознав это, он вновь повернулся к

адептам и решительно заявил. — К черту! Попытаемся выяснить, что мы тут делаем!

Мильва насмешливо изогнула бровь.

— Не думаю, что госпожу Комнину имеет смысл спрашивать сейчас, — Оттон кивнул в сторону Элайны, вокруг которой собрались почти все чародеи в зале. Впрочем, среди них были и те, кто решил занять сторону девушки. Примерно треть из них, и они явно не любили Исидора задолго до этого вечера.

— К черту, Элайну, — уверенно повторил Андриан. — Сделаем все без нее. Предлагаю разделить. Вы будете расспрашивать прислугу, раз уж вас принимают за нее, а я попытаюсь разговорить чародеев. Встретимся минут через пятнадцать и обговорим результат.

— Забираешь себе все самое интересное? — Мильва спросила без злобы, просто подчеркивая факт. Но делала это только для того, чтобы не злить лишний раз Оттона, который, несмотря на то что его довольно трудно вывести из себя, уже устал от постоянных споров между адептами.

Андриан пожал плечами и, повернувшись к ним спиной, направился к стоявшей у окна паре чародеев. Они явно не стремились участвовать в споре между Элайной и Исидором, и спокойно обсуждали друг с другом повседневные дела.

Мильва несколько секунд взглядом сверлила его спину, пытаясь справиться с эмоциями, и повернулась к Оттону.

— Да что он себе позволяет? — буквально прошипела она. — Строит из себя непонятно что и...

— И ты бы на его месте поступила бы точно так же! — Твердо заявил Оттон.

— Неправда!

Полутроль лишь улыбнулся и, похлопав подругу по плечу, сказал:

— Пошли. Если хочешь стать лучше его, мы должны найти что-то по-настоящему стоящее.

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 17:53

Небольшой отряд гвардейцев, сформированный на ходу, оказался у главной площади квартала академий. Именно на этом месте все адепты начинают свой путь в маги и именно здесь заканчивают свое обучение. На этих старых камнях они сдают экзамен демонстрацией магического искусства. Чаще всего — дуэлью.

Завтра здесь состоится прием новых адептов. Магистры будут вещать о достижениях своей школы, переманивая учеников из одной академии в другую, рассказывать о том, насколько труден путь мага и требовать с более старших адептов показывать свои достижения.

Завтра здесь начнется сражение за золото богатых родителей, сегодня же здесь сражаются за деньги гостей города — мечтателей, желающих стать чародеями, но не имеющих шансов оплатить обучение.

Чародеи предлагали свои товары не хуже, чем торговцы на площади архимага, едва ли не насильно заставляя купить тот или иной сувенир из самого известного города мира. Сравниться по известности с ним может лишь Адаларн, развитие которого направлено на технологии и механизмы, доступные для использования всем, не зависимо от того владеет человек магией или нет. И к счастью для торговцев севера, южане устраивают у себя подобный праздник только через четыре месяца.

Люди покупали и продавали, показывали фокусы, даже не подозревая, что среди них спрятались убийцы, которые готовы превратить торжество в кровавую бойню стоит только часам Моравола ударить нужное количество раз.

— Что будем делать? — с усмешкой спросил Антий, осматривая площадь. Несмотря на всю серьезность ситуации, он совершенно не мог вести себя соответствующе. Наоборот, усталость, вызванная пережитыми за сегодня событиями и открытиями, заставляла его делать все наоборот, испытывая нервы Вортигерна и остальных спутников. — Проверять всех подряд? Это же бред! Или вам так не кажется?!

— Тебе не кажется, что ты слишком болтлив? — Агна в одно мгновение оказалась перед ним. Они шли к площади достаточно долго, чтобы Элий успел несколько раз вывести из себя дикарку. Вот только до этого момента она терпела, стараясь не упасть в грязь лицом перед Вортигерн и показать себя «типичным варваром с севера». Сейчас же, спустя целый день препирательства с юношей, чаша ее терпения переполнилась.

Однако Антий, видя, что спутница готова сорваться в любой момент, всего лишь пожал плечами.

— Нет. Я...

Дикарка мгновенно толкнула его в грудь.

— Как ты уже достал меня! Понятие не имею, что Андриан нашел в таком придурке! Только и можешь, что ныть и выпендриваться! Уверена, если бы не папочка, тебя давно бы забили палками!

— За...

— Нет, это ты замолчи, — татуировки на ее лице буквально вспыхнули. — Ты совершенно не понимаешь, что от нас зависит, и вместо того, чтобы собраться и...

Внезапно голос Агны пропал. Она еще несколько секунд беззвучно открывала и закрывала рот, но довольно быстро поняла, что кто-то магией запретил ей говорить, и, заметив улыбку на лице Антия, просто отвернулась. Скрестила на груди руки и отошла в сторону.

— Девчонка права, — сказал Вортигерн, строго глядя на адепта. — Или ты начинаешь думать головой, либо... в пылу боя может случиться всякое...

— Это угроза? — Антий вскинул брови.

— Это факт, господин Элий, — вместо лорда-командующего ответил Брант. — Никто и не думает убивать вас. Но и защищать не станет, с таким подходом. Разве что... — взгляд гвардейца скользнул по стоявшей рядом Лианне. — Ваши друзья ринутся на помощь.

— Но я бы не рассчитывал, — произнес еще один гвардеец. — Из магов изменения получаютя чертовски плохие бойцы.

Агна улыбнулась, вспоминая их совместный бой с Андрианом и хотела рассказать об этом гвардейцам, но вспомнила, что кто-то из них наложил на нее заклятье и не решилась открыть рот. Не хотела опозориться еще раз, в попытке проверить действует ли магия до сих пор или уже рассеялась.

— Цестиан дал нам какую-нибудь подсказку, откуда ждать удар? — спросил Брант, подойдя к Вортигерну. Уперев руки в бока, он стал пристально оглядывать толпу, стараясь заметить в ней то, что могло вызвать подозрения.

Вортигерн кивнул.

— Немного. Люди... — он замялся не в силах признать правдивость старой легенды Моравола. — Трусобного герцога спрятались среди торговцев. Кто-то наемный, не из

города. Нужно искать среди чужаков, скорее всего с юга.

Брант еще раз оглядел столпотворение и покачал головой. Повернувшись к своему отряду, он вполголоса, чтобы его приказы не коснулись лишних ушей, сообщил им, что необходимо сделать, и направился к ларькам. Следом за ним, разделившись на пары, к делу приступили и остальные гвардейцы.

— Все южане выглядят, как фон Рейнор? — полушепотом спросил кто-то из гвардейцев у своих товарищей, чем вызвал у Вортигерна едва заметную улыбку. Они еще не знали, что есть люди куда темнее пиромантки, цвет кожи которой вполне можно назвать нормальным для срединных княжеств.

Лорд-командующий еще раз осмотрел толпу и сделал шаг в ее сторону, но неуверенный голос Лианны заставил его остановиться.

— Не думаю, что есть смысл ходить среди прилавков, пытаясь наугад найти людей герцога, — почувствовав на себе хмурый взгляд генерала, она сглотнула тяжелый ком в горле, и добавила. — Если это действительно торговец, тогда стоит найти среди его товаров что-то достаточно опасное, что может нанести урон городу, и достаточно безобидное, чтобы это допустили до прилавков. Товары торговцев же осматривали?

Лорд-командующий промолчал, обдумывая слова Лианны, но вместо нее ответил Антий, имеющий представление о торговле внутри города.

— Гвардейцы не отвечают за действия таможи, за редким исключением, но не думаю, что праздник начала года являлся достаточным поводом, чтобы элита Вортигерна занялась таким неблагородным делом, ведь так?

Лорд-командующий не ответил и в этот раз. Он внимательно осмотрел толпу и вновь повернулся к Лианне.

— В твоих словах есть смысл, адептка. Но отсюда мы ничего не сможем узнать. Выдвигаемся, у нас осталось не так много времени на поиски...

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:02

Пользуясь тем, что все внимание было приковано к Элайне и Исидору, Мильва и Оттон выбрались из зала и направились вглубь дворца. Коридоры были так же полны и прислугой, и чародеями, которые совершенно не обращали внимание на двух подростков. Маги были увлечены собственными разговорами, однако никто из них не сказал ничего, что могло бы заинтересовать адептов.

Если Элайна и ждала от них специфичной информации, то точно не сообщений о том, что аристократы собираются делать в своих владениях по возвращению домой. И уж точно не ждала обсуждений погоды, финансового состояния или того, чьи дети завтра впервые войдут в академию магии.

Несколько раз они слышали, как кто-то касался темы убийства в ремесленного квартале или утреннего взрыва, но они не знали ничего, что стоило бы внимания. Лишь слухи или предположения.

Вот так, стараясь прислушиваться к разговорам, они потратили около десяти минут и уже думали возвращаться обратно, когда внезапно путь им преградил знакомый до боли практически каждому адепту человек. Магистр Сервий...

— И что вы здесь делаете?! — Он скрестил руки на груди. — И как вообще сюда попали? Дворцовый квартал закрыт для посещений!

— Магистр, — Оттон поклонился. Мильва же от неожиданности впала в ступор и не

могла пошевелиться.

Сервий несколько секунд смотрел на чародейку и, осознав, что от нее ничего не добиться, перевел взгляд на Оттона.

— Что вы здесь делаете? — Строго повторил он. — Разве между нами не было уговора?

— Был. — Полутроль с трудом проглотил комок в горле и продолжил. — Магистр Сервий, мы его выполняем!

— Кто же знал, что мы окажемся здесь? — наконец пришла в себя Мильва.

Магистр медленно кивнул и взмахом руки указал следовать за ним. Через несколько секунд они уже стояли за одной из колонн, где было не так много народу и шанс, что их услышат лишние уши, казался минимальным.

— Андриан тоже тут? Что он здесь делает?

Оттон пожал плечами.

— Пошел на сделку с госпожой Комниной. Нам ничего не говорят.

— Лишь водят за собой, словно на поводке.

— Вы и есть на поводке, по крайней мере до сегодняшнего вечера, — Сервий прикрыл глаза и глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Адепты тут же поняли, что появление одного из его любимых адептов во дворце Тавискарона очень не понравилось магистру. Однако, он не стал поддаваться эмоциям и уже через несколько мгновений достаточно спокойным голосом отдал адептам приказ. — Завтра я хочу услышать абсолютно все, что он делал. Больше не отходите от него. Ни. На. Шаг.

Сказав это, он вышел из-за колонны, но позабывшая обо всем Мильва схватила его за руку и сказала:

— Магистр, нам нужно знать, что здесь происходит! Что вы об этом знаете? Скажите и обещаю... ой.

Она резко замолчала, когда поняла, что посмела не только дотронуться, но и вовсе остановить одного из самых могущественных людей города. Девушка тут же отпустила чародея и, тихо прыснув «извините», отступила на несколько шагов назад, прячась за колонной.

Сервий несколько секунд думал о том, что сделать с наглой девчонкой, и, покачав головой, сказал:

— Я попросил вас присмотреть за Андрианом, чтобы понять, насколько сильно изменился адепт, и как его можно вернуть в прежнее состояние, и не собираюсь помогать вам втягивать лучшего ученика Изменения в еще большие неприятности. Вам лучше позаботиться о том, чтобы он исчез отсюда как можно скорее! Я понятно сказал?!

Магистр повернулся к ним спиной и направился в противоположное от Элайны и Андриана крыло дворца.

— Яснее некуда, — вздохнул Оттон и посмотрел на Мильву, которая до сих пор была слишком взволнована своим поступком. — Пошли, время уже истекает, скорим им информацию о том, что...

— Тихо, — внезапно оживилась геомантка и слегка вышла из-за колонны.

Мимо них проходили два чародея, которые обсуждали между собой случившееся некоторое время назад событие.

Мильва прислонилась плечом к колонне и постаралась выглядеть как можно более непринужденно.

— Говорю же тебе, это был летописец, — произнес один из чародеев. — Видел пару раз

их, выглядят точно так же, как этот дед.

— Пару раз?! — Усмехнулся другой. — Ты в Мораволе совсем не появляешься? Они здесь на каждом шагу и, поверь мне, далеко не каждый из них выглядит как полутруп в черном.

— В любом случае, как думаешь, что задумал Тавискарон? Ну кроме всего остального?

— Думаю, что тебе не стоит обсуждать это на людях. И вообще забудь о том, что к Тавису приходил дед с контейнером. Не хватало, чтобы один из магистров услышал нас.

Они отошли достаточно далеко, и в общем шуме Мильва больше не могла слышать их разговор. Однако это и не было нужно. Она слышала все, что может понадобиться Элайне.

— Ну что? — Внезапно произнес Оттон за плечом геомантки, заставив ее вздрогнуть. — Идем обратно?

Мильва повернулась к полутроллю, несерьезно ударила его в грудь и улыбнулась.

— Идем. Думаю, у нас есть то, что может понравиться этим двоим, — азартно произнесла адептка и направилась обратно к Андриану и Элайне.

Вернувшись в зал, Адепты были немало удивлены представшей перед ними картиной.

Чародеи, которые во время их ухода, стояли одной толпой и ругали то Элайну, то Исидора, сейчас разделились на две группы и заняли противоположные концы зала. Столы были убраны в сторону, так чтобы в центре оказалось максимально свободно, а немногочисленные оставшиеся слуги расставляли стулья так, чтобы будущим зрителям было максимально удобно наблюдать за скорым боем.

— Что здесь происходит? — Спросил Оттон, поймав молодую девушку, которая попыталась выскочить из зала, чтобы принести еще напитки и заменить опустевшие кувшины.

Девушка испуганно ойкнула, но увидев, что обратившийся к ней человек не особо похож на мага, по крайней мере из высшего слоя общества, да и на человека тоже, успокоилась и взяла себя в руки.

— Господа решили устроить драку, — бросила она и попыталась проскочить мимо массивного полутролля, но адепт сделал шаг в сторону.

— А что хозяин дома? Разве он не должен вмешаться? Все-таки его дворец может пострадать?

— Ты как будто не знаешь нашего хозяина? — раздраженно ответила девушка, приняв Оттона и Мильву за такую же прислугу. — К тому же, его нет. Я сама видела, как господин Тенебрис отправился в сторону цитадели архимага.

Оттон кивнул и отошел в сторону, пропуская девушку, которая не стала медлить и как можно быстрее направилась за новым кувшином.

— Что будем делать? — спросила Мильва, глядя на Элайну в окружении толпы чародеев, всячески ее подбадривающих.

— А ничего. Видимо, Комнина решила поразвлечься, — неожиданно раздался голос Андриана у них за спиной.

Адепты резко повернулись к чародею. Мильва развела руками и вопросительно вскинула брови.

— Что? — Спросил чародей, не особо понимая, чего хочет от него геомантка.

— Что вы тут натворили? — Вскрикнула она, будучи уверена, что остальные чародеи увлечены предстоящей дуэлью и не обратят на нее никакого внимания. — Ты не мог вмешаться и заставить ее вести себя более... умеренно?! Она же сама сказала, что мы

пришли сюда не для развлечений.

Последнюю фразу Мильва произнесла куда более тише, однако это нисколько не спасло адептку от недовольных взглядов ее спутников. Они понимали, что стоит кому-то чужому, даже прислуге, услышать ее слова, и к ним тут же появились бы крайне неудобные вопросы, которые затем вызовут гнев одной из самых приближенных к герцогине женщины. Элайна привела их не просто так, и не следует лишний раз упоминать этот факт. Как и забывать о нем.

— Не мог. Элайна намеренно привлекала к себе внимание. — Сказал Андриан, скрестив на груди руки. — Да и как бы я сумел помешать ей? Вмешался бы в спор двух влиятельнейших чародеев Моравола.

— Ты прав, — Оттон покачал головой и повернулся к Мильве. — Подождем, пока все успокоятся, или попробуем выпросить у нее минуту времени?

— Вы что-то нашли? — мгновенно заинтересовался Андриан, осознав, что они не просто так рвутся к Комниной.

Мильва усмехнулась, по реакции чародея догадавшись, что его поиски не увенчались успехом, и пожелала, чтобы юноша лично сказал об этом.

— А ты? — С плохо скрываемым чувством превосходства спросила она. — Есть что-то кроме обсуждения утреннего шоу?

К ее сожалению, Андриан ответил совершенно спокойно, словно и не заметил издевки.

— Ничего, — адепт пожал плечами. — Они не особо-то хотели говорить со мной.

Мильва еще раз улыбнулась и, повернувшись к чародеям спиной, направилась к Элайне.

— Идемте, я не собираюсь ждать, пока ее прибьют, — не оглядываясь, произнесла геомантка.

Адепты без проблем пересекли обширный зал, столкнувшись несколько раз со слугами, которые смотрели на них со злостью, посчитав за бездельников-новичков. Судя по их взгляду, они очень хотели сделать замечание своим «коллегам», однако ни один из них не позволил себе отвлечься от работы.

Когда адепты добрались до окружившей Элайну толпы, они поняли, что совершенно не знали, как к ней подобраться. Чародеи обступили Комнину не слишком плотно, но подростки понимали, что стоит им лишний раз задеть кого-нибудь из аристократов, и они могут нарваться на большие неприятности. Большинство жителей Моравола знали, что даже простое прикосновение к чародеям подобного рода может посчитаться оскорблением и сильно усложнит жизнь. Чего в ближайшее время не хотел никто из них.

— Что будем делать? — спросила Мильва, повернувшись к остальным.

Оттон развел руками. Девушка перевела взгляд на Андриана, и, к ее удивлению, адепт тут же направился к одному из столов. Встав возле стула, подросток внимательно осмотрел его и нерешительно вздохнул.

— Что ты задумал? — спросила геомантка подойдя к магу изменения.

— Сейчас увидишь, — коротко отозвался он, но поморщившись, добавил. — Только в академии никому об этом не рассказывай.

«О чем?» хотела спросить Мильва, но адепт не стал дожидаться ее реакции. Резко выдохнув, он ловко запрыгнул на стул и тут же перебрался на стол. Посуда попадала на пол и, если бы не защитные заклятия и мягкий ковер, тут же разлетелась бы вдребезги. К огромному облегчению геомантки, уже представившей во сколько им обойдется подобная выходка, этого не случилось. Осознав это, она тут же подняла голову и хотела крикнуть на

Андриана, однако тот вновь не дал ей возможности сделать это.

— Госпожа Комнина! — Опередив спутницу, закричал он, замахав руками над головой. — Госпожа Комнина! Можно вас?! На пару минут! Позвольте ученикам сказать пару слов перед тем, как вы покажете нам, как нужно наказывать надоедливых колдунов.

Мильва прикрыла лицо рукой, пытаясь справиться со стыдом, и не сразу поняла, что юноша умудрился записать их в ученики сестры герцогини перед немалой частью правящей элиты Моравола.

— Ты что творишь?! — Шикнула она, готовясь обороняться от недовольных возгласов аристократии, но к ее очередному удивлению, этого не случилось.

Элайна попросила дать ей минуту поговорить с адептами, и чародеи дружно согласились выполнить ее просьбу. Кто-то из них даже с презрением заявил, что «ученики» Комниной пошли полностью в своего учителя, что дало Андриану, уже спрыгнувшему со стола пищу для размышлений.

— Ну и что вы умудрились натворить? — Спросила Элайна, подойдя к подросткам. Как и всегда, несмотря на дружественный и даже слегка шутливый тон, они чувствовали, что чародейка сейчас совершенно серьезна и как никогда собрана.

Она смотрела на Андриана, в надежде, что чародей не потерял времени зря и оправдает ее ожидания, и была удивлена, когда тот пожал плечами и указал на своих спутников.

— Мы все знаем, насколько летописцы не любят выходить за пределы цитадели архимага, — неуверенно начала Мильва, осознавая, что их находка вполне возможно не несет в себе такой важности, как она представляла минуту назад. — И думаю, вам будет полезно узнать, что один из них не только покинул подземелья Тенебрисов, но и был сегодня здесь. Если верить некоторым гостям... конечно.

— Некоторым гостям? — Элайна вопросительно изогнула бровь. — С чего вы взяли, что это был летописец? Вы его видели?

Мильва отрицательно покачала головой.

— Нет, но слышали описание. Говорят, выглядел как мертвец в черном.

— Мертвец? В черном? — Усмехнулся Андриан, однако в его голосе с большим трудом, но все же можно было распознать тревогу. И не удивительно, учитывая, что он знал человека, который вполне может подходить под это описание, и боится повстречаться с ним больше, чем с самым страшным чудовищем лабиринта Моравола.

— Ага, — вмешался Оттон, внезапно осознав, что он тоже слышал часть этого разговора. — А еще говорили, что у него был какой-то контейнер.

— И что бы в нем не было, Тенебрис решил убраться из дворца сразу, как получил это, — добавила Мильва.

Элайна нахмурилась и, задумавшись, принялась массировать переносицу. Андриан решил, что она знает о существовании трущобного герцога, посчитав что речь идет именно о нем, и прислонился к столу, не в силах как следует держаться на ногах. Человек, который может обеспечить ему вечные муки был всего лишь в нескольких десятках метров от него, и это изрядно пугало юного чародея.

— Нам следует разобраться с ним сразу, как я закончу с Исидором...

— Зачем ты вообще решила драться с ним? — Спросил Андриан и едва не раскашлялся, благодаря внезапно появившемуся комку в горле. — Сейчас не то время, чтобы выпендриваться! Или ты притащила нас сюда именно за этим?

— Не за этим, — кивнула Элайна, словно не заметив панибратства, и повернулась

сначала к покорно ожидающей ее толпе, затем к будущему противнику, который не стесняясь бахвалился, что ему ничего не стоит раздавить чародейку. — Но с Исидором нужно разобраться. Он — доверенное лицо Тавискарона и чем больше я его отвлекаю, тем больше вероятность, что он не исполнит то, что Тенебрис приготовил для магистров.

— Так вы...

— Знаю, — чародейка тут же перебила Оттона. — И надеюсь, что у вас хватило ума не рассказывать им ни обо мне, ни тем более об Андриане.

— Разве станет кто-то из них разговаривать с нами? Мы поздоровались, да и...

— Врешь? Кажется, я уже говорила, что не стоит лгать человеку, который...

Элайна неожиданно замолчала и подняла руку, призывая к молчанию всех остальных. Чародеи недоуменно уставились на нее, но не посмели нарушить приказ.

Прошла примерно минута, но ничего так и не произошло. Элайна облегченно выдохнула и посмотрела в сторону выхода из зала, откуда, как ей показалось, повеяло враждебной магией. И стоило ей успокоиться, как неожиданно раздался оглушительный взрыв, ударная волна которого сметала все на своем пути...

Глава 17

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:05

Комгалл легко перескочил через двухметровую стену, окружавшую дворцовый квартал, и, словно совершенно не заметив магическую защиту, рванул к особняку Тенебрисов. Пользуясь нечеловеческими способностями, он забрался на ближайшую крышу и быстро стал сокращать расстояние до самого роскошного здания Моравола. Прошло не больше пятнадцати минут, когда ему удалось преодолеть большую часть квартала и оказаться у переполненной магами резиденции.

— И что ты прикажешь делать? — Пробормотал он, оглядывая строение и уделяя особенное внимание магической защите. К его счастью, рассчитана она была только на живых существ из плоти и крови. Человек, тело которого демон занял, был мертв с самого утра, и лишь сущность Комгалла не давала ему начать разлагаться.

— Эй! — Окрикнул его стоявший у ворот страж. — Чего пялишься? Как ты вообще попал сюда, оборванец?!

Комгалл осмотрел себя и улыбнулся. Его одежда действительно оставляла желать лучшего, хотя и была довольно хороша для жителей трущоб.

— Да вот, решил посмотреть, действительно ли Тенебрисы полны комплексов или высота цитадели архимага лишь случайность.

— Чего?! — В руках стража заструилась магическая энергия. — За оскорбление правящей семьи Моравола...

Договорить ему не дали. Кровожадно облизнувшись, демон в одно мгновение оказался подле чародея и вцепился в незащищенное горло. Через мгновение энергия, которой был полон мужчина, начала покидать его. Не прошло и несколько секунд как он упал полностью высушенным подле ног Комгалла, а сам демон, размяв шею, потянулся к полуоткрытой двери.

— Слишком просто, — пробормотал он, одернув руку. — Никакого веселья.

Демон осмотрелся по сторонам и направился к саду.

Тавискарон уже наверняка знает об убийстве в своем дворе. Даже сейчас демон чувствовал легкое покалывание заклятий, которые, будь он обычным человеком, уже

прижали бы вторженца к земле и сообщили обо всем главе дома. И это было самым безобидным исходом. В переплетении заклятий Комгалл заметил и более смертельную магию, способную испепелить слишком настырных посетителей.

Именно поэтому демон решил, что не будет атаковать через главный вход. Ведь там его наверняка ждут, а значит ему не удастся принести элемент внезапности и как следует повеселиться.

Отойдя на достаточно расстояние от входа и разобравшись с еще несколькими стражниками, демон остановился у широкой стены и растянул губы в хищной улыбке.

Он поднял руки и зашептал заклятие. Энергия убитых несколько минут назад людей охотно полилась к его ладоням. В руках сразу начал оформляться туман, святящийся зловещим темно-фиолетовым светом.

Демон зажмурился, досчитал до десяти и ударил изо всех сил.

Магический щит, которым был окружен дом Тавискарона, буквально затрещал, не в силах противостоять демонической мощи, и исчез. Через мгновение округу оглушил взрыв, и добрая часть стены вылетела во внутрь, уничтожая все на своем пути. Прислугу, чародеев, мебель и даже другие стены. Почти мгновенно поднялись крики ужаса. Люди смотрели на переломанные тела убитых, с которыми еще минуту назад вели оживленную беседу, и не верили своим глазам.

Они усиленно вертели головой, пытаясь найти напавшего, но Комгалл и не скрывался. Войдя внутрь и оценив масштаб разрушения, он недовольно поморщился и принялся творить новое заклинание.

Пыль и осколки поднялись в воздух и принялись медленно кружиться по открывшемуся залу, с каждой секундой ускоряя свое движение.

Наконец, Комгалла заметили.

Чародей в алом одеянии гневно зарычал и метнул в него огненный шар. Демон не стал блокировать его. Сделав шаг назад, он пропустил снаряд мимо себя, и рванулся к пироманту. Через несколько секунд, мужчина уже лежал высушенным у его ног, а в полуметре над телом висела призрачная тень убитого.

— Развлекайся, — Комгалл приглашающе указал рукой на зал и продолжил творить заклинание.

Чародеи все чаще начинали приходить в себя, и почти каждый раз ему приходилось отвлекаться на них, создавая новую тень, которая принимала на себя их удары. Заклятие достаточно малозатратное, чтобы демон мог поглощать большую часть их души и создавать из остатков оскверненных призраков. Умение не только удобное, но и немного забавное, как казалось демону. Ведь тот, кто мгновение назад пытался его убить, становился верным рабом и был с радостью готов растерзать прежних товарищей.

Но тот факт, что бой отвлекает от первоначальных целей, довольно сильно злил Комгалла.

Ногти на его руках вытянулись, превращаясь в острейшие клинки, способные без всякого сопротивления расцезать человеческую плоть. Глаза налились кровью. Кожа на лице посерела и начала трескаться. Демон начал возвращать свою первоначальную форму, постепенно сбрасывая накинутаые на него много веков назад цепи. Силы, которую он начал получать от душ убитых, было достаточно, чтобы разрушить аркан Элиев.

Наконец, заклятие было закончено, и многочисленная пыль уже успевшая осесть после взрыва, вновь поднялась в воздух. Только в этот раз она и не подумала падать вниз. Вместо

этого ее подхватил магический ветер и начал разносить по всему дому, усиливаясь каждую секунду. Пройдет совсем немного времени, когда безвредные на первый взгляд пыль и мелкие осколки, начнут раздирать кожу.

— Что эта тварь осмелилась сделать? — выкрикнул кто-то из чародеев, догадавшись, что за магию призвал Комгалл.

— Кто его пустил сюда? Где стража Тавискарона?

— И где он сам?!

Выкрики раздавались со всех сторон и, кажется, нападавшие минуту назад чародеи сейчас совершенно забыли про демона, сокрытого пологом пыли.

Комгалл посмотрел на свои когти, пробормотал: «интересно» и направился прочь от магов, навстречу зовущей его из глубин дома тайной силе.

Она казалось такой знакомой, но очень давно забытой, словно призрак из далекого прошлого. Из тех времен, когда люди были на грани вымирания, а демоны в нескольких мгновениях от триумфа. Тогда Комгалл еще был свободен и даже не мог представить, что когда-нибудь будет служить людям.

А еще он чувствовал могущество, которое позволит ему в одно мгновение уничтожить остатки сдерживающего заклятия, и даст силы разобраться не только с прежними хозяевами, но и с трущобным колдуном, возомнившим себя легендарным магом древности.

Демон лично знал того, кто называл себя Личем, и трущобный герцог не он. Комгалл был в этом уверен...

Внезапно совсем рядом с ним раздалась вспышка и пришедший следом от нее жар, болезненно обжег демона.

Замечтавшись, Комгалл не заметил, что в общей панике, тут же поднявшейся, стоило ему пустить бурю по всему дому, нашлись чародеи, которые смогли противостоять его заклятию. Создали магические щиты и, совершенно не замечая пыль, отправились на поиски неприятеля.

— А ты еще кто? — удивился Комгалл, оглядывая преследующего его толстяка. Готовившийся войти в старость мужчина стоял в десятке метров позади, готовясь выпустить еще одно заклятие. Хоть на первый взгляд лучшие годы чародея уже давно были позади, демон не стал его недооценивать и скользнул в ближайшую дверь.

Заметил, что пыль еще не проникла сюда, и тут же выругался.

В зале было полно магов. Большая их часть была в замешательстве, не в силах понять, что происходит снаружи, но увидев демона, наполовину принявшего свою истинную форму, они мгновенно собрались и приготовились атаковать.

— Стоп-стоп-стоп! — Закричал Комгалл, примирительно подняв руки перед собой. Он попытался сделать как можно безобидный вид, с неохотой признавая, что в этой комнате собрались далеко не рядовые чародеи. Их души были намного ярче и сильнее, чем у тех, что он видел ранее, и это значит, что в прямом столкновении ему не выжить.

Что же, придется использовать одну из самых значимых способностей демона.

— Меня прислал господин Тенебрис, — медленно произнес он, опуская руки и видя, что маги не стремятся отправить его в Пустоту.

— Лжешь, — холодно высказался один из них, делая шаг вперед. — Тавискарон терпеть не может демонов, к тому же...

— К тому же меня прислал не Тавискарон, — Комгалл едва сдержал улыбку, вовремя вспомнив, что его зубы сейчас мало подходят для проявления дружелюбия.

По рядам чародеев пронесся неодобрительный шепот, на который, впрочем, совершенно не обратил внимания, говоривший с демоном человек.

— Августин связался с демонами? — он усмехнулся. — Раньше твои собратья ввали куда более убедительно.

— Что поделать? — демон пожал плечами. — Века заточения стирают многие таланты, но уверен, если бы я врал, ты бы даже не заметил. Давай так, я скажу тебе, что знаю, а ты...

В двери раздался удар. Маг, который преследовал демона, наконец достиг цели. Дверь почти распахнулась, но Комгалл успел навалиться на нее и не позволил преследователю проникнуть внутрь.

— Эй! Открывай, тварь! — Раздался выкрик с другой стороны и в дверь заколотили. — Ты ответишь за то, что сделал!

— Исидор?! — крикнул оставшимся безымянным мужчиной. — Это ты?

Удары прекратились. Толстяк явно задумался, стоит ли ему отвечать, но спустя несколько секунд все же решил подать голос.

— Сервий? — С сомнением произнес он. — Эта тварь рядом с вами? Почему вы заперлись?

— Эй! — возмутился демон, пряча боевую форму и вновь становясь похожим на человека. — Я не тварь, а посланник его величества Августина! Оскорбляя его, ты оскорбляешь...

— Посланник?! — взревел маг. — Только дай мне зайти, и я сам пошлю тебя! Прямоком в Пустоту.

В руках у стоявшего перед демоном человека засверкали молнии. Сервий покачал головой и направил руку в сторону Комгалла, готовясь расправиться с неожиданным «посланником».

— Послушай! — едва ли не взвизгнул демон. — Августин хочет дать вам второй шанс! Забудьте о том, что задумал Тавис, отвернитесь от него и вновь станьте верными слугами герцога! И вам все простится! Даже официальных извинений не нужно! Просто забудем о том, что вы задумали!

Мужчина удивленно вскинул брови и опустил руки. Позади него несколько магов встревоженно переглянулись и сделали несколько шагов назад.

Даже Исидор, который стремился ворваться внутрь, отошел от двери. Комгалл, чувствующий душу каждого, находящегося в доме, понял это по отдалившемуся «запаху» и несказанно обрадовался общему настроению после своих слов. Значит, не все гости Тавискарона знали о его плане, и, возможно, еще сохранили верность Августину.

— Вы не знали, не так ли, господин Сервий? — спросил Комгалл, делая шаг вперед. — Вот и Августин не знал. Догадывался, но не знал наверняка, ровно до того момента, пока мой хозяин, господин Элий, не поделился этим с герцогом. Вы ведь наверняка знакомы с ним, не так ли?

— Это уже больше похоже на правду, — Сервий кивнул. — У Цестиана действительно был ручной демон.

— О каком заговоре ты говоришь, нечисть? — Из толпы чародеев вышла девушка в синей одежде. Она выглядела гораздо моложе Сервия, однако по силам ничуть ему не уступала и более того, в ее душе было что-то такое, что ставило на порядок выше обычных людей. Часть сущности, которую Комгалл уже и не помнил, когда чувствовал в последний раз.

— Исидор?! — демон, все еще стоявший у входа, несколько раз ударил в дверь. — Не хочешь рассказать им сам или оставишь эту часть мне? Без возможности как-то оправдаться.

В дверь снова ударили. В этот раз куда сильнее, вышибив ее вместе с демоном. Комгалл отлетел на несколько метров вперед, едва не снес Сервия, успевшего сделать шаг в сторону, и упал у ног одетой в синее девушки.

Исидор гордо вошел внутрь, не обращая внимания на бушующую снаружи бурю, которая тут же начала проникать и в зал, осмотрел стоявших перед ним чародеев и остановил взгляд на демоне.

— Доволен тварь?

— Что происходит, Исидор? — спросила чародейка в синем, сделав шаг вперед, взмахнув рукой она заставила вернуться пылевую бурю обратно в коридор, полностью игнорируя открывшийся проход. — Объяснись.

— С чего я должен делать это? — Исидор усмехнулся. — Демон абсолютно прав. План был такой: собрать магистров всех школ в одном месте и пустить им кровь. Вы слишком верны Августину, чтобы позволить Тавискарону занять свое место.

— Да как ты посмел даже подумать о...

— Закрой пасть, Талиана, — сказал Исидор девушке в синем и вновь оглядел стоявших перед ними чародеев. Демон, лежавший ранее неподвижно, поднялся и замер, чувствуя кульминацию устроенного банкета.

Несмотря на дружественную обстановку, которая была ранее, сейчас магистры были во все оружие. На каждом из них оказалась наложена магическая защита. И каждый держал наготове несколько опаснейших заклинаний. У кого-то рука лежала на артефактах, пристегнутых в поясу или висевших на шее.

Исидор выругался себе под нос и отдал приказ:

— Убить их.

Стоило ему это сказать, как из рук Сервия вылетела ярко голубая молния и за мгновение превратила враждебного чародея в пепел. Тут же поднялся шум. Люди Тавискарона, спрятавшиеся среди магистров, приступили к действиям, и сразу три сотканых из энергии стрелы ударили в спину главы школы изменения, однако лишь обожгли его, не в силах преодолеть магическую защиту.

События в зале мгновенно ускорились.

Подвыпившие чародеи начали швыряться заклятиями в кого попало. Многие из них активировали артефакты, увеличивая свои и без того немалые силы или призывая диковинных чудовищ, о существовании которых прижавшийся к полу Комгалл уже успел позабыть.

Элементали, духи стихий, без всяких раздумий ворвались в схватку, подчиняясь приказам своих хозяев.

Демон смотрел на них и жадно облизывался. Столько энергии, столько силы... он вспомнил те времена, когда мог позволить себе выпить подобное существо досуха и не только остаться голодным, но даже не заметить хоть каких-то изменений. Словно перед ним было не всесильное почти божество, а всего лишь насекомое, которое можно раздавить движением пальцев.

Настолько сильным был Комгалл, до того момента как люди нашли способ его приручить...

Последняя мысль придала ему сил. Подняв голову, демон осмотрелся по сторонам и

убедился, что чародеям не было до него никакого дела. Они сцепились друг с другом в смертельной схватке, и ни одна из сторон не желала сдавать позиции. Люди убитого Исидора понимали, что стоит им отпустить хотя бы одного магистра и им конец. Августин узнает, что здесь произошло слишком рано и их план будет обречен.

И в тоже время магистры понимали, что не могут убежать. Не хотели. Тайная канцелярия решила, что имеет право покуситься на их жизни, на жизни сильнейших магов Моравола, и должны были поплатиться за свое решение.

Впрочем, Комгаллу было наплевать на их мотивы. Вдоволь насытившись энергией, витавшей на поле битвы, он поднялся на ноги и рванулся со всех ног в глубь дворца. Туда, откуда с каждой секундой все сильнее раздавался «запах» проклятого артефакта. Артефакта, с которым когда-то давно, еще в Темные Времена, он был более чем знаком...

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 18:07

Они шли через прилавки, внимательно оглядывая каждого торговца. На площади стало свободней, но ненадолго. Все местные, как только увидели гвардейцев, поспешили убраться как можно дальше, не желая дожидаться развития событий. Однако гостей Моравола оказалось достаточно, чтобы никто не заметил их пропажу.

За последние минуты гвардейцам удалось обойти около половины площади, однако никто так и не вызвал подозрений. Если у торговцев и имелось что-то опасное, то оно наверняка было старательно спрятано от бдительных глаз гвардии. У остальных же... скажем так, ни один из артефактов не вызвал у Антия, который в свои годы уже успел изрядно наловчиться в создании подобных вещей, ничего кроме безгливости.

— Я не пойму, почему Вортигерн доверяет моему отцу, — заговорил Элий-младший, когда им с Лианной удалось незаметно отстать от лорда-командующего. Он в который раз за последний час потерял перстень на пальце и добавил. — И с чего он решил, что я для него что-то значу? Мой старик никогда не ставил меня выше своих планов.

— Он твой отец. — Девушка остановилась, нежно взяла ладони Антия в свои руки и посмотрела ему в глаза. — Послушай, сегодня мы узнали много нового о твоём отце и у тебя появился повод не доверять ему, но... он все же твой отец, а в семьях принято приглядывать друг за другом. Даже у этих...

Она указала рукой в сторону Агны, но с удивлением обнаружила, что дикарки нигде нет. Все это время она находилась рядом с Вортигерном, однако сейчас генерал стоял чуть впереди, допрашивая еще одного торговца, а от северянки не осталось и следа. Словно она провалилась под землю.

— Интересные у вас разговоры, — внезапно раздался ее голос за спинами адептов. Они вздрогнули от неожиданности и машинально повернулись к северянке. Увидев их недобрый взгляд, Агна пожала плечами. — Вортигерн попросил не сводить с вас глаз. Видимо, дикарям с севера он доверяет больше, чем «истинным моравольцам».

— Отстань, — поморщился Антий. — Ты таскаешься за нами целый день, и я понимаю почему. Но сейчас у тебя появился шанс отвязаться от нас и заняться чем-то полезным. Так почему бы тебе не воспользоваться им? Поприставай к Вортигерну! Уверен, у тебя есть к нему вопросы.

— Есть! Но все же я буду с вами! И не потому, что мне нравится ваша компания! Сам подумай, кого Андриан станет винить, если с вами что-то случится?

Антий нервно выдохнул, пробормотал что-то явно оскорбительное и направился к

Вортигерну. Но не Лианна. Ее взгляд оказался прикован к клеткам с животными, явно магического происхождения, которые до этого были закрыты для глаз девушки не особо широким торсом Антия. Клетки располагались достаточно далеко от них, и уже были осмотрены гвардейцами, однако что-то странное притягивало ее взор и заставляло насторожиться.

— Значит, Вортигерн попросил тебя присмотреть за нами? — Лианна дождалась, когда Агна кивнет, и указала рукой на клетки. — Я хочу посмотреть поближе, пойдём.

Агна не успела ничего ответить. Шустрая Лианна схватила ее за руку и, не дав сказать ни слова, потащила к клеткам. По пути им несколько раз пришлось оттолкнуть стоявших на пути людей — количество народу, оказавшегося на площади, просто не оставляло им другого выбора — однако, к счастью, никто из пострадавших не обратил особого внимания на двух, спешащих по своим делам, девушкам.

— Зачем ты притащила меня сюда? — Фыркнула Агна, заметив, что всего в нескольких метрах от них стоял Брант.

— А ты разве не чувствуешь? — Лианна повернулась к клеткам и внимательно осмотрела находившихся там животных. По большей части это были искусственно выведенные и измененные при помощи магии домашние питомцы — вроде кошек — но были среди них и более редкие существа. Например, уменьшенные копии лютоволков, которые живут далеко на севере, и миниатюрные виверны, считающиеся вымершим видом во многих северных странах. Однако не это вызвало тревогу чародейки, и пока даже она сама не могла понять, что именно не так в поставленных друг на друга клетках с пусть и неопасными в таком виде, но все же чудовищами.

— Что не чувствую?

Агна постаралась встать так, чтобы оказаться спиной к Бранту и не видеть его очищенное от татуировок лицо. Она взглянула на клетки, задержала взгляд на лютоволках, на мгновение вспоминая о доме, и требовательно посмотрела на Лианну.

— Что именно я должна почувствовать?

Чародейка лишь пожала плечами и подошла к торговцу. Стоявшие подле него наемные охранники были явно напряжены, но не более, чем все остальные чужеземцы, оказавшиеся в центре магического герцогства. А судя по цвету кожи, прибыли они с далекого юга. Дальше, чем Адаларн и все остальные срединные княжества.

— Откуда вы? — Спросила Лианна, до сих пор не понимая, что именно ей не нравится в животных.

— Мир-а-Лив, юная леди, — торговец приятно улыбнулся и слегка поежился. — Там, где ваша прекрасная погода уже немалый повод для беспокойства.

— Южные султанаты, — внезапно раздался грубый голос Вортигерна за спинами чародеек. Улыбка тут же пропала с губ торговца. Он явно понял, что к нему вновь подошел представитель гвардии — сейчас старый генерал выглядел точно так же, как и Брант с напарником, которые осматривали лавку всего несколько минут назад, и ничто не выдавало в нем военачальника всех армий Моравола.

— Мир-а-Лив... — задумчиво протянул Антий, пришедший вместе с лордом-командующим. — Отец рассказывал мне о вас. Хотели перегнать Тель-а-Сил в виноделии, но те в итоге скупили ваши виноградники, и сейчас четверть султаната работает на благо другой страны.

На лице торговца не отразилось ни одной эмоции. Он лишь безразлично пожал плечами

и прислонился к краю клеток. Благо, прутья, через которые до него могли добраться обитатели столь тесных жилищ, находились лишь с одной стороны и были сделаны только для одной цели: чтобы покупатели могли увидеть, что именно они приобретают.

— Вы хранитель порядка, я прав? — Медленно проговорил торговец, обращаясь к Вортигерну. В его ладони неизвестным образом оказалась поблескивающая золотом монета. — Может быть я не знаю местных обычаев, но в одном уверен точно: провоцировать гостей этого славного города и портить его репутацию совершенно не то, чем должны заниматься благовоспитанные юноши. Думаю, в законах вашего города найдется, чем наказать мальчишку?

Антий едва подавил смешок и отвернулся, чтобы никто не увидел, как он пытается избавиться от тут же появившейся улыбки. Агна покачала головой и отошла на шаг в сторону, не зная, чего ожидать от лорда-командующего. Из троих адептов лишь Лианна не обратила на слова торговца никакого внимания. Она их не слушала, оглядывая клетки с животными.

— Сколько вы продали за сегодня? — Спросила она, повернувшись к хозяину лавки. — И откуда у вас лютоволки? И виверны? Вывести эту породу не так просто, а обычным людям — невозможно!

— Моя прибыль и источники вас не касаются, юная леди, — в этот раз он не одарил ее добродушной улыбкой. Торговец понял, что все четверо заодно, и нахмурился. Спустя мгновение выходец из Мир-а-Лива вновь обратился к Вортигерну. — Извините, господин стражник, но вы отталкиваете покупателей.

Вортигерн нахмурился. Охрана торговца выглядела довольно серьезно и при желании ее можно было использовать для нападения на мирных граждан. Большая часть толпы, несмотря на произошедшие ранее события, довольно беспечна, половина была пьяна и стоит начаться бойне, умрет не меньше десятка людей прежде, чем кто-то поймет в чем дело. Однако... лорд-командующий сильно сомневался, что заговорщики задумали столь простой удар. Нет. Это должно быть что-то более заметное; что-то, что отвлекло бы гвардию от площади архимага и заставило бы оставить Августина в одиночестве.

— Хорошо, — Вортигерн медленно кивнул, обдумывая ситуацию. — Мы уйдем. Удачной торговли, человек из Мир-а-Лива.

В этот раз торговец все же снизошел до улыбки. Пусть и далеко не дружелюбной.

— Удачной вам службы, господин стражник.

Адепты вместе с генералом отошли на достаточное расстояние, чтобы чужестранец не услышал их в шуме толпы.

— Господин стражник? — Рассмеялся Антий. — Не думал, что вы оставите такое без внимания. Проглотили гордость или...

— Антий... — осуждающе произнесла Лианна и покачала головой.

Адепт сделал удивленное лицо.

— Что? Это было смешно! А уж когда он предложил взять...

— Я уверена, что он тот, кто нам нужен, — голос Агны прозвучал тихо, но достаточно твердо, чтобы Антий запнулся на половине слова. Взгляды чародеев устремились на дикарку, тут же заставив ее чувствовать себя неловко.

Вортигерн скрестил руки на груди и сказал:

— Если тебе есть, что сказать — говори.

— Лютоволков нельзя вывести в южных султанатах. Они просто сойдут с ума от жары.

— И? — В голосе Антия была усмешка. — Он мог просто скупить их на севере по дороге в Моравол. Не вижу проблем.

— Не видишь? — Агна тяжело вздохнула. — Много ты видел лютоволков в неволе? Пусть и выведенных искусственно? Или чужестранцев, которые торговали бы ими в Мораволе?

— Там не только лютоволки, — фыркнул Антий. — К тому же, ты сама заметила, что эти животные созданы с помощью магии. И то, что он чужестранец...

Антий замолчал, мгновенно осознав, в чем именно скрывался подвох, и ударил себя по лбу. Спустя какую-то долю секунды после удара чародеи услышали сдержанное ругательство. Вортигерн едва заметно улыбнулся, придя к той же мысли, что и Элий-младший, и кивнул.

— В чем дело? — взволнованно спросила Лианна. Она до сих пор чувствовала необъяснимую подозрительность к клеткам и была готова на многое, чтобы вернуться к ним и раскрыть тайну.

Антий поморщился, сомневаясь, стоит ли ему говорить о делах отца, но все же решил рассказать свою догадку:

— Чужестранцы почти никогда не торгуют в Мораволе магическими вещами. Обычно они, наоборот, покупают их и увозят к себе на родину. Исключения: твари, наподобие, виверн. Они не водятся на севере. И редкие чужеземцы — те, что владеют магией — разводят их и привозят к нам. Богатые маги любят подобные «изюминки» с юга. Однако лютоволки...

— Они водятся только на севере и нет смысла использовать их?

— Нет смысла торговать подобным в квартале академий, — фыркнул Антий, разведя руками. — Посмотри вокруг — будь эти люди способны купить такое, уже обучились бы на мага. Однако я что-то не вижу здесь достаточно богатых покупателей. Значит, он привёз сюда монстров не для того, чтобы продавать!

— Брант! — Крикнул Вортигерн и, несмотря на общий шум, гвардеец его услышал, обернулся и через несколько секунд, бесцеремонно растолкав всех стоявших на пути людей, стоял возле своего командира. Вместе с напарником.

— Этот человек — тот, кого мы искали, — лорд-командующий кивнул в сторону торговца из Мир-а-Лива. — Собирай остальных...

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:15

— Андр! — Этот крик был первым, что он услышал, придя в себя. Силуэт, полностью состоявший из белоснежного света, схватил его за плечи и хорошенько потрянул. — Хватит лежать, Андр! Твоя аура прекрасно выдает, что ты в порядке!

Чародей попытался подняться и тут же раскашлялся. Из рта вместе со слюной полетела кровь. В падении он умудрился прикусить щеку.

— Не называй меня так, — сурово приказал Андриан, сфокусировав взгляд и увидев, кто именно пытался привести его в чувства. В ответ на это Элайна лишь рассмеялась.

— Идем, мой будущий архимаг, — она встала с колен и протянула чародею руку. — У нас были планы на этот вечер, помнишь?

Несмотря на добрые намерения, Андриан решительно проигнорировал её предложение и всё-таки смог подняться самостоятельно.

Осмотревшись по сторонам, он довольно быстро нашёл все еще лежавших после удара

на полу Оттона и Мильву, по неизвестной для него причине укрытых защитной магией сопровождающей их чародейки, и направился к ним на помощь. Попытался направиться. До сих пор не оправившись после удара, он совершенно не заметил поднятую демоном бурю, и стоило ему удалиться от магической защиты Элайны, как заклятие, заполонившее коридоры элитного дворца Тенебрисов, начало действовать и на него.

Андриан тут же вновь раскашлялся и опал на одно колено. Буря была частью нападения. Пыль забивалась в рот, уши и нос; больно резала глаза и кожу. Все это немало сбивало концентрацию и мешало применению заклятий. Не говоря уже о невозможности использовать зрение.

Чародей почувствовал, как силы начали покидать его. Буря представляла из себя не просто кучу мелких, похожих на пыль, осколков. В это заклятие была вплетена куда более опасная магия, способная высосать жизнь всего за пару минут из всех, кто окажется неспособным защитить себя.

Адепт взял себя в руки. Собрался с силами и зачерпнул как можно больше энергии из повреждённой за буйное лето души. Ровно столько, сколько успел за мгновение перед тем, как новая вспышка боли сбивала концентрацию и растворила большую часть собранной энергии в ауре чародея.

Он улыбнулся. Оставшихся крох хватило для простого щита, способного защитить его от вредоносной магической бури.

Сконцентрировавшись на собственном теле, чародей придал энергии форму и лёгким усилием воли оградил себя от вражеской магии. Поднявшись на ноги, он попытался отдышаться, выпрямился и расправил плечи.

Вокруг творилось настоящее безумие. Чародеи беспорядочно метались вокруг, то появляясь, то вновь исчезая в глубинах пылевой бури. Где-то вдалеке раздавались звуки боя. Грохот взрывающихся огненных шаров, сопровождался яркими вспышками и криками боли. В общем шуме адепт сумел различить треск молний и шум воды. Мощные потоки струй без проблем могли припечатать человека к стене и невообразимым напором содрать кожу с костей.

Андриан почувствовал, как воспоминания, от которых он бежал последние несколько дней, вновь дают о себе знать. Чародей, словно перенесся в прошлое, в тот злополучный бой, когда собственноручно убивал десятки людей, не щадя никого, ни юношей, которые только вступили на путь воина, ни суровых мужчин, не один год живших грабежом и мародерством. Он снова вспомнил лица тех людей, их ненависть и, что самое главное, собственное чувство превосходства, когда заклинания раздирали их плоть.

Чародей почувствовал, как замогильный холод заполоняет его грудь. Тот самый, что он ощущал, когда от души оставались лишь жалкие крохи, неспособные поддержать жизнь.

— Эй, не смей умирать! — Крикнула Элайна, когда обессиленный Андриан опал на одно колено. В следующее мгновение адепт захрипел и вновь упал на пол. Чародейка села рядом и выругалась. Так, как не позволял себе никто в высшем обществе Моравола.

Она перевернула юношу на спину, ловкими движениями справилась с рубахой и прикоснулась к его обнаженной груди.

— Твою же... ну кто так делает? — пробормотала она себе под нос и, прикрыв глаза принялась шептать заклинание.

Бой не утихал, чародеи продолжали неразборчиво носиться по просторным коридорам дворца Тавискарона. Несколько раз они случайно задевали Элайну, но та не обращала на это

никакого внимания. Она продолжала творить древнюю и малознакомую в Мораволе магию, буквально сшивая заново частицы потрепанной души.

Оттон и Мильва очнулись спустя несколько минут после того, как Андриану стало плохо, и видя, какие усилия прилагает чародейка, чтобы спасти ему жизнь; чувствуя, насколько могущественная и незнакомая сила идет от ее рук к необычайно бледной души мага, они не посмели ее отвлекать.

— Что произошло? — обеспокоено спросила Мильва, когда Элайна тяжело вздохнула, открыла глаза и убрала руки от груди Андриана. — Он выживет? Не то, чтобы я волновалась...

— Выживет, — хмуро отозвалась чародейка, и, пожалуй, впервые за несколько часов знакомства чародеи увидели, как ее губы дрожат от гнева, а не растянуты в добродушной улыбке.

— Вашему другу очень повезло, что такое случилось, когда рядом был человек, способный ему помочь. Знай я, что ему пришлось иметь дело с такой халтурой...

Она огляделась по сторонам, остановила хмурый взгляд на наклонившейся от удара стене и покачала головой.

— Надо уходить, пока еще не поздно. Сможешь его понести?

— Думаю, да, — отозвался Оттон, осознав, что вопрос был предназначен именно ему. — А Андриану точно можно... ну... двигаться? Что вообще с ним произошло?

— Магическое истощение, — прохрипел Андриан, открывая глаза. Он попробовал встать, но тело упрямо отказывалось слушаться. Невероятная слабость сковала его тело, не оставляя даже шанса подняться самостоятельно. Чародей угрюмо посмотрел на протянутую руку полутролля и принял его предложение о помощи.

— Сколько я так пролежал? — Пробормотал он, опираясь о плечо Оттона.

— Недолго, — отозвалась Элайна и направилась вперед. Туда, где среди звуков борьбы можно было расслышать чей-то смех.

— Ты бы хоть спасибо сказал, — фыркнула Мильва, но несмотря на тон подошла к чародею и приложила ладонь к его плечу. Через мгновение тонкая струйка энергии потекла к душе Андриана.

Элайна резко остановилась и повернулась к спутникам.

— Не стоит, — твердо сказала она. — Душевные связи еще слишком слабые, чтобы выдержать поток магической энергии. Дай ему время на восстановление. Хотя бы час.

Мильва с недоверием посмотрела на Комнину, но руку убрала, прерывая заклинание.

— А что случилось?

— Я не рассчитал силы, — едва слышно отозвался чародей. — Меня предупреждали, чтобы я как можно меньше пользовался магией. Видимо, душа не выдержала...

— Я удивлена, что это произошло только сейчас, — Элайна вновь отвернулась и пошла дальше. Именно в этот момент Андриан заметил, что буря, в попытках защититься от которой, он и потерял столько сил, обходила чародейку стороной, отступая в полуметре от нее и вновь смыкаясь за их спинами.

— Врач, который занимался тобой, выполнил свою работу настолько плохо, насколько это было возможно. Не удивлюсь, если твое лечение заключалось в том, чтобы просто лежать, пока твой организм пытается вновь накопить энергию.

Андриан промолчал, не желая признаваться, что практически все время лечения провел в беспомощности. Он очнулся только под конец, когда душа уже достаточно восстановилась,

чтобы тело могло поддерживать жизнь без помощи других людей или артефактов. И почти сразу же его отправили домой, не давая ни единого шанса выяснить о возможных последствиях и вероятности осложнений.

Все это он мог озвучить, но совершенно не хотел, чтобы врачу, который и без того вытащил его из объятий Пустоты, досталось от влиятельной чародейки.

— Куда мы идем? — спросил Андриан, осознав, что звуки боя сейчас доносились откуда-то справа, в параллельных коридорах и залах. — Разве мы не должны... помочь?

— Чем ты сможешь? — Фыркнула Мильва, но тут же напряглась и прислушалась. — Действительно, куда мы идем, госпожа Комнина?

— Вам нужна была фон Рейнор, — напомнила чародейка, не оборачиваясь. — А я знаю, что нужно ей и ее новому другу. И очень надеюсь, что мы успеем первыми.

Едва она закончила говорить, как ближайšie двери отворились и из соседнего зала выбежал человек. Не разбирая дороги, он ринулся вперед, ударился о стену и упал на пол. Схватившись за лицо, мужчина закричал от боли, а из-под его ладоней пошел пар. Мгновение и голова превратилось в кипящую жижу, а мужчина, конвульсивно дернувшись, замолчал.

— Твою же... — выругался Андриан и посмотрел в открытую дверь. Там творилось нечто невразумительное. Чародеи сражались друг с другом, с тенями и с... элементариями. Юноша видел их в живую всего несколько раз, но эти встречи не забудет никогда. Чистая, необузданная энергия стихий, подчинить которую могут только самые сильные чародеи Моравола. Или самые богатые. Те, кто способен оплатить магические тюрьмы для подобных существ.

— Ничего себе, — протянул Оттон. — Вот и завидуй потом, что не можешь попасть на пир в дворцовом квартале.

— Странные у них развлечения, — кивнул Андриан. — Антий о таком не рассказывал.

— Антий? — Насторожилась Элайна, также не отрываясь глядя на сражение. Но в отличие от чародеев в ее глазах не было удивления или страха. Только внимательность и сосредоточенность. Она пыталась понять, что именно произошло и просчитывала, кто сможет выйти из схватки победителем. — Это кто-то из знати?

— Не совсем, — чародей замялся, не зная, стоит ли ему раскрывать личность друга, но все же решился. — Всего лишь сын самого богатого человека в герцогстве.

Комнина перевела взгляд на Андриана, внимательно осмотрела его и впервые за последние полчаса вновь улыбнулась.

— Стоять можешь? — спросила она.

Андриан поморщился и отстранился от поддерживающего его полутролля, но стоило ему сделать шаг в сторону, как внезапная слабость чуть не повалила чародея на пол. Лишь вовремя подхвативший юношу Оттон не позволил ему упасть.

— Идем, — угрюмо отозвалась Элайна и направилась дальше по коридору. — Надеюсь, мы успеем раньше, чем тот, кто все это устроил.

— Ты знаешь, кто в этом виноват? — Спросил Андриан, стараясь самостоятельно передвигать ногами. Хоть и с трудом, но у него это получалось. — Думаешь, это Энида?

— Что? — Удивленно спросила Элайна и на мгновение остановилась.

— Ты сказала...

— Я знаю, что я сказала, — прервала его чародейка и покачала головой. — Но нет, южанка здесь не при чем. Уверена, ее сейчас даже нет в дворцовом квартале. В отличие от

ее друга. Тот может быть где угодно.

— А кто он? — В этот раз вопрос задавала Мильва. Она единственная, кто не смотрел на устроенную в зале бойню. Сейчас девушка всеми силами пыталась забыть лицо мужчины, буквально на ее глазах лишившегося головы.

— Это не имеет значения, — в голос чародейки вернулась строгость. — К тому же, адептам еще рано знать, что такие люди существуют.

Больше, никто из них не решился задавать вопросы. Адепты вообще старались как можно быстрее достигнуть цели. Во многом, благодаря тому, что тела в этой области коридора превратились в зловонную кровавую жижу, которая то и дело проявлялась из пылевой бури.

Чародеи старались не замечать этого: затыкали носы и отводили взгляд, но в какой-то момент кровью оказался покрыт весь пол и, не удержавшись на ногах, Оттон рухнул, потянув за собой Андриана. Почти мгновенно полутроль издал стон отвращения, но мораволец был менее сдержанным. Секунда, и отборный мат заполнил коридор, перекрывая звуки боя.

— Тише! — Неожиданно строго приказала Элайна и рты обоих чародеев тут же закрылись. Их губы, словно приклеились друг к другу, и как они не пытались не смогли произнести ни слова.

— Ого, — восхищенно и отчасти язвительно протянула Мильва. — Научишь меня делать также.

— Тебя это тоже касается, — чародейка угрюмо посмотрела на девушку, но заклятие к ней решила не применять. — Мы почти пришли и для нас всех будет лучше, если...

Договорить она не успела. Раздался оглушительный грохот, и стоявшая в паре метров впереди стена вылетела наружу. Мгновение, и чародеи оказались под завалом из груды камней...

Глава 18

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:22

Сегоний, в течение последнего часа спокойно изучающий проклятый артефакт в пустом кабинете, сейчас дрожал от ужаса. Он слышал взрыв, слышал отдаленные звуки боя и чувствовал то огромное количество энергии, которое шло в расход совсем рядом. Старик знал, что Тавискарон не зря в такой спешке покинул свой дворец, но и подумать не мог, что возможный бой начнется так скоро.

«Зачем?» — думал он. — «Ведь если Августин узнает, что здесь произошло, канцелярии придется пересмотреть свои планы по его устранению».

Он сидел на полу, спиной к столу и к главному входу в кабинет, и смотрел на противоположный выход. Дверь не поддавалась ему, видимо открывается только хозяину дома, и сейчас Сегоний был заперт наедине с проклятой шкатулкой, которая с каждой секундой все сильнее манила его.

Темные, размеренно переливающиеся руны, обещали ему могущество, способное не только помочь без проблем покинуть дом, но и превзойти всех известных чародеев в способности творить заклятия. Обычный маг уже давно бы воспользовался ей, но Сегоний был летописцем, мастером по изучению подобных вещей, и знал, что ничем хорошим это не закончится.

И только осознание этого помогало ему держаться.

Борясь с искушением, он и не заметил, как дверь в кабинет отворилась, и древняя

сущность переступила порог.

— Тавис! — Весело обратился Комгалл, заставив Сегония вздрогнуть. — Где ты, Тавис?! Не пристало будущему правителю прятаться, когда его придворные мрут, как крысы!

Летописец сжался от страха и изо всех сил вцепился в шкатулку, молясь всем богам, которым он когда-либо поклонялся, чтобы демон не заметил его.

Однако Комгалл искал не человека. Он чувствовал артефакт и пришел именно за ним. На живых в этой комнате ему было плевать. Пусть трущобный герцог и обещал ему свободу в обмен на смерть Тенебриса, демону он был совершенно не нужен. Сил, спрятанных в шкатулке, было достаточно как для того, чтобы сломать оковы, так и для защиты от Лича, если чернокнижник решит наказать его за предательство.

Демон подошел к столу и театрально медленно, ведя ладонью по крышке, обошел его. Он посмотрел на вжавшегося Сегония и улыбнулся:

— Я помню тебя! Лабиринт буквально вонял тобой пару часов назад. — Он протянул ладонь летописцу. — Дай пожму твою руку, не многие смертные способны так изящно и хладнокровно отправить не верную смерть столько людей. За раз.

— Чт... что? — едва справляясь с ужасом, Сегоний поднял голову.

Демон выглядел устрашающе. Облик его сейчас мало походил на человеческий. Лицо приняло темно-синий оттенок и оказалось покрытым десятками мелких трещин. Глаза лишились всякого намека на зрачок и окрасились в ярко алый свет. А зубы. Зубы, в усмешке выставленные напоказ заострились и вытянулись. Что, впрочем, совершенно не мешало ему разговаривать.

— Что-что, — по-детски передразнил демон и неожиданно грубым и громким голосом приказал. — Вставай! Быстро!

Сегоний впал в ступор. От резкой перемены настроения у него пропал даже страх. Летописец не чувствовал ничего, он застыл, словно статуя, и смотрел в видимую лишь ему одному точку.

Демон разозлился. Он ударил Сегония по лицу, необычайно легко отбрасывая его на метр в сторону.

Старик вскрикнул от боли, однако эта боль помогла ему прийти в себя и отойти от первого шока.

Упав на пол, он перекатился, вцепился как можно крепче в шкатулку, чтобы не выронить ее, и поднялся на ноги. Одновременно с этим летописец отправил в демона копье из чистой энергии, которое через секунду пронзило насквозь плечо Комгалла.

Демон осмотрел плечо, оценил рану и медленно перевел взгляд на замершего в ожидании его реакции Сегония.

— Неплохо, — кивнул он, чувствуя, как медленно выходит из строя рука. — Однако этого недостаточно, чтобы справиться со мной. Покажи мне ярость, старик, разозлись и выпусти силу своего артефакта!

Сегоний моментально понял, о чем говорит Комгалл и вложил шкатулку в один из внутренних карманов.

— С чьей цепи ты сорвался, демон?! — спросил он, отходя на несколько шагов назад. — Твой хозяин оказался достаточно тупым, чтобы притащить тебя в дом с самыми опасными чародеями Моравола?

Комгалл улыбнулся и тут же поморщился. Рана начала усиленно затягиваться, что вызывало не самые приятные — даже для демона — ощущения.

— Я согласен с тобой, — Комгалл сделал шаг вперед и замер, глядя как энергия усиленно скапливается в руках летописца. — Мой хозяин действительно не далекого ума, раз решил, что может удерживать меня. И я постараюсь нанести ему визит... сразу как разберусь с тобой, дед.

Летописец усмехнулся и чуть склонил голову.

— Я стар, но достаточно силен, чтобы разобраться с тварью, подобной тебе.

Мгновение спустя из его ладоней вырвался поток чистой энергии, который должен был без труда превратить Комгалла в кучку пыли, но нечеловеческая реакция демона позволила ему среагировать в последний момент и уйти с траектории удара.

Позади него раздался взрыв. Осколки стены с огромным треском вылетели в коридор, снося все на своем пути, открывая путь для магической бури и заставляя вздрогнуть весь особняк. Казалось бы, ничто не способно устоять перед таким чудовищным ударом, и демону очень повезло, что чудовищная сила, потрясая весь дом, совершенно не задела его.

Оскалив зубы, Комгалл прошипел угрозы на своем родном языке и приготовился к повторной атаке.

— Я раздавлю тебя, — произнес летописец и покачнулся.

Несмотря на уверенный вид, Сегоний совершенно не умел драться — почти все летописцы изучали более мирную магию — и заклятие, использованное им, было одним из немногих, которое он умел применять и которое было способно справиться с существом наподобие Комгалла. К сожалению для него, подобный удар стоит затраченных на него сил, только если удастся попасть по противнику.

Сейчас же Сегоний всего лишь потратил весь свой резерв и остался практически беззащитным.

Комгалл рассмеялся, увидев истощение противника и без опаски направился к нему.

— Итак, у тебя остался последний способ одолеть меня, — демон остановился в полуметре от человека в черном. — Используешь ли ты его или окажешься слишком трусливым для того, чтобы принять силу артефакта.

— Я знаю, что это такое! — Прохрипел Сегоний и сплюнул. Его слюна оказалась красной от крови.

— Действительно? — Комгалл постарался как можно театральнее изобразить удивление. — Тогда ты знаешь, что стал обречен на медленную и мучительную смерть сразу, как твоя рука прикоснулась к артефакту? Ты будешь медленно гнить изнутри, пока не решишься использовать его силу...

— Чего ты ждешь? Убей меня...

Демон усмехнулся и подошел к Сегонию. Вплотную он приблизился к его уху и прошептал.

— Покажи мне свою ярость, летописец. Сделай то, чего от тебя хочет артефакт... тогда, может быть, я и рискну убить тебя.

— Что мешает тебе сделать это сейчас? Ты ведь пришел за шкатулкой? Так убей меня и забирай ее!

Демон рассмеялся и отошел обратно к столу. Прикоснувшись к тому месту, где совсем недавно лежал проклятый жезл, он повернулся к Сегонию.

— Мне нужен был лишь жезл и душа Тависа. Я и представить не мог, что получу кое-что гораздо более ценное.

Он вновь оскалился, обнажая грязно-желтые зубы.

— Отправляйся в Пустоту, тварь, — Сегоний отступил еще на шаг. Про себя он довольно отметил, что магические силы, так бездарно растроченные на оказавшееся бесполезным заклятие, постепенно начали возвращаться к нему. Еще немного и он сможет вновь использовать магию, пусть и на более слабом уровне.

Демон также заметил, что аура летописца начала крепнуть и довольно кивнул.

— Все там будем, — Комгалл сделал несколько шагов вперед. — Но ты, мой дорогой, должен попасть туда чуть позже, чем надеешься.

— О чем ты?

— Артефакт, — небрежно бросил демон. — Ты ведь уже чувствуешь его влияние, не так ли? Чувствуешь, как он зовет тебя? Как дает силы противостоять мне?

— Я защитил себя...

— Твоя защита брехня. Ничто не способно сдержать такую силу. Лишь замедлить. Или ты действительно думаешь, что старикан, который минуту назад едва не обделался от страха, может внезапно обрести смелость и суметь противостоять демону моего уровня?

— Я — летописец, изучать и держать под контролем таких как ты...

— Такие как я на пике своего могущества одним своим видом заставляли сердца останавливаться от ужаса. И уж точно даже самые смелые из ваших героев не могли находиться со мною рядом.

Демон замолчал и прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания о былых годах, которые едва ли не буквально вновь наделяли его древней, почти позабытой силой. Однако, Комгалл понимал, что это всего лишь иллюзия, и через мгновение он вновь смотрел на Сегония и продолжил свою речь:

— Пусть я ослаб, но часть способностей у меня осталась. И уж маг твоего уровня точно не сможет самостоятельно противостоять им.

— Я тебе не верю. Твой род...

— Мой род — свора кровожадных ублюдков, которые бы уже давно вырвали тебе глотку и сожрали душу, — Комгалл грубо прервал летописца. — Однако я предлагаю тебе шанс: воспользуйся шкатулкой, покажи на что она способна и тогда... тогда я дам тебе шанс выжить.

— Зачем это...

— Решай сейчас! — чуть ли не закричал Комгалл. — Или навеки проклянешь свою душу, но останешься жив, либо я прямо сейчас...

Развалины стены, выпавшей в коридор, зашевелились. Далеко не маленькие обломки поднялись на несколько сантиметров в сторону и тут же опустились вновь. Кто бы не лежал под ними, он был не в состоянии освободиться из-под завала.

По крайней мере так подумал думал Комгалл, и только он обрадовался, что может выпить еще одну душу, как хорошо уловимые изменения в окружающей его энергии заставили демона разозлиться. Через мгновение на месте завала вспыхнул яркий синий свет, и с огромным треском камни разлетись по сторонам, освобождая невовремя появившихся чародеев.

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 18:23

— Покажи свои документы, — голос Вортигерна был холоден. Ни единой эмоции, лишь строгий приказ, однако ему все равно удалось прозвучать так, что обычный человек почувствовал бы страх. Или ужас, если он в чем-то виноват. Торговец же, к которому это

было обращено, остался невозмутим.

— Документы? — Он изогнул бровь и насмешливо осмотрел оказавшийся перед ним отряд гвардейцев. — Господа стражники, я не понимаю, по какой причине вы пристали именно ко мне?

— Как ты сме... — один из гвардейцев схватился за меч, но Вортигерн поднял руку со сжатым кулаком, тут же заставив его замолчать.

Торговец едва заметно улыбнулся, довольствуясь реакцией гвардейца.

— Документы, — строго напомнил Вортигерн.

— Вы не ответили на мой вопрос, господин стражник. — Широкоплечие охранники торговца, словно по беззвучному приказу, одновременно подошли к своему господину. — Почему вы придрались именно ко мне? Здесь полно опасных товаров, да я лично видел, как вы прошли мимо человека с артефактами, которые запрещены в большей части известного людям мира, однако пропустив всех придрались к парню с безобидными питомцами.

Агна, не сдержавшись, фыркнула, зная, насколько «безобидными» являются эти монстры. Пусть и в уменьшенном виде, они могли с необычайной легкостью расправиться с обычным человеком. Даже с тем, кто с малых лет учился держать клинок.

— Вы знаете, что делать, — произнес Вортигерн и трое гвардейцев синхронно выступили на торговца. Остальные занимались тем, что уводили толпу подальше от места, где совсем скоро может начаться битва.

Торговец, заметив это, опустил руки под прилавок и... вытащил сверток бумаги.

— Вот ваши документы, господин стражник, — произнес он, делая шаг вперед и протягивая сверток лорду-командующему. — Можете проверить, ничего такого, что могло бы вызвать опасений у меня нет.

Помедлив мгновение, Вортигерн взял бумаги и принялся изучать то, что торговец назвал документами. Потратив на них всего несколько секунд, он смял лист.

— Ты надо мной издеваешься? — Спросил лорд-командующий, бросая комок бумаги в чужестранца.

— А что не так? — Убедительно удивился торговец, поднимая смятый лист. — Неужели печать одного из известных и влиятельных моравольцев уже не является законной.

— Кроме того, что никто и никогда не видел трущобного герцога? — холодно спросил Вортигерн. — Его нет, это байка. Сказка для детей.

— Попался к мошенникам, — торговец пожал плечами. — Откуда иноземцу знать, как его могут обмануть в далеких странах?

— Хватит, — Вортигерн поднял руку и жестом указал схватить торговца. Чужак поморщился и сделал шаг назад. Его охрана выступила вперед и приготовилась обороняться. Лорд-командующий едва заметно усмехнулся и сказал. — У вас есть выбор: остаться с ним и гарантированно умереть или уйти и продолжить жить. Вас не будут преследовать, в Мораволе благосклонно относятся к наемникам.

Сейчас уже усмехалась охрана. Они обнажили клинки и приготовились обороняться.

Не дожидаясь приказа Вортигерна, гвардейцы выпустили заклятия, которые должны были наверняка покончить с противниками, однако каждый выпущенный ледяной и каменный шип, огненный шар и подобные им заклятия не наносили наемникам никакого вреда. Смертельная магия буквально таяла на глазах, стоило ей только прикоснуться к иноземцам.

Чужаки еще шире оскалились и ринулись на гвардейцев.

Вортигерн выхватил клинок первым. Он взмахнул оружием и должен был одним ударом снести вражескую голову, однако в последний момент его противник ушел в сторону и ударил лорда-командующего в грудь. Зачарованный доспех прекрасно справился со своей ролью, заблокировав удар, и только это спасло жизнь генерала.

Он взмахнул еще раз, но охранник торговца вновь с необычайной легкостью увернулся от клинка и ударил по Вортигерну. Доспех опять выдержал, но сила противника внезапно оказалась настолько велика, что закаленный нагрудник прогнулся, а сам лорд-командующий закричал от боли, отступая на несколько шагов назад.

Оглядевшись по сторонам, он увидел, что остальные гвардейцы так же не преуспели в ликвидации врагов. Однако и потерь пока не было, что не могло не порадовать Вортигерна, познавшего на себе с какой мощью бьют противники.

— Что происходит? — спросила Агна, наблюдая насколько плохо справляется элитная гвардия Моравола с, казалось бы, обычными людьми. Это заметили и гвардейцы, которые занимались отводом людей, однако не посмели прекратить выполнять ранее отданный приказ — увести невинных — и даже не подумали о том, чтобы ринуться на помощь своим товарищам.

Гвардейцы сражались великолепно. Это подтвердил бы даже воин, имеющий за плечами десятилетия упорных тренировок, а уж для подростков их бой точно выглядел идеально. И любого другого противника солдаты Вортигерна одолели бы менее, чем за минуту, однако здесь враг побеждал по всем статьям. Он был быстрее, сильнее и невосприимчив к магии. Гвардейцев спасало только их неожиданное для чародея умение обращаться с клинком и мастерство кузнецов и летописцев, что трудились над созданием их доспехов.

— Очевидно! Наш лорд-командующий оказался не настолько хорош, как о нем говорили. — С улыбкой хмыкнул Антий и, проигнорировав недовольный взгляд Агны, добавил. — Или наоборот... вы ведь все слышали, что в плане магии Вортигерн ничуть не лучше моего отца. Такой же...

— Хватит! — Поддавшись эмоциям, дикарка взмахнула руками. — Хватит уже! Ты все утро защищал Цестиана! Что же случилось сейчас?

— Не твое дело, — фыркнул Элий-младший и отвернулся.

Агна кивнула.

— Ты прав, не мое! Но и не твое! По крайней мере сейчас у нас с тобой есть только одно дело! — Она указала на сражающихся гвардейцев. Несмотря на патовую ситуацию, они все же оттеснили охранников торговца. Их хозяин же предпочитал наблюдать за битвой издали, медленно отходя к свободной от прилавков стороне площади.

Антий бегло взглянул на сражающихся людей и покачал головой.

— Здесь не на что смотреть. Каждый из них под усилением, и пока оно не закончится Вортигерну не измотать их.

— Почему? — удивилась Агна.

Сын Цестиана развел руками, предлагая дикарке догадаться самой, и довольно улыбнулся.

— Потому что, если верить южанину, они встречались с трущобным герцогом, а значит, усилением они скорее всего получили от него, — неожиданно произнесла Лианна, отвлекаясь от клеток с чудовища, за которыми она до сих пор неотрывно наблюдала.

— И случилось это скорее всего утром, а пройдет оно еще не скоро. — Агна выругалась,

но тут же неожиданно повернулась к Лианне и с надеждой в голосе обратилась к ней. — Ты же маг изменения! Можешь помочь... снять усиление?

— С чего ради?! — Вмешался Антий и прежде, чем дикарка среагирует на его слова, добавил. — По усилениям у нас Андриан. Чем бы он сейчас не занимался, здесь бы он точно пригодился.

Лианна повернулась к Агне и, тяжело вздохнув, покачала головой.

— Неужели ты думаешь, что никто из гвардейцев Вортигерна не додумался об этом?

Агна лишь обреченно вздохнула, пробормотала: «я хоть чем-то пытаюсь помочь», и принялась вновь внимательно наблюдать за боем.

Вортигерн действительно видел, что враги были под магическим усилением. И так же видел, что как бы они не старались, им не удастся снять его. Слишком незнакомой была его структура и слишком много заклятий было переплетено вместе с ним. Настолько сильно, что для неопытного чародея они выглядели как одно целое, однако, несмотря на то что лорд-командующий действительно довольно слаб в магии, за его плечами были десятилетия опыта, и он смог разглядеть всю структуру сотканых вокруг охранников заклятий.

— Что будем делать, господин? — спросил Брант, неожиданно оказавшийся подле Вортигерна. Его противник заседал на гвардейца, но не старался куда-то загнать его или отвести подальше от товарищей, поэтому выходец из северных племен мог без труда подобраться к генералу. Пусть и заполучив, обороняясь, на броне пару совершенно лишних царапин.

— Я думаю! — В гневе рявкнул Вортигерн. Брант, привыкший к тому, что его хозяин один из самых хладнокровных людей в городе, на мгновение опешил и чуть не лишился головы. Благо успел вовремя уйти в сторону и попытался контратаковать. Ему почти удалось достать врага, но противник оставался слишком быстр, и единственное, что смог сделать гвардеец — вспороть его рубаху.

— Они неуязвимы для магии! — несмотря на то, что господин был в гневе, продолжил кричать Брант. — Как такое вообще возможно?!

— Возможно! — отозвался еще один гвардеец. — Я слышал, что где-то на юге есть целый орден, способный наделать кучу артефактов, с которыми тебе не страшен ни один маг.

— Бред! — Вортигерн попробовал еще раз нанести удар магией. Воздушный поток должен был снести противника с ног, однако, как и минуты назад, заклятье бесследно растворилось стоило ему столкнуться с защитой противника.

Вот только сейчас Вортигерн ударил чуть ниже, повредив брусчатку, что натолкнуло его на довольно интересные мысли.

— Они уязвимы для магии, — заверил еще один гвардеец, занятый четвертым охранником торговца. — Но их защита настолько хорошо спрятана, что выглядит это...

Он не успел договорить. Мощный удар в грудь снес солдата с ног, и следующая атака должна была обрушиться на его шею, однако неожиданный удар магией отвлек его. Следом за этим на него противника обрушился клинок еще одного солдата Вортигерна. Гвардейцы, что до этого следили, чтобы все граждане убежали с площади невредимыми, справились со своей задачей, и один из них успел спасти своего товарища.

К сожалению, скорость противника позволяла ему сопротивляться сразу нескольким гвардейцам, и гвардейцам все так же не удавалось даже задеть его.

— Брант, слушай меня внимательно! — крикнул Вортигерн, вставая спина к спине к

своему подопечному.

— Как всегда, господин, — отчеканил гвардеец, пытаясь отогнать противника резкими взмахами клинка.

В этот момент их было семеро, не считая стоявших в стороне адептов, и положение элитных солдат Моравола было удручающе. Время шло, а противники и не думали сдаваться. Даже спустя столько времени они совершенно не выглядели уставшими, в отличие от гвардейцев, которые несмотря на все тренировки оставались обычными людьми и уже начали выдыхаться. Пройдет совсем немного времени, когда в этой драке погибнет первый драгоценный защитник Моравола.

— Ты все понял? — спросил Вортигерн, повышая голос. До этого он едва различимым шепотом поделился с гвардейцем своим планом и очень надеялся, что в шуме битвы Брант все-таки смог его расслышать.

— На счет три?! — Весело произнес гвардеец вместо ответа.

— Бегом! — Рывкнул Вортигерн, разозленный несерьезным отношением солдата.

Брант не стал дожидаться повторной реакции своего господина. Он отскочил в сторону, повернулся к противнику и, взмахнув рукой, применил, казалось бы, бесполезное в этой ситуации заклятие. Вот только удар пришел не по гвардейцу, а в камень брусчатки, заставив землю вздрогнуть.

Заколдованный охранник, осел на одно колено, не в силах удержаться, поморщился и тут же вскочил на ноги, увидев, как быстро к нему приближается клинок Вортигерна, хозяин которого магией поднял столб из грязи и пыли, отвлекая своего изначального противника.

Он принялся уходить в сторону от смертельного лезвия, но стоило ему сделать шаг, как брусчатка взорвалась мелким крошевом, раздробив стопу охранника и заставив его упасть. Лорд-командующий улыбнулся, отметив, что план сработал и сосредоточился на предыдущем противнике, оставив Бранту разбираться со своим.

— Ну что, господин злодей, настал твой час? — Бывший варвар обхватил клинок крепче и ринулся к врагу. Наемник не стал мириться со своей судьбой и приготовился обороняться. Пусть и стоя на коленях, он все еще мог доставить проблем, однако внезапно земля под его ногами вновь разверзлась.

Неожиданно молча, охранник упал в яму и тут же попытался подняться, но прилетевший в лицо носок кованного сапога заставил упасть обратно, а через мгновение спрыгнувший вниз Брант одним движением отнял его жизнь.

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:27

Элайна почувствовала огромный всплеск энергии за мгновение до того, как раздался взрыв. Она едва успела накрыть своих спутников щитом, когда стена вылетела наружу и снесла их с ног. К счастью, магическая защита выдержала удар, и чародейка отделалась лишь легкими синяками. Как Андриан и Оттон. Мильве же досталось куда серьезнее.

При падении она неудачно ударилась головой и потеряла сознание. Прижатые к полу маги видели это, однако не могли ничего сделать. Ровно до того момента, пока полутроль не решил воспользоваться данной от рождения силой и не попробовал поднять обломки.

Именно в этот момент тут же сильно разозлившаяся Элайна, которая минуту назад на всякий случай лишила чародеев речи и внимательно слушала речь демона, решила действовать.

Простое заклинание и обломки разлетелись по сторонам. Чародейка выпрыгнула из

укрытия и, не раздумывая, метнула в демона три ледяных шипа.

Комгалл легко увернулся, осмотрел незваную «гостью» и, расплывшись в улыбке, широко развел руками. Словно узнал чародейку и приветствовал ее, как старую знакомую.

— Госпожа Элайна, — только и успел сказать демон, когда позади него раздался звук падения. Это был Сегоний. Два из трех шипов беспощадно вонзились ему в грудь, оставляя крайне малые шансы на то, что летописец переживет этот вечер. Третий же шип пролетел мимо и, лишь царапнув ребра старика, ударился о стену.

Демон не стал оборачиваться к бывшему собеседнику. Он знал с кем встретился. И знал, что ее не сможет отвлечь ни случайная жертва, ни тем более речь демона. Правая рука бывшей главы тайной канцелярии была слишком опытна, чтобы повестись на такую глупую уловку. И использует любую слабость нечисти, чтобы разобраться с ней.

Однако, это не стало причиной, по которой демон унял бы свой нрав и перестал болтать.

— Какие люди! Какая встреча! Мне крайне интересно, что вы здесь делаете, госпожа Комнина?! — В этот момент в Комгалла полетело еще несколько шипов, от которых он так же легко увернулся. — Вы так же по собственной инициативе решили избавиться от столь неудобного Тависа? Тоже заподозрили его в предательстве? Или, когда все заняты делом, вас потянуло отведать лучшие вина семьи Тенебрисов?

Чародейка не ответила. Вместо этого она сотворила еще несколько шипов, отвлекая демона, и пошла на сближение. Прошло всего несколько мгновений, как она смогла сократить половину расстояния и ударила по нечисти еще одним заклятием.

В этот раз из ее рук вылетело копьё. В полете оно расколосось на три стрелы, которые тут же ускорились, направив наконечники прямо в сердце демона.

Комгалл попробовал увернуться, однако в этот раз даже нечеловеческая реакция не смогла спасти его от магических снарядов.

Вот только им было не суждено пронзить сердце чудовища. Он все же сумел отчасти среагировать на выпад чародейки, и стрелы угодили в плечо и шею. Прошли насквозь, оставив едва заметные дырки, из которых хлынула черная кровь. Обычного человека такие раны должны были убить, но для демонов, тем более для тех, кто вселился в мертвое тело, горло совершенно не являлось слабым местом.

Поморщившись от неприятного покалывания, Комгалл едва успел отскочить в сторону. Быстрый удар сотворенным из энергии клинком пронзил то место, где мгновение назад стоял демон. Он хотел было оскалиться чародейке в ответ, но повторный выпад тут же заставил его передумать.

Тварь из другого мира и одна из защитниц Моравола закружились в смертельном танце. Элайна показала, что ее сила не только в магии, демон же доказал, что его когти могут противостоять даже сотканной из энергии стали. И вместе с оружием в их руках, в танец вмешивались различные заклятия, которые обе стороны применяли с завидным для большинства смертных мастерством и упорством.

Их схватка зачаровывала, заставляла приковать к себе взгляд и, не отрываясь, следить за противниками, но у чародеев, стоявших в стороне, были другие планы. Вручную разгребая завал, они пытались добраться до Мильвы.

Андриан работал руками, потому что чувствовал — частое использование магии может сыграть с его измученной душой злую шутку; Оттон же... полутроль справедливо посчитал, что грубой силой сможет справиться лучше, чем телекинезом, которым едва владеет.

Геомантка едва заметно зашевелилась и открыла глаза. Увидев над собой крупный обломок стены, она грязно выругалась. Чародеи, услышав ее голос, облегченно вздохнули и дружно согласились, что ругательства были более чем уместны.

Прошло еще несколько секунд, и адепты высвободили подругу из-под завала и помогли ей встать. Что тут же выявило еще одну проблему. Мильва вскрикнула и, едва не упав, зацепилась за Оттона.

— Что случилось? — Спросил полутроль.

— Нога, — поморщившись, ответила Мильва. — Что б ее. Кажется, сломана...

— Обычный ушиб, — фыркнул Андриан, машинально осмотрев ауру геомантки. — Пройдет через полчаса.

Мильва едва сдержалась от того, чтобы в очередной раз высказать о чародее все, что она думает.

— Надо бы помочь... — неуверенно пробормотал Оттон, указывая на Элайну и Комгалла. Точнее на два размытых пятна, в которых иногда можно было узнать противников. Они двигались так быстро, что человеческий взгляд оказался просто не в состоянии распознать их.

— Единственное, чем мы можем помочь — не мешать.

Андриан оперся плечом о стену и стал внимательно оглядывать кабинет Тавискарона. Заклятия демона, летописца и чародейки изрядно испортили его внешний вид, однако даже это не помешало юному чародею проявить интерес к рабочему кабинету настоящего мага. Он старался не упустить ни единой детали, запоминая то, как устроено рабочее место человека, который играет далеко не последнюю роль в жизни не только города, но и всего герцогства.

Запомнить на будущее, чтобы знать о предполагаемых врагах как можно больше, когда он — как и любой взрослый чародей — начнет участвовать в политической борьбе Моравола.

— И мы будем просто стоять? — Спросила Мильва, словно невзначай.

— Можешь броситься к ним под ноги, — Андриан пожал плечами. — Посмотрим, что от тебя останется.

Геомантка недовольно фыркнула, но не сказала ни слова против. Она уселась на один из камней и принялась наблюдать за боем, пытаясь разобрать в нем хоть что-нибудь.

Оттон чувствовал себя неловко. Он рвался помочь Элайне, но знал, что Андриан прав — единственное, чем они могут помочь — просто стоять в стороне и не мешать. Стоит ему вмешаться и столкнувшиеся друг с другом противники, даже не заметят, как сотрут его в порошок. Тем более, что магия, которая срывалась с их рук, совершенно не разбирала врагов и союзников. Ей было все равно. Стоит заклетию столкнуться с адептами и от них не останется совершенно ничего. Разве что кровавое пятно.

— А они не заденут нас? — Наблюдая за заклетьями, спросил Оттон, поежившись.

— Не должны, — не отрываясь, пробормотал Андриан. — Защита, наложенная Комниной, до сих пор действует и, думаю, она сможет выдержать пару ударов.

— Как знаешь.

Слова Андриана совершенно не успокоили полутролля. Тем не менее он сел на один из камней и стал смиренно ждать окончания поединка.

— Что это такое? — Мильва указала на дальний конец кабинета. Туда, где лежал умирающий летописец.

Андриан прищурился, пытаясь в вспышках заклятий распознать, что именно делает Сегоний, и, добившись своего, беззвучно выругался. Умиравший старик держал в руках проклятую шкатулку. Открытую. И ее руны призывно зазвучали для всех, кто был в комнате...

— Нет! — Закричала Элайна. Почувствовав чужеродную энергию, она отскочила от демона и метнула в летописца одно из заклятий.

— Да! — Закричал демон и бросился на перерез. Он вновь превратился в размытое пятно и через мгновение оказался подле Сегония. Ледяной шип вонзился ему в грудь, но вместо того, чтобы скорчиться от боли, Комгалл рассмеялся.

Наблюдавшие за этим адепты переглянулись. Они так же чувствовали влияние артефакта, но и понятия не имели, на что способна проклятая вещь. Лишь Андриан мгновенно наложил дополнительные защитные заклятия и схватился за грудь, которую тут же начало болезненно покалывать. Несмотря на смертельную опасность нового приступа, он понимал, что лучше пострадать самому, но не дать шкатулке повлиять на остальных адептов. Чем бы артефакт не был, он тут же начал испытывать щиты на прочность, становясь новой угрозой для подростков.

— Уходите! — крикнула Элайна. Она даже не подумала поворачиваться к адептам, не упуская демона из виду.

Первым среагировал Оттон. Схватив Мильву на руки, он побежал внутрь дома. Однако, через несколько секунд почувствовав, что бежит в одиночестве, полутроль обернулся и увидел, что Андриан не сдвинулся с места.

— Чего ты стоишь?

Ответ последовал, но не от адепта изменения. Жутко раскашлявшись, Сегоний покрутил в руках шкатулку и прорычал:

— Ничего не происходит! Почему ничего не происходит?! Я не хочу подыхать так глупо!

Демон вновь рассмеялся и покачал головой.

— Кажется, наш умник не понимает, чего я от него хотел, — с безумной улыбкой на лице произнес Комгалл. — Объяснишь ему?

— Идиот, — фыркнула Элайна и на этот раз повернулась к чародеям. — Почему вы до сих пор здесь? Убирайтесь, пока...

Договорить она не успела. Руны на шкатулке вспыхнули, и летописец закричал от боли. От хотел бросить ее, избавиться от артефакта, но с изумлением понял, что его руки отказываются выполнять исходящий от мозга приказ. Ладони буквально прилипли к ярким рунам, не желая расставаться с обжигающей магией. Спустя мгновения защитные перчатки вспыхнули и в кабинете запахло паленой плотью.

Вдохнув полной грудью, демон повернулся к Сегонию и, потеряв всякий интерес к чародейке, сел рядом.

— Что? Не предупреждал тебя Тавис, что подобные штуки крайне нежелательно использовать, когда такие как я находятся поблизости? — Летописец не обращал на него никакого внимания, пытаясь справиться с болью. Крик уже перешел в стон, но легче от этого не становилось. — Без демонов она всего лишь артефакт, позволяющий разделить с ним трапезу из душ убитых, но вот стоим нам появиться рядом...

Демон не договорил. Он неожиданно замолчал, резко развернулся и выставил вперед ладони. Через мгновение его руки по локоть покрылись льдом и осколками разлетелись в

разные стороны. На пол хлынула черная кровь, но демон сделал вид, что совершенно не почувствовал утраты.

— Уходи, жрица, — фыркнул он. — Тебе здесь больше делать нечего. Сейчас артефакт поймет, кто стоит перед ним и выполнит свое предназначение. Слишком долго его не подпускали к Скверне. Бедный и забыл, что это такое...

Элайна не ответила. В ее руках вновь вспыхнули созданные магией клинки, но тут же пропали, стоило шкатулке вспыхнуть еще раз. Она испуганно отошла на несколько шагов назад.

— Я все равно разберусь с тобой, — буквально прошипела она, но демон лишь пожал плечами. С его увечьем выглядело это довольно нелепо.

— Боишься? — демон оскалился в злобной усмешке, и в этот момент даже Оттон и Мильва, стоявшие дальше всех почувствовали темную мощь артефакта. То, как оно безжалостно вгрызается в душу и начинает медленно и болезненно истощать ее.

Андриан осел на одно колено и раскашлялся. Во рту появился медный привкус, а из носа потекла кровь.

— Правильно делаешь, жрица, что боишься. Эта штука может убить даже твою госпожу. С тобой же она разберется гораздо быстрее и легче.

— Сперва она займется тобой.

Демон кивнул.

— Этого я и добиваюсь, милая.

Стоило ему замолчать, как уже несколько секунд бессильно постанывающий Сегоний изогнулся в агонии, а из артефакта вырвались красные жгуты энергии. Не прошло и мгновения, как они обвили тело демона и подняли его над полом.

Сейчас от боли закричал уже Комгалл, а Элайна вновь выругалась. Недолго думая, она бросилась к Андриану, помогла ему встать и, вцепившись в его предплечье, бросилась к выходу.

Оттон тут же последовал за ними, стараясь не оглядываться назад, где, кружась в вихре энергии, демон, что был старше самого Моравола, медленно осыпался в пыль, а лежащий на полу старик буквально на глазах набирался энергии и обретал силу, которой не обладало большинство смертных...

Глава 19

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 18:38

Догадавшись, как одолеть врагов, гвардейцы довольно быстро разобрались с наемниками и уже через несколько минут окружили торговца. Каждый из них готов был наброситься на чужеземца и разрубить его не только клинками, но и многочисленными заклятиями, которые в любой момент могли вырваться с их рук.

— Семеро на одного? — чужеземец усмехнулся и опустил взгляд на останки своих охранников. — Впрочем, минуту назад расклад был более справедливый...

Вортигерн вышел вперед. За прошедшее время его лицо вновь приняло маску хладнокровия. С точно таким же выражением он мог быть как на пиру, так и в самом кровавом бою. Однако сейчас абсолютно каждый, даже не сведущий в магии человек, мог без проблем почувствовать идущую от него ауру опасности.

Она буквально давила к земле, но чужеземец, словно и не заметил этого. Лишь усмехнулся и, расправив руки, сказал:

— Господин стражник! Вы испортили людям праздник! Вот скажите, что вам стоило просто свалить куда подальше, как всем остальным, и не мешать нам веселиться?

— Как всем остальным? — Вортигерн нахмурился, несколько гвардейцев за его спиной выругались. Агна и Антий переглянулись, Лианна осталась безучастной. Она все так же смотрела на клетки со зверьми.

Лорд-командующий сделал еще несколько шагов в сторону торговца.

— Сдавайся, скажи, кто эти “остальные”, и кому ты служишь. И тогда, возможно, ты останешься жить.

— Вы переигрываете, господин Вортигерн, — впервые торговец назвал генерала по имени, чем сумел немало удивить его. — Да и к чему мне что-то говорить вам? Через час-два от Августина не останется и следа, а старую гвардию сотрут в порошок. Так что... ваши угрозы не имеют смысла.

Ни один гвардеец не дрогнул, не показал, что слова чужеземца как-то задели их, однако большая часть задумалась почему они до сих пор здесь, когда архимагу, а следует и всем возле Цитадели, угрожает опасность. Задумалась и тут же отмела эти мысли, полностью доверяя Вортигерну, который совершенно не отреагировал на эти слова.

— Он чувствует себя уверенно, — заметила Агна. — Слишком смело для человека, которого вот-вот сотрут в порошок.

Она повернулась к Лианне и от удивления широко раскрыла глаза. Чародейки не было. И ее исчезновение произошло незаметно, как для северянки, так и для Антия, который не отрываясь следил за происходящими событиями.

Агна потрясла его за плечо.

— Где твоя подруга?

— Что? — чародей помотал головой, не в силах сразу переключить внимание. — О чем ты?

— Твоя подруга! Где она?

И только сейчас Антий понял, что чародейки не было рядом. Пару минут назад она стояла буквально прижавшись к Элию, но сейчас от нее не осталось ни следа. Он осмотрелся по сторонам и сквозь зубы процедил:

— Твою же...

Агна проследила за его взглядом и едва удержалась от подобных слов. Они нашли Лианну, и адептка была очень близка к тому, чтобы выйти из-за спин гвардейцев и оказаться между ними и загадочно уверенным в себе торговцем. И двигалась она, вне всякого сомнения к клеткам с животными.

Всего за несколько мгновений Антий оказался подле нее и, схватив за талию, потащил назад.

— Стой! — Закричала она, чем привлекла к себе внимание не только стоявших рядом гвардейцев, но и всех остальных и даже чужестранца. Лишь Вортигерн не отвел взгляд от противника и продолжил следить за каждым его движением.

— Что такое? — Антий развернул ее к себе лицом.

— Да! — хохотнул торговец. — Расскажи нам, что расстроило юную леди.

Элий-младший едва не крикнул ему "заткнись", но смог сдержаться и сделал вид, что не обратил на него никакого внимания.

— Что случилось? — Успокаивающе сказал он. — Зачем ты пошла туда! Нам же ясно сказали...

— Я все поняла, — Лианна повернулась к торговцу. — Я поняла, что мне не понравилось в клетках. А еще я почти уверена, что Мир-а-Лив знаменит не только провальной идеей с виноградниками.

Она сделала несколько шагов к Вортигерну, выходя перед гвардейцами, и сказала ему в спину:

— Моравол ведь не единственный город, где изучают магию? Наверняка есть еще один, я права? И этот город...

— Мир-а-Лив не изучает магию, девочка.

В этот раз улыбка торговца выглядела жутко. Лианна почувствовала неестественный голод, который начал проникать в ее тело, стоило выходцу из султанатов улыбнуться... Словно южанин был демоном, пришедшим из далеких проклятых земель, которые находятся далеко за султанатами.

— Он — это и есть магия! — торговец взмахнул руками и с его рук сорвались сразу несколько переливающихся красным щупалец. В этот момент его аура засияла ярким алым светом, а экзотические животные, словно сошла с ума, взвыли и принялись кидаться на стенки своих клеток.

— Задолго до конца темных времен мы владели ей! — Закричал торговец и щупальца рванулись к Вортигерну. Лорд-командующий едва успел избежать удара, отпрыгнув в сторону, и обнажил клинок.

Лианна широко раскрыла глаза, видя, как темные жгуты приближаются к ней, и не в силах пошевелиться. Впервые она сама попала в настоящий бой и не знала, как поступить. Мозг кричал ей, что нужно бежать, нельзя стоять на месте, и в то же время он же говорил, что девушка не успеет даже пошевелиться, когда щупальца пронзят ее. Тело отказалось слушаться адептку и ей оставалось лишь наблюдать, как смерть с каждой долей мгновения становится все ближе.

И все это длилось не больше секунды, растянувшейся для чародейки в вечность, когда... клинок Вортигерна перерубил щупальца и они упали в несколько сантиметрах у ног Лианны.

Стоило этому случиться, как она почувствовала на своем предплечье крепкий мужской хват, и, совершенно не церемонясь, Антий повел ее в сторону.

— Ты что делаешь?! — кричал он, когда они оказались за спинами гвардейцев, бросившихся к Вортигерну на помощь. Над площадью поднялся шум. Засверкали магические вспышки и раздался лязг металла. Начался настоящий магический бой, и Антий старался поставить подругу так, чтобы она даже краем глаза не увидела то, что происходит всего в несколько десятков метров в стороне.

— Что?! — Лианна опешила от внезапно грубого тона чародея.

Осознав это, Антий закусил губу и попытался исправиться.

— Зачем ты пошла туда?! Нам же сказали стоять позади и не высовываться.

— Как я могу стоять, когда рядом с нами находятся клетки с десятком монстров?

— Это, по-твоему, монстры? — Антий кивнул в сторону заключенных в клетки миниатюрных чудовищ.

— Ты еще не понял?

— Не понял что?! — адепт начал терять терпение. Позади них с шумом разорвалось одно из заклятий, и Линна едва не обернулась, но юноша успел схватить ее за плечи и не позволил ей увидеть, как один из гвардейцев на глазах распадается на куски.

— То же, чего я не поняла в подземелье, — внезапно заговорила Агна, о которой друзья

уже успели забыть.

— В каком еще... — Андриан осекся на полуслове и выругался. Бросив беглый взгляд на клетки с тварями, он сказал. — Вы уверены? Я, конечно, слабый чародей, но будь здесь действительно иллюзия, я бы почувствовал. Тем более, что таких тварей не скрыть простым обманом глаз.

Лианна кивнула и подошла к клеткам. Внимательно посмотрела на миниатюрную виверну, перевела взгляд на лютоволка, подавали в себе желание погладить его гладкую с виду шерсть и тяжело вздохнула, не в силах принять решение и будучи не до конца уверенной в своих догадках.

— Не знаю, какую магию изучают в султанатах, но уверена, что она способна уменьшить монстров.

— И увеличить в нужный момент? — спросила Агна, подойдя к чародейке. Она взглянула на чудовищ, но не испытала ни капли жалости, не забывая до последнего момента, насколько опасными могут быть эти твари. — Что будем делать?

Антий предпочел не отвечать. Он скрестил на груди руки и отошел в сторону, не желая участвовать в довольно сомнительном по его мнению обсуждении. Чародей понимал, что девушки могут быть правы, однако не желал этого признавать. Отчасти из-за того, что Агна первая додумалась до того, что хотела сказать его подруга, и потому что до сих пор не понимал, как где-то еще кроме Моравола могли изучать магию.

Лианна же ответила не сразу. Адептка смотрела на карликовых чудовищ, пытаясь собраться с мыслями и принять решение, о котором она будет жалеть еще долгое время. В голове зашумело от волнения — и от заклятий торговца, которые били по разуму всех людей, оказавших поблизости — и чародейка слегка прикрыла глаза, стараясь себя успокоить.

— Мы должны убить их, — выдохнула Лианна, отступая на шаг назад. Не давая времени возмутиться кому-либо из спутников, она поспешила добавить. — У нас больше нет другого выбора! Что мы еще можем сделать? Это не иллюзия! Если снять заклятье, они вернуться к первоначальному облику!

Агна улыбкой оценила, что у чародейки все же нашлись силы преодолеть себя, и кивнула.

— Ты права, что бы не задумал этот южанин, другого выхода у нас нет.

Антий задумчиво посмотрел на Лианну, перевел взгляд на клетки и нахмурился. Им предстояло хладнокровно убить живых существ, которые, к тому же, не нападают и пока еще совершенно ничего не могут противопоставить чародеям. И юноша был более чем уверен, что у него не поднимется рука сделать это.

— Ну? Кто из нас начнет?..

Моравол, Торговый Квартал, Перед Резиденцией Элиев, 18:23

Когда Энида оказалась у дома Элиев, звуки боя были слышны даже на улице. Люди столпились вокруг богатого дворца и увлеченно обсуждали происходящее. Большая часть с уверенностью заявляло, что торговец вмешался в очередную авантюру, которая в этот раз вышла ему боком. Но были и другие версии. Кто-то говорил, что Цестиан решил устроить у себя боевое шоу для важных гостей, а кто-то гораздо более дикие и странные версии...

— Толпа сплетников во всей ее красе, — прокомментировал ситуацию Блэйд. — Вот так и рождаются городские сказки... спорим, уже завтра он будет народным героем, способным одним ударом переломить хребет Августина.

Энида проигнорировала его. В очередной раз. За весь путь они разговаривали лишь пару раз: когда чародейка пыталась выпытать у колдуна, что он имел в виду под «уроком», и когда чернокнижник умудрился вывести ее из себя до боли глупыми вопросами.

Она прошла сквозь толпу, заклятиями расталкивая горожан, и подошла к стоявшим у входа стражникам. Дома богачей всегда кем-то охраняются, поэтому жители совершенно не обращали внимания на то, что за воротами резиденции следит городская стража.

— Что здесь происходит? — Спросила чародейка, краем взгляда отмечая едва заметное кровавое пятно под ногами стражника.

— Не положено знать. Отойдите к остальным и не мешайте, — заученными словами ответили ей.

— Отойдешь ты к своим предкам, если не ответишь мне, — голос чародейки был абсолютно холоден. Она сделала шаг вперед, но в ответ на провокацию на лице стражника не дрогнул ни один мускул. Лишь рука опустилась на рукоять клинка, что вызвало раскатистый смех у наблюдавшего за этим Блэйда.

— Смотрите! Смелый герой или тупой невежда? Противиться приказу главы Тайной Канцелярии? Парень, у тебя должно быть...

— Приказ капитана был строг, — вмешался второй страж. — Пока не придут гвардейцы Вортигерна никого не впускать и никому ничего не говорить.

— Старик сейчас занят, — Энида повернулась к толпе, оглядела уже как минуту молчавших зевак и покачала головой. Спустя секунду она вновь обратилась к страже. — Либо вы сейчас меня пропустите, либо вашему капитану придется заполнять кучу бумаг, почему в его рядах возникли ненужные потери. Поверьте, мне ничего не будет. Никто даже не подумает спросить с меня за вашу смерть.

Стражники переглянулись и расступились. Один из них вытащил из набедренной сумки пластину и протянул чародейке. Энида видела такие артефакты у стражи, которая охраняла вход в дворцовый квартал, но и подумать не могла, что когда-то его силу применят к ней.

— Не доверяете мне, но в то же время пропускаете? — она изогнула бровь.

— Не подумайте чего, госпожа чародейка, но с нас потом спросят, кого мы отправили на смерть. А эта штука сможет доказать...

Энида фыркнула, но приложила руку к пластине и назвала свое имя. Спустя мгновение пластину охватило белое сияние.

— Ничего она не сможет против тех, кто способен к магии, — прокомментировала Энида и вошла в дом.

Следом за ней направился и Блэйд, гордо проигнорировав протянутую к нему пластину.

— Очень интересный способ сделать слепок ауры, — произнес он, переступая порог, и поморщился, почувствовав царивший в резиденции смрад. — Вот же... мерзость!

Энида не стала комментировать увиденное здесь. Она наклонилась над ближайшим телом и с уверенностью отметила, что умер он не здесь. Скорее всего именно его кровь была на пороге, а сам труп занесли внутрь дома стражники, додумавшиеся спрятать следы бойни от любопытных глаз. Наемника убили быстро, но не безболезненно. Остатки крови на губах и лице давали понять, что он буквально захлебнулся собственными внутренностями.

— Кажется, здесь устроили показательное шоу, — Блэйд осмотрел остальные тела, от которых мало что осталось, и покачал головой. — Если твой друг еще жив, то нам лучше поторопиться. Уверен, что пришли именно за ним.

— Какой ты догадливый, — пробормотала Энида.

Она вновь окинула взглядом комнату и едва подавила позыв рвоты. Зрелище было не из приятных. Оторванные головы, обожженные кислотой тела. Некоторые покойники оказались освежеваны. Это была бойня, а не сражение. И самое главное, среди умерших не было никого, кроме прислуги и наемников Элия. словно враг был настолько могуч, что с ним не могли совладать обычные смертные... либо, что Эниде показалось более вероятным, враги спрятались среди наемников. Надели их доспехи, проникли в дом и попробовали убить торговца. И то, что из этого получилось сейчас было перед чародейкой.

— Что будем делать? — спросил Блэйд, прислонившись плечом к стене. — Подождем, пока все разрешится само собой или побежим на выручку? Насколько я понимаю, герцогиня дала ясно понять, что Элий — наш единственный шанс добраться до твоей цели.

— Мой единственный шанс, не наш, — поправила Энида, направляясь к следующему телу. — Тебя это волновать не должно. Вообще не понимаю, почему ты до сих пор бродишь за мной.

Колдун недовольно фыркнул, но пиромантка не обратила на это внимания. Она наклонилась над убитым и принялась изучать останки. Кислота еще сохранилась на изрядно испорченном доспехе, самая малая часть, которая быстро испарялась с поверхности, но даже такого небольшого количества было достаточно, чтобы, взглянув на него магическим зрением, чародейка поняла — эта смерть была вызвана еще одним заклятием. Не стихийным. Что вызвало у Эниды немалые опасения.

— Что такое? — Спросил Блэйд, заметив изменения в лице напарницы.

— Маг был не из Моравола, — она поднялась и посмотрела в сторону, откуда до сих пор доносились звуки боя.

— С чего ты решила?

— Единственная школа, которая не работает со стихиями — изменение.

— И?..

— И ты когда-нибудь видел, чтобы маг изменения плевался кислотой?

Блэйд пожал плечами.

— Я многое повидал. К тому же среди вас много самоучек.

Она усмехнулась и указала на конец коридора.

— Посмотрим, что там за самоучка?

Блэйд азартно оскалился в ответ и кивнул. Однако вместо того, чтобы немедленно помчаться вперед, он жестом пригласил Эниду первой вступить в схватку. Она закатила глаза и покачала головой.

— Женщины вперед? — Спросила она, проходя мимо.

В ответ на это Блэйд пожал плечами.

— Не дело, если герцогине донесут, что глава Тайной Канцелярии прикрывается чернокнижником-чужаком.

— Жалеть тебя точно никто не станет.

Колдун сказал что-то еще, но чародейка его уже не слышала. Она направилась вглубь дома, попутно перебирая в голове все знакомые ей заклятия. Из тех, что были способны навредить врагу, но в то же время не уничтожат дом Элия, который, если еще жив, может не оценить такие методы спасения.

Она сразу отмела все разновидности тех заклинаний, которые били по площади — наподобие «струй пламени» — и после недолгих размышлений решила приготовить к бою привычный огненный шар, который хоть и не рекомендовался к использованию внутри

помещений, но все же был направлен на уничтожение одиночной цели. Так же Энида порылась в памяти и убедилась, что еще помнит структуру мелких боевых заклятий, состоявших в программе обучения всех школ без исключения. Перед тем как приступить к изучению стихий чародеев обучали использовать магию наподобие «стрел энергии» и сейчас они были более чем идеальны для использования.

Все это время напарники шли, буквально переступая через тела наемников. Трупов было гораздо меньше, чем в первом коридоре, но все равно достаточно, чтобы ужаснуться, осознавая с чем им придется столкнуться через несколько минут. Если это и был человек, то достаточно бездушный, чтобы пойти на столь многочисленные убийства, и достаточно могущественный, чтобы противостоять наемникам Цестиана, среди которых вне сомнения были и маги.

Однако Энида уверенно шла вперед, лишь иногда замедляя шаг, чтобы не поскользнуться на луже крови или не споткнуться о чье-то неудачно упавшее тело. Она была достаточно опытной, пережила многих чародеев и уничтожила многих чудовищ, как во времена службы Тенебрисам, так и задолго до нее, и сейчас боялась не потерпеть поражение от неизвестного колдуна, и не за свою жизнь. Нет, если она чего-то боялась, так это не успеть спасти Элия, который оставался единственным следом к возможным заговорщикам.

Либо она спасет его, либо... она не хотела думать о том, что это за «либо», поставив перед собой единственную задачу — во что бы не стало вытащить Цестиана из этой передраги.

— Ты еще сопротивляешься? — Сухой, лишенный эмоций голос заставил ее остановиться перед поворотом в одном из соединяющих различные залы коридоров. Чародейка прижалась к стене и, стараясь не дышать, выглянула из-за угла.

Проход в зал был открыт, вернее двери были буквально вырваны вместе с петлями, и сейчас Энида видела все, что происходит внутри. Видела высокую седовласую фигуру в темном балахоне, в руках которой находился посох в виде позвоночника с черепом вместо навершия. И десяток уцелевших наемников, которые, несмотря на потери и невозможность выиграть бой, продолжали охранять Элия. Самого торговца она не видела, но прекрасно слышала.

— Чего ты добиваешься, колдун? — Раздался хриплый выкрик хозяина резиденции. Судя по всему, он принимал в бою такое же участие, как и все остальные и был истощен. О слабых способностях Элиев к магии знали практически все моравольцы. — Гвардейцы Вортигерна уже бегут сюда и стоит им увидеть твою черепушку...

— Кого ты обманываешь, торгош? — В голосе его оппонента не было эмоций, но и без того было понятно, что он испытывал ярость. — Я прекрасно видел, с кем твой выродец выходил из резиденции! И знаю, что ты слил Вортигерну наши планы! Сейчас все его гвардейцы бегают по городу, пытаясь выследить моих людей.

Энида не слышала, что ответил Цестиан, но была уверена — это было ругательство.

— Ну что там? — шепотом спросил Блэйд, и чародейка вздрогнула, не ожидая, что его голос прозвучит буквально над ухом. Она беззвучно обругала колдуна и жестом приказала ему замолчать. Чернокнижник в этот раз не стал язвить, а понимающе кивнул и прислонился к стене, ожидая, когда напарница решит действовать.

— Скажи честно, герцог! — В этот раз голос торговца был гораздо живее. По изменениям в магическом потоке комнаты, чародейка поняла, что он использовал один из артефактов-накопителей и частично восстановил свой резерв. — Там, в подземелье, этот

ведь был ты?! Ты уничтожил лабиринт? Тебе ведь это выгодно? Сейчас вся контрабанда будет идти через твои руины! Да и выжившие бездомные побегут к тебе!

— Будь моя воля — сделал бы это много лет назад. Мне ни к чему привлекать внимание к трущобам.

Энида мгновенно поняла, к кому подобралась так близко, и сильное удивление незамедлительно отразилось на ее лице. Блэйд поднял бровь, беззвучно спрашивая: «в чем дело», но чародейка лишь поморщилась и покачала головой.

Энида посмотрела на свои ладони, еще раз повторила заклятия, которые собиралась использовать и вновь покачала головой. Если перед ней действительно Трущобный Герцог и хотя бы часть сказок о нем — правда, то ни одно ее заклятие не сможет навредить ему. Тем не менее отступить она не собиралась.

Глава канцелярии вышла из-за угла и бросила огненный шар в фигуру в балахоне. Заклятие пролетело через остаток коридора, ворвалось в зал и... погасло в одном из магических щитов Лича.

— Именем Тайной Канцелярии и Его Величества Августина приказываю всем из здесь присутствующих сложить оружие и надеяться на самую легкую из частей, которую могут заслужить предатели Моравола.

Раздался сухой, скрипучий и внушающий страх смех, больше похожий на кашель умирающего, и Трущобный Герцог повернулся к Эниде. Гвардейцы переглянулись между собой, но — хотя приказ сложить оружие распространялся и на них — лишь плотнее сомкнули ряды.

Бледный старик осмотрел принявшую боевую стойку чародейку и вновь издал театральный, пробирающий до костей смех.

— Гвардейцами ты решил не ограничиваться, Элий? — Он повысил голос так, чтобы спрятавшийся за спинами торговец точно смог расслышать его слова.

— Понятие не имею, что она тут делает! — выкрикнул Цестиан и над наемниками появилась довольно измученная фигура торговца. Он опирался на трость и выглядел так, словно несколько дней не спал. Почерневшая кожа под глазами была усыпана мелкими трещинами — одна из первых стадий магического истощения.

Он внимательно оглядел Эниду и добавил.

— Я думал, Тавис занялся всей канцелярией вплотную и ее членов здесь быть не должно, если только... — он замолчал, улыбнулся и едва заметно поклонился. — Добро пожаловать, госпожа фон Рейнор. Господин Тенебрис много рассказывал о вашей... дружбе в канцелярии.

— Глава Тайной Канцелярии? — Герцог сделал шаг вперед, но у Эниды не было никакого желания приближаться к нему. Стоило Личу сделать еще один шаг, как она отошла на два назад. Колдун остановился и с шумом втянул воздух. Совершенно лишнее движение для живого скелета, но только так он мог полностью почувствовать ее ауру и понять, кто стоит перед ним.

— Это ты. — В этот раз в его голосе появилась эмоция. Гнев. — Ты вмешалась в работу моих людей! Ты привлекла к нам внимание Вортигерна! И это из-за тебя мы потеряли посох, а ты... — он повернулся к Цестиану. — Мой дорогой предатель, потерял свой склад.

— Думаешь, это была она...

У Эниды не было никакого желания развивать дискуссию. И уж тем более выслушивать нарекания от противников.

Взмахнув руками и наплевав на всякую осторожность, она ударила еще одним огненным шаром, но в этот раз вложила максимально возможные для такого заклятия силы.

Оно тут же раздулось, увеличилось в размере в несколько раз и с необычайной скоростью направилось к Личу. При этом опаляя стены и превращая в пыль остатки дверной коробки.

Однако даже видя силу заклинания, герцог и не подумал избегать смертельно опасный шар. Он приглашающе развел руками и принял удар...

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 18:47

У них почти получилось сделать это...

Позабыв о жалости, адепты уничтожали чудовищ, запертых в клетках. Лютоволки выли и скулили, виверны пищали, бросались на решетки, в надежде сломать их, но все было тщетно. Ледяные шипы и стрелы из чистой энергии беспощадно расправлялись с тем, что может стать гораздо большей проблемой, чем муки совести. Подростки знали это, поэтому и рискнули сделать то, что вполне возможно еще долгое время не будет давать им спать по ночам. И они почти успели разобраться с тварями, когда торговец, наконец, решил активировать скрытую в них магию.

Чужеземец помнил свой уговор с трущобным герцогом, он должен был выпустить монстров за час до того момента, как Августин начнет свою речь, однако внезапно появившийся Вортигерн помешал его планам.

Торговец поначалу был полон надежды, что сможет разобраться с лордом-командующим и его солдатами, нередко ему удавалось справиться и с более сильной проблемой, однако сейчас что-то пошло не так. Гвардейцы, которых он считал обычными солдатами в дорогой одежде, оказались неожиданно хорошими воинами и смогли достаточно сильно измотать чародея.

И пусть он и смог убить несколько противников, их все равно оставалось слишком много для уставшего и почти опустошенного мага.

Ударив по противникам простым, но достаточно сильным, чтобы задержать, заклятием, он отскочил на несколько шагов назад и прикоснулся к шее, где висел амулет. Ода простая ключ-фраза, и артефакт засветился мистическим фиолетовым светом. А вслед за этим начала светиться оставшаяся пара лютоволков.

— Эм... — замялся Антий, заметив свечение и то, как неестественно взвыли чудовища. Прямо как их убитые братья, однако к ним до сих пор не применял магию ни один из адептов. Заклятиям не всегда получалось разобраться с тварями с первого раза, но даже тогда они выли не настолько сильно, как сейчас.

— Это так и должно быть? — наконец справился с речью Элий-младший.

— А ты как думаешь? — Фыркнула Агна и взмахом руки метнула в одного из лютоволков шипы льда. Часть из них ударились в прутья решетки, однако остальные вонзились прямо в тело монстра и должны были и оставаться там, однако ко всеобщему удивлению, через мгновение они превратились в мелкое крошево, а псы северных пустошей начали увеличиваться в размерах.

— Мы не успели, — охнула Лианна и повернулась к гвардии. — Эй! Помогите нам!

Но солдаты даже не обернулись в ее сторону, продолжая бороться с внезапно сильным врагом. Колдун оказался слишком искусным, чтобы они могли позволить себе отвлекаться, и

адепты поняли, что остались одни с неожиданно появившимися чудовищами.

— Помните, гвардейцы говорили, что из магов изменения бесполезные бойцы? — произнес Антия, с опаской отступая от клеток. — Могу с уверенностью заявить, что они были правы.

Девушки ему не ответили. Лианна поспешила отбежать от клеток, которые уже начали ломаться, не в силах вместить в себя растущее чудовище, и стала пристально оглядываться по сторонам. Она пыталась понять, что им сейчас делать: бежать или привлечь внимание гвардейцев? О том, чтобы принять бой, она даже и не думала. Как только что вспомнил Антий — маги изменения не созданы для того, чтобы сражаться. В битвах они лишь поддерживают войска, не более.

И лишь Агна осталась стоять на месте. Она развела руки, прикрыла глаза и принялась читать заклятие, в надежде, что ее способностей хватит для того, чтобы разобраться с хотя бы одним монстром. И у нее были все основания полагать, что ей это удастся. Хотя дождь и подошел к концу, но оставшейся после него воды было достаточно, чтобы усилить пусть и слабую, но гидромантку.

Антий выругался, увидев, что пытается сделать Агна, и едва не ринулся к ней, чтобы попытаться оттащить подальше от чудовищ, однако стоило ему сделать шаг, как вода вокруг чародейки поднялась в воздух и устремилась к одному из лютоволков. Адепт остановился и принялся с открытым ртом наблюдать за тем, что происходило дальше.

Поток снес клетку и отбросил еще не завершившего трансформацию монстра в сторону. Тот упал и взвыл еще сильнее. В следующее мгновение лужи вокруг него ожили, и вода устремилась к зверю. Она вновь поднялась в воздух и мощным потоком обрушилась на него. Чудовище мгновенно вскочило и тут же попыталось отряхнуться, но не тут-то было. Агна подняла руку и сжала ладонь в кулак.

Повинуясь ее движению, вода тут же начала проникать внутрь зверя и одновременно с этим принялась замерзать, превращаясь в лед. Увидев, что второй лютоволк уже почти достиг своих нормальных размеров — едва ли уступающих обычной лошади — она разжала кулак. Тут же раздался треск, монстр заскулил и упал. Лед внутри него взорвался, превратив внутренности в кровавое крошево.

На все это ушло не более десяти секунд, но заклятья полностью лишили Агну сил. У нее тут же закружилась голова и девушка упала на колени.

— Да чтоб тебя... — Антий, почти не раздумывая, рванул к дикарке, пока оставшийся лютоволк не пришел в себя.

Лианна поморщилась, пытаясь подавить гордость, и побежала на помощь. Вместе они подняли Агну, позволили опереться на свои плечи и поспешили убраться как можно дальше от чудовища.

— Бесполезно, — обессиленно прошептала дикарка. — Бросайте меня и бегите, иначе лютоволк...

— Ты мне еще поговори! — крикнул Антий и обернулся к чудовищу. Он редко встречал лютоволков и в основном в виде чучела в домах аристократии, поэтому то, что адепт увидел сейчас заставило его немало испугаться.

Огромный волк, когти которого даже издалека выглядели острее, чем мечи гвардейцев, а клыки казались способны без каких-либо проблем перекусить пополам взрослого человека. От одной только мысли о том, что Агна может оказаться права, адепт пришел буквально в ужас, однако несмотря на неприязнь к дикарке и страх за свою жизнь, он не посмел даже

подумать о том, чтобы бросить ее. И через мгновение объяснил почему.

— Бросим тебя, и Андриан мне голову оторвет, — пытаюсь за усмешкой скрыть настоящие эмоции, произнес адепт и ускорился.

Волк зарычал, глядя на адептов, несколько раз ударил задней лапой по брусчатке, выбивая камни, и ринулся к адептам.

Они чувствовали, как быстро приближается зверь, но не могли ничего сделать. Подростки спешили как могли. Антий старался изо всех сил, накладывая магическую защиту, но настолько слабые заклятье не могли их спасти от огромных клыков северного чудовища. Лианна пыталась ему помочь, но ее магия была ненамного сильнее и совершенно не усиливало ту, что уже наложил адепт. Все-таки, своей специализацией она выбрала иллюзии.

— Знаешь, если выживем, выскажу Андриану все, что думаю о его хваленых успехах в области защитной магии, — прорычал Антий сквозь зубы. — И о том, что его где-то носит, когда мы...

Адепт резко замолчал и остановился, а вместе с ним остановились и все остальные. Они слышали, что лютоволк внезапно прекратил преследование и грозно зарычал. Это могло означать только одно. И обернувшись к монстру, подростки убедились в том, что он подобрался к ним достаточно близко, чтобы покрыть оставшееся расстояние одним прыжком.

— Беги, — глядя в глаза неожиданно замершего зверя, полусшепотом произнес Антий, обращаясь к Лианне, и осознав, что она совершенно проигнорировала его слова, повысил голос. — Беги! Кому говорю?! Спасайся! Он не сможет убить обоих сразу!

— И бросить тебя?

Агна фыркнула, осознавая, что даже в такой момент Лианна не избавилась от своей ненависти к северянке и заботилась только о своём друге.

— Пожалуйста, беги, — чуть ли не умоляюще произнес Антий и начал снимать найденный в катакомбах перстень. — Я хочу, чтобы ты спаслась, и передала моему отцу этот...

Договорить он не успел. Лютоволк внезапно прыгнул на детей, которые почти ничего не могли ему противопоставить. От гибели их разделяло всего лишь мгновение. Мгновение, и клыки лютоволка должны были разорвать их в клочья, но внезапно...

Внезапно монстра снесло в сторону, а где-то в паре десятков метров стороне раздался радостный крик: «Успел!».

Но радость была преждевременной. Полностью вернувшийся в прежнюю форму лютоволк был слишком опасен, чтобы от него можно было избавиться лишь одним заклятием. Однако Брант это и не планировал, ему нужно было лишь выиграть время, чтобы успеть выскочить из боя с торговцем и броситься на выручку подросткам и, что самое главное, подруге детства.

Брант ринулся к адептам, на ходу выпуская каменные шипы. Снаряды пронзали толстую шкуру лютоволка, но недостаточно глубоко, чтобы зверь почувствовал хотя бы слабую боль. И не удивительно. Многие клинки не могли справиться с его естественной броней, спрятанной под толстым мехом, и это было одной из причин, почему этот зверь входил в список самых больших угроз северных пустошей.

Гвардеец не останавливался. Он метал снаряд за снарядом, не создавая их из пустоты для экономии резерва, а вырывая из брусчатки и дробя камень под свои нужды. Такие шипы

получались недостаточно эффективными для нанесения урона, но Брант преследовал другую цель. Главное для него — отвлечь внимание лютоволка на себя, и дать подросткам время, чтобы сбежать.

И у него это получилось.

Волк на секунду отвернулся, рефлекторно пряча морду от снарядов, и тут же бросился в сторону гвардейца. Брант принял боевую стойку, позволил противнику подобраться как можно ближе и в последний момент, когда зверь совершил прыжок в попытке повалить огрызающуюся жертву, грациозно ушел в сторону, взмахнув клинком.

Волк заскулил, приземлившись на четыре лапы, и оглянулся на вспоротый бок. Шерсть чудовища окрасилась в красный, доказывая то, что зачарованный меч гвардейца может практически без труда разрубить любую цель.

Брант улыбнулся и приглашающе развел руками. Зверь в ответ зарычал, оскалившись, и вновь бросился к гвардейцу.

В этот раз он не стал уходить в сторону. Нет, Брант лишь взмахнул руками, и внезапно остатки брусчатки под волком взорвались, подбросив его в воздух. С десятков каменных осколков вонзились в менее защищенное брюхо волка, заставив буквально взвыть от боли. Казалось, что монстру нанесен и без того сильный урон, но в следующую секунду ему стало гораздо хуже.

Гвардеец щелкнул пальцами, и осколки тут же взорвались, превращая брюхо в кровавое крошево и обрекая чудовище на довольно мучительную смерть. К счастью для него, Брант не стал дожидаться, пока волк медленно истечет кровью. Он подошел без опаски, что умирающая тварь попытается забрать гвардейца с собой, и несколькими ударами отсек голову чудовища.

— Ого, — удивленно выдохнул Антий. — Андриан тоже будет таким, если его возьмут?

— Если возьмут, — кивнула Агна и, почувствовав, что к ней вернулось достаточно сил, чтобы она могла стоять самостоятельно, отстранилась от адепта.

— Ты сомневаешься в нем? — Лианна изогнула бровь. — Не ты ли обязана ему...

— Обязана, — ответила Агна, не дожидаясь, пока чародейка закончит речь. — Но кто его возьмет, если от гвардии ничего не останется?

— О чем ты? — Направившись к адептам, удивился Брант, на ходу вытирая кровь с клинка.

Агна указала куда-то за спину гвардейца, и, обернувшись, он тут же выругался. В метре над землей, скованный бордовыми щупальцами, висел Вортигерн, а два последних оставшихся в живых гвардейца стояли в стороне, парализованные темной магией южанина...

Глава 20

Моравол, Торговый Квартал, Резиденция Элиев, 18:48

Закрытие Эниды не смогло навредить Личу. Оно просто погасло, столкнувшись с магической защитой, оставляя опаленным пол вокруг него. Точно такой же эффект был и у наемников, которые не атаковали сразу после удара чародейки. Однако это касалось только тех, кто владел магией. Остальные же и не подумали вступать в бой, они подняли щиты и постарались укрыть ими не только своего нанимателя, но и товарищей.

— Сдавайся, выродец! — прокричал Элий, вновь укрываясь за спинами наемников. Он посмотрел на опустевшие шкафы, в которых минуты назад находились опасные артефакты, и выругался. У него совершенно не осталось оружия, которое может навредить трущобному

герцогу.

Однако Лич, не спешил реагировать ни на выкрик Элия, ни на атаку его чародеев. Магическая защита, помноженная на века тренировок и изучения Искусства, не давала им ни шанса одержать верх над чернокнижником.

Нет, вместо атаки Лич старательно оглядывал чародейку и пытался понять, что именно в ее чертах кажется знакомым. Но как он не напрягал память, ему не удалось выяснить, где он мог ее видеть. Пока не вспомнил, как к ней обращался Элий.

— Дочь Рейнора... — пробормотал он, и его глаза вспыхнули огнем. Нарочито медленно Лич направился к Эниде, распространяя вокруг себя мистическую ауру страха. — Что здесь забыл его отпрыск? Не важно... раз уж ты пришла ко мне сама...

Энида отступила еще на несколько шагов назад, незаметно для себя подчиняясь ужасающей ауре трущобного герцога, и ударила сразу несколькими заклятиями. Не утруждая защиту, Лич принял их на мистический посох, который тут же довольно заурчал, поглощая вложенную в заклятия энергию.

— Помоги мне! — Крикнула она, повернувшись к чернокнижнику, но с удивлением обнаружила, что Блэйд пропал. Колдун, который преследовал ее с самого утра, не давал спокойно пройти, таскавшийся по всему городу и следующий за ней даже тогда, когда чародейка гнала его прочь, пропал в самый важный момент.

Бросил ее одну в руки, возможно, самого опасного чародея Моравола.

Она сделала еще шаг назад и уперлась в стену. Сложив ладони клином, Энида направила их на колдуна, и в этот момент из ее рук вырвался поток магического пламени. Заклятие, которое чародейка совершенно не собиралась использовать в этих стенах. Однако сейчас у нее не было выбора, и она надеялась, что подобная магия сможет истощить вражескую защиту.

Увидев, как Трущобный Герцог выходит из пламени невредимым, когда весь коридор вспыхнул как спичечный коробок, она почувствовала обреченность. Глядя на старика, чародейка понимала, что у нее нет никаких сил справиться с тем, кто уничтожил почти весь отряд элитных наемников и даже не почувствовал истощения. Кто держит в страхе добрую половину города, и мифы о ком ходят едва ли не с самого основания Моравола. И так же обнаружила у себя необъяснимый страх, словно перед ней сейчас стоит не обычный чародей и старик, пусть и очень сильный, а кто-то куда более могущественный. И древний...

Страх давил на нее тяжким грузом и едва ли не буквально выворачивал все внутренности.

— Говорят, кровь таких как ты способна на многое, — произнес колдун, оказавшись перед чародейкой на расстоянии вытянутой руки. — Всегда хотел узнать — правда ли это.

Энида отошла на шаг в сторону и, вскрикнув, упала. Она запнулась о тело мертвого наемника, про которого совершенно забыла, подчиняясь влиянию ауры чернокнижника.

— Ты совершенно не похожа на своего отца, — прокомментировал Лич, глядя на Эниду. — Я знал его, знал его ярость. Даже не верится, что столь трусливое создание может быть его дочерью. Хоть ты и выбрала пламя, в качестве своей стихии...

— Трусливое? — обвинения в трусости подействовали на нее как ушат холодной воды, прогоняя наваждение. Чародейка, тут же почувствовав хорошо знакомую злость, мгновенно поняла, в чем причина ее неожиданных эмоций, и рассмеялась. — Не трусливее тебя! Что, в постели у тебя так же? Вызываешь влечение магией?

Лич впервые за долгое время удивился неожиданной реакции чародейки и едва не

получил заклятием по лицу. Он в последний момент успел заслониться посохом, заметив, что по глупости своей подошел достаточно близко, чтобы магическая защита не заметила чужую магию.

Энида схватила клинок, валявшийся возле трупа, вскочила на ноги и направила заточенное острие прямым в шею герцога. Лич среагировал мгновенно. Он отскочил в сторону и ударил посохом. Череп на вершине в опасной близости оказался у шеи чародейки и клацнул зубами, едва не впившись в артерию, однако, как и ее противник секунды назад, пиромантка сумела избежать встречу с мистическим оружием, уйдя в сторону.

— Вижу, капля от Рейнора в тебе все же есть, — проскрипел Лич, отходя на шаг назад.

— Ублюдох здесь не при чем, — фыркнула чародейка и, обхватив клинок обеими руками, добавила. — Я и без его отравы в крови способна расправиться с таким, как ты.

В этот раз она напала первой. Ударила несколько раз, целясь в тощую шею противника, однако каждый раз Лич успевал отразить клинок, стараясь при этом отойти от чародейки на достаточно расстояние, чтобы она оказалась за пределами его магической защиты. И каждый раз чародейка не давала ему разорвать расстояние. Она прекрасно понимала, чего добивается противник, и старалась держаться к герцогу как можно ближе, при этом перебирая в голове заклятия, которые можно было использовать достаточно быстро, чтобы не получить удар посохом.

— Что нам делать? — спросил маг в богатых одеждах — глава наемников — у Элия. Минуту назад он приказал перестать атаковать герцога и сейчас остатки отряда ждали, чем решится поединок.

— Отдыхайте, — Элий нахмурился, видя, что Энида способна обращаться не только с магией, но и с обычным оружием. — Копите силы и будьте готовы к любому исходу. Чародейка нам не друг и, если придется, уберем ее вместе с герцогом... а пока — отдыхайте.

Маг кивнул и продолжил следить за поединком.

Чародейка выдохалась. Она чувствовала, что с каждым ударом клинок становится все тяжелее. Что ей все труднее удаётся отражать атаки герцога, а ее выпады не могут нанести противнику никакого урона. Лич заметил это и на его иллюзорном лице появилась усмешка. Он уже видел ее сердце в своих руках и готовился разобраться с чародейкой в ближайшие минуты. Герцог мог сделать это прямо сейчас, использовав вплетенные в его посох заклинания, но неожиданно проснувшийся в мертвой душе азарт и желание собственными руками разобраться с ребенком Рейнора не позволили ему сделать это.

— Каждого в канцелярии учат владеть клинком? — Наконец решил заговорить Лич, растягивая удовольствие. — Или это отец натаскал?

— Он здесь не при чем, — Энида перестала атаковать, переходя в оборону. — Научиться работать с железьяками гораздо проще, чем познать магию.

— Понимаю, — кивнул Лич и внезапно перестал атаковать. Он оперся о посох, и его глаза вновь вспыхнули, оглядывая чародейку. — Понимаю, что до Моравола еще нужно было добраться, а обычной девке, какой ты без сомнения была, сделать это практически невозможно.

— Ни черта ты не понимаешь! — Энида неожиданно отскочила на несколько шагов назад и метнула клинок в трущобного герцога. Лич сделал шаг в сторону, благоразумно избегая удара, а не принимая на посох, и замешкался, в очередной раз удивляясь реакции вспыльчивой чародейки.

Вот только пиромантка была спокойна. Ее удар был рассчитан вплоть до мгновения и

все, что ей было нужно — чтобы противник промедлил хотя бы секунду. И эта секунда у нее появилась.

Не дожидаясь, пока Лич придет в себя, она побежала на него, прыгнула, сбила колдуна с ног и тут же ударила стрелами энергии прямо в иллюзорное лицо. Посох вылетел у него из рук, и трущобный герцог остался без своего оружия.

Чернокнижник схватил Эниду за шею и попробовал сбросить, но чародейка не позволила ему сделать это.

Она сложила ладони клином, и всепожирающая струя пламени ударила в лицо колдуна. Лич почувствовал, как его кости буквально растворяются, не в силах выдержать идущий от огня жар, и задержался, в надежде сбросить с себя чародейку. Он пытался использовать заклятия, но каждый раз ему не хватало сосредоточенности, чтобы сотворить то, что без проблем могло отбросить Эниду. Герцог пытался использовать что-то более мелкое, но смертельные для обычного человека заклятия бесславно гибли в ее защите. Гораздо более слабой, но лишенной такого недостатка, как бесполезность, если противник подберется достаточно близко.

И самое страшное то, что каждая попытка сбросить ее, отнимала у Лича много сил, а резерв стремительно истощался, не получая подпитки от посоха.

— Хватит! — Зарычал он и попытался дотянуться до артефакта, но внезапно ударившее заклинание отбросило оружие в сторону.

— Отлично сработано, — кивнул Цестиан своим магам и направился к Эниде. Следом за ним выдвинулись и наемники. — Госпожа фон Рейнор, хватит жечь мой дом! Разрушенное, конечно, можно заменить, но сегодняшней день и без вас принес лишние убытки.

— Чего? — от таких слов — от такой «благодарности» за спасение — Энида на мгновение впала в ступор, и заклятье тут же перестало действовать, чем не замедлил воспользоваться трущобный герцог. Ударив магией, он отбросил ее на метр в сторону и вскочил на ноги.

Выпрямившись во весь рост, он внимательно оглядел окруживших его наемников. Гвардия Элия сомкнула щиты и подошла к нему в упор. Рядом оказались даже маги, которым достаточно использовать пару заклятий, чтобы победить истощенного колдуна и как минимум взять его в плен.

Посох, что мог бы придать ему новых сил, оказался в ногах у Эниды, и чародейка, так же поднявшаяся с пола, наступила на него, не давая шанса вновь овладеть артефактом.

— Что ты такое? — Спросила Энида, оглядывающая Лича. Иллюзия растворилась вместе с костями и сейчас над опаленным балахоном светились красными углями подобие глаз.

— То, что называет себя Трущобным Герцогом. — С каждым мгновением Элий выглядел все более живым и уверенным. Он вышел вперед и сложил руки на груди. — Тенебрисы уже давно знают о нем, но до этого момента Лич был безобиден. Старая сказка, весьма полезная для того, чтобы не беспокоиться о трущобах.

— Лич? — Энида усмехнулась, глядя на стоявшее перед ней существо. — Это же миф — не более.

Элий улыбнулся.

— Как и Трущобный Герцог, но все же вот он — перед вами. Впрочем, официальная позиция Моравола такова, что этим именем принято называть любого мертвеца, у которого

есть хотя бы капля мозгов и якорь для души. — Он повернулся к главе наемников. — Сделай так, чтобы эта тварь меня больше не побеспокоила.

Маг кивнул и приказал двум оставшимся чародеям разобраться с Личем. Они направили в его сторону руки, и в следующее мгновение в колдуна устремилось сразу несколько заклятий. Энида отскочила в сторону, спасаясь от «дружественного» огня. И поняла, что это было ошибкой. Посох, до этого прижатый к полу, взметнулся вверх и оказался в руках Герцога.

Это произошло буквально за мгновение и к тому моменту, как заклятия настигли Лича, он уже был готов встретить их. Череп довольно заурчал, когда позвоночник жезла поглотил враждебную магию, и глаза-угли ярко вспыхнули красным.

Энида отступила на шаг назад, наемники вновь закрылись щитами, готовясь принять удар, маги стали плести защитные заклятья перед своим хозяином, и лишь один Элий оставался непоколебим. Они с герцогом пристально смотрели друг на друга, словно пытались выиграть в гляделки, но это продолжалось всего лишь несколько секунд. Пока не раздался звон часовой башни, который проникал даже сквозь толстые стены резиденции торговца.

Как только это произошло, Лич указал посохом на торговца и произнес:

— Тебе и выродку Рейнора очень повезло, что у меня не остается на вас времени. Герцог все еще ждет наш «подарок» к празднику.

Последние слова он договаривал уже повернувшись к Элию спиной. Взмахнув рукой, он вернул на место иллюзию старика и направился к выходу.

Энида попробовала последовать за ним, но Цестиан тут же остановил ее.

— Лич не твоя забота, — сказал он, в спину чародейки, и, дождавшись, когда она остановится, добавил. — Им займутся другие люди, нам же стоит поговорить о другом... ты ведь пришла ко мне не за сказками о Трущобном Герцоге?

Моравол, Дворцовый Квартал, Дворец Тавискарона, 18:53

— Что... что это было? — Тяжело дыша спросил Андриан, когда им удалось выбраться из дворца. Только тогда чародеи перестали ощущать темное влияние артефакта.

Они выбежали во двор резиденции и смотрели на огромный разлом в стене, через который один за другим выбирались потрепанные чародеи. Кто-то из них оставался разбирать завалы, вытаскивая трупы, но таких было меньшинство. Большая же часть либо решила убраться подальше, либо просто отдыхала во дворе и в саду, собираясь с силами для того, чтобы найти Тавискарона и всех остальных, кто виновен в случившейся бойне.

Элайна взяла Андриана под руку и повела в сад. Мильва и Оттон, несмотря на то что хотели оказаться как можно дальше от дворцового квартала и больше никогда не вспоминать о нем, решили проследовать за ними. Геомантка все так же покоилась у него на руках, однако одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять — девушка уже вполне может передвигаться сама.

Впрочем, Оттон был доволен своей ношей и не спешил отпускать подругу.

— Это было то, с чем тебе и остальным людям лучше никогда не иметь дел, — произнесла чародейка, замедляя шаг. Она провела Андриана в сокрытую в тени беседку и села так, чтобы можно было без проблем увидеть главные часы Моравола. С каждым мгновением времени до выступления Августина оставалось все меньше, однако Элайна все же решила потратить несколько минут на драгоценный отдых.

Андриан сел возле нее, вытянул ноги и сложил руки за головой. Он также посмотрел на часы, которые через мгновение закрыла широкая фигура Оттона, и, словно ни к кому не обращаясь, произнес:

— Что дальше?

— Отдохнем? — Элайна пожала плечами. — В последнее время я слишком часто сталкиваюсь с демонами, и все чаще наши встречи стали истощать меня.

— Этот был не единственным? — Спросил Оттон, усаживая Мильву на соседнюю скамейку. Он требовательно посмотрел на Элайну. — Ты пришла сюда ради демона? Ты знала, что он будет здесь? И сколько еще этих чудовищ ходит по Мораволу?

— Он единственный, о ком я знаю, — голос Элайны был абсолютно спокоен и, казалось, ее совершенно не задел тон полутролля, за который, без сомнения, другие чародеи ее ранга уже стерли бы адепта в порошок. — Из демонов. А чудовищ в Мораволе много. Достаточно спуститься под землю или пройти по улице ночью.

— Ты не ответила, госпожа Комнина, — прикрыв глаза, произнес Андриан. — Ты знала, что нас ждет здесь? Знала про демона и про то, что здесь может случиться?

— Нет, — холодно ответила она и задумчиво добавила. — В последнее время жизнь все чаще удивляет меня.

Андриан приоткрыл один глаз и неожиданно для себя сказал:

— Врешь. Ты знала, что выбраться с этого банкета удастся далеко не всем.

— И более того, — впервые с того момента, как они выбрались из резиденции, заговорила Мильва. — Зачем-то привела сюда детей! И не стыдно вам, госпожа Комнина, тащить в такое пекло юных и незащитных адептов Моравола.

Элайна рассмеялась и поднялась со скамьи. Она встала перед чародеями и насмешливо оглядела каждого из них.

— Серьезно? Таких уж и незащитных? Андриан сумел в свои годы стать героем войны в Варлолине, а Вы, госпожа Мильва, вместе с ним пережили встречу с охотниками трущобного герцога и сбежали из его тюрьмы. Черт возьми, да Августин и его ненаглядная голову мне оторвут, если я не заманю вас к ним на службу. Может быть, даже возьмут в кружок: «тайная канцелярия».

— Этого кружка больше нет, — неожиданно раздался голос позади Элайны.

Улыбка тут же пропала с лица чародейки.

— Магистр Сервий! — Удивленно воскликнул Андриан, открыв глаза. Он мгновенно вскочил на ноги, узнав голос учителя, и тут же изменился в лице. От наглого и самоуверенного выражения не осталось и следа.

И более того, в этот момент он совершенно забыл о том, что Элайна владела слишком большой информацией о том, что произошло за этот день. Никто из них не рассказывал ей, и не собирался, о встрече с охотниками. И уж тем более не сообщал, что они выбрались из тюрьмы трущобного герцога...

В обычной ситуации он ни за что бы не позволил такому факту вылететь из головы, однако появление магистра в месте, где все люди несколько минут назад были в смертельной опасности, заставило его сбиться с мысли и позабыть чуть ли не обо всем на свете.

— Значит, мне не показалось? — магистр подошел к своему ученику и внимательно осмотрел его, затем перевел суровый взгляд на с опаской следящих за каждым его движением Мильву и Оттона. — Вижу, вы все-таки сумели завести себе друзей за пределами

академии.

— Мы не друзья, — поправила геомантка, но тут же опустила взгляд, понимая, что вновь умудрилась начать спор с магистром.

Андриан улыбкой оценил ее покорность и, даже не подозревая об их стоворе, обратился к Сервию:

— Она права, мы не друзья. Они просто увязались за мной.

— И куда их это привело?

Адепт пожал плечами. Сервий покачал головой и повернулся к Элайне.

— Госпожа Комнина, — голос его, до этого вполне нейтральный, сейчас был холоднее, чем лед, и буквально источал угрозу. — Тайная Канцелярия предала идеалы Моравола и выступила против Его Величества Августина. Сейчас на всех выживших членов наложен магические печати. Проявляя уважение к вашей сестре, я даю вам право выбора: сдайтесь добровольно или мне придется прибегнуть к силе.

Элайна сурово свела брови и приблизилась к Сервию. Несмотря на то, что она явно не имела никакого отношения к пиромантам, ее взгляд мог бы без особых усилий прожечь дыру в стоявшем перед ней чародее.

— Боюсь, магистр, ваших сил недостаточно, чтобы навредить мне.

Сервий остался невозмутим, чем вызвал истинное восхищение у Андриана. Несмотря на то, что чародейка говорила только с одним человеком, ее слова прозвучали настолько угрожающе, что даже адепты, которые наблюдали со стороны, невольно почувствовали страх. И это без какой-либо магии внушения.

— Я не один, — сказал Сервий, не отводя взгляд. — Не справлюсь я, в дело вступят остальные магистры. Признайте, госпожа Комнина, со всеми вам не справиться.

— Не буду, — Элайна отошла от чародея и уселась на одну из скамеек. — Вы истощены, магистр. Я же полна сил, как и три адепта, которые уже вполне готовы называться полноценными чародеями.

— Что?! — удивленно воскликнули Оттон и Мильва. Они переглянулись, и геомантка продолжила. — Если вы думаете, что мы пойдем против магистра...

— Тише! — Шикнул Андриан. Единственный из адептов, кто понял, что никто и не подумает использовать их в возможной драке, чем заслужил одобряющие улыбки как Элайны, так и Сервия.

— Магистр... у вас есть право арестовать любого, кто пойдет против Моравола: титул и способности позволяют, но позвольте напомнить, что сейчас вы охотитесь за членами Тайной Канцелярии.

— Августин поймет, когда...

— Когда узнает? — Элайна насмешливо вскинула брови. — Он все знает, поверьте мне. В любом случае, я больше не член Тайной Канцелярии, заявление об отставке уже было подано фон Рейнор на стол, и скоро я покину Моравол. Так что задерживать меня нет смысла.

— Вы...

— Мы, — кивнула Элайна и повернулась к Андриану. — Ты еще хочешь впечатлить Вортигерна?

— Нам пора? — Адепт посмотрел на часовую башню. Вечерняя программа уже началась, и через час с небольшим Августин должен был занять свое место на помосте у цитадели архимага.

В ответ на это чародейка лишь махнула рукой, приказывая следовать за ней, и направилась к цитадели архимага.

— Мне пора, — беззаботно поправила Элайна. — А ты можешь оставаться здесь и оправдываться перед магистром или пойти со мной и... ну ты и так знаешь, что тебя ждет что-то подобное.

Чародейка кивнула на разрушенный дворец, и Андриан поморщился, понимая, что оба выбора не очень ему нравятся: сбежать от магистра и ринуться в очередную бойню или остаться с ним в сомнительной безопасности. Впрочем, он понимал, что уж лучше избежит разговора с наставником сейчас и вернется к нему позже, когда воспоминания о произошедшей бойне начнут стираться как у Сервия, так и у него, чем останется здесь и попадет под горячую руку. Что вполне может грозить отчислением из академии. Или чем-то похуже...

— Простите, магистр, — тяжело вздохнул Андриан. — Но боюсь я не могу оставить госпожу Комнину беззащитной. Тем более после того, что случилось.

Сервий едва заметно улыбнулся и отступил в сторону.

— Надеюсь, один из моих лучших учеников не опозорит меня перед правой рукой прошлой главы тайной канцелярии?

Андриан приложил кулак к сердцу и поспешил за Элайной, которая не стала дожидаться решения чародея, а уже шагала довольно быстрым шагом в сторону цитадели архимага. Вслед за ним, сопровождаемые хмурым взглядом Сервия, направились и Мильва с Оттоном.

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 18:59

Вортигерн находился в смертельной опасности. Южанину достаточно сжать щупальце, чтобы раздавить генерала, но несмотря на это, Брант не бросился сломя голову ему на помощь. Он не был уверен, что таким поступком не обречет господина на верную гибель, и поэтому сделал то, в необходимости чего совершенно не сомневался.

Гвардеец повернулся к подросткам и сурово произнес:

— Уходите! — он взмахнул рукой, словно отгоняя их прочь, и в этот момент главные часы Моравола начали свой отсчет. Еще раз выругавшись, понимая, что такими темпами гвардейцы вряд ли успеют собраться на площади архимага к выступлению Августина, Брант посмотрел на оставшихся стоять столбом чародеев и повысил голос. — Быстрее!

— Мы можем... — запротестовала Агна, чувствуя, что с каждым мгновением все больше сил возвращается к ней, и что она действительно хочет помочь лорду-командующему, но Брант поспешил перебить ее.

— Не можете! — крикнул он. — Сейчас вы будете только мешать! Не знаю, зачем Вортигерн вообще притащил вас с собой! Детям не место рядом с гвардейцами.

— Но...

— Еще слово, и сделаю то, что дозволено делать гвардейцам, когда гражданские пытаются помешать.

Агна удивленно вскинула брови, но увидев в глазах Бранта, что он полон решимости исполнить угрозу, не стала искушать судьбу.

— Ты действительно очень изменился, — с горечью в голосе произнесла она и, повернувшись к гвардейцу спиной, направилась прочь с площади. Следом за ней направились и Антий с Лианной, отмечая про себя, что шаги чародейки слишком быстрые

для человека, который несколько минут назад был готов потерять сознание от усталости.

— Что между вами было? — Спросила Лианна, поравнявшись с северянкой.

— Ничего, — фыркнула Агна. — Мы были друзьями, не более.

— На друзей реагируют совершенно по-другому.

— Тебе не понять. Дело в традициях. Он свел клановые символы и показал, что... — адептка устала выдохнула и покачала головой. — Не важно. Слушайте, через час мне нужно быть рядом с отцом. На площади архимага. Не знаю, как вы, но я направляюсь к цитадели.

— Мы тоже, — произнесла Лианна, и Антий тут же удивленно взглянул на нее, не ожидая, что подруга откажется от возможности, наконец, избавиться от северянки. Чародейка пожала плечами и добавила. — Если с Андрианом все в порядке, то он наверняка будет там. Как и все остальные.

Элий задумчиво кивнул.

— Значит, решено? Площадь архимага?

Моравол, Торговый Квартал, Резиденция Элиев, 19:01

— О нем мы поговорим в другой раз, Цестиан, — Энида медленно кивнула, не сводя глаз с наемников, которые, несмотря на то что Лич уже скрылся из поля зрения, не спешили расслабляться. Пиромантка догадывалась, что ее считают такой же угрозой и готовы напасть в любой момент.

Торговец развел руками, повернулся к чародейке спиной и, жестом указав следовать за ним, направился внутрь зала.

— Найдите выживших, пусть уберутся здесь, — сказал он наемникам и тут же пробормотал себе под нос. — Не хватало еще, чтобы Антий и это увидел.

— Проблемы с клиентами? — к этому моменту Энида шла уже достаточно близко, чтобы без труда расслышать бормотание торговца. Наемники разошлись исполнять его приказ, и никто не помешал чародейке приблизиться к хозяину резиденции.

— Если бы, — улыбнулся Элий. — С ними все куда проще...

Энида не стала расспрашивать дальше. Ей было наплевать. От торговца ей нужны лишь сведения, которые обещала герцогиня, до его личных проблем ей не было никакого дела. И такого же мнения был сам Элий.

Цестиан подошел к столу, вокруг которого всего несколько минут назад держал оборону, упал в мягкое кресло и еще одним взмахом руки пригласил чародейку занять место напротив.

Энида проигнорировала его предложение. Она присела на край стола и скрестила на груди руки.

— Итак, — сказала она, видя, что Элий не собирается начинать разговор первым. — Ты правильно понял, что я пришла сюда не за информацией о Трущобном Герцоге — хотя к этому разговору мы еще вернемся, но позже. Сейчас меня интересует другая венценосная особа...

— Его Величество Августин? — Цестиан сложил ладони клином. — Я хоть и самый богатый человек Моравола, но не имею к политике никакого отношения. И подобные вещи вам лучше обсуждать с кем-то, кто более приближен к архимагу. Его жена, например... или ее сестра. Слышал, вы знакомы с госпожой Комниной.

— Не юли, Элий! — голос Эниды был совершенно спокойный, однако ее взгляд весьма доходчиво говорил о том, что чародейка готова прямо сейчас сжечь собеседника. Несмотря

на все его влияние и связь с герцогиней. — Я только что спасла тебе жизнь. Так прояви хоть какую-то благодарность.

Элий поморщился.

— Вы спасали жизнь себе, госпожа фон Рейнор. Чего бы от вас не хотел трущобный герцог, для него это показалось гораздо более важным, чем возможность убить меня.

— И все же...

— И все же не будьте столь лицемерны, фон Рейнор! — Элий лишь слегка повысил голос, но этого было более чем достаточно, чтобы Энида замолчала и не стала перебивать Цестиана. В голосе робкого и неуклюжего на первый взгляд торговца появилось что-то такое, что заставило напрячься даже опытную и пережившую множество опасностей чародейку.

Элий поднялся на ноги, посмотрел чародейке в глаза и сухо добавил:

— Не делайте вид, что рвались спасать меня. Не будь вам от меня что-то нужно, вы бы даже не подумали обо мне. Если вообще когда-то задумывались о тех, кто живет за пределами дворцового квартала.

— О чем ты?

— О том, что аристократию не интересует жизнь простых граждан. А вы, как я понимаю, получили титул, став первой чужеземкой, которая поселилась среди вековой знати Моравола... Тавискарон мне вами все уши прожужжал.

— Прожужжал? Ты разговаривал с ним?

Элий тяжело вздохнул и почесал переносицу.

— Что же, раз госпожа Тенебрис послала вас сюда, значит решила, что вам можно доверять. По крайней мере иметь доступ к той информации, что есть у меня.

Энида пожалала плечами.

— Плевать на ее доверие, я глава Тайной Канцелярии, и ты должен...

Торговец рассмеялся, чем немало разозлил пиромантку. Она раздраженно фыркнула и приблизилась к Элию вплотную. Наклонилась над ним достаточно сильно, чтобы он почувствовал ее горячее дыхание, и злобно прошипела:

— Ты перегибаешь палку, Цестиан. И ты правильно заметил, что в отличие от тебя, простого торговца, я — часть аристократии Моравола. Веди себя соответствующе.

Она отстранилась от Элия и вновь уселась на край стола.

— Да, я помню. Как помню и то, что именно вашими стараниями Тайная Канцелярия сейчас находится в руках Тавискарона. И именно из-за вашего провала через несколько часов ваш титул, возможно, не будет иметь никакого веса.

— Провале? — Как и в прошлый раз, Энида решила играть свою роль до конца и не выдавать, что провокация недовольных придворных было частью плана архимага. — Да из всей Канцелярии я была единственной, кто хоть как-то пытался вернуть порядок в этот сброд.

— Вот именно, — Элий поднялся и сурово осмотрел чародейку. В следующие мгновения его голос изменился до неузнаваемости. Из неуклюжего торговца он опять превратился в жестокого дельца и манипулятора. — Это именно вы спровоцировали почти всю Канцелярию принять сторону Тавискарона. Это именно из-за вас знать Моравола настроена против Августина.

Энида на мгновение опешила, но тут же попыталась взять себя в руки.

— Ты...

— Чужеземка взяла верх над самыми высокомерными людьми всего известного мира! О чем вы думали, соглашаясь на его предложение?!

— Предложение? С чего ты взял, что это было предложение? Может быть...

— Тогда вы еще более глупая женщина, чем уже зарекомендовали себя. Ставить себя выше Тенебриса!

— Замолчи! — гневно выкрикнула чародейка, и по ладоням пробежали языки пламени. В воздухе к оставшемуся после битвы смраду добавился запах паленой древесины.

Элий поморщился, но не сказал ни слова. В конце концов его жилищу и без того нанесен достаточно серьезный урон.

— С чего ты взял, что не поступи я так, то что-нибудь изменилось?

— Титул главы отошел бы госпоже Комниной. Насколько мне известно, она — единственный подходящий кандидат, который смог бы удержать Канцелярию.

— Той самой госпоже, которая пару часов назад покинула Канцелярию и скоро сбежит из Моравола?

Цестиан пожал плечами.

— Кто знает, что случилось бы, не будь здесь вас?

Энида усмехнулась и едва удержалась от того, чтобы напомнить Элию, что не будь ее здесь — трущобный герцог оставил бы самый богатый род Моравола без его главы.

— К чему весь этот спор, Элий? — спросила чародейка, спустя несколько секунд молчания. — Тянешь время?

— Нет, просто хочу обратить ваше внимание, что впредь вам стоит задумываться о последствиях, а не... поступать, как типичный пиромант.

Энида с улыбкой кивнула, прекрасно понимая намек.

— Итак, вернемся к тому, зачем я пришла. Что с Тавискароном? Что он задумал, и кто еще вместе с ним задумал избавиться от Августина?

— А вас не смутило, что герцог ушел, когда часы дали сигнал к началу вечерней части праздника?

Энида изогнула бровь.

— Боюсь я...

— Вам бояться нужно только одного! Чтобы тварь, которую они решили использовать не нашла достаточно сил, чтобы сбросить оковы.

Энида поморщилась.

— О какой твари ты говоришь? Демоне? Я уже выяснила, что его нет, а людей убивал...

— Демон есть. Можете мне поверить. — Элий прикоснулся к цепочке, на которой в виде медальона болтался родовой символ, и быстрым движением сорвал ее с шеи. — Возьмите, это должно немного ослабить его. Разберитесь с тварью. Остальное не ваша забота.

— Остальное? — Спросила Энида, принимая медальон. — О чем ты, и что это такое?

— Это единственное, что может помочь вам, если демон еще не сбросил оковы, — Цестиан тяжело вздохнул. — В чем я сильно сомневаюсь.

— Что это за демон? Какой тип, уровень силы?

— Понятие не имею. В Мораволе не преподают демонологию. — Торговец указал на выход из дворца. — На вашем месте я бы поторопился к Цитадели Архимага. Уверен, что бы подобие Лича не задумало, оно будет там.

Энида кивнула, решив для себя, что первым делом отправится искать Вортигерна — кто

как не он наиболее заинтересован в уничтожении тайного хозяина трущоб? — и, спрятав медальон в одном из карманов, направилась к выходу из дворца. Несмотря на то, что Блэйд ее бросил, она все еще надеялась увидеть его за углом коридора или снаружи дворца, но чернокнижник пропал, не оставив и следа, словно чародейка пришла к резиденции совершенно одна...

Моравол, Квартал Академий, Центральная площадь, 19:02

Адепты направились к выходу из квартала академий, тем же путем, по которому сегодня утром следовали Лианна и Андриан, а в этот самый момент Вортигерн изо всех сил старался противостоять своему противнику. Чародею из далеких южных земель, о магии которых лорд-командующий если что-то и слышал ранее, то не придавал этому значения.

— Ну что, господин Вортигерн, вам все еще нужны мои документы? — усмехнулся южанин. На мгновение он ослабил щупальце, но лишь для того, чтобы вновь резко сжать, принося генералу довольно сильную боль. Если бы не зачарованный нагрудник, его ребра бы тут же бы оказались сломаны, но к счастью, броня прекрасно справлялась со своей работой.

Лорд-командующий взглянул на клинок, магией выбитый у него из рук минуту назад и лежавший сейчас в грязи у ног вражеского чародея, и задумался. Он был почти уверен, что сможет использовать его на расстоянии, хотя бы для того, чтобы перерубить щупальце и освободиться, но понимал, что неудача будет стоить ему жизни, и решил начать тянуть время в надежде, что в ближайшее время южанин отвлечется на что-то.

Кто знает, что случится в следующую минуту? Возможно, Брант сможет разобраться «со своей проблемой» и вернется в битву, хотя бы на мгновение отвлекая врага, или один из парализованных гвардейцев, наконец, сможет перебороть вражескую магию и вновь бросится в бой. В чем, правда, Вортигерн сильно сомневался, понимая, что будь это возможно, зачарованные доспехи уже разобрались бы с чужеродным заклятием.

Тем не менее, лорд-командующий решил в первые за долгое время положиться на случай и поддержал разговор:

— Уверен, будь они у тебя, ты бы просто отдал их, чтобы от тебя отвязались.

Вортигерн сплюнул смешанную с кровью слюну.

— Ну а вдруг, — тот, кто притворялся торговцем, развел руками и улыбнулся. — А вообще, все должно было получиться и без них. Кто же знал, что меня кто-то сдаст и пришлет вас?

— Кто тебя нанял? Какой твари нужна бойня в центре Моравола?

Торговец рассмеялся, вызывая у лорда-командующего еще большее омерзение.

— О нет, господин Вортигерн. Давайте без этого.

— Почему нет? — Генерал вздохнул. — Никто не узнает, что ты кого-то выдал, если я умру.

— Если вы умрете, — кивнул торговец и поднял левую руку. В эту секунду Брант, пытающийся подкрасться со спины захрипел и осел на одно колено.

Он рефлекторно схватился за горло, но ничего не мог сделать с неожиданным удушьем. Северянин не был специалистом в развеивании заклятий и ничего не мог сделать против вражеской магии, которая, стоит торговцу подумать, превратит его горло в кровавое месиво.

— В том месте, откуда я родом, есть целый орден убийц, который частенько пытался до меня добраться. Поверьте, вам очень далеко до их умения подкрадываться незаметно.

Южанин повернулся к гвардейцу и в этом была его ошибка.

Стоило ему упустить пленника из виду, как зачарованный клинок взметнулся вверх, за мгновение перерубил щупальце, освобождая Вортигерна, и через секунду оказался в руках генерала.

— Что?! Нет! Как ты посмел?! — удивленно закричал чародей, увидев, что его пленник освободился и бежит к нему. Этим он совершил еще одну важную ошибку.

Вместо того, чтобы, не раздумывая, ударить по лорду-командующему, он замешкался и этим подарил врагу критически важные секунды, за которые Вортигерн успел оказаться рядом с противником и ударить его по лицу, сбивая необходимую для использования магии концентрацию.

Несмотря на немалую силу удара, чужак довольно быстро пришел в себя и, осознав, что в ближнем бою ему делать нечего, отскочил в сторону. Именно в этот момент в спину южанина ударила каменная глыба, брошенная заклятьем Бранта. Чародей вскрикнул, но все же устоял на ногах. Он поднял руки, создавая очередное заклинание, но Вортигерн решил не давать ему время на использование магии.

Он в одно мгновение оказался возле южанина и взмахнул клинком. Удар должен был разрубить плечо противника, однако тот необычайно быстро сделал шаг в сторону, спасаясь от зачарованной стали.

— Вы упустили свой шанс, господин Вортигерн, — фыркнул он и в этот момент с его рук вырвались новые щупальца. Они тут же устремились к генералу, ударили его прямо в грудь и отбросили на несколько метров в сторону.

Лорд-командующий попробовал вскочить на ноги, но в этот раз торговец не стал медлить. Щупальца тут же начали колотить старика, оставляя на броне глубокие следы и не позволяя ему даже слегка приподняться.

Это могло бы окончиться смертью генерала, если бы в следующие секунды не произошло крайне неожиданное для его противника событие.

Радуюсь, что он почти убил главного военачальника Моравола, торговец ослабил свое внимание, и в этот момент Бранту все-таки удалось подобраться к нему достаточно близко, чтобы точным и быстрым взмахом клинка отсечь противнику руку.

Южанин тут же взвыл, его щупальца мгновенно пропали, а гвардейцы, которые до этого были парализованы, сумели развеять вражескую магию. И не без причины. Золотой клинок резал не только тело, но и душу, и повредив ее, Брант ослабил все заклятия, которые в данный момент питались от чужестранца.

— Что ты наделал?! — Закричал он, поворачиваясь к гвардейцу.

Брант не стал отвечать. Он поднял клинок, чтобы уничтожить противника, но крик Вортигерна остановил его.

— Отставить! Эта тварь нужна нам живой!

Брант поморщился, но все же не стал добивать противника. Лишь ударил его рукоятью по лицу, заставив упасть, и поднес клинок к горлу.

Один из оставшихся гвардейцев тут же бросился к своему господину, помогая ему встать, а второй, куда более медленнее направился к поверженному противнику. Оказавшись подле него, он нарочито медленно наклонился и прикоснулся к оставшемуся от руки обрубку. Мгновение, и торговец взвыл от боли, когда пламя пироманта прижгло его рану.

Поднявшись на ноги, Вортигерн доковылял до обезвреженного противника, не сдерживаясь, пнул тяжелым кованым ботинком по его лицу, заставив еще раз болезненно вскрикнуть, и, не дожидаясь, когда он придет в себя, пронзил клинком плечо, пригвоздив к

брусчатке.

— Говори! — прорычал лорд-командующий, слегка провернув клинок. Южанин стиснул зубы. Его лицо выдавало, что ему стоит огромных усилий не взвыть от боли, но все же он предпочел стерпеть, чем сказать хотя бы слово. Вортигерн наклонился к его лицу и буквально прорычал. — Говори, тварь!

Результат был абсолютно тот же. Гвардейцы не были в восторге от методов Вортигерна, но не посмели ему мешать. Впрочем, не из-за необходимости узнать что-то у чужеземца, а от того, что боялись попасть под горячую руку своего господина.

— Боишься своих хозяев больше, чем меня? — Вортигерн хищно улыбнулся. Сейчас он впервые за долгое время походил скорее на варвара из северных племен, чем на моравольского генерала. — Ты не доживешь до встречи с ними. У тебя есть выбор: рассказать мне все и умереть легко или поупрямиться и в итоге оказаться в подземельях летописцев. Поверь мне, несмотря на запреты среди них есть те, кто практикует опыты на людях. Рассказать, как это выглядит?

— В любом случае, смерть, да? — Бывший противник лорда-командующего усмехнулся. — С чего ты взял, что я вообще что-то знаю?

— Кто тебя нанял? — спросил Вортигерн, игнорируя вопрос южанина и расценивая его реакцию, как согласие на первый вариант. — И не смей кормить меня сказками о трущобном герцоге.

— Не знаю, кем вы его считаете, но себя он называл именно так, — прохрипел южанин. — В любом случае, думаю, ты и без имени знаешь, кто за нами стоит? Кто-то же ведь сдал нас.

Вортигерн кивнул.

— Все что нужно я узнаю у информатора, когда станет спокойнее. Сейчас мне нужно знать, сколько вас было и сколько из них владеет такими же способностями, как ты?

В голосе лорда-командующего не было ни капли эмоции, однако южанин и без этого догадался, почему он задал именно этот вопрос из всех возможных.

— Беспокойтесь о своих подопечных? — понимающе произнес пленник. — Можете не волноваться. Насколько мне известно, все группы, кроме моей, это обычные люди трущобного герцога. Бесплезные и собранные лишь для того, чтобы привлечь внимание остальных гвардейцев.

— Остальных?

— Не притворяйтесь, господин Вортигерн, вы прекрасно знаете, что я был оставлен здесь специально для вас! Эта площадь — ближайшее место к цитадели архимага, и стой вы сейчас там, первым делом бросились бы сюда.

— Зачем кому-то потребовалось выманить меня подальше от цитадели? — Произнес Вортигерн, хотя и сам прекрасно знал ответ на вопрос.

— Мои знания о Мораволе не слишком обширны, однако их вполне достаточно, чтобы назвать вас самым преданным и самым сильным союзником герцога. Кто бы не заплатил мне, его целью было убрать вас подальше от архимага. Не будет охранного пса и избавиться от хозяина не составит проблем.

Гвардейцы, внимательно слушающие разговор, полушепотом выругались, и взглянули на цитадель архимага, которую, как и часы, было видно практически из любой части города. Однако их командир ничем не показал, что слова южанина оказались для него каким-то открытием. Со всё так же непроницаемым лицом, лорд-командующий кивнул и произнес:

— Я узнал все, что требовалось.

Вортигерн резким движением выдернул клинок из тела поверженного врага. Стоило ему это сделать, как из открывшейся раны тут же хлынула кровь.

— Может, все-таки передумаешь старик? — печально улыбнулся торговец, но не увидев во взгляде моравольца жалости, обреченно прикрыл глаза. — Что же, это справедливо, я чуть не отнял твою жизнь, теперь ты должен забрать мою.

Вортигерн едва успел отскочить, когда внезапно из уцелевшей руки чародея вылетел шар темного пламени. К счастью, он вовремя почувствовал, как противник концентрирует энергию для удара, и сумел среагировать.

Не дожидаясь, пока приговоренный к смерти торговец нанесет еще один удар, лорд-командующий занес клинок и одним точным движением отделил его голову от тела. Покончив с врагом, он оперся на меч и тяжелым взглядом осмотрел гвардейцев, которые всем своим видом показывали, что у них есть вопросы к своему господину.

— Что? — холодно спросил Вортигерн. — Вы хотели бы, чтобы я сохранил ему жизнь?

— Никак нет, господин лорд-командующий, — Брант сделал шаг вперед и, с трудом проглотив вставший поперек горла ком, произнес. — Что будем делать дальше? Как мы успеем к площади архимага вовремя и сумеем ли уберечь Августина?

— Мы не будем спешить к цитадели, — Вортигерн отошел от мертвого противника и осмотрел разруху, которую они оставили после боя и с которой кому-то придется разбираться.

— При всем уважении, господин, мы не можем просто так оставить его.

— Можем, — сухо ответил Вортигерн и прикоснулся к амулету, отдавая всем свободным гвардейцам приказ возвращаться к лорду-командующему. К счастью, сигнал артефакта шел до тех пор, пока кто-нибудь его не отключит, позволяя генералу не стоять на одном месте, ожидая пока гвардейцы найдут его.

Брант растерянно посмотрел на оставшихся товарищей, но по выражению их лиц понял — они понимали в происходящем не больше, чем он сам. В этот момент инстинкт самосохранения практически приказывал ему подчиниться дисциплине, довериться лорду-командующему и не перечить, однако что-то внутри него буквально кричало тут же рвануть на площадь архимага и встать на защиту герцога. Или хотя бы добиться ответа от Вортигерна.

И не в силах противостоять этому желанию, он спросил:

— Я не понимаю... Мы же созданы для защиты Моравола и его правителей. Августин в опасности, однако мы...

— Успокойся, — холодно отозвался Вортигерн и направился в сторону площади архимага. — Я оставил людей на площади. Они позаботятся об Августине.

— Но вы же понимаете...

— Понимаю! — Лорд-командующий мгновенно остановился и посмотрел на Бранта таким взглядом, что гвардейцу тут же захотелось провалиться сквозь землю.

Гвардеец в смирении опустил голову, и только тогда генерал продолжил.

— Успокойся, — он посмотрел на оставшихся двух менее храбрых гвардейцев и, увидев в их глазах те же вопросы, что задавал северянин, сказал. — Это приказ Августина, он знает, что вечером что-то затевается, но его приказ был предельно ясен — следить за тем, чтобы никто из бунтовщиков не покинул площадь и прийти на помощь только когда станет действительно плохо...

Вортигерн не стал что-то добавлять и тем более объяснять, что ему так же не понравился этот план. Но приказ архимага был ясен. Не вмешиваться до самого конца, чтобы никто больше не посмел сказать, что Августина еще не скинули только благодаря гвардии...

Глава 21

Моравол, Площадь Архимага, Северо-Восточная Часть, 19:43

— Добрый день, госпожа Тенебрис, — полушутливо произнесла Элайна, оказавшись на трибунах у цитадели архимага.

Покинув дворцовый квартал, они незамедлительно направились к площади архимага. Времени почти не осталось, скоро Августин взойдет на помост и начнет свою речь. Именно тогда заговорщики нанесут удар. Об этом знала Элайна, догадывался Андриан, Оттон и Мильва же... они постарались как можно быстрее уйти от чародеев.

Стоило им вступить на площадь архимага полутроль признался, что они больше не хотят продолжать путь вместе. Слишком многое произошло за сегодняшний день, слишком сильные впечатления для обычных адептов — по крайней мере так сказал сам Оттон — и именно поэтому друзья решили прекратить путь и вернуться к более безопасным делам.

Мильва же не произнесла ни слова, но все прекрасно поняли, что пиромант говорит за них обоих.

Попрощавшись с бывшими спутниками, Элайна и Андриан направились напрямик к выставленным буквально за несколько минут трибунам, на которых устроился высший свет Моравола и наиболее важные гости. Чародейка поднялась к специально отведенный для Тенебрисов ложе и заняла место возле сестры. Сейчас здесь находилась только она одна. Венцеслав был надежно спрятан с доверенными людьми на весь вечер, Августин же... архимаг готовился к своему самому волнительному за все время правления выступлению.

— Все прошло, как задумано?

Элайна покачала головой. Герцогиня нахмурилась и задумчиво кивнула.

— Хоть в этот раз ты не стала мне врать.

— Кто-то уже рассказал тебе, что именно там случилось?

Герцогиня не ответила. Она повернулась к Андриану, смерила его суровым взглядом и сказала:

— Зачем ты привела его? Привлекать к нам лишние взгляды?

— Я, наверное, пойду, — Андриан, ошеломленный тем, что на него обратила внимание сама герцогиня, поклонился и неуклюже сделал шаг назад, едва не споткнувшись. Взяв себя в руки, он намного более уверенно продолжил путь назад, но стоило ему пройти пару метров, как твердый голос Валерии заставил его остановиться.

— Останься, адепт.

Андриан встал как вкопанный. Несмотря на то, что с Элайной он разговаривал довольно беззаботно и даже позволял себе грубый тон, у него не хватило духу общаться с ее сестрой. Юноша был всего лишь выходцем из трущоб, по совершенно неожиданной прихоти судьбы ставший чародеем. И даже сам факт близости столь высокой особы заставлял его испытывать трепет, который только усилился и буквально парализовал, когда Валерия обратилась к нему лично.

— Как прикажете, госпожа Тенебрис, — адепт еще раз поклонился и на негнущихся ногах подошел к сестрам.

— Присаживайся, — Валерия указала на место справа от себя. С виду он ничем не

отличался от остальных, однако чародею что-то говорило, что далеко не каждый человек может его занять.

— А разве это не...

Элайна рассмеялась, моментально догадавшись, что сейчас скажет Андриан.

— Что ты? Конечно нет! Наш славный герцог будет скрываться ото всех до самого последнего момента. — Элайна отыскала глазами проход между трибунами, через который будут выходить выступающие на помосте люди, и указала на него рукой. — Венценосец появится вон оттуда, весь из себя пышный и...

— И тебе стоит замолчать, пока не наговорила лишнего.

Элайна лишь кивнула и перевела взгляд на Андриана. Тот едва удержался от тяжелого вздоха и занял место возле герцогини. Про себя он отметил, что кресло было чересчур мягкое. Особенно для того, кто слишком привык к суровой мебели из академий.

— Итак, — Валерия замолчала. Всего на пару мгновений, но для Андриана эти мгновения показались вечностью. Тон герцогини говорил о том, что она крайне недовольна действиями своей сестры. — Ты должна была присматривать за стариком из трущоб, помешать ему сделать то, что он задумал, но вместо этого...

— Но вместо этого я решила навестить твоего племянника, — грубо прервала Элайна. — Ты же знаешь, что Тавискарон собирается играть отдельно ото всех. И ему плевать на остальных. До тебя наверняка дошли слухи, что он натворил в ремесленном квартале. И происшествия в лабиринте наверняка его рук дело.

— С лабиринтом будут разбираться другие люди.

— Элий? Да брось, у него есть деньги, но нет ни людей, ни способностей, чтобы избавиться от тварей в подземелье. Кстати, а что с торговцем? Он выполнил свою часть?

— Он должен был выдать людей герцога Вортигерну, но до сих пор от него нет никаких вестей.

— Вот именно, что должен был... я совершенно не уверена в этом человеке.

— Извините, но зачем здесь я? — Неожиданно заговорил Андриан, полностью справившись с эмоциями. Валерия медленно повернулась к нему и сурово сказала:

— Потому что я тебе приказала.

— Прощу прощения, госпожа Тенебрис, но я не думаю, что обычному адепту стоит слышать подобный разговор. Не уверен, что...

Сзади раздался кашель. Все трое повернулись к появившемуся подле них гвардейцу. Андриан без труда узнал в нем рыжеволосого Квинта, но судя по недовольным лицам Элайны и Валерии, адепту стоило умолчать об их знакомстве.

Гвардеец приложил кулак к сердцу и поклонился каждой чародейке.

— Госпожа Тенебрис, госпожа Комнина. Прощу прощения, но лорд-командующий желает видеть этого адепта.

— Передай господину Вортигерну, чтобы он подождал. — Элайна встала с места. — У нас с Андрианом еще есть незаконченные дела.

Квинт нахмурился.

— Прощу прощения, госпожа Комнина, но несмотря на ваше высокое положение и родство с герцогиней, приказы лорды-командующего стоят выше ваших желаний.

Элайна слегка опешила от столь грубых слов, казалось бы, обычного солдата, Валерия нахмурилась, что не означало для гвардейца ничего хорошего, и лишь Андриан довольно улыбнулся и поднялся с места.

— Госпожа Тенебрис, я крайне рад быть удостоенным чести находиться рядом с вами и с удовольствием бы ответил на все ваши вопросы, но, к сожалению, совершенно забыл, что мне срочно нужно отчитаться перед Вортигерном. Испытательный срок... сами понимаете.

Элайна едва не рассмеялась, но нашла в себе силы сдержаться, и отвернулась. Валерия недовольно поморщилась и голосом, который не обещал ничего хорошего, сказала:

— Ты слишком наглый для своего возраста и умений.

— Да брось! — воскликнула Элайна. — В его возрасте все такие!

Валерия повернулась к сестре.

— В его возрасте стоит начать изучать манеры, если он хочет...

Дальнейший разговор Андриан уже не слушал. Обойдя кресло, он, стараясь шагать как можно тише, подошел к гвардейцу и, благодарно кивнув, направился к выходу. Отметив, что между Валерией и Элайной возник нешуточный спор и им нет до гвардейца никакого дела, Квинт направился следом за адептом.

— Вортигерн правда меня ищет? — спросил Андриан, как только они спустились с трибун и оказались в толпе, общий шум которой исключал вероятность, что хоть кто-то обратит внимание на их разговор.

Квинт поморщился.

— Не уверен, что он вообще о тебе помнит. У гвардии сейчас свои проблемы.

— Понимаю, — он остановился и протянул гвардейцу руку. — Спасибо, что вытащил. Не уверен, что в компании венценосной особы мне удалось бы избежать еще больших проблем, чем те, что уже заполучил.

— Гвардейцы своих не бросают, — Квинт пожал ладонь и кивнул в сторону трибуны, где можно было легко увидеть и Валерию, и Элайну. И пустое кресло, на котором минуту назад сидел Андриан. — Весь город видел тебя рядом с герцогиней. Как будешь уголять чужое любопытство?

Андриан пожал плечами и, направившись подальше от трибун, сказал:

— Думаю, людям будет не до этого. В любом случае, если доживем, то я что-нибудь придумаю.

— Если доживем? — На всякий случай понизив голос, спросил Квинт. — О чем ты вообще говоришь?

— А ты разве не понял? — Удивился Андриан и осмотрелся по сторонам. Убедившись, что рядом нет никого, кто явно подслушивает разговор, он продолжил. — В городе сегодня творится слишком много необычного. Даже для такого дня, как моравольский праздник.

Гвардеец точно так же с опаской осмотрелся, понимая, что оживленная толпа не место для таких разговоров. Особенно, если ты полностью одет в золоченные латы элитных войск Моравола, и неволей притягиваешь к себе лишнее внимание. Однако он все же решил подавить в себе опасения, что их кто-то подслушает, и сказал:

— Тебе что-то известно? Ты говорил с Вортигерном?

Андриан усмехнулся, понимая, что лорд-командующий вряд ли будет делиться с ним подобными секретами, и покачал головой.

— Нет, но как по мне все и так очевидно. Посмотри туда, — адепт указал рукой на трибуну, где уже просто молча сидели Элайна и Валерия. — Венцеслава нигде нет. Его спрятали. А еще это оцепление, которое не подпускает к трибунам никого из горожан ближе, чем на дюжину метров. Думаю, Тенебрисы ожидают, что вечер закончится покушением. К тому же, это кажется наиболее вероятным после того, что мы видели в

дворцовом квартале...

— А что случилось в дворцовом квартале? — Напрягся Квинт. — И что ты вообще там забыл?

Юноша попытался ответить, но внезапный крик, который несмотря на шум толпы все-таки добрался до ушей чародея, заставил его тут же позабыть о гвардейце.

— Андриан!

Адепт резко развернулся, услышав знакомый голос, и бросился навстречу кричавшему человеку. Гвардеец задумчиво посмотрел вслед молодому магу и, улыбнувшись каким-то собственным мыслям, направился в противоположную сторону. Гвардия до сих пор была разбросана по всему городу и сейчас ему как никогда требовалось находиться подле Августина...

Чародей прорывался сквозь толпу, совершенно не заботясь о людях, которых ему приходилось расталкивать, и спустя всего минуту оказался подле своих друзей.

Не раздумывая, Лианна бросилась к нему на шею.

— Ты даже не представляешь, что мы сегодня пережили! — Залепетала она. — Столько всего произошло, я даже не знаю, с чего начать...

— Ну... — прохрипел адепт. — Для начала отпусти меня.

— Ой, — Лианна тут же отстранилась от него. — Прости.

Освободившись от чуть ли не смертельных объятий, Андриан прокашлялся и осмотрел друзей. Только сейчас он заметил, что перед ним стоит только Антий и Лианна, и нет ни единого следа северянки. Волнение тут же захлестнуло его, в голове мгновенно возникли тревожные мысли, что до нее добрались охотники трущобного герцога или кто-то пострашнее, руки едва заметно задрожали, однако к счастью, адепт быстро сумел справиться с подступающей паникой, убедив себя, что сначала нужно спросить о судьбе подруги у тех, кто был с ней, а уже потом начинать гадать.

— Где Агна? И где...

— Контейнер? — спросил Элий-младший и пожал плечами. Сейчас на его лице не было и следа улыбки, что было совершенно несвойственно Антию и непривычно для Андриана. — Его забрал какой-то дед в черном. Чуть не убил нас, между прочим.

— Дед в черном? — адепт мысленно выругался, понимая, что часть его страхов вполне могла сбыться — ведь именно так описывали трущобного герцога «счастливые» свидетели его появления, однако внешне не подал никаких признаков, что имеет хотя бы малейшее представление, о ком говорят адепты.

— Да... знаешь, он...

— Черт с ним! — Не сдержавшись, резко выкрикнул Андриан, ненароком привлекая к себе внимание других людей, и, поморщившись, куда более спокойно спросил. — Где Агна?

Антий опешил, впервые увидев друга в таком состоянии, и отступил на шаг. Однако Лианна, утром успевшая познакомиться с этой стороной личности обычно совершенно спокойного чародея, не растерялась и, встав между юношами указала на трибуны.

— Вон она, видишь! Рядом с другими дикарями. Все с ней в порядке.

Андриан повернулся и, увидев сидящую возле своего отца северянку, облегченно выдохнул. Слегка успокоившись, он помассировал переносицу и пробормотал:

— Надо уходить.

— Что? — одновременно спросили Антий и Лианна. Переглянувшись с подругой и улыбнувшись, сын Элия решил продолжить. — А как же праздник? Да и Августин обещал

нам сказать что-то интересное. Серьезно, Андриан...

— Поверь мне, я почти уверен, что это «что-то интереснее», не оставит от квартала архимага даже руин.

— И все же...

— И все же мы уходим, — произнес Андриан и, не дожидаясь реакции друзей, поспешил к выходу с площади архимага. Еще раз переглянувшись, подростки одновременно пожали плечами и направились следом.

Моравол, Площадь Архимага, Центральная часть, 19:54

Тавискарон стоял посреди толпы и напряженно оглядывал трибуны, которые медленно заполнялись знатью и почетными гостями Моравола. На плече у него висел ничем не примечательный тубус с проклятым посохом, а довольно узнаваемая фигура была скрыта за потрепанным балахоном. Никто не должен был догадаться, что под дешевой тканью спрятался человек, владеющий чуть ли не четвертью всего герцогства, однако странная дрожь все равно тревожила его.

Хотя боялся он скорее не того факта, что его раскроют, а что Августин решит изменить вечернюю программу и не покажется перед толпой. В таком случае, у Тависа останется только два выхода: штурмовать Цитадель, что обречено на провал, пойдя он на это оставшимися в городе силами, или начать полноценную гражданскую войну, которая превратит жемчужину всего севера, его будущие владения, в подобие Варлолина — в пылающие руины.

И стоило ему подумать о войне, как он почувствовал тень голосов древних времен — одно из проклятий шкатулки, что уже начали овладевать им — которые шептали ему, что это будет наилучший вариант.

Тавискарон зажмурился и попытался отогнать от себя чужие мысли, как позади него внезапно раздался знакомый голос.

— Развлекаетесь, господин Тенебрис?

Тавис резко обернулся и увидел перед собой Сегония. Однако летописец выглядел гораздо более моложе, чем несколько часов назад. Нет, морщины и седина остались, но внутри него что-то поменялось, и Человек-в-Черном буквально светился энергией.

— Я буду благодарен, если ты заткнешься, — голосом, полным угрозы, произнес он. — Кто бы ты не был.

— Ого! — губы лжеСегония растянулись в улыбке. — Раскусил почти сразу! Поздравляю! Рад знать, что с виду почти безмозглый мальчишка чего-то да стоит! Поделись, что меня выдало? Ведь ауру ты не мог разглядеть! Я же спрятал ее, да?

— Ты ручной зверь Элия? Называешь безмозглым меня, но ведешь себя, словно пятилетний, — фыркнул Тавис и отвернулся обратно к трибунам. — Можешь идти куда хочешь, демон, я обойдусь без тебя.

— Эй, — Комгалл, овладевший телом Сегония, возник перед Тенебрисом. Впрочем, разница в росте не позволила ему закрыть Тавису обзор. — У вас был план, помнишь? И я собираюсь исполнить свою часть.

Тавискарон едва унял вспышку ярости и сумел подавить в себе желание придушить стоявшую перед ним нечисть.

— Я знаю, что тебе нужно. И нет, пока герцог существует ты не получишь такую силу.

— Я единственный, кто может ей воспользоваться!

— Ты слишком многое о себе возомнил! — с нажимом произнес Тавискарон и тут же сделал шаг в сторону, слегка пригнувшись. Всего в нескольких метрах от них прошел гвардеец в компании с высоким магом. И будущий герцог был уверен, что солдат Вортигерна может без труда узнать его.

— Что с тобой? — Воскликнул Комгалл и проследил за взглядом Тависа. — Кого ты испугался? Они же простые люди! Давай просто сожрем их души и покончим с этим?! Ты же именно к этому стремился!

— Заткнись, — прорычал Тенебрис, едва сдерживая гневный выкрик. Костяшки кулака, которым он держал ремень от контейнера с артефактом, побелели от того, насколько сильно он сжал ладонь. — Вижу ты обрел свободу демон. Убирайся из Моравола, пока можешь. Я примусь за тебя и тебе подобных сразу же, как только разберусь с...

Он прикусил язык и мысленно обругал себя, осознав, что из-за демона он чуть не выдал себя. И пусть толпа была достаточно шумная, чтобы их разговор не услышали чужие уши, но если есть хотя бы малейший шанс, что его раскроют раньше времени, то Тавискарон предпочтет избежать этого.

Демон несколько мгновений холодно смотрел на «кандидата в герцоги».

— Мне подобных? — Медленно произнес демон, растягивая свои губы в усмешке. — Так ты еще не понял?

Тавискарон не стал реагировать на слова существа, которому нельзя доверять ни при каком раскладе. Он сделал вид, что потерял к Комгаллу всякий интерес, и, хмуро сведя брови, перевел взгляд на помост, с которого выступал посланец Тамарина. Говорил о том, что недавно они пережило крупное нашествие нечисти и чародейка Моравола сыграла не последнюю роль в избавлении от темных тварей. Тавискарон что-то слышал об этом, но не посчитал достаточно важным для запоминания. К чему ему знать, что происходит на другом конце северных герцогств, если все его силы должны быть брошены на то, чтобы завладеть венцом архимага?

Спустя несколько минут место посланца занял глашатай, которого, впрочем, как и посла, толпа совершенно не собирается слушать. В этот момент Комгалл и решил напомнить о своём присутствии на площади.

— Я задал тебе вопрос, человек, — холодно прорычал демон над ухом Тавискарона, едва не заставив его вздрогнуть. Лишь реакция и сила воли позволили ему не выдать мимолетную слабость.

— И ты уже понял, что мне плевать, — племянник Августина сделал шаг в сторону. — О чем я должен знать?

— А разве ты не чувствуешь? Артефакт не простая коробка, человек, — зловеще прошептал Комгалл, однако несмотря на шум и крики толпы Тавискарон слышал каждое слово. — Скверна моего повелителя уже проникла в тебя. И скоро, поверь мне, быстрее чем ты успеешь насладиться победой, ты станешь как я, проклятый...

Тенебрис не успел даже толком разозлиться. Стоило ему открыть рот, чтобы закричать на демона, как раздался оглушительный грохот, Цитадель Архимага озарилась серебряным светом, а к небу устремились десятки разноцветных огненных шаров.

Выступление Августина началось!

Моравол, Площадь Архимага, Северная Часть, 20:00

Разноцветные огни ударили в воздух, цитадель архимага буквально засияла и со всех

сторон раздалась торжественная музыка. Люди восхищенно замерли, ожидая увидеть то, ради чего они постарались забыть о случившихся сегодня происшествиях, и ради чего решились стоять несколько часов на переполненной площади. Зная, кого именно они сегодня смогут увидеть, люди приходили сюда за несколько часов до начала выступления, стараясь занять место поближе, не ожидая, что от трибун их все равно отгонит появившееся перед началом мероприятия оцепление.

Сотни взглядов были прикованы к трибуне, на которую медленно и торжественно поднималась статная фигура архимага. Августин был одет в праздничный костюм фиолетового цвета, а его лоб украшал серебряный венец герцога. На груди блестел символ архимага.

— Его Величество герцог Августин! — провозгласил глашатай и поклонился своему хозяину. Этот же жест повторили многие горожане. Те из них, кто мог себе позволить подобное в появившейся давке.

Герцог оглядел тяжелым взглядом собравшихся вокруг него людей и оперся руками о перила помоста.

— Господа, — он говорил не громко, однако благодаря магии каждый человек слышал его слова. — В первую очередь я хочу поздравить вас с еще одним прошедшим годом. Для кого-то он был трудным, для кого-то этот год был лучшим в его жизни. Кто-то за эти двенадцать месяцев многое приобрел, другой многое потерял, однако... эти месяцы все же закончились.

В его голосе не было ни капли торжественности. Слова Августина звучали не как поздравление. Нет, он словно просто подчеркивал факт, и это вызвало недоумевающую реакцию почти у всех, кто сейчас слушал его. Тавискарон наблюдал за дядей из толпы и был почти уверен, что знает следующие слова герцога. Несмотря на дальнейшее расстояние, он прекрасно видел выражение лица Августина. Его едва сдерживаемый гнев. И понимал, что через минуту он скажет то, что понравится остальным еще меньше.

Однако... архимаг улыбнулся и куда более бодро и радостно заговорил.

— И я рад, что новый год вы решили встретить не где-нибудь, а в одном из самых роскошных и могущественных городов всего известного мира! Да, мы не всегда рады гостям, но сейчас я хочу, чтобы каждый из вас получил как можно более незабываемые впечатления о моем городе. Чтобы несмотря на то, что случилось сегодня днем, каждый из вас в конце дня сказал, что это был лучший праздник нового года из всех, что он когда-либо праздновал!

Люди начали терять интерес к Августину. Его выступление оказалось не таким уж и важным, каким его обещали сделать. Просто обычное поздравление, которое к тому же выглядело настолько плохо, что по мнению большинства уж лучше бы моравольцы оставили разговоры глашатаю. Он хотя бы умел говорить и привлекать внимание толпы. Пусть и далеко не всей.

Августин увидел это, но совершенно не омрачился. Он сурово осмотрел толпу и кивнул.

— Понимаю, вам скучно. К черту все эти напыщенные слова, которые вам сегодня говорили не раз и не два с этого самого места. Важного из торжественной части только объявление, что сегодня всю ночь будет раздаваться бесплатное вино в торговом и ремесленном квартале.

Часть толпы оглушительно взревела, однако таких было всего около четверти, и большая часть состояла из чужаков. Остальные же, те, кто знаком с подобными выступлениями как Августина, так и других важных магов, понимали, что сейчас герцог

приступит, наконец, к той части речи, ради которой все здесь и собрались. Так и произошло, стоило толпе вновь утихнуть.

— А сейчас поговорим о том, зачем вас здесь собрали. — Архимаг замолчал, собираясь с мыслями, нервно постучал пальцами о перила помоста, решаясь сделать то, что непременно спровоцирует всех его недругов выйти из тени и перейти к действиям. То, что приведет к большим человеческим жертвам и поставит под угрозу жизнь как его самого, так и его семьи.

Еще раз осмотрев толпу и, отметив, что оцепление из стражников и гвардейцев отогнали толпу достаточно далеко от трибуны, Августин начал говорить.

— Начнем с малого... Все вы несомненно знаете, что такое «тайная канцелярия»? — архимаг подождал, пока утихнут смешки, вызванные несоответствием названия и действительности. — Свора напыщенных идиотов, которое только позорят Моравол. Паразиты, без которых всем нам, несомненно, станет лучше. И я уверен, что многие из вас заметили, насколько пуста сейчас их трибуна. Не задавались вопросом почему?

Последний вопрос был адресован немногим членам канцелярии, которые несмотря на то, что взбунтовались против Эниды, не решились выступать на стороне Тавискарона и сейчас надеялись на прощение архимага. Или только делали вид, выполняя план Тависа и посчитав, что занять трибуны — это самый простой путь к тому, чтобы подобраться как можно ближе к герцогу.

Августин выждал несколько секунд, приковывая внимание к опустившим взгляды магам, затем вновь повернулся к толпе и продолжил речь, словами, совершенно несвойственными для человека его положения и титула.

— И сегодня выяснилось, что эти выродки решили пойти против меня — человека, из кормушки которого они кормились долгие годы. Твари ударили мне в спину, готовясь не только убить меня, но и испортить вам праздник. К счастью, большая часть ублюдков была безжалостно вырезана несколько часов назад. Остальные либо уже бегут из Моравола, как последние трусы, либо, — Августин жестом указал на полупустую трибуну. — Прибежали на коленях просить прощения.

Толпа молчала. Большинство людей были в недоумении. Они смотрели на архимага и не могли понять. Действительно ли это тот человек, которого называют одним из самых могущественных во всем известном человечестве мире? И неужели их позвали сюда для того, чтобы слушать о его недовольстве Тайной Канцелярией. Но самое главное, не понимали, почему он совершенно не собирается соответствовать нормам поведения обычной аристократии Моравола, которая в свое время потратила слишком много сил на внушение людям, что эти нормы являются для них самым главным законом.

Августин едва заметной улыбкой оценил это молчание и, опершись о оперила, сказал:

— Сегодня тайная канцелярия будет распущена, а взамен будет создан новый орден «Искателей Моравола». Однако с этим мы разберемся позже. Сейчас же хочу сказать, что позвал вас сюда не для того, чтобы обсуждать своих взбесившихся псов. Нет. Сейчас вы узнаете, что Моравол принял решение, которое должно изменить весь север.

Августин замолчал. Готовясь сделать то, что почти наверняка вызовет гнев у внимательно наблюдающей за ним оппозиции.

— С завтрашнего дня академии Моравола откроют свои двери абсолютно для всех людей, которые хотят стать чародеями и имеют хотя бы каплю дара. Совершенно для всех. Не важно кто вы и откуда. Будь то чужестранец или коренной Мораволец. Наследник

богатого рода или бедняк из трущоб. Герцогство даст шанс стать магом абсолютно всем. С магистрами академий этот вопрос решен и от вас требуется всего две вещи: способность к магии и бесконечная верность Мораволу. Каждый из тех, кто захочет обучиться волшебству за счет архимага, по окончании обучения должен будет поступить ко мне на службу. Это единственная цена, которую вам придется заплатить. Итак: с завтрашнего дня магия будет доступна каждому! — Призывно подняв руки, громко заявил Августин и, повернувшись к знати за его спиной, с угрозой в голосе добавил. — Только так Моравол может выстоять в постоянно меняющемся мире, и мне плевать нравится это вам или нет.

Над площадью нависла гнетущая тишина. Стоявшие на площади люди понимали, что сейчас наступил один из самых переломных моментов в жизни Моравола: либо сейчас аристократы магического герцогства согласятся со своим господином и потеряют весомую часть своего влияния — ведь магия была одним из немногих, что делало их на порядок выше других людей, либо, что более вероятно, Августина прямо сейчас разорвут на куски, уничтожив в зародыше еще не начавшиеся реформы.

Это понимали все, включая и Августина, и стоявшую перед ним знать, и граждане Моравола, и даже гости города, которые благоразумно предпочли не шевелиться и присоединиться к всеобщему молчанию. Только пара детей что-то с опаской спросили у своих родителей, но в ответ получили лишь раздраженное «шиканье». Толпа напряженно замерла, ожидая развязки сюжета, а глава города озлобленно оглядывал каждого потенциального бунтаря, рассчитывая сможет ли он отразить их удар.

Казалось, что прошла целая вечность, когда нависшую над площадью тишину разрушили размеренные театральные аплодисменты, привлекая к себе внимание невероятно большого количества народу. Толпа тут же отступила на шаг от одетого в потрепанный балахон человека, оставляя его наедине со своим сопровождающим: нагло усмехающегося старика в черном.

Дождавшись, когда сам хозяин цитадели архимага обратит на него внимание, человек сбросил балахон, открывая всем свой богатый костюм фиолетового цвета, и, держа в руках невзрачный на первый взгляд контейнер, направился к трибуне. Толпа послушно расступилась, осознавая, что преграждает дорогу одному из самых влиятельных людей севера, а самые умные начали спешно покидать площадь архимага.

— Герцог Августин! — Так же театрально, как минуту назад дарил аплодисменты, заговорил он. — Правом, данным мне по праву рождения, Я, истинный наследник Моравола, хозяин Хладной Гавани и глава тайной канцелярии, Тавискарон Тенебрис, обвиняю вас в измене родине, узурпации власти и подготовке раскола общества. И требую ваше немедленное отречение от власти и... смертной казни. У вас есть последнее слово?

— Заткни пасть, щенок, — Августин говорил тихо, но, как и минуту назад каждый стоявший на площади прекрасно слышал его, словно он стоял буквально в метре от них. Архимаг произнес эти слова тоном, который заставил бы содрогнуться любого, но Тавискарон, кажется, даже не заметил этого. Он лишь усмехнулся и направился к трибунам.

Чувствуя, насколько быстро накаляется обстановка, все больше людей предпочитало покинуть квартал архимага, не дожидаясь опасной для жизни развязки. Начни маги бой, и они зальют заклинаниями всю площадь, совершенно не заботясь, что могут задеть случайного человека. Так чародеи поступали всегда, и никто не верил, что это изменилось к сегодняшнему вечеру.

— Щенком ты будешь называть своего ублюдка, дядя, — насмешливо произнес Тавис и

прикоснулся к одному из своих колец. Мгновение, и перстни у стоявших позади Августина аристократов засветились красным. Заговорщик отдал приказ приступать к действию.

Чародеи встали и сделали несколько шагов, но тут же замерли, не в силах пошевелиться. Августин удивленно поднял брови и тут же рассмеялся, опознав магические путы, что сдерживали застигнутых врасплох заговорщиков. Не желая выдавать себя заранее наложенной магической защитой, они открылись для ударов и подписали себе приговор, когда лояльный чародей решил использовать на них парализующие заклятия.

— Это проделки Вортигерна? Какого черта он здесь забыл? — Избавившись от магического усиления голоса, пробормотал архимаг, оглядывая толпу перед трибуной в надежде увидеть старого генерала. Однако Августина тут же отвлек от поисков внезапно раздавшийся до боли знакомый голос, который он уже и не надеялся услышать в стенах Моравола:

— Боюсь, лорда-командующего здесь нет, господин Тенебрис, — произнесла Элайна появляясь буквально из ниоткуда подле помоста. В одно мгновение взобравшись к Августину, она взглянула на Тавискарона и едва слышно выругалась, увидев с кем именно пришел хозяин Хладной Гавани.

— Думал, ты уже на полпути к южной границе, — сказал архимаг, опираясь на перила и глядя на Тавискарона, который медленно направлялся к помосту. Люди вокруг него — те из них, кто еще не осознал ситуацию и не поспешил убраться подальше — благоразумно отступали, не желая вставать на пути у одного из Тенебрисов.

Элайна проигнорировала его слова, продолжая внимательно следить за демоном в компании Тависа.

— Твой друг не будет против задержки? Не пойдет искать тебя? Ты знаешь, я не особо люблю, когда кто-то из них появляется посреди моих владений.

Чародейка улыбнулась, вспоминая, что именно послужило этому причиной, и покачала головой.

— Ты не о том заботишься, герцог, — она перевела внимательный взгляд на контейнер в руках Тавискарона и нахмурилась. — Убирайся отсюда! Живо!

Архимаг опешил. Всего на мгновение. Затем он взял в себя в руки и хотел было поставить перешедшую черту чародейку на место, как вдруг буквально почувствовал, почему именно она позволила себе приказывать герцогу и тем более в такой форме.

Он почувствовал чужеродную магию. Настолько темную, что ее боялись использовать не только уважающие себя маги, но и обезумевшие чернокнижники, чьи ритуалы зачастую вредят не только телу, но и душе участвующих в колдовстве людей. Даже они не стали бы использовать тот артефакт, что сейчас вытащил из контейнера Тавискарон Тенебрис.

Его влияние почувствовали даже обычные люди, совершенно не способные к магии. Вот только не отшатнулись, а наоборот встали на шаг ближе к будущему архимагу, подчиняясь неслышному зову артефакта древних времен. Они не пытались вступить в Тенебрисом в схватку за право обладать посохом, но в глазах каждого — даже в глазах тех людей, что стояли в оцеплении и должны были защищать герцога — можно было прочесть страстное желание вырвать жезл из его рук.

— Августин Тенебрис! — Уже куда более серьезно выкрикнул Тавискарон и указал посохом на архимага. — Я два раза повторять не буду. Сдайся по-хорошему, и я позволю Валерии сбежать из Моравола, а тебе и Венцеславу обещаю легкую смерть.

Губы Августина изогнулись в едва заметной усмешке.

— Ты ничего не перепутал, Тавис? — произнес он, наклоняясь над перилами. — Кажется, это мне стоит обещать тебе легкую смерть.

Его племянник лишь коротко кивнул, принимая ответ Августина за отказ, и повернулся к демону.

— Жрица и остальные на тебе, — произнес он, давая понять, что собирается исполнить свое обещание, и его предложение более не действительно. — Справишься?

— Конечно справлюсь, — демон усмехнулся и помахал Элайне рукой. — Если ты отдашь мне посох.

— Исключено, — отрезал Тавискарон и внимательно посмотрел на Комгалла. — И я не потерплю, чтобы такие твари, как ты, выставляли мне условия.

— Но...

Демон не успел ничего сказать. Тавис невероятно быстро взмахнул жезлом, ударив одним из концов по голове своего «напарника», и, пока тот не пришел в себя, высвободил сокрытую в артефакте энергию.

Тенебриса тут же охватило темно-алое пламя, но не прошло и несколько мгновений, как оно перетекло в его ладони и через них перекинулось на посох. Чародей хищно усмехнулся и направил свое оружие на демона, который уже успел прийти в себя и сейчас с ужасом смотрел на тонкий конец жезла, с которого сорвалась бардовая молния и ударила его прямо в грудь, отбрасывая на несколько метров в сторону не только Комгалла, но и стоявших рядом людей.

И в этот момент народ, даже та его часть, что попала под влияние жезла, наконец, пришел в себя. Увидев разрушительную силу артефакта и то, что магам действительно наплевать на всех кроме себя, а жертв не избежать, люди тут же закричали и бросились к выходу с площади архимага. Не разбирая дороги и совершенно не обращая внимания, что такими действиями они делают только хуже.

Паника и давка превратила огромную толпу в смертельную ловушку, в которой гибель была еще более вероятной, чем возможность попасть под одно из заклятий чародеев.

— Забавно, — усмехнулся Тавискарон, глядя на оружие в своих руках и внимательно слушая едва разборчивые голоса, которые доносились изнутри артефакта и были слышны лишь ему одному. — Достаточно одного лишь желания? А что, если?..

— Нет! — крикнула Элайна и, перепрыгнув через перила, рванулась к Тавискарону, однако при всем желании она не могла помешать Тенебрису завершить задуманное.

Подняв оружие, он ударил посохом о брусчатку, и трещины между камнями запылали алым. Через мгновение они вспыхнули, несмотря на то что гореть там было абсолютно нечему, и пламя с невообразимой скоростью направилось к Элайне, которая уже преодолела оцепление из солдат Моравола, что до сих пор стояли на своем посту, под прикрытием множественных заклятий.

Чародейка успела лишь укрепить защитные чары перед тем, как демонический огонь достиг цели, и брусчатка взорвалась, отбрасывая девушку в сторону. И как только это произошло, Тавискарон победно усмехнулся. Удар вышел настолько сильным, что девушка потеряла концентрацию и не смогла больше поддерживать парализующее заклятие. Спустя несколько мгновений собравшиеся на площади заговорщики справились с ее магией и оказались вновь свободны.

Именно в этот момент началось сражение за венец архимага...

Глава 22

Моравол, Площадь Архимага, 20:15

Когда Тавискарон напал на Августина, Агна оказалась в замешательстве. Она не знала, что ей делать. Чувство долго говорило незамедлительно вступить в бой на стороне архимага, но разум и страх заставили ее замереть на месте.

И не удивительно. Любой бы на ее месте, не только молодой и не опытный адепт, но и вполне искушенный в магии чародей, испытал бы на ее месте страх, увидев то, что произошло после того, как сдерживающее чародеев заклятие пропало.

Стоило этому случиться, как маги тут же наложили на себя немыслимое количество защиты и накинулись на Августина.

Попытались накинуться.

Щиты архимага успешно справились с первым залпом заклятий, даже не замечая их, а попытаться использовать еще одну попытку заговорщикам не позволили лояльные чародеи, ударив по бывшим товарищам градом смертельных заклятий.

Трибуны тут же вспыхнули, кто-то из магов погиб, не сумев укрепить защиту достаточно хорошо, но большая их часть выжила и мгновенно переключилась с попыток убить Августина на две новые задачи: сохранить свою жизнь и уничтожить тех, кто собирается ее отнять.

Тавискарон, до этого момента с усмешкой наблюдающий за действиями своих приспешников, сжал покрепче посох и направил в Августина целый поток смертельных заклятий. Промедли архимаг хотя бы мгновение, и от него остался бы только пепел, однако он успел отскочить, потому его лишь отбросило в сторону, когда помост с шумом разлетелся, разбрасывая щепки, словно шрапнель.

Моментально поднявшись на ноги, Августин направил в племянника не менее смертоносные заклятия, и их дуэль официально началась.

Агна, наблюдающая за всем из отведенной для северных племен ложи, понимала, что в этой битве ее просто сметут и не заметят, ведь она всего лишь адептка, которая решила пойти против полноценных магов. И многие из них достигли таких успехов в волшебстве, что дикарке остается только мечтать приблизиться хотя бы на половину к их уровню.

Это говорил страх, но он быстро прошел, и Агна поняла, что абсолютно не уверена, на чьей стороне выступит ее отец. Несмотря на то, что бой уже был в самом разгаре, он оставался на своем месте, задумчиво глядя на Августина. Остальные послы были абсолютно спокойны, и дикарка поняла, что они выжидали, когда их предводитель примет решение. А выступит он на стороне герцога в надежде на новые уступки для племен или ударит в спину, развязывая новую войну с Мораволом — большой вопрос.

В любом случае, Агна не собиралась дожидаться ответа. Набрав полную грудь воздуха, она медленно выдохнула, не в силах решиться, сжала кулаки и направилась к выходу из посольской ложи. Ее отец слегка растянул губы в одобрительной улыбке, радуясь, что дочь принимает решения самостоятельно, однако не проводил ее ни словом, ни взглядом. Он продолжил неотрывно следить за боем.

— Эй! — Крикнула дикарка, сойдя с трибун, отвлекая на себя внимание одного из чародеев. Он дрался против гвардейца, который показался Агне смутно знакомым, и почти не раздумывая, она решила помочь слуге Вортигерна.

В ней была уверенность, что ни один покрытым золотом солдат, не решится выступить против лорда-командующего и Августина, а значит, ей нужно принять именно его сторону.

Ее задумка сработала, и чародей обернулся, но Агне так и не удалось нанести ему урон. Выпущенные заклятия оказались поглощены магическим щитом мятежного мага, вызвав у него лишь усмешку. Он поднял руку, готовясь уничтожить во много раз более слабого противника, однако за мгновение до того, как смертельная магия вылетела из его рук, из горла чародея выскочил золотой клинок.

Широко раскрыв глаза от ужаса и осознания собственной гибели, маг упал на колени.

Гвардеец потянул клинок на себя, и из освободившейся раны тут же фонтаном хлынула кровь. Чародей был жив еще несколько секунд прежде, чем еще один удар зачарованным металлом лишил его головы.

— Ты что здесь делаешь?! — Крикнул гвардеец, потратив всего мгновение на то, чтобы осмотреться и увидеть, что пока никто и не думает нападать на них. Бой переместился ближе к цитадели, а мертвый маг был последним врагом в радиусе несколько десятков метров.

— Пытаюсь помочь, — неуверенно ответила она, понимая, что в этом бою если от нее и будет какая-нибудь помощь, то едва ли заметная. Разве что будет мешаться под ногами и отвлекать на себя внимание врагов.

— Чем?! — Не замедлил возмутиться гвардеец. — Уходи! Живо! Пока тебя не прибили за твою глупость!

— Но!..

Агна попыталась вставить свое слово, однако мгновенно вспыхнувший солдат Вортигерна не оставил ей ни шанса оправдать себя.

— Но что?! Здесь тебе не Варлолин, а эти люди не голодные крестьяне.

— Ваши познания в делах моей дочери похвальны, Квинт, но не смейте указывать ей, что делать, — неожиданно раздался тяжелый голос позади Агны.

Дикарка мгновенно обернулась и увидела не только своего отца, но и всех остальных послгов. Не все они владели магией, но у многих при себя откуда-то появилось оружие, которого явно не было несколько минут назад. И не могло быть. Варварам нельзя выносить оружие за пределы квартала чужестранцев.

И это приобретение заметила не только Агна. Квинт поднял клинок и обхватил рукоять двумя руками.

— Откуда у вас оружие, Детмольд? — он отступил на шаг назад. — Дикарям запре...

— Успокойся, — холодно произнес отец Агны. — Подарок герцога, не более.

— Но...

— Но мы можем сейчас спорить, кто и что нарушил, а можем направиться на помощь Августину! — Заявила Агна, вставая между отцом и гвардейцем. — Не знаю, что будете делать вы, а я предпочту защитить герцога. И пусть у меня недостаточно сил, а моравольцы считают нас дикарями, но я все равно пойду на это, ясно? Уж лучше так, чем еще раз подтвердить, что мы всего лишь чужаки, без которых герцогству было бы лучше.

Сказав это, она выдвинулась к цитадели. Вместе с ней направились и остальные северяне, часть которых с гордостью смотрели на Детмольда за то, что он сумел воспитать такую дочь.

Моравол, Площадь Архимага, 20:17

— Куда мы идем?! — Прокричала Лианна, из последних сил удерживая руку Антия.

Им почти удалось выбраться с площади архимага, когда Тавискарон Тенебрис выступил

против Августина. Они почти ушли из зоны, которая вскоре должна была превратиться в место битвы, однако сейчас Андриан благословил судьбу за то, что та не позволила этому произойти.

Как только на площади стало жарко, он тут же развернулся и помчался к трибунам, где сидели представители северных племен. Именно там вместе с отцом сидела Агна, и именно к ней он надеялся успеть, однако ему удалось преодолеть всего лишь половину пути прежде, чем началась паника, и сейчас, когда остальные люди поняли, что оставаться на площади архимага смертельно опасно, пройти оставшуюся часть не представлялось возможным.

Ужас мгновенно овладел толпой, и люди рванулись прочь, не разбирая дороги, надеясь одними из первых оказаться в безопасной части города. Началась давка, Андриан был уверен, что в этой толпе кто-то уже был мертв, не выдержав напора своих сограждан, однако он не оставлял надежды добраться до трибун и убедиться, что девушка, ради жизни которой он чуть не разорвал свою душу на куски, сейчас в полной безопасности.

— Ищем его дикарку! — прокричал Антий, который едва успевал вслед за своим другом. В его предплечье вцепилась Лианна, которая без этого уже давно бы потерялась и наверняка была бы затоптана толпой.

— Зачем?! — прокричала адептка. — Ему ли не знать, что сейчас она в безопасности как никто другой?

— Видимо не знает! — прорычал Антий и взмахнул руками, отталкивая от себя ближайших людей. Дышать сразу стало легче, но всего лишь на мгновение, так как опустевшие места тут же заняли другие люди.

Элий-младший выругался и, набрав полные легкие воздуха, прокричал:

— Тебе в Варлолине совсем мозг отбило?! Что мы тут делаем, Андриан?!

— Не груби! Я вас за собой не тяну! — чародей на миг оглянулся. — Не думаю, что вам вообще стоило идти со мной.

— Хочешь сказать, что мы должны бросить тебя тут?! — в попытке оказаться подле друга Антий сделал рывок, вцепившись в руку Лианны, чтобы та случайно не отпустила друга и не потерялась в толпе.

— Хочу сказать, что я не хочу отвлекаться еще и на ваши жизни. Не хочу заботиться о вас! Я не привык рассчитывать на других людей! И если вы пойдете со мной, то убьете не только себя, но и меня! И знаешь почему?!

— И почему же?! — В голос Антия вновь прорезалась злость, которая переполняла его большую часть сегодняшнего дня. С того самого момента, как они посетили склад с артефактами.

Андриан резко остановился и повернулся к Антию. Людской поток уже начал стихать, большая часть людей преодолела этот участок пути и сейчас почти никто не мешал их разговору. Толпа не пыталась оттеснить их к выходу с площади, повалить на брусчатку или даже просто толкнуть. Лишь редкие неосторожные горожане задевали их, однако адепты не обращали на это никакого внимания. Они просто стояли и сверлили друг друга взглядом.

— Давай! — Антий не выдержал и закричал. — Расскажи нам какой ты на самом деле! Спорю на все свое наследство, что ты такой же лицемер, как и мой отец. Все эти годы только и делал, что врал нам и притворялся другим человеком! Настоящий мораволец, ничего не скажешь! Твоя подружка весь день капала нам на мозг, какой ты плохой на самом деле!

Андриан промолчал. Он прикрыл глаза и поморщился. Лианна, осознав, что именно

произнес сейчас Антий, подошла к адепту и попыталась взять его за руку.

— Послушай, он не хотел. Просто, мы сегодня узнали много нового о его отце и не всё из этого хорошее. — она протянула ладонь, но чародей отдернул руку и отступил на шаг назад.

— Нет, он прав. У меня не было никаких причин врать вам. Ах, да, — он, словно издеваясь над Антием, шутливо ударил себя по лбу. — Как же я мог забыть?! Я и не врал вам! О моём происхождении из трущоб Антий знал с самого начала! Это благодаря ему я выбрался из Старого Города и стал чародеем. И да, ты прекрасно знаешь, чем мне приходилось заниматься там, и несмотря на все силы, которые я использовал, чтобы перевоспитать себя, я все еще могу быть способным на жестокость! Но тебя ведь не это волнует, да?! У тебя проблемы с отцом? Так обращай к нему, а не вымещай свою злость на друзьях!

— Мы сейчас говорим не о нем! — Элий младший вновь рефлексивно потёр кольцо на пальце. Андриан заметил едва различимую вспышку энергии, но не успел разобрать ее природу. В следующую секунду Антий уже куда более спокойно добавил. — И что это значит: я не хочу о вас заботиться? Не хочешь объясниться?

Андриан сжал кулаки, пытаясь сдержать рвущиеся наружу ругательства, и повернулся к трибунам. Агны там уже не было. Она, как и ее отец, переместились к Цитадели Архимага, пытаясь не то вмешаться в борьбу на стороне архимага, не то спастись внутри величественной башни.

— Послушайте, — неуверенно начал он. — Я прожил две жизни: одну пытаюсь вырваться из трущоб Моравола, готовый буквально убивать от холода, голода и безнадёги, и вторую будучи самым счастливым магом Моравола. Человеком, которому удалось изменить свою жизнь.

— К чему ты это? — Антий развел руками. Благо, народу вокруг почти не осталось. Они стояли на практически пустой площади. Обычные горожане уже успели сбежать, а заговорщики и те, кто им противостоит, находились у самого подножия цитадели архимага. Андриан еще раз взглянул на Агну и повернулся к Элию.

— К тому, что в этой жизни я познакомился с тремя замечательными людьми. И вы единственные, кого можно назвать друзьями. Вы и Агна. И прошу вас, не идите за мной. У меня не выйдет постоянно оберегать вас в этой битве, и, если кто-то из вас пострадает, я ни за что не прошу себе этого. Вот что значили мои слова.

— То есть мы правильно поняли, что великий Андриан Моравольский, лучший адепт школы изменения, не хочет отвлекаться на защиту двоих совершенно не умеющих сражаться чародеев? — Неожиданно раздался насмешливый голос в стороне от подростков. Обернувшись, они увидели, как к ним быстрым шагом приближалось два адепта. Геомантка и пиромант.

Лианна, узнав утренних знакомых, поморщилась, ожидая, что сейчас будет еще один спор, Антий, который увидел их впервые и не ожидавший, что на площади к их компании присоединится кто-то еще, настороженно стал изучать незнакомцев взглядом. И лишь Андриан улыбнулся и направился к недавним спутникам.

— Не думал, что увижу вас еще раз! — так же насмешливо крикнул он. — А как же: «от тебя одни проблемы» и «будет лучше, если мы больше никогда не увидимся»?

— Мы такого не гово...

Оттон попытался протестовать, но Мильва толкнула его локтем в бок и в той же

язвительной манере ответила:

— Мы подумали, что без нас академия Изменения точно лишится одного из своих адептов. Пусть и не такого лучшего, как считает он сам.

— Ага, — Андриан перевел взгляд на Оттона и вопросительно изогнул бровь.

— Мы подумали, что будет глупо, если после всего пережитого узнаем, чем закончилась эта история, из третьих уст.

Адепт снисходительно улыбнулся, показывая, что это версия нравится ему больше.

— Ты ничего не хочешь нам рассказать? — спросил Антий, вставая между адептом изменения и незнакомцами.

Андриан пожал плечами.

— Там практически нечего рассказывать, — вмешалась Мильва, выступая вперед, и принялась загибать пальцы. — Сначала искали вас по всему городу, затем побывали в гостях у трущобного герцога, затем у той девки, что выпендривалась рядом с Августином, потом сожгли самый богатый особняк дворцового квартала...

— Не сожгли, а просто разрушили, — чуть запоздало прервал ее Андриан. — Без пламени. И сделали это не мы! К тому же, не думаю, что госпожа Комнина будет рада, узнав, что ты назвала ее девкой.

— Скажешь ей, и твой магистр узнает, чем именно ты...

— Эй-эй! — Окликнул Отгон и, дождавшись, когда внимание всех будет приковано к нему, произнес. — Может хватит выяснять отношения? У нас тут... это!

Он указал рукой на сражение, которое развернулось у подножия Цитадели.

— Ты прав, — Андриан тяжело вздохнул и, отыскав взглядом Агну, которая отчаянно пыталась принести пользу, быстрым шагом направился к ней.

Разумеется, не забыв по пути — благодаря требованию Антия — представить своих внезапно вернувшихся спутников...

Моравол, Площадь Архимага, 20:23

Агна едва успела отскочить в сторону, когда ярко-алое заклятие пронеслось мимо девушки и ударило в чародея, стоявшего в нескольких метрах позади. В этот раз магический щит не сработал, и кожа мужчины начала растворяться буквально на глазах. Северянка поморщилась, замотала головой, отгоняя мысли, что это могла быть и она, и направила еще несколько ледяных шипов в противника.

Враг так же не решился испытывать свою защиту на прочность, несмотря на явную слабость заклятий, и просто отошел в сторону. И стоило ему это сделать, как внезапно с другой стороны в него ударил огненный шар. Пусть заклятие бесславно погасло в магических щитах, чародей не собирался оставлять безнаказанным нового врага, тут же позабыв о дикарке, чьи способности при всем желании не могли нанести ему никакого урона.

Агна на секунду расслабилась, за что тут же едва не поплатилась жизнью. Один из заговорщиков выпустил в нее шип ядовито-зеленого цвета, который без труда расправился бы с ее защитой и убил дикарку, но за несколько мгновений до того, как заклятие исполнило свое предназначение, перед девушкой внезапно появился гвардеец в золотых доспехах и принял снаряд на зачарованный клинок, заставив шип разлететься на десятки осколков.

Хозяин заклятия хищно оскалился, готовясь вступить в бой с новым противником, однако замешкался, не решаясь выступить против элитного солдата Вортигерна, чем тут же

воспользовался другой маг, забрав его жизнь.

Квинт улыбнулся, благодарно кивнул союзнику и повернулся к северянке.

— Забавно, что среди заговорщиков оказалось столь много знающих запретную магию! — он указал на превратившегося в кровавую лужу мага.

— Какая уж тут забава, — фыркнула Агна и отпрыгнула в сторону, спасаясь от внезапно пробившегося сквозь брусчатку плюща, покрытого ядовитыми шипами. Она не знала, чем сулит встреча с этим растением, однако была достаточно умна, чтобы не выяснять это на собственном примере.

Квинт был того же мнения и, не дожидаясь, пока растение разрастется в полную силу, легким движением свободной от клинка руки уничтожил его заклятием.

— И все же, согласись: большинство из них следовало казнить задолго до того, как они оказались здесь.

— Угу, — фыркнула Агна, уходя с траектории еще одного заклятья.

Чародей, с которым она сражалась ранее, разобрался с более серьезным противником и вернулся к дикарке. Она отправила в его сторону глыбу побольше, чем обычный шип, сотворенную из собравшейся на брусчатке крови, и вновь вернулась к Квинту.

— Если герцог знал об их способностях, тогда он плохо дружит с головой, если не решился устроить чистки до того, как спровоцировать их всех сегодня вечером.

Квинт прыгнул вперед, вставая между магом и Агной, и принял на золотой клинок еще одно ярко-алое заклятие. Клинок зашипел, когда смертоносная магия попыталась его растворить, но через несколько мгновений на оружии не осталось ни следа вражеского колдовства. Летописцы хорошо поработали над защитными чарами.

— О чем ты? — гвардеец отправил в противника заклятие, которое было настолько быстрым, что враг не успел ни отойти, ни понять, что с ним произошло. Через мгновение его обезглавленное тело упало на брусчатку.

— Как будто ты не понимаешь, что архимаг бы не стал архимагом, если бы не просчитывал заранее, к чему приведут его действия? Сегодня он умудрился насолить всем своим недоброжелателям!

— Может быть ты и права, — кивнул гвардеец. — Андриан тоже говорил о чем-то подобном.

— Ты разговаривал с ним? — удивилась северянка и оглянулась по сторонам в поисках высокой фигуры адепта. — Когда?! Он здесь?!

Гвардеец попытался ответить, но стоило ему открыть рот, как на них навалились новые противники, и Квинт едва успел принять заклятие на клинок прежде, чем пламя превратило бы его в уголь. Северянка же просто отскочила в сторону и направила шипы в очередную цель.

— В любом случае, что бы вы оба не думали, сейчас не время для таких разговоров, — крикнул Квинт, бегом направляясь навстречу очередному противнику.

— Как будто о таком вообще стоит говорить вслух, — сквозь зубы прошипела Агна, с трудом уклоняясь от еще одного заклятия.

Она подняла руку, чтобы попытаться нанести вред вражескому чародею, однако внезапно из клубов дыма, которыми оказался объят этот участок площади, выскочил ее отец, взмахнул тяжелой, состоящей из льда, булавой и размозжил голову застигнутого врасплох противника.

— Ну что смотришь? Возьми себя в руки и дерись, другого шанса может и не

представиться! — крикнул Детмольд перед тем, как вновь исчезнуть в клубах дыма.

И стоило Агне только задуматься о смысле его последних слов, как краем глаза она заметила стремительно приближающееся заклятие. Она не успела сделать ничего. Ни отпрыгнуть, ни хоть как-то попытаться избежать удара, ни повернуться к смерти лицом. Вражеская магия с необычайной легкостью пробила ее щиты, обожгла кожу и отбросила в сторону. Чародейка трижды успела обругать себя за невнимательность прежде, чем приземлилась на покрытую копотью брусчатку.

Она зажмурилась и приготовилась встретиться с Пустотой. Однако секунды шли, но звуки боя так и не утихали. Ребра отзывались болью, намекая ей, что северянка еще жива, а в глазах бегали разноцветные искры.

Агна открыла глаза, не понимая, почему до сих пор ее душа не покинула тело, ведь большая часть вражеских заклятий была наверняка, и услышала знакомый голос.

— Ты успел?

Дикарка помотала головой, пытаясь отогнать, как она подумала, звуковую галлюцинацию, приподнялась и начала глазами искать хозяина голоса.

— Агна! — неожиданно прямо перед ней возник человек, которого она была невероятно рада увидеть в этой суматохе. Светловолосый чародей наклонился к девушке, обнял за плечи и с облегчением выдохнул. — Успел! В последний момент, но успел...

— Что успел? — произнесла Агна, не пытаясь ни отстраниться, ни наоборот обнять чародея. — Андриан, отпусти меня и дай подняться.

— Конечно. — Чародей выполнил ее просьбу и даже помог встать на ноги.

Обернувшись, Агна увидела Лианну, Антия и, пока еще незнакомых ей, Оттона и Мильву. Выйдя вперед, геомантка сказала:

— Тебе повезло, что твой приятель не только не прогуливал уроки по магической защите, но и обладает хорошей реакцией.

— Да уж, — Агна поморщилась, растирая поврежденный бок. — Спасибо.

— Прозвучало не очень, — Мильва пожалала плечами и обратилась к Андриану. — На твоём месте я...

— Какого черта ты вообще сюда поперлась?! — возмущенно крикнул Антий, взмахнув руками. — Решила поиграть в героя? Или пошла за компанию с отцом?

— Антий! — с укором произнес Лианна.

— Что Антий?! — Поддавшись эмоциям, грубо ответил чародей и повернулся к подруге. — Если бы не ее выходка мы были бы уже далеко отсюда! Оказались бы в стороне от всего... этого!

Он обвел рукой творившееся вокруг них безумие. Битва не утихала до сих пор. Чародеи до сих пор боролись друг с другом, не собираясь останавливаться. Августин все еще противостоял Тавискарону, а к заговорщикам прибывали новые силы. Впрочем, на стороне архимага тоже были прибавления — лояльные маги и те гвардейцы, кто оказался свободен от запечатывания входов в лабиринт и ликвидации бунтовщиков в других частях города. Сейчас установилась патовая ситуация, никто не мог взять вверх, и за каждого убитого противника вторая сторона платила точно такой же ценой. И чародеям не оставалось ничего, кроме как дожидаться победы одного из Тенебрисов.

— Она поступила так, как считала нужным! И я бы на ее месте поступил точно так же! — Андриан решил вступить за дикарку. — А что насчет тебя?! Так и будешь прятаться всю жизнь и бегать от любых проблем, Антий? Из нас всех, только ты можешь себе это

позволить! Это у тебя есть отец, от которого можешь унаследовать известность и богатство. У нас же нет ничего, и эта бойня единственный способ хоть как-то проявить себя и заполучить шанс в будущем выбраться из серой массы!

— Андриан... — вздохнул Оттон. — Твой приятель прав. Нам не стоит находиться здесь. Мы спасли твою девушку, а теперь.

— Она...

— Он...

Одновременно возмутились подростки, но смех Мильвы заставил их замолчать и недоуменно взглянуть на чародейку. Геомантка подавила смех и просто отмахнулась.

— Андриан прав, — неожиданно сказала Лианна, чем немало удивила Антия. Он повернулся к ней и вопросительно изогнул бровь. Девушка отвела взгляд и добавила. — Прости, но мы живем в Мораволе. Не в Адаларне, не в Бельгарне, да даже не в Тамарине. Здесь важны не умения, мастерство или сила! Мы живем в городе, где чем ты известнее и чем больше у тебя связей, тем ты сильнее. Извини, Антий, но я не хочу окончить учебу, чувствуя себя простой прислугой у более богатых магов. Или чтобы обо мне говорили, что без тебя я ничего не могу добиться.

— Оставшись здесь, ты вообще можешь не окончить...

— К черту, — фыркнула Мильва и, специально пройдя между спорящими подростками, встала возле Андриана. — Я с тобой. Прошли подземелье герцога, пережили бойню во дворце... никогда себе не прощу, если остановлюсь.

Андриан улыбнулся и кивнул. Он медленно оглядел оставшихся чародеев и, поняв, что все они, кроме Антия, в какой-то мере согласны с девушкой, остановил взгляд на своем друге.

Прошло несколько секунд прежде, чем чародей фыркнул и, тяжело вздохнув, сказал:

— Хорошо, я в деле.

— Отлично, — адепт еще раз улыбнулся. — И надеюсь ты не против, что именно твой отец оплатит наши похороны?

Антий фыркнул еще раз, подавив нервный смешок, и обреченно покачал головой.

— Какой наш следующий шаг, командир? — спросила поддавшаяся азарту Мильва.

— Разберемся, — отозвался Андриан и еще раз оглядел бойню.

Вечер для шестерых адептов еще только начинался.

Глава 23

Моравол, Площадь Архимага, 20:29

Комгалл очнулся через несколько минут после того, как одним из первых познакомился с магией жезла. Ощупав оставшийся от темной энергии след, он поблагодарил судьбу за то, что оказался существом, способным выдержать удар такого рода, и поднялся на ноги.

Бой шел у подножья цитадели. Демон с интересом посмотрел на то, с каким усердием чародеи стараются убить своих врагов и покачал головой. Они ненавидели друг друга, это было видно невооруженным глазом, однако им не удалось даже близко приблизиться к дракам его демонических сородичей, которые использовали абсолютно любые средства, чтобы уничтожить противника, и дрались с такой яростью, на какую не был способен практически ни один человек.

Комгалл поморщился, понимая, что в этом сражении ему будет максимально скучно, но все же не стал отказывать себе в удовольствии поглотить еще несколько человеческих душ и

за несколько секунд, использовав вернувшиеся способности, чтобы как можно быстрее преодолеть внушительную часть площади, ворвался в битву.

Первой его жертвой стал ничего не подозревающий маг. Остановившись позади него, Комгалл схватил чародея за плечи, впиваясь в них когтями, и развернулся к себе лицом.

— Приветик! — Улыбнулся демон и нарочито медленно, наслаждаясь каждым мгновением страданий, вонзил в горло противника шип, появившийся и запястья. Чародей бился в конвульсиях и кричал, но не мог сделать абсолютно ничего. Он оказался не в состоянии сосредоточиться достаточно сильно, чтобы использовать против чудовища заклятия, а темная демоническая магия полностью захватила его тело и не давала умереть быстро. Обреченному оставалось только ждать, когда шип выйдет из его затылка, и демон высосет его душу.

Через несколько секунд Комгалл отпустил мумифицированного человека и направился к следующей жертве.

У него впереди была еще вся ночь и независимо от того, кто именно победит в этой схватке, Тавискарон или Августин, демон все равно добьется своего. Сначала сожрет души оказавшихся рядом с ним людей, а потом возьмется и за самих виновников торжества.

Он успел расправиться еще с четырьмя магами и одним гвардейцем, когда внезапно что-то слабое заклятье ударило его в голову. Демон стоял несколько секунд неподвижно, пытаясь понять, что именно произошло и кто посмел помешать ему закончить трапезу. Затем он повернулся лицом к нападавшим, и в этот момент ему в лицо ударило еще несколько заклятий.

— Это было... грубо, — фальшиво возмутился он, проведя рукой по лицу, словно стирая остатки заклятий.

— Это он! — закричал Антий. — Помните?! Тот старик в подземелье!

Демон насмешливо изогнул бровь.

— Старик в подземелье, — медленно растягивая губы в усмешке, протянул он и, словно бы обращаясь сам к себе, произнес. — Что же ты Сегоний такой неаккуратный? Они же дети! Более простой жертвы и придумать нельзя! А если бы кто-то из них догадался рассказать о тебе гвардейцам?

Вперед выступила Мильва и направила в демона несколько огромных каменных обломков. Он попробовал увернуться, но его ноги сковала внезапно ожившая брусчатка. Мгновение и острые камни вонзились в его грудь.

— А я тебя узнаю! — Крикнула геомантка, совершенно не замечая, что ее снаряды выпали из тела Комгалла, а раны затянулись почти мгновенно. — Ты тот старикан, которого мы оставили...

Андриан внезапно схватил ее за воротник и потянул к себе, заставив чародейку запнуться на полуслове.

— Молчи!

Демон расхохотался, внезапно узнав чародеев. Пусть он и не обращал на них особого внимания, будучи полностью сосредоточенным на Элайне, однако все же смог запомнить их присутствие во дворце Тавискарона.

— Кажется, мы все знакомы! — Он хищно оскалил клыки. — Что же, тем приятнее на вкус будут ваши...

Демон не успел договорить. Два ледяных шипа пронзили его голову. Он поморщился, но и только. Удар, который должен был мгновенно убить обычного человека, не нанес ему

сколько бы значимого урона, и к тому моменту, как он повернулся к обидчику, от появившейся раны не осталось и следа.

— Ты! — Буквально прорычал он. — Вечно ты ползешь под руку! Как и твоя хозяйка! С меня хватит! Сейчас...

— Потерял сноровку, демон?! — холодно спросила Элайна, попутно воплощая два длинных клинка. — Раньше ты был более изобретателен в пафосных речах.

— А ты! — Он направил в сторону жрицы руку и пытался сказать что-то еще, но рев пламени заглушил его голос. Оттон, который сдерживал себя весь день, наконец-то решил показать свои возможности.

Волосы и одежда старика почти мгновенно превратились в пепел, а глаза лопнули от непереносимого жара. Плоть демона буквально вскипела и принялась кусками отваливаться от костей. Комгалл меньше, чем за минуту, превратился в ходячий скелет, покрытый тьмой, однако, когда пожар утих — когда Оттон понял, что видимый урон, который он нанес, почти не имеет никакого значения, и утихомирил поток пламени — демон остался стоять на ногах, быстро обрастая новой плотью. Как бы это не было странно, но вскоре он вернулся в свою прежнюю форму, только одежда выглядела более новой, чем несколько минут назад.

— Это... это...

— Это как вообще возможно?! — Выкрикнул Антий, помогая Мильве найти слова.

— Вы и представить не в состоянии, какую силу могут подарить артефакты Темных Времен, — лицо Комгалла исказилось в хищном оскале, и он тут же направился к подросткам. — Неужели вы и вправду думали, что могли принести хоть какую-то пользу, оказавшись в этой мясорубке? Хочу вас обрадовать! Вы не ошиблись, ваши души как ничьи другие помогут утолить мой аппетит!

Он бросился на стоявшую ближе всех Лианну, но этой атаке не суждено было закончиться успешно. За мгновение до того, как клыки демона вонзились в плоть девушки, неизвестная сила подняла его в воздух и отбросила в сторону. Не успел он подняться на ноги, как стремительно подбежавшая Элайна пнула его по ребрам и вонзила в грудь один из вновь созданных магией клинков.

Комгалл захрипел. Из рта хлынула черная кровь, однако это продолжалось всего лишь несколько секунд, после чего нечисть рассмеялась.

— Твой орден потерял хватку, жрица? — Произнес он, положив ладони за голову и устроившись поудобнее. — Помню, были времена, когда такие как ты толпами убивали таких, как я. А что сейчас? Пытаешься побороть практически архидемона бесполезным ножиком? Стареее...

Он еще раз рассмеялся, но вскоре смех перешел в хрип. Это Элайна провернула нож в его груди. Не задумываясь, она активировала одно из своих заклятий, доступное лишь единицам, и демон тут же взвыл от боли.

— Чувствуешь? — Прошипела она, наклонившись к его уху. — Ни черта мы не потеряли, а меньше месяца назад я уничтожала тварей и посильнее тебя!

— Лжешь! — Прохрипел он и неожиданно схватил чародейку за горло. — Это твоя натура, ведьма. Уверен, остальные скажут «спасибо», если я сейчас оторву твою милую головку.

— О чем это они? — Спросила Мильва, повернувшись к Андриану. — Комнина говорила тебе о чем-то подобном?

Адепт покачал головой, раздумывая, что сейчас делать. Несмотря на то, что когтистая

лапа Комгалла сжимала шею девушки, Элайна совершенно не выглядела беззащитной. Словно попытайся нечисть исполнить свою угрозу, плоть чародейки окажется крепче любого металла. Андриан подозревал, что так оно и будет. Он смотрел на них и думал, может ли чем-то действительно помочь ей. И всё это происходило в тот момент, когда часть адептов отбивалась от взбунтовавшихся магов, а другая внимательно следила за своим негласным лидером, ожидая, когда он приступит к действию.

И подтолкнуть Андриана к действию помогла сама Элайна.

— Чего встали? — Крикнула она, не оборачиваясь к магам и вонзила до сих пор неиспользованный второй клинок в ключицу Комгалла. — Убирайтесь отсюда! Живо!

Андриан не стал тратить время на раздумья и, прокричав остальным, что им следует держаться подальше от неизвестной твари, направился к одному из гвардейцев. В этот раз это был не Квинт. Фигура гвардейца, как и голос подозрительно напоминала его менее приятного знакомого — Алена.

— Давай, жрица! Покажи, на что ты действительно способна! — Комгалл еще сильнее сжал ее горло, но увидев, что это не приносит результата, ударил ее в грудь одним из заклятий. Демоническая магия не смогла пробить защиту Элайну, но оказалась достаточно сильной, чтобы отбросить девушку в сторону.

Комнина пролетела несколько метров и приземлилась на чей-то истерзанный элементом труп. Поморщившись, осознавая, что сейчас вся ее одежда и волосы измазаны в чужой крови и остатках плоти, чародейка поднялась на ноги и воплотила еще одну пару клинков. Старое же оружие, испарялось буквально на глазах, а из освободившихся ран демона хлынула черная кровь.

— Интересно, — Элайна крепче вцепилась в рукояти клинков. — Почему я не почувствовала, как тварь вроде тебя начинает колдовать?

— Говорю же — состарились, — Комгалл пожал плечами. — Ты уверена, что месяц назад убивала чудовищ пострашнее? С такой реакцией вряд ли кто-то может справиться даже с обычным упырем. Если только тебе не помогали?

Элайна ринулась на демона. Всего за несколько мгновений она преодолела разделявшие их метры и нанесла размашистый удар снизу вверх. Комгалл почти играючи избежал встречи с колдовским оружием и взмахнул рукой.

Тут же увеличившиеся когти со свистом вспороли воздух там, где мгновение назад находилась голова чародейки, но не смогли нанести отскочившей Элайне никакого вреда.

Не давая противнику ни единой секунды на то, чтобы опомниться, девушка вновь нанесла удар, в этот раз целясь по заманчиво незащищенной шеи Комгалла. И демон снова ушел в сторону, а с его руки сорвалось магическое пламя.

Защита Комниной смогла справиться с заклятием, однако для этого потребовалось слишком много энергии, и Элайна поняла, что ей лучше остерегаться подобных ударов. Кто знает, что в следующий раз использует ее противник и насколько сильным окажется эта магия.

Демон заметил ее замешательство, однако не стал нападать. Вместо этого он, наоборот, отошел на несколько шагов назад.

— Знаешь, — с трудом произнес Комгалл, словно у него появилась отдышка, хотя почти ни один демон не нуждается в кислороде. — А для жрицы ты уж слишком многое можешь себе позволить. Кто еще знает твой обман, Элионайра?

Чародейка лишь прищурилась, внимательно изучая своего противника. Оставленные

недавно раны уже затянулись, даже одежда избавилась от нанесенных клинками дыр, и сейчас Комнина усердно искала слабые места демона, который стал гораздо сильнее с их прошлой встречи. Шкатулка не только помогла ему избавиться от оков, но и дала силы, которые хранила внутри себя много столетий, ожидая знающего ее секрет существа.

Элайна понимала, что ей придется довольно трудно, но и не подумала отступить от почти неуязвимого противника.

— Можешь даже не пытаться, — усмехнулся демон, мгновенно догадавшись, чем сейчас занимается его противник. — Ни одна жрица Первоначал не сможет помешать мне. Так что либо ты скинешь свою маску и покажешь настоящие силы, либо умрешь. — Он победно расправил руки. — Выбор невелик, не так ли?

— Даже окажись ты прав, и я действительно та, за кого ты меня принял, стоит мне это сделать, и любой из южных богов решит, что может появляться среди людей в своем истинном облике. — Она покачала головой и усмехнулась. — Ну нет уж, в этом мире и без того немало уродов.

Демон расхохотался, прекрасно понимая, о чем говорит Элионайра. Он и сам сумел увидеть южных богов в действии. Задолго до своего пленения, еще до окончания Темных Времен, когда мир был буквально на краю гибели. И даже тогда методы Первоначал, как и их облик, вызывали ужас не только у демонов, но и у самих смертных, которых эти существа пришли защищать.

— Так значит, я все-таки оказался прав? — глаза Комгалла азартно заблестели. — Никакая ты ни жрица?

Элайна лишь едва заметно улыбнулась.

— Я такого не говорила.

Демон решил, что раскусил чародейку и вновь залился смехом, однако в этот раз его веселье было грубо прервано. Чародейка за мгновение оказалась подле Комгалла и попыталась отрубить его голову. Клинок со свистом рассек воздух и вонзился в грубую плоть нечисти. Однако Элайна не смогла завершить начатое.

Клинок застрял, войдя в шею лишь на пару сантиметров.

В глазах Комгалла вспыхнул победный блеск, когда он увидел непонимание в глазах Элайны. Демон взмахнул рукой и мощный удар по лицу заставил жрицу упасть на залитую кровью брусчатку.

Она успела лишь встать на колени, когда противник безжалостным ударом ногой по голове заставил девушку вновь упасть.

— Кажется, у тебя и вовсе не осталось выбора! — оскалился демон. Он поднял выпавший клинок чародейки и приставил созданное ею же оружие к горлу жрицы...

Моравол, Площадь Архимага, 20:38

Исполняя приказ Августина, Вортигерн стоял в стороне, там, где его никто не увидит; там, откуда он сможет контролировать подступы к площади и следить за ситуацией на поле боя. И сейчас он старался не упустить ничего из дуэли своего господина с главой бунтовщиков. Архимаг был великолепен. Несмотря на то, что Тавискарон завладел проклятым оружием, став на порядок могущественнее, герцог успешно противостоял ему. Большинство заклятий было развеяно еще до столкновения с магической защитой, а сам Тавис несколько раз уходил в глухую оборону, не в силах найти способ вновь атаковать слишком умелого противника.

Однако Лорд-командующий чувствовал, что что-то не так, и испытывал сильное желание немедленно броситься на помощь и закончить этот цирк, но вместо этого он ждал, помня указ Августина и зная, что именно случается с теми, кто его нарушит. Единственное, что оставалось Вортигерну — это укрыться вместе с оставшимися гвардейцами и следить за ходом битвы, пытаясь понять, что именно так настораживает его.

— Что здесь не так, — пробормотал старый генерал, вызывая у своих солдат удивление. Крайне редко они могли услышать, как Вортигерн разговаривал сам с собой, и обычно это случалось только в самые напряженные моменты.

— Господин, — произнес Брант, подойдя к нему. — Ален со своими людьми уже вступил в бой, может и нам пора? Я не уверен, но кажется...

— Кажется? — Вортигерн повернулся к гвардейцу и посмотрел на него так, что у бывшего варвара на мгновение появилось желание пропасть сквозь землю. — Ты один из лучших солдат Моравола. Для тебя не должно существовать такого слова.

— Виноват, господин, — Брант поклонился, но, как и около часа назад в квартале академий, несмотря на страх перед генералом, решил высказать свою мысль. — Однако наши братья сейчас находятся там. Они сражаются за герцога и умирают, пока мы...

— Пока вы позорно прячетесь? — Внезапно раздался голос в стороне от гвардейцев. Вортигерн поморщился, узнав его хозяйку, и медленно повернулся к нелюбимой даже среди варваров чародейке.

— Фон Рейнор, — сквозь зубы произнес он. — Что ты здесь забыла?

Чародейка подошла к лорду-командующему и выглянула из-за угла, решив оценить ситуацию на поле боя.

— Ищу тебя. Это не легко, знаешь ли, — произнесла она, с интересом наблюдая за тем, как темная магия собирается в руках Тавискарона. — В цитадели ходили слухи, что твои люди сегодня тоже кое-кого искали.

— Мы сегодня...

— Много кого искали? — Энида нашла глазами Элайну, беззвучно выругалась, осознавая, что ей придется еще раз пересечься с чародейкой, и повернулась к Вортигерну, который так и не отреагировал на ее слова.

Пиромантка хмуро посмотрела на лорда-командующего и поняла, что совершенно не знает, как именно сказать ему о своей недавней встрече и не вызвать смех.

— Давно ты был в трущобах? — стараясь выглядеть как можно более уверенной, произнесла она. — Говорят, в городе есть сказка... довольно интересная, чтобы гвардия решилась проверить ее на правдивость.

— Не юли, ведьма, — Вортигерн сделал шаг к пиромантке. — В Мораволе достаточно таких сказок. И немалая их часть рассказывает именно о трущобах.

— Ты прекрасно понял, о ком я говорю.

Гвардейцы позади переглянулись, осознав на что намекает пиромантка, однако если Вортигерна посетили те же мысли, он совершенно не подал виду, до сих пор не желая признавать, что трущобный герцог существует.

— Чего ты хочешь? — он скрестил на груди руки. — Говори прямо. Надеюсь, ты помнишь, что прямо сейчас наш с тобой герцог сражается за свою жизнь.

— Насколько, я вижу, он прекрасно справляется самостоятельно, — на мгновение Энида вновь выглянула из-за трибун, чтобы убедиться, что ничего не поменялось.

Вернувшись, она замялась, так и не решив, как именно доказать правдивость своих слов,

но тут же вспомнила, что лежит в одном из ее карманов, и вытащила амулет Элиев наружу.

— Трущобный герцог приходил к нашему знакомому.

— Герцога. Не. Существует, — разделяя каждое слово, сквозь зубы проговорил Вортигерн и повернулся к Бранту. — Отдавай Ахиллу приказ. Через минуту я хочу видеть его у подножья цитадели. Пусть заменит собой отряд Алена.

Гвардеец кивнул и дал сигнал через один из амулетов связи. Разумеется, он не мог передать слова лорда-командующего. Все было обговорено заранее, и сейчас гвардейцы на другой стороне площади ждали одного — когда амулет связи Ахилла даст сигнал, который обычно воспринимали, как немедленно явиться к лорду-командующему.

— Я была бы только рада, если бы ты был прав, — произнесла Энида, чуть наклонив голову набок рассматривая Бранта, который в этот момент давал сигнал к атаке. — Но похоже, что Элий умеет доставать из-под земли не только товары, но и врагов. Я лично видела Трущобного Герцога. Полагаю, ты получал донесения о трупах на пороге нашего торговца?

— Было дело, — медленно кивнул Вортигерн, вспоминая, что в сегодняшней суматохе по пути к академиям ему действительно приходили подобные новости. — Я приказал стражникам самостоятельно разобраться с этой проблемой. Были более важные дела.

— А сейчас подумай, он убрался сразу, как часы пробили семь вечера, — Энида едва заметно растянула губы в победной улыбке, наконец догадавшись, на что именно стоит надавить, чтобы Вортигерн, если и не поверил в страшилку для бедняков, то хотя бы помог помешать тому, кто выдает себя за него. — За час до выступления Августина. Кто бы это не был: трущобный герцог, нечисть или обычный колдун, он знал, что произойдет сегодня.

Чародейка указала себе за спину.

— И будь уверен, у тебя нет никакого желания увидеть его в бою.

Лицо Вортигерна, как и всегда, не выдало ни единой эмоции своего хозяина, однако сам лорд-командующий был готов выругаться на глазах своих солдат. Чего он не делал почти никогда. Взрывы, диверсии, заговоры... а теперь и еще один неизвестный участник сегодняшнего бунта. Даже для лорда-командующего, привыкшего к войне и заговорам, это был перебор.

— Как он выглядит? — Справившись с эмоциями спросил Вортигерн, выглядывая из-за трибун. Августин и Тавискарон остановили дуэль и что-то обсуждали. Старый генерал на мгновение успокоился, но тут же отбросил наивные мысли, что они могут решить дело миром, и понял — это лишь небольшая передышка перед вторым раундом ожесточенной дуэли.

— Никак, — произнесла Энида и, увидев на себе злой взгляд лорда-командующего, добавила. — Я серьезно. Сначала выглядел, как старик, но потом... потерял облик. Представь колдуна в балахоне без головы, а вместо глаз у него горящие углы.

— А на что он способен? — Внезапно раздался голос Бранта.

Фон Рейнор обернулась и смерила гвардейца презрительным взглядом, который не обещал бывшему дикарю ничего хорошего. Солдат Вортигерна проглотил внезапно появившийся ком в горле и опустил голову. Энида довольно кивнула и вернулась к собеседнику.

— Приди ты к Элию, сам бы увидел на что способен герцог. Поверь мне, зрелище мерзкое. И довольно устрашающее. Уверена, Цестиан после того, что там творилось, постарается избавиться от дома.

— Он даже не подумает об этом, — уверенно заявил Вортигерн, однако не стал рассказывать, что его резиденция обладает одним из последних оставшихся спусков в лабиринт и без него Элий просто потеряет доступ к многочисленным складам, оставшихся под землей. — Ближе к делу, фон Рейнор. Что еще нужно знать?

Энида хотела ответить и уже почти открыла рот, однако внезапный крик спешившего к ним со стороны города гвардейца, заставил передумать.

— Господин! — Прокричал человек в золотых доспехах, подбежав к лорду-командующему, и прервался, чтобы отдышаться.

— Что случилось, солдат? — Холодно спросил Вортигерн, уже готовый к ухудшению ситуации.

— Нищие! — Сказал он чуть громче, чем требовалось. — Огромная толпа пытается прорваться на площадь с севера-востока! Господин Вортигерн, не знаю почему, но они теснят нас! Меня послали запросить у вас помощь.

— С ними есть человек в черном? — Тут же поинтересовалась Энида. — Не важно. Кажется, у нас появились дела, Вортигерн.

Чародейка повернулась к лорду-командующему и обнаружила, что он уже был во всю раздавал приказы гвардейцам, готовясь прийти на помощь своим солдатам.

Моравол, Площадь Архимага, 20:46

Трущобный герцог с улыбкой на иллюзорном лице наблюдал как крупный отряд гвардейцев оставляет свой пост на подступах к площади и отправляется разбираться с нищими. Всё шло по плану. И пусть солдаты Моравола сейчас должны будут ударить во фланг, зажать и перебить всех выходцев из старого города, Лича уже совершенно не заботила их судьба. Он специально использовал самых слабых и неугодных, чтобы избавиться чужими руками от тех, на кого не было желания тратить собственное время.

Чтобы они смогли достаточно сильно проредить гвардейцев, мертвец из трущоб снабдил их боевыми артефактами и поставил во главе атаки того, кто сможет принести наибольший вред. Пожалуй, это был единственный прислужник, кто использован в диверсии за заслуги, а не провинность, и о его потери Лич будет жалеть.

— Господин? — Неуверенно спросил Мал, один из доверенных людей, которых он взял к себе в сопровождение. — Гвардейцы уходят, может нам пора выдвигаться?

Лич предупреждающе поднял руку и повернулся к своему отряду. Дюжина человек в доспехах со слабыми чарами и вооруженные боевыми артефактами смотрели на него с легко читаемой неуверенностью в глазах.

— Помните, вам не следует умирать этим вечером, — холодно произнес колдун, сразу как отряд Вортигерна скрылся из виду. — Только отвлечь остатки гвардейцев, пока я не окажусь на площади.

Осталось не так много времени до развязки, и живой мертвец должен был проникнуть в цитадель как можно скорее. Без мешающихся под ногами смертных в золотых доспехах.

— Как только это произойдет, возвращайтесь в Старый Город, — добавил Лич и широким шагом направился ко входу на площадь. Его люди неуверенно переглянулись и выдвинулись следом за господином.

Гвардейцев не было видно, они скрывались, чтобы не спугнуть чародей, желающих попасть на площадь и вмешаться в бой, однако стоило Личу переступить через незримую границу, как путь вперед ним перекрыли пять человек в золотых доспехах. Оглянувшись,

колдун увидел, что за его отрядом так же сомкнулись ряды защитников Моравола, отрезая дорогу назад.

— Кто ты такой и по какой причине направляешься к цитадели архимага?! — Выкрикнул Брант, сделав шаг к герцогу и направив на него позолоченный клинок.

Лич еще раз огляделся по сторонам, насчитал десять солдат — в два раза больше, чем он ожидал встретить — и, представив в уме получится ли у него обмануть гвардейцев, произнес:

— Разговаривать с вами пустая трата времени. В атаку! — Подчиняясь его приказу, нищие бросились вперед, благодаря численному преимуществу оттесняя гвардейцев на площадь. Однако очень быстро солдаты Вортигерна смогли вернуть инициативу и начали одного за другим убивать людей трущобного герцога.

Видя это, колдун понял, что пора вмешаться самому, и в его руках вновь появился костяной посох. В этот момент к герцогу прорвались двое гвардейцев. Не теряя времени, древний чародей ударил заклятием из черепа-навершия в ближайшего врага. Им оказался Брант, который в последний момент успел сделать шаг в сторону, и ядовито-зеленый шар, пронесся мимо. Снаряд ударил в брусчатку и за мгновение превратил ее в лужу быстро испаряющейся кислоты.

Бывший дикарь обхватил рукоять меча двумя руками и приготовился напасть, однако его товарищ успел подскочить к колдуну гораздо раньше. Лич сделал шаг назад, взмахнул посохом, из нижней части которого вновь выскочило лезвие, и вспорол латный нагрудник так, словно доспех был создан из бумаги или простой ткани.

— Какого... — Брант растерянно отступил, но тут же взял себя в руки, вспомнил, что он — часть элитных защитников Моравола и бросился в бой.

Он отбил один удар посохом и попробовал достать противника мечом, однако золотой клинок лишь уперся в магическую защиту, не в силах преодолеть ее. Лич улыбнулся. Трущобный герцог усвоил урок, что ему преподали в резиденции Элиев, и использовал защитные заклятия для ближнего боя.

Брант не успел удивиться тому, что магический клинок оказался бесполезен. Из глазниц черепа ударил красный луч энергии, от которого у гвардейца не было даже шанса увернуться. Заклятие попало в правое плечо. Все наложенные чары не смогли сдержать вражескую магию, однако сделали ее гораздо слабее. Только благодаря этому удар лишь прожег до костей руку, а не отсек конечность и не превратил северянина в калеку.

— Да кто ты такой?! — Пряча за гневом боль, прорычал Брант. Правая рука отказала, и солдат не выронил клинок только лишь потому, что левая еще прекрасно справлялась со своей задачей.

— У меня нет на тебя времени, — сухо произнес Лич. Выходцев из трущоб осталось не так много, и если он немедленно не прорвется, то придется разбираться со всеми гвардейцами или повторно использовать козырь, к помощи которого он прибегал сегодня уже дважды и который требует слишком большую плату за своё использование.

— Вортигерн найдет тебя и...

Договорить Бранту не дали. Еще одно заклятие колдуна отбросило гвардейца, сбило с ног всех оказавшихся на пути людей и открыло дорогу к цитадели. Герцог направился вперед и насторожился. Северянин был жив и готовился из последних сил ударить по колдуну мощным заклятием.

— Ты сам выбрал свою судьбу, солдат, — своим настоящим голосом проскрипел Лич и

быстрым шагом направился к гвардейцу. Оказавшись рядом, он пнул его по лицу, сбивая концентрацию и поднял посох, готовясь острием пронзить грудь северянина.

— Эй ты! Старик в плаще! — Внезапно раздался знакомый женский голос. — У нас с тобой есть неоконченное дело, помнишь?!

Повернувшись, Лич увидел, что рядом с укрытием, за которым ранее прятались гвардейцы, стояла Энида фон Рейнор, готовая в любой момент выпустить в герцога смертоносную магию...

Моравол, Площадь Архимага, 20:47

Он чувствовал силу, что исходила из артефакта, проникала в его тело и усиливала буквально каждую клетку, в несколько раз повышая его могущество, и без того немалое, благодаря поколениям тщательного отбора, усиливающим кровь Тенебрисов.

Тавискарон с победной улыбкой посмотрел на Августина, заметил, что тот совершенно не боится его, несмотря на проклятый артефакт, и усмехнулся. Если Комгалл был прав, если теперь он действительно обречен стать демоном, то так тому и быть, но прежде, чем это случится, молодой Тенебрис хочет лично разобраться с человеком, которого ненавидел всю жизнь. С человеком, который отобрал власть, принадлежащую ему по праву рождения, и сделал из него посмешище.

Он мечтал о мести уже давно, и никому не позволит помешать ей исполниться. А что случится потом, станет Тавискарон демоном или нет, уже без разницы. Главное, что Моравол будет в его руках, остальное... остальное не имеет значения.

Так думал Тавис, отправляя в Августина одно заклятие за другим. Жезл давал ему воистину великую силу, и в то же время показал, насколько силен архимаг.

У Августина не было с собой мощных артефактов, не было божественной помощи, и он не черпал силы от цитадели архимага, использовал только свои резервы, и тем не менее успешно противостоял племяннику.

Они метали друг в друга огненные шары, стрелы энергии, ледяные обломки, кислоту, обменялись несколькими запрещенными заклятиями, одно из которых архимаг лично запретил несколько лет назад. И сейчас запросто использует его против родственника, прекрасно зная, какую боль оно причиняет жертве, за несколько минут разлагая плоть.

Противники не жалели магии для того, чтобы разобраться с оппонентом, однако их силы были примерно равны, и спустя полчаса никто из них так и не смог взять верх.

— Каково это, ощущать свой конец дядя? — произнес Тавис, вонзив жезл между камней брусчатки и опершись на него. — Ты чувствуешь себя обманутым, что так и не смог достичь того, чего хотел всю жизнь: разобраться с теми, кто не согласен с тобой?

— Тебе можно задать тот же вопрос.

Тавискарон едва заметно улыбнулся.

Оба мага не спешили нападать. Обоим нужна была передышка, и они были не прочь прерваться на минуту прежде, чем вновь попытаются убить друг друга.

— Признайся, ты ведь все это спланировал? — Тавискарон кивнул в сторону сражающихся магов. — Ты знал, что я приведу к тебе почти всех, кто недоволен тобой. Еще и наверняка подготовился, зараза... Почему ты до сих пор не свалился с ног? Ритуалы или эликсиры?

Августин отрицательно покачал головой.

— Для того, чтобы избавиться от мелочи вроде вас, мне не нужно готовиться. Я в любой

момент мог раздавить вас. Проблема была лишь в том, что вы никогда не собирались все вместе, а упусти я хотя бы одного из вас, и Моравол оказался бы втянут в гражданскую войну.

Тавискарон расхохотался и развел руками.

— Здесь далеко не все, дядя! Только...

— Остальные уже убиты, — мрачно прервал племянника Августин. — Если выживешь, можешь спросить своего демонического выродка.

— Ну, — Тавискарон выдернул жезл из земли и принял боевую стойку. — Выродок не мой, я лишь подтолкнул его хозяина освободить эту тварь из клетки. В городе хаос, никто не знает, что за нечисть ходит по улицам, а среди людей, которые хотят тебя убить, сидит нечто, похожее на убийцу. Достаточно хороший ход, не находишь?

Сказав это, он резко вытянул руку с жезлом в сторону Августина, и из артефакта тут же выстрелила молния. Она пронеслась несколько метров и ослепительно сверкнула, столкнувшись с выпущенным архимагом камнем. Снаряд тут же обратился в пыль, однако и заклинание врага, работающее до первого столкновения с любым предметом, было ликвидировано.

— С Элием я разберусь, как и с его демоном, — произнес архимаг, стоило молнии потухнуть. — А сейчас тебе стоит заботиться только о себе. У тебя было все, Тавискарон, власть, деньги и влияние. Ты мог стать родоначальником одной из самых сильных боковых ветвей Тенебрисов, но предпочел умереть, оставив Хладную Гавань без наследника.

— Уж лучше стать пеплом, попытавшись убить тебя, чем пылью, которая будет до конца жизни жалеть, что не сделала это.

Августин едва заметно кивнул, и из его рук вылетело с дюжину фиолетовых стрел. Они за несколько мгновений долетели до Тавискарона, однако не сумели даже испытать его защиту. Внезапно младший Тенебрис перехватил артефактов двумя руками, и отразил каждый снаряд, не позволив ему столкнуться с настоящей целью.

— Впечатляет, — Августин отправил еще несколько стрел, но все они закончили так же. — Значит, слухи не врут? Артефакт действительно дает не только дополнительный резерв магии?

— Поверь, не врут. Это далеко не обычный накопитель, — хищно оскалился Тавискарон. — В этом артефакте заключены сотни душ, некоторые из них жили еще в Темные Времена, и с каждым мгновением я поглощаю их способности.

— Что же, вскоре ты и сам присоединишься к ним.

И их дуэль продолжилась. Два мага, величайшей силы, два Тенебриса, наследники легендарной крови, которая дала начало всей северной школе волшебства. Два человека, способные парой слов перевернуть весь Моравол, и два оппонента, у которых абсолютно разные взгляды на то, что ждет герцогство в будущем, и как к этому нужно идти.

Тавискарон посылал в Августина молнии, созданные буквально за мгновение стальные клинки, жгуты черной энергии и разъедающую абсолютно все кислоту. Архимаг же в ответ на это орудовал огненными шарами, каменными шипами и ледяными глыбами. Каждый стремился истощить противника и уничтожить его. И каждый понимал, что это будет возможно только в одном случае — если кто-то вмешается со стороны.

Тавискарон обладал практически бесконечным источником энергии. Да, он уничтожал душу и разум, однако чародей был готов пойти на такие жертвы, лишь бы получить титул, который должен был перейти к нему по праву наследования. Не важно, что произойдет с

ним после, станет ли он демоном или сгниет аживно под влиянием жезла, главное одно — венец герцога станет его.

Августин же не просто так владел титулом архимага. Его резерв был гораздо больше, чем у каждого в Мораволе, он мог непрерывно сражаться несколько часов прежде, чем почувствует усталость и хоть какие-то признаки истощения, однако даже тогда он мог обратиться к мощному источнику, башне Цитадели, которая сама по себе является проводником магии, и практически мгновенно восстановить свои силы.

Казалось, будто их бой мог продолжаться вечность, чародеи вокруг сражались и умирали, приходили новые с каждого уголка Моравола и вступали в битву, молясь про себя, что они выбрали правильную сторону и по окончании битвы им не придется вымалывать прощения у победителя.

Однако никто из них и не подумал вмешиваться в дуэль Тенебрисов, благоразумно стараясь держаться подальше от самых сильных чародеев, даже не подозревая, что сейчас на площади находятся два существа гораздо сильнее обоих Тенебрисов.

Глава 24

Моравол, Площадь Архимага, 20:54

— Какими судьбами, Ален?! — Шутливо произнес Андриан, оказавшись подле элитного солдата Вортигерна. Он решил обратиться к нему именно с такой интонацией, пытаясь сделать вид, что последствия их прошлой встречи несколько не внушали чародею страх перед гвардейцем.

Воин ответил не сразу. Сначала он отразил заклятие вражеского чародея, выпустил в него нечто очень похожее на обычную стрелу энергии, но куда более сложную по структуре, и только когда снаряд пробил голову оппонента, позволил себе повернуться к Андриану.

— Что ты здесь забыл?! — Прокричал он, поднимая клинок и подставляя его к горлу адепта. Стоило Алену это сделать, как Агна и, что удивительно, Мильва сделали шаг вперед, давая понять, что готовы бросить вызов гвардейцу. Усмехнувшись, солдат добавил. — Твои друзья — идиоты, если готовы умереть за тебя.

— Это странно для моравольца, да? — Так же шутливо ответил Андриан, но внутри он чувствовал страх, боясь, что гвардеец убьёт его или вновь заставит чувствовать невыразимую боль.

Однако в этот раз Ален решил не наказывать излишне беспечного чародея и, убрав клинок от горла, указал им в противоположную от цитадели сторону.

— Убирайтесь отсюда! — Сурово приказал он. — И чтобы...

— Ален! — Раздался раздраженный голос и из клубов дыма к ним вышел высокий светловолосый человек в золотых доспехах. Еще через несколько мгновений к нему присоединился небольшой отряд гвардейцев. — Какого демона ты еще здесь? Приказ был ясен! Тебе следует отступить и восстановить силы!

— Ты сам видишь, что здесь происходит, Ахилл, — раздраженно отозвался Ален. — Ситуация вот-вот выйдет из-под контроля и уходить в резерв сейчас глупо!

— Глупо игнорировать приказы лорда-командующего, — сквозь зубы процедил Ахилл. — Послушай, ты должен уйти и сделать всё, чтобы восстановить значительную часть резерва. Ты ведь сам знаешь: это нужно, чтобы, когда я вымотаюсь, мне на смену...

— Если мы объединимся, то тебе и не понадобится замена! — Ален указал на битву и чуть не лишился руки. Заклятие пронеслось буквально в паре сантиметров от ладони, но

гвардеец и не заметил этого. — Надо ударить всем вместе и покончить с бунтом! Не знаю, почему вы все этого не понимаете, но я...

— Но я снова попытаюсь нарушить приказ, делая вид, что тут нет никого умнее меня, — передразнил гвардейца Андриан и тут же сделал шаг назад, приготовившись отражать ожидаемый ментальный удар.

Ален повернулся к адепту и вновь поднял клинок. В его глазах буквально пылал гнев. Все говорило о том, что гвардеец сейчас ударит юношу, однако... холодный голос Ахилла остановил его.

— «Снова попытаюсь нарушить приказ»? Как думаешь, лорду-командующему следует знать о твоей непокорности? — С угрозой произнес он, и Ален буквально замер, понимая, что теперь стоит гвардейцу сказать Вортигерну хотя бы слово, и у него возникнут проблемы. Ахилл встал между ним и адептом и добавил. — Это не мое дело, но тебе не стоит ходить по столь тонкому льду. И если ты не уйдешь восстанавливать силы, если не будешь готовым вступить в бой, когда это потребуется... сам понимаешь, какие вопросы появятся у Вортигерны.

— Почему я? — Прорычал он и резким движением вложил клинок в ножны. — Почему не Квинт? Парень прыгает где-то здесь с самого начала! Почему...

Дальнейший их разговор Андриан уже не слышал. Он почувствовал сильный всплеск темной магии и сейчас с изумлением и ужасом в глазах наблюдал за его источником...

Моравол, Площадь Архимага, 20:45

Комгалл сделал небольшой разрез на шее Элайны.

— Я заставлю тебя выдать себя, Элионайра! — Прорычал демон, наклоняясь над чародейкой. Он приблизился к ее лицу, перехватил меч, чтобы было удобнее держать его у горла и прошипел. — Никакая ты не жрица! Верни свою истинную сущность, чтобы я мог сожрать ее и стать по силе равным Астароту!

— Астароту? — Не своим голосом произнесла Элайна. Сейчас он оказался более крепким и суровым. — Думаешь сможешь догнать его? Он архидемон, который смог пережить темные времена, падение вашего бога, козни своих братьев и владеет всей частью Аль'Юрна южнее Цитадели Праха! И это только то, что известно в нашем мире... думаешь, такой идиот, как ты, сможет сравниться с ним?

— Думаю, это не важно. Главное, что твои силы разделены между сотнями последователей, и сейчас ты всего лишь ни на что не способный обычный человек. — Демон слегка отклонился от нее лица и добавил. — Даю тебе ровно десять секунд на то, чтобы вернуть себе могущество бога, иначе...

Договорить он не успел. Внезапно клинок в его руке пропал, а через несколько мгновений острое нового меча Элайны пронзило горло демона. Комгалл удивленно раскрыл глаза, захрипел, но не отвлекся на ранение. Он занёс ладонь, на которой вновь появились острые когти, чтобы вонзить их в сердце чародейки, однако... мощное заклятие снесло его в сторону.

— Можете не благодарить, госпожа Комнина, — произнес внезапно появившийся Квинт и протянул ей руку. Элайна не стала противиться, приняла помощь и вскочила на ноги. Демон в этот момент продолжал лежать в нескольких метрах в стороне и безумно хохотал.

— Такая сила! — Закричал монстр из Темных Времен. — И эта дура тратит ее на других

людей, когда сама смогла бы перевернуть горы!

— О чем это он? — Спросил Квинт, вставая спиной к спине к спасенной чародейке. — И что будем делать?

Элайна ответила не сразу. Сначала она создала защитный купол, вокруг них двоих, чтобы не отвлекаться на многочисленные заклятия враждебных чародеев, и осмотрелась по сторонам. Быстро нашла глазами свою «сестру», которая из последних сил сражалась против смутно знакомого геоманта, и только после этого обратилась к Квинту:

— Уходи, это не твоя битва. Забирай Валерию и уводи ее внутрь цитадели.

— Что? — В голосе гвардейца прозвучало возмущение. — Но...

— С демоном я разберусь. Однако кто разберется с Августином, если он потеряет Валерию? Архимаг наверняка сойдет с ума и свяжется с темной магией. Хочешь, чтобы у нас появился еще один Тавис?

— Вы недооцениваете герцогиню, госпожа...

— Быстрее! — Крикнула Элайна, заметив, что Комгалл прекратил валять дурака и начал подниматься. Квинт не стал спорить и со всех ног, стараясь не попасть под заклятия, рванул к Валерии.

Чародейка потратила еще секунду на то, чтобы бегло осмотреть поле боя, не увидела ничего, что требовало бы внимания больше, чем поглотивший несколько душ демон, и развеяла защитный купол. Нечисть уже полностью поднялась на ноги и с хищным оскалом на лице направилась к девушке.

— Может, ты прекратишь уже этот... — Комгалл отскочил в сторону, спасаясь от летящей в него огромной ледяной глыбы. — Маскарад! Я хотел сказать маскарад!

В его грудь вонзилось сразу три стрелы из чистой энергии, пробив тело демона насквозь. Он посмотрел на оставленные от заклятий дыры, выругался, не забыв пошутить, что теперь ему придется искать новую одежду, и тут же рванул к Элайне.

Чародейка успела выпустить еще несколько средних боевых заклятий, однако от каждого из них Комгалл ловко увернулся, продолжая нестись вперед. Прошло не больше пары секунд, когда демон в теле летописца оказался подле Элионайры. Он взмахнул когтями, целясь в лицо девушке, однако она успела сотворить новые клинки, отразила удар, и их смертельный танец начался вновь.

Когти демона были острыми, длинными и крепкими, словно десять больших кинжалов. Казалось от них невозможно увернуться, и каждый удар должен был наносить непоправимый урон Элайне, однако она обладала достаточным опытом и нечеловеческой реакцией, чтобы избегать или отбивать их.

— Астарот уничтожит Моравол, превратит его в царство нежити и обратит всю твою паству в прах! — Прошипел демон после очередного тщетного выпада. — Ты не остановишь это. По крайней мере до тех пор, пока притворяешься простой дурочкой и отдаешь свою силу жрецам!

— Что бы не случилось, ты этого уже не увидишь! — Элайна ударила правым клинком сверху. Демон отскочил в сторону, но тут же напоролся на меч в левой руке, который жрица вонзила ему в живот.

Комгалл резко рванул в сторону. Настолько быстро, что клинок буквально вырвало из рук чародейки. Оружие осталось в животе ее противника, чтобы через минуту раствориться в воздухе и заново воплотиться в руках хозяйки.

— Bravo, госпожа Комнина, — демон сплюнул и схватился за рану на животе, которая

затягивалась буквально на глазах. — Только к чему всё это! Ты прекрасно знаешь, что подобное оружие не убьёт меня! Меня вообще не может убить человек! Только бог!

— Хватит и обычной чародейки, — усмехнулась Элайна и отправила в противника простой ледяной шип. Заклятие было настолько слабое, что Комгалл даже не стал уклоняться, и удивленно посмотрел на девушку, когда снаряд вонзился ему в правое плечо.

— Это что сейчас было?

Элайна не ответила. Она продолжила отправлять слабые заклятия, постепенно увеличивая их частоту. Демон стоял и ехидно улыбался. Спустя несколько секунд он прикрыл лицом рукой и направился вперед, несмотря на многочисленные смертельные для обычного человека раны.

— Ты действительно думаешь, что этим сможешь причинить мне вред?

В следующее мгновение он почувствовал сильный всплеск энергии, но оказался слишком близко к Элайне, поэтому совершенно не смог уклониться от внезапно сорвавшегося с ее рук заклятия. Мощная струя воды, которая вполне может содрать кожу с обычного человека, отбросила его на несколько метров в сторону и заставила упасть прямым на... Тавискарона.

Племянник Августин вскрикнул, падая на покрытую копотью брусчатку, и от неожиданности выпустил посох. Жезл упал совсем рядом с его рукой, однако Августин не стал терять времени и стрелой энергии отбросил артефакт в сторону.

— Нет! — Гневно закричал Тавис. — Кто посмел?! Какого черта?!

Он попытался встать, но демон, играющий сразу против всех, ударил его ладонью наотмашь по лицу и заставил вновь упасть.

— Черт здесь не причем, Тенебрис, — прошипел Комгалл, поднимаясь на ноги. — Я давно перерос эту стадию развития.

Затем порождение Скверны отскочило в сторону, спасаясь от ледяных шипов Элайны, нескольких незнакомых ему заклятий, от которых замерзал даже воздух, и рванулся к посоху. Нечеловечески быстро.

— Нет! — Только и успела крикнуть Элайна.

Через мгновения рука демона схватила посох, и он засиял новым, неестественным ярким, зловеще зеленым светом.

— Наконец-то! — Победно воскликнул он и, расхохотавшись, стал поглощать силу посоха.

Спустя мгновения Комгалл начал преобразовываться, увеличиваться в размерах и наращивать мышечную массу. Кости ломались и перестраивались так, чтобы демон чувствовал себя максимально комфортно в новом теле. Глаза приобрели вертикальный зрачок и сменили цвет на ярко алый. На груди и плечах начали проявляться костные пластины. И всё это сопровождалось невероятным буйством темной энергии, которое без сомнения чувствовал каждый маг.

Это едва ли не выворачивало наизнанку душу, из-за чего сражение у стен Цитадели Архимага остановилось, и все сражающиеся чародеи замерли.

Но ни Августин, ни Элайна не впали в ступор. Они продолжали выпускать в демона множественные заклятия, однако большая их часть не приносила демону никакого вреда, а повреждения от остальных затягивались слишком быстро, чтобы их действия можно было посчитать положительным результатом.

— Это мой посох! — Прокричал Тавискарон, поднимаясь с покрытой копотью

брусчатки. — Это мой город и день моего триумфа! Моего!

Прокричав последнее слово, он рванулся к демону. Августин запустил в племянника молнию фиолетового цвета, однако неведомым образом Тавис успел среагировать и на бегу, не отрывая взгляда от Комгалла, заставил камень из брусчатки между двумя Тенебрисами подняться в воздух и оказаться на пути заклятия.

— Отдай мой посох, тварь! — Прокричал хозяин хладной гавани прыгая на порождение Скверны, которое к этому моменту уже почти закончило трансформацию и сейчас было выше среднего моравольца чуть больше, чем в полтора раза.

В руках Тенебриса во время полета появился сотворенный магией клинок черного света, которым он метил прямо в сердце чудовища. И оружие почти вонзилось между костяных пластин, однако Комгалл успел завершить превращение, вновь смог полностью управлять собой и в последний момент сделал шаг в сторону. Меч ударил в естественную броню демона, оставив лишь царапину, а уже через мгновение монстр схватил Тависа за горло и поднял над землей.

Создав вокруг себя защитный купол, чтобы не отвлекаться на заклятия, он поднёс Тавискарона к лицу и прорычал:

— Это день твоей смерти, Тавис. Ты умрешь жалким, бесполезным и измученным, а после смерти... после смерти твою душу встретит в Пустоте Астарот и заставит служить ему. Именно на это ты подписался, открыв шкатулку, и именно поэтому я не сожру твою душу. Однако... — демон усмехнулся и необычайно быстро вонзил теперь уже бесполезный посох в живот пленника. — Было бы глупо оставлять тебя без подарков.

Сказав это, он отбросил бунтовщика в сторону и повернулся к Элайне. Девушка перестала тратить энергию на бесполезные заклятия и теперь направлялась к нему с сотворенным магией оружием в обеих руках.

— Мы с тобой еще разберемся, жрица, но позже, — демон запустил в девушку огромный черный шар энергии, который необычайно быстро понесся к ней. У Элайны не было никаких шансов избежать встречи с демонической магией, и через секунду шар отбросил ее на две дюжины метров к ногам замерших в нерешительности чародеев.

— Уходите! Это не ваш бой! — Крикнул Августин, оценив силу заклинания, и обратился к мощи цитадели архимага, восстанавливая потраченный на бой с Тавискаронном резерв. Затем он мысленным приказом снял печать с ворот и прокричал. — Отступайте в цитадель! Немедленно! Иначе демон поглотит ваши души и станет сильнее!

Незамедлительно, половина чародеев бросилась к дверям высокой башни архимага. Хищным оскалом оценив их храбрость, Комгалл понял, что теперь ничто не отделяет его от души Августина...

Моравол, подступы к Площади Архимага, 20:53

За несколько минут до того момента, как демон высвободил всю свою силу, подле площади архимага проходили и другие, не менее важные сражений. Один из таких разразился между Энидой фон Рейнор и древним магом, что решил присвоить себе имя легендарного и еще более старого чародея.

Лич одно за другим отправлял в чародейку смертельные заклятия. Глава канцелярии понимала, что у нее крайне мало шансов пережить встречу с ними, поэтому старалась уворачиваться от всей возможной вражеской магии. Благо боевой опыт, обретенный задолго до становления чародейкой, как ничто другое помогал ей делать это.

— Дочь Рейнора, — прокрипел Лич после очередного удара. — Как долго ты сможешь продержаться? Даю тебе единственный шанс: уйди с дороги и останешься живой.

— За кого ты меня принимаешь? — Энида отправила в Трущобного Герцога несколько огненных шаров, которые бесславно исчезли в его защите. — И не много ли берешь на себя? Жалкий колдун из трущоб!

Она направилась к противнику, попутно отправляя в него новые заклинания, которые были наименее затратны для ее резерва.

— Твои оскорбления меня совершенно не задевают, — прокрипел колдун и так же направился в сторону Эниды, оставляя позади широкий проход на площадь между двумя богатыми домами, где сейчас гвардейцы сражались с остатками сопровождения Лича. — У меня нет времени на лишние сражения, но в твоих жилах течет кровь Рейнора, пусть и разбавленная. Ради нее можно задержаться и отложить свои планы.

— Тогда попробуй достать ее! — Энида азартно усмехнулась и отправила в Лича еще несколько заклятий. К этому моменту она преодолела уже треть расстояния, что разделяло двух противников.

Лич кивнул, чуть приподнял посох, глазницы которого уже начали гореть красным и... внезапно лезвие золотого клинка вырвалось из его груди. Герцог развеял структуру заклинания, бросил взгляд на меч, который все-таки смог преодолеть защиту колдуна, и повернулся лицом к атаковавшему его гвардейцу. Парень от неожиданной живучести мага выпустил клинок из рук, оставляя его в теле колдуна, и отступил на шаг назад.

Не тратя на него слов, Лич взмахнул костяным посохом и распорол золотую кирасу. Еще мгновение и новое заклинание ворвалось внутрь доспеха, превращая солдата в живой вопящей факел. Избавившись от клинка в груди и взглянув на других гвардейцев, герцог понял, что те почти разобрались с выходцами из трущоб, и использовал еще одно заклинание. На этот раз на брусчатке у выхода из прохода. Мощный взрыв создал огромную воронку, отрезая солдат Вортигерна и не давая им вмешаться в бой с Энидой. По крайней мере на то время, пока они не додумаются каким образом могут преодолеть образовавшуюся дыру.

— Теперь ты, — сказал Лич и повернулся к Эниде. К этому моменту чародейка приблизилась уже на три на четверти и закидывала колдуна куда более серьезными заклятиями. — Ты действуешь слишком глупо для того, кто стал приближенным Августина.

— Тогда как тебе такое? — Крикнула девушка и взмахнула руками. Подчиняясь ее движениям, от Эниды к Личу направилась волна энергии, которая заставляла землю и камень взрываться, после чего из разломов появлялись языки голубого пламени. Это заклинание обычно использовалось против толпы, однако из-за наносимого урона так же прекрасно подходило для того, чтобы пробить защитную магию Трущобного Герцога.

Не тратя время, девушка послала в колдуна еще одно заклятие: огромный ярко алый огненный шар, который стремительно приблизился к Личу и с немалым грохотом взорвался, столкнувшись со щитами. Энида дождалась, пока пламя осядет и выругалась. Ее заклятья только слегка подпалили плащ — не более.

— Нужно отобрать посох, — пробормотала она и сделала шаг в сторону противника. Только шаг, пройти больше герцог не позволил. Он взмахнул посохом, и его заклятие отбросило Эниду в сторону так легко, словно у пиромантки и не было никакой защиты, а сама она ничего не весила.

— Ты позоришь своего отца, чародейка, — произнес Лич измененным магией

голосом. — Бесплезная, глупая и не умеющая подбирать врагов. Рейнор такой же вспльчивый, гнев в истинном его проявлении, но в отличие от тебя, даже он знал, когда нужно отступить. Что ж... раз ты здесь, значит он разочаровался в своей дочери и выбросил ее из Рондолина.

— Ублюдок терпеть не может Рондолин и не живет там, — пытаюсь подняться на ноги, из последних сил произнесла Энида. — И не он меня выгнал! Я! Ушла! Сама!

Он зарычала и отправила в противника еще одно сильное заклятия, вкладывая в него большую часть оставшегося резерва. Алое пламя столкнулось с защитой колдуна, пробило ее, но оставшейся в заклинании силы вновь хватило лишь на то, чтобы немного опалить его одежду.

Выругавшись в который раз, Энида обессиленно упала и с ужасом в глазах стала наблюдать за приближающимся к ней Трущобным Герцогом.

— Ты глупа, если решила не скрывать, кто приходится тебе отцом, — проскрипел Лич, подойдя к чародейке и занёс посох для удара. — У Рейнора полно врагов, за его кровью охотятся по всему миру, и наследница не могла не знать об этом.

Лезвие костяного жезла стремительно рванулось вниз и... уперлось в неожиданно появившийся вокруг фон Рейнор купол, сотворенный магией Тьмы — еще одного южного Первоначала.

— Кто посмел?! — В голосе Лича вместе со скрипом начала проявляться злость.

— Ее время еще не пришло, господин герцог, — раздался насмешливый выкрик со стороны. Обернувшись, Лич увидел одетого в черное парня лет семнадцати. Он выглядел изрядно потрепанным. Одежда разорвана в нескольких местах, лицо превратилось в один большой синяк, левая рука висела плетью. Было видно, что молодой чернокнижник едва стоит на ногах, однако его резерва казалось достаточно, чтобы сдержать древнего мага на еще несколько критичных минут.

Лич вновь взглянул на защитный купол, затем перевел взгляд на его создателя и проскрипел:

— Я убью тебя, заключу твою душу в артефакт, а голову отправлю в Рондолин. Тьма будет «рада» этому подарку.

— Тьма не единственная моя хозяйка! — Слишком храбро для едва живого человека отозвался Блэйд. — И, если ты немедленно не свалишь, я отправлю тебя в Пустоту, где ты познакомишься с моим истинным господином!

Ответить Лич не успел. В этот момент демон, что сражался с Элайной, заполучил посох и начал трансформацию. Темная энергия хорошо ощущалась даже на окраине площади. От нее сводило зубы и перехватывало дыхание. Глаза начинали слезиться.

У обычных людей. Лич же просто ощутил, как нечто чужеродное касается его сущности и повернул голову в сторону Комгалла. Прищурившись, он увидел, как большая часть людей отправляется в цитадель, нахмурился, осознавая, что сейчас на его пути появится много лишних преград, и перевел взгляд на купол, который до сих пор закрывал фон Рейнор.

— В этот раз тебе повезло, наследница, — хмуро заявил он. — То, зачем я пришел, гораздо важнее крови Рейнора.

Сказав это, маг широким шагом направился к цитадели. Дождавшись, пока герцог отойдет на достаточное расстояние, Блэйд снял купол и рванулся к обессиленной чародейке.

Гвардия не стала сразу бить во фланг нищих, штурмующих проход на площадь. Сначала Вортигерн приказал полностью окружить их и только после этого дал сигнал к атаке, надеясь перебить или арестовать всех атакующих.

Врагов было много, и все они оказались вооружены слишком хорошо для простых нищих. Легкие зачарованные доспехи, мечи и топоры способные пробить неплохую броню и целая куча защитных артефактов, благодаря которым у отряда гвардии и появилась потребность вызвать подмогу. В большинстве случаев они не могли нанести урон и были вынуждены понемногу, но все же отступить и нести потери.

А еще было видно невооруженным взглядом, что среди нищих присутствовали слабые маги. Как они могли обучиться искусству Вортигерн не задумывался. В этот момент он думал о том, что после сегодняшнего дня ему придется обратиться к Августину и уговорить его отдать приказ разобраться с трущобным герцогом, который, как оказалось, существует и может создать небольшую армию внутри городских стен.

Отдав приказ к атаке, лорд-командующий первым ринулся вперед и ворвался в толпу не подготовленных к ударам в тыл плохо организованных преступников.

Первой его жертвой стал мужчина в зачарованной кольчуге, лицо которого было покрыто следами недавно пережитой кожной болезни. Он неуклюже атаковал Вортигерна, однако не смог даже попасть по главе гвардейцев. Меч пронесся в нескольких сантиметрах от кирасы.

— Сдавайтесь! Именем Августина! — Крикнул лорд-командующий, отражая еще один удар. — Или вас всех ждет смерть!

На его слова никто не отреагировал, а противник лишь хищно оскалился и вновь бросился вперед. В этот раз старый генерал не стал себя сдерживать и одним движением обезглавил предавшего Моравол нищего.

Следующими, кто выступил против Вортигерна, оказались сразу два молодых воина. У левого в руках был короткий меч, у правого — большой топор. Они набросились одновременно, и лорд-командующий успел отразить лишь удар — тот что был нанесен клинком, второе же оружие ударило ему в грудь, заставив отшатнуться и оставив на кирасе едва заметную царапину.

— Я дал вам шанс пережить этот день! — Совершенно спокойно произнес Вортигерн, однако его противники лишь рассмеялись и вновь бросились на генерала. Два умелых взмаха мечом — и через несколько секунд они уже лежали у ног генерала.

Вортигерн огляделся по сторонам, и довольно отметил, что гвардия прекрасно справляется с противником. Хотя сейчас ненужные жертвы и омрачали его радость. Он приказал задерживать всех, кто решил сдаться добровольно, однако никто из нищих так и не принял это предложение, очевидно, боясь Трущобного Герцога гораздо сильнее, чем смерти.

Был и еще один момент, который заметил лорд-командующий. Слишком слаженная работа отдельных отрядов нищих. Появилось ощущение, словно...

— Ими кто-то управляет, — пробормотал лорд-командующий. Он сделал шаг вперед, однако в следующее мгновение внезапное ощущение опасности заставило его остановиться. Еще через секунду Вортигерн, подчиняясь предчувствию, сделал шаг в сторону и взмахнул клинком.

Неожиданно раздался звон стали о сталь и перед старым генералом появился новый противник. Без какого-либо намека на броню вполне обычный мужчина, если не считать одного момента.

— Что ты такое? — Пробормотал Вортигерн, осознав, что не видит его ауру. Она не была скрытой, как у Элайны. Ее просто не было, словно вместо души у представшего перед ним человека была пустота.

Новый противник не стал отвечать на риторический вопрос генерала, а тут же рванулся в бой. Вортигерн едва успел отвести устремившийся к лицу клинок и попытался атаковать в ответ, но в последний момент незнакомец сумел избежать удара.

Он отскочил в сторону, отошел на несколько шагов и выпустил в генерала несколько шипов серого цвета. Слуга Августина не был знаком с такого вида снарядами, но не стал испытывать судьбу вместе с защитой и отскочил в сторону. Не зря. Попав в людей, что стояли позади него — один гвардеец и двое нищих — они заставили случайных жертв сгнить буквально за несколько мгновений и зловонной кашей упасть на брусчатку.

— Все держитесь от нас подальше! — Прокричал Вортигерн, отступая на несколько шагов. — Внимательно следите за вражеской магией! Доспехи не всегда могут вас спасти!

Лорд-командующий еще не успел закончить речь, а враг уже несся к нему навстречу. Генерал выругался себе под нос, вскинул руку и отправил в незнакомца ярко синюю молнию. Однако, за мгновение до того, как стихия обратила бы его в прах, противник внезапно исчез. Вортигерн растеряно замотал головой.

— Где же ты? — Пробормотал генерал и, словно прислушавшись к его словам, враг вновь появился перед глазами. Слишком близко, почти вплотную, и слишком неожиданно. Он застал лорда-командующего врасплох, чем тут же воспользовался, схватив свободной рукой его за горло и... переместив в другую реальность.

Вортигерн не почувствовал переноса. Собственно, он все еще стоял на всё той же улице перед входом на площадь архимага. Изменилось только то, что внезапно пропали звуки боя, сражение вокруг стало происходить в разы медленней, а весь мир перекрасился в серые оттенки. Еще старый генерал понял, что перестал чувствовать магическую энергию, которой был буквально пропитан воздух Моравола.

— Что ты сделал?! — Прорычал генерал и тут же вонзил клинок в живот охотника Трущобного Герцога. Нечисть внезапно разжала руку, выпуская гвардейца и отпрянула на несколько шагов назад. Вопреки ожиданиям, кровь не хлынула из раны. Более того, порез начал стремительно затягиваться, уступая нечеловеческой регенерации.

Вортигерн еще раз огляделся по сторонам и понял, что это не сражение вокруг стало медленней, а он гораздо быстрее. Он и охотник, что пребывал в изнанке мира вместе с ним.

Сплюнув под ноги, Вортигерн позволил себе усмехнуться и перехватил клинок поудобнее. Охотник медленно кивнул, поднял свой меч и ринулся вперед.

И вновь раздался лязг стали о сталь. Двое противников яростно сражались друг с другом, со скоростью за пределами человеческого понимания. Вортигерн вложил в этой бой все знания и умения, которые приобрел за долгие годы службы Тенебрисам.

Он отбивал невероятно стремительные удары охотника, парировал или, наоборот, атаковал. Несколько раз ему удавалось ранить врага, однако и сам лорд-командующий успел пострадать. В месте, куда его перенес охотник не существовало магии, поэтому «золотой» доспех гвардии потерял большую часть своих возможностей. Он стал обычными латами, перестав ощущаться как вторая кожа, и ничто не мешало ударить в зазоры в броне. Чем не стеснялся пользоваться охотник.

Впрочем, спустя какое-то время Вортигерн начал замечать, что противник стал пропускать всё больше ударов и атаковал уже не столь яростно. Генерал понял, что враг

недооценил его, когда решил столкнуться лично в драке без участия магии. Забавно, но посредственного мага спасло именно то, что он не был силен в чародействе. Поэтому когда-то давно дикарь из северных племен сосредоточился на более традиционном военном деле. Тактике, стратегии и... фехтованию!

— Отправляйся в Пустоту! — Крикнул Вортигерн, когда враг открылся слишком сильно, и одним мощным ударом срубил его голову.

Тело охотника еще несколько секунд стояло прямо, но затем ноги подогнулись, и оно свалилось на залитую кровью брусчатку. Сразу после этого мир начал приобретать краски, а события вокруг ускоряться, возвращаясь к прежней скорости.

Спустя дюжину секунд Вортигерн полностью вернулся в привычную реальность, а еще через несколько мгновений настал тот момент, когда Комгалл поднял жезл и начал преобразаться, но лорд-командующий не обратил внимания на долетевшие с площади отголоски темной магии. Его задачей было уничтожить нарушивших закон солдат Трущобного Герцога, а на происходящее сейчас подле стен цитадели архимага, ему было совершенно наплевать...

Глава 25

Моравол, Площадь Архимага, 20:59

Комгалл широким шагом направлялся к своей цели. Могущество, которое дал ему проклятый посох, энергия десятков, если не сотен, душ прежних владельцев, были настолько велики, что брусчатка буквально плавилась под ногами демона, а воздух вокруг него искажался, размывая реальность.

— Господин Тенебрис! — Крикнул Комгалл, приветственно разводя руками. — Представители вашего рода совсем не изменились с тех времен, когда я еще был свободен. Разве что тряпки стали богаче, но не более.

Архимаг проигнорировал слова представшей перед ним нечисти. Вместо того, чтобы ответить на словесный выпад он ударил средней силы молнией, заклятием пытаясь прощупать слабое место демона. Против обычного мага это должно было помочь, но противник словно и не заметил боевой магии. Опасный разряд бесследно исчез в его шкуре.

— Проклятая ведьма научила вас пользоваться магией, подарила вам истинное могущество, но все что вы сделали за эти века — бездарно растратили весь потенциал. — Остановившись, произнес демон. В голосе его прозвучало раздражение и истинное недовольство тем, как люди пользуются Искусством. — Прошло уже больше тысячи лет с того момента, как мой господин был побежден, и вместо того, чтобы объединиться и восстановить утерянное, люди начали грызться между собой...

— Не тебе нас учить, демон, — ответил чародей, отступая на несколько шагов и внимательно изучая ауру демона. Бесполезно. Сейчас Комгалл представлял из себя крепкий монолит, в котором не было даже намек на слабое место.

— Не мне, — кивнул он деформированной головой. — Уже поздно чему-либо вас учить. Созданный Астаротом механизм запущен, и Мораволу осталось не так много времени существовать. Хотя твой ход и отсрочил падение герцогства. Мне это даже понравилось. Скажи, герцог, почему из всех поколений, что обладали магией, только ты додумался дать каждому возможность обучиться Искусству?

Архимаг не ответил. Он внимательно разглядывал противника вторым зрением и понимал, что перед ним предстал враг, который имеет очень большой, почти божественный

уровень силы. Возможно, именно таких существ описывали древние рукописи, когда речь шла об архидемонах. Жестокие, всемогущие существа, которых почти невозможно убить. Августин видел ауру Комгалла и понимал, что у него просто не хватит сил, чтобы убить врага. Он даже не был уверен, что физические повреждения могли остановить демона, ибо огромная часть его сущности сейчас представляла из себя скопление разумной энергии. Темной и почти неизученной из-за своей крайне опасной природы.

Тем не менее, у Августина был шанс уничтожить и ее. Пусть в таком случае существовал огромный шанс выгореть изнутри и умереть, обезуметь или просто навсегда остаться без магии. Однако архимаг был готов пойти на такой шаг, ради Моравола и молодого наследника, который будет обречен, если демон переживет этот бой.

— Чего замер, ваше величество? — Усмехнулся демон и вновь направился к Августину, буквально плавя попавшую под ноги брусчатку. — Время на раздумья вышло. Действуйте!

Августин прикрыл глаза, мысленно обратился к цитадели и создал устойчивый канал, получив безграничный источник энергии. Это даст чародею возможность уничтожить противника одним ударом. Мощным заклятием, которое оставит от половины площади лишь огромную воронку, однако архимаг был готов пойти на такой шаг, чтобы убить почти-что-бога, внезапно оказавшегося в центре города.

— Я знаю, что ты задумал, Тенебрис, — прорычал Комгалл, внезапно сменив ехидство на гнев. — Ты действительно думаешь, что тебе кто-то позволит закончить начатое?!

Августин почти успел сложить сложнейшую структуру заклятия в своей голове. Оставалось всего несколько секунд прежде, чем он использовал бы смертоносную магию, но... внезапно демон за считанные мгновения преодолел более двадцати метров и оказался перед герцогом. Взмахнув рукой с огромными когтями, он едва не снёс архимагу голову, однако в последний момент Тенебрис успел увернуться от сверхбыстрого удара Комгалла.

Он остался в живых, однако концентрация была утеряна, структура заклинания распалась, а идущая от цитадели энергия начала медленно убивать герцога своим переизбытком.

Первым делом архимаг использовал заклятия, которые позволили ему ускориться и умножили его шансы избежать встречу с опасными демоническими когтями. Затем он усилил магическую защиту, чтобы избежать влияния Скверны, которую пусть и слабо, но все же начал излучать Комгалл, а также защититься от возможных заклятий, и отскочил в сторону, спасаясь от когтей-клинков.

— Ты всего лишь очередной реликт Темных Времен, которому не место в нашем мире, — произнес архимаг, отходя назад, чтобы увеличить расстояние между ними для магического поединка, и изо всех сил ударил по демону еще одним разрядом молнии. Вот только в этот раз вложил в нее максимально возможное количество энергии, используя вливаемые цитаделью излишки.

Заклятье ударило в грудь Комгалла. Костяные пластины демона почернели, шкура в некоторых местах покрылась волдырями или вовсе лопнула, и из ран хлынула зеленая кровь. В некоторых местах кожа противника покрылась похожими на схематичные деревья рисунками.

Сам же Комгалл сделал вид, словно не заметил, что в этот раз Августин все-таки сумел нанести ему урон.

— Мы сотни лет учились шутя превращать подобных тебе в пыль! — Выкрикнул архимаг, отправляя в демона огненный шар. — Думаешь, я не смогу справиться с одной

мелкой выскочкой?

Порождение Скверны немедленно отступило в сторону, а заклятие, ударившись в брусчатку, оставило после себя внушительную воронку. Демон усмехнулся и взмахнул руками. С его ладоней сорвалось фиолетовое пламя и понеслось навстречу архимагу. Спустя несколько мгновений заклятие столкнулось с магической защитой и едва не пробило ее, однако Августин успел вложить в щит новую энергию, что спасло ему жизнь.

— Я отправлю тебя в Пустоту! — Прорычал архимаг и запустил в Комгалла очередное заклятие. На этот раз ледяной шип. — А после разберусь с предателями, что имели дерзость призвать демоническую тварь против меня! Меня!

Демон сделал несколько шагов вперед и оценивающе осмотрел архимага. Августин решил воспользоваться задержкой и вновь начал составлять структуру самого мощного заклятия из своего арсенала, но с удивлением обнаружил, что сейчас у него не хватает концентрации, чтобы закончить задумку, не сбиваясь на лишние мысли. О безопасности семьи и Моравола.

— Ты всего лишь пустозвон, Тенебрис, — спустя несколько секунд произнес Комгалл и обвел взглядом площадь. Точнее многочисленные тела погибших магов, среди которых были и убитые демоном. — Говоришь, веками учились бороться с нами? — Нечисть фыркнула. — Вы так ничему и не научились.

Демон сделал еще несколько шагов, оставляя после себя след из расплавленного камня. Остановившись на полпути к Тенебрису и, увернувшись от еще нескольких заклятий, Комгалл крикнул что-то на неизвестном и очень грубом языке, поднял правую руку к небу, а левую направил на цитадель архимага.

— Ты прекрасно знаешь, что демоны относятся к существам, которые питаются энергией, — прорычал демон. — Неужели, так сложно было догадаться, что энергетический канал от башни только обречет тебя на гибель?

Комгалл расхохотался и сжал левую ладонь в кулак. В следующий миг архимаг почувствовал, как стремительно слабеет. Энергия, что придавала ему сил, внезапно обернулась против него и оказалась в руках и без того могущественного демона. Демона, который, если его не остановить, вскоре перестанет быть подобием бога и обретет воистину божественную мощь. И тогда его уже точно ничто не сможет остановить.

Заметив удивление, смешанное с ужасом, на лице Августина, демон хищно оскалился и широким шагом направился к противнику. Архимаг попробовал еще раз использовать магию, но, к великому своему сожалению, обнаружил, что не может сотворить даже простое заклятие. Немедленно вспомнив про свои многочисленные артефакты, он потянулся к ним, но тут же замер, ощутив на своей шее когтистую лапу демона.

— Вот и все, господин Тенебрис, — произнес Комгалл, поднимая его одной рукой высоко над землей. — Конец славной затее Тенебрисов сделать Моравол великим. Снова...

В следующее мгновение площадь озарила яркая синяя вспышка, еще через секунду заклятье столкнулось с демоном, и он покачнулся. Яростно зарывчав, Комгалл отбросил Августина в сторону и, совершенно позабыв об архимаге, потерявшем при падении сознание, повернулся к новому противнику.

— Элионайра! — Крикнул демон, словно проклиная, и ринулся к одетой в синее девушке...

Элайна очнулась практически сразу после падения и с удивлением обнаружила подле себя Валерию и Квинта. Сквозь крики чародеев, которые поддались панике, она услышала, что гвардеец советует герцогине отступить как можно быстрее внутрь Цитадели, однако та решительно отказывалась и склонившись над «сестрой», волнительно требовала ответить всё ли в порядке и может ли глава рода Комниных идти.

— Конечно, я могу идти, — в голосе Элайны прозвучало раздражение. Она схватилась за бок, который внезапно отозвался болью и поднялась на ноги. В этот момент раздался выкрик чудом выжившего Тавискарона: «идиоты! Бегите прочь от...», но дальше чародейка не дала услышать ни слова, внезапно сорвавшись на Валерию. — Не строй из себя дурочку! Тебе прекрасно известно, что мне не так просто навредить!

— Госпожа Комнина...

— Забудь! — Элайна взмахнула рукой, и Квинт тут же замолчал. Он принялся растерянно моргать, не понимая куда делись несколько секунд его жизни, которые буквально стерлись из головы.

— Я рада, что ты в порядке, — холодно, как и предстало надменной герцогине, ответила Валерия. Увидев, что Комнина вполне жива и здорова она избавила свой голос от ноток волнений и опасений за жизнь близкого «человека». — У тебя есть план, что делать с этим?

Тенебрис кивнула в сторону Августина и демона, чье сражение только началось.

— Твою ж... — произнесла Элайна, прищурившись взглянув на схватку. — Твой муж действительно не понимает, что демон может воспользоваться открытым им каналом?

— А это возможно? — В голос герцогини вернулась взволнованность.

Элайна смерила ее холодным взглядом, скрестила на груди руки и произнесла:

— Тебе нужно уходить. Если с тобой что-то случится, то неизвестно как это воспримет Августин. Не хватало, чтобы архимаг сам отдал Моравол в руки Астарота.

— Но...

— Но если Августин не выживет, то в мире должен остаться еще один Тенебрис, который станет регентом, пока Венцеслав не займет место отца. Ты меня поняла? К тому же я не хочу, чтобы парень потерял сразу двух родителей за один день.

— Это ведь не всё, да? — С долей скепсиса спросила Валерия. — Есть еще причинь твоей «просьбы»?

Элайна кивнула и бросила на Квинта красноречивый взгляд, однако гвардеец покачал головой:

— Я вам не подчиняюсь и не отойду от госпожи Тенебрис ни на шаг, пока мы не окажемся в безопасном месте.

— Квинт... — настойчиво попросила герцогиня, но гвардеец остался непреклонен.

— Пусть Вортигерн с меня потом шкуру снимет, но я вас не оставлю, ваше величество. Если хотите что-то сказать, то говорите, мой рот на замке для всех, если это не навредит городу.

«Стереть бы тебе память, но слишком частое использование может сделать из тебя еще большего идиота» — едва не произнесла Элайна, но смогла сдержаться и, изобразив на лице добродушную улыбку, кивнула.

— Я понимаю вас, гвардеец, — она бросила на Валерию строгий взгляд. — Уходи и постарайся пережить этот день. Вижу, большая часть людей Тависа сбежала, но кто-то из них проник в Цитадель и вполне может попытаться убить тебя.

— С ними я разберусь, а ты... пожалуйста, будь осторожней, — отозвалась Валерия и направилась к распахнутым воротам цитадели архимага. Квинт задумчиво посмотрел вслед Элайне, недоумевая, почему она позволила себе разговаривать с герцогиней таким пренебрежительным тоном и направился следом за первой леди Моравола.

Тем временем глава рода Комниных ринулась на помощь Августину. Заговорившись с Валерией, она совершенно упустила из виду схватку герцога с демоном, и теперь пыталась как можно быстрее прийти на выручку архимагу, который к этому моменту оказался совершенно беспомощным. Как она и предполагала — Комгалл смог перехватить открытый канал с Цитаделью, став практически непобедимым.

Она спешила изо всех сил, и как только смогла приблизиться достаточно, чтобы демон оказался в зоне поражения заклятий, ударила первым, что пришло в голову.

Ярко вспыхнув синим светом, огромный шар энергии сорвалось с ее рук и устремился к Комгаллу. Заклятие ударило демону в левый бок, заставило его покачнуться и... не нанесло никакого видимого урона. Демон яростно зарычал, отбросил Августина в сторону и медленно повернулся к чародейке.

— Элионайра! — Он ринулся к девушке. Невероятно быстро. Настолько, что обычный человек даже не заметил бы его движений, однако... это понятие никогда не относилось к главе рода Комниных. Именно поэтому она смогла заметить приближение Комгалла, успела отскочить в сторону и ударить в ответ обоими клинками, за долю мгновения появившихся в ее руках. Магические лезвия оставили на костяной груди две небольшие царапины, которые тут же затянулись.

Демон яростно зарычал и продолжил атаковать Элайну. Его острые когти пронеслись буквально в миллиметре от лица чародейки, затем внезапно появившаяся стрела едва не пробило ногу, но девушка успела отскочить... только лишь для того, чтобы напороться на другое заклинание Комгалла. Ярко зеленый шип ударил ей в бок, с необычайной легкостью пробил магическую защиту, куртку и оставил на коже след от ожога. Через несколько секунд ребра чародейки пронзила острая боль.

— И это всё, что представляет из себя одна из Семнадцати? — Прорычал демон, делая несколько шагов вперед. — Мне становится стыдно за своего бога. Как он мог проиграть таким неудачникам, как вы?

— Так ты не знаешь?! — Элайна усмехнулась, попутно заклятиями избавляясь от последствий удара Комгалла. — Если выберешься из Моравола, спроси у Астарота, как всё было на самом деле!

Порождение Скверны ринулось вперед и несколько раз попробовало вспороть противницу огромными, как мечи когтями. Каждый раз Элионайре удавалось избежать встречи с ними, и каждый раз она пробовала атаковать в ответ, однако клинки, в которые чародейка вливала каждую секунду все больше энергии, оставляли на демоне лишь незначительные раны.

— Так тебе неинтересно? — В очередной раз отскочив, воскликнула Элайна. — Как Аскаил был изгнан на самом деле, какую роль в этом сыграл твой любимый Астарот и как всё глупо получилось на самом деле.

— Ты пытаешься использовать моё же оружие против меня? — Комгалл еще раз попытался ударить чародейку — сейчас ему удалось вспороть куртку, но до кожи он так и не достал — и добавил. — Пытаешься заговорить зубы и отвлечь? Не получится. Мне плевать, что сделал Астарот. Я в любом случае разберусь с ним. Отправлюсь в Прорыв Скверны сразу

после того, как убью тебя и уничтожу твой город, Ложь.

Элайна снисходительно улыбнулась.

— Ты не переживешь этот вечер, демон. Даже не надейся, что я выпущу тебя с площади живым.

— Да брось! — Он взмахнул лапами. — У тебя не хватит сил одолеть меня! Мы оба это понимаем. Хотя... если кое-кто перестанет притворяться человеком и вернет себе божественные силы, то...

— То это ослабит тысячи моих последователей, многие из которых сейчас ведут битву с тебе подобными. К счастью, есть и другие способы найти силы, чтобы одолеть зарвавшегося беса.

— Что ты задумала?

Чародейка подняла руку и сжала кулак, в следующее мгновение Комгалл почувствовал слабость — это идущий от цитадели канал энергии перестал давать ему силы. Глаза Элионайры вспыхнули фиолетовым цветом, а губы исказила неестественная для Комниной злобная усмешка.

— У тебя была возможность сбежать. Сразу как ты избавился от цепей Элиев, однако...

— Однако я пришел сюда, желая обрести еще больше сил! — Отмахнулся Комгалл. — Давай оставим эту лирику и перейдем к делу.

Элионайра кивнула, развела руки в сторону со вспыхнувшими фиолетовым пламенем клинками и ринулась навстречу почти ставшему архидемоном Комгаллу.

Моравол, Площадь Архимага, 20:59

Сразу после приказа Августина отступить внутрь цитадели, на площади началась паника. Люди без труда увидели, какими силами обладает представший перед ними демон, и рванулись в единственное безопасное место поблизости. Всем скопом, желая сбежать как можно быстрее от могущественного чудовища, и лишь гвардейцы поступили иначе.

Солдаты в золотых доспехах организованной группой, которую принялся возглавлять Ахилл, направились к выходам с площади, желая возвратиться к лорду-командующему и получить новые распоряжения. Однако и среди них нашлись те, кто хотел поступить иначе. Ален едва не бросился на помощь архимагу, но его товарищи благоразумно напомнили, что приказ герцога гораздо выше приказов Вортигерна, и им нужно отступить.

Андриан и его команда хотели присоединиться к бегущим чародеям, однако решили подождать, пока проход в убежище окажется более свободным и подросткам не нужно будет бояться, что их затопчут или собьют с ног и раздавят. Последнее чуть не произошло, когда поднялись первые крики, один из запаниковавших чародеев сбил с ног Мильву, и Оттону пришлось постараться, чтобы следующий беглец не наступил на девушку. Благодаря туману, пару и дыму от заклятий, мало кто мог увидеть, что именно находится у них под ногами.

— Эта и есть та возможность, который ты хотел воспользоваться, чтобы заявить о себе? — С опаской отступая ближе к могучей фигуре полутролля, спросил Антий.

— Может уже перестанешь ныть? — Фыркнула Мильва, растирая ушибленный локоть. — Ты же понимаешь, что выглядишь не лучшим образом в глазах своей девушки?

— Она...

— Он...

Одновременно произнесли Антий и Лианна и начали рьяно спорить с Мильвой о природе своих отношений. Геомантка сообщила, что они могут называть это как хотят, но

все вокруг прекрасно видят, что происходит между ними, и смеются. Они выглядят как два неуверенных ребенка, и...

Дальше Андриан уже не слушал их. Адепт решил сосредоточиться на том, что происходит вокруг них.

Августин отправлял в демона заклятия, сила которых превышала любые допустимые пределы и оба противника двигались так быстро, что юноша не всегда мог уследить за их движениями. Валерия склонилась над Элайной и пыталась привести ее в чувства. Андриан с трудом подавил в себе желание броситься на выручку и перевел взгляд на сидевшего неподалеку Тавискарона.

Лидер бунтовщиков с гримасой боли на лице магией вытащил из себя жезл — в этот момент к горлу Андриана подступила тошнота — и неизвестным парню заклятием запечатал рану. Затем племянник герцога, опираясь на окровавленный посох, поднялся на ноги, осмотрелся по сторонам и закричал:

— Идиоты! Бегите прочь от цитадели! — Он метнул в толпу огненный шар, едва не прибыв какого-то слабого чародея, чем обратил на себя внимание. — Бегите из Моравола! Возвращайтесь в свои дворцы и поднимайте армию! У нас нет пути назад, Августин не прощает, вы прекрасно знаете об этом, и раз уж его убийство провалилось мы возьмем своё другим путём.

В этот момент его послушались лишь единицы. Видя это Тавискарон швырнул еще несколько заклятий и, усилив свой голос магией, добавил:

— Вы полные идиоты, если надеетесь отсидеться в цитадели и считаете, что Августин вас помилует после того, как всё закончится! Уходите и возвращайтесь домой! Собирайте армии! Иначе вас всех вздёрнут!

Сейчас его послушало гораздо больше людей, и не менее трети оставшихся на площади чароделов направились прочь. Обведя взглядом остальную часть площади, Андриан случайно заметил знакомую фигуру, широким шагом направляющуюся к цитадели архимага, и сердце его на несколько мгновений остановилось от появившегося ужаса.

Адепт узнал наиболее популярный облик Трущобного Герцога, подумал, что теперь они обречены, и хозяин Старого Города точно убьёт его, однако... через несколько секунд вспомнил, что он уже не простой мальчишка, а почти настоящий маг в окружении друзей, и у них наверняка есть шансы пережить встречу с этой проблемой Моравола. И подросткам очень повезет, если они выяснят, что древнему магу нужно в цитадели, и передут эти сведения в нужные руки.

— Кажется, мы нашли нашу возможность, — пробормотал юноша и повернулся к своим друзьям, которые до сих пор спорили о какой-то ерунде. — Хватит вести себя, как дети!

— Но мы и есть дети! — Воскликнул Оттон, который сильно устал от всего пережитого сегодня. — Зря мы сюда сунулись! Нас же просто...

— Хватит паниковать! — Твердо приказала Агна и повернулась к Андриану. — Ты что-то придумал?

— Придумал, — адепт тяжело вздохнул и направился к Антию, Мильве и Лианне, которые до сих пор спорили. Встав между ними, Андриан громко сказал. — Тихо! Хватит ссориться! Мы не в коридорах академии, а вокруг нас полно опасностей! Так давайте соберемся, станем единой, крепкой группой и сделаем то, зачем пришли сюда!

— Как на соревнованиях в академии? — С сомнением спросила Мильва и, видя, что Андриану не понравился ее вопрос, поспешила добавить. — Помнишь, ты сказал, что не

любишь работать в группе, а я напомнила тебе о соревнованиях?

— И я до сих пор не согласен с тем, что ты тогда сказала, но если тебе так удобно, то воспринимай всё, как простое соперничество. Нашей группе нужно собраться и постараться сделать то, за что Августин наверняка наградит нас. — Адепт задумался. — Ну или по крайней мере покажем, что мы полезней остальных чародеев в цитадели. Наверняка это тоже зачтется.

— О! — Антий сделал шаг к Андриану. — Так мы всё-таки идем вместе с остальными? Ты же понимаешь, что обычные адепты не имеют права находиться там без дозволений магистра?

Андриан улыбнулся. Он понял, что друг имел в виду. К адептам могло появиться много вопросов, и в обычное время их бы серьезно наказали, но сейчас у него имелось весьма неплохое оправдание для этого поступка.

— Сам Августин приказал, — чародей хлопнул друга по плечу. — А он куда главнее магистров.

Антий покачал головой, остальные чародеи улыбнулись, и подростки направились в сторону входа, где толпа чародеев уже почти растворилась и попасть внутрь стало куда проще.

— Может, скажешь уже что ты задумал? — Спросил Антий, когда они пробились сквозь толпу, переступили порог цитадели, и Андриан повел их к ближайшему коридору, в котором они могли спрятаться таким образом, чтобы общий вход был прекрасно виден.

— Трущобный герцог здесь, — произнес адепт и оглянулся через плечо. В этот момент Лич старался вести себя как обычный чародей и, скрываясь за иллюзией старика, пробивался через скопившуюся в вестибюле толпу. Никому не было до него дела, сейчас все чародеи принялись выяснять отношения между собой или обсуждать случившееся.

— Что?! — Воскликнул Антий. — Почему ты до сих пор никому не сказал об этом?

— Потому что тогда вся слава достанется другим, — Мильва хлопнула юношу по спине. — И мы все будем благодарны, если ты не станешь истерить и никому не расскажешь о том, что хозяин трущоб здесь.

— И тебя это не волнует? Это же... — Антий прикрыл глаза и выругался. — Делайте, что хотите, но, если кого-нибудь из нас убьют, не говорите, что я не предупреждал.

— Послушай, — Лианна аккуратно взяла его за предплечье и сказала. — Я уверена. Андриан знает, что собирается сделать, и он бы ни за что не повел нас в место, где мы можем пострадать.

— Ты действительно это говоришь после того, как мы по его вине оказались втянуты в бойню перед цитаделью? Да меня трижды чуть не убили!

— Я следил за твоей защитой, и был готов потратить на вас весь свой резерв и даже больше, — произнес Андриан и обернулся, проверяя, где сейчас находится трущобный герцог. — У меня плохие новости: кажется, мы пошли не в ту сторону.

— В смысле? — Спросила Агна и оглянулась. Она не знала, как выглядит трущобный герцог, и даже понятия не имела, на кого именно нужно смотреть в толпе чародеев.

— Зачем бы хозяин старого города не пришел в цитадель, мы сейчас направляемся туда же. — Андриан шагнул за очередной поворот и оказался у закрытых дверей, на которые было наложено множество охранных чар. Поняв, что у него не хватит ни сил, ни умений открыть ее, он выругался и, повернувшись к остальным, сказал. — Что будем делать? У кого-нибудь есть идеи?

— Ты... завел нас в тупик? — С трудом произнес Оттон и огляделся по сторонам. Страх на лице полутролля выглядел неестественным, но только потому, что это выражение совершенно не подходило представителю могучего народа.

Андриан обреченно вздохнул и кивнул.

— Я не хотел... и простите меня... за то, что втянул вас во всё это.

— А я же говорил, — фыркнул Антий, скрестив на груди руки, и сделал шаг в сторону. Он смерил Андриана недобрый взглядом и прикоснулся к найденному в подземелье кольцу. Казалось, словно оно даёт ему сил, и только из-за этого Элий-младший еще не поддался панике.

— Послушай, Андриан, — голос Агны, несмотря на ситуацию был тверд. — Тебе не в чем себя винить. Мы все пошли за тобой по своей воле. К тому же, не знаю как остальные, но если бы не ты... не твой поступок в Варлолине...

— Кажется, я знаю, как нам выбраться, — крикнула Лианна и тут же прикрыла рот ладонями, понимая, что сказала это слишком громко. Стоило ей поднять руки, как в глазах Антия появился характерный блеск.

— Точно! — Воскликнул Элий-младший. — Как же мы могли забыть про него?!

— О чем вы? — Растерянно спросила Мильва.

— Отвод глаз, — Лианна подняла руку с браслетом. Тем самым, что они нашли на тайном складе Цестиана. — Если наложить простую иллюзию, а потом использовать амулет...

— Давай не будем тратить время! — Прервал подругу Андриан, понимая, что герцог может в любой момент пробиться через толпу и выйти из-за угла. Лианна кивнула.

— Подойдите все ко мне! Как можно ближе!

Адепты выполнили ее указ и подошли так близко, насколько это было вообще возможно. Почти прижались к ней. Не тратя времени на ненужные объяснения, чародейка наложила иллюзию, превратив их в довольно большой шкаф, и использовала артефакт. «Отвод глаз» должен был заставить всех в поле действия не присматриваться к ним. Если это свершится, то герцог не задержит на адептах взгляда и не поймет, что рядом с ним иллюзия, за которой прячутся живые люди, среди которых те, что украли у его людей контейнер с проклятым посохом.

И стоило ей активировать браслет, как из-за угла появилась фигура старика в черном балахоне. Широким шагом Лич подошел к двери и остановился, а всего в полутора метров от него пятеро адептов замерли и позабыли как дышать в ожидании следующих действий герцога...

Глава 26

Моравол, Площадь Архимага, 21:01

Блэйд бросился к Эниде, схватил ее за плечи, посмотрел в помутневшие глаза и несколько раз встряхнул, чтобы привести в чувства. Чародейка старалась сфокусировать на нем взгляд, но из-за магического истощения сделать это не представлялось возможным.

— Ты... пришел? — С трудом произнесла она и попыталась вырваться, однако колдун лишь еще сильнее сжал плечи фон Рейнор и начал вливать в нее энергию. Эниду тут же затошнило, но она смогла сдержать рвотный позыв, вызванный темной аурой колдуна, и куда более бодро воскликнула. — Какого черта ты меня бросил?! Где ты был и что с тобой стало?

Блэйд отстранился от напарницы и вяло улыбнулся. Из-за разбитого и опухшего лица выглядело это далеко не самым лучшим образом и вызывало отвращение.

— Мой хозяин, настоящий хозяин, узнал, что артефакт попал в руки демона и призвал меня к себе. То, что ты видишь, — он прикоснулся к ссадине на подбородке и поморщился. — Это его работа.

Энида попробовала встать, но слабость в конечностях и сильное головокружение дали понять, что пока чародейке следует отложить эту идею.

— Хватит лгать мне. Ты просто сбежал, испугавшись трущобного герцога.

— Думай, что хочешь, госпожа фон Рейнор, — Блэйд вновь улыбнулся и протянул чародейке руку. Энида с сомнением посмотрела на его ладонь, но спустя несколько секунд всё-таки приняла предложение помощи. Одним рывком колдун поднял ее ноги и позволил опереться о своё плечо. Повернувшись лицом к развернувшейся перед ними битве между демоном и пока еще Августином, он спросил. — Если я сбежал тогда, то почему вернулся сейчас?

— Совесть замучила, — фыркнула чародейка, но, подумав несколько секунд, добавила. — Так зачем ты пришел? И почему сбежал? Что это вообще было?!

— Я уже сказал, что дело в моём хозяине! Дело в том, что он... очень и очень сильно не любит демонов. И когда господин почувствовал, что шкатулка оказалась в руках порождения Скверны, то взбесился и вырвал меня в... не важно. Главное, что меня оставили в живых с условием, что сегодня вечером эта тварь должна быть мертва.

— Думаешь, это возможно? — Обреченно спросила фон Рейнор, рассматривая ауру Комгалла. — Никогда не видела, чтобы душа демона светилась так ярко. Столько энергии... нам его точно не убить.

— Во-первых, неправильно говорить, что у демонов есть душа! — Не смог удержаться от замечаний Блэйд. Заметив, как изменилось лицо Эниды, стало более злым, колдун решил не дожидаться ее дальнейшей реакции и, вытащив из-за пазухи шкатулку, которую совсем недавно Комгалл использовал, чтобы переродиться в теле Сегония, сказал. — Это тот артефакт, что я искал. Он сделал демона таким сильным, он же может и ослабить его. Если знать, как им пользоваться, конечно.

— А ты знаешь? — Энида почувствовала, что уже может стоять самостоятельно и отстранилась от Блэйда.

— Ну... в теории, конечно. Просто, я никогда раньше...

— Нет-нет-нет, — неожиданно забормотала Энида. На ее лице отразился страх, и она едва не рванулась вперед, но Блэйд успел схватить ее за руку и не дал чародейке броситься на выручку Августину. Пиромантка тут же повернулась к колдуну и попыталась оттолкнуть его. — Отпусти! Он же сейчас...

— Твоя подруга спасёт его! — Чернокнижник указал на спешившую на выручку Элайну. — А нам с тобой нужно понять, как использовать артефакт, чтобы ослабить и убить демона! Для этого нужно что-то, что раньше имело тесную связь с ним, или позволить ему начать поглощать душу одного из нас! Это создаст канал, благодаря которому...

Договорить он не смог. Энида воспользовалась тем, что Блэйд отвлекся на объяснения, резко рванулась в сторону и вырвалась из его хватки. Как только это произошло, она бросилась вперед, не обращая совершенно никакого внимания на предупреждающие крики Блэйда.

Через несколько секунд Элайна запустила в демона заклятие и перебила его внимание

на себя. А еще спустя мгновения Комгалл отшвырнул Августина и бросился к главе рода Комниных. Однако пиромантке было наплевать на продолжение схватки. Она устремилась к своему господину, а в ее сердце каждое мгновение все сильнее проявлялся страх за жизнь неподвижно лежавшего на обожженной брусчатке архимага...

Моравол, Цитадель Архимага, 21:10

— Нам очень повезло, что этот герцог не заметил нас, — выдохнул Антий, как только друзья вернулись в вестибюль. Юноша поднял глаза к потолку и, ни к кому не обращаясь, пробормотал. — Очень!

Как они и надеялись, Трущобный Герцог не обратил внимания на иллюзию. Остановившись на несколько секунд совсем рядом с подростками, он напряженно всматривался в дверь, разглядывая структуру защищающих заклятий, затем взмахом руки развеял их и направился вперед. Вглубь цитадели.

После чего адепты дождались, пока колдун отойдет достаточно далеко, и тут же отправились обратно.

— Напомни, почему мы не пошли за ним? — Мильва вскинула брови. — Ведь в этом и был твой план, так?

— А ты готова рискнуть отправиться вглубь цитадели без разрешения? — Андриан вытянул шею и принялся осматриваться по сторонам, надеясь увидеть знакомое лицо.

— Я не понимаю.

— Андриан хочет сказать, что мы и так уже сильно рисковали, оказавшись внутри этой башни. Если пойдем дальше и окажемся в охраняемых секциях... не думаю, что это закончится хорошо, — сказала Агна и так же вытянула голову. — Никто не видел моего отца? Или хоть кого-нибудь из северных племен?

Подростки замолчали и переглянулись между собой. Северянке очень не понравилась их реакция. Она сжала кулаки и прикрыла глаза. Внутри нее зародилась борьба, и сейчас адептка уговаривала себя, что в данный момент нужно сосредоточиться на том, чтобы самой пережить этот день, а уже потом оплакивать родных, которые вполне возможно могли просто остаться снаружи цитадели.

— Я заметил большую группу дикарей, — неуверенно подал голос Оттон. — Они с запозданием направились следом за гвардейцами и теми магами... ну, кто сражался против нас.

— Надеюсь с ними всё хорошо, — Агна тяжело вздохнула, тщетно пытаясь отогнать лишние страхи. — Я почти уверена, что Августин о чем-то договорился с ними, но...

— Но это не самое удачное место для таких разговоров, — вмешался Андриан и кивнул в сторону случайного чародея. — Я не думаю, что кто-нибудь из них должен это слышать.

Агна кивнула.

— Слушайте, это, конечно, всё очень хорошо, но что мы будем делать дальше? — Спросила Мильва, выйдя чуть вперед и повернувшись к остальным. — Зачем мы вообще сюда пришли? У тебя точно есть план или мы весь вечер занимались ерундой?

Андриан смерил Мильву недовольным взглядом.

— Тебя никто не тащил за мной, — он повернулся ко входу в вестибюль и взглянул на перешедших порог людей. Ворота в цитадель за ними тут же закрылись, давая понять, что если на площади кто-то и остался, то их совершенно не ждут здесь. Стоявшие на пути чародеи замолчали, когда эти двое проходили рядом, и услужливо расступались.

Андриан вновь взглянул на своих спутников и сказал:

— Если не уверены, что сможете сдержать язык за зубами, то ждите здесь. Я скоро приду.

Как юноша и подозревал, все пятеро адептов направились следом. Он прикрыл глаза, подумал: «хоть бы всё обошлось» и ускорил шаг, стараясь не задеть многочисленных чародеев, которые, впрочем, уже начали расходиться в другие части цитадели.

— Квинт! — Закричал Андриан, побоявшись обратиться напрямую к герцогине. — Квинт! Подожди! Пожалуйста!

Гвардеец не сразу обратил внимание на эти крики. Сначала он посчитал, что ему просто послышалось, затем, когда его имя произнесли во второй раз, твердо решил, что сначала должен отвести герцогиню в безопасное место, а уже потом тратить время на остальных людей. Однако спустя несколько секунд до него дошло кому принадлежал голос, и обернувшись, солдат стал пристально высматривать высокую фигуру адепта.

— Прошу прощения, госпожа Тенебрис, — произнес Квинт, повернувшись к Валерии. — Могу я отойти на минуточку?

— Ты не дал мне поговорить с сестрой, но услышав чей-то выкрик тут же оставляешь одну? — В голосе Валерии прозвучало раздражение. — И с кем это ты собираешься разговаривать?

Она увидела, как Андриан пробивается к ним сквозь толпу и едва заметно улыбнулась. Адепт начал забавлять ее своей чрезмерной назойливостью. Герцогиня дала гвардейцу разрешение и направилась дальше к широкой лестнице, что вела на более высокие уровни цитадели, где сейчас был спрятан Венцеслав.

Увидев, что герцогини не будем рядом, Андриан воодушевился и ускорил шаг, всё так же стараясь не задевать стоявших на пути чародеев, чтобы не вызвать их гнев.

— Вы что здесь делаете?! — Взволнованно спросил Квинт, не дав адепту даже открыт рот. Гвардеец огляделся по сторонам и, убедившись, что у остальных присутствующих в вестибюле нет к ним никакого интереса, добавил. — Цитадель не место для адептов! Как и площадь сегодня вечером! Вы должны были уйти и...

— И пропустить всё веселье? — Улыбнулся Андриан. Мильва позади него, не сдержавшись, усмехнулась и тут же сделала шаг за спину полутролля, поняв, что таким образом обратила на себя совершенно не нужное внимание. К тому же далеко не каждый человек может позволить себе вольности в разговоре с гвардейцем.

— Это не веселье! — Квинт вздохнул и еще раз огляделся по сторонам. — Будьте осторожны, здесь полно предателей, часть чародеев сражалась на стороне Тавискарона и...

— Трущобный герцог здесь, — Андриан скрестил руки на груди.

— Прости, что? — В голосе Квинта прозвучало только удивление. Ни страха, ни недоверия в нем не было. — Тот самый...

— Господин Квинт, у нас нет на это времени, — произнесла Агна, сделал шаг вперед. — Трущобный герцог здесь, ему что-то нужно в цитадели, и я уверена, что ничем хорошим это не обернется. Вы нам поможете?

Гвардеец вновь тяжело вздохнул и повернулся в сторону герцогини. Несколько секунд задумчиво смотрел ей вслед, не решаясь как поступить, но в итоге он собрался с мыслями и сказал:

— Где вы видели герцога и куда он пошел? — Андриан кратко пересказал, что им было известно, после чего Квинт всё-таки принял решение. — Я не могу бросить герцогиню.

Здесь ей сейчас небезопасно, поэтому давайте поступим так: я отведу госпожу Тенебрис подальше от людей Тавискарона, и сразу же вернусь к вам. С подмогой.

— А что делать нам? — Возмущенно спросил Антий. — Ты же не отправишь нас...

— Мне самому это не нравится, но другого выхода нет. Старайтесь не лезть на рожон. Просто задержите его. Хорошо?

— Но разве адептам позволено находиться в той части цитадели? — Вмешалась Лианна.

— А вас это разве останавливает? — Квинт сделал несколько шагов назад. — Не бойтесь, когда всё закончится я постараюсь вас прикрыть.

— Постараюсь... — пробормотал Андриан и, покачав головой, направился к двери, за которой скрылся трущобный герцог. Адепт не спрашивал себя, как они могут выяснить, куда пошел древний маг. Он догадывался, что хозяин старого города оставил вполне отчетливый след, убивая людей, решивших преградить дорогу незнакомцу в закрытой части цитадели...

Моравол, подступы к Площади Архимага, 21:13

Когда Вортигерн убил охотника трущобного герцога боеспособность и координация небольшой армии нищих существенно снизилась, однако расслабляться было рано. Выходцы из старого города не отступали, они яростно сражались, понимая, что если сбегут или сдадутся, то Лич найдет их и заставит молить о смерти. Все они наслышаны о его опытах, и понимали, что лучше почти безболезненно умереть сейчас, чем потом долгое время мучаться в подземельях под трущобами.

Через несколько минут после смерти охотника к войскам Вортигерна вернулись гвардейцы с площади. Ахилл, Ален и почти все остальные. Не хватало только Квинта, однако у лорда-командующего вызвало гораздо больше вопросов само присутствие этой части гвардии здесь, чем отсутствие кого-то одного.

— Ахилл! — Прокричал лорд-командующий и одним мощным ударом покончил с еще одним противником, который был явно намерен покончить с Вортигерном. Переступив через тело покрытого язвами мужчины, он продолжил прорываться к своим людям. — Ахилл! Ален! Что произошло? Почему вы здесь?!

— Беда, лорд-командующий! — Прокричал первый названный по имени гвардеец, так же прорываясь навстречу своему господину. — Вы разве не почувствовали?

— Что у вас произошло? — Он ударил молнией по новому противнику, заставив его отшатнуться. Нищий, зачарованный доспех которого с трудом, но все же выдержал удар, с сомнением посмотрел на лорда-командующего и бросился прочь. Вортигерн поморщился и направился дальше. Осталось преодолеть всего дюжину метров, чтобы подойти к Ахиллу.

С этим генерал справился за минуту, разобравшись с еще одним противником, на этот раз магом, который пытался пробить гвардейский доспех созданными магией ледяными глыбами.

— Рассказывай, — сурово приказал Вортигерн, оказавшись рядом с Ахиллом. Остальные гвардейцы окружили их и не давали нищим помешать разговору. Люди трущобного герцога до сих пор сражались, хотя их и оставалось не так много, чтобы представлять какую-то угрозу, и большая часть уже начала разбегаться.

— Августин приказал отступить в цитадель. Мы решили отправиться к вам за новыми указаниями, так как ситуация на площади... — гвардеец замялся, не зная, какими словами описать произошедшее. — Она очень сильно изменилась.

— Там появился демон! — Выкрикнул Ален, расправляясь с вражеским чародеем. — Не знаю как, но он завладел каким-то артефактом, который сделал его гораздо сильнее, чем любой из чародеев.

— Мы бы не смогли с ним справиться при всём желании, — добавил Ахилл и едва сумел подавить в себе желание отступить на несколько шагов, увидев, как изменилось лицо Вортигерна. Генералу явно не понравилось то, что произошло на площади.

— Вам следовало остаться и помочь Августину. Почему вы этого не сделали?

— Господин Вортигерн... — Ален вновь замялся. — Но ведь я уже сказал, что герцог приказал нам отступать. Мы не могли нарушить его приказ. К тому же архимаг сказал, что мы только зря умрем и сделаем демона сильнее, а он и без того... далеко не у каждого элементаря найдется хотя бы десятая часть такой силы.

Лорд-командующий поморщился, сурово взглянул на Ахилла, потратил несколько секунд на то, чтобы обдумать ситуацию и, повысив голос, сказал:

— Заканчиваем здесь, перестраиваемся и идём на площадь. Не важно, что сказал Августин мы должны ему помочь!

Вортигерн повернулся в сторону цитадели архимага и выругался. Навстречу им выдвигался большой отряд чародеев во главе с Тавискароном. Племянник герцога имел болезненный вид, придерживал рукой рану на животе и едва не валился с ног, но энергии его души еще вполне хватало на то, чтобы предоставить гвардейцам множество довольно крупных проблем.

Увидев отряды гвардейцев, бунтовщики остановились и принялись напряженно ждать реакции своего лидера.

— Убить Вортигерна! — Спустя несколько секунд прокричал Тавис, указав на генерала окровавленной рукой. — Мы должны обезглавить армию Августина прежде, чем покинем Моравол!

— Да что б тебя, — пробормотал лорд-командующий и приготовился обороняться...

Моравол, Площадь Архимага, 21:06

Подбежав к Августину, Энида, совершенно не жалея колен, упала рядом и прислонилась ухом к груди архимага. Спустя несколько мгновений она отклонилась от него и облегченно выдохнула. Герцог Моравола оказался жив. Чародейка хотела схватить его за плечи, встряхнуть и попытаться привести в чувства, но тут же осознала, что тем самым может нанести еще больший вред, если Тенебрис получил внутренние повреждения, и передумала.

Она пересела в более удобную позу и собиралась обдумать, что делать дальше, но возникший через мгновение мощный всплеск энергии помешал ей. Машинально чародейка наложила всю возможную защиту на себя и Августина, и стоило ей это сделать, как площадь начала разрушаться от бушующих на ней сил.

По камню раздались множественные трещины, воздух вокруг пошел рябью. Повсюду то и дело возникали вспышки молний, в некоторых местах брусчатка начала плавиться, а поднявшийся ветер сильно бил в спину чародейки. Прижав колени к груди и обхватив их руками, Энида посмотрела в сторону эпицентра бури, но не увидела ничего кроме двух расплывчатых силуэтов.

Это Элайна и Комгалл сражались друг с другом, используя настолько огромное количество энергии, что реальность вокруг них не выдерживала и постепенно разрушалась.

— Да ты издеваешься?! — Прорычал Комгалл, ошеломленно мотая головой из стороны

в сторону. Только что он сумел пережить удар молнии, от которого демоническая шкура пошла пузырями. — Это всё на что ты способна? Покажи мне настоящую божественную мощь!

— Ты слишком мелкий, чтобы на тебя так тратиться! — Элайна отскочила в сторону, и когти демона пронеслись буквально в нескольких миллиметрах от ее лица.

Комгалл не стал продолжать играть в догонялки, а отправил в противницу заклятие ядовито-зеленого цвета. Количество энергии в нем было настолько велико, что камень под снарядом плавился, а в воздух вокруг превращался в мутное марево. Элионайра принялась стремительно усиливать защиту и за мгновение до столкновения со снарядом зажмурилась. Чародейку отбросило в сторону, но магический щит смог выдержать удар. Не тратя время, она тут же вскочила на ноги, сделала шаг влево, спасаясь от удара молнии, и приняла боевую стойку.

— Хочешь увидеть божественную мощь? — Сквозь зубы произнесла она. — Я покажу тебе ее часть.

«Жрица» скрестила клинки, заставив их вспыхнуть еще сильнее, прикрыла глаза, и в следующее мгновение слева и справа от нее появились две точные копии девушки. Все трое одинаково взмахнули мечами, словно разминаясь, и бросились вперед.

— Иллюзия? — Раздраженно бросил демон и сделал шаг в сторону, спасаясь от клинка одной из девушек. Отбросив ее размашистым ударом лапы, он рванулся к следующей, принял лезвия мечей на одну из костяных пластин, схватил Комнину за горло и крутанулся на месте, откинув чародейкой последнюю копию. Затем Комгалл еще сильнее сжал шею своей жертвы и, глядя в её испуганные глаза, прорычал. — Ты действительно хотела одолеть меня иллюзией? Меня?! Думаешь, я не вижу тебя настоящую. Да я...

В следующее мгновение быстрый взмах полыхающего клинка отсек ему лапу и заставил демона взвыть от боли.

— Да, я действительно думаю, что ты достаточно мелкий и безобидный демон, чтобы купиться на такую простую уловку, — помогая упавшей вместе с рукой копии подняться на ноги, произнесла Элионайра. — Я могу сбить с толку твои глаза, слух и любые другие чувства. Что ты мне сделаешь?

Демон почти по-звериному прорычал и потянулся к руке, однако внезапно на него бросилась третья, отброшенная ранее, копия. Комгалл отвлекся на нее всего лишь на несколько мгновений, однако этого времени хватило, чтобы Элайна использовала мощное заклятие, которое буквально распылило отрубленную конечность.

— И чего ты этим добилась? — Фыркнул демон и взмахнул культей. Спустя несколько мгновений из обрубка начал проступать контур новой, полностью созданной из энергии, руки.

Видя это, Элайна продолжила атаковать демона, надеясь помешать ему восстановиться. Она отправила в него молнию и сразу три ледяных шипа, затем чародейка синхронно вместе с копиями рванулась к Комгаллу.

— Довольно! — Крикнул он и взмахнул руками, создав сильный всплеск энергии, который отбросил Элионайру в сторону и буквально распылил ее копии. С ненавистью в глазах взглянув на девушку, демон сплюнул и медленно направился к чародейке. — Как долго ты будешь драться, как человек? Разве тебе не ясно, что только полностью раскрыв свои силы... — в этот момент в его лицо прилетел шар кислоты, который тут же принялся разъедать демоническую шкуру. Тем не менее это не остановило Комгалла и несколько не

помешало ему говорить. — Твои последователи лишатся твоих сил в любом случае. Либо из-за твоей смерти, либо из-за того, что ты вернешь себе отданное им могущество.

— Увы, но у меня есть замена, и в случае моей смерти силы перейдут к ней. Так что можешь не переживать.

Демон фыркнул и направился к чародейке. Несмотря на бахвальство, Элайна знала, что противник прав, и ей действительно не победить, тем не менее, она пыталась задержать его, пока Августин не придет в себя и не найдет способ убить порождение Скверны.

— Тогда не вижу смысла продолжать болтать, — Комгалл угрожающе медленно направился к Элионайре. — Я сожру твою душу, а после потрачу остаток вечности на то, чтобы убить каждого последователя Лжи.

Элайна взглянула на него другим зрением, увидела, что силы противника ничуть не уменьшились с начала схватки, и принялась с опаской отступать от демона. Комгалл усмехнулся, оскалив клыки, и рванулся к чародейке. Совершенно не обращая внимания на прилетевшие в него мощные заклятия, которые буквально расплывали камень вокруг, он за считанные мгновения оказался подле Элионайры, взмахом руки отбил удары клинками и схватил ее за горло.

— Пришло время умирать, Комнина, — прорычал он, подняв ее над землей.

Однако... всё это Энида не могла видеть. Несколько минут назад попробовав рассмотреть, что же происходит в драке между Элайной и демоном, она быстро поняла, что это бесполезно, и сосредоточилась на своей защите. Вложила в щиты максимально возможное количество энергии и стала пристально наблюдать за Августинном, ожидая, когда герцог придет в себя.

— И чего ты добилась, сбежав от меня? — Фыркнул Блэйд, выходя из облака пара и усаживаясь рядом.

— Спасла жизнь Августину, — ответила чародейка, даже не повернувшись в сторону напарника.

— И, вполне возможно, похоронила нас всех, — снисходительно произнес чернокнижник и оценивающе осмотрел архимага. Едва заметно улыбнувшись, он повернулся к напарнице и сказал. — Теперь выслушаешь меня?

— Я услышала достаточно, — Энида вытащила из кармана медальон, который передал ей Цестиан, и добавила. — Это предмет, который был тесно связан с демоном. Если верить Элию, то он должен помочь разобраться с тварью.

— Магическая печать? — Блэйд буквально вырвал реликвию торговой династии из рук чародейки и расплылся в улыбке. — Отлично, остается только разобраться как обращаться со шкатулкой.

Он вновь вытащил артефакт из-за пазухи, провел рукой по рунам и поднялся на ноги.

— Идемте, госпожа фон Рейнор, сейчас мне как никогда понадобится ваша помощь...

Глава 27

Моравол, Цитадель Архимага, 21:16

Подростки с опаской двигались внутрь цитадели архимага. Как Андриан и предполагал, Трущобный Герцог оставил на своем пути хорошо заметный след из сломанных магических печатей и убитых чародеев. Они шли за ним по пятам, из-за угла наблюдая за тем, как Лич беспощадно разбирается с противниками, и на решаясь броситься им на выручку. Да и что дети смогут сделать?

— На что ты надеешься? — Полушепотом спросил Антий, остановив Андриана рукой перед тем, как они шагнули за очередной поворот. — Зачем мы вообще потащились за ним? Нас же просто убьют!

— Не убьют. Не забывай, что наша задача задержать герцога, пока Квинт не придет с подмогой, — Андриан скрестил на груди руки. — Я уверен, что мы сможем с этим как-нибудь справиться.

Верил ли юноша в свои слова? Ни капли, но он понимал, что если покажет страх перед остальными, то его друзья ни за что не пойдут вперед и более того, не позволят ему самому продолжить путь.

Андриан сделал шаг вперед, не дождавшись реакции Антия, но тут дорогу ему преградил Отгон.

— Так у тебя есть план, верно? — Спросил полутроль. — Ты же понимаешь, что делаешь, а не просто импровизируешь?

— Я...

— Мы должны знать, что будем делать! — Перебила его Лианна.

— Я знаю, что делаю.

— Это очень хорошо, — Мильва сделала шаг вперед. — Потому что если с нами что-то случится, эта кровь будет на твоих руках.

Андриан поморщился и перевел взгляд на последнего спутника, кто еще не высказал своего недовольства поспешным желанием адепта направиться за трущобным герцогом.

— Я обязана тебе жизнью, забыл? Поэтому пойду за тобой до конца, — решительно ответила Агна. — Вне зависимости от того, насколько мы готовы встретиться с опасностью.

Мильва закатила глаза, но никто не обратил на нее внимание. Все следили за Андрианом, который хмуро сведя брови, обдумывал, что им делать дальше. Продолжалось это не более минуты, когда, наконец, адепт медленно и не слишком уверенно заговорил:

— Возможно... вам и не нужно будет никуда идти. Если вы мне доверитесь... мы можем создать каналы, через которые вы будете делиться со мной резервом и тогда пойду только я один. Вложу энергию в защиту и переживу бой.

— Что?! — Агна повысила голос. — Ты издеваешься? Ты ведь только недавно пережил истощение, и это убьет тебя!

— Угу, — буркнул Андриан. — Зато вы останетесь в безопасности, а у меня появятся силы на то, чтобы задержать герцога.

— Ты мой друг, — Лианна прикоснулась к его руке. — И я не позволю тебе покончить с собой, а ведь именно это ты и собираешься сделать!

— К тому же нет никаких примеров успешной работы с каналами. Разве что Тенебрисы умеют что-то подобное, — произнес Антий. — На лекциях говорили, что другие чародеи, которые этим занимались, не смогли добиться особых успехов и обычно сходили с ума. Или ты забыл?

— У меня уже получалось это, — сказал Андриан и перевел взгляд на Агну. — Летом я сумел создать постоянный канал, но не с другим чародеем, а с заклятиями. Именно поэтому они подпитывались после того, как я потерял сознание. Думаю, сейчас у меня всё должно получиться, главное... не рискуйте. Если почувствуете истощение, то сразу обрывайте канал. Ваша жизнь для меня важнее.

Он взглянул на остальных чародеев и дождался их неуверенных кивков.

— Что надо делать? — Спросила Мильва, облизнув губы в предвкушении.

— Вам? Почти ничего, главное доверьтесь...

Моравол, Цитадель Архимага, 21:20

Красный, переливающийся темными оттенками камень лежал на небольшом постаменте. Именно он был причиной, по которой трущобный герцог согласился связаться с заговорщиками и помочь им убить Августина. «Глупцы», — думал тогда Лич. — «Убийство одного человека не даст вам ничего из того, что вы желаете». Да, ему тоже была приятна смерть архимага, и это так же приближало его к мести и власти над Мораволом, однако его первоочередной целью был артефакт, что лежал сейчас перед ним. Именно он был ключом к магическому герцогству и вернет древнему колдуну жизнь, потерянную много веков назад, когда институты магии еще только начинали зарождаться.

Лич протянул руку, чтобы схватить камень, но в последний момент его иллюзорную старческую ладонь пронзила острая боль. Вскрикнув от неожиданности, впервые за многие годы ощутив нечто подобное, герцог обернулся и бросил в еще незнакомого противника первое заклятие, что пришло в голову. Молодой парень, стоявший на пороге сокровищницы архимага едва успел спрятаться за углом прежде, чем проклятие плоти превратило бы его в стремительно гниющий труп.

— Глупый мальчишка, — произнес Лич, поворачиваясь обратно к камню. Быстрым движением он схватил артефакт и спрятал в своем балахоне. Криво усмехнувшись ненастоящим лицом, колдун широким шагом направился к выходу.

Но не прошел он и половину пути, как парень, что посмел ударить его заклятием вновь вышел из-за угла. Выпрямившись во весь рост, Андриан гордо посмотрел на старика и, изогнув губы в победной улыбке, скрестил на груди руки.

— Посмотрите, кто вылез из своего логова! — Произнес он, нагло глядя Личу в глаза. — Что, неужели в твоих подземельях больше нечем заняться?

Колдун поднял руку, чтобы бросить в парня еще одно заклинание, от которого в этот раз он вряд ли сможет увернуться, но в последний момент передумал. Приглядевшись, Лич понял, что лицо наглого мальчишки выглядит слишком знакомо.

— Андр? — Попробовал угадать он и, не дожидаясь ответа, будучи уверенным в своей правоте, продолжил. — Ты подрост.

Чародей кивнул. Уже в свои семнадцать лет он был чуть ли не на голову выше среднего Моравольца.

— Не только физически, но и... в магическом плане, — проскрипел Лич своим настоящим голосом. — Тебя ждало бы большое будущее, не встань ты у меня на пути.

В следующее мгновение смертельное заклятие сорвалось с руки трущобного герцога, Андриан успел поставить щит, вложив в него большую часть энергии своей души, но был вынужден тут же опуститься на одно колено, обессилив. Остальные адепты, спрятавшиеся в коридоре будучи крайне неопытны в данной процедуре, но понимая, что от них зависит исход сегодняшнего вечера, начали вливать энергию в своего товарища.

Еще через мгновение иллюзорные глаза Лича расширились, когда он увидел множество магических потоков, которые соединяли Андриана с другими чародеями, и летевшее в обратную сторону свое же заклинание. Ударившись в щит адепта, оно не принесло ему ни малейшего вреда, сменив свою цель.

Колдун едва успел отскочить, когда смертельное заклятие пролетело через то место, где он только что стоял, и ударилось в грудь артефактов, подбросив их едва ли не до потолка и

разбросав по ближайшим углам.

— Вот так ты встречаешь старых знакомых? — Чародей сделал удивленный вид и вытер хлынувшую из носа кровь. Посмотрев на окровавленные пальцы, Андриан тут же понял — ему очень повезло, что его друзья успели поделиться с ним энергией прежде, чем это сказалось на здоровье гораздо сильнее пары лопнувших сосудов в носу.

— Из всех людей, что я когда-либо встречал, ты самый неблагодарный, — отозвался Трущобный Герцог, опираясь костяной посох, который начал зловеще светиться. — Я позволил тебе выбраться из трущоб. Не преследовал и не пытался убить, а что сделал в ответ ты?

Андриан поднялся на ноги и гордо заявил:

— Я стараюсь забыть о том, что мне пришлось пережить в Старом Городе! Стараюсь поступать по совести и сделать Моравол лучше! И если для этого мне придется рискнуть жизнью и преградить путь человеку, который может убить меня щелчком пальцев... что же, пусть так оно и будет!

Из пустых глазниц черепа выстрелили два огненных луча и ударили в то место, где мгновение назад стоял Андриан. Чародей едва успел отскочить в сторону и метнул в герцога несколько стрел чистой энергии. Он не вкладывал в них силу, достаточную, чтобы навредить противнику — только чтобы отвлечь его — и поэтому Лич даже не стал уклоняться, приняв удар на магический щит.

— Допустим ты сможешь пережить этот день, но что дальше? Станешь прислугой Августина? Ты ведь пришел сюда ради того, чтобы он тебя заметил?

— Может и стану. Все лучше, чем служить тебе! — Заявил Андриан и принялся обходить Лича по кругу. Он очень боялся, что потоки энергии, которые связывали его с друзьями, внезапно прервутся, стоит ему отойти достаточно далеко, однако все же решил рискнуть.

Трущобный герцог не стал игнорировать этот маневр и направил в Андриана сгусток кислоты, готовый разорваться чуть только достигнет цели. Чародей рефлекторно закрылся руками и приготовился принять смерть, однако, ударившись в юношу, заклятье не смогло преодолеть магическую защиту. Оно взорвалось, но адепт остался невредим. В отличие от пола и гобелена на стене рядом с ним.

Адепт облегченно выдохнул и направился дальше.

— У тебя есть власть, влияние и деньги, ты мог бы превратить Старый Город в самый богатый район города, однако либо у тебя не хватило мозгов, либо ты просто испугался ответственности за что-то более важное, чем трущобы!

— Щенок, — словно выплюнул Лич и сделал еще несколько шагов в сторону бывшего воспитанника. — Да если бы не я, жители Старого Города...

— Да если бы не ты, в Мораволе уже давно не было бы трущоб! — Крикнул Андриан и направил в герцога луч энергии. Заклятие юноши столкнулось с защитой колдуна, но не принесло видимого вреда, тщетно пытаясь прожечь его.

Лич расхохотался, видя, что адепт не в силах преодолеть его защиту, и продолжил идти вперед. Театрально медленно, стараясь внушить ужас в сердце противника. И у него бы получилось добраться до бывшего воспитанника, однако... внезапно луч все же прожег магический щит, и превращенная в оружие энергия ударила прямо в лицо трущобного герцога.

Лич вновь закричал, чувствуя непривычную для него боль, и отступил на несколько

шагов назад.

— Хватит! — Проревел он и с посоха полился целый шквал смертельных заклятий.

Алые лучи, плевки кислоты, лезвия и иглы. Посох формировал каменные снаряды, насылал зараженный чумой рой насекомых или стрелял стихийными стрелами. И ото всех Андриан пытался уклониться. Он знал, что адепты, которые давали ему энергию, едва справляются, и не собирался тратить силы там, где этого можно было бы избежать.

Однако получалось у него это едва ли. Лич был опытным противником и большинство его ударов все-таки настигали цель, оказываясь поглощенными защитой мага изменения. Долго это продолжаться не могло. Андриан догадывался, что поддерживающие его адепты были уже на исходе, и подросток решил не пытаться сделать невозможное — выжить в открытом бою. Поэтому он начал разговором тянуть время, в надежде дожить до момента, когда Квинт приведет подмогу.

— Кажется, я тебя уже перерос! — Насмешливо крикнул юноша.

— Перерос? — Иллюзия старика, прикрывающая настоящий облик Лича, усмехнулась. — Твои силы на исходе, адепт, не пытайся меня обмануть. я вижу, что еще минута и ты сам свалишься с ног.

Андриан развел руками и улыбнулся.

— И все же я пока стою.

— Это не твоя заслуга.

Андриан улыбнулся.

— Возможно, однако скажи мне — на кой черт тебе старый город и лживый титул, когда вокруг столько стран, где ты мог бы стать настоящим герцогом? Варлолин, Менрок, да даже Аренол! Почему не уйдешь к ним? Зачем отравляешь мой город?

Лич ответил не сразу. Опершись на посох, он несколько секунд изучал адепта взглядом прежде, чем заговорить. За это время Андриан успел проверить оставшиеся запасы энергии и понять сколько еще он может продержаться против врага, если все будет продолжаться в том же духе. И результаты вызвали у него немалые опасения.

— Не я виноват во всех беда Моравола, — произнес Лич, отставив жезл в сторону. Артефакт остался стоять несмотря на то, что хозяин уже не держал его в руках. — Не я отравляю его ложью, интригами и лицемерием. Это делают простые люди, сами Тенебрисы и... даже ты. Однако и вы не виноваты в этом. Моравол стал оплотом Лжи и как бы чародеи не пытались стать лучше, не смогут избавиться от влияния южного бога.

— Похоже на бред, но даже если это правда... — Андриан замолчал и сделал шаг вперед. Со стороны он выглядел достаточно грозно, благодаря росту, возвышаясь над противником, и уверенному взгляду, однако внутри адепт по-прежнему испытывал ужас, зная о жестокости герцога и о том, что противник готов ударить в любой момент. — Это не отменяет того факта, что без тебя Мораволу станет лучше. Что из-за тебя страдают сотни людей. Что ты унижаешь, убиваешь и пытаешь их. Что сделал трущобы оплотом преступности и...

— И я изменю Старый Город. Сразу как разберусь с Тенебрисами и их божественным покровителем.

— Как? — Андриан взмахнул руками. — Каким образом ты сможешь убить архимага и бога, если до сих пор не в состоянии убить одного слабого адепта?

— У меня есть план, — Лич прикоснулся к той части балахона, где во внутреннем кармане лежал красный камень. — Но тебе до него не должно быть никакого дела. Ты

просто не доживешь до момента его исполнения.

Он схватил посох, направил его в сторону Андриана, и в чародея устремилось еще одно заклятие. Красный луч энергии такой силы, что мог без труда проломить защиту адепта и убить его...

Моравол, Квартал Архимага, 21:21

Несмотря на отзывающуюся немалой болью рану, Тавискарон продолжал яростно сражаться с гвардейцами, и весьма успешно уничтожал их. Первые минуты боя его людям удавалось даже теснить солдат Вортигерна, однако успех сопутствовал им ровно до того момента, пока в спину не ударили отряды северных дикарей.

За одно мгновение Тавискарон лишился сразу троих сторонников. В следующие секунды потерял еще двоих, и только после этого чародеи пришли в себя и начали защищаться от яростных ударов дикарей. Получалось это у них крайне плохо. Далеко не все маги могли сражаться в ближнем бою, большинство из них считало недостойным чародеев обучаться этому, и сейчас они дорого расплачивались за своё пренебрежение.

Прошло не так много времени, когда сторонники Тависа начали сдаваться одни за другим, не желая умирать в безнадежном бою. Видя это, Тенебрис понял, что нужно оставить идею добраться до Вортигерна — который из-за слабых магических способностей сторонился племянника архимага — и начать отступать.

— Уходим! — Прорычал он, вцепившись от боли в бок своего плаща. — Прорываемся к выходу из Моравола! Мы еще возьмем своё. Главное пережить этот день! Быстрее, идиоты!

Ближайшие чародеи недовольно взглянули на своего господина, явно не оценив пренебрежительное обращение к ним, но всё же решили не отворачиваться от него и принялись вместе прорываться к мосту через реку Андаль. К тому самому месту, возле которого лидер бунтовщиков около двенадцати часов назад убил двоих человек и проклял свою душу.

По мере отступления рана Тавискарона все больше напоминала о себе. Во рту появился металлический привкус, ноги почти не слушались, однако чародей старался не обращать на это внимание и продолжал прорываться вперед, надеясь, что сможет добраться до людных мест, где можно спрятаться в толпе и скрыться от гвардейцев.

По пути он старался убить как можно больше гвардейцев, чтобы ослабить силы Августина перед будущей войной. Тавис не пытался пробить зачарованные доспехи. Вместо этого он заставлял взрываться землю под их ногами или поднимал ее высоко в воздух вместе солдатами и обрушивал в низ, используя силу притяжения, чтобы разобраться с противниками. Таким образом ему удалось убить или серьезно покалечить троих человек прежде, чем оставшиеся в живых бунтовщики добрались до моста через реку Андаль.

— Так и знал, что с ними нужно было разобраться самому, — обреченно пробормотал Тавискарон, вступив на мост и увидев, кто стоит на другом берегу. Всего двое чародеев, однако уровень их силы был настолько велик, что это не вызывало радости.

— Кажется, нам с тобой повезло, Сервий, — улыбнулась девушка в синем, обращаясь к своему напарнику.

— Хорошо, что мы решили сторожить именно этот выход из квартала архимага. — Магистр школы изменения направился вперед. — Думаю, ты уже понял, что произошло в твоём дворце, Тавис, и почему мы здесь?

Тавискарон не ответил, однако взгляд его с каждым мгновением становился всё более

яростным.

— Господин? — С неподдельным страхом в голосе обратился к нему один из бунтовщиков. — Что нам делать?

— Сдаваться или умирать! — Ответила магистр школы гидромантии Талиана Комнина и так же направилась вперед. — Твои люди, Тавис, оказались довольно разговорчивыми и выдали весь твой план. Решив, что тебе всё равно ничего не светит на площади и ты попытаешься сбежать, мы решили перекрыть выходы из квартала. Могли бы и из площади, но зачем мешать нашему bravому лорду-командующему? — Она подмигнула Вортигерну, который вместе со своими людьми уже готовился подойти к Тенебрису вплотную, чтобы перейти врукопашную.

— Я не дамся вам живым, — Тавис гордо вскинул подбородок и направился к магистрам по правой стороне моста. — Я! Тавискарон Тенебрис! И даже будучи раненным смогу одолеть двух бестолковых колдунов, что решили встать у меня на пути!

С его рук сорвались фиолетовые молнии. В них было полно энергии, чтобы убить сразу двух магистров, однако Сервий взмахом руки создал перед собой защиту, в которой через мгновение и растворилась совершенно бесславно вражеская магия.

— Я убью вас! Вернусь полный сил! И возьму то! Что моё! По пра... — внезапно из его живота вырвался золотой клинок подошедшего сзади Алена. Гвардеец провернул оружие и оттолкнул от себя чародея. Тавис всхлипнул от боли и посмотрел на своих сторонников. Он видел, что все они уже стояли на коленях, выражая покорность слугам Августина. Хотел на них наорать, приказать сражаться до смерти, однако не смог произнести ни слова. Только прохрипеть.

Взглянув на свои окровавленные руки, Тавис сделал несколько шагов назад.

— Не дайте ему упасть! — Крикнула Талиана и бросилась к Тавискарону, однако в следующую секунду лидер бунтовщиков споткнулся о бортик моста, который был едва ли выше колена, и устремился навстречу бурным даже в центре города водам реки Андаль.

Через несколько мгновений его тело скрылось из виду, и даже магистр школы воды Талиана, не имела возможности задержать его в стремительном речном потоке.

Так чародей окончил свою жизнь как один из Тенебрисов, и начал в качестве верного слуги Астарота, однако ни один из верных Мораволу чародеев не узнает об этом, пока не станет слишком поздно...

Моравол, Площадь Архимага, 21:18

Комгалл занёс руку для удара. Он собирался убить чародейку, и вполне мог сделать это, однако в тот самый момент, когда демонические когти устремились к ее сердцу, внезапно в демона вновь ударило мощное заклятие, которое отбросило его в сторону и заставило выпустить Элайну.

— Снова? — Комгалл рассмеялся, рухнув на остатки брусчатки и не спеша подниматься на ноги. — И кто на этот раз умудрился помешать мне? — Он слегка приподнялся и взглянул на шагающего к нему сквозь бурю Блэйда. — Ты? Слуга Тьмы? И что мелкий чернокнижник забыл в Мораволе?

Колдун не ответил. Блэйд взмахнул руками и создал вокруг нечисти три сотканых из тьмы щупальца. Они тут же атаковали демона, однако тому не составила труда увернуться от каждого удара и отскочить в сторону, выходя из зоны их поражения. Стоило ему это сделать, как в покрытую шерстью спину прилетел крупный огненный шар, заставив Комгалла

пошатнуться.

— Кто еще? — Прорычал он, разворачиваясь к пиромантке. Увидев стоявшую перед ним чародейку, он хищно оскалился и направился вперед, полностью игнорируя летевшие к нему заклятия. — Дочь Рейнора? Воистину, Моравол богат на вкусные души!

Энида продолжила отправлять в демона одно заклятие за другим. Огненные стрелы, взрывающиеся шары, фонтаны лавы, возникающие прямо под ногами Комгалла. Она не жалела сил и использовала всё возможное, чтобы отвлечь внимание нечисти на себя. Чародейка понимала, что не сможет таким образом одолеть врага, и что является беззащитной против него, но все же продолжала атаковать, надеясь, что напарник не подведет.

Комгалл же в свою очередь не спешил нападать на Эниду. Он считал себя неуязвимым, знал, что чародейка не сможет ему навредить, и поэтому угрожающе медленно направлялся к ней. Демон чувствовал ее страх и собирался насладиться им как можно больше прежде, чем поглотить душу наследницы Рейнора.

— И что же такая красавица забыла сегодня вечером в столь опасном месте? — Издевательски ухмыляясь, заговорил он на середине пути. — Неужели, вы...

Прилетевший в лицо ледяной шип прервал его. Снаряд разорвался на сотню мелких осколков, превращая правую щеку в решето. Не успел Комгалл толком среагировать на эту атаку, как в него вонзилось еще несколько подобных заклятий, а ноги сковал лёд.

— Мы еще не закончили! — Прохрипела обессиленная Элайна, выходя навстречу демону. Не обращая внимания на Эниду, она бросилась в атаку, создавая новую пару клинков. — Ты пожалеешь, что пережил Тёмные Времена!

Комгалл вновь зарычал, одним быстрым ударом разбил сковывающий ноги лёд и... совершенно не успел среагировать на удар клинком в ключицу. Магическое лезвие без труда пробило его шкуру и осталось внутри демона, причиняя ему невыносимую боль.

Элайна продолжила атаковать, однако развить успех у нее не получилось. Порождение Скверны неожиданно быстро ударило наотмашь и отбросило ее в сторону. В следующее мгновение демон вновь взмахнул рукой, и зловеще черный густой туман поглотил чародейку.

— Теперь ты! — Комгалл вытащил мешающийся клинок из тела, брезгливо отбросил его в сторону и направился к пиромантке, которая продолжила забрасывать противника всевозможными огненными заклятиями. Однако это ничуть не остановило демона, он приближался к ней, и поэтому Энида начала медленно отступать.

Пройдя еще несколько метров, нечисть остановилась, смерила девушку насмешливым взглядом и спросила:

— Итак, что дочь Рейнора забыла здесь? Моравол — угодня Лжи. Тебе в них делать нечего.

— Как и тебе! — Гневно выкрикнула Энида и отправила в противника огромный огненный шар. Силы стремительно покидали ее. Она чувствовала, что продержится еще около минуты, не больше, после чего ей придется придумать новый способ держать на себе внимание врага, пока Блэйд разбирается в работе шкатулки.

— Ты же понимаешь, что мне хватит всего пару мгновений, чтобы избавиться от тебя? — Произнес Комгалл после того, как грудью принял заклятие Эниды. — Зачем ты это вообще делаешь? Неужели надеешься, что силы твоего предка внезапно проснутся в тебе в последний момент? Да брось ты. Это так не работает. Мы же не в глупой детской сказке.

Внезапно из огромных ноздрей Комгалла хлынула кровь, а губы посерели. Он

почувствовал, что силы внезапно начали утекать по неожиданно появившемуся каналу. Резко обернувшись, демон увидел Блэйда, что держал перед собой шкатулку, которая и была причиной новых бед.

— Нет-нет-нет! — Вскрикнул он и за несколько мгновений оказался подле чернокнижника.

Мощный удар огромным кулаком отбросил Блэйда на метр и заставил потерять сознание. Шкатулка с горящими рунами упала у его правой руки. Крышка приоткрылась при падении, и Комгалл увидел медальон, который совсем недавно был для него сковывающий печатью и до сих пор мог оказывать влияние. Пусть и очень слабое, которому легко можно противостоять.

— Чтоб вас всех! — Демон прорычал и за несколько мгновений вновь оказался подле Эниды. — Дадут мне сегодня спокойно сожрать чью-то душу или нет?!

— А я тут причем? — Фыркнула пиромантка. Ситуация была настолько плачевной, что она даже не смогла удивиться или испугаться. В голове сработал переключатель, который для того, чтобы не впасть в истерику заставил чародейку испытывать раздражение и гнев. — Ты сам оставляешь всех в живых, как полный придурок, а потом ноешь, как неудачник.

— Видимо, мне выпала роль злобного врага, а не эффективного. — Демон сделал еще один шаг в сторону чародейки, почти плотную подходя к ней. Энида осталась стоять на месте, понимая, что нет смысла отходить, когда противник может меньше чем за мгновение догнать тебя.

— Итак, что дальше? — Чародейка приподняла левую бровь. — Просто убьешь меня, сожрешь душу или сначала помучаешь?

— Конечно же сначала помучаю! — Его оскал не предвещал Эниде ничего хорошего...

К ее счастью, в этот момент новая рука коснулась спасительного артефакта. Архимаг, наконец, пришел в себя и, увидев шкатулку вместе с остатками магической печати, без труда догадался, что именно хотел сделать лежавший рядом без сознания чернокнижник.

Августин поднялся шкатулку, осмотрел руны и за несколько секунд вспомнил старые манускрипты, которые он читал много лет назад, когда еще только начинал свой путь к могуществу архимага. Он представил в своей голове структуру вычитанного в них заклинания, активировал им руны и связал с печатью Элиев.

Стоило ему это сделать, как темная энергия, переполняющая Комгалла хлынула обратно в шкатулку, а сам демон вскрикнул и отступил на несколько шагов от чародейки. Он повернулся к Августину и хотел было рвануться к нему, однако внезапно расплавленная брусчатка под его ногами ожила и сковала ноги. Это фон Рейнор использовала одно из до безобразия простых заклятий.

Демон пытался вырваться из пут, но не мог сделать абсолютно ничего. Он все больше увязал в огненной ловушке и был слишком обессилен, чтобы противостоять. Его кожа стремительно теряла цвет и трескалась. Кровь хлынула из ушей, носа и глаз. Одна из рук — та самая, которую отрубила Элайна — буквально растворилась в воздухе, а само порождение Скверны начало терять в размерах, становясь чуть выше обычного человека.

— Даже убив меня вы не остановите падение Моравола! — Прокричал Комгалл. — Астарот уже обратил внимание на ваш город, и он уничтожит его! — Он повернулся к Эниде. — И ни ты, ни твой папашка со своей компанией не смогут его остановить.

— О чем ты вообще говоришь? — Смутилась чародейка.

— Это не имеет значения, — произнесла изрядно помятая на вид Элайна, подходя к

Комгаллу. Проклятый туман измотал ее, однако у нее пока хватало сил на то, чтобы создать еще одну пару клинков. — Надеюсь, перед смертью ты понял, насколько крупно облажался, когда решил не бежать прочь из Моравола.

— Я... — это было единственное, что он успел сказать. Быстрый взмах созданного магией клинка и вот голова демона уже катится к ногам чародеек. Еще секунда и... от нечисти раздался мощный всплеск энергии, который заставил содрогнуться квартал архимага, и едва не свалил чародеек с ног. Когда сверхъестественный импульс утих, тело Комгалла обратилось в кучу золы и серы, которая тут же утонула в неостывшем камне.

Только после этого Энида отменила сдерживающее заклятие. Затем она тут же вспомнила о Блэйде и бросилась к напарнику. Элайна, посмотрев ей вслед, покачала головой и направилась за Августинном, который широким шагом двигался ко входу в цитадель архимага.

Глава 28

Моравол, Цитадель Архимага, 21:27

Андриан не успел даже прикрыть глаза, как яркая вспышка осветила помещение. Он почти ослеп, не видел ничего, кроме стоявшего перед ним силуэта герцога. Все остальное было залито ярким белым светом, но даже этого хватило, чтобы понять — по какой-то неизвестной причине чародей выжил, а смертельное заклятие принял на себя неожиданно появившийся в метре от него щит.

— Кто посмел?! — Взревел трущобный герцог, и Андриан выругался, осознав, что на помощь ему могли прийти только его друзья, которым он строго наказал оставаться в коридоре.

Что же, теперь они вошли в сокровищницу и были обречены.

— Я задам тебе тот же вопрос, тварь, — раздался смутно знакомый голос.

Спустя мгновение зрение начало возвращаться к чародею, и он увидел, что в дверях стоит светловолосая чародейка.

— Элайна? — Часто моргая, произнес адепт. — Разве ты не должна быть сейчас на площади, сражаться с...

Он прервался, заметив, что следом за чародейкой вышел рыжеволосый человек в золотых доспехах. И пусть Андриан видел только цветные пятна, он был уверен, что перед ним стоит Квинт.

«Успел все-таки», — подумал он и облегченно выдохнул.

— Госпожа, что будем делать с ним? — С опаской спросил Квинт и указал рукой на трущобного герцога.

Лич вцепился в посох двумя руками и отступил на шаг назад. Не отрываясь глядя на перекрывших ему выход, он усиленно пытался понять, что сейчас делать и как выбраться из возникшей западни. То, что чародейка равна ему по силам и просто так убить ее не получится, он понял с первого взгляда.

— Зависит от него, — сурово произнесла чародейка, и Андриан еще раз выругался, осознав, где он мог слышать этот голос и почему девушка так похожа на Элайну.

К тому же зрение, испорченное вспышкой, почти восстановилось и в следующее мгновение он уже мог легко разобрать, что перед ним стоит сама Валерия Тенебрис. По какой-то причине Квинт не отвел ее в безопасное место, а привел прямо навстречу битве.

— У тебя есть предложение? — Проскрипел Лич, отступив еще на шаг назад. — Хочешь

заклучить сделку и дать возможность уйти?

— Нет. Ты не уйдешь отсюда просто так. Я либо убью тебя, либо закрою замок. Всё зависит от твоего ответа на вопрос: почему ты, мелкая нечисть, которая решила будто может взять себе имя древнего и уважаемого мага; тварь, от которой мы до сих пор не избавились только из-за недостатка времени и излишней брезгливости, решила, что может испытывать наше терпение? Зачем ты пришел сюда и почему связался с Тавискароном?

Над сокровищницей архимага нависло напряженное молчание. Лич не спешил отвечать. Он вцепился в посох и напряженно глядел в глаза герцогини. Та с достоинством приняла вызов и не отвела взгляд. Всё это продолжалось около минуты, пока внезапно мощный всплеск энергии не заставил всех пошатнуться.

— Кажется, снаружи цитадели умер кто-то довольно сильный, — словно невзначай произнес Лич, прервав нависшее молчание. — Интересно, это Августин или его племянник? А может быть та, кого ты старательно выдаешь за свою сестру? Что? Думала я не знаю о том, кем на самом деле являются Комнины?

Щека Валерии нервно дернулась, выдавая напряжение. Лич заметил это и усмехнулся.

— Ты можешь угрожать мне, можешь встать у меня на пути, однако тебе прекрасно известно, что я обладаю достаточно силой, чтобы избавиться от вас всех и выбраться наружу.

— Ты только что подписал себе смертный приговор, старик, — холодно произнесла герцогиня. — Не важно, кто умер: моя сестра, Августин или демон, что вы бестолково призвали в Мораволе. Не важно, сколько сил у тебя есть. Сегодня ты не покинешь стен цитадели. Я тебе это обещаю.

Стоило герцогине договорить, как с её рук сорвалась молния, которая тут же была поглощена щитом Лича. Через мгновение на живого мертвеца ринулся гвардеец. Трущобный герцог оскалился и сделал шаг ему навстречу, чтобы в следующую секунду посохом отразить золотой клинок.

Все это произошло настолько быстро, что у Андриана закружилась голова. Не дожидаясь, пока остальные сделают свой следующий шаг, он направил в бывшего хозяина несколько сотканых из энергии стрел и бросился к выходу. Валерия не стала ему мешать. Лишь кивнула, одобряя действия адепта, который бы только мешал, и ударила по противнику одним из артефактов. Магией подняла в воздух лежавший в сокровищнице клинок и с неопикуемой силой бросила его в Лича. Лишь нечеловеческая реакция трущобного герцога позволили ему уклониться от наверняка смертельного удара.

— Что там происходит?! — Воскликнул Антий, стоило Андриану выскочить из сокровищницы. Выглядел Элий-младший на порядок хуже, чем несколько минут назад. Лицо побледнело, под глазами появились круги, а у носа были заметны следы недавно бежавшей крови. Сказывалось магическое истощение, вызванное передачей другу слишком большого количества энергии.

— Мы видели, как герцогиня вошла в сокровищницу! — Произнесла Лианна за мгновение до того, как Андриан ответил, с опаской глядя на вход в хранилище артефактов. Как и было обговорено ранее, она не смела подходить достаточно близко, чтобы увидеть происходящее внутри. — Что с госпожой Тенебрис? Она жива?

— Конечно, жива, — фыркнула Мильва. — Она же герцогиня. К тому же, думаю иначе этот герцог бы уже мчался на всех порах из цитадели. Как, впрочем, и мы следом за ним. Не хочу быть рядом с Августином, если... ну вы поняли, да?

Андриан хмуро посмотрел на нее, однако в следующее мгновение без всякой злобы в

голосе произнес:

— Не думаю, что герцог оставил бы нас в живых. — Вымученно улыбнулся адепт.

Позади них раздавался треск молний и грохот взрывов. Антий бросил взгляд в сторону входа, однако Андриан тут же сделал шаг в сторону, закрывая обзор.

— Помните, нам не стоит знать, что именно хранится в сокровищнице герцога. Не думаю, что он будет рад, узнав, что кто-то еще увидел его хранилище изнутри.

— А ты...

— А я буду надеяться, что Элайна все же вспомнит, как весело мы сегодня провели с ней время, и вступится за меня, — Андриан грубо прервал Оттона и зашагал в сторону выхода из цитадели. — В любом случае, у меня нет ни единого желания подвергать вас ненужному риску.

С чародеем не стал никто спорить, и адепты направились к выходу из цитадели.

— Я же не одна почувствовала этот всплеск энергии за пределами цитадели? — Заговорила Лианна, стоило им сделать несколько шагов. — Как думаете, что это было?

— Наверняка это что-то от чего нам стоит держаться подальше, — настороженно заметила Агна.

— Не думаю, что это еще может нанести нам вред, — Андриан покачал головой.

— О чем ты говоришь? — Оживилась Мильва.

— О том, что возможно на площади умер кто-то сильный, — пояснил Андриан. — Или уничтожили артефакт достаточной мощи, чтобы...

Он замолчал, внезапно почувствовав еще один всплеск энергии. Темной и более могущественной, чем любая из всех, с которой юноша когда-нибудь работал. И адепт ужаснулся, осознав, какой чудовищный источник мог ее породить.

Спустя мгновение раздался взрыв.

Андриан едва успел выставить защитный купол над всей группой, когда из сокровищницы вылетели осколки ворот и обломки артефактов вперемешку с бульжниками от раздробленных стен. В коридоре тут же поднялась пыль, из-за которой было невозможно рассмотреть даже собственные руки, однако, когда она осела, подростки с ужасом увидели, что рядом с обломками лежало и тело герцогини...

Адепты, не веря своим глазам, смотрели на Валерию. На теле не было явных повреждений, однако вид первой леди Моравола, полностью беззащитной лежавшей в пыли на каменных обломках, пугал чародеев. Они действительно испугались за ее жизнь, однако через несколько мгновений им стало не до этого.

Как только облако пыли полностью опустилось, из сокровищницы вышел... трущобный герцог в своем истинном обличье. Не старик и не скелет, а безликое почти невидимое взгляду простого смертного существо. Лишь два горящих в воздухе глаза, да накинутый поверх колдуна черный капюшон помогали разглядеть противника без необходимости прибегать к магическому зрению.

В руках тот, кто присвоил себе имя Лича держал переливающийся красными оттенками артефакт и костяной посох.

— Это еще что такое? — Обронил Андриан, отступая на несколько шагов назад. Остальные чародеи были куда расторопнее, отойдя на три-четыре метра. Однако ни один из них даже не попытался убежать, будучи готовым в любой момент как защищать себя, так и спасать, возможно, еще живую Валерию.

Красные угли глаз повернулись в сторону адепта и едва заметно притухли. Чародей тут

же понял — герцог думает, что именно ему сделать с бывшим воспитанником. И его пристальный взгляд очень не понравился Андриану. Тем не менее, юноша расправил руки и сказал:

— Ну что же ты молчишь? Рот потерял? Ах да, прости, в суматохе и не заметил... — он начал говорить первое, что придёт на ум, пытаясь совладать с ужасом, которое внушало ему неизвестное существо.

Лич сделал шаг в сторону чародея, но в этот раз тот не отступил ни на шаг. Он гордо смотрел на бывшего господина и всем своим видом излучал уверенность. Пусть внутри и испытывал немалый, почти граничащий с паникой, страх.

— Смеешься? — неожиданно раздался скрипучий голос нечисти. Чародеи тут же вздрогнули, по спине пробежали мурашки, но они не отступили. Наоборот. Приняли боевую стойку, готовые в любой момент броситься на трущобного герцога. — Ты всегда любил съязвить, унижить или просто высмеять человека. Как и любой другой мораволец.

— Ну что поделать? — Усмехнулся Андриан. — Как ты заметил, в том месте, откуда я родом — все такие.

— Ты родом из самого отвратительного города на свете, — произнес Лич и отступил на шаг в сторону, приблизившись к Валерии. — И скоро этот город будет моим.

— Ага, скорее в Варлолине закончится война, чем твой невидимый зад, усядется на трон герцога, — внезапно заговорила Мильва, выходя вперед. — Что? Думаешь нацепил страшные шмотки, придумал красивую сказку, и дети вроде нас буду ужасе трястись перед тобой?

Трущобный герцог скрипуче расхохотался. Он положил красный камень в один из карманов балахона и оперся двумя руками о посох-позвоночник.

— А вы не трясетесь? — Его голос начал оживать, обретая язвительные нотки.

— Увы, но нет, — сейчас вперед вышла Агна. Тагуировки на ее лице побледнели, однако чародейка все же была преисполнена энергией. Магия варваров помогла ей избежать истощения, которое в какой-то мере задело каждого из оставшихся чародеев. — Ты ослаб и вымотан. Тут понятно даже детям вроде нас, бой с госпожой Тенебрис дался тебе нелегко. Уверена, именно поэтому ты до сих пор не убил нас.

Андриан улыбнулся и скрестил на груди руки.

— К тому же, за кого бы ты себя не выдавал, но я прекрасно слышал, что сказала Валерия, — адепт все больше насмеялся над герцогом, а в его руках незаметно собиралась вся оставшаяся в его душе энергия, оставляя лишь самый минимум. Чтобы сейчас не произошло, он либо невероятно ослабнет, либо погибнет. Смысла экономить и как-то беречь себя нет в любом случае.

Он направился вперед и, преодолев половину пути до своего врага, сказал:

— Ты всего лишь пешка в руках Тенебрисов. И существуешь до сих пор только лишь по одной причине: это они позволили тебе жить. Так что либо ты сейчас убираешься из города, либо...

— Либо что, чародей? — Колдун в мгновение ока вернул себе облик бледного старика и поднял посох. Бросив мимолетный взгляд на Андриана и всю его группу, он сказал. — Ты ничего не сможешь мне сделать. Августин мертв, посох разорвал его душу на части, вы и сами почувствовали это. А сейчас, я убью и его жену.

Он резко развернулся и поднял посох. Кто-то успел крикнуть: «НЕТ!», но Лич никак на это не отреагировал. Острие посоха устремилось прямо в сердце герцогини, и оставалось

всего лишь мгновение, одно крохотное мгновение прежде, чем артефакт забрал бы ее жизнь, когда выпущенное за секунду до этого заклятие Андриана врезалось в чернокнижника и снесло его с ног.

Адепт покачулся. Из носа хлынула кровь. Он почувствовал тошноту и осел на одно колено. Где-то впереди раздался скрипучий смех. Подняв голову, Андриан увидел, как Лич медленно поднимается на ноги и опирается на посох.

— Тебе не убить меня, чародей, — прохрипел он. — Не хватит силенок, чтобы расправиться с колдуном моего уровня.

— Пусть так, но ведь попытаться-то стоило? — юноша улыбнулся.

Трущобный герцог покачал иллюзорной головой.

— Действительно стоило? Ты выбрался из трущоб, почти закончил школу изменения, еще год и стал бы полноценным магом... возможность выпендриться перед друзьями действительно стоила того, чтобы умереть и перечеркнуть свои прежние достижения?

Теперь настала очередь адепта рассмеяться. Он медленно поднялся на ноги и гордо выпрямился.

— Я не только выпендрился перед друзьями, но и спас герцогиню. А чем можешь похвастаться ты?

Лич не стал отвечать на издевку бывшего воспитанника. Он крепче схватился в посох и направился к Валерии. Не обращая внимания на всевозможные заклятия чародеев, которые были довольно слабые и бесславно гасли в его защите, герцог подошел к Валерии. Лицо старика расплылось в безумной усмешке, но не успел он поднять жезл, как внезапно из разрушенной сокровищницы вылетел золотой вихрь.

— Во славу Моравола, — крикнул внезапно оказавшийся живым Квинт, набросившись на Лича.

Трущобный герцог обернулся в последний момент и едва не пронзил гвардейца острием жезла, но его атака была необычайно легко парирована и золотой клинок вошел в грудь чернокнижника. Удар оказался такой силы, что вся защита древнего мага не смогла ни отвести его в сторону, ни помешать пройти сквозь балахон и застрять в том, что будь он обычным человеком, вполне можно было бы назвать телом.

Квинт провернулся клинок и закричал, почувствовав, как накаляется рукоять. Несмотря на то, что меч был зачарован летописцами и мог буквально отражать магические атаки, он не смог выдержать влияние неизвестной сущности и принялся плавиться буквально на глазах.

— Как ты посмел?! — Вспылил герцог, костлявой рукой схватив Квинта за горло. — Ты представляешь, что я могу с тобой сделать?! Твоя душа будет страдать вечность за подобную наглость...

— Как и твоя, — внезапно раздался суровой голос архимага.

Немало удивившись, в его сторону обернулись все. Как адепты с гвардейцем, так и Лич, в глазах которого несмотря на то, что они были лишь искусно сделанной иллюзией, можно было без труда увидеть страх.

— Колдун из трущоб, — медленно произнес Августин, смотря только на Лича. — Мы терпели твою наглость и были готовы терпеть еще долгие годы... если бы ты не перешел черту.

Хозяин старого города не ответил. Он отпустил гвардейца, который, словно мешок просто упал на пол, отступил назад и оглянулся, рассматривая варианты побега. Однако

выход из цитадели был один, по крайней мере известный, и раз Августин здесь, его наверняка уже перекрыли гвардейцы Вортигерна и выжившие маги.

— Отступать некуда, — произнес Августин, догадавшись, о чем думает нечисть. — Это конец, тварь. А вместе с тобой будет покончено и с трущобами.

Лич засунул руку в карман и крепко сжал спрятанный камень.

— Покончено с трущобами? — Совершенно без эмоций проскрипел колдун. Его голос был настолько жутким, что у стоявших рядом адептов по спинам пробежали мурашки. Он сделал несколько шагов вперед и посмотрел в глаза Августина. — Не я их создал, архимаг. Не я сделал так, что целый квартал города превратился в бедные развалины. Не я всячески старался забыть о своих людях... Не присваивай мне свои неудачи.

— Довольно, — архимаг поднял руки и приготовился расправиться с давней проблемой, как внезапная усмешка на лице старика заставила его остановиться.

Лич понял, что Августин ждет от него объяснений своей уверенности, и вытащил из кармана красный камень. Артефакт, который для трущобного герцога и был целью сегодняшних интриг.

— Узнаешь, архимаг? — Спросил колдун, поднимая камень над головой. — У тебя есть выбор: отпусти меня и дай убраться подальше от цитадели или убей, но даже краткого мгновения перед смертью мне будет достаточно, чтобы выпустить всю энергию, что сокрыта в камне. Ты сам прекрасно знаешь, что останется от тебя, Валерии и от цитадели в этом случае.

Августин размышлял всего секунду прежде, чем опустить руки и выругаться. Адепты, которые до этого момента старались вести себя как можно тише, поняли, что сейчас им крайне повезет, если архимаг каким-то чудом не вспомнит об их присутствии. Видеть самого могущественного человека в известном мире в момент слабости это верный способ подписать себе смертный приговор.

— Ты же понимаешь, что мы перероем весь Моравол? — прошипел он, и в его черных глазах запылали молнии. — Достанем тебя буквально из-под земли.

— Пусть так, архимаг. Но ты можешь быть уверен, что твои люди не найдут ничего, что вывело бы их на меня. Поверь, за сотни лет я научился прятаться достаточно хорошо, чтобы ни ты, ни люди твоей ненаглядной не нашли меня. Вам не достать меня, а когда я вернусь... — Лич растянул губы в зловещей усмешке. — Ты поймешь, что цитадель и жизнь твоих близких были не такой уж и большой платой за мою смерть.

Августин решил проигнорировать слова нечисти. Он отошел к стене и указал в сторону выхода из коридора. В тот конец, через который лежал путь наружу.

— Убирайся. Полагаю, мне не нужно вести тебя под руку, чтобы ты выбрался наружу.

— Справлюсь.

Трущобный герцог накинул капюшон и направился по направлению, куда указывала рука архимага. Ладонь с зажатым артефактом он спрятал в карман, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Костяной посох буквально на глазах превратился в обычную трость, а рваный балахон — в среднего вида мантию. Меньше, чем через минуту собравшиеся в коридоре чародеи наблюдали уход уже не древней нечисти, а вполне обычного, ничем не примечательного мага.

— А ведь даже я не могу понять, что это иллюзия, — высказала мысли вслух Лианна и, издав испуганное «ой», закрыла рот руками.

Августин строго посмотрел на чародейку, изучил не только ее, но и стоявших рядом

адептов, и, так и не взглянув на лежащую рядом Валерию, перевел взгляд на уже поднявшегося гвардейца.

— Что здесь произошло?

— Простите, господин Тенебрис, — Квинт поклонился, опираясь на изрядно поврежденный меч. — Я старался как мог, но противник оказался...

Августин нервно выдохнул.

— Я спрашиваю не о том, как сильно ты старался. — Так и не отрывая взгляда от гвардейца, он направился к Валерии. — Мне нужны факты! Что здесь произошло и почему в цитадели посторонние? Этот уровень закрыт для посетителей.

— Прошу прощения...

— Господин Тенебрис, не нужно ругать человека, который прекрасно выполнял все свои обязанности! Он не виноват, что мы оказались здесь! — Внезапно для себя вмешался Андриан и вышел вперед.

Адепт ожидал чего угодно. Что архимаг немедленно превратит его в пепел, накажет ударом более мелкого заклятия или хотя бы попытается «задавить авторитетом», напомнив, как нужно общаться с людьми, которые выше тебя по статусу, однако, чего он точно не ожидал, так это того, что Августин просто проигнорирует его.

Что и произошло.

Архимаг склонился над Валерией и стал пристально осматривать свою жену, которая, судя по спокойной реакции хозяина Моравола, еще была жива.

Не услышав никаких возражений, Андриан решил продолжить.

— Мы сражались вместе со всеми и начали отступать по вашему приказу, когда я увидел старика, который только что появился на площади, не участвовал в битве и направился ко входу в цитадель. Я понял, что здесь что-то неладно и уговорил своих друзей проследовать за ним. Собственно, именно так мы и оказались здесь. Я предупредил Квинта и вместе мы попытались помешать этому колдуну. — Андриан тяжело вздохнул, с трудом давя в себе гордость. — Прошу, не стоит из-за глупых детей наказывать гвардейца, который честно охранял башню и спас жизнь герцогини.

Августин приложил ладонь ко лбу Валерии и, вливая в нее энергию, повернулся к адепту.

— Никто не говорил, что я собираюсь его наказывать.

Он перевел взгляд куда-то за спину Андриана, и через мгновение юноша услышал еще один знакомый голос.

— Знаешь, Андр, не стоит использовать свое умение говорить только часть правды в разговоре с настолько важными людьми!

Адепт расплылся в улыбке.

— Госпожа Комнина! — Он повернулся к чародейке. — Рад, что вы живы!

Элайна лишь кивнула и подошла к Августину.

— Перестаньте играть в целителя, господин Тенебрис. Нужные специалисты уже на подходе.

— Не указывай мне, что делать, — озлобленно фыркнул архимаг, словно и забыл, кто спас его несколько минут назад. — Она моя жена!

— Я думаю, вы прекрасно знаете, кем Валерия приходится мне, — с нажимом произнесла Элайна. — Поэтому прошу, оставьте её и просто дождитесь врачей. У вас есть более важные дела. К примеру, решить судьбу бунтовщиков.

Августин отстранился от Валерии, поднялся на ноги и строго взглянул в глаза Комниной.

— В темницу их. Всех. — Его голос был полон праведного гнева. — Сначала я хочу разобраться с Тавискароном, а уже потом...

— Тавискарон пропал. Скорее всего умер, но достать тело не представляется возможным. Твой племянник смертельно раненным упал в воды Андаль, а ты сам в курсе, какое там течение в это время года.

— Откуда ты знаешь? — С сомнением спросил Августин.

Элайна невинно улыбнулась.

— Семейная чуйка. Талиана видела последние моменты жизни Тависа. Ну об этом нам лучше поговорить без свидетелей. — Она повернулась к адептам и спросила. — Что будем с ними делать? Находиться в этой части цитадели запрещено, но они сражались на твоей стороне и...

— Делай, что хочешь, — устало бросил Августин. — Я сейчас похож на человека, которому есть дело до очередных молодых выскочек? Пусть благодарят судьбу, что их сегодня не убьют за вторжение в запретную часть.

Элайна настойчиво кашлянула и, увидев, что архимагу действительно плевать на чародеев, воскликнула:

— Послушай, Августин! Ты действительно хочешь потерять такие ценные кадры?! Только посмотри на них! Это же идеальные кандидаты в «Искатели Моравола». Молодая гвардия и...

— И пусть они сначала закончат обучение. — Августин прислонился к стене, оценивающе посмотрел на адептов и кивнул. — Но ты права. Было бы глупо терять их. Я отдам распоряжение магистрам, пусть после окончания учебы направят этих детей к нам. И присмотрят еще несколько умелых учеников.

Антий сделал шаг вперед.

— Прошу прощения...

— И они должны будут показать хорошие успехи в учебе. Наглость и инициативность еще не всё, что нам требуется. Ты довольна? — Вопрос архимага был обращен к Элайне, которая в данный момент смотрела только на Андриана.

— Я...

— Нет, дайте сначала сказать мне! — Антий повысил голос и, совершенно не обращая внимания на недовольное лицо Комниной, добавил. — Господин Тенебрис, я принадлежу к роду Элиев и не могу ставить ваши интересы выше интересов семьи, чего не удастся избежать, если я поступлю к вам на службу. Так что извините, но куда бы вы не хотели нас взять, я вынужден отказаться.

Архимаг нахмурился. Ему очень не понравился тон адепта, однако он слишком устал, чтобы реагировать на него как-то более серьезней.

— Это твоё дело, — безэмоционально ответил он и повернулся к Валерии. Из-за ближайшего поворота уже появились целители, которые должны заняться герцогиней.

Андриан вопросительно взглянул на Элайну. Девушка улыбнулась и сделала шаг навстречу адептам.

— Думаю, вам пора. Сейчас здесь будет много людей, которым вы будете только мешаться.

— К тому же... уже достаточно поздно, а у нас завтра учеба, — отступая к выходу

спиной вперед, произнес Андриан. — Рано вставать и всё такое. Так что мы, пожалуй, действительно пойдём.

Дождавшись еще одного кивка, Андриан повел своих спутников к выходу из цитадели.

— Мы действительно сейчас пойдём готовиться к учебе? — Спросил Оттон после того, как подростки оказались на улице. — После всего пережитого просто разойдемся по домам?

— Ну что ты как ребенок? — Усмехнулся Антий. — Конечно нет! Как же мы можем пойти спать, не навестив Гроша?

— Домой пойдешь сам, — с нажимом произнес Андриан. — У меня точно не осталось сил на то, чтобы тащить тебя.

— Конечно, Андр, — Элий-младший по-дружески похлопал адепта по плечу. — Конечно...

Эпилог

Моравол, Площадь Архимага, 21:32

Энида склонилась к Блэйду, убедилась, что колдун выжил, и буквально рухнула рядом. Ей следовало попробовать привести его в чувства, но из-за магического истощения, вызванного постоянным использованием заклинаний сначала в бою с Личем, затем с демоном, сил у чародейки практически не осталось. Она с трудом могла пошевелиться сама. Что уж говорить о том, чтобы расшевелить своего напарника?

Пиромантка не отразила, сколько времени пролежала на остывающем камне. Она просто смотрела на погружающееся во тьму небо, старалась не потерять сознание и обдумывала всё, что произошло сегодня вечером. Чародейка поняла: ей нужно стать сильнее. Увеличить не только резерв, но и количество известных заклятий. А также, наконец, начать зарабатывать репутацию и влияние в Мораволе. Чтобы на случай, если с Августином что-то случится, ее не вышвырнули из герцогства, как никому не нужную и всех раздражающую чужестранку.

Погрузившись в свои мысли, Энида совершенно не заметила, как Блэйд пришел в себя.

— А неплохой вышел денёк, да? — Усмехнулся чернокнижник, слегка приподнявшись. — Может, как-нибудь повторим?

— Пошел к черту, — медленно по слогам проговорила Энида. Силы возвращались к ней, однако она предпочла всё так же лежать неподвижно и ждать, пока ее тело начнёт функционировать достаточно, чтобы можно было без труда добраться до дворцового квартала. Посещать цитадель и общаться с Августином сегодня ей совершенно не хотелось. Да и вряд ли у архимага в ближайшие дни будет на нее время.

— Я только что от одного из них, забыла? Так что нет, хватит на сегодня чертей, — Блэйд по-доброму улыбнулся и огляделся по сторонам. — Чем всё закончилось? Мы победили?

— Как видишь, — чародейка прикрыла глаза. — Было не так сложно, как казалось со стороны.

— Думаешь? Тогда почему тебя так вымотало это приключение?

— Я не думала, что вообще смогу пережить его. Демон был слишком сильным для обычного чародея. — Энида внезапно раскрыла глаза, резко приподнялась и нахмурилась. — Откуда у Комниной силы противостоять ему?

— Попросила у Первоначал? — Блэйд пожал плечами, но перед этим отвел взгляд, словно действительно знал правду.

Энида покачала головой и сказала:

— У Первоначал не принято давать займы столько силы, к тому же... в последнее время из-за событий на юге они очень сильно ослабли. Не знаю, что там произошло, но... это не важно. — Чародейка провела взглядом по разрушенной площади. — Сейчас нужно сосредоточиться на Мораволе. Восстановить утраченное и найти силы противостоять Адаларну.

— Августину нужно бояться далеко не Адаларна, — произнес Блэйд и принялся подниматься на ноги. — А вам, госпожа фон Рейнор стоит больше заботиться о себе. Мы прекрасно знаем, что у вас есть незаконченные дела, которые касаются только тебя, твоего отца и человека, который ищет... ну ты поняла, да? То, что я увидел сегодня... не сказать, что этого хватит для того, чтобы разобраться с вашим отцом.

Энида хмуро посмотрела на чернокнижника, который сразу же, как замолчал, принялся тщетно пытаться стряхнуть пыль и грязь со своей одежды.

— Знаешь... — все так же медленно произнесла она. — Меня уже совершенно не удивляет, что ты в курсе этих бредней про наследницу. Дай угадаю, тебе об этом рассказал таинственный хозяин?

— Ну, для меня он не совсем таинственный. — Блэйд протянул чародейке руку и помог подняться на ноги. Эниду немного покачивало, но в основном она вполне уверенно стояла на ногах. Если быть точнее, могла пройти несколько метров, не боясь упасть. Чернокнижник посмотрел напарнице в глаза и настойчиво сказал. — Вам следует на время забыть о пророчестве и не искать ключи от него. Нужный человек сам появится у вас на пути в нужный момент, а пока...

— В нужный? — Возмутилась чародейка. — В нужный для кого? Да ты хоть знаешь, что...

— Знаю, — он положил руку ей на плечо. — Поэтому и говорю, что вам стоит оставить эту идею и позаботиться о том, чтобы стать сильнее. Даже если вы найдете человека из пророчества, далеко не факт, что у вас обоих получится исполнить предначертанное. Надеюсь, ты меня поняла?

Энида медленно кивнула. В ее глазах можно было без труда увидеть крайнее недовольство словами чернокнижника, однако чародейка и сама понимала, что ей нужно перестать скитаться по миру, пряча свою истинную цель под предлогом «очередного задания Моравола». Пора уже осесть в городе и сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее и быть готовой, когда предназначение дочери Рейнора само найдет её.

Блэйд видел, что чародейка не станет упрямиться. Он улыбнулся, положил руку ей на плечо и сказал:

— Скажу по секрету: хозяин знает, когда это произойдет и сказал, что еще **ОЧЕНЬ** нескоро. Поэтому наберись терпения и просто жди.

— Терпения? — Она не смогла сдержать усмешку. — Ты издеваешься?

— Может быть, — Блэйд пожал плечами и направился к шкатулке, что лежала неподалеку. Как только Августин разобрался с демоном, он был настолько озабочен судьбой Валерии, что не заметил, как выронил ее из рук по пути в цитадель.

— И что дальше? — Крикнула ему вслед Энида. — Ты уйдешь? Куда?

— А куда, по-вашему, может уйти служитель Пустоты? — Он поднял артефакт, повернулся к чародейке и, прощаясь, махнул рукой. — Ну бывайте, госпожа фон Рейнор! Может еще свидимся, но точно не скоро!

Стоило чернокнижнику замолчать, как позади него открылся черный портал, в котором через мгновение и исчез Блэйд, закрыв за собой проход в другие миры. Энида несколько минут смотрела ему вслед, затем покачала головой, выругалась и, немного прихрамывая, направилась в дворцовый квартал.

В место, которое совсем скоро она действительно будет считать Домом...

Моравол, Цитадель Архимага, Верхние Уровни, 23:11

Валерия с трудом пошевелилась и медленно открыла глаза. Она обнаружила себя в роскошной кровати посреди своей комнаты. Лекари уже ушли, Августин отправился разбираться с оставшимся после бунта бардаком, однако покои герцогини не были пусты. Рядом с ее кроватью сидела магистр школы воды Талиана и глава рода Комниных Элайна.

Герцогиня встrepенулась, увидев их, и тут же застонала из-за отозвавшихся болью ребер.

— Лежи, — холодно приказала Элайна, и Валерия почувствовала, как всё её тело ниже шеи буквально парализует, подчиняясь приказу богини.

— Вам нужно отдыхать, госпожа Тенебрис, — взволнованно произнесла Талиана. — Лекари говорят, что есть несколько серьезных повреждений, которые не видны обычному глазу, и они восстановятся только если вы не будете себе лишний раз вредить.

Валерия прикрыла глаза и, от усталости понизив голос, спросила:

— Чем всё закончилось? Кто умер на площади? Мы почувствовали скачок энергии...

— Он возник из-за смерти демона. — Элайна откинулась на спинку стула. Голос её вновь стал мягким и дружелюбным. — Не знаю откуда, но твой муж знает, как обращаться с артефактами Темных Времен. Августин с помощью одного из них отнял у твари силы, после чего убить её не представлялось чем-то сложным.

— Артефакт из Темных Времен? — Валерия поморщилась. Говорить тоже удавалось с трудом и через боль, однако это ее не останавливало. — Но откуда?

— Сейчас это не важно. Главное, что в этот раз задумка Августина удалась. Силы Тавискарона разбиты, канцелярия ликвидирована. Если он не облажается, то сделает Моравол снова великим. Может даже объединит весь север.

— Это если Тавискарон не напомним о себе, — хмуро заметила Талиана. — Не знаю как вам, а мне совсем не верится, что он просто умер. Пока нет тела, мы...

— Мы не можем позволить себе поверить в это, — кивнула Элайна. — Однако поиски Тависа не принесут результатов. Я уверена, что он исчез, но еще вернется. И пока этого не произошло, твоему мужу нужно сделать всё, чтобы быть готовым к его появлению.

Последние слова были обращены к Валерии. Герцогиня тяжело вздохнула и сказала:

— Со своей стороны, я сделаю всё возможное.

— Отлично, — глава Комниных кивнула, перевела взгляд с Валерии на Талиану и сказала. — А теперь, если не возражаете. — Глаза Элайны вспыхнули фиолетовым светом. — Мы поговорим о делах, которые касаются исключительно нашего рода.

Талиана почтительно склонила голову.

— Вы что-то задумали, госпожа?

— Это касается ребенка? — Сурово спросила герцогиня. В отличие от магистра гидромантии она обратилась к Элионайре с таким тоном, словно что-то требовала от богини лжи. — Ты ведь не зря его завела? Ни за что не поверю, что это была случайность.

Элайна хмуро посмотрела на Валерию, и в следующее мгновение первая леди Моравола

ощутила жгучую боль в голове, которая, впрочем, на фоне остального самочувствия оказалась не столь заметна, как бывало много раз до этого в подобных ситуациях.

— Тебе стоит поучиться покорности у Талианы. Не забывайся, герцогиня, — фыркнула Элайна. — А теперь, если возражений большей нет, мы перейдем к делу. Во-первых, я покидаю Моравол, скорее всего — надолго. Все наши «дела» в этом городе я оставляю на ваших плечах. Постарайтесь сохранить мои заслуги и приумножить их.

— Пойдите! — Воскликнула Талиана чуть громче чем следовало. — Покидаете? Но почему? И куда вы отправитесь?

— В Рондолин. — Элайна поморщилась. На губах Валерии появился едва заметная усмешка, а третья Комнина в комнате нахмурилась. Заметив реакцию обеих женщин, Ложь продолжила. — Из-за действий одного буйного охотника, наши позиции в Прорыве Скверны ослабли, из-за чего большинство Первоначал отправляются лично решать эту проблему. Я тоже должна была пойти с ними, но, думаю, вы обе понимаете, почему мне не стоит посещать места, где влияние демонической энергии настолько велико. — Она рефлекторно положила руку на живот.

— Ты так и не ответила, — заговорила Валерия. — Этот ребенок. От кого он и зачем ты его завела?

Элайна сурово посмотрела на герцогиню. Она не спешила отвечать, буравя её взглядом, и над девушками нависло напряженное молчание, которое продолжалось по меньшей мере несколько минут.

— Его зовут Алекс из Кронсмарка, — наконец, заговорила она.

— Кронсмарк?! — Талиана вскочила на ноги. — Госпожа, только не говорите мне...

— Не скажу, но думаю вы и сами уже поняли, зачем и почему я это сделала. — Элайна выждала несколько секунд и, поняв, что никто не стал задавать дальнейших вопросов, сказала. — Вернемся к делу. Сильвиану нужен будет учитель, и у меня есть на примете один человек.

— Августин? — Валерия не смогла удержаться от усмешки. — Думаешь, у него найдется время?

— Думаю, что тебе стоит набраться терпения. — Элайна повернулась в сторону Талианы и заговорила так, словно следующая информация касалась только магистра гидромантии. — Его зовут Андриан, и он еще простой адепт. Присмотри за ним. Поговори с Сервием, чтобы он заставил его изучать другие школы. Парень амбициозный, но ты сама знаешь, что этого никогда не бывает достаточно, поэтому тебе нужно помочь ему стать сильнее.

— А разве не будет лучше нанять кого-нибудь... уже готового? К тому же вы знаете, что далеко не все маги могут выучить больше одной школы, душа большинства из них просто не выдерживает и...

— Я позаботилась о его душе. Главное не знакомь его с духами стихий, пусть учится всему без их помощи.

— И всё-таки, почему ты хочешь тратить на него силы? У нас хватит денег на полноценного уже готового учителя для твоей задумки. — В голосе Валерии в этот раз не было недовольства или усмешки. Лишь желание разобраться в мотивах своей госпожи.

Элайна могла бы озвучить многие причины своего выбора. Смелость и амбициозность. Заявить про тот факт, что он уже является одним из лучших учеников Сервия, но вместо этого она просто улыбнулась и сказала:

— Преданность. Если мы дадим ему возможность стать кем-то большим, чем простым магом и примем в семью, которой у неё никогда не было, парень будет предан нам, как никто другой. А будущему Сильвиану жизненно необходимы такие люди.

— Это если ты не ошиблась, и отец ребенка действительно тот, за кого себя выдает.

— В таком случае, наш род пополнится неплохим магом, который вполне может дорасти до уровня архимага, — спокойно ответила Элайна на очевидную провокацию. — Но если я права, он вместе с Сильвианом станет тем, кто избавит нас от остальных Первоначал...

00:04, 2-ой день первого месяца осени

Моравол, Торговый квартал, таверна «У Гроша».

— Ну что, господа хорошие, вот и закончился этот безумный день, — опьяненно произнес Антий, глядя на то, как таверна Гроша стремительно пустеет. Стрелки на часовой башне Моравола показали за полночь, гости столицы отправились готовиться к завтрашнему путешествию домой, а большинство жителей города уже давно спали, решив, что нужно хорошо выспаться прежде, чем их родина погрузится в очередное безумие.

— Да уж... — разочарованно бросил Андриан, посматривая на дно кружки. — По сути мы так ничего и не добились, а я зря рисковал вашими жизнями. Вы же слышали, что сказал Августин? Ему было плевать на шестерых адептов, спасших Валерию! Спорим, завтра он даже не вспомнит о нас?

— Если бы не мы, Валерия бы не узнала о присутствии чужака и спряталась в безопасном месте. Думаю, нужно сказать спасибо, что нас вообще не убили, — с укором пробубнила Агна, которая была единственной, кто не притронулся сегодня вечером к выпивке. Ей еще предстоял тяжелый разговор с отцом и другими представителями племён в столице. Дикарка была уверена, что отец, хоть и не показывал этого, но был не очень рад, что она сломя голову бросилась в гущу смертельно опасного для молодой адептки боя.

То, что ее отец жив, она выяснила, столкнувшись с ним по пути из цитадели к таверне. Благо он оказался слишком занят, чтобы уделить время дочери.

— Я согласен с Агной! — немного заплетаясь сообщил Оттон. — Честно говоря, до сих пор благодарю богов, что пережил этот день.

— Я думал, тебе нравится подобная опасность! Разве твои родичи не живут одной войной, с радостью бросаясь в любой бой? — не задумываясь, спросил Андриан и тут же поморщился. Он так и не выяснил, действительно ли его новый товарищ полутроль или ему всего лишь не повезло с внешностью. И чародей попадет в крайне неприятную ситуацию, если его предубеждение насчет Оттона ошибочно.

— Живут, — к великому облегчению мага полутроль подтвердил его теорию. — Но это не значит, что и я должен идти по пути гнева.

— Не важно, — перебила его Мильва, не позволяя разговору уйти в другое русло. — Я согласна с Андрианом, Августин должен был...

— Архимаг нам ничего не должен, поняла? — строго прервал ее Андриан, с опаской осмотревшись по сторонам. Таверна уже почти опустела, и любое их слово может быть услышано даже в другом конце зала. — Нам действительно стоит сказать спасибо, что нас не отдали на опыты летописцам или не убили за то, что мы посмели разгромить его сокровищницу. Знаешь, наши тела очень удобно перемешались бы с телами мятежников.

Мильва замолчала и опустила голову. Она поджала губы, но вопреки желанию

выплеснуть недовольство, не сказала больше ни слова.

Чародеи допили остатки заказанной выпивки и собрались уже уходить, однако Агна наконец осмелилась задать вопрос, который не выходил из головы почти всех чародеев кроме Антия и Андриана. Первый был слишком беспечен и пьян, чтобы задумываться о таком, второй же... второй же слишком устал оборачиваться назад и вспоминать этого таинственного персонажа из своего прошлого.

— Что будем делать с трущобным герцогом? — произнесла дикарка. — Он не простит нам вмешательство в его планы. К тому же пусть старик вышел победителем, но я не верю, что про нас просто забудут. Так не бывает.

— Мы можем попробовать попросить защиты у Августина или госпожи Комниной? — С надеждой предложил Оттон.

— У них сейчас своих проблем целый ком. — Андриан покачал головой. — Да и я сомневаюсь, что мы сможем получить аудиенцию у кого-нибудь из них.

Антий пьяно посмотрел на друга и не смог удержаться от едкого замечания:

— Да и что ты им скажешь? «Господин Августин, знаю, что вы дали добро зачислить меня в Искатели Моравола за мои смелость и умения, но я прошу вашей защиты, потому что боюсь, что у меня неприятности из-за моих выходов»?

— Нас никто и никуда еще не зачислил, — насупилась Лианна. — А ты ведешь себя глупо! И не только сейчас, но и весь вечер! Может, хватит уже?

— Твой парень прав, — вмешалась Мильва. — Со своими проблемами мы должны справляться сами, а не бегать к «старшим» в поисках их защиты.

— То есть, по-твоему, просить помощи неправильно? — Андриан направился к стойке, за которой стоял усталый заместитель Гроша. Следом за ним выдвинулись и все остальные. — Трущобный герцог не выдумка. Он очень опасен, а у нас совершенно нет сил, чтобы противостоять ему. Мы не справимся в одиночку.

— Но что тогда ты предлагаешь? — Мильва развела руками, чуть не сбив неуверенно стоявшего на ногах Антия.

— Мы должны готовиться к его приходу, — Андриан поставил кружку на стойку. Можно было бы и оставить на столе, но он слишком уважал Гроша, и привык в его заведении не оставлять за собой посуду. Затем адепт направился к выходу и продолжил. — Нашей группе не стоит разбредаться. Сплотимся и научимся работать вместе. А еще нам нужно будет приложить совместные усилия, чтобы развиваться в качестве магов. К тому же... вы сами слышали, что нам предстоит еще раз впечатлить Августина, чтобы попасть в его замену тайной канцелярии. Так что можем совместить эти две цели.

— А зачем нам туда? — Поинтересовался Оттон, выходя следом за Андрианом на морозную улицу Моравола.

— Чтобы быть ближе к Августину, — вмешалась Мильва. — Чтобы иметь возможности получить славу и влияние.

— И чтобы помогать нашей родине! — Заметила Лианна, чем обратила на себя взгляды всех пятерых адептов. В основном на нее смотрели так, словно девушка только что сморозила полную глупость. — Что?! Разве вы никогда не хотели сделать Моравол лучше?

— Хотели, — кивнул Андриан. — Но сначала нужно получить влияние и... чего уж тут умалчивать, титул, а потом можно позаботиться и о Мораволе.

— То есть всё, что ты говорил герцогу про трущобы... — Агна замялась, не зная, как продолжить фразу. — Спрошу так, сначала ты хочешь позаботиться о себе, а уже потом

решать проблемы, в которых обвинял колдуна? Тебе не кажется, что это немного лицемерно?

Андриан печально улыбнулся и покачал головой.

— Дело не в том, чего хочу я, а в возможностях. Пока мы простые адепты, о глупых мечтах сделать Моравол лучше можно забыть. — Он нахмурился. — К тому же не стоит забывать о том, что трущобный герцог почти наверняка захочет отомстить. Поэтому нам сейчас нужно сосредоточиться на том, чтобы стать сильнее. Надеюсь, вы все это понимаете.

Андриан повернулся к Антию, который уже потерял всякий интерес к их разговору. Более того, юноша выглядел так, словно сейчас свалится с ног и захрапит. Это бы и произошло, если бы не Оттон, поддерживающий его.

— Я помогу ему, — кивнул полутроль и встряхнул парня, приводя его в чувства.

— Так что будем делать дальше? — Мильва скрестила руки на груди. — У тебя есть план или будем действовать как обычно?

Юноша повернулся к остальным медленно обвел их взглядом и неуверенно сказал:

— Давайтеждемся завтра и тогда решим? Сейчас уже поздно, мы устали, да и... стоит разобраться с основной учебой. Выясним, что нам приготовил этот год, поговорим с магистрами насчет дополнительных занятий и тогда уже будем думать, куда двигаться дальше. Хорошо?

Договорившись о скорой встрече, адепты попрощались и направились по домам. Андриан и Лианна в общежитие школы изменения. Оттон и Мильва сначала решили проводить Антию, а Агна широким шагом выдвинулась в сторону квартала чужеземцев.

Все они еще и не задумывались, какое сильное влияние окажут друг на друга, и как изменится их жизнь после сегодняшних событий...

Больше книг на сайте - Knigoed.net